

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ «ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА ИМ.
СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ»

На правах рукописи

Протоиерей Ястребов Алексей Олегович

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.: Россия и греческая община Венеции

Церковная история

На соискание ученой степени доктора церковной истории

Научный консультант: Доктор исторических наук, профессор А.Ю.Андреев

Москва
2018

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Содержание

Введение	4
Обзор историографии	20
Источниковедческий очерк	42
<i>Источники:</i>	
1. Законодательные	43
2. Делопроизводственные	45
3. Документы личного происхождения	57
4. Периодика	63
1. Россия и греческая община Венеции до эпохи Петра I	65
1.1. «Venezia nata cristiana»	---
1.1.1. Вехи истории	66
1.1.2. Церковная традиция	71
1.2. Византийцы и венецианцы после 1453 г.	82
1.2.1. От 1204 г. до 1453 г.	83
1.2.2. Рождение греческой общины Венеции	84
1.3. Отношения Москвы и Венеции до Петра I	89
1.3.1. Обзор русско-венецианских связей	90
1.3.2. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции	101
1.4. Иоанникий Лихуд – первый русский резидент в Италии	107
1.4.1. Внешние обстоятельства поездки	108
1.4.2. Дипломатическая деятельность Иоанникия Лихуда	115
1.4.3. О записках Иоанникия Лихуда	118
1.4.4. Братья Лихуды и Петр Великий	128
2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I и участие в них греческой общины	138
2.1. Русско-венецианская дипломатическая переписка 80-х и 90-х годов XVII века	139

Содержание

2.2. Отношения Москвы/Санкт-Петербурга и Венеции при Петре I	150
2.2.1. До 1700 г.	152
2.2.2. После 1700 г.-	158
2.2.3. Возможный приезд Петра в Венецию	166
Глава 3. Венецианские греки на русской службе в к. XVII - н. XVIII ст.	190
3.1. В России	195
3.1.1. Учителя и справщики	---
3.1.2. Медики	198
3.1.3. В армии и на флоте	208
3.1.4. На дипломатической службе	213
3.1.5. На церковных должностях	216
3.2. В Венеции	224
3.3. В Константинополе: Русский посол при Блистательной Порте и венецианские греки	231
Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.	251
4.1. История греческой церкви святого Георгия	----
4.2. Церковные связи между Россией и венецианскими греками до Петра I	260
4.3. Представители России в Венеции и греческая церковь (2-я п. XVI - 1-я четверть XVIII вв.)	281
4.4. Ходатайство Петра I о греческой церкви в Венеции (1710)	294
4.5. Почитание венецианскими греками царя Петра (и в целом русских царей). Обращения, панегирики и пр.	312
Заключение	324
Приложения и дополнительные материалы	336
Приложение А Записки Иоанникия Лихуда, хранящиеся в Венецианском государственном архиве (к § 1.4.3.)	---

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

Приложение Б Грамоты царей и дожа (к § 2.1.)	351
Приложение В Выдержки из депеш венецианского посла Л.Соранцо в Сенат Венеции о капитане И.Боцисе и бомбардире Г.Дасколи (§ 3.3.)	369
Приложение Г Письмо Арсения Элассонского (§ 4.2.)	381
Приложение Д Грамоты царя Петра, дожа Д.Корнера по поводу греческой церкви (к § 4.4.)	387
Дополнительные материалы по теме «Католическая Церковь в Республике Святого Марка и Константинополе, венецианские греки и русские в эпоху Петра Великого: опыты прозелитизма и взаимовыгодного партнерства»	394
1. Петр I и Римская Церковь	---
2. Палладий Роговский в Венеции	410
3. Католические миссионеры и русские стольники в Венеции	424
4. Петр Толстой, папа Климент XI и Георгий Поликала	431
Документы: Письма Петра Толстого, иезуита Верзо, монс.Галлани (к гл. 4 Дополнений)	442
Список литературы	453
Список сокращений	501

Введение

Venetiae quasi alterum Byzantium?

В конце этой известной фразы кардинала Виссариона поставим знак вопроса, поскольку поиск ответа на нее и станет во многом предметом настоящего исследования. В нем будет изучено участие греческой общины в контактах итальянской морской республики и России, ее роль, как одной из трех сторон диалога, который образовывал не геометрический треугольник, но сложный функциональный механизм, где общество эллинов было своего рода дифференциалом, передаточным звеном высокой эффективности, помогающем в синхронизации двух политических машин, разнонаправленных и разноскоростных.

Прежде всего, в диссертации будет предпринята ретроспектива исторического пути Венеции византийской и поствизантийской, понимая под первой культурно и политически зависимую от Константинополя область империи, а затем и автономное княжество, тогда как под историей второй – летопись сообщества бывших ромеев, обосновавшихся на территории Удела Святого Марка после падения Византии в 1453 г.

Затем будет сделан обзор хронологии контактов между Россией и Венецией и попытка определить их общие византийские корни и наследие, которое оказалось не только чисто историческим – культурным, духовным, политическим, но и вполне человеческим, ибо с давних времен эллины селились не только в пределах Светлейшей республики – они приходили и на Русь, заложив те религиозные и светские парадигмы, которые впоследствии станут основой московско-петербургской государственной идеологии.

История русско-венецианских связей времени Петра I и рассмотрение роли в этом политическом и культурном процессе греческого братства Венеции

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

занимают в исследовании центральное положение. Несомненно, что религиозная составляющая играла здесь важнейшую роль. Греки, будучи подданными морской республики, были одновременно агентами влияния России. Деликатность ситуации кроется в том, что русские и итальянцы были союзниками. Если в Османской империи роль эллинов как «пятой колонны» была predetermined, и отношение к ним турецких властей было соответствующим, то в данном случае игра сторон получается значительно более нюансированной и неоднозначной.

Среди ромеев встречались агенты отдельно Венеции и отдельно Московии, а иногда их обеих одновременно. Положение греческой общины в дипломатических сношениях единоверного им, но далекого царя и иноверного, но опасно близкого дожа, было весьма непростым, но отнюдь не безвыходным. Фактор соседства эллинов с местной властью делал выгодными исходные позиции для всех участников диалога: для венецианцев, ибо они понимали, что греки скорее убедят русских в том, что им нужно, для русских, ибо неопытные посланники, не говорившие ни на каких языках, кроме родного, остро нуждались в консультантах по всем вопросам, включая протокольные, и, конечно, для ромеев, которые становились незаменимыми помощниками первым и вторым, причем если первые были важны для выживания, то вторым помогали из-за единой веры и заветной надежды.

Наконец, предстоит обратить внимание на то, как влиял конфессиональный фактор на многовековую политику Венеции на своей территории и в спорных областях, на действия Московии при двухсторонних контактах и на мотивацию местных православных в этом процессе.

Для этого будет проанализирована история церковного вопроса после Ферраро-Флорентийской унии в Византии и Италии, рассмотрена политика Московской Руси и России в отношении единоверцев на Востоке и на Западе, подчеркнуты

Введение

сходства и различия в способах покровительства единоверным в Османской империи и в христианской Европе.

Отношениям Петра Великого и Римской Церкви, его протекции православным Венеции, мотивации этого шага, а равно и других его действий в поддержку православных будут посвящены главы диссертации и дополнительных материалов к ней.

Отношение эллинов Венеции к российскому самодержцу наилучшим образом характеризуют их ожидания и надежды. Увещания, панегирики и научные труды с посвящениями государям приходили в Москву/Санкт-Петербург с Балкан и со всех концов эллинского рассеяния. Не миновала этого и Венеция, где еще со времен Альдо Мануцио и греческих просветителей процветало книгоиздательское дело. В настоящем исследовании будет рассмотрено и это литературное направление, тесно связанное с русско-греческими отношениями в Венеции и почитанием Петра Великого местными православными.

6

Прежде чем перейти к описанию историографии и источников представляется важным сформулировать здесь мысли о том, каково же было отношение Петра I к православной вере? Были ли действия, направленные на защиту единоверцев и так ярко характеризовавшие его внешнюю политику, проявлением религиозного чувства или же чистым прагматизмом?

О духовном мире Петра I можно судить в первую очередь по внешним выражениям религиозности, которые отмечаются на протяжении всей его жизни. Повседневность московских царей была неразрывно связана с храмовым богослужением, поэтому очевидно, что как церковная практика, так и начатки духовного образования, ограниченные, впрочем, лишь чтением Нового Завета, Псалтири и некоторых других священных и служебных книг,

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

были ему привиты в надлежащей мере¹. Известно, например, что он находил удовольствие в чтении за богослужением и пении на клиросе, а также, знал наизусть Евангелие и Апостол².

А. Нартов приводит слова царя: «Кто не верует в Бога, тот либо сумасшедший, или с природы безумный»³. Действительно, известно, например, что при Великом посольстве находились священник и диакон⁴. Письма государя содержат цитаты из Священного Писания и изобилуют упоминанием Имени Божия и Божией Матери. По его распоряжению после взятия городов и побед в сражениях служились благодарственные молебны. Особенно торжественно была отмечена Полтавская победа. В пылу сражения шведская пуля попала царю в нательный крестик-мощевик, который спас его от смерти. Петр приказал выстроить на поле битвы мужской монастырь, установив перед ним монумент в память о великой победе, а также распорядился праздновать день 27 июня/8 июля особыми церковными молебствиями.

7

¹ Его отец, царь Алексей Михайлович, был чрезвычайно набожным, искренне верующим человеком, поэтому очевидно, что дети не остались без внимания своего царственного родителя и в отношении религиозного воспитания. Петру в этом плане повезло меньше, чем его брату и сестре – Федору и Софье, будущим царю Федору Алексеевичу и регентше Российского государства, учителем которых был знаменитый Симеон Полоцкий. Петр же обучался у Никиты Зотова – добросовестного, но малообразованного чиновника Посольского приказа.

² *Верховский П.В.* Учреждение духовной коллегии и духовный регламент, Т. II, Ростов на Дону 1916. С.46-83; *Богословский М.М.* Петр Великий (опыт характеристики) // Три века, Москва, 1912, Т. III, стр. 15—33; *Голиков И.И.* Деяния Петра Великого. Т. 3. Изд. 2-е, М.: Типография Н. Степанова, 1837. С. 153-158.

³ *Нартов А.К.* Рассказы Нартова о Петре Великом, § 71 // Петр Великий: pro et contra, СПб. 2003, С. 15.

⁴ *Гузевич Д., Гузевич И.* Великое посольство. СПб.: Феникс, 2003. С. 264.

Введение

Вместе с такими знаками внешнего благочестия Петр смолоду был известен крайностями своего поведения, причем доставалось и родной Церкви, его жестокости стали притчей во языцех, патриарх был лишен им права печалования за осужденных, царь приговорил к смерти единственного сына, сам казнил осужденных стрельцов, известно много случаев его собственноручной расправы с беззащитными подданными и даже с подданными союзной страны, монахами.

Ненавидя признаки русской старины, он не переносил старообрядцев. Это неприятие было связано, скорее всего, с воспоминаниями детства. Стрельцы, убившие близких его семье А.Матвеева и И.Нарышкина и отстранившие его самого от законной власти, придерживались «старой веры» и поддержали прения о вере между православными и старообрядцами⁵.

Самым известным его кощунственным «учреждением», касавшимся Православной Церкви, был без сомнения «Всешутейший, Всепьянейший и Сумасброднейший Собор», снискавший в обществе печальную славу и своей «деятельностью» в значительной мере способствовавший распространению в народе отношения к Петру, как к антихристу⁶.

⁵ *Богословский М.М.* Петр Великий (опыт характеристики) // Петр Великий: pro et contra: Личность и деяния Петра I в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб.: Издательство Русского христианского гуманитарного института, 2001. С. 505.

⁶ Мнение о том, что это установление являлось пародией лишь на Католическую Церковь, совершенно неосновательно. Первого «Кокуйского патриарха» Никиту Зотова Петр поставил в ответ на избрание патриархом митрополита Адриана, на кандидатуре которого настояла царица Наталья Кирилловна. См., напр.: *Шамин С. М.* Формирование внешнеполитических представлений Петра I и куранты 1690—1693 гг. // *Российская история.* 2012. № 4. С. 111—120.

Противоречивость его политики, в том числе в церковном вопросе, дала ряду исследователей основание обвинить его в непоследовательности, в отсутствии у него цельной программы преобразований, его внешнеполитических и военных шагов⁷. Однако другие полагают, что хаотичность и нелогичность действий царя лишь кажущиеся, связанные с особенностями его характера и с общей тенденцией тогдашнего поведенческого «барокко», допускавшего и в политике, и в общественной жизни сосуществование нескольких параллельных подходов⁸.

В связи с предметом данного исследования важно понять мотивацию государя при проведении им церковных и светских преобразований внутри страны, что позволит понять его цели и задачи и во внешней политике.

Задуманная и осуществленная Петром реформа наряду с другими государственными преобразованиями его эпохи была попыткой разрешения накопившихся внутрицерковных и церковно-государственных проблем. Вместе с тем единодержавие царя позволяло ему принимать решения в духе волюнтаризма, поэтому его действия приходится считать вызванными не только объективными факторами, но и свойствами его личности.

⁷ Такого мнения придерживаются В.О. Ключевский, П.Н.Милюков, И. С. Аксаков и М.М.Богословский. См: *Бурлака Д. К. (по ред.) Петр Великий: pro et contra: Личность и деяния Петра I в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология.* СПб.: Издательство Русского христианского гуманитарного института, 2001. С.774, 801, 539.

⁸ Это мысль блестяще выражена у Живова (*Живов В.М.* Из церковной истории времён Петра Великого: Исследования и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 53). О Петре, как о барочном типе пишет и Д.С.Лихачев. См.: *Лихачев Д.С.* Была ли эпоха Петровских реформ перерывом в развитии русской культуры? // *Петр Великий: pro et contra: Личность и деяния Петра I в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология.* СПб.: Издательство Русского христианского гуманитарного института, 2001. С. 711.

Введение

Бесспорно, имелись предпосылки для реорганизации, которая была продиктована тем, что Русская Церковь, поработанная начетничеством и богословским невежеством, остро нуждалась в духовном оздоровлении. Помогало делу преобразования и то, что иерархия после процесса над патриархом Никоном, будучи запугана царской властью, стала безропотной исполнительницей монаршей воли. Наконец, как нельзя кстати оказался опыт Великого посольства, где молодой государь познакомился с традициями церковного устройства западных держав (в первую очередь протестантского типа), которые послужили впоследствии прообразами Духовной коллегии и Духовного регламента⁹. Впрочем, как замечает В.М. Живов, «идея подчинения церковного управления государству была в это время общеевропейской модой <...>, так что с собственно протестантским вероучением этот образец мог и не ассоциироваться, его выбор <...> ни о какой приверженности Петра или Прокоповича протестантизму не свидетельствует»¹⁰.

До переустройства Русской Церкви у императора «дошли руки» только на закате его правления. Он приступил к нему по окончании Северной войны и масштабных государственных преобразований, в общем и целом сумев довести его до конца. Хотя большую часть пребывания Петра у власти формально сохранялась патриаршая форма правления (пусть с 1701 г. и с местоблюстителем вместо патриарха), он стремился держать бразды руководства Церковью в своих руках еще с конца 90-х годов XVII века. Суд над патр.Никоном и вообще Большой московский собор 1666-67 гг. стали в сущности процессом над самим русским патриаршеством и прецедентом для

10

⁹ См.: *Верховский П.В.* Учреждение духовной коллегии и духовный регламент... С. 685.

¹⁰ *Живов В. М.* Из церковной истории времён Петра Великого: Исследования и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С.60, 68

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

его отмены, причем русские архиереи с помощью греков своими же руками положили начало упразднению его как института¹¹.

При всей жесткости, а порой и жестокости принимаемых им мер, царь все же стремился к достижению «пользы и прибытка общего», то есть блага того им построенного государства, неотъемлемой административной единицей которого стала при нем церковная организация, и народа, который она окормляла¹².

Российская власть в сферу своего суверенного права с годами все чаще включала религиозную составляющую, что неудивительно, если учесть, что корни русской «симфонии священства и царства» восходят к Византийскому первообразу. Отсюда проистекает вполне естественный вывод: если бы московский государь был просто светским правителем, он опекал бы только своих подданных и поступал бы несправедливо, вмешиваясь в дела других государств. Будучи же де факто главой Православной Церкви в своих пределах, он автоматически становился ее защитником всюду, где только проживали его

11

¹¹ Владимир Соловьев характеризует церковную реформу Петра не как причину, а как следствие потери Церковью своей власти в государстве. Он пишет: «Воображают, что церковная иерархия лишилась независимости и авторитета вследствие учреждения синода, тогда как совершенно ясно, что синод мог и должен был быть учрежден вследствие того, что иерархия уже прежде лишилась самостоятельности и авторитета. Церковное управление уже на деле превратилось в отрасль государственного прежде, чем было объявлено в этом качестве официально. Это была одна из наиболее естественных, правдивых, а потому и прочных реформ Петра Великого». См.: *Соловьев В.С. Византизм и Россия // Петр Великий: pro et contra*. СПб.: Издательство русского христианского гуманитарного института, 2003. С. 473.

¹² Петр действовал в духе современных ему этических схем, которые были сформулированы протестантскими философами Гроцием, Пуффендорфом, Гоббсом и Локком (см.: *Богословский М.М. Петр Великий (опыт характеристики) // Петр Великий: pro et contra*. СПб.: Издательство русского христианского гуманитарного института, 2003. С. 512-513).

Введение

единоверцы, поскольку он являлся сувереном единственного в ту пору православного государства, которое, став многонациональным еще при Рюриковичах, лишь при Петре осознало себя полноценной империей. Право духовного и светского «единодержавия» становится для государя законным поводом для вмешательства во внутренние дела соседей в случае возникновения угрозы или фактического притеснения православных, а в геополитическом плане – оправданием территориальной экспансии через Молдавию и Румынию на Балканы. Этим шагам способствовало новое для Руси привнесенное гением Петра отношение к соратникам по их деловым качествам, а не по национальному, религиозному или сословному принципу, что обеспечило большую открытость по отношению к иностранцам.

Признание русским правительством в середине XVII века протектората над единоверцами в Османской империи своей исторической миссией и, как следствие, заявленное стремление к освобождению православного Востока от турецкого ига были как нельзя более созвучны и чаяниям угнетенного населения Балкан, Малой Азии и других преимущественно православных областей империи¹³.

Петр, разрушитель идеи теократии и государственного принципа «Москвы – III Рима», политический гуманист, церковный реформатор и прагматик, далекий от идеалов средневекового рыцарства, неожиданно облачается в одежды паладина православной веры и покровителя униженных и оскорбленных. Совершенно очевидно, что за этим стоит политический смысл¹⁴.

При такой, выражаясь современным языком, популярности царя среди балканских народов никакой критики в адрес его внутренней церковной

¹³ См., наприм.: *Кантерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Москва: Типография Л.Ф.Снегирева, 1885. С. 103.

¹⁴ *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 2. М.: Наука, 1991. С.321.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

политики ждать, конечно, не приходилось. Еще со времени Алексея Михайловича, когда собственно и зарождались государственная и церковная реформы¹⁵, греки (единственные, кто мог претендовать на сколько-нибудь квалифицированную богословскую оценку действий московских властей) охотно оказывали услуги по каноническому обеспечению проведения в жизнь царских решений, не вмешиваясь при этом в дела государей. Точно также, то есть вполне лояльно к российской государственной власти, они повели себя и в случае с отменой патриаршества в 1721 г.: Константинопольский и Антиохийский патриархи на новый порядок вещей отозвались грамотами, в которых называют Святейший Синод «братом возлюбленным и превожденным»¹⁶.

Это вполне объяснимо, ведь «Петр, объявивший себя защитником и покровителем всех православных подданных Турции <...>, в 1718 г. обещал ежегодно милостыню в 3000 р. в надежде сделать патриарха навсегда послушным орудием в руках русского правительства»¹⁷.

О. Петр Верховский продолжает: «можно подозревать также и то, что греческие патриархи, которые так недружелюбно встретили 130 лет тому назад мысль об учреждении в России патриаршества, сопровождавшуюся с нашей стороны большими претензиями на первенство во всем православном мире, были рады теперь его уничтожению и уничижению Русской Церкви»¹⁸. Действительно,

¹⁵ *Кизеветтер А.А.* Реформа Петра Великого в сознании русского общества // *Петр Великий: pro et contra*, СПб.: Издательство русского христианского гуманитарного института, 2003. С.643, 658, 668; *Карташев А. В.* цит. соч. С.320-321; *Лихачев Д.С.* Цит. соч. С. 711.

¹⁶ *Белогостицкий В. В.* Цит.соч. Ч.2. С.18; *Живов В. М.* Цит.соч. С. 47.

¹⁷ *Верховский П.В.* Цит.соч. С. 682-683.

¹⁸ Там же. Положительную оценку реформы греческого ученого Д. Кириакоса см.: Там же. С.CLXXVI-CLXXVII.

Введение

кажется вполне правдоподобным, что начиная с участия в процессе и осуждении патриарха Никона и заканчивая признанием канонически неправомочного Священного Синода, греческие иерархи не просто исполняли волю русских царей, от которых материально зависели, но и получали удовлетворение от (пусть и формального) восстановления их власти над российским церковным уделом и от исчезновения слишком сильного и влиятельного собрата¹⁹.

Конечно, наилучшей формой покровительства поработанным народам было бы их полное освобождение от власти иноверцев. И действительно во время Великого посольства царь сообщает дипломатическим партнерам России о своем намерении завоевать Константинополь²⁰.

Были ли декларированные намерения русского царя истинными планами по утверждению на берегах Босфора или ложным дипломатическим ходом, ответ на этот вопрос не является задачей диссертации. Главное, что эти идеи воспринимались православными народами Балкан, как сигнал к боевой готовности, делая их союзником России в ее игре против Турции.

14

¹⁹ С 1700 по 1721 гг. Русская Церковь находилась в формальном подчинении восточным патриархам (Живов В.М. Цит.соч. С 87). Ср.: *Βακαλόπουλος Α.* Ο Μέγας Πέτρος και οι Έλληνες κατά τα τέλη του 17 και τις αρχές του 18 αι. // *Επιστημονική ελετηρίς. Θεσσαλονίκη*, 1969. S. 253. А может быть, надежда греческих предстоятелей была более далеко идущей: на русских штыках войти в Константинополь и сделаться греко-российскими патриархами? И тогда их первенство было бы неоспоримо, а материальные ресурсы неисчерпаемы. Правда, в таком случае они не учли, что Духовный регламент коснулся бы и их тоже.

²⁰ О русских планах на Константинополь см.: *Гузевич Д., Гузевич И.* Великое посольство. СПб: Феникс, 2003. С. 17-20, С. 31, прим. 17 и *Их же.* Первое европейское путешествие царя Петра. Аналитическая библиография за три столетия. 1697-2006 СПб.: Феникс, Дмитрий Буланин, 2008. С. 591, а также: *Ключевский В.О.* Петр Великий среди своих сотрудников // *Петр Великий: pro et contra.* СПб.: Издательство русского христианского гуманитарного института, 2003. С. 372-373.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Представители этих наций изначально обращались к московским самодержцам с просьбой о военной помощи²¹. Все они томились под властью иноверных и надеялись на облегчение своей участи. Возвышение русских царей в XVII ст. было воспринято на Балканах с особым энтузиазмом, их ждали как освободителей, о них слагали легенды и даже произносили пророчества²².

Так, в 1653 г. бывший патриарх Константинопольский Афанасий Пателар посетил Москву и представил Алексею Михайловичу записку, в которой увещает его идти походом на Константинополь²³. В 1688 г. настоятель афонского монастыря Святого Павла архимандрит Исая прибыл в Москву и

²¹ См.: *Кантерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. С. 348.

Интересное наблюдение делает Я. Каррас, замечая, что греки подчас сознательно дезинформировали Петра о слабости турок и военном потенциале поработенных народов, чтобы втянуть его в войну. Он пишет затем: «Во время конфликта с османами в 1711 г. было особенно очевидно, что Петр рассчитывал на поддержку христиан Османской империи. Как известно, результаты оказались неожиданными. В этот момент многие высокопоставленные лица царского двора разделяли мнение, выраженное за несколько лет до этого Петром Толстым в зашифрованном письме к Петру I: "...а греков, государь, по приказу твоему отнюдь отпускать к Москве не буду, понеже, государь, во истину от мала до велика все лгут и верить им отнюдь не можно"» (*Каррас Я.* Очарование и разочарование: греки и русская политика в начала XVIII в. // *История российско-греческих отношений и перспективы их развития в XXI веке.* М. 2010, С.62).

²² См. § 4.5. настоящего исследования. Вообще тема очарования и последующего разочарования эллинов в Петре должна быть рассмотрена особо. Этому аргументу посвящена упомянутая статья Яниса Карраса, об этом писали Карафанасис и Вакалопулос. Отношение Петра к грекам также хорошо известно. См. об этом: *Ключевский В.О.* Петр Великий среди своих сотрудников. С. 380-381.

²³ *Кантерев Н.Ф.* Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством... С. 99.

Введение

привез с собой из Валахии письма тамошнего господаря Щербана Кантакузина, бывшего Константинопольского патриарха Дионисия и сербского патриарха Арсения, в которых содержится просьба о вооруженной помощи православным Востока²⁴. Свою грамоту к их прошениям приложил и тогдашний Иерусалимский патриарх Досифей, бывший вдохновителем и координатором антиоттоманских движений на рубеже XVII-XVIII веков.

Вслед за миссией архимандрита Исаяи в 90-х годах XVII века и в первое десятилетие XVIII-го Москву неоднократно посещали сербские, румынские и греческие эмиссары с просьбами об освобождении их земель от османского владычества и с уверениями в материальной и военной поддержке царской армии²⁵.

Иоанникий Лихуд, бывший в 1688-1691 гг. русским поверенным в республике Святого Марка, сообщает о движении умов выходцев с Балкан в Вене и Венеции и об ожиданиях русского похода на Босфор²⁶. И московское правительство откликалось на эти надежды.

Так, во время переговоров с турками на Карловицком конгрессе П. Б. Возницын попытался (правда, безуспешно) провести в мирный договор статью о

²⁴ Кантерев Н.Ф. Приезд в Москву Павловского афонского монастыря архимандрита Исаяи в 1688 году с грамотами от прежде бывшего Константинопольского патриарха Дионисия, сербского патриарха Арсения и валахского господаря Щербана с просьбою, чтобы освободили их от турецкого ига // Прибавления к творениям св. Отцов. 1889. Ч. 44, кн. 3. С. 260-320.

²⁵ См.: *Καραθανάσης Α. Ε. Ο ελληνικός κόσμος στα Βαλκάνια και την Ρωσία*, 2 εκ., Θεσσαλονίκη: Κυριακίδη, 2003. S. 313-319 и 323-335.

²⁶ См. § 1.4.2.

гарантиях православным народам, находящимся в подданстве Оттоманской Порты²⁷

В пунктах, данных Е.И. Украинцеву для подписания по мирному договору с Турцией (1699), на пятом месте стоит требование: «Гроб Господень во Иерусалиме возвратить от Римских католиков Грекам»²⁸.

Чуть позже царь пишет султану и великому визирю с просьбой вернуть эллинам старые привилегии при Гробе Господнем, которые были переданы французам²⁹. Эту же просьбу он повторяет в письме Ахмету III в грамоте от 26 июня 1709 г., накануне сражения под Полтавой³⁰.

²⁷ Гузевич Д., Гузевич И. Первое европейское путешествие царя Петра. С. 671. Авторы здесь приводят содержание донесений членов Общества Иисуса, изданных под титулом: Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века I / Под ред. М.О.Кояловича; латинск. ориг. подгот. к изд. Ф.Дворским; пер. Виноградова. СПб. 1904. См. также: *Florovskij A.V. Cesti jésuite na Rusi: Jésuite české provincie a slovansky vychod.* Praha: Vyšehrad, 1941. P. 123-124; *Βακαλόπουλος Α.* Op.cit. S. 251 и 48. *Достян И.С.* Борьба сербского народа против турецкого ига: XV - начало XIX в. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 90-91.

²⁸ *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого, Т. III, СПб.: Тип. II-го Отделения Собств. Его Имп. Вел. Канцелярии, 1858. С. 361.

²⁹ От 30 января 1701 г. См.: Письма и бумаги Императора Петра Великого (далее – ПБПВ). Т.1. СПб.: Государственная типография, 1887. С.425-431. Составление этого письма, как и выступление русского посла в Карловцах в защиту православных на территории Османской империи (не внесенное в окончательный текст договора) является во многом плодом настойчивости патриарха Иерусалимского Досифея, который еще в начале 90-х годов убеждал русских царей-соправителей возвысить свой в поддержку гонимых греков. См.: *Στάθη Π.* Χρύσανθος Νοταράς, Πατριάρχης Ιεροσολύμων: Πρόδρομος του Νεοελληνικού Διαφωτισμού, Διδακτορική διατριβή, Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης (ΑΠΘ). Σχολή Φιλοσοφική. Τμήμα Ιστορίας και Αρχαιολογίας. Τομέας Νεότερης και Σύγχρονης Ιστορίας και Λαογραφίας, 1996, ό.π., S. 77-83.

Введение

Наконец, в Манифесте от 22 февраля ст.ст. 1711 г. об объявлении войны султану Петр, обвинив Порту в нарушении мирного договора, напоминает в связи с этим, что «под игом варварским стелящие христианские многие народы, якоже греки, волохи, болгары, сербы и прочие многие» сполна испытали на себе турецкое вероломство и насилие³¹.

В связи с темой данной работы важно отметить заботу Петра и о православных в Западной Европе. В этом он идет вслед за В.В.Голицыным, но продвигается значительно дальше. Например, Вечный мир с Польшей (1686 г.) включал право защиты русскими царями православных подданных Речи Посполитой. П.Возницын в 1699 г. ходатайствовал в Вене перед императорским правительством о свободе исповедания единоверцев в Буде и других областях с

Досифей призывал Петра добиваться облегчения положения народов православного Востока не только дипломатическими, но и военными методами. Он же писал о необходимости заступиться за сербов и румын Трансильвании, перешедших под власть Австрии и принуждаемых к униатству. См.: *Καραθανάσης Α. Ε. Ο Ελληνικός κόσμος στα Βαλκάνια και την Ρωσία*. S. 323-335.

³⁰ Петр пытается вбить клин между султаном и католиками - по его словам, возвращение Святого Гроба под опеку греков это возвращение святых мест султану, поскольку эллины - его подданные. «Возвращение вашим собственным подданным греческого народа духовным Гроба Святого Господа нашего Иисуса Христа и прочих мест святых, во Иерусалиме сущих, во одержание по древнему обычаю, которые ныне держат римские духовные подданные чужих областей, а не вашего величества, ко вреду ваших подданных, ваше салтаново величество распространите тем славу своего самодержавствия и милости к подданным своим, нам же покажите ясно довод приязни своей и истинного намерения к содержанию постановленного между нами и обоими государствами нашими мирных договоров и одолжите нас к показанию взаимного доволства на ваши равенственные требования и подадите способ к продолжению и напредь будущия многия лета между нами приязни...», ППБВ, 9, 1, С. 224-225.

³¹ Полное собрание законов Российской империи, том IV, С. 629. *Βακαλόπουλος Α.* Op.cit. S. 254.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

православным населением, дав обещание, что и католики в Москве будут находиться под защитой³².

В договоре с Августом от 1705 г. Петр настаивает на необходимости свободы исповедания и непринуждения к принятию унии, а в 1722 г. на основании жалобы белорусского православного епископа Сильвестра Четвертинского, практически в ультимативной форме требует от короля прекратить издевательства помещиков над православными священниками и принуждение их к унии, причем через канцлера Головкина пишет и в Рим о том же предмете³³.

Оба случая с обращением венецианских православных также не остались без ответа императора всероссийского³⁴.

³² Florovskij A.V. Cesti jésuite na Rusi. P. 123.

³³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Книга IX. Начало 20 х годов XVIII века – 1725, Т.18. Харьков: Фолио, 2002. С.231-232.

³⁴ См.: § 4.4.

Обзор историографии

Историей связей Московской Руси с Республикой Святого Марка занималось в разные эпохи большое число отечественных и зарубежных ученых. Библиография этого предмета весьма обширна. Хроника участия венецианских греков в этих контактах, а также история их пребывания на русской службе в допетровский и петровский периоды также входили в орбиту научных интересов ряда исследователей, но преимущественно лишь по касательной, в связи с главной темой их изысканий. Были и те, кто подвергал анализу отдельные аспекты или периоды взаимодействия заинтересованных сторон: греков, венецианцев, русских.

Более подробно изучена история отношений греков и венецианцев. По этому вопросу существует богатая библиография по-гречески, по-французски и по-итальянски. Немало изысканий, преимущественно российских и советских ученых, сосредоточено на истории связей России и Венеции. Наконец, ряд исследователей посвящали свои работы конкретным личностям или определенным событиям, связанным с трехсторонними русско-греческо-венецианскими отношениями, но в совокупности тема участия эллинов в двусторонних связях была рассмотрена всего несколькими авторами.

Между тем представляется весьма востребованным изучить русско-греческо-венецианские связи в период Петра Великого и, сравнив его с предыдущим, допетровским, сосредоточиться на сходствах и различиях в подходе власть предержащих обоих государств к греческой общине, а этой последней – к первым, обращая внимание на все возрастающую роль вероисповедного фактора, благодаря которому российскому императору удалось завоевать себе симпатии не только балканских, но и европейских эллинов.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

Именитые отечественные ученые Н.Г.Устрялов, С.М. Соловьев, А.Г.Брикнер, М.М.Богословский в своих фундаментальных работах по истории Петра Великого русско-венецианских отношений касаются не специально, но в контексте внешней политики России того периода. Петровская дипломатия не включала Венецию в сферу своих первостепенных партнеров, отчасти потому что начавшийся закат морской республики не оставлял ей больше центрального места на международной арене. В Священной лиге первую скрипку играла Австрия, а когда российские территориальные интересы переместились с юга на север, союзниками Санкт-Петербурга стали Польша, Саксония, Дания, важными партнерами Голландия, Англия и по-прежнему Австрия.

Венеции же была уготована роль резиденции дипломатических агентов, а заодно штаб-квартиры шпионского бюро, занимавшегося сбором информации о балканских повстанческих движениях и вербовкой пиратов под русские знамена.

Поскольку изначальный интерес Петра к Венеции связан с кораблестроением, а хронологически совпадает с Великим посольством, то различные аспекты русско-венецианских связей отражены у историков, занимавшихся этой грандиозной дипломатической и культурной акцией. Венеция опять же не попала в фактический маршрут следования послов и царя, но активно участвовала в дипломатическом обмене и переписке. Огромный массив документов, касающихся Великого посольства, опубликован Е.Ф.Шмурло. В своих исследованиях он во многом опирался на материалы Государственного архива Венеции. Действительно, как в своем «Сборнике документов, относящихся к истории царствования Императора Петра Великого», так и в академических отчетах, представляющих собой образец исследовательского прилежания и скрупулезности, ученый публикует и анализирует большое число

важнейших документов итальянских архивов, касающихся русской истории³⁵. Греческая тема проходит в его публикациях вскользь, но это то немногое, что вообще есть по-русски в связи с интересующим нас предметом.

Из дореволюционных ученых Н.Ф.Каптерев глубоко изучил русско-греческие церковные связи в XVII ст., но вне связи с Италией и тем более с Венецией³⁶. Этой же темой занимался и отечественный историк А.А.Кочубинский³⁷.

Советский период отмечен глубокими исследованиями в области русско-венецианских отношений. Важнейшими стали работы Т.К. Крыловой и И.С. Шарковой, посвященные политическим и экономическим аспектам связей Москвы и республики в интересующий нас период³⁸. Несмотря на

³⁵ Шмурло Е.Ф. Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого. Ч. 1. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1903.

³⁶ См.: Каптерев Н.Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Москва: Типография Л.Ф.Снегирева, 1885; *Его же* Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством. /1669-1707/. М.: Типография А.И.Снегиревой, 1891; *Его же* Приезд в Москву Павловского афонского монастыря архимандрита Исайи в 1688 году с грамотами от прежде бывшего Константинопольского патриарха Дионисия, сербского патриарха Арсения и валахского господаря Щербана с просьбою, чтобы освободили их от турецкого ига // Прибавления к творениям св. Отцов 1889. Ч. 44, кн. 3, С.260-320) и др.

³⁷ Кочубинский А.А. Сношения России при Петре Первом с южными славянами и румынами, ЧОИДР, II, 1872. С. 1-98.

³⁸ Крылова Т.К. Россия и Венеция на рубеже XVII и XVIII вв. // Ученые записки Ленингр. пед. ин-та им. А.И.Герцена, 1939. Т. 19. С.43-82; *Ее же* Русско-турецкие отношения во время Северной войны // Исторические записки. АН СССР, Ин-т истории, Т.10. 1941. С.250-27; Шаркова И. С. Посольство Чемоданова и отклики на него в Италии // Проблемы истории международных отношений. Сборник статей памяти академика Е.В.Тарле, Л., 1972. С. 207-223; *Ее же* Россия и Италия: Торговые отношения XV – первой четверти XVIII в. Л.: Наука, 1981.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

господствовавший тогда в советской историографии марксистско-ленинский подход, указанные труды весьма ценны благодаря непредвзятому описанию фактов и широкому привлечению источников.

Е. Ч. Скржинская посвятила целый ряд публикаций русско-венецианским отношениям в эпоху Ивана III³⁹. М.Н. Тихомиров и М.А. Алпатов внесли большой вклад в разработку русско-итальянских связей в Средневековье. Б. Н. Флоря широко известен работами по русско-итальянской и русско-греческой тематике, в том числе церковной, но его также интересовала допетровская эпоха⁴⁰.

То же можно сказать о работах И.В.Дубровского, Т.А.Матасовой, Т.А.Опариной и В.Г.Ченцовой. Посвященные русско-итальянским и русско-

³⁹ См.: *Скржинская Е. Ч.* Русь, Италия и Византия в средневековье. Сборник статей. СПб.: Алетейя, 2000.

⁴⁰ *Флоря Б.Н.* Русские посольства в Италию и начало строительства Московского Кремля // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Выпуск III. Искусство Москвы периода формирования Русского централизованного государства. Москва, "Искусство", 1980; *Его же* Греки-эмигранты в Русском государстве второй половины XV — начала XVI вв. Политическая и культурная деятельность // Русско-Балкански културни врзки през средновековието. София, 1982. С. 123-143; *Его же* К истории установления политических связей между русским правительством и высшим греческим духовенством (на примере Константинопольской патриархии) // Связи России с народами Балканского полуострова (первая половина XVII в.). М.: Наука, 1990, С. 8-42; *Его же* Россия, стамбульские греки и начало Кандийской войны // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6, С.174-188; *Его же* Православный мир Восточной Европы перед историческим выбором (XIV-XV вв.) // *Флоря Б.Н.* Исследования по истории Церкви Древнерусское и славянское средневековье М., 2007. С 385-432.

греческим культурным и церковным сношениям с обширным использованием источников, все они повествуют о событиях допетровского времени⁴¹.

В советское время историей русско-османских отношений в интересующий нас период занимался целый ряд отечественных ученых. Наряду с Т.К.Крыловой,

⁴¹ *Дубровский И. В.* Архивные материалы о русских посольствах в Италию в конце Ливонской войны (Памяти Е.Ф. Шмурло) // Средние века. Вып. 75 (1-2). М., 2014. С. 171-191; *Его же* Венеция, греки и Московское царство в начале Критской войны // Русский Сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М.А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. Т. XVIII. М.: Модест Колеров, 2015. С.21-74; *Его же* Новые документы о России Ивана Грозного // Русский Сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Мирослав Йованович, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. Т. XI. М.: Издатель Модест Колеров, 2012. С. 25-58; *Его же* Новые документы по истории отношений России и Италии при Иване Грозном // Русский Сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Мирослав Йованович, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. Том XVI. М.: Издатель Модест Колеров, 2013. С.7-72; *Его же* Политика папства в отношении Московии: черновики инструкции Поссевино // Русский Сборник: исследования по истории России \ ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Мирослав Йованович, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. Том XVI. М.: Издатель Модест Колеров, 2014. С.19-97; *Матасова Т. А.* Русско-итальянские отношения в политике и культуре Московской Руси середины XV - первой трети XVI в.: диссертация ... кандидата исторических наук. Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Москва, 2012; *Ее же* Русские посланники в Венеции на рубеже XV-XVI столетий (по известиям Марино Сануто) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. РФК-Имидж Лаб, 2013 - N 2. С.64-74; *Опарина Т.А.* «Исправление веры греков» в русской церкви первой половины XVII в. // Россия и Христианский Восток. Вып. II-III. М., 2004, С. 288-325; *Ченцова В. Г.* Икона Иверской Богоматери. (Очерки истории отношений Греческой церкви с Россией в середине XVII в. по документам РГАДА). Москва: Индрик, 2010; *Ее же* Новые известия о биографии Арсения Грека и история появления в Москве рукописи Син. греч. 225 // Каптеревские чтения 9. М., 2011, С. 59—83; *Ее же* Паисий Лигарид, Николай Спафарий и Франческо Бароцци: эсхатологические идеи при дворе царя Алексея Михайловича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 2014, № 1(55). С.69-82.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

назовем имена А. П. Глаголевой и Н.А.Смирнова.⁴² Труды С. Ф. Орешковой важны для понимания греческой (и в том числе венецианско-греческой) составляющей русской политики на Босфоре⁴³.

Великому посольству посвящены три монографии Ирины и Дмитрия Гузевичей. В этих трудах ученые с характерным критицизмом анализируют труды коллег прошлых поколений и современников, и, базируясь преимущественно на уже известных фактах и используя изданные материалы, приходят к собственным оригинальным заключениям. Греческим и церковным вопросам в этих исследованиях посвящено совсем немного, что, впрочем, и естественно⁴⁴.

Дореволюционные ученые внесли большой вклад в изучение персоналий интересующего нас периода. Так, в Русском Биографическом словаре А.А. Половцева находим сведения о большинстве венецианских греков, состоявших на царской службе в первой четверти XVIII века.

Личности братьев Лихудов посвящено фундаментальное исследование М.Н.Сменцовского, который на основе известных фактов и неопубликованных дотоле сведений из русских архивов подробно анализирует обстоятельства жизни учителей в России. Правда, венецианский период их жизни, а также

⁴² *Дубровин Н.Ф.* Присоединение Крыма к России. I-IV тт. СПб., 1885-1889; *Смирнов Н.А.* Россия и Турция в XVI-XVII вв. Т.1-2. М.: МГУ, 1946; *Глаголева А. П.* Русско-турецкие отношения перед Полтавским сражением // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. Сб. статей. М., 1959, С. 137-147; *Крылова Т.К.* Русско-турецкие отношения во время Северной войны // Исторические записки. АН СССР, Ин-т истории, Т.10. 1941. С.250-279.

⁴³ См. напр.: *Орешкова С. Ф.* Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М.: Наука, 1971.

⁴⁴ *Гузевич Д., Гузевич И.* Великое посольство, СПб.: Феникс, 2003; *Их же* Первое европейское путешествие царя Петра. Аналитическая библиография, СПб.: Феникс, Дмитрий Буланин, 2008; *Их же* Путевые записки Великой особы (1697-99). LAP Lambert Academic Publishing, 2012.

поездка Иоанникия Лихуда к семье в 1688-1691 гг. в его монографии едва затрагиваются⁴⁵.

У В.Н.Берха, Ф.Ф. Веселаго и С.И.Елагина находим подробные сведения о венецианских греках, находившихся на службе во флоте Петра Великого. Правда, почти всегда речь идет только о российском периоде их жизни⁴⁶.

В.М. Рихтер, П.П. Пекарский, Я.А. Чистович описали биографии венецианских греков-медиков в царствование великого реформатора⁴⁷.

Церковным деятелям этой эпохи посвящены страницы монографии И.А.Чистовича о Феофане Прокоповиче⁴⁸. В наше время Б.Л. Фонкич, Д.Яламас и Д.Н.Рамазанова существенно дополнили наши знания о братьях Лихудах и о Ливерии Колетти и тем самым внесли вклад в церковную венецианскую тематику⁴⁹. Она начинается еще в статье Е.Ф.Шмурло о русских

⁴⁵ *Сменцовский М.Н.* Братья Лихуды, СПб.: Типо-литография М.П.Фроловой, 1899.

⁴⁶ *Берх В. Н.* Жизнеописания первых российских адмиралов или опыт истории российского флота. Ч.1-4. СПб.: Морская типография, 1831; *Веселаго Ф.Ф.* Общий морской список, часть 1. От основания флота до кончины Петра Великого, СПб.: Типография В. Демакова, 1885; *Его же* Очерк русской морской истории. Ч. 1. СПб.: Типография В. Демакова, 1875; *Елагин С.И.* История русского флота. Период Азовский. СПб.: Типография Гогенфельдена и Ко, 1864; *Его же* Материалы для истории русского флота. Балтийский флот 1702–1725. Т. III. СПб.: Тип. Морского Министерства, 1866.

⁴⁷ *Рихтер В. М.* История медицины в России. Т. 1-3. М.: Университетская тип., 1814, 1820; *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом, Т.1-2. СПб: Общественная польза, 1862 г.; *Чистович Я. А.* История первых медицинских школ в России, СПб: Типография Я. Трея, 1883.

⁴⁸ *Чистович И. А.* Феофан Прокопович и его время. СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1868.

⁴⁹ *Фонкич Б.Л.* Греческо-русские культурные связи в XV-XVII вв., М.: Наука, 1977; *Его же* Новые материалы для биографии Лихудов // Памятники культуры. Новые открытия. М.,

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

католиках конца XVII века, связанных неразрывно с венецианской греческой общиной⁵⁰.

1988. С. 61-70; Яламас Д.А. Два неопубликованных панегирика братьев Лихудов // Византийский временник. 1994. №55 (80). С. 210-215; *Его же* О происхождении Иоанникия и Софрония Лихудов // Греция. Национальная идея, общество, государство. XVII - XX вв. Материалы научной конференции, посвященной 180-летию начала греческой национально-освободительной революции 1821 г., 11 апреля 2001. М., 2002. СС. 5-7; *Его же* Два письма грека Хаджикирьяка братьям Лихудам // Ricerche slavistiche. Т. 41, 1994, С.227-238; *Его же* Послание Иоанникия Лихуда князю В.В. Голицыну // Россия и Христианский восток. Вып. 1. М., 1997. С. 179-184; *Его же* Значение деятельности братьев Лихудов в свете греческих, латинских и славянских рукописей и документов из российских и европейских собраний. Диссерт. докт. фил. наук. М., 2001; *Его же* Рекомендательная грамота восточных патриархов братьям Лихудам // Очерки феодальной России. Вып. 4. С. 298-312; Рамазанова Д. Н. Архимандрит Евфимий Колетти: судьба ученого грека в России в первой половине XVIII в. // Россия и Христианский Восток, выпуск IV-V, М., 2015, С. 412 – 434; *Ее же* Братья Лихуды и начальный этап истории Славяно-Греко-Латинской Академии, Диссерт. канд. ист. Наук, М. 2003; *Ее же* «Мечец духовный» Иоанникия и Софрония Лихудов // Россия и Христианский Восток, вып. II-III, М. 2004, С. 451-464; *Ее же* О роли Лихудов в переводах трактатов итальянских военных специалистов для Пушкарского приказа // Брандербургские чтения: Письменные памятники в музейных собраниях. Вып. 2 СПб., 2007, С.20-23; *Ее же* К истории пребывания Иоанникия и Софрония Лихудов во Львове (источники богословского диспута) // Історія релігій в Україні: науковий щорічник / упоряд. О.Киричук, М. Омельчук, І. Орлевич. – Львов: Інститут релігієзнавства – філія Львівського музею історії релігії, 2013. – Книга I: Історія. – С. 158-169; *Ее же* Палладий Роговский // Большая Российская энциклопедия. Т. 25. П-Пертурбационная функция. М., 2016. С. 159; *Ее же* Первая Итальянская школа в России (1697–1700) по документам Российского государственного архива древних актов» Москва: РГГУ, 2013. Вып. 5. Итальянские архивы в России – Российские архивы в Италии, С.196-212.

⁵⁰ Шмурло Е.Ф. Русские католики конца XVII в. по данным архивов Пропagанды и Коллегии св. Афанасия // Записки Русского научного института в Белграде, 3, Белград 1933, С. 1-29.

Теме возможного приезда инкогнито Петра I в Венецию посвятил свою известную статью С.О. Андросов⁵¹.

За рубежом по интересующему нас предмету писали естественно в основном итальянцы и греки.

В XVII-XVIII веке в среде Католической Церкви неоднократно предпринимались попытки составить своды, касавшиеся истории взаимоотношений католиков и православных, и, в частности, итальянцев и так называемых итало-греков. О них речь пойдет в разделе, посвященном источникам.

Первое сочинение, целиком повествующее о Православной Церкви и греческом обряде в Италии, написал П.П.Родота в середине XVIII века⁵². Подробнейшим образом, хотя и не без фактических ошибок, в нем излагается история греческих общин в Италии. Венецианское землячество, естественно, занимает в книге почетное место.

28

К сожалению, это исследование вплоть до эпохи Рисорджименто останется едва ли не единственным опытом систематизации истории греческого церковного присутствия в Италии в местном научном сообществе. Про исследования венецо-русских связей в Италии до XX века говорить практически не приходится.

Особняком стоит о.Пирлинг, которого правда нельзя отнести к итальянским исследователям. У него речь идет преимущественно об отношениях России со Святым Престолом, однако опосредованно затрагивается и Венеция, лежавшая

⁵¹ Андросов С.О. Петр Великий в Венеции // Window on Russia. Papers from the V International Conference of the Study Group on Eighteenth-Century Russia, Cargnano 1994, La Fenice edizioni, Roma 1996, P. 19-27.

⁵² Rodotà P. Dell'origine progresso, e stato presente del rito greco in Italia. 1-3 Vol. Roma: G. G. Salomoni, 1758-1763.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

на пути римских и московских послов, связанная вероисповедными интересами с Римом, а союзническими и коммерческими с Россией. Греки у Пирлинга упоминаются также мимоходом и в эпоху, предшествующую рассматриваемой⁵³.

XX век принес совершенно новые подходы к истории итало-русских и итало-греческих связей. В первую очередь развитие получило направление, изучавшее итальянских византийцев – интеллектуалов, перебравшихся на Апеннины в период, предшествовавший падению Константинополя или сразу после него. Среди наиболее известных имена видного ученого Дж. Бенцони⁵⁴, Дж. Каммелли, который, как и многие изучал историю ромеев-изгнанников⁵⁵, Дж. Равеньяни, признанного специалиста по «византийской Венеции», проф. А. Риго из университета Ка Фоскари⁵⁶.

Отдельной и очень важной страницей совместной истории двух народов стало их сотрудничество в период венецианского господства на островах Элады. Это взаимопроникновение культур повлекло за собой «огречивание»

29

⁵³ *Pierling P.* Bathory et Possevino; documents inédits sur les rapports du Saint-Siège avec les Slaves. Paris: E. Leroux, 1887; *Id.* La Russie et le Saint-Siège, vol. IV, Paris: Librairie Plon, 1907.

⁵⁴ *Benzoni G., Prodi P., Cozzi G. (a cura di)* Storia di Venezia: dalle origini alla caduta della serenissima. La Venezia barocca. T. VII Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana, 1997; *Benzoni G.* Venezia e la Grecia // *Il Veltro. Rivista della civiltà italiana* 3-4 anno XXVII Maggio-Agosto 1983. P. 421-438.

⁵⁵ *Cammelli G.* I dotti bizantini e le origini dell'Umanesimo, I, Manuele Crisolora, Firenze: Ist. nazionale di studi sul Rinascimento, 1942.

⁵⁶ *Ravegnani G.* Bisanzio e Venezia. Bologna: il Mulino, 2007; *Id.* Venezia bizantina // Greci e Veneti: sulle tracce di una vicenda comune. Atti del Convegno Internazionale, Treviso 6 ottobre 2006, Fondazione Cassamarca, P. 31-42.

итальянцев и «итальянизацию» греков - уникальный многовековой процесс, который изучали историки разных стран⁵⁷.

Дж. Федальто – один из тех итальянских авторов, кто в наши дни занимается историей греческой общины, ее юридического статуса в государственной системе Безмятежнейшей⁵⁸ республики и канонической позиции по отношению к Католической и Православной Церквам⁵⁹. Продолжает его дело проф. Р. Д'Антига, являющийся членом и летописцем православной общины Венеции⁶⁰.

⁵⁷ См. наприм.: *Laiou A.E.* Venitians and Byzantines: forms of contacts in the XIV century // *Thesaurismata*, 22 (1992), P. 30-42; *Topping P.* Co-existence of Greeks and Latins in Frankish Morea and Venetian Crete // *Studies on Latin Greece*, XI, A.D. 1205-1715 / Topping P., London 1997, P. 3-23; *Tiepolo M. F.* Greci nella cancelleria veneziana: Giovanni Dario // *I Greci a Venezia: atti del Convegno internazionale di studio*, Venezia, 5-7 novembre 1998 / Tiepolo M.F. Tonetti E., Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 2002, P. 257-314, а также: *Manoussakas M.* Un poeta cretese ambasciatore di Venezia a Tunisi e presso i Turchi, Leonardo Dellaporta e i suoi componimenti poetici // *Venezia e l'Oriente fra tardo Medioevo e Rinascimento* / Pertusi A., Firenze 1966, P. 283-307.

⁵⁸ «Serenissima» — «Безмятежнейшая». Официальный титул республики Венеция, переводимый на русский по-разному, в т.ч. как и «Светлейшая» или «Тишайшая».

⁵⁹ *Fedalto G.* Influssi greco-bizantini nel Cristianesimo veneto // *Greci e Veneti: sulle tracce di una vicenda comune*. Atti del Convegno Internazionale, Treviso 6 ottobre 2006, Fondazione Cassamarca, P. 45-55; *Id.* Le minoranze greche a Venezia: i greci // *La chiesa di Venezia tra medioevo ed eta moderna*. Venezia: Vian G., 1989, P. 205-215; *Id.* *Richerche storiche sulla posizione giuridica ed ecclesiastica dei greci a Venezia nei secoli XV e XVI*, Firenze: Leo S. Olschki 1967; *Id.* *Stranieri a Venezia e a Padova* // *Storia della Cultura Veneta, Dal primo Quattrocento al Concilio di Trento*, t. 3/1, Vicenza 1980, p. 499-501 и *Seicento*, t. 4/II, Vicenza 1984, P. 251-279.

⁶⁰ *D'Antiga R.* La comunità greco-ortodossa di San Giorgio in Venezia // *Presenze ebraico-cristiane nelle Venezia* / a cura di G. Dal Ferro, Rezzara: Vicenza 1993, P. 83-98.

Д. Каккамо занимается русско-венецианскими связями в XVII веке и, в частности, сделал значимую публикацию о посещении России А. Вимины, венецианского коммерсанта, при Алексее Михайловиче фактически возобновившего прерванные еще в эпоху Ивана Грозного дипломатические контакты Москвы и Венеции⁶¹. Авторами исторических ретроспектив русско-венецианских отношений являются Дж. Джираудо и М. Даль Борго⁶². Е. Ло Гатто подходит к делу более широко, но зато и более общо – его главный труд посвящен пребыванию русских в Италии с XVII столетия до наших дней⁶³.

Конечно же, есть исследователи, занимавшиеся персоналиями русско-венецианской истории. Таковы, например, Ч. Пьовене Чевезе и М. Ди Сальво, опубликовавшие и проанализировавшие редкие материалы, касающиеся русско-греческих участников венециано-русского политического и религиозного процесса⁶⁴.

⁶¹ *Caccamo D.* Alberto Vimina in Ucraina e nelle parti settentrionali. Diplomazia e cultura nel seicento veneto // *Europa Orientalis* 5 (1986), P. 233-283; *Id.* I problemi del Mar Nero e i primi rapporti russo-veneziani (aprile-maggio 1647) // *Studi Veneziani*, VI (1982), P. 201-227.

⁶² *Dal Borgo M.* The Republic of Venice and Russia: a diplomatic link lasting five Centuries // Davanzo Poli D. *The Arts and Crafts of Fashion in Venice from the 13th to the 18th century*, Государственный Русский музей, Михайловский замок, СПб., июнь-июль 2005, С.106-109 (текст по-русски и по-английски) и у проф. Джираудо: *Giraud G.* Venezia e la Russia. 1472-1797: trionfi e tramonti a confronto // *Volte dell'Impero Russo*. Milano: Electa, 1991. P.53-62.

⁶³ *Lo Gatto E.* Russi in Italia: dal secolo XVII ad oggi. Roma: Editori riuniti, 1971.

⁶⁴ *Piovene Cevese C.* Petr Andreevič Tolstoj: un viaggiatore d'eccezione al tempo di Pietro il Grande. Genève: Slatkine, 1981; *Di Salvo M.* Bombe intelligenti per Pietro il Grande // Studi in onore di Riccardo Picchio, offerti per il suo ottantesimo compleanno // A cura di R. Morabito; Università degli studi di Napoli, L'Orientale dipartimento di studi dell'Europa Orientale. Napoli: M. d'Auria ed., 2003, P. 295-301; *Ead.* Vita e viaggi di Filippo Balatri. Preliminari all'edizione del testo // *Russica Romana*. Vol.6. Roma, 1999, P. 37 -58. 46; *Ead.* Вокруг поездки Иоанникия Лихуда в Венецию (1688-89) // *Ricerche slavistiche* (XLI) 1994. P. 211-226.

Из итальянцев важно отметить М. Корти, занимающегося русско-венецианской тематикой допетровского и петровского времени. Его публикации касаются военных и медиков, служивших России. В силу того, что немало подданных Светлейшей республики, трудившихся по призыву Петра, были природными эллинами, труды М. Корти полезны в части оценки русско-греческо-венецианских связей той эпохи⁶⁵.

Первые печатные известия об истории «венецианской Византии» у греческих авторов появляются лишь в XIX веке. Здесь на первый план выходит летописец греческой общины, префект Марковой библиотеки, куратор фонда Кверини-Стампалья, почетный член целого ряда научных обществ, выдающийся историк-архивист Джованни Велудо (или *Яннис Велудис*, 1811-1890), который в середине столетия издает свою «Греческую православную селитву в Венеции», как перевел название труда Преосвященный Порфирий (Успенский), опубликовавший «по горячим следам» летопись Велудо на русском, включив ее в свой фундаментальный автобиографический труд «Книга бытия моего»⁶⁶. Книга Велудо во многом актуальна даже сегодня. Она стала основой всех последующих разработок истории греческого землячества в XIX, XX и отчасти в XXI столетиях. Интересно отметить, что если в греческом тексте истории автор весьма нелестно отзывался о притеснениях со стороны католиков и прямо называет изменником православного митрополита, принявшего

⁶⁵ *Корти М.* Другие итальянцы: врачи на службе России, СПб: журнал «Звезда», 2010; *Его же* Капитан «Малина». Венецианец из Адриатики в Балтийском море // Клио №4 (88) 2014, С.97-103 (по-итальянски: *Corti M.* Capitan «Malina». Un veneziano dall'Adriatico al Mar Baltico // Collana Sism. №1. 2013).

⁶⁶ *Βελούδης Ι.* Ελλήνων ορθόδοξων αποικία εν Βενετία, 2 έκδοση, Βενετία: τυπογραφείον Φοίνιξ 1893 (по-итальянски в сокращении: *Veludo G. Cenni sulla colonia greca orientale // Venezia e le sue lagune, I/2, Venezia: Antonelli, 1847, P.78-100; Порфирий (Успенский) Епископ* Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия (Успенского). 1841-1885 г., Индрик: Москва 2010-электронное издание.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

католичество и захватившего храм святого Георгия, то итальянский текст истории в два раза короче и совсем не такой «задиристый». О ренегате митрополите Мелетии автор отзывается нейтрально, даже скорее положительно. Вероятно, сказалась многовековая привычка греков скрывать свои подлинные чувства перед лицом господствующего исповедания, дабы избежать худших последствий.

В конце XIX столетия выходят два важных исследования по истории Греции: одно историка К. Сафаса, трактующее об истории Эллады в период туркоκραтии, а другое, более специфически «венецианское», исследователя И. Цицелиса, преданного своей малой родине, острову Кефалонии⁶⁷. Оба ученых — первый в меньшей, а второй в большей степени освещали венецианскую тематику, причем, если Сафас писал о тамошних соотечественниках лишь в контексте общеполитической ситуации в Средиземноморье и Европе, то Цицелис составил настоящую энциклопедию своих земляков, в которой на основе имевшихся у него в руках документов, подробно излагал биографии каждого и них. В этом смысле его труд весьма ценен именно в части русско-греческо-венецианских связей, ведь многие островитяне служили в России.

33

67 Σάθας Κ. (επιστοασία) Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη ή Συλλογή ανεκδότων μνημείων της Ελληνικής Ιστορίας, Τόμος Γ', Εν Βενετία: Τύποις του Χρόνου, 1872; Σάθας Κ. Τουρκοκρατούμενη Ελλάς : ιστορικών δοκίμιον περί των προς αποτίναξιν του Οθωμανικού ζυγού επαναστάσεων του Ελληνικού Έθνους (1453-1821), Αθήνησι: Εκ της Τυπογραφίας των τέκνων Ανδρέου Κορομηλά, 1869.

Важный вклад в кефалонийскую, но также и в столичную, то есть венецианскую тематику внес впоследствии Г. Мосхопулос. См.: *Μοσχόπουλος Γ.* Ιστορία της Κεφαλονιάς. Αθήνα: Εκδόσεις Κέφαλος, 1990; *Id.* Οι Έλληνες της Βενετίας και της Ιλλυρίας (1768-1797): Η Μητρόπολη Φιλαδελφείας και η σημασία της για τον ελληνισμό της Β. Αδριατικής, Πανεπιστήμιο Ιωαννίνων. Σχολή Φιλοσοφική. Τμήμα Φιλολογίας. Διδ. Διατρ., Αθήνα 1980.

XX век вошел в историю исследования греческо-венецианского наследия благодаря основанию Института византийских и поствизантийских исследований, возникшего на базе землячества под патронатом Греции (1958). Это уникальное учреждение стало настоящей научной базой, своего рода исторической обсерваторией эллинской диаспоры.

Директором Института (с 1966 по 1981 г.) М.Мануссакасом была проделана колоссальная работа по описанию коллекций архива, библиотеки и музея византийских икон, располагающегося в смежном здании. Библиография работ Мануссакаса поистине огромна⁶⁸. В своих многочисленных публикациях он затрагивал темы, связанные с митрополией Филадельфии и ее положением в Венецианской республике, а также вопросы отношений этой кафедры с Константинопольским престолом.

Преемницей Мануссакаса по управлению Институтом стала Х. Мальтезу (1981-2013), продолжившая дело своего предшественника и обогатившая науку целым рядом публикаций первостепенной важности. Кроме традиционных греко-венецианских связей, Мальтезу посвятила ряд статей обстоятельствам посещения русскими послами лагуны (XVII век), а также представителям греческой общины на службе российских государей в XVIII, преимущественно

68 Всего лишь некоторые из его публикаций по интересующей нас теме: *Μανούσακας Μ. Εκκλήσεις (1453-1535) των Ελλήνων λογίων της Αναγεννήσεως προς τους ηγεμόνες της Ευρώπης για την απελευθέρωση της Ελλάδος*, Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειον Πανεπιστήμιον Θεσσαλονίκης, 1965; *Id. I greci a Venezia // Il Veltro. Rivista della civiltà italiana* 3-4 anno XXVII Maggio-Agosto 1983, P.441-450; *Id. Η παρουσίαση από του Ιανό Λάσκαρη των πρώτων μαθητών του Ελληνικού Γυμνασίου της Ρώμης στον Πάπα Λέοντα Ι΄ // Ο Ερασιστής*, 1 (1963), S. 161-172; *Id. Un poeta cretese ambasciatore di Venezia a Tunisi e presso i Turchi, Leonardo Dellaporta e i suoi componimenti poetici // Venezia e l'Oriente fra tardo Medioevo e Rinascimento / Pertusi A., Firenze 1966, P. 283-307.*

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

времени Екатерины Великой⁶⁹; закончила начатое Мануссакасом дело систематизации архива института и в 2008 году издала исчерпывающий «Путеводитель»⁷⁰.

Благодаря стипендиям греческого правительства со второй половины XX века в уникальной библиотеке (более 35000 ед.хр.) и архиве института сумели поработать десятки ученых, занимавшихся историей греческой диаспоры. Практически каждый пишущий на тему венецианских греков специалист когда-либо побывал на стажировке в Византийском институте.

Как следствие, со второй половиной прошлого и началом настоящего века связано множество новых имен и десятки публикаций по венецианским грекам, что делает затруднительным даже простое перечисление имен исследователей. Обратимся лишь к тем, кто писал о религиозном факторе во взаимоотношениях с местными властями и о связях местных эллинов с Россией.

Первая тема появилась еще в публикациях Мануссакаса и Мальтезу в связи с хронологией митрополии Филадельфии и ее влияния на единоверцев в России и на Балканах⁷¹.

35

⁶⁹ *Maltezu Ch. Greci di Venezia al servizio della Russia nel Settecento // Θεσαυρίσματα, 30, Βενετία 2000, P. 167-173; Ead. Les Grecs devant Moscou – ville imperiale // Studia Slavico-Byzantina et Mediaevalia Europensia. T.1 (1989), P.68-74; Ead. Οι αμπασαδόροι της Μεγάλης Μοσχολίας στη Βενετία και ο Κρητικός Πόλεμος // Θεσαυρίσματα 30 (2000). S.9-20.*

⁷⁰ *Ead. Οδηγός του Αρχείου, Βενετία-Αθήνα: Ελληνικό Ινστιτούτο Βυζαντινών και Μεταβυζαντινών Σπουδών Βενετίας, 2008.*

⁷¹ *Μανούσακας Μ. Η πρώτη άδεια (1456) της βενετικής γερουσίας για το ναό των Ελλήνων της Βενετίας και ο καρδινάλιος Ισίδωρος // Θεσαυρίσματα 1 (1962). S. 109-118; Id. La comunità greca di Venezia e gli arcivescovi di Filadelfia // Atti del convegno storico interecclesiale (Bari 30 aprile-4 maggio 1969), I, Padova: Antenore, 1972, S. 45-87.*

Из греческих авторов, писавших о положении православных, наиболее известны Н. Москонас и З. Цирпанлис, которые привлекли неизвестные дотоле архивные материалы, как и С. Биртахас, автор аналитической статьи о митрополите Мелетии Типальде⁷².

Корифеем темы связей венецианских греков с Россией и Румынией является директор Центра Македонских исследований А. Карафанасис (р. 1946), также некогда стипендиат института. Его труды, выдающиеся в авторе глубокого знатока русской гражданской и церковной истории, явились без преувеличения новым словом в изучении этого вопроса⁷³. Карафанасис сумел

⁷² *Mosconas N. G.* I greci a Venezia e la loro posizione religiosa nel XV secolo. Studio su documenti veneziani // *O Eranistis*. 1967. N 5. P. 105-137; *Id.* La Comunità greca di Venezia: aspetti sociali ed economici // *I Greci a Venezia: atti del Convegno internazionale di studio, Venezia, 5-7 novembre 1998* / Tiepolo M. F., Tonetti E., Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 2002, P. 221-242; *Tsirpanlis Z. N.* La posizione della comunità greco-ortodossa rispetto al patriarcato ecumenico di Costantinopoli (XV-XVIII secolo). Saggio interpretativo di istituzioni e avvenimenti // *Atti del convegno internazionale di studi «I Greci a Venezia»*. Venezia, 5-7 nov. 1998 / A cura di M. F. Tiepolo ed. E. Tonetti. Venezia: Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti. 2002, P. 123-150; *Id.* Το ελληνικό κολλέγιο της Ρώμης και οι μαθητές του (1576-1700) // *ΑΝΑΛΕΚΤΑ ΒΛΑΤΑΔΩΝ* 32, Θεσσαλονίκη 1980; *Μπίρταχας Σ.* Στα χνάρια ενός Υποψηφίου Βησσαρίωνα ή θρησκευτικές και πολιτικές ζυμώσεις στη Ρώμη και στη Βενετία στα χρόνια του Μελετίου Τυπάλδου // *Περί Ιστορίας* 4 (2003). S.167-181.

⁷³ *Καραθανάσης Α.* Η Βενετία των Ελλήνων. Θεσσαλονίκη: Κυριακίδη, 2010; *Id.* Contribution à la connaissance de la vie et de l'oeuvre de deux Grecs de la diaspora: Athanasios Kondoïdis et Athanasios Skiadas (18e siècle) // *Balkan Studies* 19 (1978), P. 172-187; *Id.* Φλαγγίνειος Σχολή της Βενετίας, 2 έκδοση, Θεσσαλονίκη: Κυριακίδη, 1987; *Id.* Ιωαννίκιος και Σωφρόνιος αδελφοί Λειχούδη. Βιογραφικές σημειώσεις από νεώτερες έρευνες // *Κεφαλληνιακά Χρονικά*, 2 (1977), S. 179-194; *Id.* Ο ελληνικός κόσμος στα Βαλκάνια και την Ρωσία, 2 εκ., Θεσσαλονίκη: Κυριακίδη, 2003; *Id.* Οι Έλληνες λόγιοι στη Βλαχία 1670-1714. Συμβολή στη μελέτη της ελληνικής πνευματικής κίνησης στις παραδουνάβιες ηγεμονίες κατά την προφαναριώτικη περίοδο, Θεσσαλονίκη: Κυριακίδη, 2000; *Id.* A. Pierre le Grande et l'intelligentsia grecque (1685-1740) // *Les relations grécorusses pendant la domination turque et la guerre d'Indépendance grecque –*

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

концептуализировать феномен русско-греческого культурного и технического обмена в эпоху Петра I, определив его духовные и культурные результаты, как для России, так и для эллинского мира, чем бесспорно выделяется на фоне его предшественников, среди которых самым именитым был А. Вакалопулос⁷⁴.

Наконец, Е. Хархаре в качестве вводной статьи к каталогу «Сокровища русской культуры в греческом институте Венеции» подготовила обстоятельную ретроспективу, в которой, опираясь на известные факты, проследила историю взаимодействия русских и эллинов в «городе мостов и каналов»⁷⁵.

Отдельным представителям греческого сообщества республики в связи с их духовными или культурными контактами с Русью-Россией посвятили свои статьи архим. Иоанн Василикос, в начале XX столетия настоятель церкви святого Георгия в Венеции, и значительно позже Ф. Димитракопулос, оба рассмотревшие важный документ эллинского рассеяния XVI столетия – письмо архиепископа Арсения Элассонского митрополиту Гавриилу Севиру⁷⁶. О последнем существует богатая библиография: о его личности писали

37

premier Colloque organisé à Thessalonique (23-25 septembre 1981 par l'Institut d'Etudes Balkaniques de Thessalonique et l'Institut d'Etudes Slaves et Balkaniques de l'Académie des Sciences de l'U.R.S.S., IMXA. Thessaloniki, 1983. P.43-52.

⁷⁴ *Ваκαλόπουλος Α.* Ο Μέγας Πέτρος και οι Έλληνες κατά τα τέλη του 17 και τις αρχές του 18 αι. // *Επιστημονική επετήρις*. Θεσσαλονίκη 1969. S. 247-259.

⁷⁵ *Χαρχαρέ Ε.* Ρωσικά πολιτιστικά αγαθά στο Ελληνικό Ινστιτούτο Βενετίας (= Сокровища русской культуры в греческом институте Венеции = Russian cultural property in the Hellenic Institute of Venice = Beni culturali russi nell'Istituto Ellenico di Venezia / Eleni Th. Charchare, перевод: Olga Patrunova, Sotirios Messinis. 1η έκδ. Ίνδικτος: Αθήνα, 2006.

⁷⁶ *Βασιλικός Ιω., αρχιμανδρίτης* Αρσενίου Ελασσώνος επιστολή // *Εκκλησιαστική Αλήθεια* 27 (1907), SS. 758-759; *Δημητρακόπουλος Φ.* Άρσένιος Ελασσώνος (1550-1626). Βίος και έργο. Απομνημονεύματα. Συμβολή στή μελέτη τών μεταβυζαντινών λογίων τής Άνατολής. Αθήνα: Παρουσία, 2007.

Μ.Μανουσσακας, Χ.Μαλτεзу, Ι.Καλογιру. В 2003 г. в Венеции прошла научная конференция, посвященная этой незаурядной личности⁷⁷.

Герасим Пентогалос, признанный знаток венецианской греческой темы, кроме прочего выпустил в свет материалы, относящиеся к о. Илии Минятию и братьям Лихудам⁷⁸, о которых писали также Ι. Цицелис, Κ. Παпуλιδис, Α. Καραφανασις, Δ. Παπαστрату⁷⁹.

⁷⁷ См.: *Manoussacas M.* La comunità greca di Venezia e gli arcivescovi di Filadelfia // Atti del convegno storico interecclesiale (Bari 30 aprile-4 maggio 1969), I, Padova: Antenore, 1972, S. 45-87; *Καλογήρου Ι.* Η ἐγκαθίδρυσις ἐλλήνων ἀρχιεπισκόπου εἰς Βενετίαν κατὰ τὰ τέλη τοῦ ΙΣΤ' αἰώνος // *ibid.* с. 89-131. Богатый, в том числе библиографический, материал собран в сборнике выступлений на конференции, посвященной греческому иерарху: *Αποστολόπουλος Δ. Γ. (επιμέλεια)* Γαβριήλ Σεβήρος, μητροπολίτης Φιλαδελφείας στη Βενετία και η εποχή του / Πρακτικά Ημερίδας αφιερωμένης στη μνήμη του Μανούσου Μανούσακα (Βενετία, 26 Σεπτεμβρίου 2003) [= Gavriil Seviros, arcivescovo di Filadelfia a Venezia, e la sua epoca: atti della giornata dedicata alla memoria di Manussos Manussacas, Venezia, 26 settembre 2003 / a cura di D. G. Apostolopoulos], Βενετία: Ελληνικό Ινστιτούτο Βυζαντινών και Μεταβυζαντινών Σπουδών Βενετίας, 2004. 164 s. См. также: *Ясіновський А.* Митрополит Філадельфійський Гавриїл Севір: життя і літературна творчість / Ясіновський А. // Наукові записки УКУ. - 2010. - Ч. 2: Історія, вип. 1. С. 11-34.

⁷⁸ *Πεντόγαλος Γ.* Γιατροί και ιατρική Κεφαλονιάς στα χρόνια των ξενικών κυριαρχιών (1500-1864), Θεσσαλονίκη: University Studio Press, 2004; *Id.* Ιωάννης (Ιωαννίκιος) και Σπυρίδων (Σωφρόνιος) Αδελφοί Λυκούδη (Λειχούδαι). Βιογραφικά και άλλα (1654-1683) // Κεφαλληνιακά Χρονικά, τόμ. 11 (2008), Αφιέρωμα στον Γεράσιμο Η. Πεντόγαλο, S. 37-61; *Id.* Νεώτερα στοιχεία δια τον Ηλιάν Μηνιάτην // Παρνάσος Τ. 12 № 3 (1970). S. 444-457.

⁷⁹ *Τσιτσέλης Η.* Λυκούδης ή Λειχούδης Ιωαννίκιος, Λυκούδης ή Λειχούδης Σωφρόνιος // Κεφαλληνιακά σύμμικτα. Τ. 1. Αθήνα, 1904. Σ. 351-362; *Παπαστράτου Ντ.* Οι αδελφοί Λειχούδες στην Πολωνία. Μια άγνωστη μαρτυρία // Ερανιστής, τ. 14, Αθήνα 1977, SS. 282-291; *Παπουλίδης Κ.* Οι αδελφοί Λειχούδαι // Γρηγόριος ο Παλαμάς. Τ. 53 (1970). S. 330-340.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

Видному богослову и иерарху православной Венеции митрополиту Герасиму Влаху (1605-1685) посвящен фундаментальный труд проф. Татакиса⁸⁰.

Нынешний директор греческого института Г. Плюмидис опубликовал массив неизвестных дотоле документов, касающихся его соотечественников, учившихся в Падуанском университете⁸¹.

О византийцах-эмигрантах «первой волны» по-французски и по-итальянски написано немало⁸², но эта тема не относится к рассматриваемому нами периоду, который входил в сферу научных интересов уже упоминавшегося

⁸⁰ Τατάκης Β. Γεράσιμος Βλάχος ο Κρής (1605|7-1685), φιλόσοφος, θεολόγος, φιλόλογος, Βενετία: εκδ. Ελληνικό Ινστιτούτο Βυζαντινών και Μεταβυζαντινών Σπουδών Βενετίας, 1973.

⁸¹ Plumidis G. Gli scolari greci nello Studio di Padova // Quaderni per la Storia dell'Università di Padova 4 (1971), S. 127-141; *Id.* Gli scolari ultramarini a Padova nei secoli XVI e XVII. // Revue des études sud-est européennes 102 (1972), P.257-270.

⁸² См.: Moschonas N. La Comunità greca di Venezia: aspetti sociali ed economici // I Greci a Venezia: atti del Convegno internazionale di studio, Venezia, 5-7 novembre 1998 / Tiepolo M. F., Tonetti E., Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 2002, P. 221-242; Geanakoplos D. Greek scholars in Venice, Cambridge Mass.: Harvard University Press, 1962; Loenertz R.J. Démétrius Cydonès. Corrispondance, II // Studi e testi, 208, Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana 1960; Cammelli G. I dotti bizantini e le origini dell'Umanesimo, I, Manuele Crisolora, Firenze: Ist. nazionale di studi sul Rinascimento, 1942.

нами Пирлинга, а из греков А. Карафанасиса, Х. Мальтезу⁸³ и других авторов, в первую очередь румынских⁸⁴.

По-румынски в советский период писали ученые, исследовавшие связи Молдавии и Валахии с греческим и славянским миром Балкан, а также с Россией в интересующий нас период. В первую очередь в этом секторе исторической науки должны быть названы имена Л.Е.Семеновой, П. Черноводяну, К. Дима-Дрэган, Н. Вэтэману⁸⁵.

⁸³ *Pierling P.* Bathory et Possevino: documents inédits sur les rapports du Saint-Siège avec les Slaves. Paris: E. Leroux, 1887; *Id.* La Russie et le Saint-Siège, vol. IV, Paris: Librairie Plon, 1907; *Karathanassis A. E.* Contribution à la connaissance de la vie et de l'oeuvre de deux Grecs de la diaspora: Athanasios Kondoïdis et Athanasios Skiadas (18e siècle) // *Balkan Studies* 19 (1978), P. 172-187; *Maltezou Ch.* Les Grecs devant Moscou – ville imperiale // *Studia Slavico-Byzantina et Mediaevalia Europensia*. T.1 (1989), P.68-74.

⁸⁴ См. например, работы Семеновой: *Semionova L.E.* Stabilirea legăturilor diplomatice permanente între Țara Românească și Rusia la sfârșitul secolului al XVII-lea și începutul secolului al XVIII-lea // *Romanoslavica* 5, Istorie, 1962, P.29-51, П. Черноводяну: *Cernovodeanu P.* Les oeuvres de Démètre Cantemir présentées par Acta Eruditorum de Leipzig (1714-1738) // *Revue des Études Sud-Est Européennes* 12 (1974). P. 537-550; *Cernovodeanu P., Vătămanu N.* Un médecin princier moins connu de la période Phanariote: Michel Schendos von der Bech (1691-env. 1730) // *Balkan Studies* 18 (1977), P. 13-30; *Cernovodeanu P.* Pierre le Grand dans l'historiographie roumaine et balkanique du XVIII-e siècle // *Revue des Études Sud-Est Européennes* 13 (1975). P. 77-95.

⁸⁵ *Cernovodeanu P., Lazea A., Caratașu M.* Din corespondența inedită a lui Dimitrie Cantemir // *Studii. Revista de istorie*. București, 1973. Nr.5. P. 1023-1049; *Cantemir D.* Historian of South East European and Oriental civilizations: Extracts from The history of the Ottoman Empire. / Ed. Duțu A., Cernovodeanu P. București: Association internationale d'études du sud-est européen, Balkan Peninsula, 1973; *Vătămanu N.* Iacob Pylarino, medic al curții domnești din București (1684-1687; 1694-1708) // *Din istoria medicinei românești și universale*, București 1962. P. 121-132; *Vătămanu N., Caratașu M.* Trois lettres inédites de Jean Comnène // *Revue Roumaine d'Histoire* № 11 (1972). P. 137-145.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

Наконец, по-английски в XX веке о русско-венецианских связях было написано немало, но работы посвящались либо специально петровскому периоду (и как следствие, по остаточному принципу, итальянской политике царя), либо Османской империи. Именно поэтому основательные исследования М. Окенфусса, Дж. Крейкрафта, Ф. Лонгворта, Л. Кинросса в настоящем исследовании будут лишь вспомогательным материалом⁸⁶. Значительно актуальнее в свете наших интересов оказались англоязычные публикации доктора Н. Хриссидиса и проф. Д.А. Яламаса, посвященные московской школе братьев Лихудов, ее учителям и выпускникам⁸⁷.

⁸⁶ *Okenfuss M. J.* Russian Students in Europe in the Age of Peter the Great. The Eighteenth Century in Russia // Garrard G.C. (ed.) The Eighteenth Century in Russia. Oxford, 1973. P. 131-145; *Id.* Technical Training in Russia under Peter the Great // History of Education Quarterly 13 (1973). S. 325-345; *Id.* The Jesuit Origins of Petrine Education // Eighteenth Century. P. 106-130; *Cracraft J.* The church reform of Peter the Great. London; Basingstoke: Macmillan, 1971; *Longworth Ph.* Russian-Venetian Relations in the Reign of Tsar Alexey Mikhailovich // Slavonic and East European Review, 64 (3), 1986, P. 380-400; *Lord Kinross* The Ottoman Centuries. The Rise and Fall of the Turkish Empire. NY, 1977.

⁸⁷ *Chrissidis N.* Creating the New Educated Elite: Learning and Faith in Moscow's Slavo-Greco-Latin Academy, 1685-1694, диссерт. докт. философии, Southern Connecticut State University, 2000; *Yalamas D.* The students of the Leikhoudis brothers at the slavo-greco-latin academy of Moscow // Cyrillomethodianum. 1991-1992. №15-16.

Источниковедческий очерк

При написании диссертации использован широкий круг русских и итальянских источников, как опубликованных, так и архивных, хранящихся в отделах рукописей 1) в Италии: национальной библиотеки Святого Марка в Венеции (Biblioteca Nazionale Marciana – Ve, BNM), библиотеки и архива фонда Кверини-Стампалья в Венеции (Biblioteca della Fondazione Querini Stampalia – BFQS), библиотеки фонда В. Чини в Венеции (Biblioteca della Fondazione Giorgio Cini – Ve, Cini), архива католического патриархата Венеции (Archivio storico del Patriarcato di Venezia – ASPVe), Государственного архива Венеции (Archivio di Stato di Venezia – ASVe), архива Греческого Института в Венеции (Archivio antico dell’Istituto ellenico – AAIE), Государственного архива Падуи (Archivio di Stato di Padova – ASPd), древнего архива Падуанского университета (Archivio antico dell’Università di Padova – AAUPd), Государственного архива Флоренции (Archivio di Stato di Firenze – ASFi), Ватиканского тайного архива (Archivio segreto Vaticano – ASV) и исторического архива конгрегации Пропганда Фидэ в Риме (Archivio Storico della Congregazione per l’Evangelizzazione dei Popoli (già Propaganda Fide) – APF); 2) в России: отдела рукописей Государственного исторического музея (ОР ГИМ), Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН).

Использованные нами источники можно разделить следующим образом:

- 1) Законодательные
- 2) Делопроизводственные
- 3) Документы личного происхождения
- 4) Периодика

1) Законодательные

Законодательные памятники, как документы, в которых нашли отражения правовые нормы, регулирующие общественными отношениями, и зафиксированные государством, будут отмечены лишь в их связи с греческим братством.

Как и все венецианские «школы» греческое братство имело свою «конституцию», устав, так называемую «Марьеголу»⁸⁸, в которой излагаются базовые правила функционирования общины, права и обязанности ее членов. К статьям, созданным при основании «школы», добавлялись те, что были введены позже в силу различных внешних или внутренних изменений.

Марьеголы были самым важным документом общины, поэтому всегда украшались: страницы были из пергамента, а переплеты из телячьей кожи. Не исключение и марьегола греческой общины, носящая в архиве почетный первый номер.

43

Как и в других венецианских «школах», в общине эллинов за марьеголой следовало несколько книг, регламентировавших порядок работы ее органов, большого и малого советов: «книга законов», «книга государственных бумаг», «книга протоколов заседаний».

Важнейшими законодательными актами являются постановления дожа и Сената республики, обращенные к общине. Самым значимым, конечно, стала

⁸⁸ «La mariegola», от итальянского «Madre Regola», «материнское правило», основное законодательство.

сохранившаяся переписка греков с Советом Десяти с просьбой о разрешении на учреждение братства во имя святого Николая (1498)⁸⁹.

Основание общины было существенной, но не главной победой ромеев. Стояла задача-максимум – получить разрешение на возведение своего, православного храма. Эллины делили латинскую церковь святого Власия с католической общиной, и это создавало неудобства обеим сторонам⁹⁰.

Этих дозволений нужно было добиться не только со стороны светских властей, но и католических – местных и римских, а также со стороны православного патриарха Константинополя. Таким образом, задача стояла очень сложная.

Второй фонд древнего архива Греческого института, называемый «Εκκλησία» и собравший, как явствует из названия, бумаги, касающиеся церкви, среди своих первых документов хранит законодательные акты правительства.

Так, дож Леонардо Лоредан в 1514 году дает братству разрешение на приобретение земельного участка для строительства церкви. Это постановление – не простой делопроизводственный документ, но акт, признающий право греков на возведение собственного храма. Еще прежде в 1511 г. Совет Десяти в ответ на обращение греческих «страдиоти», пехотинцев венецианского войска, признал за ними право на отправление религиозного культа, а затем, в 1527 г. дал разрешение на строительство церкви (спустя 13 лет после разрешения дожа).

Права эллинов были закреплены папскими посланиями – первой была булла папы Льва I (1514 г.). Архив хранит и другие буллы римских понтификов, определяющие права православных⁹¹.

⁸⁹ *Μαλτέζου Χ.* Οδηγός του Αρχείου. S. 67-72.

⁹⁰ Об истории греческой церкви святого Георгия см.: § 4.1.

⁹¹ ΑΑΙΕ, Εκκλησία, 1. Εγκαθίδρυση ορθόδοξου ναού στη Βενετία, buste (θήκες) 1-2.

Всех вышеупомянутых актов было бы недостаточно, чтобы в Венеции смогла родиться и вырасти православная община в юрисдикции Константинопольского патриархата, без благословения его предстоятеля. Именно хрисовулы глав Вселенской Церкви сообщают каноническую легитимность здешней общине⁹². Часть из них издана еще первым летописцем и хранителем сокровищ эллинского братства Джованни Велудо, а другая часть отцом-основателем целого исследовательского направления в изучении диаспоры, директором института византийских исследований М. Мануссакасом в сотрудничестве с А. Целикасом⁹³.

Наконец, в третьей части фонда «Εκκλησία» древнего архива Греческого института, носящей название «Μитροπολία Φιλαδελφείας» собраны документы, касающиеся каждого из архиереев, возглавлявших церковь святого Георгия с 1577 г., а также личные архивы некоторых из них. Митрополитов избирала община, а Константинопольский патриарх лишь утверждал избрание. Его грамоты также являются частью законодательных актов эллинского братства⁹⁴.

2) Делопроизводственные

⁹² ΑΑΙΕ, Εκκλησία, 2. Οργάνωση και διοίκηση, θήκη 2β' (θήκη Μανούσακα), 116 документов.

⁹³ Βελούδης Ι. Χρυσόβουλα και γράμματα των Οικουμενικών Πατριαρχών: ανήκοντα εις τους Φιλαδελφείας Μητροπολίτας υπέρτιμους και έξαρχους Πατριαρχικούς και Προέδρους Πνευματικών της ενετήσι των Ορθόδοξων Κοινότητος. Βενετία: τυπογραφείον Φοίνιξ, 1893; Μανούσακας Μ. Ανέκδοτα πατριαρχικά γράμματα 1547-1806 προς τους εν Βενετία μητροπολίτας Φιλαδελφείας και την Ορθόδοξον Ελληνικήν // Θησαυρίσματα 5 (1968), 6 (1969), 16 (1978); Τσελίκας Α. Ανέκδοτα πατριαρχικά γράμματα 1547-1806 προς τους εν Βενετία μητροπολίτας Φιλαδελφείας και την Ορθόδοξον Ελληνικήν // Θησαυρίσματα 10 (1973), 11 (1974).

⁹⁴ Μαλτέζου Χ. Ορ.сit. S. 133-147.

Грамоты царей, дождей и римских пап

Опубликованные письма русских царей допетровского периода напечатаны в «Памятниках дипломатических сношений древней России с державами иностранными» (далее – ПДС)⁹⁵. Из 10-ти томов Италии касается только последний, десятый, однако и предыдущие тома, хранящие переписку с Римской империей, содержат ряд грамот из переписки дождей и московских великих князей и царей, а также иную важную для настоящего исследования корреспонденцию, о которой будет упомянуто ниже⁹⁶. К десятому тому примыкает «Записка путешествия графа Б.П.Шереметева», в которой содержатся кроме прочих послания царя Петра дожу и римскому папе⁹⁷.

Вторым важнейшим изданием после Памятников является тринадцатитомное собрание под титулом «Письма и бумаги императора Петра Великого» (далее –

⁹⁵ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными, т. 1-10, СПб: Типография II Отделения Собственной Е. Имп. Вел-ва Канцелярии, 1851-1871.

⁹⁶ Например: ПДС, X, ст. 671-1576. Хотя ПДС являются для своего времени исчерпывающим изданием, однако нельзя не упомянуть, что частично исторические государственные акты публиковались и до этого в нескольких сводах, наиболее известными из которых являются Древняя Российская Вивлиофика, изданная Н.И. Новиковым (первое издание 1773-1775), и Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел, предпринятое по инициативе Н.П.Румянцева, многотомное Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ), начатое М. М. Сперанским в 1826 г. и продолжившееся вплоть до революции 1917 г.

⁹⁷ См. в ПДС, X, ст. 1582-1698 под названием «Похождение на Малтанский остров боярина Б.П.Шереметева». Правда, издание, помещенное в ПДС, менее полное, чем более раннее: *Шереметев Б.П.* Записка путешествия графа Бориса Петровича Шереметева в Краков, в Вену, в Венецию, в Рим и на Мальтийский остров. М.: Императорский университет, 1773.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

ПБПВ), начатое в 1887 г. и продолжающееся в наши дни⁹⁸. Оно охватывает документы с 1688 по 1713 г. и содержит, как официальную, так и частную переписку царя. Венецианской тематике посвящено несколько писем дожам, а римской – грамоты папам.

Однако и это собрание признано неполным, причем на это указывали еще современники. Благодаря критике выдающегося историка и архивиста Евгения Францевича Шмурло, напечатавшего в Журнале министерства народного просвещения рецензии на три первых тома Писем и бумаг, а также опубликовавшего в собственных отчетах целый ряд документов из официальной переписки Москвы/Петербурга и Венеции, собрание обогатилось рядом важных свидетельств о поддержке царем венецианских греков⁹⁹.

Это послание в защиту родственников шаутбенахта графа И. Боциса к дожу Альвизе Мочениго от 20 апреля 1707 г.¹⁰⁰ и письмо-ходатайство к дожу Джованни Корнеру в защиту православных Венеции¹⁰¹. Последнее, конечно, особенно значимо. Грамота является уникальным документом, свидетельствующим о заботе российского самодержца об единоверцах в католической стране. Вместе с тем, очевидно, что в эпоху, когда религия тесно

47

⁹⁸ Письма и бумаги Петра Великого / Письма и бумаги императора Петра Великого. В 13-ти томах. Годы выпуска 1887-2003, СПб.: Государственная типография.

⁹⁹ Шмурло Е. Ф. Отчет о двух командировках в Россию и за границу в 1892/3 и 1893/4 гг. // Уч. зап. Имп. Юрьевского ун-та. Юрьев, 1894. № 3. Приложение; *Его же* Отчет о заграничной командировке осенью 1897 г. // Уч. зап. Имп. Юрьевского ун-та. Юрьев, 1897. № 1. Прилож. С. 1-80; *Его же* Рецензия: Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1: (1688-1701). СПб, 1887 // ЖМНП. СПб, 1889. Ч. 266. С. 402-425; *Его же* Рецензия: Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 2: (1701-703). СПб, 1889; Т. 3: (1704-1705). СПб, 1893 // ЖМНП. СПб, 1894. Ч. 296. С. 177-200.

¹⁰⁰ ПБПВ, Т.5, С. 11.12.

¹⁰¹ ПБПВ, Т. 10, С. 427-428.

переплеталась с политикой, подобное обращение являлось частью не только религиозной, но и светской политики царя¹⁰².

Е.Ф.Шмурло, кроме того, издал «Сборник документов, относящихся к истории царствования Петра Великого», в котором собрал документы, касающиеся Великого посольства¹⁰³. Об этом издании будет сказано ниже, здесь же отметим, что в него вошли три грамоты дожа царю и одна от царя дожу, все периода 1697-1700 гг.

Пять грамот: четыре царских – от 5 мая, 5 ноября 1686, 9 марта 1687 г. и от 18 марта 1695 г. и ответная от дожа на последнюю из них от 14 мая того же года публикуются в Приложении Б к настоящему исследованию.

Хроника дипломатической переписки русских государей и венецианских князей, а также других западных владетелей содержится в двухтомном труде управляющего Московским главным архивом Коллегии министерства иностранных дел Н.Н. Бантыш-Каменского (1737-1814), помощника Н.П. Румянцева по Комиссии печатания государственных грамот и договоров, плодом работы которой и явились упомянутые тома «Собрания государственных договоров и грамот».

¹⁰² О ней подробнее в § 4.4.

¹⁰³ Шмурло Е.Ф. Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого. Ч. 1. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1903. Два послания этого Сборника: дукале (грамота дожа) от 1 февраля 1698 г. и царская от 8 июля 1700 г. первоначально напечатаны в упомянутых рецензиях в Журнале министерства народного просвещения. №11. 1894. С.185-186. Кроме того, подборка текстов 11-ти грамот-ходатайств Петра I, отправленных дожам на протяжении 1688-1716 гг., хранящихся в Государственном архиве Венеции, вновь опубликованы Н. Б. Кардановой (*Карданова Н.Б. Дипломатические послания Петра Великого дожам Венецианской Республики: Тематика, Жанр, Стиль, Эпистолярный этикет. Дисс. ...докт. филолог. наук. Машинопись, М., 2013. С.511-534*).

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

Справочным пособием может считаться статья Э.Витале «Источники по русской истории, хранящиеся в Государственном архиве Венеции» с тою лишь оговоркой, что сделанный в ней обзор нельзя признать полным¹⁰⁴.

Переписка в Римом, в том числе папские и великокняжеские послания, собрана в двух изданиях – российского государственного деятеля и историка А.И.Тургенева, друга Пушкина, брата декабриста Н.И. Тургенева, и А. Тейнера, префекта Ватиканской библиотеки и одного из продолжателей Барониевых «Анналов»¹⁰⁵. Если Тургенев начинает свое собрание с XI века, то Тейнер, концентрируется только на периоде 1645 – 1725, то есть от начала правления Алексея Михайловича до конца правления Петра Великого. Оба свода будут использованы здесь лишь отчасти, по мере развития темы защиты царем Петром Православной Церкви на Балканах и в Венеции.

Подлинники и списки документов хранятся в Государственном архиве Венеции (ASVe, Fondo Collegio, Lettere Principi, Filza 13) и в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, Фонд 41, Сношения России с Венецией).

Дипломатическая переписка, статейные списки русских послов

¹⁰⁴ Vitale E. Les sources de l'histoire russe aux Archives d'Etat de Venise // Cahiers du monde russe et soviétique, V (1964), fasc.2, P. 251-255.

¹⁰⁵ Turgenev A.I. (сост.) Historica Russiae monumenta ex antiquis exterarum gentium arcivis et bibliothecis deprompta ab A. I. Turgenevio. V. I — II. Petropoli: Typographia E.Pratz, 1841—42 (Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек, собранные А. И. Тургеневым, СПб: Типография Э.Праца 1841-42); Theiner A. Monuments historiques relatifs aux règnes d'Alexis Michaélowitch, Fédor III et Pierre Le Grand czars de Russie: Extraits des archives du Vatican et de Naples. Rome: Impr. du Vatican, 1859.

На рубеже в XIX и XX столетий архивариусы и хранители документальных сокровищ Серениссимы Р. Пределли, П.Бозмин и С. Романин издали обширные сборники документов по истории Республики Святого Марка, куда вошли разнообразные архивные свидетельства, представляющие собой преимущественно официальные акты, но также содержащие и частную переписку¹⁰⁶. В частности, Пределли, будучи сотрудником Государственного архива Венеции, расшифровал и опубликовал материалы, содержащиеся в так называемых «Памятных книгах» за период с 1300 по 1787 гг.

Многотомное издание докладов венецианских послов центральным властям республики также представляет серьезный интерес, но содержит лишь их итоговые отчеты Сенату по возвращении из Константинополя¹⁰⁷. Вся же переписка по-прежнему находится в Государственном архиве в фондах ASVe, Senato, Dispacci ambasciatori e residenti. Costantinopoli и ASVe, Archivi propri degli ambasciatori. Costantinopoli.

В. И. Ламанский в конце XIX века издал в Санкт-Петербурге сборник документов, касающихся шпионской деятельности венецианцев и в первую очередь Совета Десяти¹⁰⁸. Одна из трех частей посвящена делам, связанным с греческими и славянскими подданными республики, преимущественно во второй половине XVI – начале XVII ст.

¹⁰⁶ *Predelli R. (a cura di) I libri dei Commemoriali della reppublica di venezia, Regesti. T. I-VIII. Venezia: Premiato stabilimento grafico Cav. Federico Visentini 1876-1914; Romanin S. Storia documentata di Venezia. T. I-X, 3 edizione, Venezia: Libreria Filippi Editore, 1972-1975.*

¹⁰⁷ *Firpo L. (a cura di) Relazioni ambasciatori veneti al Senato, XIII Costantinopoli (1590–1793). Seconda edizione. Torino: Bottega d'Erasmus, 1984.*

¹⁰⁸ *Lamansky V. Secrets d'État de Venise: Documents, extraits, notices et études servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les Grecs, les Slaves et la Porte ottomane à la fin du X-e et au XVI-e siècle. Saint-Petersburg: Imprimerie de l'Académie impériale des sciences, 1884.*

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

Упомянувшиеся «Памятники дипломатических сношений», «Письма и бумаги» и «Сборник документов» Е.Ф.Шмурло содержат массив дипломатической переписки, касающейся русско-венецианских связей, а также греческой темы. Для последней особенно важны «Памятники», из которых черпаем информацию о миссии Иоанникия Лихуда в Венеции и об обстоятельствах встречи русских посланников с братством св. Николая¹⁰⁹. Отдельно о миссии Лихуда пишет Е.Ф. Шмурло в одном из своих академических отчетов, где печатает и его записки, адресованные венецианским властям¹¹⁰.

Лишь частично опубликована переписка посла в Царьграде Толстого с Петром I и канцлером Головкиным, хранящаяся в РГАДА, между тем как в ней содержится много интересного по части взаимодействия венецианских греков и русских на берегах Босфора¹¹¹.

Некоторые документы о русско-греческих связях при Алексее Михайловиче, напечатала директор Греческого института Х.Мальтезу в статье «Послы

¹⁰⁹ О Посольстве И. Чемоданова см.: ПДС, X, ст. 1006 – 1058; о посольстве И. Желябужского см.: Там же, ст. 759–760, 764–765, 772; о миссии И.Лихуда см.: Там же, ст. 1310-1386 и ПДС VII, ст. 1361-1372; о визите Б.П.Шереметева см.: ПДС, X, ст. 1627.

¹¹⁰ Шмурло Е. Ф. Отчет о двух командировках в Россию и за границу в 1892—93 и 1893—94 гг., Юрьев, 1895 и Ди Сальво М. Вокруг поездки Иоанникия Лихуда в Венецию (1688-89). С. 211-226.

¹¹¹ РГАДА, фонд 89, Сношения России с Турцией. Впрочем, немало и опубликовано. Издание знаменитого труда Толстого см.: Арунова М. Р., Орешкова С. Ф. (Сост., авт. вступ. статья и примеч.) Русский посол в Стамбуле: Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в. М.: Наука, 1985, а также: Орешкова С. Ф. (Отв. ред. и авт. предисл.) Османская империя: проблемы внешней политики и отношений с Россией. М.: ИВ, 1996.

Великой Московии в Венеции и Критская война»¹¹². Оригиналы хранятся в древнем архиве Института (AAIE, reg. 191, f. 165 v., reg. 192, f. 71 r.-v.).

Что касается итальянских материалов, связанных с приемом послов Московии, то хотя они используются в трудах ряда итальянских историков, отдельно нигде не собраны¹¹³.

В Государственном архиве Венеции информация о дипломатических связях республики с Россией, кроме уже упомянутого подфонда Collegio, Lettere principi, по интересующему нас периоду в основном содержится в фондах: ASVe, Collegio, Cerimoniali, “Moscovia” и “Russia”, ASVe, Collegio, Esposizioni principi, ASVe, Senato, Relazioni (там хранится доклад А.Вимина об его путешествии в Россию в 1657 г.); ASVe, Secreta, Commemoriali “Russia” (Libri XIII, 264; XVIII, 177; XXII, 24; XXIV, 127, 137; XXIX, 84, 100; XXX, 133; XXXI, 67; XXXII, 6; “Moscovia”, Libri XXIX, 99, 100, 102; XXX, 21), ASVe, Cinque Savi alla Mercanzia, Nuova serie, busta 24 (копия патента Петра I консулу Д.Боцису и отзывы комиссии «пяти мудрецов» на запрос царя); Ibid., busta 143 “Commercio Veneto con la Moscovia”, ASVe, Miscellanea, Atti diplomatici e privati¹¹⁴.

Собрания Тейнера и Тургенева должны быть в первую очередь названы среди публикаций делопроизводственных источников в части отношений России и Рима. В частности, письмо П.А.Толстого папе римскому Клименту XI, русский перевод которого помещен в главе 4 Дополнительных материалов к настоящему исследованию, впервые было опубликовано именно Тейнером, как

¹¹² Μαλτέζου Χ. Οι αμπασαδόροι της Μεγάλης Μοσχολίας στη Βενετία και ο Κρητικός Πόλεμος // Θησαυρίσματα, 30 (2000), S. 9-20.

¹¹³ Например, М. Ди Сальво пишет о посольстве И.Лихуда и вслед за Шмурло печатает записки грека. См.: *Ди Сальво М.* Вокруг поездки Иоанникия Лихуда в Венецию (1688-89). С.211-226.

¹¹⁴ См. подробнее: *Vitale E.* Op.cit.. P. 252-255.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

и некоторые другие документы, прямо или косвенно касающиеся действий русской дипломатии на Босфоре, а письмо Петра к Иннокентию XII и речь Б.П.Шереметева, произнесенная на аудиенции с этим папой, напечатаны Тургеньевым¹¹⁵.

Множество писем венецианского и венского нунциев периода 1697-1699 гг. содержит «Сборник документов» Е.Ф.Шмурло.

В отношении справок и хронологий по церковной истории богато документированы многотомные энциклопедии Ф. Угелли и Ф. Корнера, в которых авторы свели воедино огромное число древних источников, составив обширные каталоги-описания религиозных памятников Венецианской республики¹¹⁶. В этих списках есть место и греческим храмам и общинам, поскольку официально все они принадлежали греко-католическому исповеданию. Подобно предыдущим и сочинение П.П.Родота, о котором упоминалось выше.

Если вернуться к неопубликованным материалам, то особо нужно остановиться на документах римских архивов, в первую очередь, архива конгрегации

53

¹¹⁵ *Theiner A.* Monuments historiques relatifs aux règnes d'Alexis Michaélowitch, Fédor III et Pierre Le Grand czars de Russie: Extraits des archives du Vatican et de Naples. Rome: Impr. du Vatican, 1859; *Turgenev A.I. (сочм.)* Historica Russiae monumenta ex antiquis exterarum gentium arcivis et bibliothecis deprompta ab A. I. Turgenewio. V. I — II. Petropoli: Typographia E.Pratz, 1841—42.

¹¹⁶ *Ughelli F.* Italia sacra. 1-10 Vol. Ristampa anastatica – Sala Bolognese: A. Forni 1972- 1989, Riproduzione dell'edizione: Venetiis: apud Sebastianum Coleti, 1717-1722; *Corner F.* Ecclesiae Venetae antiquis monumentis nunc etiam primum editis illustratae ac in decades distributae. Vol.1-16. Venetiis: G.B. Pasquali, 1749; *Ibid.* Notizie storiche delle chiese e monasteri di Venezia e Torcello, tratte dalle Chiese Venete e Torcellane, Padova, 1758, Ristampa anastatica – Sala Bolognese: A. Forni editore, 1990.

Пропаганда Фидэ¹¹⁷, представляющих собой описание состояния Русской Церкви за определенный отрезок времени или истории унии в Польше, Италии и Греции.

Это записки или доклады, которые подавались по случаю каких-либо важных событий или в рамках работы специальных комиссий. Так, анонимный доклад вышеупомянутой конгрегации, посвященный истории обращения в униатство западнорусских православных, приурочен к переходу в католичество епископа Львовского Иосифа Шумлянского и его диоцеза¹¹⁸.

Такого рода записки составлялись по хронологии и по отдельным пунктам отношений Руси и Рима. До нас дошли имена авторов некоторых из них: монс. У.Черри, кардинал Ф.Спада, аббат Караман, миссионер Де Вестинье и др.¹¹⁹

Отдельно надо сказать о депешах московских миссионеров к. XVII – н. XVIII ст., которые были в большинстве своем тайными иезуитами. Письма эти

¹¹⁷ Лат. «Propaganda Fide», то есть «Проповедь Веры» - прежнее название конгрегации Евангелизации народов, основанной в XVII веке и ответственной за миссионерскую деятельность Католической Церкви. Одна из девяти конгрегаций Римской курии.

¹¹⁸ Часть этих справок опубликовал Шмурло. См.: *Шмурло Е. Ф.* Отчет о двух командировках в Россию и за границу в 1892/3 и 1893/4 гг. // Уч. зап. Имп. Юрьевского ун-та. Юрьев, 1894. № 3. Приложение. См. также: *Его же* Отчет о заграничной командировке осенью 1897 г. // Уч. зап. Имп. Юрьевского ун-та. Юрьев, 1897. № 1. Прилож. С. 33; *Его же* Россия и Италия. Сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией. Том IV. Л.: Изд. Академии наук СССР, 1927.

¹¹⁹ Biblioteca Corsini, Vol. 283. Relazione dello stato della congregazione e missioni di Propaganda Fide fatta alla santa memoria di P.P. Innocenzo Undicesimo da Mons.Urbano Cerri, f. 1-244 (= ASV, Politicorum armario X, vol. 109. См.: *Шмурло Е. Ф.* Отчет о двух командировках... С. 93.); ASV, Scritture Clemente XI, t. 222, Grecia e rito Greco, Moscovia. Vol. III. F. 74-78; APF, Scritture riferite nei congressi. Moscovia. Polonia. Rutenia. senza data. F. 4-9; APF, Scritture riferite nei congressi. Moscovia. Polonia. Rutenia. Dal 1720 a tutto 1725. T. 4.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

писались с определенной периодичностью и адресовались не Пропаганде, а непосредственно администрации иезуитского ордена. Изданы в начале XX века под титулом «Письма и донесения иезуитов о России»¹²⁰.

Такие же депеши направляли в орден и иезуиты, находившиеся на территории Османской империи. Некоторые из их писем также посвящены греческой или русской проблематике. Так в настоящем исследовании публикуется письмо иезуита Верзо, написанное как ходатайство за Георгия Поликала¹²¹. Оно входит в рукописный сборник «*Varia spectantia ad Moscoviam et Moscovitas collecta anno 1710*», составленный в Риме, затем перенесенный в Неаполь, а впоследствии утерянный. К счастью, с него была сделана копия, которая ныне хранится в Санкт-Петербургском филиале архива Российской Академии Наук¹²².

В этом же разделе следует упомянуть и статейные списки русских послов, к которым близко примыкает «Записка путешествия графа Б.П.Шереметева», путешествовавшего неофициально, но по сути выполнявшего важную миссию «первой ласточки» новой петровской политики на Западе. Фактически о статейных списках мы уже говорили выше в связи с темой встречи русских с греками в Венеции. Замечания и оценки, в частности, межконфессиональной ситуации здесь или в другом итальянском княжестве, являются важным источником по истории русско-греческих отношений в Италии и, в первую очередь, в Венецианской республике.

Нельзя не сказать о камер-фурьерских журналах (или как они еще назывались – «Юрнал или поденные записки»), начало которым было положено царем в 1695

¹²⁰ Коялович М.О. (под ред.) Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века. СПб.: Сенатская типография, 1904.

¹²¹ См.: Дополнительные материалы, гл. 4.

¹²² СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Д. 377.

г. Представляют собой ежедневные записи его занятий. Среди беглых заметок нашлось место упоминаниям об его посещениях церквей и общении с католическими и протестантскими священнослужителями и богословами во время Великого посольства. Материалы журналов использовались первыми биографами Петра Великого, например, И.И. Голиковым¹²³.

Материалы по венецианским грекам, помимо уже названных, содержатся в древнем архиве Падуанского университета, где сохранились списки и экзаменационные листы студентов-эллинов, учившихся и проживавших в «городе Антенора». В этих перечнях находим имена медиков и богословов, впоследствии трудившихся в России¹²⁴. Далее, в Государственном архиве Венеции существует специальный фонд «Riformatori allo studio di Padova», являющийся собранием бумаг комиссии так называемых «реформаторов», которые назначались Сенатом Венеции преимущественно для наблюдения за организацией учебного процесса (вопросы собственно научные были вне сферы их компетенции). Среди этих бумаг также имеются те, что относятся к грекам, причем не только к университету, но, например, к эллинским коллегиям Флангиниануму (Венеция), Коттуниануму и Палеокапа (Падуя).

¹²³ Голиков И.И. Деяния Петра Великого. Т. 1-15. Изд. 2-е, М.: Типография Н. Степанова, 1837-1841.

¹²⁴ Πλουμίδης Γ. Σ. Αι πράξεις έγγραφης των Ελλήνων σπουδαστών του Πανεπιστημίου της Παδούης (Μέρος Α'. Artisti, 1634-1782) // Επετηρίς Εταιρείας Βυζαντινών Σπουδών 37 (1969-1970), S. 260-336, Μέρος Β', Legisti, 1591-1809, Επίμετρον, Μέρος Α'. Artisti // Επετηρίς Εταιρείας Βυζαντινών Σπουδών 38 (1971), S. 84-206, Μέρος Α'. Artisti, Συμπλήρωμα (έτη 1674-1701) // Θησαυρίσματα 8 (1971), S. 188-204; Στεργέλλης Α. Τα δημοσιεύματα των Ελλήνων σπουδαστών του Πανεπιστημίου της Πάδοβας του 17ου και 18ου αι. Αθήνα: Φιλολογικός Σύλλογος "Παρνασσός", 1970; Μπόμπου-Σταμάτη Β. Τα καταστατικά του Σωματείου (Nazione) των Ελλήνων φοιτητών του Πανεπιστημίου της Πάδοβας (17ος-18ος αι.) // Ιστορικό Αρχείο Ελληνικής Νεολαίας 25. Αθήνα: Γενική Γραμματεία Νέας Γενιάς, 1995.

Наконец, в древнем архиве греческого института Венеции сохранились документы, помогающие установить те или иные факты, касающиеся русско-греческого сотрудничества. Так, например, в изданных М. Мануссакасом книгах записей венчаний под 1702 г. находим свидетельство о женитьбе Г. Поликала, секретаря П.А.Толстого в Константинополе и впоследствии лейб-медика Екатерины I. Получается, что греческий доктор оставил свою супругу в Венеции, а его российский брак не был первым¹²⁵. Так же как молчание той же метрики о венчании Саввы Рагузинского говорит о том, что он сочетался браком не в православной, а в католической церкви. Консульский титул Дмитрия Боциса, присутствовавшего в качестве свидетеля на одном из венчаний, дает основание считать, что в 1722 году он носил это звание и вообще проживал еще в Венеции, тогда как согласно более ранним данным в 1721 г. он к тому времени уже выехал в Россию¹²⁶.

3) Документы личного происхождения

Дневники путешествий

¹²⁵ *Μανούσακας Μ., Σκουλάς Ι.* Τα ληξιαρχικά βιβλία της ελληνικής αιδελοφότητος Βενετίας, Β' πράξεις γάμων (1702-1800), Βιβλιοθήκη του ελληνικού ινστιτούτου Βενετίας βυζαντινών και μεταβυζαντινών σπουδών № 13, Βενετία 1993, S.206, № 804.

¹²⁶ Ср.: *Παπακόστα Χ.* Οι Ρώσοι πρόξενοι στη βενετική επικράτεια το 18ο αιώνα // Ρωσία και Μεσόγειος. Πρακτικά Α' διεθνούς συνεδρίου (Αθήνα, 19-22 Μαΐου 2005), επιμ. Όλγα Κατσιαρδή-Hering, Αθηνά Κόλια-Δερμιτζάκη, Κατερίνα Γαρδίκια, συνεργ. Μικέλα Σκούντζου, τ. Α, Αθήνα 2011, S. 421, прим. 7 и *Веселаго Ф. Ф.* Описание дел архива морского министерства с половины XVII до начала XIX столетия. Т. 2. СПб.: Типография Морского министерства, 1879. С. 79. См. подробнее § 3.2. настоящего исследования.

Если статейные списки и «Записка путешествия» Б.П.Шереметева находятся в поле официальных или полуофициальных источников, то их естественным продолжением становятся дневники русских путешественников, поехавших в Италию «своей охотою».

«Жанр путевых записок по количеству произведений и художественным достоинствам текстов может считаться одним из наиболее значительных, определяющих «литературное лицо» петровской эпохи»¹²⁷. Эти памятники с полным правом можно отнести к литературным произведениям, однако в данной работе будут рассмотрены как исторические источники.

Впервые описание этих поездок русских соотечественников-туристов сделал проф. А.Г. Брикнер, составивший подробный очерк по истории посещений дипломатами и стольниками итальянских государств¹²⁸.

Много наблюдений о жизни греков, в первую очередь церковной, оставил П.А.Толстой, побывавший в 1697-1698 гг. в Венеции (кстати, его Записка не вошла в статью Брикнера, который еще не знал этого памятника)¹²⁹. Сравнительно с Шереметевым у него было больше возможностей для этого, поскольку он подолгу жил в лагуне, однако он, бесспорно, обладал и гораздо большей любознательностью, чем его титулованный современник.

В период 1697-1698 гг. стольник проживал в Венеции по несколько месяцев в перерывах между поездками для обучения мореплаванию и сухопутными

¹²⁷ *Ольшевская Л.А., Травников С.Н. (под ред.) Путешествие стольника П.А.Толстого по Европе 1697-1699 // Литературные памятники, М. Наука 1992, С. 251.*

¹²⁸ *Брикнер А. Г. Русские дипломаты-туристы в Италии в XVII столетии // Русский вестник. 1877. Т. 128. № 3. С. 5-44; 1877. Т. 129. № 4. С. 560-607; 1877. Т. 130. № 7. С. 5-62.*

¹²⁹ Путевые записки Толстого впервые вышли в 1888 году. См.: *Ольшевская Л.А., Травников С.Н. (под ред.) Цит.соч., С. 292-294.*

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

путешествиями¹³⁰. Он так усердно посещал богослужения в храме св. Георгия, что даже снял жилье «блиско греческие церкви святого Георгия, где живет греческий митрополит»¹³¹. По выражению Д.С. Лихачева путевые записки П.А.Толстого являются по праву одним «из наиболее замечательных литературных явлений конца XVII века»¹³².

Еще один русский путешественник, современник П.А.Толстого, оставивший воспоминания о греческом храме, это анонимный автор дневника, известного под названием «Путевые записки Великой особы»¹³³. Он находился в «городе мостов и каналов» одновременно с Петром Андреевичем и описывает те же самые события, на которых, возможно, присутствовал вместе со стольником.

Бесспорно, самым подробным свидетельством о греческой общине времени Петра Великого являются записи киевского путешественника Василия Григоровича-Барского, первым побывавшего в лагуне именно с религиозной целью (1724). Вернее сказать, он стал первым, чье паломничество было

¹³⁰ См.: *Ольшевская Л.А., Травников С.Н. (под ред.) Цит.соч., С. 354-355.*

¹³¹ Там же, С. 239.

¹³² *Лихачев Д.С. (под ред.) Путешествия русских послов XVI-XVII веков. Статейные списки. СПб: Наука, 2008. С. 341.*

¹³³ С тех пор как дневник неизвестного был впервые опубликован в 1788 г., не прекращались споры об его авторстве. Названия его у разных издателей были разными: «Записная книжка любопытных замечаний Великой особы», «Журнал Путешествия Великой особы», «Путевые записки Великой особы» или Неизвестной особы/автора. Библиографию вопроса см. у Гузевичей: *Гузевич Д., Гузевич И. Первое европейское путешествие царя Петра... С. 98-99.* См. также специально посвященное этому памятнику исследование: *Гузевич Д. Путевые записки Великой особы (1697-99). LAP Lambert Academic Publishing, 2012.* Гузевичи называют автором «Журнала» А.П.Измайлова (*Гузевич Д., Гузевич И. Первое европейское путешествие царя Петра... С. 99.*)

документально зафиксировано и впоследствии опубликовано¹³⁴. Ценнейшими являются его наблюдения о церковной жизни в храме святого Георгия.

Переписка

Переписка занимает особое место в ряду исторических источников интересующего нас периода. Петр Великий поставил обмен посланиями на неведомую доселе высоту, предоставив исследователям огромный массив письменных свидетельств. Однако почти вся его корреспонденция по теме настоящего исследования должна быть отнесена к законодательным и делопроизводственным источникам.

Иоанникий Лихуд в период своего посланничества несколько раз писал князю В.В.Голицыну. Эти письма стоят на границе между официальной и личной перепиской¹³⁵.

Последняя только начинала свое бытование в среде русских людей, нужно было немного времени, чтобы выработался литературный русский язык и расцвел эпистолярный жанр отечественной словесности эпохи М.В. Ломоносова и Екатерины Великой.

Зато греки и итальянцы переписывались очень активно. В контексте исследуемого периода конца XVII века было бы весьма полезно познакомиться с перепиской братьев Гваскони – Франческо, Алессандро и Джоваккино. Эти флорентийские купцы представляли свой торговый дом в Москве, Венеции и

¹³⁴ Сам Барский свидетельствует, что одновременно с ним в «городе святого Марка» находился с целью паломничества еще архимандрит Рувим Гурский (*Григорович-Барский В. Г. Странствования по святым местам Востока. Часть 1. 1723—1727. М.: ИИПК «Ихтиос», 2004. С. 201*).

¹³⁵ ПДС, X, ст. 1317, 1334, 1358-1367.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

Амстердаме соответственно. Самым известным из них остается Франческо, вошедший в близкие отношения с москвичами и представлявший в России не столько свою родину, сколько Венецию¹³⁶. В свою очередь, письма Алессандро содержат обильный материал о русских навигаторах, изучавших в лагуне морское дело в 1697-98 гг., и пока не опубликованы¹³⁷. Большая часть переписки братьев хранится в Государственном архиве Флоренции.

Научные труды, биографии

Отдельной группой источников являются труды, затрагивающие русско-греческо-венецианскую тематику, в том числе церковную, и созданные в петровское время.

Работа Александра Элладского *Status Praesens Ecclesiae Graecae*, изданная в 1714 г. и посвященная Петру I, оказала существенное (и негативное) влияние на судьбу архимандрита Евфимия Колетти¹³⁸. Богословская критика у Александра

61

¹³⁶ Об использовании Франческо Гваскони в качестве венецианского резидента пишет акад. Шмурло в «Отчете о заграничной командировке осенью 1897 г.», С. XVIII и далее. Шмурло публикует семь писем Франческо, извлеченных им из Государственного архива Венеции и Ватиканского Тайного архива. Депеши Ф.Гваскони находятся в Государственном архиве Венеции в фонде *Inquisitori di Stato, Riferte dei confidenti, busta 610, Fr. Guasconi. 1696. Moscovia*. О покупке им в Москве дома для цесарского посольства см.: ПДС, VII, ст. 851, 866.

¹³⁷ Обширная корреспонденция хранится в фонде: ASFi, Mediceo del principato. В настоящий момент отечественный историк И. В. Дубровский готовит ее критическое издание.

¹³⁸ *Alexander Helladius Status Praesens Ecclesiae Graecae: in quo etiam causae exponuntur cur graeci moderni Novi Testamenti editiones in graecom-barbara lingua factas acceptare recusent. Altdorf 1714.*

внесла свою лепту во вполне реальные преследования венецианского эллина, закончившего свои дни в заточении¹³⁹.

Примерно в том же время издает свой труд Михаил Скендо¹⁴⁰. Он окончил Падуанский университет и прибыл в Россию около 1723 г. В своем *Praesens Russiae litterariae status in epistola adumbratus*, прославляющем Петра Великого за его заслуги в области просвещения¹⁴¹, он перечисляет наиболее именитых медиков-греков, трудившихся на тот момент в России, среди которых, конечно, и все тамошние «венецианцы»¹⁴².

Биографии и публикации эллинов, подвизавшихся в Московии, в том числе и венецианских, собраны у Эмиля Легранда в его классическом труде *Bibliographie Hellénique*¹⁴³.

Наконец, следует сказать о биографиях Петра Великого, изданных венецианскими греками¹⁴⁴. Почти одновременно – в 1736 и 1737 гг. – в «городе

¹³⁹ *Alexander Helladius* Op.cit., P. 343-371.

¹⁴⁰ *Cernovodeanu P., Vătămanu N.* Un médecin princier moins connu de la période Phanariote: Michel Schendos von der Bech (1691-env. 1730) // *Balkan Studies* 18 (1977), P. 13-30; *Корту М.* Ibid.

¹⁴¹ *Половцев А.А. (под ред.)* Бех (фон дер), Михаил Схендо // *Русский биографический словарь*. Т. 3 «Бетанкур-Бякстер». 1908, С. 4-5. Само сочинение в переводе на русский язык опубликовано: *Фандербек М.Ш. (Криптодемус)* О состоянии просвещения в России в 1725 году // *Сын Отечества*, 1842, Ч.1, № 1, С.1-35.

¹⁴² *Фандербек М.Ш.* Цит. соч., С. 18-19. Список врачей-греков времени Петра см.: *Μακρίδης Β.* Στοιχεία για τις σχέσεις του Αλέξανδρου Ελλάδιου με τη Ρωσία // *Μνήμων* (Εταιρεία Μελέτης Νέου Ελληνισμού) 19 (1997), S. 29–31.

¹⁴³ *Legrand É.* *Bibliographie Hellénique ou Description raisonnée des ouvrages publiés par des Grecs au seizième siècle*, Т. 4, Paris: Alphons Picard et Fils, 1896; *Ibid.* *Bibliographie Hellénique: description raisonnée des ouvrages publiés par des grecs au dix-huitième siècle*, Т. 1, Paris: Garnier Frères, 1918.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:

Россия и греческая община Венеции

на лагунах» были изданы два жизнеописания Петра Великого. Авторство обоих принадлежит венецианским грекам Антонио Катифоро и Афанасию Скьяда.

4) Периодика

Материалы этого характера использовались в диссертации не слишком широко. Отчасти причиной тому служит лишь небольшое сохранившееся число периодических изданий по данному периоду. Кроме того, обычно в депешах дипломатических представителей, которые вполне доступны, все злободневные темы по мотивам тех же газет для большего удобства чтения раскрывались и очищались от ненужных сплетен.

К документам этого рода относятся преимущественно рукописные и печатные газеты, которые выходили в Венеции и Риме в XVI столетии и позже, вплоть до интересующего нас времени. Несмотря на сам, «газетный» характер этих известий, все же при общем недостатке сведений эта информация также не должна быть оставлена без внимания.

Так, например, об инциденте с участием посла И. Молвянинова, греков и легата А.Поссевино стало широко известно именно из газет, чего и опасался упомянутый иезуит¹⁴⁵.

Что касается периода Великого посольства, то Е.Ф.Шмурло в своем «Сборнике документов» приводит 61 сообщение, касающееся преимущественно русских

¹⁴⁴ Подробнее о них см.: § 4.5. настоящего исследования.

¹⁴⁵ *Pierling P. Bathory et Possevino; documents inédits sur les rapports du Saint-Siège avec les Slaves. Paris: E. Leroux, 1887. P. 144.* Об инциденте см. подробнее § 3.2. настоящего исследования.

стольников¹⁴⁶. Эти справки называются «Notizie di fatti» или «fogli d'avvisi» и являются выписками из печатных или рукописных новостей, которые в качестве подборок по заказу итальянских владетелей составляли специальные агенты.

Подшивки газет или реже подборки на заданную тему имеются в архивах и библиотеках герцогств Мантуи, Милана, Модены, Пармы, Турина, Флоренции. Удивительно, что информации о событиях, произошедших в Венеции, в ней самой сохранилось меньше всего¹⁴⁷.

Всего тот же Е.Ф.Шмурло, например, находит в библиотеке Корсини (Рим) более десятка томов таких выписок, присланных из центров европейской жизни в период 1697 по 1714 гг.¹⁴⁸ Первые тома этой антологии содержат сведения о русских стольниках, приезжавших в Рим в 1697-98 гг.

Эти «Notizie» необязательно являются «вырезками» из газет, но могут быть и справками папских нунциев на местах, но составлявшихся все равно на основании периодических новостей.

¹⁴⁶ Шмурло Е.Ф. Сборник документов... С. XIX.

¹⁴⁷ Berengo M. Giornali veneziani del settecento. Milano: Feltrinelli, 1962.

¹⁴⁸ Biblioteca Corsini, Notizie di fatti 1697-1714, vol. 1691-1703. См.: Шмурло Е. Ф. Отчет о двух командировках в Россию и за границу. С. 96-97.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

1. Россия и Греческая община Венеции до эпохи Петра I

1.1. Venezia nata cristiana¹⁴⁹

Венеция известна всему миру благодаря своей прославленной истории, в течение которой несколько небольших рыбацких поселений на островах лагуны превратились в мощную морскую державу. С Венецией на протяжении многих веков должны были считаться ведущие участники международной политики Запада и Востока, начиная от Рима и Константинополя, заканчивая Парижем, Веной и Санкт-Петербургом.

Могущество прежних веков, позволившее морской республике расширить свои границы не только в Средиземноморском бассейне к Востоку, но и на самом Апеннинском полуострове, давало ей неоспоримые преимущества перед соперниками. Притом эта государственная мощь изначально покоилась на широком культурном фундаменте, позволившем в эпоху расцвета государственности избежать религиозной нетерпимости в отношениях с некатолическими и нехристианскими общинами – греками, армянами, иудеями и мусульманами.

Благодаря исключительно удачному географическому положению, а также разумной и взвешенной политике властей Венеция навсегда закрепила за собой название «моста между Востоком и Западом», напоминающее о направлении развития местной религиозной, политической и экономической жизни.

Наконец, в течение нескольких столетий, и особенно, как это ни парадоксально, в эпоху упадка своего государственного могущества, Венеция являлась духовной столицей Европы. Принципы мирного

¹⁴⁹ «Венеция – христианка от рождения». См.: *Fedalto G. Influssi greco-bizantini nel Cristianesimo veneto. P. 45-55.*

и взаимообогащающего сосуществования разных традиций снова сделали ее примером для образованного общества Старого Света. Как увидим впоследствии, она стала (и остается до наших дней) местом культурного «паломничества» и для русских людей.

Несмотря на свою славную многовековую историю, Венеция по итальянским меркам относительно молода. Основанная, согласно преданию, в 421 г. от Рождества Христова, она всегда была утверждена в христианском мировоззрении. Возможно, именно эта независимость от языческого прошлого, отсутствие необходимости «платить дань» государственной, юридической и философской традиции дохристианской римской древности и сделали венецианцев такими открытыми к различным культурным веяниям. Все они некогда бежали на острова, спасаясь от набегов вначале гуннов, а затем лангобардов и франков, все они были римскими гражданами по рождению и византийскими подданными «по паспорту». Но поселившись в заливе, они – падуанцы, альтинцы, жители Одерцо и Гераклеи – образовали свой собственный мир, где все они уже стали венецианцами. В этой свободе от стереотипов античных обществ крылась сила молодого островного государства.

1.1.1. Вехи истории

Стихийные поселения на архипелаге возникли, возможно, еще до Рождества Христова. Мифические корни жителей залива и близлежащего материка – террафермы (дословно «твердой земли»), как и сам топоним Venezia, средневековые авторы возводили и к легендарным венедам, и даже к троянцам, бежавшим из сгоревшей Трои во главе с Энеем и Антенором, основавшим впоследствии Аквилею¹⁵⁰. Недостатка в гипотезах на тему

¹⁵⁰ По материалам книги: *Ястребов А.О. свящ.* Святыни Венеции. Историко-художественный путеводитель базилике святого Марка и церквям города, 2-е изд., Падуя: Papergraf 2013, С. 26-46.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

происхождения венецианского этноса, в общем-то, нет, как нет и твердой уверенности в достоверности этих предположений.

Уже римский историк Плиний (23–79 от Рождества Христова) употребляет наименование *Venetia* в отношении области нынешней венецианской лагуны. Спустя несколько столетий (ок. 537–538) сенатор Кассиодор обращается к «морским трибунам Венеции» с посланием, в котором приглашает местных жителей торговать со столицей остготов Равенной.

Исторически документированное заселение островов связано с процессом переселения народов и его последствиями. Первые волны беженцев были вызваны нашествием готов во главе с Аларихом в 402 г. и гуннов во главе с Атиллой в середине V в., как об этом пишет император Константин VII Багрянородный около 952 г. в своем труде «Об управлении империей»¹⁵¹. Затем последовали вторжения остготов и других племен. Поселенцы той поры не оставили сколько-нибудь заметных следов на островах залива, и, по-видимому, большая их часть вернулась обратно на материк к «родному пепелищу». Впрочем, первое заселение островов, пусть и не прослеживается отчетливо в документах эпохи, осталось в исторической памяти последующих поколений венецианцев – именно в те годы произошло легендарное основание Венеции. Так, по преданию, этот удивительный город на воде был основан 25 марта 421 г. в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы.

Еще до нашествия лангобардов на *терраферму*¹⁵² (конец VI в.) по побережью Адриатики прошли византийские легионы во главе с генералом Нарсесом, в 552 г. направлявшимся на завоевание Италии. Ромеи (восточные римляне) оставляли после себя администрацию, устроенную по образцу империи: завоеванными землями управляли дуки, трибуны, военные магистры.

¹⁵¹ *Константин Багрянородный* Об управлении империей. Текст, пер., комм. / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М.: Наука, 1991, С.106-107.

¹⁵² «*Terraferma*» здесь: материковая Италия.

В 563 г. Велизарием и Нарсесом Италия была освобождена из-под власти остготов, алеманнов и франков, однако уже в 568 г. с севера пришла новая грозная сила – полчища лангобардов. Именно с их нашествием связана вторая волна беженцев во второй половине VI в. (568). Осевшие на островах, они оказали отпор варварам, проявив свое политическое тяготение к тогдашнему центру греко-римской цивилизации – Византийской империи.

В 697 г. эта конфедерация островных и береговых территорий избирает своим главой Паоло Лучио Анафесто. С этого года ведет свое начало длинный ряд венецианских *дожей*¹⁵³ (всего их было 120), прервавшийся ровно через 1100 лет, в 1797 г.

В 812 г. по договору между империей франков и Византией были разделены сферы влияния в Италии: восточное побережье Адриатики оставалось за Константинополем. Островитяне сразу же обнаружили свою автономию при византийском правлении – вскоре после заключения соглашения княжество начало чеканить собственную серебряную монету.

С годами могущество дуката росло, а резиденция дожей, находившаяся первоначально на материке, в древней Гераклее, а затем на Маламокко, наконец в начале IX ст. нашла свое окончательное место на острове Риво-Альто.

XI век принес первые значительные победы, в том числе в борьбе с норманнами короля Робера Гвискара (1081) – врага Константинополя, и, как следствие, освобождение от византийских налогов (1082). Тогда же из

¹⁵³ Дожд (венецианск. *doge*, от лат. *dux*) – вождь, князь. Титул венецианских правителей, избиравшихся пожизненно из аристократических семей. В греческо-славянском употреблении существовал также титул «дука», происходящий от того же латинского корня, дававшийся высшим чинам Византийской армии, а также начальникам крупных городов или провинций. В силу того, что Венеция в начальный период истории была частью Византийской империи, а дожи исполняли функции византийских наместников (отсюда и титул), в литературе встречается наименование «венецианский дукат» (не путать с одноименной монетой).

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Царьграда в лагуну прибыло множество греческих мастеров для украшения базилики св. Марка, построенной по образцу константинопольского «Апостолеона».

В течение всего XII в., благодаря успешной коммерческой политике островитян, процветала венецианская община в Константинополе. Там жителей лагуны сложился целый район со своим административным устройством и церквями¹⁵⁴. Долгий опыт проживания венецианцев в столице Византии в будущем окажется залогом терпимости республики Святого Марка в отношении греков, поселившихся в ее пределах¹⁵⁵.

Рубеж XI–XII вв. ознаменовался дальнейшим экономическим и военным ростом государственного организма, участием в Крестовых походах, основанием знаменитого венецианского Арсенала¹⁵⁶.

Начало XIII в. (1202–1204) приносит республике победу в IV Крестовом походе, завоевание Византии, а продолжавшееся в течение всего столетия разграбление Востока – невиданное материальное обогащение. Территориальные приобретения морской державы включали в основном удобные для торговли острова Средиземного моря, а также территории в Аттике и на Пелопоннесе. Этот период является временем расцвета Венеции.

Когда дож Энрико Дандоло в 1203 г. привел под стены Царьграда западных рыцарей, то еще до захвата города союзники заключили между собой договор, согласно которому островитяне после победы получали более трети всех земель тогдашней империи и самой столицы. Избиравшийся Малым Советом глава венецианской администрации в Константинополе (*podestà*) во

¹⁵⁴ *Concina E.* Il quartiere veneziano di Constantinopoli // *L'eredità greca e l'ellenismo veneziano* / Gino Benzoni (a cura di), Leo S. Olschki Editore, Firenze: 2002, P. 157-170.

¹⁵⁵ *Geanakoplos D.* Op.cit. P. 16; *Fedalto G.* *Richerche storiche sulla posizione giuridica ed ecclesiastica dei greci a Venezia nei secoli XV e XVI.* P. 15.

¹⁵⁶ *Lorenzetti G.* *Venezia e il suo estuario*, 11 edizione, Trieste: Lint, 1999, P. 54-77.

Глава 1. Россия и греческая община Венеции до эпохи Петра I

время Латинской империи (1204–1261) носил титулы «δеспότης/dominator», пользовался пурпуровыми чернилами и золотой печатью, подобно византийскому императору. Венецианская часть города стала фактически «государством в государстве», независимым от латинского императора, а дож принял титул «Правителя трех восьмых Римской империи».

Несмотря на протесты властного римского первосвященника Иннокентия III (годы понтификата: ок. 1198 — 1216), венецианцы добились от союзников права назначать латинского патриарха Константинополя.

XIII–XIV вв. – период нескончаемых войн с Генуей, основным торговым конкурентом венецианцев и союзницей Византии, возродившейся в 1261 г. после крестоносного разгрома.

В первой половине XV в. республика распространила свое влияние и на итальянскую терраферму, подчинив себе большие пространства к Западу. Она овладела Падуей, Удине, Брешией, Бергамо.

Однако именно в этот момент, в 1453 г., пал Константинополь, и турки устремились на захват европейских владений в Средиземноморье, где первым пострадавшим оказалась как раз Венеция. Последующие века являются периодом ее постепенного упадка – отчасти из-за турецкого завоевания, отчасти из-за ослабевшего интереса к традиционным торговым путям. Лидерами международной торговли становятся испанцы и португальцы: Христофор Колумб в 1492 г. открыл Америку, а Васко да Гама в 1498 г. нашел обходной морской путь в Индию.

Ряд морских побед, таких, например, как в битве при Лепанто (1571), не могли остановить победного шествия ислама в Средиземноморье. Начиная с XV в. республика теряет одну за другой свои территории в материковой Греции и на Пелопоннесе, а в год Навпактской морской баталии взята последняя венецианская крепость на Кипре. В 1669 г. после осады, длившейся 21 год, пала столица Крита город Кандия (соврем. Ираклион).

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.: Россия и греческая община Венеции

Несмотря на военные поражения и политический упадок, в этот период в Венеции происходит настоящий расцвет искусств. В XVI–XVIII вв. здесь творят лучшие зодчие, скульпторы и живописцы Европы. Накопленный веками колоссальный финансовый потенциал не мог истощиться в одночасье, а потому именно в эти десятилетия упадка возводятся грандиозные палаццо и церкви, по заказу аристократических семей работают лучшие художники, такие как Веронезе, Тициан, Тинторетто, Тьеполо, Каналетто. Венецианский театр, знаменитая «комедия дель арте», ставит произведения Гоцци и Гольдони. Процвешают типографии, банки, казино, всевозможная торговля. Венеция остается «Безмятежнейшей» даже на закате своей государственной истории.

Вторая половина XVIII ст. – это период политического бездействия некогда могущественной державы, что объясняется ее полным экономическим и военным упадком. Уже потерявшая большинство своих владений, она не смогла уберечься, несмотря на свой нейтралитет, от завоевания и в 1797 г. австрийские войска вошли в столицу.

1.1.2. Церковная традиция

С VI в. параллельно существовали «две Венеции». «Континентальная», перешедшая под власть лангобардов, а позже франков, с центром церковного управления в Аквилее, и «береговая», оставшаяся под управлением Византии и юрисдикцией патриарха Градо.

Когда говорят о «Венециях» античного периода, речь идет о большой прибрежной области – наследнице римской провинции «Венеции» (Venetie) с центром в Аквилее. Провинция эта в византийский период простиралась от Градо до Кьоджи, тогда как ее административный центр со временем менялся: вначале он был в Гераклее, затем на острове Маламокко и наконец на Риво-Альто (нынешний район Сан-Марко).

Глава 1. Россия и греческая община Венеции до эпохи Петра I

Основанная римлянами в 181 г. до Р.Х., Аквилея занимает особое место в истории Северной Италии. Значительный ее рост связан с императорской эпохой. После 89 г. от Рождества Христова город становится столицей X августова округа – Венеций и Истрии, важным военным центром, связующим пунктом между Италией и римскими провинциями вне Апеннин: Паннонией, Далмацией, Истрией, Норикумом. Его юрисдикция, таким образом, простиралась на весь северо-восток Апеннин и значительную территорию на Балканах.

9-й город в имперской «табели о рангах» и 4-й по важности в Италии, Аквилея подолгу принимала в своих стенах римских императоров, став свидетельницей междоусобных схваток между государями и претендентами на власть: под ее стенами погиб император Максимин Фракиянин (238), а Феодосий Великий (388) и Валентиниан III (425) отстаивали свои права в битвах с узурпаторами.

Уже в первые десятилетия существования Церкви здесь прозвучала апостольская проповедь и аквилейская община заняла важное место в жизни христианской Италии. В этом городе подвизалась святая Анастасия Узорешительница, служа своему учителю Хрисогону (память 22 декабря/4 января), пострадавшему от императора Диоклитиана.

Сразу после Миланского эдикта 312 г., знаменовавшего собой прекращение гонений на христиан, здесь была воздвигнута величественная базилика, которую в разное время посещали свв. равноапостольные Константин и Елена, блаженный Августин Иппонский, преподобный Иероним Стридонский и пресвитер Руфин. Бывал тут и святитель Амвросий Медиоланский, активный участник антиарианского Аквилейского собора 381 г., на котором председательствовал епископ Валериан¹⁵⁷. Почти наверняка побывали здесь направлявшиеся на проповедь к славянам свв. равноапостольные Кирилл и

¹⁵⁷ *Paschini P.* Le vicende politiche e religiose del territorio friulano da Costantino a Carlo Magno (sec. IV-VIII) // *Memorie storiche forogiuliesi* vol. 9 (1913). P. 1-13.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Мефодий: существуют данные о пребывании св. Кирилла в Чивидале, римском центре, основанном еще Юлием Цезарем и находящемся неподалеку от этих мест. Тогда уже состоялось разделение патриархата на два: Новой Аквилеи – с центром на острове Градо, и Древней – ее центр и находился тогда в Чивидале.

Разрушенная Аларихом, а затем Аттилой, Аквилея больше не поднималась на прежний уровень своего влияния. Однако даже опустошение этого края не смогло вычеркнуть город из орбиты политической и религиозной жизни средневековой Европы, во многом благодаря важной культурной и исторической роли этого центра.

После нашествия лангобардов в 568 г. римская провинция разделяется между ромеями-венетами – с центром в Градо, и лангобардами, а впоследствии франками. Древний же патриархат (568–1751), с центром, впрочем, уже не в самой Аквилее, а в Чивидале (до 1419) и затем в Удине, стал не просто митрополией Римской Церкви – обладая светской властью над обширными территориями, он простирал свои владения на севере до Дуная, на востоке до озера Балатон, на западе же его границей служило озеро Комо.

Наряду с Равенной Аквилея является наиболее важной археологической зоной северо-восточной Италии. Хорошо сохранившаяся средневековая патриаршая базилика XI ст. со всемирно известными мозаиками первой четверти IV в. – это, пожалуй, все, что осталось сколько-нибудь нетронутого от славного города. Сохранились остатки римского форума и некоторые другие памятники, частью собранные в Национальном археологическом музее, располагающемся напротив базилики.

Епископы – предстоятели островных общин, располагавшихся на Риальто, Торчелло, Маламокко, Кьодже; на протяжении долгого периода времени находились под юрисдикцией митрополии Градо. Ее возглавлял патриарх, которому согласно булле папы Льва IX от 1053 г. принадлежала верховная власть над «всеми Венециями и Истрией», как назывались земли бассейна Адриатики на западе и Истрии на востоке (на территориях соврем.

Черногории, Хорватии, Боснии и Герцеговины). Булла только подтверждала сложившееся положение дел в этой церковной области, находившейся под юрисдикцией патриархов Градо с 731 г. Именно тогда на соборе в Риме под председательством папы Григория III были разделены области подчинения двух патриархатов – Аквилеи и Новой Аквилеи-Градо. К юрисдикции последнего и отошло Адриатическое побережье, включая венецианский архипелаг. Вот почему о митрополии Градо, ведущей свое начало от церковной традиции Аквилеи, необходимо сказать особо.

Эта община верных, основанная св. апостолом и евангелистом Марком, провозглашена митрополией, по-видимому, еще в 381 г. на антиарианском Аквилейском соборе. Патриархат же здесь был образован в 557 г. в ответ на осуждение V Вселенским собором «Трех глав». Оно пало на личность Феодора Мопсуэтского и неправомыслие, содержащееся в писаниях Ивы Эдесского и блж. Феодорита Кирского, обвиненных императором Юстинианом в несторианской ереси. Римский папа после колебаний признал решения Вселенского собора. Тогда североитальянские епископы во главе с митрополитами аквилейским и миланским, несогласные с соборными положениями, отложились от Рима и Константинополя и, провозгласив автокефалию, избрали собственного главу – патриарха¹⁵⁸.

Уже в 568 г. патриарх Павлин, спасаясь от лангобардов, переносит свою резиденцию в Градо, служивший портом Аквилеи, подобно римской Остии или афинскому Пирею. Это небольшой островок, находящийся в морском заливе к северу от венецианской лагуны. Как видно, факт основания митрополичьей кафедры в Градо объясняется теми же обстоятельствами, которые вызвали переселение жителей венецианской террафермы в лагуну и образование в ней новых епископатов, а именно – нашествиями варваров, в данном случае лангобардов. Византийский дука и трибуны прибрежной области отправились в

¹⁵⁸ *Paschini P.* Storia del Friuli, V edizione, Udine: Provincia di Udine, 2010. P.117.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Рим к папе Бенедикту I (574–578) с просьбой о разрешении на основании митрополичьей кафедры в Градо, поскольку древняя Аквилея находилась под властью лангобардов-ариан. Папа Бенедикт и его преемник Пелагий II (579–590) свое благословение дали. К 579 г. относится освящение кафедральной базилики и основание митрополичьего округа с центром в Градо, с тех пор получившим имя «Новая Аквилея».

В 606 г. происходит разделение на два патриархата: Аквилейский не признавал V Вселенского собора, в то время как патриархат Градо оставался православным. И хотя в 699 г. на соборе в Павии Аквилея вошла в общение с Римом, два церковных центра так больше никогда и не объединились. Несмотря на то, что города отстоят друг от друга всего на десять километров, история патриархатов оказалась очень непохожей. Аквилея прочно связала себя с германским миром: часть королевства Баварии, провинция Священной Римской империи, период политической независимости, затем власть Республики св. Марка и Австрии – вот страницы истории этого диоцеза. Градо же связал себя с Адриатическим побережьем – с Византией, а впоследствии также с Венецией, но по-иному, нежели Аквилея...

Именно патриарху Градо император Ираклий (610–641) послал в дар «александрийский престол апостола Марка», хранящийся ныне в алтаре базилики св. Марка. Этот выдающийся государь показал тем самым свое благоволение к митрополии Новой Аквилеи, оставшейся верной империи в противоположность области Аквилеи древней, находившейся под властью еретиков. И хотя впоследствии последняя вернулась в лоно Римской Церкви, срединное положение митрополии Градо – между Восточной Церковью и западным патриархатом – сохранилось и стало со временем характерной особенностью уже венецианской духовной и светской культуры.

О началах церковной жизни в заливе повествует в своей «Хронике» дож Андреа Дандоло, согласно свидетельству которого еще экзарх Нарсес в 552 г.

основал здесь первые церкви, посвященные покровителям войска – свв. воинам и мученикам Феодору Тирону и Мине¹⁵⁹.

В 639 г. при императоре Ираклии воздвигнута сохранившаяся доныне кафедральная базилика Успения Пресвятой Богородицы на острове Торчелло.

Церковное устройство этой территории было действительно особым. В силу того что острова лагуны поначалу не составляли единого организма, являясь колониями беженцев из близлежащих поселений террафермы, в заливе существовало несколько епископских кафедр. Архиереи, пришедшие сюда вместе с паствой из своих епархий, как, например, святители Илиодор и Магн, положили начало церковной жизни в этих местах. Впоследствии титулы небольших островных диоцезов сохранились, и некоторые из них существовали вплоть до Нового времени. Так, кафедра Торчелло де-факто являлась суффраганом¹⁶⁰ епархии Венеции. Аналогичным было положение и епархии Кьоджи, существующей поныне. Интересно, что и до сегодняшнего дня все диоцезы области Венето, даже такие обширные, как веронский и падуанский, будучи, конечно, фактически независимыми, остаются де-юре подчиненными венецианскому патриархату – самому малому церковному уделу северо-востока Италии.

Епископы будущего «города мостов и каналов» имели своей резиденцией остров Оливоло, что к востоку от нынешнего исторического центра. Впоследствии этот район стал именоваться Кастелло, поэтому предстоятель Венеции титуловался «епископом Кастелло» (с 1091).

Первоначально же на островах и на ближайшем побережье располагалось несколько епископий, зависимых от митрополии Градо. При Илии, «протопатриархе» Градо (579), первой по чести среди них была самая древняя

¹⁵⁹ *Pastorello E. (a cura di) Andreae Danduli Venetorum ducis Cronica per extensum descripta (1339) // Rerum italicarum scriptores, XII, I, Bologna: N. Zanichelli 1942–1958. P. 15-21.*

¹⁶⁰ Суффраганная епархия – подчиненная старшей епархии, митрополии.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

островная епархия – Торчелло, затем следовала кафедра Маламокко, на третьем месте епархия Оливоло (Венеции), далее следовали кафедры Иезоло, Гераклеи и Каорле. Первый храм острова Оливоло был освящен в честь свв. мучеников Сергия и Вакха.

В правление Маурицио Гальбао (764–787) власть епископа Оливоло стала распространяться на близлежащие острова, такие как Риво-Альто, Дорсодуро, Джемини, т.е. на зону, составляющую нынешний «главный остров». По мере роста политического могущества дуката, владыка Оливоло выдвигается на первое место по значению среди своих собратьев-епископов.

Одновременно с возвышением княжества и, как следствие, новой епархии угасала церковная жизнь в обеих Аквилеях. С 1131 г. патриарх Градо постоянно проживал в Венеции, своим присутствием немало осложняя жизнь местному епископу. На правах митрополита он вмешивался в дела, управлял некоторыми приходами, реализуя так свое право ставропигии. Наконец конфликт между юрисдикциями привел к упразднению патриархата Градо и образованию в 1451 г., согласно решению папы Николая V, «патриархата Венеции».

На фоне наличия в лагуне (по крайней мере до середины XV в.) двух параллельных и нередко соперничавших центров – сильного епископа Каstellо и его канонического главы, номинального патриарха Градо, существовала еще одна особенность, существенно влиявшая на здешнюю церковную жизнь: это третья юрисдикция – клир, подчинявшийся дожу! Возглавлял клир примицерий – настоятель базилики св. Марка, частной капеллы венецианских правителей. «Клир базилики Сан Марко» окормлял еще несколько приходов, в основном в центральных районах города, а для подготовки священников существовала семинария (*seminario ducale*), располагавшаяся во Дворце дождей. Согласно специальному разрешению папы, примицерий базилики св. Марка имел право ношения перстня, митры, посоха, а также право совершения Таинства Миропомазания, до II Ватиканского собора совершавшееся в Католической

Церкви исключительно епископами. Эти полученные от Рима прерогативы полностью удовлетворяли амбиции дожей, желавших иметь известную независимость в религиозной сфере¹⁶¹.

В Венеции, таким образом, в течение долгого периода сосуществовали три центра церковной жизни. Отсутствие жесткой иерархической вертикали в этой области способствовало большей широте взглядов в этих вопросах со стороны населения и правящих кругов. Вероятно, отчасти стремление к автономии от Ватикана зиждилось и на живой памяти о некогда близком родстве здешней духовной традиции с Православным Востоком.

Начиная с периода возведения Марковой базилики святой покровитель республики официально становится «главой государства» и «правит» вместе с дожем, являющимся как бы провозвестником и исполнителем воли апостола. В XIII в., после взятия Константинополя, эта концепция становится государственной доктриной Венеции, которую поэтому можно с известной оговоркой назвать теократической, где дожу усвоены функции, схожие с полномочиями главы Церкви, наместника св. апостола. Эта модель – своеобразный вариант «симфонии священства и царства» в уменьшенном размере, перенесенный из Византии на венецианские острова. Подкреплялась такая религиозная политика заимствованным у ромеев пышным государственным церемониалом. Например, для дожа в базилике предназначалась особая кафедра – «пергола», откуда он преподавал народу торжественное благословение в дни больших праздников. Базилика св. Марка была поэтому средоточием не только сакральной, но и политической жизни:

¹⁶¹ *Miele M.* Il primiceriato marciano: al tramonto della Repubblica di Venezia. Padova: CEDAM, 2008. P. 54.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

здесь производились назначения на высшие государственные и военные должности, благословлялись знамена венецианских эскадр¹⁶².

Именно самостоятельность в вопросах церковно-административной жизни, обусловленная как историческими предпосылками, так политическими и экономическими реалиями, делала островитян весьма терпимыми к инакомыслящим, свидетельство тому – факт присутствия здесь православных, мусульман и иудеев. Любой пришелец принимал на себя обязательство лишь уважать социально-политический и религиозный уклад венецианцев и при этом условии мог свободно исповедовать собственную веру.

Серенессима отстаивала свое право церковно-административной автономии и религиозной терпимости. Когда между нею и Ватиканом вспыхнул открытый конфликт, не кто иной, как фра Паоло Сарпи, пресвитер и богослов, оказался главным консультантом по политическим вопросам у дожа Леонардо Донато (1606–1612), ответившего папе через посла республики в Ватикане, что «не имеет намерения отчитываться ни перед кем в своих действиях, признавая в качестве единого духовного главы лишь Самого Господа Бога». Несмотря на наложенное понтификом в ответ отлучение и запрещение священникам отправлять религиозные культы, сакральная жизнь в лагуне не прекратилась, и папа впоследствии отозвал свой интердикт.

Контакты же Константинополя и Венеции, будучи весьма интенсивными на протяжении почти тысячелетия (VI–XV вв.), заключались не только в политических и торговых связях, но и в важном культурном и религиозном влиянии, которое оказала империя на Республику св. Марка, первоначально входившую в ее западные пределы.

Стремление к подражанию Восточной империи, пусть первоначально в обрядах и церемониях императорского двора, неизбежно вело к усвоению ее

¹⁶² Demus O. The church of San Marco in Venice: history, architecture, sculpture. Washington: Dumbarton Oaks research library and collection, 1960. P. 37-49.

культурного наследия, а затем и к созиданию своего, неповторимого общественного, художественного и религиозного «венето-византийского стиля»¹⁶³.

Республика, бесспорно, занимала особое положение среди европейских государств, располагаясь одновременно и на Западе, и на Востоке. В каком-то смысле она опять же явилась репликой Византии, соединившей европейский и азиатский континенты, только здесь граница проходила не по Босфору, а по западному побережью Балкан. Это и понятно: после великой схизмы 1054 года и особенно после IV крестового похода Византия была маргинализована, вытеснена на периферию европейской религиозной и политической жизни, граница между мирами стала проходить по Адриатике.

Впрочем, Венеция закрепила за собой отнюдь не статус «стража Европы», а как раз «моста» между Востоком и Западом, напоминающий о направлении развития местной религиозной, политической и экономической жизни.

С самого своего рождения она была частью Византийской империи, оставаясь ее провинцией (пусть и номинально) почти 500 лет, до окончания первого тысячелетия. Ведь дожи изначально были никем иным как византийскими дуками, администраторами пограничных территорий, генерал-губернаторами.

В состоявшейся в 1203-1204 годах авантюре IV крестового похода византийская жилка венецианцев проявилась наиболее ярко. Историки могут спорить, было ли изменение маршрута крестоносцев произвольным, продиктованным срочной необходимостью оказать поддержку низложенным Ангелам, или же дож Дандоло намеренно подводил своих союзников к изменению цели похода. Однако стоит лишь задуматься над классическим *Cui*

¹⁶³ На протяжении VIII-XI ст. известно три случая женитьбы венецианских аристократов на знатных византийских княжнах, а также в этот же период и даже позже целый ряд дожей получил придворные звания империи разного уровня вплоть до протосеваста, одного из высших титулов Византии. См.: *Ravegnani G. Venezia bizantina*. P. 41.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

bono, как приходит понимание, что главную выгоду из падения Византии извлекли именно венецы¹⁶⁴. Кстати, это их предпочтение Константинополя Иерусалиму в эпоху крестовых походов очевидно и неслучайно.

Не забудем и о церковном присутствии венецианцев на берегах Босфора. С древних времен в Константинополе в качестве домашней использовалась церковь святого Николая, располагавшаяся в торговом квартале, который занимали выходцы из верхней Адриатики. С захватом столицы Византии их положение тут еще более укрепилось. Они располагали восьмью церквями и что самое важное – должностью «латинского патриарха».

¹⁶⁴ В событиях Четвертого крестового похода Венеции и лично дожу Энрико Дандоло принадлежит исключительная, без преувеличения ведущая роль: "Выдающаяся роль, которую играла Венеция в четвертом крестовом походе, широкое использование ею результатов его в целях своей захватнической политики дали повод рассматривать весь этот поход, как тонко и издалека задуманное и проведенное с большим мастерством предприятие политиков св. Марка" (Соколов Н.П. Образование венецианской колониальной империи. Саратов: Издательство Саратовского государственного университета, 1963. С. 359).

1.2. Византийцы и венецианцы после 1453 г.

Бесспорно, что открытость венецианцев к беженцам с берегов Босфора, предоставленные гражданские права и религиозная свобода, которыми те пользовались, связаны с уникальным для Средневековья опытом взаимодействия островитян с разными культурами и традициями, в первую очередь с византийской. Взаимовыгодное сотрудничество с ромеями в Средние века и раннее Новое время обеспечили последним после падения Константинополя защиту республики от посягательств на их религиозную свободу со стороны Рима.

Однако чтобы впоследствии русские и греки смогли встретиться в Венеции, одной тамошней толерантности было бы недостаточно. Ведь ромеи были не просто беженцами, они являлись носителями «генетического кода» Республики Святого Марка, были фактически ее создателями. Несмотря на то, что греческое землячество в Венеции сложилось лишь после 1453 г., и статус изгнанников изначально ставил греков в неравные условия по сравнению с местными жителями, в исторической памяти венецианцев все-таки хранилось уважение к потомкам Константина Великого, что делало их отношения такими тесными и одновременно сложными, какими они могут быть только у близких родственников.

Забегая вперед, скажем, что греки же явились тем важным переходным звеном, которое впоследствии было с успехом задействовано как местными, так русскими политиками. «Маленькая Византия» в районе Кастелло стала по сути теновой, альтернативной площадкой переговоров Венеции и Москвы, с той лишь разницей, что русские послы чувствовали здесь себя более комфортно, нежели во Дворце дожей.

Бесспорно, что и для греков этот статус был выгоден, поскольку они, оказывая услуги одновременно правительству республики и москвитам и

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.: Россия и греческая община Венеции

демонстрируя свою незаменимость в политических вопросах, надеялись на помощь России в освобождении своей родины или хотя бы в облегчении их участи на чужбине.

1.2.1. От 1204 г. до 1453 г.

Как показано выше, история культурного, военного и коммерческого взаимодействия между византийцами и венецианцами к моменту IV Крестового похода насчитывала 500 лет, что не помешало последним возглавить разгром одряхлевшей империи. Но даже после катастрофы 1204 г., в которой Серенессима сыграла столь значительную роль, эта «синергия» продолжала оставаться по-прежнему заметной. Скорее даже напротив – эпоха «венетократии», продолжавшаяся на значительной части бывших византийских земель до второй половины XVII в., способствовала еще большему взаимопроникновению культур: выходцы с Ионических островов и Пелопоннеса принимали участие в общественной жизни и в обороне границ Светлейшей республики; грецизмы прочно вошли в речь венецианцев еще в конце первого – начале второго тысячелетия (как впоследствии и слова местного диалекта в греческий язык); терминологические заимствования оказали влияние как на административное и торговое арго, так и на язык художественных кругов и ученых: имена Софокла, Аристотеля и Платона были слышны в университетских аудиториях Падуи и среди купцов на Риальто (в последнем случае это были их собственные имена); наконец, памятники венецианского господства (в первую очередь замки и храмы) до наших дней разбросаны по греческим островам, составляя важную часть цивилизационного наследия новой Эллады...

В случае с Критом, например, такие связи стали настолько прочными, что многие греки впоследствии получили венецианские имена и фамилии: Градениго, Мочениго, Каллерджи, Дарио, а итальянцы, блестяще овладев

новогреческим языком, так хорошо усвоили местную традицию, что стали аутентичными бытописателями народного эпоса: достаточно вспомнить Винченцо Корнаро с его «Эротокритом» и авторов из круга критской «Академии» (*Accademia degli Stravaganti*)¹⁶⁵.

В 1271 г., уже после падения латинской империи, Большой Совет высказывается за открытую политику по отношению к византийцам-иммигрантам, находившим себе применение не только в военной и коммерческой области, но и в качестве ремесленников, например, в стекольном производстве, а несколько позже, и в сфере культуры¹⁶⁶. Закрыв глаза на активное участие островитян в недавнем разграблении Константинополя, вернувшиеся домой византийцы, со своей стороны, позволили тем остаться в издавна занимаемых ими кварталах, продолжив тем самым процесс культурного обмена и торговых отношений¹⁶⁷.

Ромеи со своей стороны начали заселять столицу республики в 300-х и первой половине 400-х годов: вначале в лагуне жили и трудились интеллектуалы – Димитрий Кидонский, Мануил Хрисолор, Георгий Трапезундский¹⁶⁸ и другие представители образованного круга, а также греческие ремесленники и купцы.

1.2.2. Рождение греческой общины Венеции

Важным шагом на пути развития не только греческого землячества Венеции, но и всего эллинизма диаспоры, начавшего свою историю после падения Константинополя, стало получение уже сложившимся братством

¹⁶⁵ Библиографию предмета см. во Введении.

¹⁶⁶ *Fedalto G.* Op.cit. P. 16.

¹⁶⁷ Библиографию предмета см. во Введении.

¹⁶⁸ Библиографию предмета см. во Введении.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

статуса юридического лица (1498 г.), аналогичного тому, который был к тому времени у других землячеств (например, далматов и албанцев), и, как следствие, обретение независимости в области коммерческой, социальной и культурной деятельности. Эти завоевания сделали возможными появление столь важных институций греческой культуры Нового времени, как типографии и школы, вокруг которых вырастали поколения интеллектуалов, сохранивших и приумноживших сокровища эллинской мысли¹⁶⁹. Столь благоприятные условия были также гарантией религиозной свободы, свидетельством которой стала церковь св. Георгия – главная часть ансамбля строений «конфратерниты», считающегося по праву наиболее масштабным архитектурно-художественным комплексом, когда-либо реализованным в Венеции иностранной общиной¹⁷⁰.

Итак, названные политические, экономические и культурные связи позволили грекам в XV ст. и позже, обрести в Венеции свою новую родину: первая волна беженцев прибыла сюда после падения империи в 1453 г., тогда как вторая росла по мере утраты Республикой Святого Марка своих владений в Восточном Средиземноморье.

Как было сказано выше, византийцы привычно обитали в лагуне в течение XIV - первой половины XV столетия, но в эпоху исхода из пределов империи число переселенцев многократно возросло, достигнув 4 тысяч на 110 тыс. населения (в 1478 г.), 15 тыс. во второй половине XVI ст., и по одной из оценок до 40 тыс. в 1686 г., составляя тем самым четверть населения города!¹⁷¹

¹⁶⁹ Уже в XV столетии в Венеции действовали три греческих типографии, к которым в последующие века прибавились еще около двух десятков, просуществовавших в основном до конца XVIII ст.

¹⁷⁰ Об истории храма святого Георгия и греческой церковной общины см.: § 4.1.

¹⁷¹ *Benzoni G. Venezia e la Grecia*. P. 424. Цифры, которые приводит папский нунций в 1686 г. наверняка преувеличены, но несомненно, греки были самым значительным национальным меньшинством в Венеции того времени.

Кардинал Виссарион Никейский в 1468 году оставил в дар республике свою уникальную коллекцию манускриптов, состоящую из 812 рукописей и ставшую основой фонда знаменитой венецианской библиотеки св. Марка (*biblioteca Marciana*), здание которой украшает ныне центральную площадь города, располагаясь против фасада дворца дождей. В акте передачи бесценных рукописей, объясняя причину своего выбора, он уподобляет Венецию Византии («*Graeci qui e suis provinciis navigio venientes Venetiis primum descendunt ... quasi alterum Byzantium introire videantur*»), подчеркивая тем самым ее особое сходство в культурной и религиозной традиции с Восточной Римской империей¹⁷².

В области архитектуры и иконописи/живописи влияние Востока неоспоримо – вначале это были модели константинопольских соборов, украшение интерьеров: мозаика, фреска и перегородчатая эмаль, а затем и формы классического искусства.

Книгопечатание благодаря таланту выдающегося издателя и гуманиста Альдо Мануцио начало свой путь в Венеции именно с публикаций классических текстов, тем самым открыв их для Европы и сделав «город мостов и каналов» центром исследований и издания античной литературы¹⁷³. В сотрудничестве с Марком Муссуром, Иоанном Ласкарисом и другими представителями греческой интеллектуальной элиты того времени он

¹⁷² В разное время в лагуне жили и работали многие известные греки. Несколько священников круга Виссариона были выдающимися интеллектуалами – кописцами и редакторами классических текстов из собрания кардинала (См.: *Manoussacas M. I greci a Venezia*. P.444; подробнее см.: *Vogel M., Gardthausen V. Die griechischen Schreiber des Mittelalters und der Renaissance*. Leipzig: Harrassowitz, 1909 и *Πατρινέλης Χ. Γ. Έλληνες κωδικογράφοι τών χρόνων τής Αναγεννήσεως // Επετηρίς Μεσαιωνικού Αρχείου*, Т. 8-9 [1958/9], Αθήνα. S. 63-124.).

¹⁷³ Первые греческие литеры были отлиты именно в Венеции в 1471 г. См.: *Plumidis G. Le tipografie greche a Venezia // Il Veltro, Rivista della civiltà italiana* 3-4 anno XXVII Maggio-Agosto 1983, P. 464.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

опубликовал труды нескольких десятков древних и христианских авторов. И если для Виссариона «Жемчужина Адриатики» была второй Византией, то для Мануцио и его соратников-греков – вторыми Афинами.

Важнейшую роль типографии Венеции сыграли и в деле публикации богослужебных книг, запрещенных к переизданию в Османской империи – в 1486 г. здесь была издана Следованная Псалтирь, а затем и другие церковные книги. В XVI ст. книгопечатание на греческом языке продолжало развиваться: классическая и религиозная литература публиковались несколькими типографиями¹⁷⁴.

Школьное образование было также поставлено на высокий уровень. При эллинском землячестве существовали два учебных заведения – училище общины, учрежденное при митрополите Гаврииле и просуществовавшее с 1593 по 1701 г., и Коллегиум Флангини, основанный по инициативе и на средства адвоката Фомы Флангини в 1626 г. (просуществовал до 1795).

В последнем, занимавшем здания, прилегающие ко двору храма, находилась классическая гимназия, куда для обучения присылали детей преимущественно с Корфу и Кипра. Здесь преподавали выдающиеся деятели диаспоры. При коллегиуме имелась богатая библиотека¹⁷⁵.

¹⁷⁴ Первая церковнославянская книга (на глаголице) – Часослов, опубликована в Венеции Андреем Торесанским в 1493 г. за несколько десятилетий до публикации диаконом Иоанном Федоровым первой печатной книги на Руси – Апостола (1564). В XVI в. вышли из печати три издания Служебника, Часослов, Псалтирь, Октоих, Избранная Минея, Цветная Триодь, Молитвослов – книги, в которых так нуждались православные на Балканах и в южнорусских землях.

¹⁷⁵ О коллегиуме Флангини см. особо: *Καραθανάσης Α. Η Φλαγγίνειος Σχολή της Βενετίας*, 2 έκδοση, Θεσσαλονίκη: Κυριακίδη, 1987. В Падуе функционировали два греческих коллегиума – «Коттунианум» и «Палеокапа», служившие одновременно училищами и общежитиями для молодежи «ультрамаринской нации», приезжавшей учиться в падуанский университет. А задолго до этих двух в Падуе существовал (с 1407 г.) коллегиум для киприотов, основанный

Глава 1. Россия и греческая община Венеции до эпохи Петра I

Кроме упомянутых школ, братство содержало женский монастырь, при нем школу для девочек, занималось выкупом пленных у турок, причем не только греков, но и латинян (на эти цели братчики выделили 500 дукатов в год), организовало больницу.

1.3. Отношения Москвы и Венеции до Петра I

Движение европейских народов на завоевание Востока, зародившись в позднем Средневековье, выразилось в Крестовых походах и захвате территорий все более слабеющей Византии, но было, как известно, остановлено противостоянием с новой силой, ставшей на века главным камнем преткновения для европейских держав в Средиземноморье и на Балканах¹⁷⁶.

Начавшееся в XI и продолжившееся в XIII ст. образованием Османского государства, наступление ислама в Малой Азии, а затем на Балканах не могло не тревожить европейских политиков. После падения Константинополя и победного шествия турок по материковой Греции и Сербии, подчинения Болгарии и княжеств Молдавии и Валахии, после территориальных потерь Австрии и Венеции в Венгрии и Морея Священная Римская империя, Польша, Папское государство и Венеция по призыву папы Иннокентия XI объединились в 1684 году в третью антиосманскую «Священную лигу». Всего лишь за несколько месяцев до ее образования прогремела битва за Вену, грозившая потерей столицы тогдашней Европы и счастливо завершившаяся в пользу христиан благодаря вмешательству войск союзников под командованием польского короля Яна Собеского.

Венеция же воевала с Оттоманской Портой начиная с 1423 года, причем конфликты длились непрерывно, то вспыхивая, то затихая, окончившись лишь в 1718 году Пожаревацким соглашением. Они были изнурительными для обеих сторон. Республика принимала в них участие то как в двухстороннем столкновении, то в составе сил различных европейских коалиций, но, в конце концов, потеряла неизмеримо больше, нежели приобрела.

¹⁷⁶ На материале статьи: *Ястребов А.О.* Обзор русско-венецианских связей в эпоху Петра I (1695-1722 гг.) // Известия Самарского научного центра РАН, том 17 2015, № 36, С.12-23.

Свободные пути средиземноморской коммерции начали перекрываться еще в XV веке. Потеря венецианцами торговых связей с Египтом и через него с открытыми Марко Поло маршрутами в Китай и Индию, была лишь началом настоящих проблем. Постепенно республика лишилась всех своих завоеваний в регионе – Мореи, Кипра, Крита, островов Эгейского моря, сумев сохранить лишь Далмацию и Ионические острова¹⁷⁷.

Русско-турецкие контакты на севере черноморского бассейна были также весьма оживленными, выражаясь по большей части в военных столкновениях. Собственно конфликты касались в первую очередь Руси и Крымского ханства, которое с 1475 г. вошло в Османскую империю, поэтому войны, как следствие, становились не столько русско-крымскими, сколько русско-турецкими. Камнем преткновения первоначально было затруднение торговли для русских купцов в Азове и Кафе. Затем по мере территориального роста и расширения интересов России и Турции в регионе, войны возникали на протяжении XVI, XVII, XVIII веков с нарастающей периодичностью и велись на территории Польши, Украины, Молдавии, прилегающих к Крыму степных пространств. Последние кампании Российской империя вела для поддержки единоверных народов Балкан, что, естественно, не отменяет их внешнеполитической составляющей, выразившейся в стремлении к созданию пояса союзных православных государств¹⁷⁸.

Таким образом, Россия и Венецианская республика подошли к концу XVII века, имея общего врага и общие союзнические интересы.

1.3.1. Обзор русско-венецианских связей

¹⁷⁷ Hocquet J-C. Venice au Moyen Âge, Paris: Les belles lettres, 2003; Lord Kinross The Ottoman Centuries. The Rise and Fall of the Turkish Empire. NY, 1977; Preto P. Venezia e i turchi. Roma: Viella, 2013. 374 p. 1975. Ср.: Гузевич Д., Гузевич И. Первое европейское путешествие царя Петра. Аналитическая библиография, СПб.: Феникс, Дмитрий Буланин, 2008, С.96-97.

¹⁷⁸ Библиографию предмета см. во Введении.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Первое же знакомство русских с венецианцами состоялось намного раньше: существуют известия о коммерческих связях Дмитрия Донского (1359-1389) с представителями итальянских – геновской и венецианской – колоний Северного Причерноморья¹⁷⁹. Документальные сведения о политических контактах Московской Руси и Светлейшей республики восходят как раз к эпохе исхода византийцев с берегов Босфора¹⁸⁰. Европейцы вовлекали русских в грандиозный проект объединения Церквей, в том числе и с целью их одновременного втягивания в процесс противостояния Османской военной машине. Именно попытки внедрения церковной унии привели к тому, что протагонист этой драмы – представлявший Москву на Ферраро-Флорентийском соборе митрополит Киевский Исидор, кстати, родом грек –, посетил, как представитель Русской Церкви «город мостов и каналов» (1439 г.). Один из членов русской церковной делегации оставил воспоминания о поклонении мощам святителя Николая на острове Лидо накануне Рождества 1439 г.¹⁸¹. Из

¹⁷⁹ Сыроечковский В.Е. Гости-сурожане. М.-Л.: ОГИЗ, 1935. С. 27.

¹⁸⁰ Библиографию предмета см. во Введении.

¹⁸¹ «И выехал митрополит из Венеции месяца декабря в 22 день. И пристал корабль к острову. Здесь монастырь святого Николы, и тут сам святой Никола лежит. И видели гроб его в церкви на четырех столпах, пристроена к нему лестница в шесть ступеней, и, перекрестясь, поклонились у гроба святого, но его самого не видели, так как замурован лежит; с ним дядя его Федор в одном гробе лежит. И спросили игумена монастыря этого, откуда мощи святого Николы взяты, и он поведал, что от Бара города прислали венецианцы сто галер и три корабля с зерном и за это взяли мощи. И стоял здесь корабль наш два дня, так как ветер был встречный» (Хождение на Флорентийский собор неизвестногосуздальца // Труды Отдела древнерусской литературы, т. XXV. / под ред. Н. А. Казаковой, Л.: Наука, 1970. С. 69).

Венеции спутники митрополита Исидора пресвитер Симеон и русский посол Фома (по благословию св. Марка Эфесского) совершили побег, чтобы предупредить великого князя о состоявшихся на соборе вероучительных изменениях¹⁸².

Византийский летописец Флорентийского собора упоминает о том, что гребцами на галеру, которая должна была везти императора Иоанна из Венеции в Константинополь были наняты русские и болгары. Это означает, что кроме членов церковной делегации в то время в лагуне находились и другие русские, причем не из рабов, так как их приняли на работу за вознаграждение¹⁸³.

Примерно в этот же период купец Иоасафат Барбаро, поднявшись из района Азова, венецианской Таны, проделал длинный путь, через регионы Черноморского бассейна, включая Константинополь и Трапезунт, низовья Волги и Дона, Закавказье и Грузию. Он добрался до Московии (около 1450 г.) и благополучно вернулся домой, оставив интересные «мемории» о своем путешествии.

В связи с заключением в 1472 г. исторического брака Ивана III с Зоей (Софьей) интересно отметить следующее: идея эта родилась в голове московского «денежника» Ивана Фрязина (Giovanni Battista della Volpe), уроженца Виченцы, венецианского гражданина. Вдохновителем всего дела в Риме стал кардинал Виссарион, который всегда испытывал к Венеции особое

Отметим, что документально зафиксированное паломничество ростовского монаха Варлаама к мощам святителя Николая, хранящимся в Бари, совершилось лишь в 1459 году, то есть двадцатью годами позже.

¹⁸² «Повесть Симеона Суздальскаго об осьмом Флорентийском соборе. Исидоров собор и хождение его» (<http://starajavera.narod.ru/simeonsuzdal.html>) См. также: *Клосс Б.М.* Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. М.: ЯСК, 1998, С. 432-439.

¹⁸³ *Сильвестр Сиропул* Воспоминания о Флорентийском соборе (1438-1439) в 12 частях / А.Занемонец, перевод с греческого, вступительная статья, комментарии и указатели, СПб: Издательство Олега Абышко, Университетская книга – СПб, С. 308.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

чувство (вспомним его «*quasi alterum Byzantium...*», множество даров, преподнесенных им республике, его службу там нунцием). Наконец, папой римским, давшим свое благословение на этот брак, был Павел II, венецианец из рода Барбо. Таким образом, очевидно, что вклад «московских, греческих и римских венецианцев» в судьбоносный выбор московитов был поистине определяющим¹⁸⁴.

Несколько позже русские пределы посетили Джан Баттиста Тревизан (1472-74), Антонио Гислярди (1474) и Амброджо Контарини (1476-77 гг.), который общался в Москве с Софьей Палеолог и знаменитым архитектором, строителем Успенского собора Московского Кремля болонцем Аристотелем Фиораванти (которого завербовал в 1475 г. русский посол в Венеции Семен Толбузин, первый русский, возглавивший московское посольство в итальянские земли. До него миссии поручались иноземцам, в первую очередь грекам)¹⁸⁵.

Кстати, не совсем удачная миссия Тревизана, прибывшего в Москву по инициативе Делла Вольпе, мыслилась, как вовлечение в союз против турок русских и татар. Именно поэтому можно сказать, что венецианцы курировали оба тогдашних итало-русских проекта, то есть не только брак московского

¹⁸⁴ См.: Скржинская Е. Ч. Московская Русь и Венеция времен Ивана III // Скржинская Е. Ч. Русь, Италия и Византия в Средневековье. СПб.: Алетейя, 2000. С.180-237.

¹⁸⁵ *Viventa G. Viaggio in Oriente di due veneziani del Quattrocento: Giosafat Barbaro e A. C. // Economiae storia, XXI (1974), P. 531; Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XVI в. Вступ. статья, подг. текста, пер. и комм. Е. Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971. Контарини познакомился в Москве с греками, прибывшими с Россию вместе с Софьей Палеолог, а также с неким мастером Трифоном из Котора, а значит, венецианским гражданином. Возможно, названный Трифон также был греком или славянином.*

Вообще в Москве в ту пору существовала итальянская община, состоявшая из приглашенных мастеров, их учеников и домашних. См.: Матасова Т. А. Русско-итальянские отношения в политике и культуре Московской Руси середины XV - первой трети XVI в.: диссертация ... кандидата исторических наук. Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Москва, 2012. С.8.

князя и византийской принцессы, но и план привлечения Ивана к широкому антиосманскому военному союзу (в который по задумке венецианцев помимо ряда европейских государств входили бы Персия и Великая Орда)¹⁸⁶.

Завязавшиеся дипломатические отношения, продлившиеся вплоть до конца правления Василия III (великий князь Владимирский и Московский – 1505-1533), способствовали тому, что из Венеции в Россию поехали мастера строительного и пушечного дела, а также благоприятствовали развитию двусторонних торговых связей¹⁸⁷.

Если говорить об обратной связи, то только при Иване III (годы правления: 1462 - 1505) в Италии побывали одиннадцать русских посольств, большинство из которых посетило лагуну¹⁸⁸. Присоединение Крымского ханства к Османской империи ввело Московское княжество в европейскую политику и помимо воли самих русских сделало одним из игроков на

¹⁸⁶ См.: *Скржинская Е. Ч.* Там же.

¹⁸⁷ В частности, в правление того же государя в Москве работали Марко и Антонио Фрязин и Пьетро Антонио Солари, построившие Грановитую палату и стены Кремля. В правление Василия III итальянцы также активно участвовали в градостроительстве – Алевиз Новый выстроил в Кремле Архангельский собор, а Бон Фрязин – колокольню «Иван Великий». Упомянутых мастеров сопровождали ученики, имена которых в основном до нас не дошли. Кроме военного и гражданского строительства итальянцы активно занимались чеканкой монеты, литьем пушек и колоколов, а также возведением мостов. См. также: Матасова, 190-

¹⁸⁸ *Рутенбург В. И.* Итальянские источники о связях России и Италии в XV веке // Исследования по отечественному источниковедению М, 1964, С 455-462. Интересно, что миссия Мануила Ангелова и Даниила Мамырева, отправленных в Милан и Венецию в 1493 г. напрямую была связана с наймом корабелов и моряков. Это означает, что еще в XV веке великие князья Московские задумывались о создании полноценного флота на Белом море. См.: *Corti M.* Italiani d'arme in Russia. Artigiani, ingegneri, ufficiali in un esercito straniero (1400-1800), Roma: Carocci, 2016, P. 55.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

антитурецком направлении, которое в этот период времени и на будущие века стало определяющим и для Венеции¹⁸⁹.

Происходившие в тот момент геополитические изменения, связанные с падением Византии и последующей экспансией османов на Балканах, не только определяли цели первых посольств, которыми обменялись потенциальные союзники, но напрямую затрагивали греков, в чьих пределах развивались основные события той эпохи.

Именно тогда последняя наследница Палеологов стала великой княгиней московской и именно в те годы начала оформляться идея «Москвы – Третьего Рима». Пусть пока и вне пределов европейского политического и военного пространства, но все же зримо крепло и возвышалось государство с единоверными грекам правительством и народом.

И если допустить вместе с Н.П. Кондаковым, что такой без преувеличения грандиозный успех итальянских зодчих и инженеров в Московском государстве объясняется едиными для Руси и Италии византийскими культурными корнями, то присутствие в этом процессе самих ромеев есть материальное тому подтверждение¹⁹⁰.

Положение Серенессимы особенно осложнилось после франко-османского договора 1535 г., согласно которому подданным королевства разрешалось беспрепятственно торговать на территории Османской империи, что вместе с последующей потерей Кипра (1573) стало сильным ударом по международной коммерции Республики.

¹⁸⁹ При этом Ферраро-Флорентийская уния не стала помехой для русско-итальянских культурных и дипломатических связей, напротив, с поездки нашей церковной делегации на собор начинаются интенсивные контакты, продлившиеся без малого сотню лет. *Матасова Т.А.* Цит. соч. С.50.

¹⁹⁰ *Кондаков Н. П.* Иконография Богоматери. Т. 2. СПб: Типография Императорской Академии наук, 1915. С 392-393.

Глава 1. Россия и греческая община Венеции до эпохи Петра I

Высокой степени интенсивности двусторонние отношения достигли в конце правления Ивана Грозного, когда в 1581-1582 гг. лагуну посетили сразу два русских посланника Леонтий (Истома) Шевригин и Яков Молвянинов, выражавшие от имени царя заинтересованность Московского государства в торговых контактах с Республикой Святого Марка. Действительно, венецианские купцы в тот период пользовались правом торговли не только в Москве, но и в других русских городах: Пскове, Новгороде, Смоленске, Казани, Астрахани.

В связи с начавшейся Смутой контакты России с европейскими государствами были фактически прерваны, но прекращение войны, восшествие на престол Михаила Федоровича и заключение Деулинского перемирия (1618 г.) дали возможность вернуться к мирной жизни и государственному строительству.

Прошло полвека¹⁹¹. Андрусовское перемирие (1667 г.) сделало позиции России более прочными, а Чигиринские походы 1674-1678 гг. вернули ее в международную политику¹⁹². При А.Л.Ордине-Нащокине с русскими дипломатами в Европе уже начали по-настоящему считаться, а при В.В.Голицыне Московия заняла еще более важное положение в европейских

96

¹⁹¹ В этот период не прекращается, конечно, внешнеполитическая активность России, связанная в первую очередь с польско-украинскими делами и с Турцией. Причем, греки, даже более конкретно, греческие иерархи и духовенство, играли в этом процессе заметную роль. См.: *Флоря Б. Н.* К истории установления политических связей между русским правительством и высшим греческим духовенством (на примере Константинопольской патриархии) // *Связи России с народами Балканского полуострова (первая половина XVII в.)*. М.: Наука, 1990, С. 8-42.

¹⁹² Впрочем, поездки А.Виниуса в Англию, Испанию и Францию, а впоследствии, уже при Феодоре Алексеевиче, боярина Бутурлина и князя Долгорукого в Австрию и Францию не достигли поставленных целей. См.: *Брикнер А. Г.* Русские дипломаты-туристы в Италии в XVII столетии // *Русский вестник*. 1877. Т. 128. №3. С. 16.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

делах. Причиной тому во многом стало наступление турок, поставившее в сложное положение Австрию (1683 г. – осада Вены) и Венецию¹⁹³.

Русско-венецианские отношения вошли в третий (после эпохи Иоаннов III и IV) период своего развития: 1656 г. в Венецию прибыл переяславский наместник Иван Чемоданов для ведения переговоров о денежном кредите, в котором нуждалась Москва. Известно, что посла ждал теплый прием в греческой церкви. Дипломатическая же миссия Чемоданова оказалась менее успешной – кредит русскими получен не был¹⁹⁴. Чуть позже в 1662-1663 гг. Республике Святого Марка побывало русское посольство во главе с И. Желябужским. Согласно статейным спискам, сохранившимся в делах Посольского приказа и описавшим в порядке хронологии все действия посланников, переговоры велись в основном по вопросам сбыта русских

¹⁹³ См.: § 2.1. Вообще обстановка 70-х годов XVI века в связи с Кипрской войной и «второй» Священной Лигой во многом напоминает положение, сложившееся в 80-е годы XVII столетия в связи с Австро-турецким конфликтом и Кандийской войной. Подобно тому, как в XVI веке Рим пытался вовлечь русских в борьбу против общего врага, а позиция Речи Посполитой была камнем преткновения в этом вопросе, так же в XVII столетии Святой Престол, Австрия и Венеция будут вновь стараться выстроить контакты с русскими с тем, чтобы, помилив их с поляками, втянуть в антитурецкие действия. Впрочем, еще раньше, в 1503 г. папа Александр VI призывал великого князя Василия III примириться с польским королем и вместе воевать турок, поэтому миссия Рима по примирению Москвы и Польши с целью бросить их обоих против Порты, а заодно попробовать уговорить русских на унию, была в каком-то смысле константой до правления Петра Великого, когда Польша стала союзником, а влияние папы в международных делах безнадежно ослабло. См.: *Кирпичников А. И.* Русское сказание о Лоретской Богородице // ЧОИДР 1896, Кн 3, Отд. II, С. 5.

¹⁹⁴ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Фонд 41. Сношения России с Венецией. Дело о посольстве И. Чемоданова и дьяка А. Посникова. Л.1, 35, 42, 45, 51, 69, 88, 133, 169-173; Об их посещении подробно рассказывает Хриса Мальтезу: *Μαλτέζου Χ.* Οί ἀμπασαδόροι τῆς Μεγάλης Μοσχοβίας στη Βενετία καί ο Κρητικός Πόλεμος // *Θησαυρίσματα* 30 (2000). S.9-20.

товаров во Флоренции и Венеции, касаясь также приглашения итальянских купцов для торговли в Архангельске, в то время – главном порту России. В 1668 и 1672 гг. уполномоченные московским правительством иноземцы Т. Кельдерман и П. Менезиус предлагали Венеции военный союз против турок, однако предложение принято не было¹⁹⁵.

Итак, вновь наметилось сближение, причины которого, конечно, очень прозрачны. Во-первых, это союз против общего врага, Оттоманской Порты, доставлявшей множество проблем не только в Средиземноморье, но и на южных рубежах исторической Руси. Кроме того, имел место не такой явный при Софье, и гораздо более очевидный при Петре (в 1700-х годах) коммерческий аспект этих связей. И по мере ослабления политических и военных интересов, торговая часть все более выходила на первый план.

Начало внешнеполитической активности России при царевне Софье и В.В. Голицыне выразилось в обмене посланиями с республикой Святого Марка во второй половине 80-х годов¹⁹⁶.

В 1686 году «Серениссиму» посещает дьяк И. Волков, один из послов, направленных к Леопольду I¹⁹⁷. Он должен был оповестить венецианский Сенат о Вечном мире с Польшей, который был заключен В.В. Голицыным 5 мая 1686 г., и призвать к антиосманской коалиции¹⁹⁸. Мир с Польшей, как необходимое

¹⁹⁵ В итоге Венеция вступила в антитурецкую лигу лишь в 1684 г., присоединившись к Австрии и Польше, причем император, начиная с 1683 года убеждал и Россию присоединиться к коалиции, на что Голицын отвечал отказом, ссылаясь на необходимость прежде заключить мир с Польшей (о политике Голицына см. *Гузевич Д., Гузевич И. Первое европейское путешествие царя Петра. Аналитическая библиография...* С.45).

¹⁹⁶ Об этих документах см. Введение. Источниковедческий очерк.

¹⁹⁷ ПДС, X, ст. 1201-1310.

¹⁹⁸ Хотя решение о направлении Волкова в Венецию принимается 30 июля / 9 августа 1686 года, наказ посылается лишь спустя полгода – 15/25 января 1687 г., то есть в 1687 г.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

условие скорейшего военного союза христианских держав против турок, наконец, достигнут. «Священная Лига» уже существовала, и Россия фактически (пусть и не официально) присоединяется к ней в качестве «внешнего союзника» накануне 1-го Крымского похода, состоявшегося летом 1687 г.

После миссии И. Волкова (1687 г.) в «город мостов и каналов» направлен Иоанникий Лихуд, который в общей сложности провел там три года (1688-1691 гг.)¹⁹⁹.

С.М. Соловьев называет 1686 г. – годом вхождения России в «концерт европейских держав», где она через десятилетие начнет играть первые роли. Все многоходовые европейские политические партии отныне составляются при ее участии. Именно благодаря стараниям Голицына, а не Петра, тогда еще юноши, стало возможным начало внешнеполитического возвышения Москвы, видимой частью которого стали посольства в Венецианскую республику²⁰⁰.

В 1719 г. (1686) король присылает в Москву Криштофа Гримультовского и Марциана Александра Огинского, и заключается вечный мир России с Польшей. Через послов Речи Посполитой попадает в Венецию грамота, которая в Государственном архиве Венеции (далее - ASVe) (ASVe, Collegio, Lettere principi, busta №13) является, как было упомянуто, первой, подписанной соправителями Иоанном и Петром Алексеевичами.

¹⁹⁹ РГАДА, Фонд 32. Сношения России с Австрией и Германской империей, Дела 32-35, годы 1686-1689. Опубликовано: ПДС, VI, ст. 1001-1610; VII, ст. 1-278; VII, ст. 285-356; О поездке Лихуда см. ниже: § 1.4.

²⁰⁰ С выводами Соловьева и Ключевского согласны и другие историки, например проф. Каптерев (*Каптерев Н. Ф.* Приезд в Москву Павловского афонского монастыря архимандрита Исаяи в 1688 году с грамотами от прежде бывшего Константинопольского патриарха Дионисия, сербского патриарха Арсения и валашского господаря Щербана с просьбою, чтобы освободили их от турецкого ига // Прибавления к творениям св. Отцов. 1889. Ч.44. Кн. 3. С.262). Впрочем, есть исследователи, например, Т.К. Крылова (и вслед за ней М. Ди Сальво, Д. и И. Гузевичи), которые придерживаются иного мнения: «официально признанным союзником Австрии и Венеции московское правительство стало только девять лет спустя, когда 29.01.1697 г. в Вене был подписан договор между Россией, Австрией,

Тактически Крымские походы не были удачными. Бесперспективность их военной задачи, людские потери, упадок морального духа армии, брожение среди казаков и стрельцов, все это настраивало современников против канцлера и его политики и стало одним из факторов падения правительства Софьи в 1689 г.²⁰¹ Вместе с тем, понимаемые как необходимая «нагрузка» к Вечному миру 1686 г., походы были «меньшим злом» в сравнении с сохранявшейся неопределенностью на западных границах России, правительство которой не смогло бы приступить с столь необходимому государственному строительству Польшей и Венецией. По этому договору война с Турцией должна была продолжаться еще в течение трех лет, причем каждая из договаривающихся сторон обязывалась не заключать сепаратного мира. Не будет ли поэтому более правильным полагать, что Россия вступила в круг европейских держав в 1697 г., а реальным основанием для этого вступления была Азовская победа, поднявшая престиж русского оружия на Западе» (*Крылова Т. К.* Россия и Венеция на рубеже XVII и XVIII вв. // Учен. зап. Ленингр. пед. ин-та им. А.И. Герцена, 1939. Т.19. С.47-48). См. также: *М. Ди Сальво*. Вокруг поездки Иоанникия Лихуда в Венецию (1688-89). С.212. Подробный критический разбор участия России в «Священной Лиге» см. у Д. и И. Гузевичей («Первое европейское путешествие царя Петра. Аналитическая библиография»... С.44-49 и С.718 («Утверждение, что Россия присоединилась к Лиге в 1686, можно было бы принять...» и сл.).

Изучение ПДС и материалов из Венецианского Государственного архива (папка *Czari di Moscovia*) наглядно показывает, что активная антитурецкая политика началась в Московском государстве еще со времени Алексея Михайловича, который в своих посланиях в 1655, 1668 и 1672 гг. призывает венецианских дождей на борьбу с общим врагом – Оттоманской Портой (Ср.: ПДС, IV, ст. 716-720, 766-767). Об этих призывах, оставшихся, кстати, неуслышанными в 1672 г. и в 1679 г. в Вене, Венеции и Риме, упоминает и Крылова (*Крылова Т.К.* Цит. соч. С.45-46).

²⁰¹ *Брикнер А.Г.* История Петра Великого. Т.1. Гл.V. СПб.: А.С.Суворин, 1882, С.94-95; *Шмурло Е.Ф.* Падение царевны Софьи // ЖМНП. Ч.303, СПб., 1896. С.82-83. См. также: *Гузевич Д., Гузевич И.* Первое европейское путешествие царя Петра. Аналитическая библиография... С.45.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

в южно- и западнорусских областях, если бы они не отошли к Москве согласно мирному трактату с Польшей.

После обмена письмами во второй половине 1680-х и посещения Венеции в качестве посланников И. Волкова и И. Лихуда, в переписке намечается временная лакуна вплоть до 1695 г., когда Петр впервые в полной мере самостоятельно (хотя и формально по прежнему вместе с соправителем, своим братом, царем Иоанном Алексеевичем) обращается к дожу Сильвестро Вальеру с обещанием двинуть войска против татар. Преемственность политики таким образом, очевидна, хотя тактика отличается от голицынской²⁰².

1.3.2. Роль греческой общины в системе двусторонних отношений России и Венеции

Все изложенное выше следует принять во внимание, прежде чем приступить к изучению связей Московской Руси с местными греками, которые могут быть рассмотрены лишь в контексте русско-венецианских коммерческих, военно-политических, а затем и культурных сношений, хотя бесспорно, что греки привлекали Москву не только как посредники или агенты влияния, но и как потенциальные союзники в борьбе с турками. Тут интересы трех сторон совпадали, с поправками, разумеется, на различные точки отправления и конечные цели.

²⁰² Ср. Шмурло Е.Ф. Отчет о заграничной командировке осенью 1897 года // Ученые записки Императорского Юрьевского университета (6) 1898. №1. С.61; Очень похожая по содержанию и стилю, не публиковавшаяся доселе грамота, от 9 марта 1687 г., подписанная соправителями Петром и Иоанном, но составленная конечно В.В. Голицыным, также является извещением о посылке войск против татар (первый Крымский поход) и выражает надежду, что Венеция поднимет оружие против врага. Упоминание: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России, Ч.2. М.: Тип. Э.Лиснера и Ю.Романа, 1896, С.209. Обе грамоты публикуются в Приложении Б.

Глава 1. Россия и греческая община Венеции до эпохи Петра I

Тогда как Венеции после 1453 г. приходилось лишь защищаться от все более агрессивной экспансии Турции, московское государство неуклонно расширялось, в том числе за счёт территорий с преимущественно мусульманским населением. Обнадеживающие вести венецианские эллины получали из первых уст: в XV-XVI вв. выходцы с Балкан прочно обосновались как в южной, так и в северной Руси, информируя своих собратьев в Константинополе и в рассеянии о положении дел у московитов²⁰³.

Вот почему, когда при Иване Грозном возобновились затихшие было после смерти Василия III отношения между Московией и Венецией, местная греческая община, ставшая к тому времени полноправным субъектом социальной и политической жизни республики, не могла и не хотела оставаться в стороне²⁰⁴, тем более что в 1562 году московский великий князь был признан патриархом Иоасафом II преемником византийских автократов, что усваивало ему почетную обязанность покровителя православных народов²⁰⁵. Действительно, во время посещения Венеции в 1582 г. посланником Я.Молвяниновым, представители греческой общины немедленно вышли с ним

102

²⁰³ *Флоря Б.Н.* Греки-эмигранты в Русском государстве второй половины XV — начала XVI вв. Политическая и культурная деятельность // Русско-балканские культурные связи в эпоху средневековья. София 1982; *Его же* Россия, стамбульские греки и начало Кандийской войны // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6, С.174-188.

²⁰⁴ Контакты между Россией и балканскими и стамбульскими греками, естественно, не прерывались и в худшие времена. Опосредованно это касалось и их венецианских соотечественников. Яркий пример тому упомянутая русская миссия Максима Грека, который получил образование и во многом сформировался как личность на территории Республики Святого Марка: на Корфу, в Падуе и Венеции, поэтому и его можно с известными оговорками назвать «московским венецианцем».

²⁰⁵ «Не только в одной Константинопольской Церкви, пишет патриарх, но по всем церквам митрополичьим будем молить Бога о имени твоём, да будешь и ты между царями как равноапостольный и приснославный Константин» (*Кантерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. С.31).

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

на связь, как и с посещавшими впоследствии лагуну другими русскими дипломатами²⁰⁶.

Кипрская война (1570-1573) побудила венецианцев задуматься об их «греческой политике». Напомним, что именно в этот период заканчивалось строительство православного храма святого Георгия, возведенного наперекор местному латинскому духовенству. Серениссима нуждалась в союзниках и игнорировала требования Рима, настаивавшего на окатоличивании эллинов, показывая тем самым, что будет выстраивать со своими подданными те отношения, которые сочтет для себя более выгодными²⁰⁷.

В правление Алексея Михайловича, то есть, начиная с посольства И. Чемоданова и А. Постникова, в Венеции побывали четыре русских миссии

²⁰⁶ См.: § 4.3.

²⁰⁷ *Benzoni G. Venezia e la Grecia*. P. 437. «Ragion di Stato», государственная целесообразность – вот чем руководствовались политики Светлейшей республики, когда заявляли, что инквизиция «не должна вмешиваться в греческие дела». Подлинное же отношение правильнее характеризовать не термином «уважение», но именно «терпимостью»: о свободе исповедания речи не идет, республика в одних местах его притесняет, в других «дает дышать», но все равно православие для нее «суеверие», в сохранившихся архивных документах часто читается презрение к вере «плебеев». См. также: *Дубровский И.В.* Венеция, греки и Московское царство в начале Кипрской войны. С.50.

(1656 -1673 гг.)²⁰⁸. Известно о контактах двух из них с греческой общиной, причем имели место как официальные встречи, так и неформальное общение.

И.Желябужский в 1663 г. тайно от венецианцев посылает к грекам спросить об особенностях церемониала во дворце дожей, а в ответ русских послов посещает митрополит Мелетий I в сопровождении представителей братства и приглашает послов побывать в церкви святого Георгия, которую они посетили 10/20 мая 1663 г.²⁰⁹. Таким образом, русско-греческие контакты в Венеции носили явно доброжелательный и доверительный характер²¹⁰.

Интересно отметить, что в XVII веке параллельно официальным или полуофициальным контактам всегда существовали частные, о которых мало что известно из-за отсутствия документальных свидетельств. Тем не менее, благодаря упоминаниям, сохранившимся в метрических книгах греческой церкви, можно констатировать, что связи общины с Московией не прекращались даже в периоды самых глубоких политических кризисов. Так, например, под 1600 г. среди свидетелей на венчании упоминается некто «Αναστάσιος Ρούσος»; в 1639 г. имеется запись о женитьбе некоего Евстафия на Полонии Демоле при свидетелях Григории и Михаиле: жених и свидетели

²⁰⁸ Чемоданов был послан в ответ на миссию Альберто Вимина в 1655 г., положившую начало регулярным дипломатическим связям между Москвой и Венецией. Затем были посольства И.Желябужского и И. Давыдова (1662 г.), Т. Кельдермана и П. Возницына (1668 г.), П. М. Тарасова и П.Менезия (1673 г.). Последний был католиком, исповедовался и причащался в Венеции, за что заслужил похвалы папского нунция Варезе. Вряд ли он чувствовал необходимость в посещении греческой общины (См.: Шмурло Е.Ф. Посольство П. Менезия к папскому двору. 1672 - 1673 // Журнал Министерства Народного Просвещения, 1901, февраль. С.440).

²⁰⁹ Споры относительно церемониала стали самым заметным эпизодом этого посольства. О запросе к грекам см.: ПДС, X, ст. 759-760. О посещении делегации митрополитом см.: ПДС, X, ст. 764-765, о посещении греческой церкви русскими послами: ПДС, X, ст. 772.

²¹⁰ См. подробнее: § 4.2.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

указаны как «από την Ρουσία»; наконец, 6 февраля 1659 г. «Μιχαήλ Μοσχοβίτης» женился на критянке Марии²¹¹. В записях о смерти читаем о том, что в 1663 г. скончался некто Илья из России (Eliá Rosso di Rossia, greco)²¹². Все эти лица наверняка были греками, которые проживали в России.

В годы регентства Софьи Венецию посетили два русских посланника – дьяк И. Волков (1687), о котором уже упоминалось выше, и иеромонах Иоанникий Лихуд (1688-1691). О контактах первого с греками можно лишь догадываться. Учитель, сменивший дьяка в «городе мостов и каналов» на должности посланника, сообщает, что его сыновья Николай и Анастас встречались с Волковым²¹³. Вполне вероятно, что тот общался и с другими эллинами в период своего семинедельного пребывания в столице республики (конец мая – начало июня 1687 г.)²¹⁴.

Миссия И. Лихуда будет рассмотрена отдельно (см. ниже). Уже сам факт того, что русский посланник является греком, более того, православным священником и богословом, задавал определенный тон во взаимоотношениях

²¹¹ Μανούσακας Μ., Γ. Σκουλάς Ι. Τα ληξιαρχικά βιβλία της ελληνικής αδελφότητας Βενετίας, Α' πράξεις γάμων (1599-1815), Βιβλιοθήκη του ελληνικού ινστιτούτου Βενετίας βυζαντινών και μεταβυζαντινών σπουδών № 13, Βενετία 1993, S. 55, 66, 108.

²¹² Maltezos Ch., Plumidis G. (a cura di) Gli atti di morte dei greci nell'archivio della chiesa di Sant'Antonin di Venezia (1569-1810), Venezia 2001. s.37, № 543; Мальтезу Х. Russia and Neohellenism. Russians and Greeks in Venice (16th-18th cent.) // От Древней Руси к Российской Федерации. СПб.: Алетейя, 2013. С. 152. Записи о смерти православных греков велись на католических приходах в отличие от записей о крещении и о браке, которые велись в греческой церкви. По мере публикаций книг записей смертей с разных приходов города могут появиться и другие примеры такого рода.

²¹³ ПДС, X, ст. 1315.

²¹⁴ Переводчиком при дьяке состоял грек Анастасий Иванов, что добавляет вероятности таких контактов. См.: Брикнер А. Г. Русские дипломаты-туристы в Италии в XVII столетии // Русский вестник. 1877. Т. 129. №4, С.562.

между Москвой и Венецией, а для общины эллинов и подавно был знаковым²¹⁵. Подробности его долгого пребывания в столице республики (а затем в Вене и Падуе) еще недостаточно хорошо изучены, однако из донесений князю В. Голицыну следует, что он имел множество неформальных встреч с представителями, как западной – австрийской и венецианской – политической элиты, так и с выходцами с Балкан. К его услугам были информаторы, в частности, многолетний агент русского правительства при венском дворе Адам Стилла. Бесспорно, отношения иеромонаха с греческой общиной Венеции были весьма тесными.

Важное место в тогдашних геополитических схемах играл и миф о завоевании Константинополя, бывший для русских правителей своего рода несбыточной мечтой. Вернее, так думали европейцы и тамошние греки, по заданию первых всячески старавшиеся втянуть царя в Царьградскую авантюру.

Таким образом, характер русско-венецианско-греческих контактов в XVI-XVII столетиях, если оставить в стороне церковную составляющую и тему эмиграции греков в Россию, характеризуется активным участием последних в установлении более прочных отношений между Москвой и Республикой Святого Марка. Они были заинтересованы в таком сотрудничестве, ведь оно сулило им важную роль посредников и давало бы надежду на более справедливое отношение к ним со стороны католиков. В создании же мифа о «православной реконкисте» эллинам отводилась центральная роль, причем надо думать, что они и были единственными, кто по-настоящему верил в ее осуществление.

²¹⁵ В XVI-XVII вв. московское правительство нередко доверяло греческому духовенству деликатные дипломатические миссии. Более того, со времени посещения Москвы Иеремией II (1588-1590) сами Константинопольские патриархи стали политическими агентами русского правительства. В этом смысле поездка И.Лихуда отчасти может рассматриваться как продолжение уже имевшейся традиции. См.: *Кантперев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях... С. 275-381.

1.4. Иоанникий Лихуд – первый резидент России в Италии

Братья Лихуды учились в Венеции и Падуе, были гражданами республики Святого Марка, здесь же проживала семья старшего, Иоанникия²¹⁶. Европейцы по происхождению и образованию, они, тем не менее, большую часть жизни посвятили России, ее нарождающимся науке и образованию, именно поэтому так непросто ответить на вопрос, правильнее ли назвать иеромонаха представителем России в Венеции, или же наоборот.

Ученые кефалонийцы гордо именовали себя «οἱ τῆς ἀγιωτάτης βασιλικῆς τε καὶ αυτοκρατορικῆς μεγαλειότητος τῆς Μοσκοβίας διδάσκαλοι» (или как называет себя Иоанникий в записке к венецианскому дожу: «maestro delli serenissimi Tzari di Moscovia et dello stesso Patriarca»)²¹⁷. Исключительно важна их роль в становлении светского и богословского образования в России, благодаря их руководству поднялись на высокий уровень Греко-латинские школы (будущая Славяно-греко-латинская Академия и впоследствии Новгородская школа (с 1706).

Для русско-греческо-венецианских политических, культурных и религиозных контактов особую значимость приобретает деятельность Иоанникия Лихуда в период 1688-1691, когда он находился в Венеции в статусе русского посланника. Конечно, «полномочным министром» в классическом

²¹⁶ См. подробнее: *Ястребов А.О.* Братья Лихуды в Падуе и Венеции // Вестник церковной истории, 1-2 М. 2015, С.212-250.

Для разрешения возникших материальных затруднений семьи старший Лихуд выхлопотал себе у князя Василия Голицына разрешение на поездку в Венецию в 1688 году, хотя впоследствии он выполнял здесь и функции посланника.

²¹⁷ «Учителя его Святейшества, а также царского и самодержавного величества Московии». Перевод с греч.: А.О.Ястребов. «Учитель сиятельнейших царей Московии и самого Патриарха». Перевод с ит.: А.О.Ястребов.

смысле слова его назвать было бы слишком смело, однако в течение его почти трехлетнего пребывания в Венеции он исполнял обязанности дипломата, который на профессиональном языке того времени назывался бы резидентом.

1.4.1. Внешние обстоятельства поездки.

Интенсификация контактов между Россией и европейскими державами, в частности, Венецией, обмен грамотами, визиты посланников и т.п. – были предвестниками выхода России на международную арену и потому должны быть поставлены в отношение к следующему временному отрезку, начавшемуся с падением правительницы Софьи в 1689 году и приходом к власти Петра I (пусть и не в первый этап его самостоятельного правления).

В сложный период между 1-м и 2-м Крымскими походами и последующей внутривосточной нестабильности в Московском государстве, оказался в Светлейшей посланником тот, кто был уже давно и хорошо знаком с ней – Иоанникий Лихуд – иеромонах, преподаватель богословия, ученый, но отнюдь не дипломат.

Ближайшие цели визита были таковы. Старший из братьев должен был поехать в Венецию для устройства своих семейных дел и для разрешения проблемы с выданной Лихудами польскому королю расписки, в которой они обязывались, по их словам, вновь вернуться в земли короны, хотя о подлинном содержании этой бумаги ничего неизвестно²¹⁸.

²¹⁸ См.: ПДС, X, ст. 1315-1316, а также: *Ястребов А.О.* Братья Лихуды в Падуе и Венеции // Вестник церковной истории, 1-2 М. 2015, С. 212-253 и *Ди Сальво М.* Цит.соч. Р. 213-214. Смеловский предполагает даже, что Иоанникий должен был говорить с венецианским правительством о денежном кредите, хотя этого не следует из инструкций, данных Иоанникию. См.: *Смеловский А.Н.* Братья Лихуды и направление теории словесности в их школе // ЖМНП 1845, ч. 45, С. 57.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Политическая же составляющая поездки была следующей. Крымские походы требовали от Русского государства большого напряжения сил, но они были необходимой частью того политического союза, в который де факто вошла Россия после заключения «Вечного мира» с Польшей в 1686 году. Все эти договоренности были несомненными достижениями голицынской дипломатии, но они же влекли за собой союзнические обязательства России, которая, не будучи формально участником «Священной лиги», фактически обязалась аннулировать мирный договор с османами и начать против них военные действия.

Иоанникий прибывает в лагуну уже после обмена грамотами в течение 1687 года и летней кампании в рамках 1-го Крымского похода. Он выехал из Москвы 6 марта 1688 года, чтобы вернуться лишь в 1691 году.

Практически Лихуд выполнял лишь функции гонца, так как никаких специальных поручений по ведению переговоров ему первоначально дано не было. И даже после, когда его по его ходатайству произвели в чин «посланного», ему не давали иных инструкций, как только вручать грамоты и писать через почту о новостях²¹⁹. Между тем, в XVII ст. обращение к услугам греков, как гонцов дипломатической почты было распространено на турецком и отчасти польском направлении, поэтому в отношении Лихуда лишь была применена бытовавшая тогда практика²²⁰.

²¹⁹ Что вполне соответствовало функциям резидента. См.: ПДС X, ст. 1334, 1348, 1382.

²²⁰ ПДС, X, ст. 1224-1249; См. также: *Кочегаров К.А.* Эволюция информированности русских правящих кругов о международных отношениях в Западной и Восточной Европе в 80-х гг. XVII в. и развитие русской дипломатической службы как показатель трансформации модели русской внешней политики раннего Нового времени // *Власть и общество. Формы и институты гражданского общества в Центральной и Восточной Европе XVIII - XX вв. (социальные основы, идеология, политика, право).* Тезисы. М.: Институт славяноведения РАН, 2008. С. 11-16.

До сих пор не до конца понятны все обстоятельства столь долгого нахождения Иоанникия на посольстве. Сам он обещал в своей челобитной: «токмо два месяца тамо поживу, кроме путешествия четыре или пять месяцев сходити и приити, да управлю детишки мои и отческое наше стяжание, чтобы не пропало и не разорилось»²²¹. За это время он обещал или женить старшего сына Николая или подыскать детям нового опекуна взамен умершего Константина Метакса²²².

Первый, 1688 год, ушел на то, чтобы приобрести нужный посланнический статус для подобающего отправления посольства. Необходим он был, однако, именно Лихуду, а не московскому правительству, которое изначально не посчитало необходимым возвести его в этот ранг. Грек же хотел им стать, по его словам, ради чести ему и его семье²²³.

Дело в том, что верительная грамота, приложенная к царскому письму (от 13 февраля 1688 года), которое собственно привез Иоанникий, не была снабжена латинским переводом²²⁴. Таким образом, после приема у вице-дожа 23 июня 1688 года, вместо того, чтобы согласно своему обещанию, вернуться в Москву, Иоанникий 21 сентября 1688 года (через три месяца после аудиенции!) пишет В.В. Голицыну с просьбой назначить его посланником и одновременно отправляет с товарами, которые он приобрел якобы «про обиход царский», своих сыновей, Николая и Анастаса, прибывших в Москву в марте 1689 года.

²²¹ ПДС, X, ст. 1317.

²²² ПДС, X, ст. 1314. Николай женился в Венеции, возможно еще до приезда отца. Во всяком случае, жену он оставил при отъезде в Россию (осенью 1688 г.). Ср.: Яламас Д.А. Послание Иоанникия Лихуда князю В. В. Голицыну // Россия и христианский Восток 1997, С. 180.

²²³ ПДС, X, ст. 1334.

²²⁴ ПДС, X, ст. 1333.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

В деле с первой грамотой (от 13 февраля 1688 года) имеет место одно несоответствие. Как явствует из письма дожа царям от 24 апреля 1688 года²²⁵, в венецианском правительстве не только знали о содержании этой царской грамоты (с поздравлениями о взятии Кастельново в Иллирике), но и по-видимому, уже прежде встречались с Лихудом, который ее и передал. Неясно, зачем нужен был прием у дожа 23 июня 1688 года, если ответ был направлен в Москву еще весной, 24 апреля, и прочитан в Посольском Приказе 20 июня, за три дня до аудиенции, данной Лихуду вице-дожем.

Относительно же наличия или отсутствия перевода «похвальной», то есть верительной грамоты, сказать что-либо крайне сложно²²⁶. Вполне

²²⁵ ПДС, VII, ст. 323-324 и *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.), Т. 2, М.: Тип. Э.Лиснера и Ю.Романа, 1896, С. 210.

²²⁶ За Лихудами сокрытие писем водилось и раньше. Известно, например, что в 1685 г. Лихуды по какой-то причине не вручили адресату рекомендательные письма патр. Досифея. Вероятнее всего, что Иоанникий не передал дожу и вторую царскую грамоту от 13 декабря 1688 года, которую получил в Вене от Остафьева (См.: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.), Т. 2, М., 1896, С. 210, прим. 1), а затем и третью, от 31 июля 1689 года.

На латинском переводе грамоты, который находится в Государственном архиве Венеции (ASVe, Collegio, Lettere Principi, Russia (1655-1796), фильца 13, № 11), имеется пометка: «1687. Venuta con lettere del Segretario Alberti in Polonia de dì 22 Marzo 1688». Таким образом, латинский перевод грамоты был, но прибыл он не с Лихудом, а с корреспонденцией венецианского резидента в Польше. Возможно, его действительно забыли и отправили из Москвы почтой в Варшаву, а резидент – в Венецию. Этим объясняется скорое появление документа в распоряжении властей Серениссимы – одновременно, если не ранее прибытия самого Иоанникия. Тут же (арх. № 12) приложен и итальянский перевод грамоты. Ср.: *Шмурло Е. Ф.* Отчет о двух командировках в Россию и за границу в 1892/3 и 1893/4 гг. // Уч. зап. Имп. Юрьевского ун-та. Юрьев, 1894. № 3. Прилож. С. 37. Знал ли Иоанникий о том, что первоначально действительно забытая грамота была своевременно препровождена адресату? Ведь вполне вероятно, что венецианцы, не дожидаясь прихода к ним Лихуда, ответили на

возможно, что Лихуд воспользовался ее отсутствием как поводом для того, чтобы испросить себе чин посланника, под благовидным предлогом перевезти в Россию сыновей и (под их надзором) приобретенные товары. Именно как вещи «про обиход Царского Величества» Лихуд представит их венецианской таможне для того, чтобы избежать налогообложения²²⁷. Эта его хитрость в самом скором времени откроется после инцидента в Вене, где остановились его дети, направлявшиеся с этим товаром в Москву.

В столице империи с ними случилась досадная неприятность – загорелся постоянный двор, на котором они остановились, в пожаре обвинили молодых Лихудов, а товары арестовали, с целью использовать их для покрытия ущерба от пожара. Софроний Лихуд по приезде братьев в Москву пишет В. В. Голицыну челобитную и просит его помощи, выставляя детей Иоанникия невинными²²⁸. Впрочем, будучи в России, они еще покажут свой беспокойный нрав, поэтому их вина за пожар на постоялом дворе в Вене представляется не такой уж невозможной²²⁹. Софроний же пишет Голицыну со слов брата, что тот «взял четыре портище золотные изряднейшие новаго дела, что еще такие в Венеции не выхаживали, - два благочестивейшим Государем Царем, третье

письмо царей, получив через резидента Альберти не подлинник, а забытый в Москве перевод февральской грамоты.

Еще один перевод кредитивной грамоты на латинский язык содержится в той же папке под ном. 27, где также сделана приписка: «Presentato nell'Eccellentissimo Colleggio l'23 Giugno 1688 dal sacromonaco Joanicio Licudi». Мария Ди Сальво предполагает, что перевод сделан самим Лихудом в ожидании официального перевода из Москвы. См.: *Ди Сальво М. op.cit., С. 219-220.*

²²⁷ ПДС, VII, ст. 853. См.: Приложение А.

²²⁸ ПДС, X, ст. 1359-1363.

²²⁹ Сын Николая Иван будет впоследствии казнен за убийства (*Сменцовский М.Н. Цит. соч., С. 450, прим. 2).*

Благоверной Государыне Царевне, а четвертое велможности твоей, с некими иными вещми, еще прислал же с ними две коробки красок самых добрых венецких...»²³⁰. Возможно, Софроний не знал об обмане, но Голицын, конечно же, был в курсе, однако необходимость в братьях как в учителях, побудила его пойти им навстречу и написать канцлеру Кениксеку письмо с просьбой отдать удержанное, признав, что оно «по их Царского Величества указу купленное»²³¹. Однако из протокола Посольского Приказа, сделанного в 1691 году по случаю приема цесарского посланника Курца, явствует, что это было неправдой²³². Товары же, выкупленные императором за 5000 талеров, были отданы государями Лихуду. Таким образом, недалек был от истины патр. Досифей, когда говорил, что Иоанникий ездил в Венецию торговать, в чем согласуется с Голицыным, который пишет, что Лихуд послан туда «для некоторых купецких потреб»²³³.

Сам дидаскал вынужден был отправиться в Вену для вызволения задержанных товаров. Именно там он встретился со Спиридоном Остафьевым, который вез ему для передачи дожу царскую грамоту от 13 декабря 1688 года и «похвальный грамоту» с латинским переводом для него самого.

22 апреля 1689 года он вернулся из Вены в Венецию, не достигши своей цели, то есть нисколько не продвинув дело с арестованными товарами. Но и в Безмятежнейшей его ждало разочарование. Грамота не содержала никакого намека на «посла» или «посланника» несмотря на чрезвычайно милостивый,

²³⁰ ПДС, X, ст. 1360.

²³¹ ПДС, X, ст. 1364, *Сменцовский М.Н.* Цит.соч., С. 261-262, *Ди Сальво М.* Цит.соч., С. 218.

²³² ПДС, VII, ст. 852-853. Софроний в 1691 г. взыскал эти вещи из имущества своего бывшего покровителя, сосланного в Каргополь князя В.В. Голицына, который на допросе говорил: «учитель Софроний бьет челом неправдой» (*Сменцовский М.Н.* Цит. соч., С. 281-282, прим. 3).

²³³ ПДС, X, ст. 1364. См.: *Сменцовский М.Н.* Цит.соч. С. 281.

даже дружеский тон голицынского приватного письма, в котором он сообщает Иоанникию об удовлетворении его просьбы о назначении таковым²³⁴. Славянский текст царской грамоты, адресованной дожу, содержит лишь термин «посланный». Желанной же верительной грамоты греку из Москвы так и не прислали²³⁵. Кстати, в Венецианском Государственном архиве этого царского послания нет, его подлинник находится в Москве, как об этом упоминает еще Н. Бантыш-Каменский²³⁶.

Наконец, 25 мая 1689 года Иоанникий вновь пишет Голицыну, сообщая о результатах своей деятельности и о нежелании венецианцев признать его за посла. Ответом ему была царская грамота дожу от 31 июля, которая сообщала об успехах русского оружия во 2-м Крымском походе, но опять ни слова не говорила о полномочиях Лихуда, а, наоборот, в ней цари просили «посланному своему немедленнаго отпуску»²³⁷, что не входило в планы самого Иоанникия. Этой грамоты в Государственном Архиве Венеции также не находим, ее содержание известно из Памятников дипломатических сношений²³⁸.

²³⁴ ПДС, X, ст. 1356-1358. Кстати, в этом письме Иоанникию Голицын настаивает, что перевод кредитивной грамоты был ему вручен в Посольском Приказе. См.: ПДС, X, ст. 1358-1367.

²³⁵ ПДС, X, ст. 1352.

²³⁶ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Цит.соч., С. 210, прим. 1. То есть, вероятно, что Лихуд грамоту дожу не отдал, а привез обратно в Москву.

²³⁷ *Сменцовский М.Н.* Цит.соч., С. 260.

²³⁸ Прямое подтверждение тому, что Иоанникий не передал ни декабрьскую 1688, ни июльскую 1689 гг. царские грамоты находим в *Памятниках дипсношений*, где сообщается, что Лихуд «домогался, чтоб он принят там (в Венеции – прим. А.Я.) был за посланника, и ему в том отказали, а хотели принять за гонца; и он за тем у князя не был, и грамоты Цар. Вел-ва не подал, и приехал ныне назад ни с чем». (ПДС, VII, ст. 681).

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Падение Софьи и Голицына оставили Лихуда в Венеции без каких-либо перспектив в посольском деле. Неизвестно, чем он занимался с середины 1689 по начало 1691, то есть около полутора лет. Ряд рукописей трудов, хранящихся ныне в Российской Государственной библиотеке и принадлежащих перу Иоанникия, датирован как раз периодом его пребывания в Италии. Таким образом, можно думать, что Лихуд не прерывал ученых занятий, находясь в Венеции и Падуе, где, как он сам пишет, прожил три месяца из-за болезни²³⁹.

Посольский приказ, разбирая его дело в начале 1691 года лаконично сообщает: «А ныне он Иоаникий Ликудий, в Венеции за чем живет, о том к В. Г-рем не пишет»²⁴⁰. Кстати, там же в решении царей по делу об арестованных товарах содержится разрешение Софронию Лихуду и детям Иоанникия Анастасу и Николаю отправиться в Вену, чтобы забрать их. Однако, по всей видимости их привез сам иеромонах, который в начале 1691 года был проездом в Вене на пути в Москву²⁴¹.

²³⁹ РГАДА, ф. 159, Оп. 2, ед.хр. 2991, годы 1685-1699. Приказные дела новой разборки, ст. 259.

²⁴⁰ ПДС, VII, ст. 1371.

²⁴¹ Интересно, что реакцией на такую в целом бесполезную поездку помимо милостивого разрешения оставить себе беспошлинно купленные вещи было ... увеличение жалованья старшему Лихуду! «Великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич <...> пожаловали греколатинский школы учителя, грека иеромонаха Иоанникия Ликудиева, который, по их великих государей указу, был от них великих государей посланником у виницийского князя, - велели ему давать своего великих государей жалованья, поденнаго корму, Октября с двадесять перваго числа нынешняго 200-го (1691 г.) году, впредь до своих великих государей указу, против прежней дачи по осми алтын по две деньги на день из Приказу Большая Казны» (*Сменцовский М.Н.* Цит.соч., С. 84). Причем похвала звучит из уст молодого Петра, а не Софьи, отправившей Иоанникия в Венецию. На это обращает внимание еще Цицелис. См.: *Τσιτσέλης Η.* Λυκούδης ή Λειχούδης Ιωαννίκιος, Λυκούδης ή Λειχούδης Σωφρόνιος // *Κεφαλληνιακά σύμμικτα*, 1, Αθήνα 1904, S. 353.

1.4.2. Дипломатическая деятельность Иоанникия Лихуда

О его собственно дипломатической активности можно судить, во-первых, по двум его письмам, отправленным В. В. Голицыну в сентябре 1688 года и в мае 1689 года, в которых содержатся сведения о тогдашних настроениях среди балканских народов.

21 сентября он пишет Оберегателю²⁴² по результатам его приема у вице-дожа: «взят был я здесь в полату к князю и подал с достойной честью царские грамоты <...> и совершая орацию, в которую учинил я слог такой, в которой вся, елика велел мне ясновелможность твоя говорить, объявил»²⁴³. В этом же письме он приводит аргументы в пользу назначения его посланником и говорит о результатах кулуарных переговоров, в которых «многие от начальных людей сей Речи Посполитой» спрашивали его, не желают ли государи московские венчаться на престоле Константинопольском, на что он отвечал положительно, приводя аргументы в пользу такого намерения царей. «Начальные же люди» ему говорили, что для такого дела ныне самое удобное время.

Похожая тема развивается в его втором письме в Москву, от 23 мая 1689 года, уже на имя царей²⁴⁴. Новости правда излагаются преимущественно венские, поскольку Иоанникий только перед этим прибыл из столицы империи. Он утверждает, что у него были самые тесные контакты с представителями балканских княжеств, находящихся в зависимости от турок. Все они просят

²⁴² «Царственные большие печати и государственных великих посольских дел Оберегатель» - титул, который носили возглавлявшие во второй половине XVII в. Посольский приказ А. Л. Ордин-Нащокин и В. В. Голицын, соответствовал западноевропейскому титулу канцлера: ПДС, X, ст. 1331-1337.

²⁴³ ПДС, X, ст. 1332. Речь Лихуда публикуется среди его записок в Приложении А под № 3.

²⁴⁴ ПДС, X, ст. 1366-1370.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

помощи у России – новый крымский поход, по их мнению, должен стать балканским походом. Проблематика, озвученная представителями румынских и сербских княжеств, полностью совпадает с темой миссии архим. Исаяи, приехавшего в Московию просить царей о военной помощи²⁴⁵.

В сентябрьском письме на имя Голицына имеется также упоминание о связях Иоанникия Лихуда с греческой церковью святого Георгия в Венеции. Дважды – 14 и 17 сентября – он присутствовал на архиерейских Литургиях, где сугубо молились за государей и за царевну Софью. Тогда митрополитом Филадельфийским был Мелетий Типальд, филокатолик, наследовавший Герасиму Влаху в 1685 году²⁴⁶.

Тема освобождения православного Востока развивалась не только греками. Эту же аргументацию использовали и западные партнеры России по антиосманской коалиции, чтобы побудить ее к активным военным действиям. Конечно, ни Австрия, ни Венеция не хотели бы видеть русских в Константинополе, однако понимая, что эта цель неосуществима, они раззадоривали Москву с целью оттянуть наибольшее количество войск султана для борьбы со стрельцами и казаками на севере.

Итак, Иоанникий докладывает, что в Вене и Венеции говорят о походе русских на Константинополь, как об осуществимом деле. Несомненно, Лихуд,

²⁴⁵ Об этом см. у Каптерева: *Каптерев Н.Ф.* Приезд в Москву Павловского афонского монастыря архимандрита Исаяи в 1688 году... СС. 260-320. Там же приводится аргументация несбыточности такого проекта: «Русское правительство в виду предъявленных к нему требований, должно было отказаться от подготавливаемого уж им второго похода на Крым <...> вступить в решительную борьбу с самими турками, опираясь на сомнительную помощь имеющих возстать православных народов и рискуя, даже в случае успеха, враждебно столкнуться со своими христианскими союзниками. Понятно, что при тогдашних обстоятельствах и средствах русского правительства, подобный поход вглубь Турции был решительно невозможен» (*Каптерев Н.Ф.* Цит.соч., С. 289).

²⁴⁶ Подробнее о нем см.: § 4.4.

как представитель греческого народа и как посланник разделяет позицию своих собеседников и даже сам (не имея на то полномочий) говорит венецианцам в ответ на их вопрос о том, желают ли государи московские венчаться на престоле Константинопольском: «истинно, что желают»²⁴⁷.

О трудах Лихуда на дипломатическом поприще можно также судить на основании еще одной серии записок, адресованных на этот раз властям Республики, самой яркой из которых является его речь, произнесенная в Сенате 23 июня 1688 года.

Как уже упоминалось выше, царскую грамоту с извещением о 1-ом Крымском походе в кабинете дожа читали еще в апреле, а 20 июня ответ на нее находился уже в Посольском Приказе, так что сама речь Лихуда могла быть подготовлена к более раннему сроку, однако официальная аудиенция имела место в итоге в июне.

1.4.3. О записках Иоанникия Лихуда

²⁴⁷ ПДС, X, ст. 1335.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

В Государственном архиве Венеции в разделе дипломатической переписки, точнее среди писем, адресованных московскими царями венецианским дожам, сохранилось несколько автографов Иоанникия Лихуда²⁴⁸.

Без сомнения, самый интересный документ лихудиевой миссии, проливающий свет на обстоятельства появления «самобратий»²⁴⁹ в России, а также демонстрирующий блестящее знание итальянского языка и владение ораторским искусством, это речь посланника перед вице-дожем Барбариго. Об этом приеме грек говорит впоследствии в своем письме Оберегателю: «И взят был я здесь в полату к князю и подал с достойной честью царские грамоты в руки наместнику князю, потому что сам князь на море с караваном пребывает, и совершая орацию, в которую я учинил слог такой, в которой вся, елика велел мне ясновельможность твоя говорить, объявил»²⁵⁰.

²⁴⁸ ASVe, Collegio, Lettere Principi, Russia (1655-1796), Filza 13. Это единственные, дошедшие до нас бумаги Лихуда на итальянском языке, которым он, судя по запискам, владел блестяще. Мария Ди Сальво сличала почерк записок с латинскими рукописями Иоанникия, хранящимися в архиве РГБ, и сделала однозначный вывод, что это его автографы. Хотя Б.Л. Фонкич (*Фонкич Б.Л.* Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в., М.: Индрик, 2003, С. 345, прим. 21) на примере рукописей, хранящихся в русских архивах, доказал несостоятельность мнения М. Нистазопулу и А. Карафанасиса о том, что Лихуды оставили малое число автографов (*Καραθανάσης Α.* Ο Ελληνικός κόσμος στα Βαλκάνια και την Ρωσία. S. 304, прим. 62), эти записки, написанные по-итальянски, могут считаться уникальными.

На них и на миссии Лихуда вообще останавливается в своем диссертационном исследовании Н.Б. Карданова (*Карданова Н. Б.* Цит.соч. С. 166-212).

²⁴⁹ Αυτάδελφοι – родные братья, досл: «самобратья».

²⁵⁰ ПДС, X, ст. 1332. Однако как в отношении исполнения предписанного протоколом этикета, так тем более в отношении содержания «орации» еще акад. Шмурло выразил сомнение в согласованности этих действий с московским правительством (*Шмурло Е.Ф.* Цит.соч., С. 129).

Речь (Приложение А, Документ 3) содержит множество похвал Светлейшей республике. Такие фразы как: «дела, которые *до известной степени* заслуживают благосклонного внимания», «неизменно верноподданный», «нашей армии» (по отношению к Венеции) или иные (выделенные курсивом), конечно же, не могли быть одобрены московским правительством, узнай об этом в Посольском приказе. Сам Лихуд, естественно, сообщал о правильном исполнении посольства и о достигнутых результатах. Из его речи узнаем, зачем собственно он должен был еще говорить что-то от себя. Цари, опасаясь оказаться один на один с сильным врагом, просили его устно передать их пожелание: не прекращать военные действия без согласования с ними.

Льстивые похвалы Светлейшей республике чередуются с упоминанием о собственных заслугах. При этом Лихуд дважды – в начале и конце орации – ссылается на Джамбаттиста Донато, байюла республики в Константинополе, который якобы и направил братьев в Московию²⁵¹. Он упомянет об этом еще в одной записке, последней, так называемом мемориале, о котором речь пойдет ниже.

Одно время считалось, что доклад Донато, представленный Сенату по окончании его мандата, был утерян, однако, его текст был опубликован в серии

²⁵¹ Впервые должность *Vajulus* упоминается в 1265 г. при византийском императоре Иоанне VIII Палеологе в договоре, согласно которому оговаривались права венецианской общины в Константинополе. В дальнейшем байюл (*Baiulo*, *Baylo*, *Vailo*) как представитель республики при Высокой Порте, соединял в себе полномочия посла и генерального консула в делах, связанных с венецианскими купцами и гражданами Серениссимы, проживавшими в империи. Ему подчинялись консулы Венеции в разных провинциях Турции. См.: *Coco S., Manzonetto F.* *Baili veneziani alla Sublime Porta: storia e caratteristiche dell'Ambasciata veneta a Costantinopoli.* Venezia: Stamperia di Venezia, 1985.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Relazioni ambasciatori veneti al senato²⁵². На основании этого документа можно сделать вывод, что перед отправлением в Россию у братьев были контакты с Донато, который дал им поручения специального характера.

Последний, описывая состояние русско-турецких дипломатических контактов, которые из-за интриг тогдашнего великого визиря Кара-паши были довольно нестабильными, упоминает неудачную миссию русского гонца Тарасова²⁵³. Говоря о попытках визиря посеять вражду между Россией и Польшей и о том, что сам Донато в силу своего срочного отъезда из Царьграда не успел получить точных сведений по этому вопросу, он добавляет: «вместе с тем, однако, для получения новостей обо всем я вошел в согласие с двумя братьями из дома Левкады (так!), подданными Серенессимы из Кефалонии, одним монахом, другим иеромонахом, которые направляются в Московию для обучения

²⁵² *Ди Сальво М.* Цит.соч., С. 217, прим. 18. Благодарю М. Ди Сальво за указание на доклад байюла. Как упоминалось выше, это донесение опубликовано в серии *Relazioni ambasciatori veneti al senato*, XIII *Constantinopoli (1590-1793)*, Torino 1984 (2-е изд.), P. 1129.

Донато (или Донà) в 1684 г. был отозван из Константинополя из-за обвинений в превышении полномочий. В августе того же года он представил в Сенате свой доклад, по результатам которого с него были сняты обвинения и он был восстановлен в правах. Его оправдательное письмо из Царьграда датируется 10-м июля 1683 г., тогда как Лихуды отправились оттуда 3-го. Таким образом, его контакты с Лихудами были в числе последних, которые он осуществил по дипломатической части до его отъезда, хотя он оставался на берегах Босфора еще до 1684 г.

²⁵³ Об этом эпизоде пишет К.А. Кочегаров в своей работе «Речь Посполитая и Россия в 1680-1686 годах. Заключение Договора о Вечном мире» (Москва: Индрик 2008). В ней со ссылкой на депешу польского резидента в Порте Самуэля Проского коронному подканцлеру Яну Гнинскому (Адрианополь, 6 февраля 1683), хранящейся в *Biblioteka Czartoryskich w Krakowie (Teki Naruszewicza. Rękopis 179. S. 346 – 347)*, сообщается об унижении, которому подверг русского посланника Кара-Мустафа. Благодарю К.А. Кочегарова за предоставление в мое распоряжение текста указанной депеши.

молодежи и надежно защищены благодаря врученным им инструкциям и шифрам».

Здесь налицо неправильное произношение фамилии Лихудов – Leucadi, а также неверно указан сан одного из братьев – оба они были иеромонахами, тогда как байюл одного из них называет простым монахом, «calogero». Однако очевидно, что речь идет именно о них, тем более что и сам Иоанникий в своих записках подтверждает это.

Как видим, патриарх Досифей в целом не ошибся в том, что на братьев могла быть возложена секретная миссия, сделав лишь неправильный вывод относительно ее заказчиков. Он подозревал оттоманов, а следовало подумать о республике, гражданами которой были братья, и где проживали их родственники.

В связи с темой шпионажа интересен эпизод с пребыванием дидаскалов на территории Польши в 1684 году. Сами они об этом говорят в автобиографической справке-приложении к «Мечцу духовному». Из их показаний, которые резюмируют Сменцовский и греческие биографы (в том же ключе, что и он, но с небольшими вариациями), явствует, что Лихуды фактически бежали из пределов короны из-за противодействия иезуитов их будущей миссии в Московии²⁵⁴. Однако согласно опубликованному Д. Папастрату письму грека Хаджикирьяка Синайскому архиепископу Афанасию, Лихуды отнюдь не бежали из Польши, но были вывезены с честью в золотой

²⁵⁴ Сменцовский М.Н. Цит.соч., С. 60; *Λάσκαρις Α., αρχιμανδρίτης* Ιστορική έποψις περί της εν Μόσχα Ελληνικής Ακαδημίας κατά τον ΙΖ' και ΙΗ' αιώνα, ήτοι περί των αδελφών Λειχουδών Ιωαννικίου και Σωφρονίου // Περιοδικόν του εν Κωνσταντινουπόλει Ελληνικού Φιλολογικού Συλλόγου, τόμ. Β' (1864), S. 28; *Παπαδόπουλος Χ.* Οι Πατριάρχαι Ιεροσολύμων ως πνευματικοί χειραγωγοί της Ρωσσίας κατά τον ΙΖ' αιώνα, Ιεροσόλυμα 1907, S. 6.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

карете и переданы гетману Самойловичу²⁵⁵. Там же, в письме, перечисляются аргументы, которые Хаджикирьяк, влиятельный человек при дворе и доверенное лицо Яна Собесского, изложил королю для того, чтобы тот отпустил братьев. Именно в этом разговоре он, разубеждая монарха в том, что они являются агентами Порты (а именно в этом было подозрение короля, как и патр. Досифея впоследствии), напоминает об их происхождении из венецианских пределов, а также об их возможном положительном влиянии на царей.

После этого разговора следует их, до того момента фактически находившихся под стражей, торжественный вызов ко двору, роскошный обед в присутствии августейших особ и придворных со здравицами в честь московских царей и венецианского дожа (!), а затем почетные проводы на глазах у бессильных что-либо предпринять львовских иезуитов²⁵⁶.

²⁵⁵ Παπαστράτου Ντ. Οι αδελφοί Λειχούδες στην Πολωνία. Μια άγνωστη μαρτυρία // Ερανιστής, τ. 14. Αθήνα 1977. S. 284 и Καραθανάσης Α. Ο Ελληνικός κόσμος στα Βαλκάνια και την Ρωσία... S. 295.

²⁵⁶ Παπαστράτου Ντ. op.cit., S. 290; Καραθανάσης Α. op.cit., S. 295. Правда Д. Яламас считает, что Хаджикирьяк не знает или не упоминает о том, что братья были все-таки задержаны еще на три месяца иезуитами и впоследствии бежали, тем самым примиряя их собственные слова с данными письма Хаджикирьяка (Яламас Д.А. Два письма грека Хаджикирьяка братьям Лихудам // Ricerche slavistiche. 1994. Т. 41, С. 227). Однако представляется все же, что хорошо информированный и столько сделавший для их освобождения Хаджикирьяк не мог бы не знать о такой большой, новой трехмесячной задержке во Львове, да и едва ли иезуиты решились бы остановить дидаскалов, обласканных королем и по его распоряжению направлявшихся в Киев. Представляется, что их выезд из Польши в начале 1685 г. как раз и был результатом ходатайства Хаджикирьяка, который, узнав об их пребывании во Львове, вначале должен был добраться туда из Гданьска, чтобы познакомиться с ними, затем попасть на прием к королю, чтобы доказать невиновность братьев, и уж потом устроить их встречу с монархом. Все это вписывается в период между второй половиной октября 1684 г. и началом января 1685 г., то есть, в период времени их вынужденного пребывания во Львове.

Опасения Собесского заключались именно в том, что братья, являясь, по его мнению, агентами султана, направлялись в Москву, чтобы убедить царей расторгнуть мирный договор с Польшей, с таким трудом подписанный в 1686 году²⁵⁷. И значит, грек успокоил короля, приведя какие-то веские доводы, один из которых он называет прямо – они венецианские подданные и, следовательно, могут играть только в пользу дальнейших действий против Турции, а не наоборот²⁵⁸.

В этой серии есть еще два особо интересных документа. Вначале скажем о последней записке (Приложение А, Документ б). «Мемориал» Иоанникия представляет интерес, как связанный с его первой речью единством верноподданического чувства, насквозь пронизавшим его выступление в Сенате, так и упоминанием в нем новых имен венецианского и австрийского дипломатов, встретившихся с братьями на их пути в Московию.

Грек в этом тексте вновь не раз вспоминает о своих заслугах перед республикой, «как уже исполненных, так и тех, которые был бы в состоянии продолжать исполнять», что еще раз указывает на получение им каких-то заданий и на желание их осуществлять в будущем. Вместе с тем, постоянное напоминание об этих трудах имеет в первую очередь целью подтолкнуть Сенат к какой-то компенсации этих «опасных и дорогостоящих путешествий». Фразы: «...обнаружить удовлетворение Безмятежнейшей Республики в отношении смиренных услуг», «...дабы, наконец, утешиться мне и моему брату от щедрот государства за многие труды, опасные и дорогостоящие путешествия...»,

²⁵⁷ Об этом эпизоде биографии братьев см. подробнее у Д. Рамазановой: *Рамазанова Д.Н.* К истории пребывания Иоанникия и Софрония Лихудов во Львове (источники богословского диспута) // *Исторія релігій в Україні: науковий щорічник / упоряд. О.Киричук, М. Омельчук, І. Орлевич.* – Львов: Інститут релігієзнавства – філія Львівського музею історії релігії, 2013. – Книга I: Історія. – С. 158-169.

²⁵⁸ Таинственная бумага, выданная королем, которая так портила жизнь братьям, уж не была ли обязательством о сотрудничестве? О расписке см.: ПДС, X, ст. 1316.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

«...чтобы в любое время могли быть воспомнаны услуги, оказанные двумя весьма верными подданными светлейшего князя» указывают на желание что-то получить от республики для себя или своих родственников²⁵⁹.

Наконец, датируемая 12 августа 1689 года записка повествует о том, как некий греческий монах в сопровождении четырех человек явился с царской грамотой и передал ее вице-дожу. Грамота, написанная, естественно, по-русски, не была прочитана из-за того, что при ней не оказалось перевода. Посланник удалился, не сказав ни слова²⁶⁰.

Мария Ди Сальво считает, что Шмурло ошибся, идентифицировав монаха, упомянутого в записке с Иоанникием²⁶¹. Но тогда с кем?

Действительно, странно, что секретарь, который знал Лихуда, и 23 июня 1688 года составил аналогичную записку о его первом (по крайней мере, официальном) посещении Сената (почерк документов совпадает), сейчас называет его просто «некий греческий монах», тогда как при всех противоречиях в вопросе о признании за Лихудом титула посла, венецианцы все же прекрасно знали, что он уже более года проживал в лагуне и имел

²⁵⁹ Например, фраза: «я ощутил смиренный долг прийти и засвидетельствовать мое почтение вашим сиятельствам этим своим мемориалом, чтобы получить благосклонные приказания и обнаружить удовлетворение Безмятежнейшей Республики в отношении смиренных услуг, как уже исполненных, так и тех, которые был бы в состоянии продолжать исполнять» содержит очень явный, но вместе с тем, литературно обтекаемый намек на необходимость компенсации трудов Лихудов. «Manifestare l'aggradimento della Serenissima Republica» означает собственно «показать удовлетворение Безмятежнейшей Республики» его трудами, но Иоанникий сам не может показать его, не будучи ее правителем. Здесь имеет место эллиптический пропуск глагола «fare», то есть: «far manifestare l'aggradimento...», сделать так, чтобы это удовлетворение проявилось, заставить власть проявить его, чтобы, в конечном счете, получить милость.

²⁶⁰ Шмурло Е. Ф. Отчет о двух командировках в Россию и за границу..., С. 133, 251-252.

²⁶¹ Ди Сальво М. Цит.соч. Р. 213.

соответствующий статус. Значит, чиновник не знал этого монаха. Секретарь заканчивает свою заметку такими словами: «Письмо было затем переведено и оно следующего содержания».

Иоанникий мог бы вручить лишь царскую грамоту от 31 июля 1689 года, но этого не могло произойти 12 августа, ибо даже самая быстрая почта не сумела бы доставить письмо за 12 дней²⁶². Кроме того, как было сказано, послание царей вообще отсутствует в венецианском архиве. Вероятно, его Лихуд тоже не передал, как и предыдущее от 13 декабря 1688 года. Что же это было за письмо и кто был упомянутый греческих монах?

Между документами все той же папки 13 серии *Lettere Principi, Russia* под номером 28 (итальянский перевод царского письма от 13 февраля 1688 г, присланного с Лихудом) и 29 («мемориалом» Иоанникия) имеется нумерованный документ, содержащий латинский перевод царской грамоты от 9 февраля 1689 года²⁶³.

Письмо является проезжей грамотой архимандриту Синайского монастыря Кириллу. В нем содержится просьба о беспрепятственном пропуске этого священника, возвращающегося из Московии с пожертвованием для обители.

Кирилл пересекся с «самобратиями» в Москве, имел с ними конфликт, и к этой тяжбе был даже привлечен уже упоминавшийся Хаджикирьяк.

Архимандрит прибыл в Россию еще в 1687 году за помощью для монастыря. По пути, встречая трудности, аналогичные тем, которые довелось преодолеть Лихудам, он знакомится во Львове с Хаджикирьяком, бывшим, кстати сказать, благодетелем Синайской обители. В Москве Кирилл пытался оспорить завещание иеродиакона Мелетия, которому наследовали Лихуды, аргументируя

²⁶² Шмурло Е. Ф. Отчет о заграничной командировке осенью 1897 г. С. 61; ПДС, X, ст. 1370-1383; Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.), Т. 2. С. 209.

²⁶³ Акад. Шмурло присваивает письму номер 34 (bis) и публикует его в Приложении II к своему 2-му отчету: Шмурло Е. Ф. Цит.соч. С. 42.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

это тем, что состояние грека, бывшего синайским насельником, должно полностью отойти монастырю. В доказательство принадлежности покойного иеродиакона к братии он привел подпись к письму, которую (отдельно от самого письма) архимандриту по его просьбе выслал все тот же Хаджикирьяк, против воли втянутый в этот спор. Подпись монаха – Μελέτιος Σιναΐτης – по мысли Кирилла должна была стать весомым доводом в его пользу. Однако Лихудам удалось доказать свое право на наследство, тем более, что московскому правительству такой поворот дела был более выгоден: деньги в значительной части пошли на строительство здания будущей Славяно-греко-латинской академии.

Об этой тяжбе Хаджикирьяк пишет впоследствии в одном из своих посланий, не принимая при этом ничью сторону²⁶⁴.

Архимандрит Кирилл же получил милостыню (особо упоминается о серебряной с позолотой раке для мощей св. Екатерины) и отправился в обратный путь, снабженный проезжей грамотой царей от 9 февраля 1689 года²⁶⁵. Думается, что 31 июля 1689 года именно он и предстал «перед вратами сиятельнейшего Сената <...> держа письмо в поднятой руке». Именно он, но, конечно, не Лихуд, «ушел, не сказав ни слова», скорее всего не зная вовсе по-итальянски, как и сопровождавшие его четверо слуг.

²⁶⁴ Письмо Синайскому архиепископу Афанасию 1709 г. см. у Д. Папастрату: *Паπαστράτου Ντ. Οι αδελφοί Λειχούδες στην Πολωνία. Μια άγνωστη μαρτυρία // Ερανιστής*, т. 14. Αθήνα 1977. S. 285-286. Относительно завещания Мелетия см.: *Сменцовский М.Н. Братья Лихуды*. С. 67. Кстати, инициатива строительства здания для Академии на деньги из завещания Мелетия исходила вовсе не от Лихудов, а от московского правительства, обязавшего братьев отдать для этого половину средств из наследства. О завещании см. также у Каптерева: *Каптерев Н.Ф. Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством...* С. 140.

²⁶⁵ Акад. Шмурло публикует латинский текст проезжей грамоты (*Шмурло Е.Ф. Отчет о заграничной командировке осенью 1897 года...*, С. 52-53), но в одном месте ошибочно говорит о серебряной чаше (Там же, С. 42).

Приходится, таким образом, признать, что документ не имеет непосредственного отношения к Лихуду, ибо акад. Шмурло неверно отождествил в заметке секретаря Сената архимандрита Кирилла с иеромонахом Иоанникием, перепутав двух соперников по Москве, оказавшихся вновь в одно и то же время в том же городе²⁶⁶. Встречались ли они в Венеции?

Возвращаясь к первым двум документам: вряд ли приходится всерьез говорить о каком-то «шпионаже» Лихудов в пользу Серениссимы. С таким же успехом они, наверное, могут быть названы турецкими разведчиками в Московии или российскими соглядатаями в Венеции. Политические силы во все времена стремились использовать в своих видах кого только возможно, и даже профессоров богословия. Надо отдать должное Лихудам – они также старались использовать сильных мира сего в своих частных целях. Вот почему говорить о какой-то тайной миссии в случае с «самообратиями» было бы, скорее всего, некорректно, хотя сам факт получения ими предписаний, инструкций и даже шифров для ведения переписки, как со стороны Москвы, так и со стороны Венеции, является, несомненно, интересным с точки зрения раскрытия новых, доселе неизвестных страниц истории русской и венецианской дипломатии, а также добавляет новые данные к личности Иоанникия и Софрония.

Так или иначе, греческий иеромонах оказался первым русскими резидентом в одном из итальянских государств. Потребуется без малого сто лет (1783 г.), чтобы в Италию – и вновь в Венецию! – был направлен первый аккредитованный полномочный посол, граф С.Р.Воронцов. И пусть заслуги

²⁶⁶ Шмурло Е. Ф. Отчет о двух командировках в Россию и за границу..., С. 133. На самом деле, тот факт, что Шмурло дает переводу царской грамоты номер 34 (bis) показывает, что он считал записку под ном. 34 (сообщение о приходе в Сенат неизвестного греческого монаха) непосредственно и логически ему предшествующей, то есть видел прямую связь между двумя документами. Неясно, почему он в таком случае отождествил упоминаемого в записке монаха с Лихудом, а не с Кириллом.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Иоанникия на дипломатическом поприще были невелики, исполненная им миссия важна уже только потому, что привезенная грамота была сообщением о 1-м Крымском походе, первой кампании русских войск в составе международной военной коалиции, знаменовавшей собой вхождение Руси в «концерт европейских держав».

1.4.4. Братья Лихуды и Петр Великий

Предваряя раздел «Венецианские греки на службе России», скажем о тех отношениях, которые сложились между кефалонийскими богословами и царем, тем более что они и были среди первых греков, с которыми он познакомился. Хотя дидаскалы не относились ни к подлинным учителям и сотрудникам Петра, таким как Лефорт и Меншиков, ни к церковной партии, которую можно было бы назвать союзнической по отношению к государю (как архиеп. Афанасий Холмогорский или архиеп. Феофан Прокопович), они, тем не менее, вполне успешно взаимодействовали с монархом и оказались ему неоднократно весьма полезны²⁶⁷.

Прибыв в Россию в 1685 году, греки, неоднократно произнося проповеди по различным случаям, имели возможность познакомиться с соправителями, хотя до 1689 года Петр, как известно, оставался в тени царевны Софьи и В.В. Голицына.

²⁶⁷ Великий реформатор весьма уважительно относился к грекам вообще. Достаточно вспомнить, что среди его сотрудников было немало выходцев из венецианских, понтийских и малоазийских эллинов. Проф. Карафанасис, приводя его слова, сказанные о греческой цивилизации во время спуска на воду нового военного корабля с Санкт-Петербурге (См.: *Ключевский В.О.* Петр Великий среди своих сотрудников // *Петр Великий: pro et contra.* СПб.: Издательство русского христианского гуманитарного института, 2003. С. 380-381), видит в них обещание Великого царя о помощи в восстановлении государственности Греции (*Καραθανάσης Α.* Ο Ελληνικός κόσμος στα Βαλκάνια και την Ρωσία... S. 313).

В скором времени, впрочем, царь проявил свою заинтересованность деятельностью Лихудов. Как упоминалось выше, сразу по возвращении Иоанникия, Петр прибавил ему жалованье за его деятельность в качестве посланника в Венеции, с которой связана еще одна работа Лихудов, выполненная по поручению государя, но оставшаяся, к сожалению, только на бумаге²⁶⁸.

Не забудем и об еще одной царской милости братьям – присвоении их сыновьям княжеского титула, состоявшегося как раз в этот период²⁶⁹.

Тогда же, в сентябре 1691 года (по старому русскому счету – 1692 г., ибо год начинался с сентября), Иоанникию были отданы злополучные, задержанные в Вене товары, с которыми была связана такая долгая и неприятная история. Правительство отказалось признать эти вещи купленными «про обиход государев», что фактически означало, что Лихуд солгал австрийцам, а еще раньше венецианцам, но постановило передать вещи ему, поскольку «они В. Г-ри, их Цар. Вел-во, изволили показать к тому странному старцу милость же, и те вещи, которыя довелись было у него взять за ложное прозвание, по уставу государства Московскаго, в их Цар. Вел-ва казну, повелели ему Лихудию, яко странному старцу, милости своей государской отдать»²⁷⁰.

Школьный процесс в греко-славянских школах шел своим чередом, в чем тоже нельзя не видеть благоволения молодого монарха, предававшегося, впрочем, в этот период своим потешным забавам.

Вскоре после удаления из Академии в 1694 году братья начали частное обучение итальянскому языку, а уже с 1697 года они вели его под

²⁶⁸ Речь идет о переводе братьями книги итальянца Альбергетти, посвященной артиллерийскому искусству, о которой чуть ниже.

²⁶⁹ Об этом см. выше, а также: *Сменцовский М.Н.* Цит.соч. С. 48-49 и 299, прим. 2.

²⁷⁰ ПДС, VII, ст. 852-853.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

покровительством Петра, который назначил им жалованье и разрешил проживать свободно, вне стен типографии, куда они были выселены. Царский указ, предписывавший детям знатных людей изучать итальянский язык, стал первым законом в России, поощрявшим освоение иностранных языков²⁷¹. В 1697 году Россия ратифицировала союзный договор с европейскими державами, в том числе с Венецией, с которой у Петра вообще были связаны далеко идущие планы, поэтому изучение итальянского для русской молодежи было приоритетным.

В 1698 году братья были заняты переводом трех документов, касающихся посещения Серенессимы молодым государем. Датирующиеся июлем 1698 года, сами записки являются докладами венецианскому Сенату с предложениями по организации увеселительной программы при встрече Петра в лагуне, куда он должен был прибыть из Вены в конце июля 1698 года. Приезд (по крайней мере, официальный) не состоялся, но корреспонденция, связанная с подготовкой к нему, сохранилась. Представляя собой собрание из 50-ти документов сенатской переписки с различными комиссиями республики (собранное и опубликованное акад. Шмурло), она включает в себя и эти три записки, направленные в венецианский Сенат, но хранящиеся в РГАДА²⁷². Второй из этих документов является проектом инженера-артиллериста Сигизмунда Альбергетти и представляет собой имитацию морских батальи в венецианской лагуне с обильной стрельбой из пушек²⁷³. Перевод вышеупомянутых бумаг сделан братьями Лихудами. Тот же самый Альбергетти в начале следующего, 1699 года подал царю пространную записку «О известном образе еже победити турки на море, писанном християнския ради

²⁷¹ См. также: *Сменцовский М.Н.* Цит.соч. С. 300; *Рамазанова Д.Н.* Первая Итальянская школа в России. С.196-212.

²⁷² РГАДА, Кабинет Петра Первого, Ф. 9, Оп. 1, ЛЛ. 343, 345, 388.

²⁷³ *Шмурло Е.Ф.* Сборник документов, С. 694-697.

пользы»²⁷⁴, в которой предлагает недорогой и эффективный способ поражения османских кораблей и, в случае принятия проекта, обещает в течение двух лет оснастить русский флот пушками своего изобретения. Эта записка также сохранилась в переводе «иеромонахов учителей Иоанникия и Софрония Лихудиев». Обращает на себя внимание тот факт, что документы эти были обнаружены среди личных бумаг государя и носят секретный характер, а значит степень доверия Петра к Лихудам была достаточно высока.

Несмотря на последовавшие сложные обстоятельства жизни, связанные с деятельностью против них патр. Досифея, доносом С. Рагузинского (1704), тяжелым периодом пребывания в Ипатьевском монастыре (1704-1706) и удалением из Москвы в Новгородские пределы (где, впрочем, Лихуды могли чувствовать себя даже более спокойно, чем в столице), Петр помнил о них и даже присылал им книги для переводов с латинского языка²⁷⁵. Тогда же Софроний делает с помощью своего ученика Ф. Поликарпова перевод армянской литургии на славянский язык. Зная об особом отношении Петра Великого к страдающим под игом иноверных восточным христианам, в том

²⁷⁴ РГАДА, Фонд Кабинет Петра Первого, Ф. 9, Оп. 1, Л. 293-300. Об Альбергетти и его проекте см. особо у М. Ди Сальво: *Di Salvo M. Bombe intelligenti per Pietro il Grande // Studi in onore di Riccardo Picchio, offerti per il suo ottantesimo compleanno // A cura di R. Morabito; Università degli studi di Napoli, L'Orientale dipartimento di studi dell'Europa Orientale. - Napoli: M. d'Auria ed., 2003, P.295-301* и *Рамазанова Д. Н. О роли Лихудов в переводах трактатов итальянских военных специалистов для Пушкарского приказа // Бранденбургские чтения: Письменные памятники в музейных собраниях. Вып. 2 СПб., 2007, С.20-23.*

²⁷⁵ Сменцовский говорит лишь о двух книгах, переведенных Лихудами в Новгороде по заказу царя (*Сменцовский М.Н. Цит.соч. С. 439*), Смеловский же сообщает, что «Петр Великий присылал к Лихудам в Новгород много латинских книг для перевода, и они переводили их» (*Смеловский А. Братья Лихуды и направление теории словесности в их школе // ЖМНП 1845, Ч. 45, С. 71*).

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

числе к армянскому народу, можно небезосновательно предполагать, что этот перевод был также сделан по заказу императора²⁷⁶.

Наконец, когда митрополит Иов в 1707 году направляет Софрония в Москву по книгопечатным делам, местоблюститель патриаршего престола митрополит Стефан Яворский удерживает учителя и ставит его во главе вновь созданной школы «эллинского языка», располагавшейся вначале на Казанском подворье, а потом в здании Синодальной типографии²⁷⁷. Это было сделано также с ведома Петра, хорошо понимавшего стратегическое значение изучения языка и культуры балканских народов.

Кроме того, с 1712 года именным указом государя Софронию было поручено еще одно ответственное и многотрудное дело. Он оказался в числе справщиков славянского перевода Библии, который нужно было заново сличить с греческим подлинником и подготовить новое издание Священного Писания. В 1716 году к трудам комиссии присоединился и вернувшийся из Новгорода Иоанникий. Известно, что царь относился с большим вниманием к работе справщиков и постоянно интересовался сроками ее исполнения, но незадолго до сдачи текста в печать скончался, и сама подготовка Библии к публикации остановилась на четверть века. Годы спустя знаменитое издание Священного Писания 1751 года, прозванное Елисаветинским по имени императрицы Елизаветы Петровны, завершившей это важное начинание, было выполнено по плану, намеченному еще Петром Великим, и на основании текста, подготовленного группой редакторов во главе с Софронием Лихудом.

²⁷⁶ Сменцовский М.Н. Цит.соч. С. 350, прим. 3.

²⁷⁷ Там же С. 376. У Карафанасиса ошибочно Казанское подворье располагается вне Москвы и даже в самой Казани, а митрополит Рязанский Стефан Яворский ошибочно титулуется митрополитом Казанским. См.: *Καραθανάσης Α.* Ο Ελληνικός κόσμος... S. 300-301.

Глава 1. Россия и греческая община Венеции до эпохи Петра I

С 1717 года Софроний, уже после смерти Иоанникия, был, наконец, возвращен в состав преподавателей Славяно-Латинской Академии, где занимал место непосредственно после ректора²⁷⁸.

Его назначение в 1723 году в сане архимандрита наместником Рязанского Солотчина монастыря состоялось по решению Священного Синода с определением: «за многие Его Императорскому Величеству труды»²⁷⁹.

Среди многочисленных писаний Лихудов важное место занимают проповеди и похвальные слова, составленные по классическим образцам латинской и греческой риторики. Из последних ряд панегириков посвящен Петру и императрице Екатерине I.

Таковы, например, «Триумф царя, Петра Алексеевича, под Азовом 1697 года», принадлежащий перу Иоанникия, его же «Похвальное слово царю, Петру Алексеевичу, по возвращении его из Голландии в 1698 году», «Сказание радостного и торжественного триумфа, еже сотворися вхождением его пресветлейшего величества, преславна суца победителя Шведов и внутренних врагов своих», произнесенное в 1709 году по случаю Полтавской битвы, «Триумф о благополучнейшем и преславном вечном мире со свейской короною», произнесенное Софронием в декабре 1721 года, «Слово похвальное на преславное венчание благочестивейшия императрицы Екатерины Алексеевны», поданное им же в мае 1724 года²⁸⁰.

Слова произносились, очевидно, в присутствии императора и его семьи. Некоторые из них были обнаружены в его личных бумагах. Этот факт говорит о достаточно близком знакомстве Петра с братьями, а также об его в целом благосклонном к ним отношении, даже после их удаления от управления школой.

²⁷⁸ Сменцовский М.Н. Цит.соч. С. 379.

²⁷⁹ Там же. С. 439, прим. 2.

²⁸⁰ Сменцовский М.Н. Цит.соч. С. 302-303.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

В своем четырехтомном учебнике Риторики (1712 год) Иоанникий и Софроний возвеличивают императора такими словами: «О благополучного моего странствия! Приидох аз от Еллады к Москве во еже похвалити Государя Царя Петра Алексиевича, всеа Великия, и Малыя, и Белья России Самодержца. О добре наченшихся и произведшихся трудов! О между какими благами обретаются, о какими радостьми украшаются!»²⁸¹

«Похвальное слово на день рождения царя Петра Алексеевича» учителя Софрония, начинается такими словами: «Торжествуйте, о Москвитяне, възиграйте, о Грецы, устрашитесь врази, ужасайтесь варвары, отступите Турцы: яже бо от многаго неплодствующа (времени) Константинополь родила есть своего Льва, зрит своего Самодержца».

Возможно, в этих словах помимо обычной лести в адрес государя все же заключается подлинная мысль, выражавшаяся в стремлении православных народов к освобождению от османского гнета и объединение под скипетром русского царя.

Время Петра, период начинаний и вызовов для России в политической, культурной, религиозной и социальной сферах, оказался благодатным для приложения разносторонних дарований и одаренных кефалонийских книжников. Они внесли весомый вклад в церковную, культурную и политическую жизнь новой России. И Петр Великий понимал и ценил этот труд.

Экуменичность Пах Романа сделала возможным безболезненное проникновение византийцев на разоренные варварами территории Западной

²⁸¹ Смеловский А.Н. Цит.соч. С. 82-83.

части империи: для местных жителей их приход был избавлением от насилия чуждых племен, восстановлением знакомого порядка вещей.

Духовные и культурные связи не разрушились и с исчезновением самой Византии, совпавшим (а отчасти и определившим) формирование наций в современном понимании этого слова. В этом смысле не только греки, но и венецианцы (а также балканские народы) являются наследниками Римской империи, а потому их близкое культурное родство не требовало выработки каких-то особых политических, социальных и коммуникативных моделей для достижения взаимопонимания.

Иное дело Московская Русь. Отделенная от Европы бескрайними пространствами степей на юге, болот и лесов на севере, она не принадлежала непосредственно к странам-наследницам греко-римской цивилизации. Будучи вовлеченной в византийский культурный ареал в значительно меньшей степени, чем ее старшая сестра, Русь Киевская, с ромеями вначале воевавшая, затем торговавшая, и, наконец, ими же крещенная, Владимиро-Московская Русь, тем не менее, сумела выйти из изоляции – приняла из ослабевших рук наследников Константина императорский скипетр Востока и одновременно сумела наладить деловые отношения с Западом.

Еще со времен Ивана III Венеция стала одним из партнеров Москвы, в чем большие услуги обеим сторонам оказывали греки – как свои, российские, так и местные, венецианские.

Фигура Иоанникия Лихуда символична для завершающего этапа допетровского периода истории русско-эллино-итальянских отношений: венецианский гражданин греческого происхождения, православный священник и европейски образованный богослов на службе у московских царей и великих князей.

Пусть появление братьев в Москве не является плодом систематического подбора кадров со стороны русских, а лишь инициативой иерусалимского патриарха Досифея, тогда как миссия неопытного в посольском деле

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Иоанникия есть лишь очередное указание на имевшее место бессилие московской дипломатии; пусть его действия на этом поприще показывают стремление добиться преимущественно личной выгоды, а не выполнения задач, поставленных ему в Посольском Приказе – тем не менее, налицо начало качественно нового этапа сотрудничества московитов и местных эллинов – в Москву поехали высококвалифицированные специалисты, а атрибутом венецианского грека в России с тех пор и на будущее время станет диплом Падуанского университета.

Таков итог этого пути длиной более двух столетий – греки, торговцы и священники (иногда, как видим, даже совмещавшие эти две функции) исполняют дипломатические поручения. Это свидетельствует о высоком доверии к эллинам, но одновременно о беспомощности русских в целом ряде областей, несистемном подходе к найму специалистов и отсутствию единого плана развития в церковно-богословской, коммерческой и дипломатической областях.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

Оживление дипломатического диалога между Москвой и Венецией, выразившегося, в частности, в обмене корреспонденцией при царях Петре и Иване (+ 1696 г.), приходится на вторую половину 80-х годов (1685-1689 гг.) и на вторую половину 90-х (1695 – 1701 гг.) XVII в. И в первом, и во втором случае интенсификация контактов связана с возросшей военной активностью христианских держав на антиосманском фронте. В 1683 г. Австрия пережила осаду Вены и османское наступление в Венгрии, Польша и Венеция также потеряли ряд важных территорий. Для радикального противодействия турецкой угрозе страны Центральной Европы, как было сказано выше, объединились в «Священную Лигу».

Хотя история взаимоотношений России с Венецианской республикой уходит вглубь веков, дипломатические контакты в XVI ст. и особенно в первой половине XVII ст. были сравнительно редкими. Они уступили место регулярной переписке, начавшейся в 1655 г. грамотой царя Алексея Михайловича, который не только обменивается с дожем письмами, но и присылает за время своего правления два посольства²⁸².

С восхождением на престол соправителей, царей Ивана и Петра Алексеевичей, при регентстве царевны Софьи обмен грамотами сделался весьма интенсивным²⁸³. Всего в промежутке между 1685 и 1689 гг. было послано 10 царских (включая кредитивные посланникам Волкову и Лихуду), 6 дукале²⁸⁴ и одна грамота от Сената, а также в лагуне побывали два русских

²⁸² См.: *Dal Borgo M.* Op.cit. P. 106-109.

²⁸³ См. также § 1.3.1.

²⁸⁴ «Lettera ducale» – грамота дожа.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

посланника. В промежутке же между 1694 и 1701 гг., то есть в первый период самостоятельного правления Петра I, были направлены 17 царских (из которых шесть являются верительными послам, ходатайствами и проезжей), 10 от дожа и одна – от Венецианского Сената²⁸⁵.

2.1. Русско-венецианская дипломатическая переписка 80-х и 90-х годов XVII века²⁸⁶.

В настоящем исследовании будут рассмотрены документы, относящиеся к двум временным периодам: 1) три грамоты – 1686-1687 гг. – послания от лица царей-соправителей (составленные кн. В.В.Голицыным); 2) две грамоты – царская 18 марта 1695 г.²⁸⁷ и ответная дукале от 14 мая того же года – отражают начало самостоятельной деятельности Петра (хотя по-прежнему формально все еще вместе с соправителем, братом Иваном)²⁸⁸.

²⁸⁵ В 1707 году Петр пишет рекомендательное письмо о родственниках гр. И. Боциса, но лишь в 1709 году, объявлением о Полтавской победе, возобновится полноценная корреспонденция, а с нею и русское присутствие в лагуне, в первую очередь по торговым делам.

Об истории публикации писем см.: Введение. Источниковедческий очерк.

²⁸⁶ На материале статьи: *Ястребов А.О.* Страницы русско-венецианской дипломатической переписки 80-х и 90-х годов XVII века // *Ricerche Slavistiche* 13 2015, P. 205-231.

²⁸⁷ Н.Б. Карданова со ссылкой на ПДС, VIII, ст. 198-201 указывает письмо от 18 марта, как опубликованное. Однако там напечатана лишь царская от 11 июля 1696 года.

²⁸⁸ Традиционно прекращение переписки с Венецией после 1701 года объясняется изменением внешнеполитического курса России после Великого посольства. Серенессима, действительно, не была помощницей Москве-Петербургу в Северной войне (См. напр.: *Крылова Т.К.* Россия и Венеция на рубеже XVII и XVIII вв... С.55).

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

Несмотря на то, что в Приложении публикуются только отдельные грамоты из обширной корреспонденции 80-х – 90-х годов XVII столетия, естественно, что обе группы посланий логически связаны друг с другом²⁸⁹.

Пять грамот обеих частей – четыре царских послания и одно от дожа – соединены между собой именем соправителей, царей Петра и Ивана, но не только в этом формальном авторстве и адресате можно видеть их единство. Оно, прежде всего в том, что между двумя эпохами, допетровской и петровской, к которым принадлежат эти письма, прослеживается четкая связь, выражающаяся в преемственности внешней политики России.

Касаясь темы вступления России в общеевропейский театр, точнее проблемы его датировки, следует отметить, что во всех публикуемых ниже царских грамотах (Приложение Б, Документы 1 – 4) объединяющим мотивом является тема борьбы против Оттоманской Порты, тема, которая и определила Россию как «игрока» на международной политической арене последней четверти XVII века²⁹⁰. Важно подчеркнуть преемственность

О возобновлении отношений (после 1709 г.) и его причинах см.: *Уляницкий В. А.* Русские консульства за границей в XVIII в. М.: Тип. Г.Лиснера и А. Гешеля, 1899, ч. 1. С.22-37; *Крылова Т.К.* Цит.соч., С.56 и след. и *Шаркова И. С.* Россия и Италия: Торговые отношения XV – первой четверти XVIII в... С. 97-128.

²⁸⁹ Грамоты публикуются в Приложении Б. Полный список посланий царя Петра к венецианским дожам и ответных см. у Е.Ф.Шмурло: *Шмурло Е. Ф.* Отчет о заграничной командировке осенью 1897 года... С. 58-69. Н.Б. Карданова обращается к статистике дипломатической корреспонденции: «За время правления Петра I (1682-1725) в Венецию было отправлено 38 дипломатических посланий, из них 25 — в 1686— 1700 гг. (частично от имени царей Ивана и Петра Алексеевичей) и 13 — на протяжении последующих 24 лет (1701-1724)». См.: *Карданова Н.Б.* Цит.соч., С. 22-23.

²⁹⁰ 1686-й называет С.Соловьев годом вхождения России в круг величин европейской политики, в которой отныне все многоходовые партии разыгрываются с учетом интересов Москвы-Петербурга. См. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Харьков: Фолио, 2002, Т. VII. С.180-181, Т. VIII. С. 361-363; *Ключевский В.О.* Сочинения в 9 томах, Т.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

внешнеполитического курса Голицына и «раннего» Петра, а также еще раз повторить в этой связи, что тесное сотрудничество России с ведущими европейскими державами, а не только с Польшей, берет начало не в 1697 г. с подписанием К.Н. Нефимоновым Венского трактата, но гораздо раньше – в эпоху В.В.Голицына²⁹¹.

3. Курс русской истории, ч. 3. М.: Мысль, 1988. С. 332. С выводами Соловьева и Ключевского согласны и другие историки, например проф. Каптерев (*Каптерев Н. Ф. Приезд в Москву Павловского афонского монастыря архимандрита Исаяи в 1688 году...* С. 262). Впрочем, есть исследователи, например, Т.К. Крылова, М. Ди Сальво, Д. и И. Гузевичи, которые придерживаются иного мнения: «официально признанным союзником Австрии и Венеции московское правительство стало только девять лет спустя, когда 29/I 1697 г. в Вене был подписан договор между Россией, Австрией, Польшей и Венецией. По этому договору война с Турцией должна была продолжаться еще в течение трех лет, причем каждая из договаривающихся сторон обязывалась не заключать сепаратного мира. Не будет ли поэтому более правильным полагать, что Россия вступила в круг европейских держав в 1697 г., а реальным основанием для этого вступления была Азовская победа, поднявшая престиж русского оружия на Западе» (*Крылова Т. К. Россия и Венеция на рубеже XVII и XVIII вв...* С.47-48). См. также М. Ди Сальво, *Вокруг поездки Иоанникия Лихуда в Венецию...* С.212. Подробный критический разбор участия России в «Священной Лиге» см. у И. и Д. Гузевичей: *Первое европейское путешествие царя Петра...* С. 44-49 и С.718 «Утверждение, что Россия присоединилась к Лиге в 1686, можно было бы принять...» и сл.

Изучение ПДС и материалов Венецианского Государственного архива (папка *Czari di Moscovia*) наглядно показывает, что активная антитурецкая политика началась в Московском государстве еще со времен Алексея Михайловича, который в своих посланиях в 1655, 1668 и 1672 гг. призывает венецианских дождей на борьбу с общим врагом - Оттоманской Портой (ср. ПДС, IV, ст. 716-720, 766-767). Об этих призывах, оставшихся, кстати, неуслышанными в 1672 г. и в 1679 г. в Вене, Венеции и Риме, упоминает и Крылова (Цит.соч, С. 45-46).

²⁹¹ В 1683 году уже Леопольд I, не на шутку обеспокоенный присутствием турок в Европе и осадой Вены, предлагает военный союз против османов еще до заключения окончательного мира России с Польшей: «Цесарский гонец Яган Курц того ж 21 числа подал от государя своего грамоту (от 15 ноября 1683 г.), коею, приглашая их государей идти с ним

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

Послания от 5 мая, 5 ноября 1686 г. и 9 марта 1687 г. являются началом процесса переписки, который прекратится в 1689 г. (грамотой от 31 июля, сообщающей об успехах русских под Перекопом) и возобновится лишь в 1695 г. публикуемым ниже письмом Петра от 18 марта. Эти послания разделяет промежуток в 6 лет, но они соединены общей темой союзнического антиоттоманского действия²⁹².

общую войною против турков, *не отлагая до заключения мира с Польшей*, предлагал: угодно ли будет им, государям, чтоб он, цесарь, был посредником в постановлении вечного между Россией и Польшею мира...» (*Бантыш-Каменский Н.Н.* Цит. соч., Ч. I, С. 29). К военным действиям против турок император призывал Москву и в последующих своих грамотах. Но Голицын отвечал, что заключение русско-австрийского оборонительного пакта в 1679 г. не состоялось исключительно из-за позиции цесаря (ПДС, VI, ст. 266-290) и что Россия никаких действий предпринимать не будет вплоть до подписания Вечного мира с Польшей. См. подробнее: *Кочегаров К.А.* Речь Посполитая и Россия в 1680-1686 годах. Заключение Договора о Вечном мире, М.: Индрик 2008. С. 273– 276.

²⁹² Две грамоты дожа (от 15 марта, напечатана в ПДС, X, ст. 1265-1267 и 17 мая 1687 г., ПДС, X, ст. 1267-1269), ответные на публикуемые царские от 5 ноября 1686 г. и от 9 марта 1687 г. (Приложение Б, Документы 2 и 3), приводятся в деле о миссии Волкова (ПДС, X, ст. 1221-1305, 1381-1576), напечатанном в Памятниках дипсношений.

Видим, что ответы на царские грамоты последовали довольно быстро. Особенно на третью (Документ 3): отправленная из Москвы 9 марта, она около месяца провела в дороге и прибыла в Венецию в первой декаде апреля, между тем ответ послан уже 17 мая – по сравнению с обычными сроками между получением писем и ответом на них скорость впечатляющая. Тем более что на подъезде к Венеции уже был посол И.Волков, с которым ее можно было бы передать в Москву. В результате с Волковым направили еще одну грамоту, от 28 июня 1687 г. (ПДС, X, ст. 1297-1299). Это дополнительное свидетельство того, что Республика Святого Марка очень нуждалась в открытии «второго фронта» со стороны России.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Первая грамота является ответом на дукале от 22 сент. 1685 г., в которой Джустиниани сообщает царям о победах Республики в Адриатике и Море²⁹³. Отправили ее с теми же польскими послами, которые прибыли для заключения Вечного мира и привезли грамоту дожа. Они передали ее по возвращении в Варшаву венецианскому резиденту Альберти, переправившему письмо в свою очередь почтой в Республику²⁹⁴. В послании объявляется о заключении Вечного мира с Польшей и упоминается «союз на общего неприятеля».

Во второй грамоте о вступлении России в боевые действия говорится уже совершенно ясно. Подчеркивается позитивная роль Москвы в распылении сил противника, упоминаются «посланные претительные грамоты, отчего тот неприятель, устрасясь и видя с стороны нас Великих Государей на себя крепкое ополчение, от походу своего ис Крыму удержался...» Заявлено о подготовке к походу на Крым.

²⁹³ «1686 г. февраля 16 бывшие в Москве польские послы Гримультовский с товарищи подали государям от венецианского дожи Марка Антонио Юстиниано грамоту (от 22 сентября 1685 г.) уведомительную, что они, по силе союза с цесарем и короною польскою, получили знатную над турками победу и остров св. Мавра и крепость Провезу у них отняли. На сию грамоту с теми же послами ответствовали государи 5 мая с поздравлением об одержанной ими победе.

Ноября 5 писали государи к венецианскому доже чрез почту, объявляя о заключенном в Москве с Польшею мире и о союзе противу турков. На сию грамоту отвечивал дожа Юстиниано от 15 марта 1687 г., благодаря государей за учиненной противу турков союз» (*Бантыш-Каменский Н.Н.* Цит.соч., Ч. 2, С.209). Грамота опубликована в ПДС X, ст. 1208-1211.

²⁹⁴ ПДС, X, ст. 1252. Видим, что, как и в случае с австрийцами, корреспонденция возобновляется европейской стороной, в данном случае венецианцами, которые вслед за императором предлагают царям включиться в военные действия против Османской империи. Военный союз был более выгоден Европейским державам, чем России, для которой территориальная экспансия на южном направлении была еще преждевременной.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

Наконец, в третьей грамоте этой, «голицынской» серии, речь идет о скором выдвигании русских войск в поход и содержится просьба к венецианцам незамедлительно начинать весеннюю кампанию против султана.

Между первой и второй грамотами состоялось решение об отправлении посольства в Вену с извещением о заключенном с Польшей Вечном мире²⁹⁵. 30 июля 1686 г. в Венецию с оповещением о подписанном договоре определили послать из Вены дьяка И. Волкова: 20, 23 июня и 2 июля он был на аудиенции у дожа Джустиниани²⁹⁶.

В статейном списке дьяка прозрачно говорится об общем союзе против турка. При этом русские ссылаются на слова польских послов о том, что сами венецианцы высказывают «желательство со обнадеживанием истинства к тому общему военному промыслу», что действительно явствовало из грамоты дожа от 22 сентября 1685 г.²⁹⁷

В речи к Сенату посланник от имени царей предлагает начать совместные – Австрии, Венеции, Польши и России – военные действия против Османской империи. Ответ Сената положительный: выражают восхищение военными

²⁹⁵ Обмен письмами с Римской империей устанавливается при регентстве Софьи раньше, чем с Венецианской республикой. Это и понятно – Австрия была самым влиятельным государством Европы, и Венеция, тогда уже двигавшаяся к своему закату, следовала в русле германской политики. Выше уже упоминалось о письме императора Леопольда от 15 ноября 1683 г., доставленном посланником Курцем. На самом деле, с 1682 года русское и австрийское правительства интенсивно обменивались посланиями (в период с конца 1682 по 1686 годы насчитывается 4 царских и 10 цесарских, включая верительные послам). Кроме того, австрийцы направили в Москву в это время четыре дипломатических миссии. (См. *Бантыш-Каменский Н.Н.* Цит.соч., Ч. 1, С.28-30).

²⁹⁶ Даты, приводимые Н. Бантыш-Каменским, не совпадают со сведениями ПДС, различия также и число аудиенций – в ПДС их три, а Бантыш-Каменский насчитывает только две.

²⁹⁷ Там же, ст. 1236-1238, 1240.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

успехами русских, хвалятся своими подвигами на суше и на море, обещая «всегда в держании войны пребывати»²⁹⁸.

Хотелось бы отдельно остановиться на политике Голицына в отношении Крыма. Бытует мнение, что походы оказались неудачными: Оберегатель не сделал ни одного существенного территориального приобретения для русского царства. Людские потери из-за засухи, безводия и набегов татар, бесславное возвращение в Москву и безосновательные почести со стороны Софьи - все это возбудило недоброжелательство у современников, особенно среди его оппонентов из партии противников Вечного мира с Речью Посполитой, и дало повод историкам отозваться о кампании в негативном смысле²⁹⁹. Но что же такое были эти походы, как не формальное исполнение буквы договора с Польшей, договора, по которому Россия получила существенные территориальные приобретения – Киев, Гетманщину, Запорожье, Смоленщину? Невозможно поэтому рассматривать Крымские походы, просто как бездарные затраты сил и средств, необходимо понимать их с точки зрения долгосрочной

²⁹⁸ Там же., ст. 1289; упомин.: *Бантыш-Каменский Н.Н.* Цит.соч., Ч. 2, С.209.

В ответе Волкову от 27 июня дож сообщает: «Зело Сенат наш возрадовался о том, что Царское Величество войну против турчина начали, когда колико страху и трепету толикими силами и непобедимыми войски нанесется, зело много силы христианских государей сердцам примножится, и Речь Посполитая наша от воинских Царского Величества дел возбужденна всегда в держании войны будет пребывати» (Там же, ст. 1296).

²⁹⁹ Например, Устрялов крайне отрицательно отзывался о заключении Вечного мира и об его последствиях: «Тягость войны с народом могущественным, страшным всей Европе, едва ли не перевешивала выгоды мира с державою слабою и расстроеною, которая при всех усилиях не могла отнять у нас того, чем гордилась царица (Софья – А.Я.)» (*Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого, Т. I, Господство царицы Софьи, СПб., 1858. С.125-137). Позитивно договор с Польшей расценивает Иловайский, однако он также считает, что России пришлось заплатить за него высокую цену. См. *Иловайский Д.И.* Отец Петра Великого: Царь Алексей Михайлович Романов. М.: Чарли, 1996, С. 462, 514, 516.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

перспективы, как плату за стратегически важные южно- и западнорусские земли, оказавшиеся наконец воссоединенными с северо-восточной Русью. Ведь император Леопольд начиная с 1683 года убеждал правительство Софьи заключить союз, даже двусторонний, и безотлагательно действовать сообща против турок и татар. Условием же Голицына для начала военных действий было подписание Вечного мира с Польшей, которая понуждалась к этому Австрией и Римом, ведь договор с Россией усиливал всю антитурецкую коалицию³⁰⁰. Таким образом, голицынская тактика оказалась абсолютно верной³⁰¹.

Князь Голицын стремился выполнить союзные обязательства и обойтись при этом в прямом смысле «малой кровью» старых и новых граждан русского царства – служилого дворянства, стрельцов и казаков. В этом смысле текст царского послания дожу от 5 ноября 1686 г., отправленного более чем за полгода до выступления в первый Крымский поход, совершенно четко говорит

³⁰⁰ ПДС, VI, ст. 665-677, 755-764, 786-798. См. также: *Головачев П.М.* Значение Андрусовского перемирия для международных отношений Восточной Европы // *Русская Старина*. Т. 115. СПб., 1903. С. 165. *Кочегаров К.А.* Речь Посполитая и Россия в 1680-1686 годах... С.276-280, 293.

³⁰¹ Причем параллельно Оберегатель пытался получить максимальную пользу и от турок, уже осознавших опасность присоединения Москвы к антиосманской коалиции. Так, в год вступления России в союз европейских держав посол Алексеев добивается согласия турецких властей на переход Киевской митрополии в юрисдикцию патриарха Московского и вывозит из Стамбула русских пленников. Соловьев пишет: «скорым окончанием своим в Константинополе киевское дело было обязано желанию турецкого правительства угодить царям, чтоб отвратить их от союза с Польшею и Австриею» (*Соловьев С.М.* Цит.соч., кн. VII, С.376-378).

Гузовичи даже называют результаты Вечного мира «дипломатическим шантажом со стороны Московии» (См. *Гузович Д., Гузович И.* Первое европейское путешествие царя Петра... С. 45).

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

о цели будущей кампании – отвлечь силы татарской конницы от наступательных действий Османской империи на других направлениях войны и только. Никаких территориальных приобретений не предполагалось изначально³⁰².

Переписка, последовавшая за миссией Волкова, опубликована в 10-м томе Памятников дипсношений. Все послания за исключением одного (царская грамота от 9 февр. 1689 г. с просьбой о пропуске монахов с даром для

³⁰² Приложение Б, Документ 2: «Мы, Великие Государи, наше Царское Величество по должности учиненных договоров между нами, Великими Государи и Королевским Величеством Полским и для целости всего Христианства быстрому неприятелю, а турецкому всегда надежному помощнику и везде незапно набегающему крымскому хану со многими ево ордами учинили одержание и отвращение от войск Цесарского Величества Римского и Королевского Величества Полского посылкою наших Царского Величества войск (курсив – А.Я.). Так же и нарочно от нас, Великих Государей к нему, хану, посланными нашими Царского Величества претительными грамотами, отчего тот неприятель, устрашась и видя с стороны нас, Великих Государей на себя крепкое ополчение, от походу своего ис Крыму удержался».

Такой же взгляд на русский вклад в общее дело, как войск, отвлекающих силы татар от европейского театра военных действий, сохранился и во время Петра. В публикуемой ниже грамоте дожа (Приложение Б, № 5) есть такие слова: «Продолжаются все более многочисленные и эффективные экспедиции в целях усиления наших войск, которые воспользуются также преимуществом столь полезных и успешных отвлекающих действий (подразумевается – «русских войск», курсив – А.Я.) для облегчения страдающего Христианства и для упадка Оттоманской тирании».

Венецианский посол в Вене К.Рудзини 26 августа 1696 г. в беседе с русским посланником К.Нефимоновым так похвально отзывается о действиях русских войск (ПДС, VIII, ст. 207): «а есть ли б де не было Цар. Вел-Ва войск на неприятеля наступления, то б де цесарским войскам были Турки с Татары сильны. А ныне де хотя с самим Салтаном в Венгерах Турок и много, только Татар Крымских никого нет».

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

Синайского монастыря Святой Екатерины) посвящены турецким и татарским делам.

С них же начинается и новый период отношений Венеции и России, собственно петровский³⁰³. Письмо от 18 марта 1695 г. является первым официальным посланием, отправленным венецианскому дожу царем Петром в качестве самостоятельного правителя. В нем монарх сообщает о начале 1-го Азовского похода и просит венецианцев: «из своей страны войска ваши вяще прежних крепчайшим наступлением в прочие глубочайшие места того ж общаго христианского неприятеля, турецкого Салтана, нынешняго лета сухим и водяным путем послать не омедлите и наступателной воинской над ним промысл <...> неотложно чинить прикажете».

Хотелось бы обратить внимание на очевидный параллелизм царских посланий 1685 г. и двух последующих, здесь публикуемых (Приложение Б, Документы 1-3), с одной стороны, и грамоты от 18 марта 1695 года (Там же, № 4) и последующих, опубликованных в ПДС и Шмурло, с другой³⁰⁴. В центре обеих групп писем стоит подготовка и осуществление походов против татар. Несмотря на почти десятилетие, разделяющее эти документы, круг интересов, способы их продвижения и защиты остаются у России прежними. Стиль писем также практически одинаков³⁰⁵. Впрочем, конечно же, есть и отличия.

³⁰³ Исключая «опасную» грамоту от 3 мая 1694 г. на проезд дворянину Спиридону Остафьеву, отправленному в Венецию для покупки лекарств. Этот документ признается исследователями скорее как охранная грамота в дорогу, нежели дипломатическое послание (Ср.: Шмурло Е.Ф. Отчет о заграничной командировке... С. 61; Бантыш-Каменский Н.Н. Цит.соч., Ч. 2, С.210).

³⁰⁴ Напр., от 7 августа 1696 г., от 30 октября и 30 ноября 1696 г. Вообще, обе группы посланий открывают целую серию переписки. Первая, как сказано, заканчивается посланием от 31 июля 1689 г., а вторая завершится в феврале 1701 г.

³⁰⁵ Отметим уже упоминавшуюся выше важную работу Н.Б. Кардановой, посвященную венецианской петровской тематике «Дипломатические послания Петра Великого дожам

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

В.В. Голицын устами государей объявляет о новом внешнеполитическом курсе России, поменявшей местами войну с Польшей и мир с Портой. Это изменение учитывало интересы России лишь отчасти: платой за ее вхождение в антиоттоманский союз с европейскими державами была ненужная ей война с крымцами, однако она соглашается на это «меньшее зло», чтобы оставить за собой завоеванные земли Украины и Смоленщины³⁰⁶. То есть в этих посланиях главная, заявленная цель была лишь «прикрытием» осуществления задачи более важной и насущной.

Началом самостоятельной политики Петра I, выразившейся в переписке 1695-1696 гг., первоначально стало искреннее стремление к территориальным приобретениям на южных рубежах страны (что отличает ее от голицынской) и выход к Азовскому и в перспективе к Черному морям, но для этого молодому царю был необходим уже не только военный союз, который, как показано выше, *де факто* существовал, но и квалифицированные кадры для морского производства и более эффективного ведения войны современными методами и средствами.

Послание от 18 марта 1695 года, объявлявшее о начале 1-го Азовского похода, явилось, таким образом, прелюдией к Великому посольству, которое станет школой мастерства для ближнего круга царя. И хотя ни о судовых

Венецианской Республики: Тематика, Жанр, Стиль, Эпистолярный этикет». Согласно автору: «Варианты оформления государевых посланий (лексическое наполнение, появление подписи царя) позволяют говорить о том, что новый речевой этикет оказал влияние и на царскую грамоту иностранному адресату. Однако при этом сохранялась ее структура и содержание формул, обусловленные жанром и статусом автора, которые не могли быть скомпрометированы даже нововведениями Петровской эпохи» (Цит.соч, С.157-158).

³⁰⁶ У этого плана было много противников, как в московских боярских кругах, так и среди казацкой старшины. Например, гетман Самойлович был в оппозиции к заключению Вечного мира и войне с татарами, что, вероятно, впоследствии привело к его последующей ссылке.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

мастерах, ни тем более о будущей поездке в Европу речи в нем пока не идет, известно, что именно в этот период под влиянием Лефорта у Петра рождается идея совершить путешествие в Европу³⁰⁷. Может быть, пока скорее интуитивно, чем логически Петр понимал, что Венеция «нужнее», полезнее России, чем могущественная Вена? И как следствие, главная задача – война с султаном за выход к морю, и средство – изучение профильных дисциплин, связанных с кораблестроением и военным мореходством, в результате тоже поменяются местами: южное направление вскоре станет для России на десятилетия неактуальным³⁰⁸, а «перенос знания» окажется решающим для последующего изменения как всего строя внутренней жизни России, так и ее внешней политики. Только если в случае с Голицыным расстановка приоритетов существовала изначально, пусть дипломатический этикет и предписывал изображать попечение об общехристианском долге, то в случае с Петром акценты изменились чуть позже, в ходе Великого посольства. Задача же получения русскими знаний была поставлена с самого начала, и ее-то осуществление оказалось впоследствии наиболее удавшейся и единственно важной для России из целей, намечавшихся Великим посольством, первым шагом к которому стало помещаемое здесь письмо (Приложение Б, Документ 4).

Ниже публикуется также ответ дожа Вальера на упомянутое письмо царя, сделанный с черновой копии, хранящейся в Государственном архиве Венеции³⁰⁹. Отмечалось, что послание дожа было отправлено вскоре по получении царской грамоты. Его содержание объясняет эту поспешность. В

³⁰⁷ Ср. *Гузевич Д., Гузевич И.* Великое посольство... С.20-21.

³⁰⁸ Исключение – неудачный Прутский поход 1711 г., результаты которого только подтвердили правильность «северного» курса России.

³⁰⁹ Хранится в ASVe, Senato. Corti. Registro 72, лист 38-38 об. Подлинник, а также русский перевод дукале находятся в РГАДА, фонд «Сношения с Венецией».

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Морейской войне наступил трудный период, удачи сменились поражением: венецианцы потеряли Хиос, с приобретением которого Петр их поздравлял в своем послании. Москва и Венеция в этих письмах усиленно убеждают друг друга в необходимости активных боевых действий против общего врага³¹⁰.

2.2. Отношения Москвы/Санкт-Петербурга и Венеции при Петре I³¹¹

Венеция всегда была благожелательна к Москве – из-за взаимной удаленности их интересы в политике и экономике не вступали в противоречия, зато обе страны имели общего врага - Османскую Порту. Однако установление систематических торговых связей и военного союза стало реальностью лишь при Петре I, когда отношения между новой Россией и Республикой Святого Марка сделались по-настоящему партнерскими. История этих контактов состоит из двух периодов, которые по своему характеру отличны друг от друга. Если первый этап (1695-1701 гг.) был подчинен антиосманской тематике и связанным с нею военным вопросам, то второй (1710-1722 гг.) проходил под знаком коммерческого интереса – после создания армии и флота и первых военных успехов государь и его окружение стремились проводить активную политику на внешнем рынке и находили средства для приглашения иностранных специалистов, покупки произведений искусства для устройства своих усадеб и дворцов. И первый, и второй период двусторонних отношений оказались, таким образом, важными и плодотворными для молодого российского государства. И в каждом из них приняли важное участие венецианские греки.

Если участие России в антитурецкой кампании при Софье выразилось в двух Крымских походах, которые не позволили татарской коннице принять

³¹⁰ См.: *Шаркова И.С.* Россия и Италия... С. 84-85.

³¹¹ См.: *Ястребов А.О.* Обзор русско-венецианских связей в эпоху Петра I, С.12-23.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

участие в боевых действиях на европейском направлении, то есть были отвлекающими маневрами, то Петр стремился к «чистой» победе – она была ему необходима для начала уже задуманного им диалога на равных с западными партнерами³¹². В 1695 г. он обращает свой взгляд на Азов и возобновляет дипломатическую переписку с иностранными державами. Первая грамота европейскому владетелю после 1689 г., первое официальное письмо царя Петра, как фактического правителя государства было направлено именно венецианскому дожу³¹³. Особую важность отношения с Венецией приобрели после неудачного первого Азовского похода, когда стала ясна необходимость создания в России военного флота, в то время как именно «Серениссима» была единственной морской державой «Священной лиги».

2.2.1. До 1700 г.

Республика не направляла резидентов в российские пределы, хотя намерение об учреждении постоянного дипломатического представительства в Москве несколько раз – в 1697-98, 1708 и в 1716 годах – активно обсуждалось в кулуарах Дворца дождей³¹⁴.

³¹² Гузевич Д., Гузевич И. Великое посольство... СПб., 2003, С.21.

³¹³ См. Приложение Б, Документ 4. Одновременно он пишет письмо также императору Леопольду.

³¹⁴ О проекте направления Франческо Савиони ко двору Петра I пишет Е. Шмурло (*Шмурло Е.Ф. Отчет о двух командировках в Россию и за границу... С.137, 253-255; Шмурло Е.Ф. Отчет о заграничной командировке... С.Х-ХII*) и приводит связанные с этим материалы в своем «Сборнике документов» (С.ХII). Желание венецианцев направить своего резидента в Московию было вызвано также тем фактом, что австрийцы назначили туда своего посла – Гвариента. Об этом прямо сообщается в письме послу Рудзини из Сената 9 марта 1697 г. (ASVe, Senato Corti 1697, Reg.74; *Шмурло Е.Ф. Отчет о двух командировках... С.253*). См.: *Шаркова И.С. Цит.соч. С.89.*

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Из дипмиссий Серениссимы XVII – начала XVIII столетия можно назвать, пожалуй, поездку Альберто Вимини (при Алексее Михайловиче),

Савиони был секретарем Совета Десяти и был избран на должность резидента 7 марта 1697 года согласно постановлению упомянутого Совета от 11 ноября 1697 г., напечатанному Е. Шмурло в «Сборнике документов» (№415). В письмах №483, 484 того же сборника от 22 и 27 марта 1698 года апостольский нунций в Венеции, монс. Кузано сообщает госсекретарю Ватикана кардиналу Спада о готовности Савиони максимально способствовать свободе католического исповедания в Московии (см. также: *Шмурло Е.Ф.* Отчет о заграничной командировке... С.31). Причины, по которым секретарь так и не поехал в Россию, неизвестны. Есть сведения, что он сам не захотел ехать в далекую страну, однако едва ли его нежелание является главной причиной отмены миссии. Вероятнее всего, в связи с Карловицким миром Венеция перестала остро нуждаться в дипломатическом учреждении в Московии. См.: ASVe, Senato, Deliberazioni Corti, Registro, 84, ff. 243 r.-244, 256 r.-257.

Упомянутый выше Гвариент был известен своей ревностью в пропаганде католического учения. В Посольском приказе небезосновательно полагали, что направлявшиеся в Москву священники цесарского представительства были на самом деле тайными иезуитами. Сам посол, бывший до того секретарем венского кардинала Коллонича, перед отправлением в Россию в одном из писем римскому папе (от 16 ноября 1697 г.) так представляет свою миссию и роль в ней Католической Церкви: «умоляю об укреплении руку, которой вверены ключи Вечности, в надежде получить утверждающее благословение, чтобы в деле распространения истинной веры среди варваров (nell'eccidio de'barbari – дословно «в варварской резне» - прим. А.Я.) было исправлено мое несовершенство» (ASV, Lettere particolari 1697, №86, лист 214). См. также: *Шмурло Е.Ф.* Сборник документов... С. 680, *Его же* Сношения России с Папским престолом в царствование Петра Великого: 1697-1707 // *Историки-эмигранты: Вопросы русской истории в работах 20-30-х гг.*, Отв. ред. А.Н.Сахаров, М.: ИРИ РАН, 2002. С.231.

Когда позже Гвариента направят послом в Константинополь, он будет по-прежнему уверять в личных письмах папу в абсолютной преданности Римской Церкви и готовности отстаивать на берегах Босфора ее интересы.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

деятельность флорентийского купца Гваскони и миссию Пьяндона в 1710 г., выполнившего, впрочем, лишь функцию гонца³¹⁵.

Россия также была заинтересована в открытии постоянного дипломатического представительства в республике. В частности, с этим были связаны поездки в Венецию кн. Б.И. Куракина в 1707 г. и дворянина Б.Ф. Оладына в следующем, 1708 г.³¹⁶ О необходимости открытия посольства позже, в 1741 г., пишет в одном из своих писем российский эmissар в «городе мостов и каналов» грек А. Кассис³¹⁷.

³¹⁵ Подробный доклад посланника Вимини (настоящее имя – Michele Bianchi) находится в ASVe в Senato, Relazioni, Busta 25: Relazione di Alberto Vimina dalla Moscovia. 1657. О Вимини и о публикациях его описаний Руси и Украины см.: *Caccamo D. Alberto Vimina in Ucraina e nelle parti settentrionali. Diplomazia e cultura nel seicento veneto // Europa Orientalis 5 (1986), P. 233-283.*

О направлении Франческо Гваскони пишет акад. Е. Шмурло в «Отчете о заграничной командировке осенью 1897 г.». С. XVIII и далее. Депеши Гваскони находятся в Государственном архиве Венеции в фонде Inquisitori di Stato, Riferte dei confidenti, busta 610, Fr. Guasconi. 1696. Moscovia. О покупке им в Москве дома для царского посольства см.: ПДС, VII, ст. 851, 866.

В 1710 г. нобиль Пьяндон был послан с ответной грамотой дожа на донесение о Полтавской победе (*Бантыш-Каменский Н.Н. Обзор внешних сношений России: по 1800 год, Ч.2. М., 1896, С.214. Сама грамота находится в РГАДА. Ф.41. Оп.2. №24; русский перевод см.: Там же, Оп.1. 1710. №1. Л.2-2 об.*).

³¹⁶ См. *Крылова Т.К. Россия и Венеция на рубеже XVII и XVIII вв., С.56; Шаркова И.С. Цит.соч., С.98-99.*

³¹⁷ *Шмурло Е.Ф. Отчет о заграничной командировке... С.22, 26. О Кассисе см. подробнее в § 3.2.*

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

В результате переписки 1696 года в Россию для работы на воронежских верфях отправляются 13 корабельных мастеров во главе с Якобом Мором. Двое из них проработали там до 1701 года³¹⁸. Остальные были отпущены раньше.

В этом же 1696 году 39 представителей знатных семей Московии получили приказ отправиться в Венецию для освоения навыков морского дела и изучения различных наук³¹⁹. Несколько месяцев с перерывами в 1697-1698 годах прожил в Венеции Петр Андреевич Толстой, оставивший подробные

³¹⁸ ПБПВ, Т. 1, С.82-85. Кстати, в грамоте от 30 июля 1696 г. (Там же, С.98-100 и ПДС, VII, ст. 1099-1101) царь обращается к дожу с предложением о заключении формального союза. Переговоры велись в Вене весь 1696 г. через русского посла К. Нефимонова, и предварительный союз с Венецией и Польшей был условием императора Леопольда для подписания русско-австрийского договора.

В контексте русско-греческих и русско-валашских связей интересно, что за помощью в присылке корабелов Петр обратился не только к Венеции, но и к Бухаресту. В 1698 г. он направил через Федора Логофета, человека из круга Г.Кастриота и патриарха Досифея просьбу, обращенную к господарю Константину Брынковяну, чтобы тот прислал 50 корабельных мастеров для строительства Азовской флотилии. Однако мир в Сремских Карловцах прервал это начинание. См.: *Καραθανάσης Α.* Ο ελληνικός κόσμος στα Βαλκάνια και την Ρωσία... С. 328-329; *Гросул Я.С., Новосельский А.А., Черепнин Л.В. (под ред.)* Исторические связи народов СССР и Румынии в XV - начале XVIII в. (в 3-х томах), т. III, 1673-1711, М.: Наука 1970. С.131, 356.

³¹⁹ «Для изучения европейских языков, математики, мореплавания, равно как и примечания чужестранных нравов и поведения». См.: *Семевский М.И. (под ред.)* Архив князя Ф.А. Куракина. Кн.1. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1890. С.361; *Богословский М. М.* Петр I: Материалы для биографии. Т. 1, Детство, юность, Азовские походы: 30 мая 1672 - 6 марта 1697 года. М: Госсозэзгиз, 1940, С. 366-367; Письма и бумаги Императора Петра Великого. Т.1. СПб.: Государственная типография, 1887, С. 133-135. Список поехавших см. у Гузевичей: *Гузевич Д., Гузевич И.* Великое посольство... С. 255-258, у них же подробный критический разбор разных версий, касающихся числа стольников: *Гузевич Д., Гузевич И.* Первое европейское путешествие царя Петра... С. 59-60.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

заметки о венецианской жизни, в том числе церковной, опубликованные впоследствии в его дневнике, известном под названием: «Путешествие в Италию и на о-в Мальту стольника П. А. Толстого в 1697 и 1698 гг.»³²⁰. В 1698 г. дважды побывал в лагуне и маститый Шереметев. Сохранилась не только «Записка путешествия гр. Б.П. Шереметева», но и подробные донесения о путешествии русского эмиссара, составленные тогдашними дипломатами, аккредитованными при европейских дворах, в нашем случае – нунцием Кузано из Венеции, послом Серениссимы в Вене К. Рудзини, кардиналом П. Оттобони в письмах дожу из Рима³²¹. О первом «русском десанте» на берегах Адриатики речь пойдет ниже³²².

События 1697 года говорят об активных русско-венецианских связях. Именно в этом году был заключен уже формальный наступательный союз сроком на три года между Австрией, Венецией, Польшей и Россией, а в 1698 г. открылся Карловицкий конгресс, где Россию представлял Прокофий Возницын, оказавшийся, впрочем, в сложной ситуации, поскольку союзники по Священной лиге достигли двусторонних соглашений с Турцией, не дожидаясь России³²³.

³²⁰ Ольшевская Л.А., Травников С.Н. (под ред.) Путешествие стольника П.А.Толстого по Европе 1697-1699 // Литературные памятники, М. Наука 1992.

³²¹ Шереметев Б.П. Записка путешествия графа Бориса Петровича Шереметева в Европейские государства: 1697–1699 / Коммент. В.И. Щербакова, Н.Д. Блудилиной // Россия и Запад: Горизонты взаимопонимания: Литературные источники первой четверти XVIII века. Вып. 1. М.: Наследие, 2000, С.58-179. См. также: ПДС, X, ст.1627-1628. См. об этом подробнее: Шмурло Е.Ф. Поездка Б.П. Шереметева в Рим и на остров Мальту: Страница из политической истории России конца XVII века // Сб. Рус. ин-та в Праге. Прага, 1929. С.5-46. В части публикации документов см.: Шмурло Е.Ф. Сборник документов... С.XXI, прим. 2.

³²² См.: § 4.3.

³²³ Ср.: Гузевич Д., Гузевич И. Первое европейское путешествие царя Петра... С.54-55, 93, 96-97. См. особо: Гузевич Д., Гузевич И. Цит. соч., С.93-95, где авторы не согласны с

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Таким образом, в первый период правления контакты с Венецианской республикой были для Петра первоочередными: он жаждал опыта славной морской державы, рассчитывая в перспективе на взаимовыгодное военное и торговое партнерство. И пусть после первого заграничного путешествия в составе Великого посольства и знакомства царя с европейскими реалиями в

традиционной точкой зрения и доказывают, что переговоры, в первую очередь австро-турецкие, велись согласно букве Венского договора 1697 года. Кроме того, те же авторы сообщают (Там же. С.266), что Петр еще в Амстердаме (1697) прекрасно осознавал обреченность Священной Лиги и неизбежность сепаратных мирных переговоров.

Согласно Устрялову, однако, Леопольд и Петр по-разному понимали союзнические обязательства. Русский историк доносит до нас нелицеприятный разговор царя с канцлером графом Кинским. Император пообещал Петру учитывать на мирных переговорах (будущем Карловицком конгрессе) интересы России, которая требовала помимо уже завоеванных территорий еще крепость Керчь, но обещания не сдержал (*Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т.III. СПб.: Тип. II-го Отделения Собств. Его Имп. Вел. Канцелярии, 1858, С.133-134*).

И.С. Шаркова пишет: «Как известно, Австрия, стремившаяся развязать себе руки для готовившейся войны за испанское наследство, а под ее давлением и Венеция нарушили условия союзного договора и заключили сепаратный мир с Блистательной Портой на условии «*uti possidetis*», который особенно устраивал австрийскую сторону». (*Шаркова И.С. Цит. соч., С.92*).

Впрочем, обещания не ослабевать в военных действиях против турок Леопольд давал еще Шереметеву в далеком 1687 г.: «Цесарь уверил послов, что он радуется о таком союзе и с своей стороны против турок войну вести не перестанет, что с ним государем о воинском поведении пересылки любительныя иметь будет и ни в какие о примирении с турками советы без соизволения союзников не обослався с российским двором не вступит.» (*Бантыш-Каменский Н. Н. Цит.соч., Ч.1, С.31*). А первые его предложения о союзе звучали в еще более далеком 1683 году, когда он предлагал (как уже упоминалось выше) подписать трактат против турок еще до заключения окончательного мира с Польшей (*Бантыш-Каменский Н.Н. Цит. соч. Ч.1, С.29*).

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

отношениях с Венецией наступит вполне объяснимое затишье – вектор внешней политики России изменит свое направление с юга на север –, все же венецианские корабельщики внесли свой важный вклад в общее дело: со второй попытки Азов был взят, а начало русскому военному флоту – положено.

Для венецианских греков же тактически это изменение было невыгодно – уход России от борьбы с Турцией наносил удар по и без того эфемерным надеждам эллинов на улучшение своей участи. Однако в долгосрочной перспективе данное направление оказалось самым выигрышным именно для греков, нашедших себе применение в новой России, которая, в свою очередь, в скором времени начнет диктовать слабеющей Порте свои условия политической игры, выгодные опять же грекам.

2.2.2. После 1700 г.

Еще одно затишье имеет место после 1700 года. Вплоть до июля 1709 г., то есть до сообщения о Полтавской победе, архивы не доносят до нас официальной переписки между двумя странами, хотя доподлинно известно, что несколько десятков русских гардемарин обучались в Венеции морскому делу, и тут бывали с поручениями российские агенты (Куракин, Оладьин)³²⁴. Зато греческая тема в этот период выходит на первый план.

Русско-венецианская дипломатическая активность в Петровский период таким образом затихает дважды. И если в первом случае (период 1689-1695) речь идет о том, что молодой царь поначалу практически не занимался внешней политикой, сосредоточившись на «потехах», то прекращение официальных

³²⁴ Последними грамотами перед 8 - летним перерывом были письма Петра о присылке судовых мастеров и об их отсылке обратно в Венецию (*Бантыш-Каменский Н.Н.* Цит. соч. Ч.2, С.210-217). В 1707 году Петр писал по поводу семьи шаутбенахта Боциса (См.: *Карданова Н.Б.* Цит.соч. С.383-399).

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

контактов в начале 1700-х годов объясняется очевидно окончанием турецкой кампании. Коалиция прекратила свое существование – Карловицкий конгресс, а затем Константинопольский русско-турецкий договор развязали руки государю для задуманной им Северной войны³²⁵. Но для этого ему было важно заручиться надежным тылом – Россия была связана 30-летним мирным договором, а значит, слишком близкие отношения с исконным врагом османов, Венецией, могли быть скорее вредны, чем полезны.

Однако течение Северной войны, происки Карла XII и претендента на польскую корону Станислава Лещинского, недовольство крымского хана потерей Азова и прекращением русских «поминков», а также общее ослабление России в результате кампании, заставили султана думать о начале новой войны за недавно потерянные земли³²⁶.

Итак, в преддверии конфликта с Портой возобновляются русско-венецианские дипломатические сношения: в первой царской грамоте после почти десятилетнего перерыва царь вступает за греческую православную церковь, захваченную изменником Типальдом³²⁷. Все указывает на то, что и греки в политике Петра начинают играть роль не только как специалисты для

³²⁵ Дожд в письме от 24 марта 1699 г. сообщает о мире с турками и о выходе таким образом из коалиции (*Шмурло Е.Ф.* Сборник документов... С.577-578, № 744). Однако переписка, касающаяся возвращения корабельных мастеров из России в Венецию, продолжается еще в течение следующего года.

³²⁶ Не только шведский король и претендент на польскую корону, но и европейские державы – Австрия, Франция и Англия были заинтересованы в новом русско-турецком конфликте (*Шаркова И.С.* Цит. соч., С.103). См. особо: *Крылова Т.К.* Русско-турецкие отношения во время Северной войны... С.272.

³²⁷ Письмо опубликовано Шмурло (*Шмурло Е.Ф.* Отчет о заграничной командировке... С.55-57) и ещё раз опубликовано Кардановой (*Карданова Н.Б.* Цит. соч., С.528-530).

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

работы в России, но и как стратегический союзник ввиду намечавшихся Петром походов в Молдавию³²⁸.

В подтверждение серьезности намерений в Венецию направляется русский консул Димитрий Боцис (патент от 2 марта 1711 г.)³²⁹. Консульство в Венеции стало вторым после учрежденного в Амстердаме в 1707 г.³³⁰ Основные задачи Боциса, венецианского грека, были, правда, не торговыми, а чисто политическими – он должен был мобилизовать единоверных греков, черногорцев, албанцев и герцеговинцев на борьбу против османов³³¹, для чего ему выделялись значительные денежные средства. В том же, 1711 г. в Венецию прибыл еще один дипломатический агент Петра – Матфей Каретта³³². Он имел схожие задачи, однако был более ориентирован на итальянские государства, в

³²⁸ На самом деле, 10 декабря 1710 г. были отправлены две грамоты. В одной речь шла о греческой церкви, другая приглашала венецианских купцов к торговле в областях, отошедших России в ходе последних операций Северной войны. Вероятно, оба письма привез посол России в Вене барон И. Урбих, который в апреле 1711 г. побывал в Венеции для переговоров «уповательно для учреждения коммерции» (ПБПВ, Т. 9, вып. 1, № 4207).

³²⁹ О Д.Боцисе см. подробнее в § 3.2.

³³⁰ См.: *Шаркова И.С.* Цит. соч., С. 83-168.

³³¹ Несмотря на желание Петра избежать борьбы с султаном, русским пришлось готовиться к войне. См. об этом в статье: *Артамонов В.А.* Сербы и Турецко-русская война 1711-1713 гг. // Известия Самарского научного центра РАН. Т.13. №3. Ч.2. Самара, 2011. С.332-341, а также в сборнике: *Шутой В.Е.* (перевод, введение и прим.) Турция накануне и после Полтавской битвы. Доклады австрийского посла в Стамбуле. М.: Наука, 1977. С.13.

³³² В латинском тексте грамоты, хранящейся в венецианском архиве, Каретта именуется «агентом» (ASVe, Collegio, lettere principi, папка 13, Czar di Moscovia, Л.62; этот текст в переводе см. в ПБПВ, Т. 9. Вып.1. №4383). Так же его называют Бантыш-Каменский (*Бантыш-Каменский Н.Н.* Цит. соч., Ч.2. С.214) и Уляницкий (*Уляницкий В.А.* Русские консульства за границей в XVIII в. Ч.1. М., 1899. С.1)), но Шмурло (*Шмурло Е.Ф.* Отчет о заграничной командировке... С.68) именуется консулом.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

первую очередь на Венецию и Папскую область. Ему также удалось войти в контакт с властями Генуэзской республики, результатом чего явилось открытие ее торговых отношений с Россией. В.А. Уляницкий разделяет ведомства российских представителей как консульство (Боцис) и политическое агенство (Каретта)³³³. Последний был в курсе российско-турецких дел, поскольку в течение ряда лет был помощником русского посла в Константинополе П.А. Толстого³³⁴.

На смену Каретте, отозванному в 1715 г. в Россию для получения нового назначения, в 1716 г. «для лутшаго содержания корреспонденции и коммерции»³³⁵ прибыл Петр Беклемишев, который впоследствии с успехом справлялся с обязанностями торгового агента, направляя в Петербург множество депеш, касающихся перспектив российской коммерции на Апеннинах³³⁶. Именно он начал разрабатывать русскую торговую политику на итальянском рынке, просчитывать выгоды от продаж тех или иных товаров в конкретных регионах, ибо спрос на русскую продукцию мог значительно различаться в зависимости от места сбыта. Например, протекционистская

³³³ Уляницкий В.А. Цит. соч., С.22. Впрочем, сам Уляницкий чуть ниже признает, что это разделение было весьма условным (Там же, С.23), и оба российских представителя были призваны к ведению дел как политических, так и коммерческих.

³³⁴ Там же, С.22.

³³⁵ ASVe, Collegio, lettere principi, папка 13, Czar di Moscovia (libro), лист 253. И.С. Шаркова полагает, что Карретта был заподозрен в финансовой нечистоплотности и по этой причине отозван (Шаркова И.С. Цит. соч., С.108).

³³⁶ Петр также писал Беклемишеву. «По своем прибытии в Италию русский представитель в течение августа месяца дважды получал царские указы из Копенгагена с приказанием «почасту и по вся почты» доносить царскому двору о ходе турецко-венецианской войны, а также о других важных событиях» (Крылова Т.К. Цит. соч., С.60; Шаркова И.С. Цит. соч., С.118).

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

политика Венеции совершенно исключала импорт русских канатов, тогда как в Ливорно их охотно покупали³³⁷. В одном из писем Петру он советует открыть в этом тосканском порту российское консульство.

Петр I предписывал Беклемишеву следить и за политическими новостями: например, царь пишет ему, чтобы тот доносил о ходе разразившейся в 1714 г. очередной (и на этот раз последней) турецко-венецианской войны. Впоследствии Петр Иванович был определен торговым агентом в испанский Кадис³³⁸.

В это время правительство республики через Беклемишева обращается царю с просьбой о присылке «морских служителей», которые действительно были направлены в Венецию и участвовали в войне 1714-1716 гг.³³⁹ Таким образом, Серениссима обращается в критической ситуации за помощью к своему бывшему северному союзнику. Обстоятельства и правда были тяжелыми – в 1716 г. турки штурмовали Корфу – столицу Ионического архипелага и ключ к Верхней Адриатике. Русские гардемарины наравне с воинскими контингентами Испании, Португалии, Мальты, Неаполитанского королевства и Папской области приняли участие в решающей битве, победа в которой осталась за венецианцами. Однако Республика Святого Марка уже вошла в период своего политического заката, подпала под влияние Австрии,

³³⁷ Уляницкий В.А. Цит. соч., С.29, прим. 4; Крылова Т.К. Цит. соч., С.68; Шаркова И.С. Цит. соч., С.132.

³³⁸ Крылова Т.К. Цит. соч., С.59; Уляницкий В.А. Цит. соч., С.112, прим. 4; Чулков М.Д. Историческое описание российской коммерции IV, ч. 1, СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1785, С.364: «Беклемишев в Кадикс впрочем не ездил»; Еропкин В.В. Посылка Петра Беклемишева во Флоренцию в 1716 году // Русская Старина, том 115, (год XXXIV) 1903, выпуск 8, С.479-480.

³³⁹ Уляницкий В.А. Цит. соч., С. 30, сноска 1. См. также: Неплюев И.И. Записки Неплюева // Русский Архив. 1871. №4-5. С.588-589.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

действуя под диктовку могущественного соседа. Проавстрийская и проанглийская политика Венеции привела к охлаждению отношений с Россией, и в 1720 г. Беклемишева отозвали, причем другого дипломатического представителя в лагуну направлено не было, хотя по-прежнему оставался поверенным в делах граф Савва Рагузинский (о нем ниже) и действовал (а скорее «бездействовал») консул Боцис.

Главным торговым адресатом русских при Беклемишеве стало Ливорно, являвшееся воротами к ключевым итальянским владениям: Генуе, Флоренции, Риму и Неаполю. Таким образом, Венеция так и не стала монопольным адресатом в торговой политике России, оставаясь при этом партнером политическим (в XVIII столетии уже второго плана) и всегда открытым кладезем практических знаний, в первую очередь морского дела.

Впрочем, был человек, который сделал на некоторое время «город в лагуне» важным пунктом для изготовления, закупки и отправки в «Северную Венецию» предметов искусства. Граф Сава Владиславич, или Савва Рагузинский, как его называли в России, имея в виду его происхождение, получив от Петра титул надворного советника за услуги, оказанные по связям со славянскими народами, находившимися под турецким гнетом³⁴⁰, в 1716 приезжает в Венецию почти одновременно с Беклемишевым «для посещения своей фамилии и исправления порученных ему дел» и разворачивает свою деятельность в качестве торгового агента России³⁴¹. Савва имел в Венеции недвижимость, жена его была венецианкой, а потому его коммерческая активность в большей степени развивалась в этом городе, тогда как

³⁴⁰ О плане Владиславича см.: *Артамонов В.А.* Дунайский поход Петра I: Русская армия в 1711 г. не была побеждена. М., 2015, С.13.

³⁴¹ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Цит.соч. С.215.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

«независимый» Беклемишев, как видим, обращал свой взор к более преуспевающему и тосканскому Ливорно³⁴².

Петр Беклемишев и Савва Рагузинский составили уже вполне удачный тандем, хотя в Венеции по-прежнему обретался российский консул Боцис, «пересидевший» даже успешного Беклемишева и отправившийся в Россию лишь после 1723 г.³⁴³. Помимо чисто коммерческих предприятий по сбыту российских товаров и закупке итальянских, которые Владиславич отправлял в Петербург, ему перешли дела Беклемишева по надзору за русскими гардемаринами и студентами, обучавшимися во Флоренции. Наконец, ему поручались ответственные комиссии, связанные с поиском и приобретением в Италии произведений искусства для дворцов царя и Санкт-Петербургской знати³⁴⁴.

Так, он возглавил переговоры с госсекретарем Папского государства кардиналом Оттобони о приобретении статуи Венеры для Зимнего дворца в Петербурге и был в связи с этим на аудиенции у папы римского³⁴⁵.

³⁴² О нем: *Пекарский П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. I. СПб., 1862. С.252-255; *Дучић Ј.* Едан Србин дипломата на двору Петра Великог и Катарине I – Гроф Сава Владиславић. Сарајево, 1969; *Павленко Н.И.* Савва Лукич Владиславич-Рагузинский // Сибирские огни. 1978. №3. С.155-166.

³⁴³ *Паπακόστα Χ.* Οι Ρώσοι πρόξενοι στη βενετική επικράτεια το 18ο αιώνα // Ρωσία και Μεσόγειος. Πρακτικά Α΄ διεθνούς συνεδρίου (Αθήνα, 19-22 Μαΐου 2005), επιμ. Όλγα Κατσιαρδή-Hering, Αθηνά Κόλια-Δερμιτζάκη, Κατερίνα Γαρδίκα, συνεργ. Μικέλα Σκούντζου, τ. Α, Αθήνα 2011, S. 421, прим. 7.

³⁴⁴ *Крылова Т.К.* Цит. соч., С.73.

³⁴⁵ *Шмурло Е.Ф.* Отчет о двух командировках... С.102-103. Его переписку, а также письма Петра к кардиналу Оттобони опубликовал в своей книге Андросов: *Андросов С.О.* От Петра I к Екатерине II. Люди, статуи, картины. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С.97-118.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Рагузинский по манере ведения дел и по своим целям в торговле весьма отличался от государственного чиновника Беклемишева. Если последний действовал строго в рамках своих полномочий и не имел большого собственного интереса в негоцианстве, то граф Савва вел личный бизнес на широкую ногу. Корабли, курсировавшие между итальянскими и русскими портами, везли не только казенные товары, но и собственные Владиславича. Возможно, он даже владел одним из них³⁴⁶. Ему было выгоднее провозить свои товары вместе с царскими (которые занимали зачастую значительно меньше места, чем его собственные), ибо так он получал освобождение от европейских и русских пошлин, декларируя все товары как «государевы». Впрочем, на все эти предприятия у дубровчанина было разрешение Петра: лишь бы старался о деле.

Вообще, круг поручений, которые исполнял Рагузинский, был весьма обширен: кроме торговли, скупки произведений искусства и надзора за русскими гардемаринами это были дела дипломатического свойства, а также наём специалистов. С.О. Андросов, комментируя сообщение И.С. Шарковой о том, что титул императора за Петром I был признан впервые именно Венецианской республикой (1721 г.), полагает это личной заслугой «иллирийского графа»³⁴⁷.

По возвращении Рагузинского в Россию (1722 г.) торговые и политические контакты России и Венеции слабеют. По окончании войны за

³⁴⁶ Рагузинский был первым коммерсантом, прибывшим в завоеванный русскими Азов с товаром из Константинополя (*Шаркова И.С.* Цит. соч., С.166). В дальнейшем он пользовался большим доверием царя и был одним из вдохновителей Дунайского похода 1711 г. Несмотря на стратегическое поражение русской армии, он остался среди приближенных Петра и в 1716 г. получил назначение в Венецию «для посещения своей фамилии и исправления порученных ему дел».

³⁴⁷ *Шаркова И.С.* Цит. соч., С.81-82; *Андросов С.О.* Рагузинский в Венеции: Приобретение статуй для Летнего Сада // Скульптура в музее. Л., 1984, С.62.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

Испанское наследство (1701-1714 гг.) взор Петра обратился к испанскому рынку, недаром Беклемишев был назначен агентом именно в Кадис.

Проект направления в Венецию консулом капитана Алексеева остался лишь на бумаге. Не были приняты и кандидатуры Рагузинского, предлагавшиеся им для этого поста³⁴⁸.

В конце правления Петра в Венецию был послан советник Мануфактур- и Коммерц-коллегии Андрей Кассис для найма мастеров: особенно шелководов, виноградарей и табаководов³⁴⁹.

2.2.3. Возможный приезд Петра I в Венецию

Прежде чем перейти к следующей главе диссертации («Венецианские греки на русской службе») представляется важным остановиться на эпизоде Великого посольства, которого, как считалось, просто не было³⁵⁰. Речь идет о гипотетическом «блиц-визите» царя в Венецию, изначально запланированном как государственный, потом превращенном в частный, а после и вовсе отмененном. Как известно, С.О.Андросов вернулся к этой теме и доказал обоснованность сомнений в некоторых выводах историков, утверждавших, что поездки не было. В настоящем исследовании речь о поездке идет потому, что наём специалистов, в первую очередь местных греков, был одной из целей приезда монарха. Кроме того, греки принимали участие в сопровождении и приеме московских гостей, прибывших из Вены.

³⁴⁸ Бантыш-Каменский Н.Н. Цит. соч., С.217.

³⁴⁹ См. о нем в § 3.2.

³⁵⁰ В данном разделе использован материал статьи: *Ястребов А.О.* «Более всего он желает видеть Венецию...» Еще раз о возможном посещении Петром I «города мостов и каналов» // Исторический журнал: научные исследования № 6 (30) 2015, С.709-716.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Итак, Петр продолжал линию на интеграцию в общеевропейскую политику, проводившуюся еще В.В. Голицыным³⁵¹. Однако царь не был теоретиком – в международных делах и во всем, к чему он чувствовал интерес, он был практиком³⁵². Именно этим свойством объясняется задуманное им Великое посольство, благодаря которому он познакомился с реалиями жизни Западной Европы, имел возможность установить личные контакты с монархами, политиками и коммерсантами, изучил морское дело и ремесла, чтобы самому узнать все то, чему он посылал учиться русских дворян.

Политической целью посольства было установление долгосрочного наступательного военного союза, и тут переговорщиков ожидало больше неудач, чем успехов³⁵³.

Однако по справедливому замечанию Д. и И. Гузевичей, Великое посольство в конечном счете явилось лишь «дымовой завесой» для первого знакомства и наивозможно более полного изучения технических достижений Европы, в первую очередь в военной области. Такую «легальную разведку» проводили волонтеры, временами действовавшие одной группой под началом самого Петра, а временами разбивавшиеся на небольшие отделения (десятки) под руководством его доверенных лиц (группы включали себя и более 10-ти

³⁵¹ См.: § 2.1.

³⁵² Ср.: *Ключевский В.О.* Курс русской истории, лекция LX, Петр Великий, его наружность, привычки, образ мыслей, характер // *Петр Великий: Pro et contra.* СПб 2003, С.352.

³⁵³ «Посольство имело и другую цель. Лефорту и его товарищам Государь поручил: в Вене убедить цесаря к заключению с Россиею оборонительного и наступательного против Турок трактата, от которого Венский двор упорно уклонялся» (*Устрялов Н.Г.* Цит.соч., С. 8).

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

человек, причем одним из десятников был сам царь)³⁵⁴. Они учились практическим вещам, в первую очередь корабельному ремеслу, изучали языки, знакомясь с доселе неведомым Московии новым миром Европы, а самодержец и его ближайшие помощники договаривались о найме и присылке в Россию различных специалистов и вели переговоры коммерческого свойства, касавшиеся в основном опять же военного и морского снаряжения, в то время как посольство выполняло роль «прикрытия» этих действий царя. Впрочем, свою роль школы дипломатии оно также выполнило.

Те же самые цели, распадавшиеся на политические и военно-технические, ставил себе Петр и на запланированных переговорах с Венецианской республикой.

Венеция привлекала государя, и он желал лично посетить столицу Республики, чтобы своими глазами увидеть «город мостов и каналов» и, конечно же, употребить эту возможность не только для развития двусторонних дипломатических контактов, но и для углубления своих знаний в области кораблестроения. В Вене оставалось посольство, а Петр стремился в Венецию...³⁵⁵

Когда же царя впервые посетила идея о заграничном путешествии? По словам информированных современников, он планировал осуществить такой вояж еще

³⁵⁴ Богословский М. М. Петр I: Материалы для биографии. Т. 2. С. 397; Гузевич Д., Гузевич И. Великое посольство: Рубеж эпох, или начало пути. 1697—1698, СПб 2003, С. 17-20, С.85- 29, 265-266.

³⁵⁵ «В Вене ничего более делать не оставалось: все, что могло занять любопытство Царя, было пересмотрено; видел он арсеналы, кунсткамеры, библиотеки, церкви, пышный двор; не видал только того, что не давало ему покоя ни днем, ни ночью: верфи, кораблей, моря. Шум морских волн был для него пленительнее императорских серенад, и он торопился посетить Венецию, чтобы взглянуть на ее славные галеры» (Устрялов Н.Г. Цит.соч., С. 135)

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

за два года до того, как смог реализовать его на деле³⁵⁶. В 1695 году, однако, он был занят подготовкой и проведением 1-го Азовского похода, в целом неудачного для русской армии. И пусть поездка была отложена, зато пришло понимание ее будущего конкретного наполнения в связи с осознанной теперь необходимостью создания военного флота и, как следствие, что важно для нас, возникла переписка с Венецией, которая была для Петра, как союзник в борьбе с Османской империей, из всех европейских морских держав наиболее удобным партнером в области военно-технического сотрудничества³⁵⁷.

В 1696 году Петр пишет еще два письма дожу, в одном из которых (от 30 июля ст. ст.) он предлагает вступить вместе с цесарем в союз против турок, а в другом (от 7 августа ст.ст.) сообщает о взятии Азова³⁵⁸. В первом из них объявляется о направлении послом в Вену дьяка Козьмы Нефимонова с предложением о подписании союза «крепчайшего ради на неприятелей Креста святого, Турского салтана и хана Крымского, общих оружий христианских соединения и для совершенного над теми же помянутыми неприятели впродолжение воинского промыслу утверждения и союзного временного на несколько лет постановления»³⁵⁹.

³⁵⁶ Гузевич Д., Гузевич И. Великое посольство, С. 20-21. Они же полагают: «Итак, зарождение идеи путешествия царя, похоже, относится к весне 1695 г., окончательное решение - к концу лета 1696 г. Инициатором выступает Лефорт» (Цит.соч., С. 26).

³⁵⁷ Венецианский резидент сообщает из Бранденбурга 14/24 мая 1697 г.: «более всего он желает видеть Венецию и Амстердам ради морского дела. Он так увлечен мореплаванием, что не желает путешествовать иначе, как водою». Там же, С.30. Опубликованная в настоящем исследовании грамота царя дожу Вальеру (от 18 марта 1695 г.) имела целью помимо выражения надежды на военный союз также возобновление контактов ввиду задуманного путешествия царя в Европу. См.: Приложение Б, Документ 4.

³⁵⁸ Первое см.: ПБПВ, Т. 1, С. 98-100, второе там же, С.108-109.

³⁵⁹ ПБПВ, Т.1, С. 98-99.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

В Венецию же отправляются «стольники» - представители знатных русских семейств – для обучения морскому делу. 25 февраля ст.ст. 1697 г. незадолго до своего отъезда (Петр выехал из Москвы 9 марта) царь пишет рекомендательные грамоты для двух групп русских дворян общим числом почти 40 человек, которые «охотно и тщательно намерили во Европе присмотреться новым воинским искусствам и поведением»³⁶⁰. Таким образом, он открыто просит допустить русских к военным секретам венецианцев, что должно подразумевать высокую степень доверия между союзниками, каковыми Москва и европейские державы становятся официально 29 января/8 февраля 1697 г., когда Нефимонов наконец подписывает договор о военном союзе между Германской империей, Венецией, Польшей и Россией³⁶¹.

Со своей стороны Россия всегда охотно принимала выходцев из Светлейшей республики как специалистов в различных областях знания и производства³⁶².

³⁶⁰ Шмурло Е.Ф. Отчет о заграничной командировке осенью 1897 года. С. 43; ПБПВ, Т.1, С.133.

В письмах фигурируют дворяне числом 39 (Гузевич Д., Гузевич И. Великое Посольство, С.34), но посланы были 34 (Шмурло Е.Ф. Сборник документов, относящихся к истории царствования Петра Великого Том 1, 1693-1700, Юрьев 1903, С.267-268 и прим. на С. 672).

³⁶¹ Устрялов Н.Г. Цит.соч., т. III, С.16.

³⁶² Об интересующих нас иммигрантах-греках речь пойдет непосредственно ниже. О переселенцах более раннего периода см. подробнее: Флоря Б.Н. Греки-эмигранты в Русском государстве второй половины XV —начала XVI вв. Политическая и культурная деятельность // Русско-балканские культурные связи в эпоху средневековья. София 1982, *Его же* Россия, стамбульские греки и начало Кандийской войны // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6.; Интересующего нас периода: *Βακαλόπουλος Α.* Ο Μέγας Πέτρος και οι Έλληνες κατά τα τέλη του 17 και τις αρχές του 18 αι. // *Επιστημονική ελεπήρις Θεσσαλονίκη*, 1969.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

В ходе Великого посольства был намечен государственный визит в столицу Республики Святого Марка, который самодержец должен был осуществить непосредственно после посещения Вены³⁶³.

Крупнейшие отечественные историки сходятся во мнении, что Петр, получив в день своего отправления известие о стрелецком бунте, отменил поездку в Венецию и, проведя некоторое время в Вене в ожидании «отпуска» посольства императором Леопольдом, 19/29 июля двинулся в Россию вместе с Лефортом и Головиным³⁶⁴.

Причем, проект чрезвычайно насыщенной программы посещения царем Венеции претерпел изменения еще до его окончательной отмены³⁶⁵. Так, Карло Рудзини, посол «Серениссимы» в Вене доносил 8/18 июля, что царь через Возницына просил, чтобы его приезд был «Полностью инкогнито, без малейшей огласки, приготовлений или встречи где бы то ни было»³⁶⁶. Кроме того, Петр обратился к дипломату с просьбой подыскать ему на первое время жилье у кого-то из родных Рудзини, который также сообщает, что царь получил

³⁶³ Наряду с хроникой «камер-фурьерских журналов», материалами сборников «Письма и бумаги Петра Великого» и Памятников дипсношений (тт.VIII, IX, X) в настоящем исследовании используется свод документов, в основном дипломатической переписки послов, нунциев и резидентов Вены, Рима, Венеции и Польши, составленный акад. Е.Ф.Шмурло на материале венского, ватиканских, венецианского, парижского и российских архивов: *Шмурло Е.Ф.* Сборник документов.

³⁶⁴ Об этом пишут детально занимавшиеся хронологией Великого посольства Н.Г.Устрялов (Цит.соч. С. 144) и М.М. Богословский (*Богословский М.М.* Петр I. Материалы для биографии, том 2, М. 1946, С.549).

³⁶⁵ *Шмурло Е. Ф.* Сборник документов, С. 500, № 628.

³⁶⁶ «Totalmente all'incognito, senza minima dimostrazione, apparecchio o incontro a qualunque parte» (*Шмурло Е.Ф.* Цит.соч., С.429).

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

у него для себя «паспорт» на имя волонтера Alessandro Minschios (т.е. «Меншиков»), следующего с семьей кавалерами.

Однако судя по письму монс. Кузано, апостольского нунция в Венеции кардиналу Спада, государственному секретарю Святого Престола венецианцы не планировали отменять торжественной встречи и увеселений, лишь отчасти сократив их. Здесь же он кратко описывает мероприятия, запланированные по случаю приезда монарха³⁶⁷.

По характеру встречи это все равно был бы государственный визит, причем к нему, как это было и в прежние времена при приеме русских посольств, решили привлечь греческую общину³⁶⁸.

Думается, Петр оказался осведомленным о том, что его «инкогнито» не оказалось бы таковым. *Это важно учесть, чтобы понять мотивы его возможных дальнейших шагов относительно этого визита.*

Русские должны были ехать двумя группами. 14/24 июля первыми по плану отправились волонтеры первого десятка во главе с Федосеем Склеевым, а затем, 15/25 июля, должна была выдвинуться группа Петра, состоявшая вместе с ним из 8-ми человек³⁶⁹. Путешествие было рассчитано на пять дней³⁷⁰.

Волонтеры успешно прибыли в Венецию и находились там до сентября, успев поработать «у галиацов и у каторг», о чем Склеев писал впоследствии царю³⁷¹.

³⁶⁷ Там же, С.499-500.

³⁶⁸ См. напр.: *Μαλτέζου Χ. Α.* Οι ἀμπασαδόροι τῆς Μεγάλης Μοσχολίας... S. 9-20.

³⁶⁹ Журнал 206-го года, СПб 1853 С. 28; *Гузевич Д., Гузевич И.* Великое Посольство. С. 265-266.

³⁷⁰ *Шмурло Е.Ф.* Цит.соч. С.430, № 563.

³⁷¹ *Устрялов Н.Г.* Цит. соч., С.476.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Визит же Петра в Венецию не состоялся. О нем не упоминает никто из современников событий Великого посольства ни из русских, ни из европейских наблюдателей и мемуаристов, хотя к Петру тогда было приковано всеобщее внимание³⁷². Свидетельства, согласно которым поездка все-таки могла осуществиться, обыкновенно не принимались всерьез историками, считавшими их «любопытным обращением заблуждения венецианского правительства, в течение нескольких дней пребывавшего в уверенности, что царь, которого ждали, будто бы действительно приехал и живет в Венеции, сохраняя строгое инкогнито»³⁷³.

«Возмутителем спокойствия» стал С.О.Андросов, опубликовавший статью «Петр Великий в Венеции», в которой на основании имевшихся в его распоряжении данных венецианских архивов и опубликованной переписки дипломатов доказывает возможность «блиц-визита» царя в лагуну³⁷⁴.

³⁷² Донесения о перемещениях и времяпрепровождении царя направляли своему начальству посол Венеции в Вене Карло Рудзини, папский нунций в Германии монс. Санта-Кроче, испанский посол при имперском дворе епископ Сольсонский. Важную информацию о приготовлениях к приему Петра в Венеции черпаем из депеш монс. Кузано, папского нунция в Венеции, адресованных кардиналу Спада, государственному секретарю Св.Престола. Все эти материалы опубликованы Шмурло в «Сборнике документов».

³⁷³ Шмурло Е.Ф. Отчет о заграничной командировке осенью 1897 года. С.23. См. также: Богословский М.М. Цит. соч, С.536.

³⁷⁴ Андросов С.О. Петр Великий в Венеции // Window on Russia. Papers from the V International Conference of the Study Group on Eighteenth-Century Russia, Cargnano 1994, La Fenice Edizioni, Roma 1996, P. 19-27. См. также Гузевич Д., Гузевич И. Великое Посольство, С. 136-138.

Благодарю Сергея Олеговича Андросова за указание на важнейшие публикации, связанные с темой приезда Петра в Венецию, а также за ценную информацию о русско-

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

Учитывая внешние обстоятельства гипотетической поездки, ее максимальную засекреченность и краткость, информации, действительно, удастся собрать немного. Однако, опираясь на приведенные Андросовым данные, а также на другие опубликованные документы, возможно дополнить его версию.

Итак, посол Республики в Вене Карло Рудзини 8/18 июля 1698 г. отправляет два письма с извещением о меняющихся обстоятельствах приема высокого гостя: первое он адресует дожу Сильвестро Вальеру, а второе Винченцо Вендрамину, «генеральному проведитору» - наместнику дожа в приграничном г. Пальма³⁷⁵. Строгая секретность в первые дни пребывания в лагуне – главное требование московского гостя, и оно прозвучало еще до получения письма Ромодановского о стрелецком бунте. Причина заключалась в том, что царь желал, оставаясь никому неизвестным, хотя бы немного времени посвятить осмотру верфей Арсенала и мастерских Мурано, понимая, что после официального приема ему не было бы отбоя от любопытных, как это случилось раньше в Голландии и Англии³⁷⁶.

После отправления волонтеров Склеява пребывание Петра в Вене документируется следующим образом:

14/24 июля он частным образом встретился с императором Леопольдом и с венецианским послом Рудзини, который на следующий день выдал ему паспорт

венецианских связях в петровское время, которой он неоднократно делился при личной встрече и в переписке.

³⁷⁵ Шмурло Е.Ф. Сборник документов, С. 428-429, № 563, С. 453, № 583, Appendice. Проведиторами назывались гражданские комиссары республики, назначавшиеся на определенный срок для оперативного управления той или иной отраслью хозяйства или отдельной провинцией (напр., Критом, Далмацией, Мореей). Такому экстраординарному губернатору в мирное время подчинялось также военное начальство области.

³⁷⁶ Там же, С. 429-430.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

на имя Меншикова (Alessandro Minshios), путешествующего с семьёю персонами³⁷⁷.

15/25 июля Петр простился с императором и должен был выехать из Вены.

16/26 июля венецианский посол информирует начальство, что царь так и не отправился в путь из-за неизвестных ему новостей, пришедших из Московии³⁷⁸.

18/28 июля Петр присутствовал на приеме по случаю отъезда великих послов, находясь за креслом Франца Лефорта. Это данные австрийского источника, которые приводят Устрялов и Богословский³⁷⁹.

Наконец, 19 июля согласно записи в камер-фурьерском журнале Великое посольство (а вместе с ним и царь) отправилось в Москву.

Итак, если предположить, как это сделал С.О.Андросов, что данные австрийской стороны о присутствии царя на приеме у императора Леопольда в качестве слуги (что действительно выглядело бы странно) являются ошибкой служащих императорского протокола (возможно, не без «помощи» русских), а информация об отложенной поездке царя в Венецию, содержащаяся в сообщениях дипломатов, является ничем иным как дезинформацией со стороны посольства для того, чтобы наоборот позволить царю без помех совершить быстрый и тайный визит, то получается (в отсутствие других свидетельств о нахождении Петра в столице Австрии), что он мог, отправившись из Вены 15/25 июля и передвигаясь в сменных экипажах днем и ночью, достичь лагуны уже 28 или 29 июля и, пробыв в Венеции сутки, 30-го отправиться в Россию.

³⁷⁷ Там же, С.491, № 621, С.493, № 622.

³⁷⁸ Там же, С.496, № 624.

³⁷⁹ Устрялов Н.Г. Цит.соч, С.149, Богословский М.М. Цит.соч., С.543.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

Тогда он мог нагнать Великое посольство в Польше³⁸⁰ и как ни в чем не бывало продолжать движение, тем более что к тому времени из Москвы были получены сведения об усмирении мятежа, а в Польше между тем состоялось знакомство молодого царя с королем Августом II (31 июля/10 августа), ставшее последним шагом на пути к смене курса внешней политики России и прологом к скорому началу Северной войны³⁸¹.

Свои соображения Андросов дополняет, во-первых, докладом капитана Местре Фериго Марина от 19/29 июля, сообщавшего о прибывших ночью на переправу восьми москвитях, а во-вторых, сведениями венецианской тайной полиции, агент которой в нескольких записках доносил о секретном приезде Петра в Венецию. В этих депешах «конфидент» докладывал о месте пребывания царя, об отвлекающих маневрах русских с целью отвести внимание тайной полиции и очень приблизительно об его передвижениях 29 и 30 июля (н.ст.)³⁸².

Наконец, вполне логично и объяснение столь авантюрного шага. Петр устал от бесполезного сидения в Вене. Посольство своей цели не достигло, наступательный союз против Турции по сути не состоялся. Достопримечательности были пересмотрены, а уехать было нельзя – необходимо было дожидаться прощальной аудиенции у императора, обязательного протокольного мероприятия. Петр был более свободен в передвижениях, чем послы, однако он хотел вернуться в Россию вместе с ними. 15/25 июля после получения сообщений из Москвы ожидание становилось невыносимым, а паспорт для проезда в Венецию между тем был уже

³⁸⁰ В Кракове 24 или 25 июля ст.ст. См.: Камер-фурьерский журнал, 205 г., С.30.

³⁸¹ См. *Гузевич Д, Гузевич И.* Великое Посольство, С. 50.

³⁸² *Андросов С.О.* Цит.соч. 25. Сами документы опубликованы Шмурло (Цит.соч., С.465, № 599 и С.427-428).

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

выписан³⁸³. Вполне возможно, что царь решил использовать дни, оставшиеся до аудиенции, а также факт своего формального отказа от визита в лагуну для того, чтобы все же ее посетить, не привлекая внимания венецианского правительства.

В настоящем исследовании были пересмотрены те данные, которые приводят Устрялов, Шмурло и Богословский, и вновь сопоставлены некоторые подробности тех дней, исходя из имеющихся архивных материалов. В результате гипотезу о приезде царя в Венецию удалось уточнить и дополнить тремя пунктами:

- 1) Андросов на основании письма нунция Санта-Кроче кардиналу Спада полагает, что последний раз Петр виделся с Леопольдом 16/26 июля³⁸⁴. Однако имеются свидетельства, что последние визиты царь отдал 15/25 июля. Например, сообщения посла Испании а также К.Рудзини, лично встречавшегося в этот день с Петром и передавшего ему паспорт для

³⁸³ Ни австрийцы, ни иностранные дипломаты не знали наверняка, что произошло в России, но догадывались, что случилось что-то серьезное, например, монс. Санта-Кроче, папский нунций в Германии, слышал от переводчика (Адама Стиллы?), который в свою очередь получил информацию от одного из великих послов, что «виновником возникших волнений было могущественное духовенство Московии, возбужденное слухами, что генерал Шереметев уже присоединился к Римской Церкви и что царь склонен поступить так же.» (Шмурло Е.Ф. Цит.соч., С. 506, № 637). См. также: Там же, С. 698, прим. к № 637.

³⁸⁴ Андросов С.О. Цит.соч., С.21. Письмо нунция см. у Шмурло: Сборник документов, С. 497-498, № 625.

16 июля датируется письмо царя Ф.Ю.Ромодановскому, в котором он сообщает о своем скором приезде в Московию (ПБПВ, Т. 1, С. 266). Письмо отправлено «из Вены». Однако оно могло быть отослано из столицы на следующий день после написания и отъезда царя.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

проезда в Венецию³⁸⁵. Свидетельство последнего особенно важно, поскольку он виделся с Петром сразу после его прощального визита к императору.

Таким образом, можно считать, что если Петр все же поехал в Венецию, он имел как минимум на 12 часов больше, чтобы прибыть в ночь на 19/29 июля к переправе в Местре³⁸⁶.

- 2) Касательно этой переправы имеются донесения подеста Марино Фериго, который сообщает о прибытии ночью с 28 на 29 июля восьми русских «кавалеров», для которых некто Карло, венецианец из прихода Святых Апостолов, требовал лодки, упоминая при этом русского царя³⁸⁷. Количество кавалеров соответствует заявленному в паспорте, выданном Петру Рудзини.

Но возможен вариант. Всего в группе волонтеров, выехавших 14/24 июля, было шесть человек. Отправились они из Вены на день раньше, чем Петр (14/24 и 15/25 июля соответственно), и ехали, как и предполагалось первоначально, пять дней³⁸⁸. Значит, ночью на переправе должны были быть по плану волонтеры первой группы.

³⁸⁵ Шмурло Е.Ф. Цит. соч., С.498, № 626, С. 493, № 621 и 622 (паспорт). Ср. Устрялов Н.Г. Цит.соч., III, С.143-144; Гузевич Д., Гузевич И. Первое европейское путешествие царя Петра. Аналитическая библиография за три столетия. С. 554.

³⁸⁶ Донесение агента тайной полиции от 19/29 июля лишь подтверждает приезд царя и семи кавалеров (общее число – восемь), пусть и относит его к 18/28 июля (в донесении говорится, что «царь прибыл в пятницу вечером»), тогда как на самом деле, если Петру и его спутникам удалось-таки раздобыть на переправе лодки, они прибыли в субботу (19/29) ночью или рано утром – разница невелика). См.: Шмурло Е.Ф. Цит.соч., С.427, № 562, IV).

³⁸⁷ Андросов С.О. Цит.соч., С.23; Шмурло Е.Ф. Сборник документов, С.465-466, № 599.

³⁸⁸ Там же, С.430, № 563.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

У царя было три с половиной дня, но он двигался значительно быстрее волонтеров и, вполне возможно, нагнал Склеяева со спутниками еще в пути или уже на переправе. В дальнейшем нигде не встречается упоминание о двух группах москвитов, приехавших с небольшим перерывом одна за другой в Венецию, но только об одной по словам одного источника из восьми, а по словам другого – из семи кавалеров³⁸⁹. Е.Ф. Шмурло, приводя текст записки «конфидента», который *доносит о группе Ф.Склеяева*, почему-то не обращает внимания на слова: «*sette suoi cavalieri*» (плюс, естественно, сам Петр), *тогда как она при отправлении из Вены насчитывала всего шесть человек!* Поэтому можно предположить, что указанные восемь кавалеров на переправе были шестью волонтерами, к которым присоединился Петр без свиты, с одним из своих спутников, вероятнее всего, с А. Меншиковым. Кстати, сам Светлейший князь говорит о Венеции, как если бы он бывал в ней³⁹⁰.

Возможность путешествия царя без свиты, с одним или двумя сопровождающими, подтверждает венецианский резидент Альберти, который 12 августа (н.ст.) пишет из Львова: «Царь Московии прибыл неожиданно из Вены в Польшу всего с двумя спутниками, отправившись прямо на встречу с королем, который принял его с исключительной изысканностью»³⁹¹. Итак, здесь сообщается, что Петр прибыл в Раву Русскую (31 июля/10 августа, согласно Юрналу) отдельно от посольства

³⁸⁹ Там же, С.427, № 562, IV.

³⁹⁰ *Андросов С.О.* Цит.соч., С.27. Группе из восьми человек было бы сложнее сохранить строгое инкогнито, нежели одному или двум путешественникам, которые могли бы смешаться в пути с волонтерами, прибывшими совершенно легально, а в Венеции со стольниками, также пребывавшими там на законных основаниях.

³⁹¹ *Шмурло Е.Ф.* Цит.соч., С.517-518, № 653. Перевод: А.О.Ястребов.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

и непосредственно из Вены. Правда, видим, что царь путешествует с двумя сопровождающими, а не с одним³⁹². Однако вполне возможно допустить, что по дороге из Венеции, которая все равно пролегла через Австрию, кто-то из его ближайших соратников ожидал его на одной из станций согласно уже заранее обговоренному плану³⁹³.

- 3) В доказательство того, что вместе с группой прибывших 19/29 июля в Венецию москвитов находился сам царь, приведем также тот факт, что реакция венецианских ведомств на запрос, который был направлен «кавалерами» в Palazzo ducale в самый день его возможного приезда, оказалась весьма быстрой, можно сказать, стремительной.

В «Сборнике документов» Е.Ф. Шмурло имеется записка, направленная 19/29 июля из комиссии Senato Mar (канцелярия морского министерства) на имя дожа. В ней сообщается, что «московские кавалеры» просят разрешения нанять пятерых греческих моряков для службы у царя

³⁹² Если царь не ездил в Венецию, а отправился 19/29 июля из Вены, то это были Лефорт и Головин, но тогда странно, что Альберти не назвал их, ведь это были великие послы.

³⁹³ В качестве дополнительного аргумента в пользу того, что царь путешествовал без обычной свиты, заметим, что такой завсегдатай петровской компании, как П. Шафиров, отмечен в числе отъезжавших из Вены в день выезда посольства 19/29 июля (ПДС, IX, ст. 6). Таким образом, он никак не мог быть с царем в Венеции. В таком случае переводчиком, о котором упоминает венецианский агент, был П. Постников. «Конфидент» сообщает о нем в донесении от 1 августа (н.ст.), на следующий день после возможного отъезда царя: «драгоман после обеда велел готовить лодки, чтобы плыть в Местре для встречи своего государя, и так, согласно его приказу, были приготовлены гондолы и лодки с факелами, как вдруг неожиданно драгоман исчез, а через некоторое время он послал сказать, чтобы отправлялись в Местре, что и было сделано» (*Шмурло Е.Ф.* Цит.соч., С.428, № 562, VII).

О том, что царь часто путешествовал отдельно от Великого посольства сообщают со ссылкой на Богословского также Гузевичи (Великое Посольство, С.41).

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Московии. Под 20/30 июля из канцелярии магистрата *Provveditori all'Armar* на имя дожа направляется уже другая записка, в которой сообщается, что комиссия по его просьбе провела проверку этих моряков и не видит препятствий в выдаче им паспорта для проезда на службу в Московию³⁹⁴. То есть дож (или пусть даже его секретариат) моментально отреагировал на обращение первого ведомства и, направив запрос во второе, сразу же получил на него ответ после проведенной проверки. На все это ушло всего два неполных дня. Сложный бюрократический механизм венецианской государственной машины сработал фантастически быстро!

То есть, если Петр побывал в Венеции, он жил отдельно от волонтеров, скорее всего вместе со стольниками и Б.П.Шереметевым в доме грека Дзордзи, как на это указывает и «конфидент». А если это было так, то вполне естественно, что ему лично представили там греческих моряков, и он приложил все усилия, чтобы за время своего кратковременного пребывания решить вопрос с их наймом на службу, направив прошение от имени «кавалеров», а венецианское правительство, догадываясь, кто на самом деле обращается с этим запросом, неожиданно быстро удовлетворило ходатайство³⁹⁵.

³⁹⁴ Шмурло Е.Ф. Цит.соч., С.465, № 598, С.496, № 601.

³⁹⁵ С ходатайством в комиссию *Senato Mar*, направившую 29 июля запрос дожу о пяти греческих моряках, вероятнее всего обратились находившиеся в Венеции и квартировавшие в доме грека Дзордзи стольники П.А.Голицын, братья Ю.Ю. и Г.Ф. Трубецкие или братья В.П. и М.Б. Шереметевы. Причем указание в ПДС (IX, ст. 90) о том, что наняли этих греков «дворяня» говорит именно в пользу стольников (а не волонтеров Склеява).

Упомянутая группа греческих моряков во главе с Константином Папасоло из Загуйи получила 14/24 августа от посла Возницына проезжую грамоту (на имя Пас Пасоли Десавия) и отправилась в Москву. См.: ПДС, IX, ст. 90, а также: *Гузевич Д., Гузевич И.* Цит.соч., С.220.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

Итак, вышеприведенные факты могут считаться аргументами в пользу того, что, во-первых, у царя, если он все же предпринял путешествие в Венецию, было не три, а три с половиной дня (и три ночи) на дороге, что делает возможным быстрый переезд (почти по 150 верст в сутки), а во-вторых, что с группой русских, прибывших в Местре в ночь с 28 на 29 июля, находился сам Петр, независимо от того, были ли это волонтеры «первого десятка» с присоединившимся к ним по дороге царем или группа самого «бомбардира» с паспортом выданным в Вене 15/25 июля Карло Рудзини на имя Alessandro Minschiof.

В качестве уточнения добавим, что если Петр все-таки посетил Венецию, то по всей вероятности в его распоряжении был не один, а два (пусть и неполных) дня для знакомства с городом³⁹⁶.

Конечно, вышеприведенных косвенных данных недостаточно для того, чтобы определенно утверждать, что государь побывал в «городе мостов и каналов». Интересная гипотеза Андросова все же оставляет много вопросов. Особенно трудно примирить с предположением, будто царя со второй половины дня 15/25 июля уже не было в Вене, три следующих эпизода.

Во-первых, возможно, свидетельство австрийского источника о том, что Петр во время прощального приема, устроенного великим послам Леопольдом I 18/28 июля, могло быть ошибочным. Утверждается, что Петр находился за креслом Франца Лефорта, который с разрешения цесаря угостил его вином³⁹⁷. Действительно, как справедливо замечает Андросов, роль слуги была совсем

³⁹⁶ Ср.: Андросов С.О. Цит.соч., С.26. О двух днях пребывания царя в Венеции говорит и «конфидент». См. Шмурло Е.Ф. Цит.соч., С.428, № 562, VI.

³⁹⁷ Устрялов Н.Г. Цит.соч., С. 149; Богословский М.М. Цит.соч., С.543.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

неподходящей для царя, пусть и считавшегося частным лицом³⁹⁸. Однако имеется еще одно свидетельство, причем не анонимного хрониста из *Zeremoniell-Protokoll*, а барона Кёнигсакера, «комиссара аудиенции», который утром видел царя в покоях Лефорта, прежде чем посольский кортеж выдвинулся на прием к цесарю³⁹⁹.

Во-вторых, факт «странного», по мнению С.О.Андросова, свидания Петра с наследником престола, «королем Римским» Иосифом 19/29 июля в день отъезда царя из Австрии. Хотя встреча продлилась не более пяти минут, нет особых оснований думать, что Иосиф мог спутать царя с кем-нибудь еще⁴⁰⁰.

Наконец, А.С.Лавров публикует письмо французского дипломата Дапилли, в котором тот утверждает, что встречался с Петром утром 18/28 июля⁴⁰¹.

Сомнения в факте этого гипотетического «марш-броска» царя в Венецию вызывают не только вышеприведенные данные. Странно, например, почему из довольно обширного круга людей – волонтеров, стольников, греческих матросов, с которыми Петр и его возможные спутники встречались и общались в Венеции, или тех, кто их окружал и с кем они могли делиться впечатлениями впоследствии, никто никогда ничего не сообщал об его столь экстравагантной

³⁹⁸ Андросов С.О. Цит. соч., С.21.

³⁹⁹ Устрялов Н.Г. Цит.соч., С. 146.

⁴⁰⁰ Там же, С. 150, Андросов С.О. Цит.соч., С. 22.

⁴⁰¹ Гузевич Д., Гузевич И. Первое европейское путешествие царя Петра, С. 563; Лавров А.С. Великое посольство в донесениях французских дипломатов // Ораниенбаумские чтения. СПб., 2001, С. 113-141. Следует лишь учесть, что 18 июля в 10 утра в дом гр. Чернино, где располагались великие послы, уже прибыл барон Кёнигсакер для того, чтобы сопроводить их во дворец «Фаворита» на прощальный прием у цесаря. Перед его приездом в доме наверняка царил суета - нашлось ли в тот момент время для важного разговора с французским представителем? См.: Устрялов Н.Г. Цит.соч., С. 145.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

поездке? Может ли служить указанием лишь брошенная вскользь фраза Меншикова, мысль, возможно, повторенная им с чужих слов, что «Петербург другая Венеция»? Ведь она скорее свидетельствует об обратном, о том, что Меншиков не был в Венеции, которая на самом-то деле имеет мало общего с Петербургом⁴⁰².

Посещение Республики Святого Марка было неотъемлемой частью плана Великого посольства. Как говорилось выше, «Серениссима», будучи единственной морской державой «Священной лиги», являлась для России именно партнером, союзником, а не просто нейтральной страной подобно Англии и Голландии. И Петр был вправе ожидать там особого приема и особой открытости: он стремился посетить стекольные мастерские Мурано, Арсенал с его доками, его интересовали перспективы развития галерного флота ввиду уже задуманной им Северной войны и, конечно же, масса других технических вопросов от морской артиллерии до найма специалистов. Именно поэтому отмена поездки в Венецию была для него весьма досадной. «Зело нам жаль нынешнего полезного дела», пишет государь Ромодановскому, когда оповещает его о своем скором возвращении, и действительно без посещения Италии петровский «grand tour» оставался незавершенным⁴⁰³.

Впрочем, смириться с этим было трудно не только самому царю, но и исследователям, занимавшимся историей Великого посольства. Вот почему после публикации Андросова (1995) некоторые ученые с готовностью приняли его гипотезу за доказанный исторический факт, что представляется в корне неверным⁴⁰⁴. Задача настоящего исследования заключается в том, чтобы

⁴⁰² Ср. Андросов С.О. Цит.соч., С. 27; Гузевич Д., Гузевич И. Великое Посольство, С.247.

⁴⁰³ ПБПВ, Т. 1, С 266.

⁴⁰⁴ См., напр.: *Беспярых Ю.Н.* Александр Данилович Меншиков: Мифы и реальность, СПб Историческая иллюстрация, 2005, Ч. II, гл.3; *Ден Д.* История Российского флота в

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

проанализировать некоторые события, связанные с поездкой царя в Венецию или современные ей, и, не ставя целью дать окончательный ответ на вопрос, состоялась ли она на самом деле, на основе имеющихся данных привести соображения, которые могли бы быть приняты в расчет при будущих исследованиях этой части Великого посольства. Представляется, что дальнейшие поиски в итальянских архивах, в первую очередь в Ватиканском тайном архиве и в Государственном архиве Венеции, а также в Венском государственном архиве, могли бы дать больше информации по этой теме.

Наконец, в рамках исследования особо важно отметить, что русские дворяне проживали в Венеции доме грека Дзордзи, которому оказывали покровительство. И если царь побывал в Венеции, он останавливался в том же доме и принял на работу несколько греческих специалистов-моряков. Это вновь указывает на существовавшие тогда крепкие связи русских с общиной местных эллинов.

Очевидно, что два периода взаимоотношений между Венецианской республикой и Русью-Россией при Петре I по своему характеру отличны друг от друга. Если первый этап (1695-1701 гг.), перекликаясь с той политикой, которая была намечена еще при Алексее Михайловиче и активно проводилась в эпоху Голицына (1685-1689 гг.), был связан с внешнеполитической антиосманской тематикой и военно-техническим сотрудничеством, то есть деятельность московского правительства была нацелена на решение

царствование Петра Великого I Пер. с англ. Е.Е.Путяткина; вступительная статья, примечания, научное редактирование П.А.Кротова, С.150; *Калязина Н.В., Калязин Е.А.* Окно в Европу, М. Мосгорархив, 1999, С.61.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

тактических задач, а не на построение систематического партнерства с европейскими державами, то второй, чисто «петровский» (1710-1722 гг.), проходит под знаменем преимущественно коммерческого интереса: учреждение консульства, торгового агентства, покупка произведений искусства, наём гражданских специалистов, эти действия говорят сами за себя – после периода создания российских армии и флота и серьезных военных успехов государь и его окружение пытаются проводить более активную экономическую внешнюю политику с целью самостоятельно, без посредников выводить русские товары на общеевропейский рынок сбыта, а также находят средства для приглашения иностранных специалистов, покупки произведений искусства и устройства своих усадеб и дворцов.

Отметим, что важной частью первого периода русско-венецианских (как части русско-европейских) контактов при Петре стало «Великое посольство» в широком понимании этого исторического феномена. Подготовительная корреспонденция, переговорная составляющая, сама поездка большого числа людей в разные страны Европы (в том числе в Венецию), их учеба, вербовка специалистов, переписка, касавшаяся возвращения корабельных мастеров из Воронежа в Италию, все это и было первой частью, знакомством Петра с Республикой Святого Марка⁴⁰⁵. Впрочем, вопрос о гипотетическом посещении царем венецианской лагуны тоже не следует сбрасывать со счетов.

Русские и зарубежные историки подробно писали о целях Великого посольства⁴⁰⁶. Те были в первую очередь связаны с шедшей тогда русско-турецкой войной и разделялись на собственно дипломатические и военно-

⁴⁰⁵ На эту тему см. также: *Андросов С.О.* Петр Великий в Венеции // *Window on Russia. Papers from the V International Conference of the Study Group on Eighteenth-Century Russia.* Cargnano, 1994; *La Fenice edizioni.* Roma, 1996. P.19-27; *Гузевич Д., Гузевич И.* Великое Посольство... С.136-138.

⁴⁰⁶ См., например: *Гузевич Д., Гузевич И.* Цит. соч., С.27-34.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

технические. Однако именно в ту пору Петр и его окружение знакомятся с новым для себя миром Западной Европы. Их интересы уже тогда выходят за границы специально производственных или простого детского любопытства, определяя следующий этап русского интереса в Венеции или шире – в Италии – экономический и культурный⁴⁰⁷. Ему должны были послужить коммерческие агентства в Западной Европе и, в частности, в Италии⁴⁰⁸. Так начинается второй период русско-венецианских отношений при Петре.

«Главной причиной обращения (царя в 1714-1716 гг. – *прим. А.Я.*) к искусству явилось успешное развитие России, ее победы в Северной войне, рост богатства русской империи. Поэтому уже не корабли – русский флот доказал свою силу при Гангуте – а статуи и картины могли стать предметом ввоза в Россию»⁴⁰⁹.

Налаживается постоянно действующая коммерческая линия Италия-Санкт-Петербург/Архангельск. За период 1713-1723 гг. «мы имеем бесспорные свидетельства о 23 кораблях, непосредственно отправленных из Российского государства в итальянские порты (Венецию, Ливорно и Геную), и о плавании 13 торговых судов прямо из Италии в русские гавани (С.-Петербург и

⁴⁰⁷ Это показывает второе европейское путешествие Петра I, которое он совершил в 1716-1717 гг. Исследователями подмечено «изменение интересов от технических и кунсткамерных форм к искусству и академической науке» (*Гузевич Д., Гузевич И.* Первое европейское путешествие царя Петра. Аналитическая библиография... С.193; *Их же.* Великое посольство... С.226).

⁴⁰⁸ Политическая составляющая их работы все-таки не уходит на второй план. Как было сказано выше, русские эмиссары в Венеции, в первую очередь Карретта и Боцис, должны были заботиться об установлении связей с потенциальными союзниками России – греками и славянами – для их более полного вовлечения в Балканские операции русских войск, которым, правда, так не суждено было развиться в полномасштабную войну.

⁴⁰⁹ *Андросов С.О.* Цит. соч., С.65.

Глава 2. Установление регулярных русско-венецианских контактов в царствование Петра I

Архангельск)...», а также о десятке других кораблей⁴¹⁰. Из России везли юфть, смолу, воск, икру, меха.

Со своей стороны царь и его приближенные приобретают произведения искусства, приглашают европейских зодчих (таких, напр., как А. Шлютер, Н. Микетти, Ж.-Б. Леблон), заказывают материалы для строительства дворцов в Санкт-Петербурге и усадеб в его окрестностях. Новый уровень общения определил новую сферу интересов, которые в Италии с успехом представляли С. Рагузинский, П. Беклемишев, Ю. Кологривов, П. Салуцци, М. Каретта, П. Ягужинский⁴¹¹. Другими статьями итальянского импорта были вина, средиземноморские яства, специи, ткани, бумага.

Последнее письмо Петра венецианскому дожу датируется 1721 г. В 1720 году завершает свою работу в Венеции Беклемишев, в 1721 г. уезжает Боцис, в 1722 Савва Рагузинский, с окончанием деятельности которого (а не со смертью самодержца в 1725 г.) заканчивается второй этап русско-венецианских связей при Петре Великом.

И первый, и второй период двусторонних отношений оказались, таким образом, важными и плодотворными для молодого Российского государства. Эти связи возобновятся только при Екатерине Великой (и даже выйдут на более высокий дипломатический уровень), чтобы завершиться в 1797 г. вместе с упразднением Республики Святого Марка⁴¹².

Выше упоминалось о деятельности консула Д.Боциса и агента А. Кассиса, двоих из множества греков-подданных Венецианской республики, перешедших

⁴¹⁰ Шаркова И.С. Цит. соч., С.135.

⁴¹¹ Там же, С.153.

⁴¹² В данной главе не упоминалось об обучении в Венеции русских стольников и волонтеров в 1697-98 гг. и гардемарин в 1716 г., поскольку сведения об их контактах с греческой общиной минимальны.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

на службу русскому царю. Подробно об участии венецианских эллинов в строительстве новой России будет сказано ниже.

3. Венецианские греки на русской службе в к. XVII - н. XVIII ст.

После падения Константинополя и массового исхода граждан Восточной римской империи с берегов Босфора первым направлением эмиграции стал христианский Запад. Ведь, во-первых, много византийских областей еще в XIII столетии стали частью крестоносных владений, что в значительной степени способствовало обоюдному знакомству, а во вторых, Европа, несмотря на свою религиозную нетерпимость, обусловленную политикой Святого Престола, казалась грекам все-таки ближе, чем новые хозяева империи. Культурная и языковая общность, возможность сравнительно спокойной жизни, получения образования и профессиональной реализации, казалось, перевешивали даже тот факт, что на Западе грекам приходилось мириться с ущемлением их религиозных прав. Несмотря на то, что вышеупомянутые условия сделали путь в иноверную Европу более привычным, рядом с ним всегда существовала альтернативная линия переселения – православный Север. Речь идет в первую очередь о Дунайских княжествах, гетманской Украине и великокняжеской Московии. Тут бывшие византийцы – представители образованных слоев общества, торговцы и ремесленники оседали и находили себе применение. Здесь же в режиме наибольшего благоприятствования действовали представители Восточной Церкви, с успехом трудясь в различных сферах духовной и культурной жизни единоверных народов.

Оба направления исхода возникли непосредственно после 1453 г. В случае с Московским государством отправной точкой этой духовной и культурной эмиграции стал приезд Софьи Палеолог с сопровождающей ее свитой, а затем и других греков – квалифицированных гражданских специалистов. Впоследствии множество эллинов прибыло в Московское государство непосредственно из своих родных мест – Балкан, Малой Азии, Понта, но интересно отметить все же, что часть уже того, первого «потока» пришла на Русь с Запада, который таким образом оказался перевалочным

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

пунктом на пути их следования в пределы Московии. Именно так получилось с венецианскими греками: все они, в подавляющем большинстве граждане Светлейшей республики, искали послужить России: кто-то пробыл здесь сравнительно недолго, для кого-то далекая страна стала второй родиной.

Но была и еще одна часть их работы – непосредственно в пределах Венецианской республики они выполняли задания политического и коммерческого свойства. Например, греки, начиная с 1711 г., исполняли должность русских консулов в «Серенессиме»⁴¹³.

Таким образом, перед нами предстает целая плеяда деятелей нового эллинизма диаспоры, нашедших себе применение, как в Венеции, так и в Москве / Санкт-Петербурге.

Пока Россия не могла позволить себе распространиться на юг силой оружия, она охотно принимала у себя угнетенных единоверцев. С момента женитьбы Иоанна III на Софье Палеолог их присутствие в разных областях общественной жизни Московского государства стало весьма заметным.

Во-первых, реально, практически осуществлялось *translatio imperii*, причем, совершенно естественное и легитимное (а не грабительское, как в случае с IV Крестовым походом⁴¹⁴), подтверждающее устами самих греков домашнюю идеологию «Москвы-Третьего Рима»⁴¹⁵.

⁴¹³ См.: *Maltezou Ch.* Greci di Venezia al servizio della Russia nel Settecento // *Θησαυρίσματα*, 30, Βενετία 2000, Ρ. 167-173; *Παλακόστα Χ.* Οι Ρώσοι πρόξενοι στη βενετική επικράτεια το 18ο αιώνα // *Ρωσία και Μεσόγειος. Πρακτικά Α' διεθνούς συνεδρίου* (Αθήνα, 19-22 Μαΐου 2005) / Όλγα Κατσιαρδή-Hering, Αθηνά Κόλια-Δερμιτζάκη, Κατερίνα Γαρδίκια, συνεργ. Μικέλα Σκούντζου, τ. Α, Αθήνα 2011, S. 419-437.

⁴¹⁴ Ср.: *Матасова Т. А.* Русско-итальянские отношения в политике и культуре Московской Руси середины XV - первой трети XVI в.: диссертация ... кандидата исторических наук. Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Москва, 2012. С. 223.

⁴¹⁵ Как об этом пишет проф. Каптерев: «После падения Константинополя роль мирового, державного города должна была, по убеждению русских, перейти к Москве как наследнице

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в к. XVII - н. XVIII ст.

Во-вторых, греки (и другие выходцы с Балкан) приносили реальную пользу как специалисты книжного дела (переписчики, переводчики, типографские справщики), военные, политические агенты, доктора, купцы и духовенство, являясь каналом передачи знаний, политической и иной информации, а также духовной традиции между Русью и православным Востоком.

Наконец, москвичи, обеспечивая их материально, ощущали себя покровителями единоверцев и создавали необходимый положительный образ России среди угнетенных народов Балкан⁴¹⁶.

Особенно были распространены поездки за милостыней представителей монастырей и греческого епископата, включая самих патриархов. Кроме России они посещали Молдавию и Валахию, а также Украину и широко привлекались к решению не только церковных, но и светских, вполне политических дел⁴¹⁷.

павшей Византии, как предназначенной сделаться Третьим Римом. Все, что ранее придавало Константинополю значение столицы православного мира, теперь следовало перенести в Москву; это было: достоинство императора как главы православного государства, как представителя, поборника и защитника Вселенского Православия; достоинство патриарха как главы и представителя Вселенской Церкви» (*Каптерев Н.Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. С.26*). Ср.: *Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Том I, М.: АСТ, Минск: Харвест, 2002. С. 473.*

Заметим здесь, что даже если эта концепция не подразумевала каких-то претензий в области прав на «византийское наследство», а была чисто культурным и даже религиозным феноменом, все равно ее значение для последующего становления русского государства невозможно переоценить. См.: *Матасова Т.А. Цит. соч., С. 43.*

⁴¹⁶ О русско-греческих связях в указанный период см. в публикациях Н.Ф. Каптерева, Б.Н. Флори, Б.Л. Фонкича, А. Карафанасиса, Я. Карраса, Т.А. Опариной, В.Г. Ченцовой и др.

⁴¹⁷ Так в деле присоединения Украины к России есть большая заслуга патриарха иерусалимского Досифея, который неоднократно направлял своих митрополитов в качестве посредников на переговорах между Богданом Хмельницким и царем Алексеем (хотя впоследствии негативно отнесся к переходу Киевской митрополии под омофор Московского

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Известно, однако, что при царе Федоре Алексеевиче, а также в период регентства царевны Софьи влияние греков значительно ослабло. Одно время существовали даже запретительные меры против посещения ими Московского царства⁴¹⁸. К 1685 г. сформировались две партии – «грекофильская», покровительствуемая патриархом Иоакимом и «латинофильская», возглавляемая Симеоном Полоцким и его учеником протопопом Сильвестром и нашедшая поддержку у Софьи и В.В.Голицына.

Впрочем, с приходом к власти Петра характер дискуссий в русском обществе существенно изменился. Богословские или обрядовые предметы, столь волновавшие его в годы царствования царя Алексея и его ближайших преемников, отошли на второй план, церковно-административные вопросы перешли в ведение государя, который осуществлял свою реформу управления. Все это, однако, не сделало москвитов менее гостеприимными, а греков – менее мотивированными для поездок в Россию. По-прежнему московская греческая община процветала, а ее представители находились на разнообразных должностях в Посольском приказе, традиционно занимались ремеслом и коммерцией.

Что касается сугубо духовных дел, то здесь эллины были привлечены как администраторы и книжники. В петровский период особое рвение о Русской Церкви проявлял патр. Иерусалимский Досифей, состоявший в переписке с русскими церковными и светскими властями. Он направил своего племянника архимандрита Хрисанфа (также будущего патриарха) для организации греческой типографии в Москве.

патриархата). Впрочем, патр. Досифей оказал России множество других важных дипломатических услуг. Петр Великий испытывал к нему глубокое уважение и признательность.

⁴¹⁸ Сменцовский М.Н. Братья Лихуды... С.55.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в к. XVII - н. XVIII ст.

Конечно, наиболее востребованными при Петре стали военные и морские специалисты, среди которых было немало греков. Определить число иностранцев, прибывших в Россию только в результате Великого посольства, довольно непросто. Гузевичи насчитывают около 900 принятых на работу в 1698 г. специалистов, преимущественно моряков, из которых не менее 70 были итальянцами, греками или славянами⁴¹⁹.

В дальнейшем военные и гражданские специалисты продолжали приезжать, немало было и духовных лиц. Например, в одном документе 1708 года упоминаются проживавшие в тот период лишь в Москве два греческих архимандрита, семь монахов, один капитан, двадцать два купца, тридцать один ремесленник и множество (!) клириков, обитавших в Никольском и Богоявленском монастырях старой столицы⁴²⁰.

В XVIII веке появилась тенденция (заметная уже во время Великого посольства) причислять к «грекам» иностранцев негреческого происхождения, в первую очередь итальянцев и славян, поэтому разобрать, кто грек «настоящий», а кто нет, удается не всегда⁴²¹. Кроме того, говоря о «венецианских греках» на русской службе, будем иметь в виду не только граждан республики (то есть преимущественно происходивших с Ионических островов), но и тех из них, кто, хотя был уроженцем территорий, находившихся в Османской империи, учился или прожил долгое время в пределах Серениссимы.

⁴¹⁹ Гузевич Д., Гузевич И. Великое посольство... С. 151-152, 154.

⁴²⁰ Гросул Я.С., Новосельский А.А., Черепнин Л.В. (под ред.) Исторические связи народов СССР и Румынии..., т. III. С. 223-224; *Καραθανάσης Α. Ε. Ο Ελληνικός κόσμος στα Βαλκάνια και την Ρωσία....* S. 312, ύποσημείωση 11.

⁴²¹ Корти М. Другие итальянцы: врачи на службе России, СПб: журнал «Звезда», 2010, С.9.

3.1. В России

3.1.1. Учителя и справщики

Большая часть эллинов, трудившихся на церковных и других должностях в России, окончила именно Падуанский университет, ведь он был главным учебным заведением Венецианской республики, гражданами которой были многие греки, а кроме того, в отличие от коллегии Святого Афанасия в Риме, для поступления туда было обязательно принимать католичество.

Первым посланцем «эллиноромейской» Венеции в России стал *Максим Грек* (1470 – 1556). Уроженец Арты в Эпире, он долгое время провел на Корфу (Керкире), затем учился во Флоренции, Ферраре, Болонье, Падуе. Друг и сотрудник итальянского первопечатника Альдо Мануцио, Михаил Триволис в 1502 или 1503 гг. трудился под его началом в Венеции. Затем около 1505 г. принял монашество с именем Максим в Ватопедской обители на Афоне и, наконец, в 1518 г. прибыл в Московское государство в качестве редактора и переводчика греческих книг.

В правление Алексея Михайловича в России подвизался знаменитый *Арсений Грек*. Этот разносторонне образованный книжник происходил из Фессалоник, но образование получил в Венеции, Падуе и Риме. Занимался переводами, книжной справой и преподаванием⁴²².

Школьное дело с самого начала было естественным образом связано с эллинами⁴²³. Имели к этому отношение и «венецианцы». Так, например, в 1653

⁴²² *Опарина Т.А.* «Исправление веры греков» в русской церкви первой половины XVII в. // Россия и Христианский Восток. Вып. II-III. М., 2004, с. 288-325; *Ченцова В. Г.* Новые известия о биографии Арсения Грека и история появления в Москве рукописи Син. греч. 225 // Каптеревские чтения 9. — М., 2011. — С. 59—83.

⁴²³ Об истории школьного дела в России см.: *Каптерев Н.Ф.* О греко-латинских школах в Москве в XVII веке до открытия Славяно-греко-латинской Академии // Прибавления к

г. прибыл в Москву митрополит Арты и Навпакта Гавриил Власий, выходец с Корфу, «наместник двух патриархов и экзарх Италии», образованный и высокопоставленный иерарх⁴²⁴. Однако именно эта его значимость, вероятно, и смутила московское правительство – для устройства школы требовался человек более скромного положения – и его отослали обратно.

Несомненно, что из «эллинских венецианцев» именно *братья Лихуды*, наряду с Максимом Греком, внесли наиболее весомый вклад в развитие российского образования и культуры. В 1685 году они возглавили Славяно-Греко-Латинскую школу, затем преподавали в Москве частным образом. Позднее Иоанникий станет учителем школы в Новгороде, а Софроний вернется в Москву, чтобы принять участие в новом переводе Библии на славянский язык⁴²⁵. На счету дидаскалов десятки произведений школьного, богословского, гомилетического характера.

С их кругом связан земляк и преемник Софрония Лихуда *Афанасий Егорович Скьяда* (*Αθανάσιος Σκιαδάς, 1691-1796*)⁴²⁶. В юношеские годы прибыл в Венецию и учился во Флангиниевом коллегииуме. В 1710 г. окончив школу, он стал студентом Коттуннианского коллегииума и университета Падуи. В 1716 г. знакомится в Дании с Петром I, находившемся тогда в своем втором заграничном путешествии, и тот принимает его на русскую службу.

Творениям св. Отцов, 4, №44 (1889), С.588—679; *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1-2. СПб: Общественная польза, 1862 г.

⁴²⁴ *Каптерев Н.Ф.* Цит.соч. С.490-493.

⁴²⁵ О миссии Лихудов в Москве и Новгороде см.: *Сменцовский М.Н.* Цит.соч.

⁴²⁶ *Τσιτσέλης Η.* Σκιαδάς Αθανάσιος // Κεφαλληνιακά σύμμικτα. Τ. 1. Αθήνα, 1904. S. 602–605; *Купалов А.* Афанасий Скьяда // Русский биографический словарь (далее РБС) / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. СПб: Императорское Русское историческое общество, 1896-1913, т.24, Сабанеев-Смыслов, С. 555-556; *Καραθανάσης Α. Ε.* Ο Ελληνικός κόσμος... S.357-374.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Назначенный вначале в армию, он увольняется оттуда и вступает на академическое поприще, сменив Софрония Лихуда на посту начальника греческой типографской школы (1722 г.), а чуть раньше выполняет и издает важную работу по кодификации всех греческих манускриптов, хранившихся в Московской Синодальной библиотеке (1722-1726 г.)⁴²⁷. В школе обучали латинскому, греческому, славянскому и итальянскому языкам. Вполне вероятно, что Скъяда преподавал языки, а также читал что-то из классического тривиума – логику или риторику, отчасти воспроизводя тот круг дисциплин, которые сам изучал в Венеции. В 1725 году он перебирается в Санкт-Петербург, где трудится в новообразованной Александро-Невской славяно-греко-латинской семинарии (будущей Санкт-Петербургской Академии).

Скъяда женился в России на княжне Долгорукой, от которой имел двух дочерей, ставших впоследствии фрейлинами императрицы Елизаветы Петровны, и сына Георгия, будущего придворного врача. Проживал на Чистых прудах и был соседом другого венецианца, Андрея Кассиса (о котором см. ниже: § 3.2.).

В 1730 г. Афанасий возвращается в Венецию, где в 1737 г. издает по-гречески свою вторую важнейшую работу «Происхождение, нрав, опасности и достижения Петра Первого, отца Отечества, императора всей России и

⁴²⁷ Эту работу ему поручил архим. А. Кондоиди, бывший к тому времени членом Правительствующего Синода. Каталог был издан (1726 г.) в 50-ти экземплярах на двух языках – русском и латинском и носит название: «Catalogi duo codicum manuscriptorum Graecorum, Qui in Bibliotheca Synodali Moscovensi asservantur, Anno 1722» = «Два каталога рукописанных книг греческих, в Синодальной Московской библиотеке обретающихся, 1722». Фактически это были даже не два, а три каталога из 50-ти (четко датирующихся), 304-х (с предположительной датой) и 93-х (дополнение) рукописей. Практически сразу труд был переиздан в Лейпциге и затем во Франкфурте (1766 г.). Однако, как пишет Цицелис (Цит.соч, С. 603), из-за завистников в России Скъяда признания за этот труд не получил, чем объясняется малый тираж и неполное издание текста.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в к. XVII - н. XVIII ст.

прочая»⁴²⁸. В этом семитомном труде Скъяда рассказывает историю Романовых в период с 1610 по 1725 гг. Вместе с биографией Петра Антонио Катифоро труд кефалонийца стал первым жизнеописанием царя для западного читателя, в первую очередь для греков⁴²⁹.

Перу Афанасия атрибуируют еще несколько произведений и переводов.

Через 20 лет Скъяда снова едет в Россию, где вновь преподает и умирает лишь в 1796 г., прожив более 100 лет!

Благодаря своему блестящему гуманитарному образованию, полученному в Венеции и Падуе, Афанасий Скъяда внес существенный вклад в дело становления русской и греческой культуры и образования как библиограф, палеограф, филолог и педагог.

К кругу преподавателей принадлежат также А.Кондоиди и Л.Колетти, о которых речь пойдет в § 3.1.5.

3.1.2. Медики

Из востребованных в России специалистов на особом месте всегда стояли доктора. Своих профессиональных эскулапов не было, поэтому их приходилось выписывать из-за границы. С венецианцами москвичи познакомились еще в эпоху великого князя Ивана III. Тогда с берегов Адриатики в Москву прибыл некто «Леон-еврей», который должен был лечить государева сына Ивана

⁴²⁸ Σκιαδάς Α. Γένος, ήθος, κίνδυνοι και каторθώματα Πέτρου του Прώτου, πατρός πατρίδος αυτοκράτορος πάσης Ρωσσίας και τα εξής, Ενετίησιν, αψηλζ', παρά Αντωνίω τω Βόρτολι. О ней подробнее см.: § 4.5.

⁴²⁹ Мнение о том, что труд Скъяда есть всего лишь перевод книги Катифоро является ошибочным (Καραθανάσης Α. Ε. Ο Ελληνικός κόσμος... S. 369. Прим. 56).

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Молодого, но княжич умер, и безутешный отец, оплакав чадо, казнил злополучного лекаря (1489 г.)⁴³⁰.

Факт наличия значительного числа греческих докторов именно из Венецианских пределов (особенно с о. Кефалонии), объясняется просто: Падуанский университет был главной кузницей врачей в Европе, а именно сюда грекам, как подданным Серенессимы, было проще всего поступить⁴³¹. Впрочем, нельзя не учесть, что врачи, люди образованные и особо приближенные к власти предрешающим, зачастую привлекались к решению задач, напрямую с врачеванием не связанных. Так, они часто бывали заняты в области книжной sprawy или переводов, коммерции или дипломатии. Подобное совмещение обязанностей было в то время абсолютно нормальным.

В начале правления Петра попробовал свои силы в России *Иаков Пеларино* (Ιάκωβος Πυλαρινός, 1659-1718). Адам Стилла, русский агент при цесарском дворе докладывал о нем В.В.Голицыну в мае 1688 г., сообщая, что доктор в разговоре назвал себя родственником братьев Лихудов, что подтверждает и Софроний⁴³². Действительно, он также был уроженцем г. Ликсури на Кефалонии.

Пройдя курс обучения в знаменитом Флангиниевом коллегиуме в Венеции, он окончил затем Падуанский университет по курсу двух

⁴³⁰ Корти М. Другие итальянцы: врачи на службе России, С.18-19.

⁴³¹ Облегчали поступление и законы, созданные республикой в обход папских декретов об обязательности католического исповедания для студентов. Об этом см. статью: *Ястребов А.О.* Братья Лихуды в Падуе и Венеции, С. 218. О врачах-выходцах с Кефалонии см.: *Πεντόγαλος Γ.* Γιατροί και ιατρική Κεφαλονιάς στα χρόνια των ξενικών κυριαρχιών (1500-1864), Θεσσαλονίκη: University Studio Press, 2004.

⁴³² ПДС, VII, ст.325; *Πεντόγαλος Γ.* Op.cit., S.134.

факультетов, став одновременно «иатрофилософом» и юристом⁴³³. Хорошо знал несколько языков и был страстным путешественником: объездив страны Средиземноморья, включая Египет и Малую Азию, он составил описание своих приключений⁴³⁴. В разное время служил медиком у правителя Сербии, у адмирала Франческо Морозини (1694 г.), будущего дожа Венеции, у посла Венеции в Константинополе Аскания Джустиниани (1704-1708 г.), у наместника Крита Измаила-паши, с 1684 по 1687, в 1694-1698 и 1703-1704 гг. исполнял обязанности лейб-медика при Валашском княжеском дворе.

В Россию на должность придворного лекаря попал (ок. 1690 г), возможно, по рекомендации Лихудов уже опытным, хотя и молодым врачом. Но, как говорит его биограф, «нигде не видим его задерживающимся подолгу, что объясняется его нестяжательностью, ностальгией по родине и одновременно любовью к перемене мест». Впрочем, Николай Пападополи в своей «Истории Падуанского университета» сообщает, что хотя Пеларино в России весьма разбогател, он тяготился «грубыми нравами» и уже через два года выпросился назад⁴³⁵. С 1712 по 1718 гг. он исполнял обязанности венецианского консула в Смирне и продолжал врачебную практику и научную деятельность. В 1715 опубликовал научный труд, в котором, по сведениям Цицелиса, предвосхищает

⁴³³ Юридический факультет он окончил в 1677 году, а факультет искусств – в 1688. См.: *Plumidis G. Gli scolari “oltramaroni” a Padova nei secoli XVI e XVII. // Revue des études sud-est européennes 102 (1972), P.263, 269.* Это означает, что если он родился в 1659 году, как пишет Цицелис, то к моменту завершения образования на юридическом факультете ему едва исполнилось 18 лет!

⁴³⁴ *Τσιτσέλης Η. Πυλαρινός Ιάκωβος // Κεφαλληνιακά σύμμικτα. Τ. 1. Αθήνα, 1904. S. 557–560.*

⁴³⁵ *Шмурло Е. Ф. П. В. Постников: Несколько данных для его биографии. Юрьев, 1894. С. 79, прим. 2.*

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

изобретение противооспенной прививки⁴³⁶. Сын Иакова *Симон Пеларино* также побывал в России. В 1718 по приглашению русского посланника в Стамбуле, Симон отправился в Санкт-Петербург, где провел шесть лет, а затем покинул Россию и вернулся на берега Босфора, воспользовавшись оказией – необходимостью доставить депешу новому посланнику Неплюеву⁴³⁷.

Иаков же скончался в том же 1718 г. в Падуе и похоронен в церкви св. Франциска. Надгробную эпитафию составил ему Николай Комнин Пападополи, хорошо знавший его и братьев Лихудов и принявший участие в судьбе еще одного исторического лица. Дело в том, что, несмотря на свой в целом неудачный московский опыт, Пеларино сослужил России одну важную службу: в 1692 г. обратный путь в Италию он проделал вместе с Петром Постниковым, студентом Заиконоспасской школы, будущим первым русским доктором медицины. Он помог юноше с проживанием, устроив его в доме директора Коттунианского коллегияма и профессора университета Н.Пападополи, к которому у Постникова имелось рекомендательное письмо от братьев Лихудов⁴³⁸.

Иоанн Комнин (Ιωάννης Κομνηνός, 1668-1719), ученик Севаста Киминита и соученик Хрисанфа Нотара, друг Пеларино, выпускник Падуанского университета, был по образованию врачом или – если в терминах того времени – «иатрофилософом». Однако ни в Молдавии и Валахии, с которыми связана большая часть его жизни, ни в России, ни в Греции, он не посвятил себя своей первой, врачебной профессии. Его интересы охватывали широкий спектр

⁴³⁶ *Τσιτσέλης Η. Op.cit., S. 559.* См. также: *Legrand È. Bibliographie Hellénique: description raisonnée des ouvrages publiés par des grecs au dix-huitième siècle, 1 vol. Paris: Garnier Frères, 1918, P. 125, 144, 169-170; Πεντόγαλος Γ. Op.cit., S. 130.*

⁴³⁷ *Κορτι Μ. Другие итальянцы: врачи на службе России, С. 65.*

⁴³⁸ *Καραθανάσης Α. Ε. Ο Ελληνικός κόσμος... S. 307-308.*

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в к. XVII - н. XVIII ст.

гуманитарных областей знания: богословие, историю, философию, географию, риторику. Был связан с кругом Патриаршей Академии на Фанаре.

С 1683 г. видим его занятым преподаванием при дворе молдавских господарей. Затем Комнин переезжает в Падую, где с 1687 по 1690 г. обучается врачебному искусству и философии. В то же время он становится членом греческой общины Венеции, где, вероятно, знакомится с Иоанникием Лихудом, находившимся в тот период в «городе мостов и каналов» с дипломатической миссией. Возможно, последний и посоветовал ему отправиться в Россию, что тот и сделал по окончании курса наук. Примечательно, что Комнин предпочел Россию, отказавшись от предложения Иакова Пеларино (собиравшегося как раз в Москву) заместить его в должности придворного врача валашских господарей.

Данные об его пребывании в Московии весьма скудные. Известно, что он перевел здесь в 1693 году с латинского на новогреческий язык трактат «Преображение ветхого человека и рождение нового» (Μεταμορφώσεις του παλαιού ανθρώπου και του νέου γένεσις), а также от этого периода сохранилось его письмо учителю, Севасту Киминиту.

С 1694 года он уже в Валахии, а затем в Молдавии при дворе Димитрия Кантемира, где вновь встречается со своим старым знакомым Пеларино, и вместе с ним занимается врачебной практикой, не оставляя писательства и издательского дела.

С Комниным были связаны надежды патриархов Досифея и Адриана на возобновление полноценного учебного процесса в школе, оставшейся без руководства после удаления братьев Лихудов (1694 г.). Иерусалимский первосвященник обязался было прислать Комнина, но тот, наученный опытом жизни в Московии, не спешил прибыть на помощь⁴³⁹. Русские не забыли о

⁴³⁹ В письме, относящемся ко времени его жизни в России, Комнин пишет: «ψυχροτάτοις αποκίσμαι χωρίοις, της ηλιακής αποχωρήσας θερμότητος» («я переселился в страшно холодные места, отдалившись от солнечного тепла» - пер.А.О.Ястребов). Цит.по: *Καραθανάσης Α.* Οι

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

словах Досифея, который настоял на отставке Лихудов, пообещав равноценную замену учителям, и в 1698 г. московский патриарх напомнил иерусалимскому об этом его давнем слове. В ответ последний прислал письмо, в котором, в частности, сообщил, что продолжает уговаривать Иоанна ехать в Россию, но что тот не желает и, как говорит патриарх: «предлагает нам три препятия: первое, яко приходят к вам в ведении сущии, и восхошут изыти паки во свояси, удобно не могут изыти; второе, яко отходяще сим образом, не могут имети довольную милость на потребности своя, чтоб могли по сих управити житие свое; третье, боится, чтобы ему неупотребляти дело врачейское». В связи с изложенным Досифей предлагает Адриану самому написать Комнину и развеять все его сомнения. Однако в Россию тот не вернулся, что позволяет думать, что гарантии, даже если и были выданы, не показались ему достаточно убедительными.

По возвращении из России Иоанн продолжал заниматься переводческой и издательской деятельностью в Бухаресте. Так в 1696 г. по заказу господаря Константина Брынковяну он переводит «Προγνωστικόν των Μοσχόβων», ретроспективу славных дел московских царей, начиная от Ивана Грозного, книгу, полную надежд на подвиги Российского оружия в деле освобождения Востока от ига османов. В начале 1700-х годов принимает монашество (с именем Иерофей) и священный сан и становится митрополитом сначала Сиды в Малой Азии, а затем древней Силистры (Доростола)⁴⁴⁰.

Георгий Поликала (Γεώργιος Πολυκαλάς, 1655 – после 1725), земляк Лихудов и Пеларино. Образование получил в Флангиниевой школе Венеции, затем в университете Падуи и в Риме. Позже перебрался в Константинополь,

Έλληνες λόγιοι στη Βλαχία 1670-1714. Συμβολή στη μελέτη της ελληνικής πνευματικής κίνησης στις παραδουνάβιες ηγεμονίες κατά την προφαναριώτικη περίοδο. Θεσσαλονίκη: Κυριακίδη, 2000, S. 190, прим.2.

⁴⁴⁰ О нем см.: *Καραθανάσης Α.* Οι Έλληνες λόγιοι στη Βλαχία..., S. 186-195.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в к. XVII - н. XVIII ст.

где открыл аптеку. Вошел в доверие к русскому посланнику П.А.Толстому, вылечив от тяжелой болезни его сына, и был принят на русскую дипломатическую службу (1704 г.). Будучи гонцом, имел право прочесть секретную корреспонденцию, чтобы в случае угрозы уничтожить письмо и передать адресату его содержимое на словах⁴⁴¹. По подозрению в работе на русских был арестован в Болгарии, но впоследствии отпущен и с почестями принят Петром I в Санкт-Петербурге в 1711 г. Назначен домашним врачом царицы Екатерины, пробыв в этой должности 14 лет вплоть до своего отъезда из России. Был связан с семейством молдавского господаря Димитрия Кантемира и оказывал изгнанникам врачебные услуги. В 1721 г. Петр отправил Поликала в Константинополь с известием о заключенном в Ништадте мире между Россией и Швецией, что указывает на высокую степень доверия к нему. По возвращении из Стамбула женился на вдове другого греческого врача, Ивана Мелиссино⁴⁴². Н. Кульбин со ссылкой на проф. В.М. Рихтера сообщает,

⁴⁴¹ О роли Поликала в дипломатической службе России см.: *Σκιαδάς Α.* Op.cit., S. 276-277, 279, а также главе 4 Дополнительных материалов.

⁴⁴² В книге регистраций браков греческой общины Венеции под 22 марта (ст.ст) 1702 г. имеется запись о венчании Георгия Поликала и некоей Элизаветы Франчески Ботони из Феррары, совершенном священником Григорием Мара, известным деятелем православной Венеции, духовником А.Скьяда (интересно, что запись о венчании Поликала стала для о. Мара последней, тогда как впервые он поставил отметку в метрике в 1658 г.). См.: *Μανούσακας Μ., Σκουλάς Ι.* Τα ληξιαρχικά βιβλία της ελληνικής αδελφότητας Βενετίας, Β' πράξεις γάμων (1702-1800), Βιβλιοθήκη του ελληνικού ινστιτούτου Βενετίας βυζαντινών και μεταβυζαντινών σπουδών № 13, Βενετία 1993, S.206, № 804. Таким образом «российский» брак Поликала был как минимум вторым.

Сообщение о его женитьбе на вдове Мелиссино, видимо, является ошибочным, потому что последний был жив как минимум до 1745 г.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

что после отставки Поликала в 1725 г. благополучно отбыл в Италию⁴⁴³. Согласно же Цицелису, по смерти Петра он уехал в Митау (ныне Елгава, Латвия), где еще в 1714 г. приобрел себе баронство, и скончался, будучи отравлен своей собственной супругой⁴⁴⁴.

С отравлением в жизни эскулапа была связана еще одна темная страница. Дело в том, что как сказано выше, Поликала был близок семье Д. Кантемира, дочь которого княжна Мария была беременна от российского императора. В 1722 году во время персидского похода Петра Кантемиры жили в Астрахани, где при них находился и греческий лекарь, который, как известно, был лейб-медиком Екатерины. Ясно, что та очень боялась рождения мальчика, так как, будучи бездетной, могла быть отставлена Петром в пользу молодой княжны. Говорили поэтому, что роды были ускорены греком по наущению П.А. Толстого, который стремился таким образом угодить императрице⁴⁴⁵.

Иван Афанасьевич Мелиссино (Ιωάννης Μελισσηνός, 1684 – 1758) родился в Аргостоли на Кефалонии. Успешно практиковал в России, а с 1712 г. в Риге. Известен случай, когда он излечил от тяжелой болезни саму герцогиню Курляндскую, будущую императрицу Анну Иоанновну, в правление которой его вернули в Санкт-Петербург. Он был удостоен милостей и следующей императрицы, Елизаветы Петровны. В 1740-1745 в должности вице-президента Коммерц-коллегии. Имел двух сыновей, из которых особо известен Иван

⁴⁴³ *Кульбин Н.* Поликала, Георгий // Русский биографический словарь / изд. под наблюдением А. А. Половцова. СПб: Имп. Рус. ист. об-во, 1896-1913, Т. 14: Плавильщиков – Примо, 1905, С. 345.

⁴⁴⁴ *Τσιτσέλης Η.* Πολυκαλάς Γεώργιος // Κεφαλληνιακά σύμμικτα. Τ. 1. Αθήνα, 1904. S. 544–545.

⁴⁴⁵ *Майков Л.* Княжна Мария Кантемирова // Русская старина, 1897. Т. 89. № 1. С. 68.

Иванович, государственный и церковный деятель времен Елизаветы Петровны и Екатерины Великой⁴⁴⁶.

Антон Филиппович Севастò (Αντόνιος Σεβαστός, + 1754), уроженец Венеции, в 1704 г. защитил диплом доктора философии и медицины в Падуе, а в 1708 г. получил должность в российской столице, где стал первым старшим врачом Санкт-Петербургского сухопутного госпиталя. В 1727-1730 годах Севасто служил лейб-медиком Петра II. В 1730-1732 годах состоял членом Докторского собрания и проживал в Москве, где пользовал семью Марии Димитриевны Кантемировой, дочери покойного молдавского господаря⁴⁴⁷. В 1738 году, уже будучи в отставке, откомандирован в армию на Украине⁴⁴⁸. Туда он отправился еще с одним венецианским греком *Матвеем Минятием*⁴⁴⁹. Скончался в Москве в 1754 г. Севасто приходился дядей Апостоло Дзено (1668-1750), корфиоту, именитому итальянскому поэту, либреттисту, журналисту и литературоведу.

В те же годы в России подвизался *Михаил Скендо* (или Михаил фон дер Бех, Μιχαήλ Σκένδος, 1691 – ок. 1736), называвший себя также

⁴⁴⁶ *Τσιτσέλης Η. Μελισσηνός Άγγελος // Κεφαλληνιακά σύμμικτα. Τ. 1. Αθήνα, 1904. S. 389; Бобринский А. А. Дворянские роды, внесенные в общий гербовник российской империи, Ч.1, СПб.: типография М.М.Стасюлевича, 1890, с. 204-205.*

⁴⁴⁷ *Чистович Я. А. История первых медицинских школ в России, СПб: Типография Я. Трея, 1883, Приложение X, С. ССХСП-ССХСПИ; Майков Л. Цит.соч.. Т. 89. № 3. С. 413.*

⁴⁴⁸ *Корти М. Цит.соч., С.36-42, Кульбин Н. Севасто Антон Филиппович // Русский биографический словарь/ изд. под наблюдением Половцова А. А. СПб: Имп. Рус. ист. об-во, 1896-1913., Т.8, 1904, С. 266.*

⁴⁴⁹ Братом известного Или Минятия, бывшим врачом одной из венецианских больниц. О нем: *Чистович Я. А. Цит.соч., С. ССХХIX-ССХХХI.*

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

«Криптодемус»⁴⁵⁰. Он сменил Севасто на посту старшего военного врача. Венецианец по рождению (отец – македонец, мать – критянка), окончил Падуанский университет (где учился вместе с А. Скьада) и прибыл в Россию по приглашению императрицы Екатерины I еще при жизни Петра (ок.1724 г.) и поступил на должность врача одной из петербургских больниц, а позже состоял при русской армии в Прибалтике. Избран членом новообразованной Петербургской Академии Наук. Есть сведения, что он пострадал от всеильного Бирона из-за своей коллекции монет, которую тот пожелал присвоить. Впоследствии был освобожден. Автор нескольких книг на врачебную тему, а также произведения «Praesens Russiae litterariae status in epistola adumbratus», прославляющего Петра Великого за его заслуги в области просвещения⁴⁵¹.

В этом произведении он, в частности, перечисляет наиболее именитых медиков-греков, трудившихся на тот момент (1715) в России⁴⁵².

Ходили слухи, однако, о причастности его к попытке покушения на господаря Н. Маврокордато, а также и о некоторых его прожектах, граничивших с шарлатанством⁴⁵³.

⁴⁵⁰ Cernovodeanu P., Vătămanu N. Un medicin princier moins connu de la période Phanariote: Michel Schendos von der Bech (1691-env. 1730) // *Balkan Studies* 18 (1977). P. 13-30; *Корти М.* Ibid.

⁴⁵¹ *Половцев А.А. (под ред.) Бех (фон дер), Михаил Схендо // Русский биографический словарь. Т. 3 «Бетанкур-Бякстер». 1908, С. 4-5. Само сочинение в переводе на русский язык опубликовано: Фандербек М.Ш. (Криптодемус) О состоянии просвещения в России в 1725 году // Сын Отечества, 1842, Ч.1, № 1, С.1-35.*

⁴⁵² *Фандербек М.Ш. Цит. соч., С. 18-19. Список врачей-греков времени Петра см.: Μακρίδης Β. Στοιχεία για τις σχέσεις του Αλέξανδρου Ελλάδιου με τη Ρωσία // Μνήμων (Εταιρεία Μελέτης Νέου Ελληνισμού) 19 (1997), S. 29–31.*

⁴⁵³ *Корти М. Цит.соч., С. 40.*

3.1.3. В армии и на флоте

Как упоминалось, во время Великого посольства было набрана группа из 71 или 72-х итальянцев, славян и греков – специалистов морского дела. Первым агентом в пределах республики Святого Марка был Г.Островский, который в самом начале 1698 г. привез в Амстердам двух капитанов-греков – Стаматика Меру и Андрея Дапиора⁴⁵⁴. Чуть позже были наняты 28 греческих матросов во главе с боцманом Яном Анфендополем, а в августе того же, 1698 года в Венеции русскими стольниками (или самим Петром?) завербованы еще пятеро греческих моряков под началом Константина Папасоло⁴⁵⁵

Впоследствии приезжали и другие. В России их с трудом отличали от итальянцев или славян, а часто сами пришельцы назывались греками, хотя таковыми и не являлись. Так, капитаны Александр Молина и Андрей Дапиор, Лука Дамиани, капитан-командор Змаевич, шаутбенахт Иван Боцис в одних

⁴⁵⁴ Или Стемати Камер и Диопера. На дочери этого последнего женится Ганнибал Петров, предок великого Пушкина (1731 г.). Этот брак будет несчастным. По обвинению мужа Евдокия окончит свои дни в монастыре. См.: ПДС, VIII, ст.539, 1152, а также: *Лециловская И. И.* Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в. М.: Наука. 1984, С.11-15 и *Гузевич Д., Гузевич И.* Великое посольство..., С.144-145. Об Евдокии см.: *Опатович С.Е.* Евдокия Андреевна Ганнибал, первая жена Абраама Петровича Ганнибала. 1731–1753 // *Русская старина.* 1877. Т. 18. № 1, С. 69 – 79.

Царь распорядился, чтобы каждый стольник привез с собой «двух мастеров морского дела», но в реальности это исполнено не было. Известны только единичные случаи. Кроме упомянутого выше, например, П.А.Голицын привез с собой певца Филиппо Балатри, который потом опишет свои приключения в России в стихах и прозе. О нем см.: *Ди Сальво М.* Кастрат Петра Великого: Филиппо Балатри в Московии // *Иноземцы в России в XV-XVII веках*, М.: Дрeвлехранилище, 2006, С.415-429; *Гузевич Д., Гузевич И.* Великое посольство... С. 218.

⁴⁵⁵ Упоминаем эту группу выше, в § 2.2.3. См.: ПДС, IX, ст. 90. См. также: *Гузевич Д., Гузевич И.* Великое посольство..., С.220.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

источниках именуются греками, в других далматинцами, в третьих итальянцами.

Граф *Иван Федосеевич Боцис* (Ιωάννης Μπότσης, + 1714), пожалуй, самая замечательная личность из эллинов, служивших Петру по военно-морской части как в смысле своего вклада в победу над Швецией, так и в смысле своего, пусть и опосредованного влияния на русско-венецианские отношения. Неизвестно, ему ли принадлежит идея назначить своего брата, Димитрия, консулом в Венеции, но его связь с этим фактом несомненна⁴⁵⁶.

Нет оснований сомневаться в греческом происхождении и венецианском подданстве Боциса. Корни его семьи уходят в Навплий⁴⁵⁷. Служил в военно-морском флоте Венеции 17 лет, причем на весьма ответственных должностях⁴⁵⁸.

Он был завербован Петром Толстым еще в самом начале его посольского мандата в Константинополе (1702 г.)⁴⁵⁹. Русский резидент характеризует его исключительно положительно. Излагая его послужной список, он, между прочим, сообщает, что кроме военной карьеры И.Боцис преуспел и на дипломатическом и деловом поприще. Действительно, он обратился к дожу с просьбой о том, чтобы представлять интересы подданных Оттоманской Порты в венецианском Навплии (1700 г.), а затем получил патент для османских Киклад и Спорад. Данному факту есть подтверждение и в архивных документах

⁴⁵⁶ Ср.: *Уляницкий В.А.* Цит.соч., С. 22-23.

⁴⁵⁷ *Παπακόστα Χ.* Οι Ρώσοι πρόξενοι στη βενετική επικράτεια το 18ο αιώνα... S. 421, прим. 7.

⁴⁵⁸ *Елагин С. И.* Материалы для истории русского флота. Балтийский флот 1702–1725. Т. III. СПб.: Типография морского министерства, 1866. С. 1–2.

⁴⁵⁹ Там же. См.: § 3.3.

республики⁴⁶⁰. Это означает, что грек пользовался высоким доверием, как христианских властей, так и турецких торговцев, выдвинувших его в качестве своего представителя, а впоследствии и османских правителей.

Впрочем, исполнять обязанности консула ему довелось недолго. Переезд грека в Россию на самом деле был скорее бегством, поскольку он попал в опалу за помощь Толстому в вербовке капитана и 24-х моряков на русскую службу, но основные претензии венецианцев к нему были из-за ненадлежащего отправления консульских обязанностей⁴⁶¹.

Грек сообщает о себе подробнее в своей автобиографии, поданной им на имя царя по приезде в Москву. Держался с достоинством: не стал заранее торговаться о размере оплаты своего труда, хотя приехал с десятком своих людей, которых должен был содержать. Привез он с собой и духовника, данного графу якобы самим константинопольским патриархом⁴⁶².

⁴⁶⁰ *Pedani M.P.* Consoli veneziani nei porti del Mediterraneo in età moderna // Mediterraneo in armi [secc. XV-XVII] / a cura di R.Cancila, Quaderni-Mediterranea, 4/1, Palermo, 2007, p. 197, прим. 78; *Οικονόμου Μ.* Το Προξενείο του Αρχιπελάγους στο βενετοκρατούμενο Ναύπλιο // Παρουσία 7 (1991), S. 440-443; *Θωμόπουλος Σ.* Ιστορία της πόλεως Πατρών από αρχαιοτάτων χρόνων μέχρι του 1821, Εν Αθήναις: Εκ της βασιλικής τυπογραφίας Νικολάου Γ. Ιγγλέση, 1888.

⁴⁶¹ *Κορτι Μ.* Капитан «Малина». Венецианец из Адриатики в Балтийском море // Клио №4 (88) 2014, С.97. Историю с вербовкой Боциса см. в § 3.3.

⁴⁶² «Приехал сюда оставя все: жену, честь и многочисленныя вотчины, слуг и славу свою, служить Его Царскому Величеству и не допускает к тому себя просити чего желает, но полагается в том на милостивое рассмотрение Его Царского Величества как изволит... Предлагая что всякая честь которая дана будет ему, будет причиною подвизания всем грекам эладским и Белого моря, которые суть первые корабельщики, плотники и иные художники константинопольские. И разбойники островов имея все к нему любовь как услышат о нем, будут приходить в службу великого государя, как и иные многие донныне учинили. А ныне взял он с собою только 10 человек челядников лучших и ученых, которых иметь он будет при себе для посылок в Венецию и Царь-город для дел его государевых да священник отец

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Не исключено, что венецианская родня И. Боциса испытала на себе некие последствия его шага, выразившиеся в каких-то притеснениях, ведь тот совершил должностное преступление, а потом дезертировал с государственной службы, да еще с товарищем-казнокрадом Г. Дасколи.

Царь впоследствии вынужден был писать дожу о родственниках Боциса (от 20 апреля ст.ст. 1707 г.). Сама грамота, опубликованная (с черновика) в сборнике Письма и бумаги императора Петра Великого⁴⁶³, подробным образом разбирается у Н.Б. Кардановой, но то, какого рода проблемы возникли у родственников грека и побудили царя по его просьбе написать дожу А. Мочениго, остается неясным⁴⁶⁴. К письму прилагался мемориал Боциса, в котором он излагал свою просьбу, однако в папке *Czari di Moscovia*, содержащей грамоты государей, этого приложения не имеется, равно как и самой грамоты. Впрочем, довольно и того, что Петр энергично вступает за оказавшегося столь ему полезным офицера⁴⁶⁵.

его духовный, данный от святейшего патриарха царьгородского, и о тех своих всех людях такожде полагается на призрение и милость Его Царского Величества» (*Елагин С. И. Материалы для истории русского флота... С. 2*).

⁴⁶³ ПБПВ, Т. 5, С. 11-12.

⁴⁶⁴ *Карданова Н. Б.* Цит.соч. С. 383-399.

⁴⁶⁵ «...Понеже пребывающей в службе нашей в морском флоте шоутбейнахт от галер господин контий Боцис всеподданнейше нас просил к вашей светлости и всей светлейшей речи посполитой Венецыйской о заступлении нашем о фамилии своей и сродников, ныне обретающихся во владениях ваших, дабы оных изволили вы иметь в милостивом своем призрении и в требованиях их показывати им доволство, чего ради вашу светлость и светлейшую речь посполитую дружесбно просим, дабы ваша светлость, ради искони текущей нашей с прежними светлейшими князи и с светлейшею речью посполитую и ныне неотменной с вами дружбы, в том его прошении, по нашему заступлению, помянутой фамилии ево и сродникам в требованиях их, для нашего царского величества, доволство

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в к. XVII - н. XVIII ст.

Царь произвел его в шаутбенахты и поставил над Балтийским галерным флотом⁴⁶⁶. Фактически Боцису предписывалось прежде построить галеры, а уж потом командовать ими, что ему с лихвой удалось. Среди его помощников было много греков и славян, имена некоторых из них дошли до нас: «Змаевич, Дубрович, Демьянович, Пуло, Бональдо, Лицо, Бальди Секи, Панорио, Патаниоти и проч. Адъютантом был у него лейтенант князь Лихудьев, человек умный и искусный в латинском языке»⁴⁶⁷. Упомянутый «князь Лихудьев» - есть никто иной как *Анастас Лихуд*, сын Иоанникия⁴⁶⁸.

Под началом Боциса служили и уже упомянутые Андрей Дапиор и Стаматик Мера. Операции русского гребного флота были весьма успешны, а Гангутская битва – первая победа русского флота (7 августа 1714 г.) – стала апогеем его славы. Правда сам строитель и флотоводец не дожил до нее. Он скончался в Петербурге в мае 1714 г.

Граф Иван пользовался заслуженным уважением царя и при бракосочетании его с Екатериной был посаженным отцом жениха. После его

учинить благоволили, за что с нашей стороны прошениям светлости вашей в таковых же случаях удовольствие чинить обещаемся» См.: ПБПВ, Т. 5. С. 11-12.

⁴⁶⁶ Соответствует чину контр-адмирала.

⁴⁶⁷ *Берх В. Н.* Жизнеописания первых российских адмиралов или опыт истории российского флота. Ч.1. СПб.: Морская типография, 1831, С.228. См.: *Корти М.* Цит.соч., С. 101, 101, прим. 64. Возможно, кто-то из упомянутых капитанов был греком из венецианских пределов? См.: *Веселаго Ф.Ф.* Общий морской список, часть 1. С. 218-219.

⁴⁶⁸ В 1698-99 гг. под надзором «стольника князя Лихудьева было построено 40 бригантин»⁴⁶⁸. В 1708 г. он значится в чине подпоручика в галерном флоте И.Боциса. Произведенный в 1712 г. в чин поручика, участвовал в Гангутском сражении (1714 г.). В октябре того же года, командуя легким галерным судном, погиб у о-ва Рефсе (Аландские о-ва).

смерти Петр в знак памяти и уважения к соратнику пожелал оставить себе его шпагу⁴⁶⁹. Семья Боциса была щедро обеспечена за государственный счет⁴⁷⁰.

В дальнейшем государь пошлет еще два письма-ходатайства о своих ближайших сподвижниках – капитан-командоре М.Змаевиче (от 30 апреля ст.ст. 1716 г.) и Савве Рагузинском (14 июня ст.ст. 1716 г.). Такое отношение монарха к своим соратникам, безусловно, характеризовало его весьма положительно не только в глазах этих последних, но и в глазах венецианского правительства, к которому царь обращался с почтительной просьбой, высоко ценя вклад граждан Республики Святого Марка в строительство новой России.

Греков, служивших в русском военно-морском флоте в ту пору, перечислить поименно не удастся. Многие, привлеченные призывом Петра к строительству новой России, приезжали попробовать свои силы и часто уезжали через короткий промежуток времени, не справившись с трудностями незнакомых общественных отношений и климата. Так, например, в «Общем морском списке» встречаем имя некоего Апостола Морины, приглашенного в качестве капитана еще в 1697 г. Через год он оставил службу, чтобы снова вернуться в 1702 г. Имя говорит о том, что перед нами, скорее всего венецианский грек, искавший в России свое счастье⁴⁷¹.

3.1.4. На дипломатической службе

Традиция приглашения греков на русскую дипломатическую службу начинается еще с Василия Темного, когда в 1461 году Николай Ралев был

⁴⁶⁹ Берх В. Н. Цит.соч. С.238.

⁴⁷⁰ Белавенец Л. Боцис, Иван Федосеевич // Русский биографический словарь СПб.: Имп. Рус. ист. об-во, 1896-1913, Т. 3, Бетанкур-Бякстер. 1908, С. 310-313.

⁴⁷¹ Веселаго Ф.Ф. Цит.соч., С. 259.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в к. XVII - н. XVIII ст.

отправлен великим князем в Милан и Рим⁴⁷². В последующие эпохи эта традиция так или иначе продолжалась, хотя впоследствии греки больше не занимали положения глав миссий.

Что касается непосредственно рассматриваемого периода, то эллины были весьма активно вовлечены в работу Посольского приказа главным образом как переводчики, но не только. Например, известный *Николай Милеску Спафарий* (*Nicolae Milescu Spătaru*), владевший десятью языками, был видным дипломатом, возглавлял русское посольство в Китай (1675-1678 гг.)⁴⁷³. Спафарий учился в Падуе, и в этом смысле также может считаться «венецианским греком».

О венецианской миссии Иоанникия Лихуда было сказано выше.

⁴⁷² *Скржинская Е. Ч.* Кто были Ралевы, послы Ивана III в Италию? // *Скржинская Е. Ч.* Русь, Италия и Византия в Средневековье. СПб.: Алетейя, 2000. С.153-179.

⁴⁷³ *Фурсенко В.* Спафари Милеску, Николай Гаврилович // *Русский биографический словарь: том 19* — СПб: Типография Товарищества Общественная польза», 1909, С.183-190; *Урсул Д. Т.* Николай Гаврилович Милеску Спафарий. — М.: Мысль, 1980.

«В 1671 году в Москву вызван был ученый грек Николай Спафарий, которого Иерусалимский патриарх Досифей усиленно рекомендовал государю как "человека премудраго в латинском и словенском, а наипаче в еллинском языкех, и русской скоро может выучить и готов есть переводити, дивен есть добрым писанием, а болши всего, что есть благочестивый христианин... многие государства и царства прошел учения ради и есть яко гранограф, в котором содержатся всякия дела вселенныя, хотя б и искать такого человека с великими трудами, но не найтить, а Бог его посылает и приидет он сам к вашему царствию... Прикажете ему переводити, и толковати, и писати истории и книги с какова языка изволите". Очевидно, что и Спафарий был вызван в Москву специально для переводов книг, хотя в Москве он иногда занимался и частным учительством». (*Кантерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. С. 148, прим. 3).

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

К сожалению, большинство русифицированных фамилий не дает нам возможности предположить, откуда происходили те или иные переводчики⁴⁷⁴. Известно, например, что в 1689 г. в Посольском приказе трудились 15 переводчиков и 15 толмачей (устных переводчиков)⁴⁷⁵. В 1701 г. их число выросло до 23 и 18 соответственно. Из них греков было двое или трое в каждом разряде. Кто-то из них мог происходить с Ионических островов и быть венецианским подданным.

Кроме названных на русской службе были и другие венецианские и не только венецианские греки, преимущественно доктора: Евангел Минятий, брат известного Или и уже упомянутого Матвея Минятия, школьный товарищ Афанасия Кондоиди, и выпускник Падуанского атенея (1699)⁴⁷⁶, Евстафий Плакида (1706 г.)⁴⁷⁷, Анастасий Галактион (1707), Георгий Димаки (1710-1720), а также немало других, часто родственников (детей, племянников) эллинов Петровского «набора», например, Панайот Кондоиди⁴⁷⁸, племянник А.Кондоиди, Георгий Скъяда, сын Афанасия и Симон Поликала, сын Георгия.

⁴⁷⁴ Например, Спиридон Остафьев, Андрей Михайлов, Анастасий Иванов и др. Хотя кого-то именовали по месту происхождения, напр., Панайот Родянин или тот же Николай Милеску – из Милешть.

⁴⁷⁵ Белокуров С.А. О Посольском приказе, М.: Императорское Общество истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1906, С. 53-54. К.А.Кочегаров приводит несколько иные цифры: 22 переводчика и 17 толмачей. См.: Кочегаров К.А. Эволюция информированности русских правящих кругов... С. 11-16.

⁴⁷⁶ Plumidis G. Gli scolari ultramarini a Padova nei secoli XVI e XVII, P. 270; *Καραθανάσης Α. Ε.* Op.cit., S. 339, прим.11, S. 343, прим.23; *Πεντόγαλος Γ.* Op.cit., S. 138.

⁴⁷⁷ *Καραθανάσης Α.* Οι Έλληνες λόγιοι στη Βλαχία... S. 200-201.

⁴⁷⁸ *Καραθανάσης Α.* Ο Ελληνικός κόσμος... S. 355.

3.1.5. *На церковных должностях*

Конечно, греки со времен Арсения Элассонского служили в России по церковно-административной части или как справщики богослужебных книг, хотя их число было сравнительно невелико⁴⁷⁹. В рассматриваемый период (который привлек и венецианских эллинов) Петр был заинтересован в образованных кадрах, которых тогда в России попросту не было.

Уже упоминалось, что, начиная со времени Ивана III, церковные связи России с православным Востоком были весьма тесными. Однако в отличие от купцов или служащих Посольского приказа, постоянно проживавших в Москве или других городах, церковный народ оказался не слишком оседлым. Приезды епископов и монашествующих за милостыней и по другим делам были часты, услугами греков, например, охотно пользовались в деле патриарха Никона, но после некоторого времени, проведенного в «Третьем Риме» представители церковного сословия возвращались к себе домой.

Допустим, что большинство из них стремилось вернуться в свои монастыри и епархии, но трудно представить, чтобы никто не захотел остаться в спокойной и сытой Москве, будь у него такая возможность. Значит, были и более веские причины не задерживаться в России. Во-первых, свою роль играла настороженность русских в отношении греческой Церкви после Флорентийской

⁴⁷⁹ Тема параграфа предвосхищает предмет исследования следующей, четвертой главы. Причина такого расположения объясняется тем, что характер данной главы более соответствует содержанию этого раздела, а также и тем, что церковные должности могли быть продолжением академической карьеры или совмещаться с ней, поэтому деление греков по «специальностям» неизбежно условно. См.: *Флоря Б.Н.* Греки-эмигранты в Русском государстве второй половины XV — начала XVI вв. Политическая и культурная деятельность // Русско-Балкански културни връзки през средновековието. София, 1982. С. 123-143.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

унии и падения Константинополя⁴⁸⁰. Отнюдь не все прошения греческих иерархов и монашествующих «на вечное житие» бывали удовлетворены, тем более что в отличие от представителей мирских профессий клирики не предполагали заниматься пастырским трудом, но преимущественно надеялись, что будут обеспечены государем обильной пенсией. Во-вторых, существовала объективная сложность исправления архипастырских и пастырских обязанностей для людей, незнакомых с русским языком и бытом⁴⁸¹.

Напомним также, что ряд известных персонажей не приехали в Россию из-за опасения повторить печальную судьбу Максима Грека и Арсения Грека или просто из-за страха перед «варварскими обычаями». Таковы Севаст Киминит⁴⁸², Иоанн Комнин⁴⁸³ или иеромонах Дионисий⁴⁸⁴, в разное время приглашенные возглавить греко-славянскую школу. Но кто-то все же жил подолгу, например, митрополиты Паисий Солунский, Аверкий Веррийский, Новоспасский келарь

⁴⁸⁰ Кантерев Н.Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях... С.156-160; Опарина Т.А. «Исправление веры греков» в русской церкви первой половины XVII в. // Россия и Христианский Восток. Вып. II-III. М., 2004, С. 288-325.

⁴⁸¹ Кантерев Н.Ф. Цит.соч. С.145-220.

⁴⁸² Καραθανάσης Α. Ο ελληνικός κόσμος στα Βαλκάνια και την Ρωσία... S. 313-314., Μακρίδης Β. Στοιχεία για τις σχέσεις του Αλέξανδρου Ελλάδιου με τη Ρωσία // Μνήμων (Εταιρεία Μελέτης Νέου Ελληνισμού) 19 (1997), S. 15.

⁴⁸³ Сменцовский М.Н. Братья Лихуды... С. 295-296, Кантерев Н.Ф. Сношения иерусалимского патриарха Досифея... С. 169, Приложение, С.82-83; Μακρίδης Β. Op.cit., S. 29, прим.76).

⁴⁸⁴ Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV-XVII вв... С. 202-205.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в к. XVII - н. XVIII ст.

старец Иоанникий⁴⁸⁵, митр. Паисий Газский⁴⁸⁶, Арсений Грек⁴⁸⁷, архимандрит Ивиронского на Афоне монастыря Дионисий⁴⁸⁸, иеродиакон Мелетий, современник братьев Лихудов.

Первым венецианцем «петровского призыва» стал *Афанасий Кондоиди* (Αθανάσιος Κοντοειδής, + 1737), происходивший с Корфу, одного из островов венецианского Эптаниса⁴⁸⁹. В 1692 г. в возрасте 15 лет стал студентом знаменитого коллегиума Флангини, показав уже в то время свою склонность к церковному поприщу. В то время кафедру митрополитов Филадельфийских занимал Мелетий Типальд, и Анастасий (его имя до принятия монашества в 1722 г.) спустя некоторое время становится его диаконом, разумеется, приняв католическое исповедание веры⁴⁹⁰. По окончании учебы в Венеции (где он пробыл не более 4 лет) он вернулся на Корфу в качестве преподавателя и проповедника⁴⁹¹, а спустя 13 лет (в 1709 г.) отправился в Константинополь, где

⁴⁸⁵ *Кантерев Н.Ф.* Цит.соч., С. 168-171.

⁴⁸⁶ Там же, С. 181-207.

⁴⁸⁷ Там же, С. 207-217.

⁴⁸⁸ *Καραθανάσης Α.* Op.cit., S. 276.

⁴⁸⁹ *Καραθανάσης Α.* Op.cit. S. 338-356. О нем: *Чистович И. А.* Феофан Прокопович и его время. СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1868, С. 93-97. Кстати, Чистович именует его фанариотом (Там же, С. 93).

⁴⁹⁰ На самом деле двойное имя у него было еще в Венеции. Никто иной, как Мелетий Типальд ставит свою ремарку против его подписи, поставленной под католическим исповеданием веры: «Дон Анастасий (Афанасий) Контоиди учитель и проповедник на Корфу, мой диакон». См.: *Καραθανάσης Α.* Op.cit., S. 341.

⁴⁹¹ Причем одновременно с ним там же в чине священнопроповедника трудился Илия Минятей, также бывший диаконом Мелетия Типальда.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

стал домашним учителем в семье будущего господаря Димитрия Кантемира⁴⁹². Там, будучи уже священником, он познакомился с П.А.Толстым и даже работал в русском посольстве вторым секретарем (вместе с другим венецианским греком Г. Поликала), что вскоре стало причиной его бегства из Стамбула, но в дальнейшем сослужило хорошую службу⁴⁹³. Кондоиди отправился в Яссы, где с 1710 по 1711 жил при дворе господарей Николая Маврокордата и Димитрия Кантемира и занимался проповеднической и переводческой деятельностью (по заказу Хрисанфа Нотара, патриарха Иерусалимского). В 1711 г. следует за семьей Димитрия Кантемира, бежавшего в Россию после неудачного Прутского похода, и продолжает исполнять обязанности домашнего учителя семьи господаря. В то же время он начинает работу по кодификации греческих рукописей Московской Синодальной библиотеки, работу, завершение которой он поручит Афанасию Скьяда (см.: § 3.1.1.). В 1721 г. он стал ассессором Священного Синода Русской Церкви в сане архимандрита⁴⁹⁴. С 1724 г. по распоряжению царя в Москве вместе с тверским архиепископом Феофилактом (Лопатинским) и Софронием Лихудом занимается новым переводом Славянской Библии и одновременно преподает в Славяно-Латинской Академии. В 1725-1726 вновь в Петербурге, где возведен во епископа Вологодского, затем перемещен в Суздаль (1735 г.), где и скончался.

⁴⁹² Майков Л. Княжна Мария Кантемирова. // Русская старина, 1897. Т. 89. № 1. С. 53-55.

⁴⁹³ Об его побеге из Константинополя см.: Там же, № 1, С. 53-54. В столице Османской империи он исполнял должность проповедника в патриаршей церкви и работал на турецкое правительство: «При салтанском величестве в кабинете был...» (Чистович И. А. Цит. соч., С. 93).

⁴⁹⁴ В работе Священного Синода тогда же участвовал еще один ученый грек – македонец Анастасий Михаил, бывший, как и Кондоиди, человеком круга Д. Кантемира. См.: *Μακρίδης Β.* Op.cit. S. 32-33.

Его библиотека была завещана Академии, а переписку унаследовал его племянник Панайот Кондоиди⁴⁹⁵.

М. Фандербек в своем *Praesens Russiae litterariae status* посвящает ему восхищенные строки, называя его «красой нашей Греции»⁴⁹⁶.

Однако нередки отрицательные свидетельства, в первую очередь, о его корыстолюбии. Кроме того, весьма негативно его характеризует случай с оговором ссыльного архиепископа Георгия Дашкова из желания отвести от себя подозрения в государственной неблагонадежности⁴⁹⁷.

Несомненно, однако, что еп. Афанасий благодаря своему европейскому образованию и приобретенному опыту дипломатической и административной работы внес весомый вклад в дело духовного просвещения новой России.

Ливерий (Елевферий) Колетти (Λιβέριος / Ελευθέριος Κολέττης / Κολέτης / Κολλέτης (Liberio Colletti) 1683-1738/9), по происхождению афинянин, но выпускник Флангинианума, школьный товарищ А. Кондоиди⁴⁹⁸. По окончании школы какое-то время (между 1708 и 1710) учился в Падуанском

⁴⁹⁵ Панайот, Павел Захарович Кондоиди (1709-1760 гг.) выдающийся русский врач, занимавший высшие должности в правление императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. Своим блестящим образованием он был обязан дяде, которому высказывает свою признательность в своей докторской диссертации, защищенной в Лейдене. О нем: РБС, т. 12 «Кнаппе-Кюхельбекер», С.97-98 и *Чистович Я. А.* История первых медицинских школ в России, СПб: Типография Я. Трея, 1883, Приложение X, С. CLXXXII-CLXXXVIII.

⁴⁹⁶ *Фандербек М.Ш. (Криптодемус)* О состоянии просвещения в России в 1725 году // Сын Отечества, 1842, Ч.1, № 1, С.14-15.

⁴⁹⁷ *Чистович Я. А.* Цит. соч., С. 356-365.

⁴⁹⁸ Там же, С. 735.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

университете⁴⁹⁹. Был школьным товарищем А. Кондоиди и также как он принадлежал к кругу филокатолика Мелетия Типальда.

С 1710 г., предположительно по совету сына главы Монастырского приказа П. Мусина-Пушкина, обучавшегося в немецком Галле, где в то же время работал Ливерий, последний стал духовником царевича Алексея Петровича, также находившегося в тот период в Германии. Переехал в Россию и преподавал в греческой школе в Москве. Затем вновь сопровождал царевича за границу на воды и оттуда ездил в Венецию, где проживали его родственники. На обратном пути он узнал о бегстве Алексея Петровича, однако с ним самим не виделся⁵⁰⁰.

Обвинен Александром Элладским в протестантских симпатиях, что, скорее всего, было правдой, во всяком случае, известно об его сотрудничестве с движением пиетистов в Галле. Несомненно, что негативная характеристика его Александром в его посвященном Петру труде *Status praesens Ecclesiae Graecae* сыграла свою роль⁵⁰¹, однако в будущем обвинительном процессе его судьбу решила в первую очередь близость к царевичу Алексею, и он разделил участь его круга, будучи в 1718 г. расстрижен и сослан в Соловецкий монастырь⁵⁰². Впоследствии дети господаря Димитрия Кантемира в своем письме на имя царя (1721 г.) просили вернуть Ливерия для домашнего преподавания в их семье по той причине, что их прежний учитель А.Кондоиди был командирован в Санкт-

⁴⁹⁹ *Καραθανάσης Α. Η Φλαγγίνειος Σχολή της Βενετίας, 2 έκδοση. Θεσσαλονίκη: Κυριακίδη, 1987. S. 298.*

⁵⁰⁰ *Рамазанова Д. Н. Архимандрит Евфимий Колетти. С. 420.*

⁵⁰¹ *Alexander Helladius Status Praesens Ecclesiae Graecae: in quo etiam causae exponuntur cur graeci moderni Novi Testamenti editiones in graecom-barbara lingua factas acceptare recusent. Altdorf 1714, P. 343-371.*

⁵⁰² На Коллетти донес бывший посол России в Турции, а к тому времени глава Тайной Канцелярии П.А.Толстой.

Петербург для участия в работе Священного Синода⁵⁰³. Их просьба была оставлена без внимания. Грек будет освобожден только через десять лет, сразу же пострижен в монахи с именем Евфимий, возведен в сан архимандрита, настоятеля вначале Новоспасского, затем Чудова монастыря, а в 1730 г. определен членом Правительствующего Синода.

Однако на этом его несчастья не кончились, и в 1734 г. он был вновь арестован, оказавшись в центре расследования, связанного с его участием в переводе и издании памфлета доминиканца Рибейры. Следствие, опираясь на данные книги Александра Элладского, обвинило его в пропаганде в этот раз католических идей и присвоении себе греческого происхождения, тогда как, по мнению комиссии, он был итальянцем. Лишенный сана и монашеского звания, он был заключен в тюрьму, где скончался в к.1738 или в 1739 г.

Упомянутые православные венецианцы думали о том, как бы устроить в России свою личную карьеру. Но был-таки случай, когда приехал гонец с просьбой о помощи для терпящей нужды греческой общины. Им оказался кефалониец *Герасим Фока* (Γεράσιμος Φοκάς), в 1718-1720 гг. настоятель церкви святого Георгия⁵⁰⁴.

После смерти Типальда, отлученного Константинопольским патриархом Кириллом IV, в греческой общине продолжились нестроения. Венецианские светские и католические власти не хотели терять с таким трудом завоеванного

⁵⁰³ Д.Н.Рамазанова предполагает, что письмо было идеей самого Кондоиди, давнего знакомого Колетти, или брата Ливерия, Родиона Колетти, который жил в России и служил в доме Кантемира (См.: *Рамазанова Д.Н.* Цит.соч. С.421). Однако из того, что известно о Кондоиди, трудно представить, чтобы он захотел заступиться за политически неблагонадежного человека, хотя бы и соотечественника.

⁵⁰⁴ *Βελοῦδης Ι.* Op.cit., S. 182, См. также: *Μανούσακας Μ., Γ. Σκουλάς Ι.* Τα ληξιαρχικά βιβλία της ελληνικής αδελφότητος Βενετίας, Α', S. стр. νς' εισαγωγή. За два года настоятельства имеется всего четыре его записи в книге венчаний.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

при Мелетии, и уже не позволяли возглавить церковь православному духовенству.

Игумен Герасим в 1722 году отправился в дальнейшее путешествие в надежде найти справедливость, тем более, что Петр уже вступался за греков в 1710 г.⁵⁰⁵

Государь милостиво принял посланца, произвел его в архимандрита Валаамского монастыря, одарил милостыней и обещал отправить в Венецию резидента, в задачи которого входила бы в том числе защита православных от католиков⁵⁰⁶, но назначение не состоялось, и в результате Фока вернулся ни с чем⁵⁰⁷.

Несмотря на отсутствие сведений ни об образовании, ни о дальнейшей судьбе этого игумена, важно, что он был первым (и последним) официальным церковным посланцем православной Венеции, побывавшим в России.

⁵⁰⁵ См.: § 4.4.

⁵⁰⁶ Состоялось назначение лейтенанта И.Алексеева, но впоследствии было отменено (См.: Уляницкий В. А. С. 32).

⁵⁰⁷ Игумен Г. Фока приехал в Россию в 1722 г. и пробыл до конца 1723 г. Бантыш-Каменский пишет: «В том же месяце (март 1722 г.) приехал из Венеции кафалонитянин игумен Герасим Фока: 1) с жалобой на венециан, уничтоживших у себя греческую церковь и утесняющих благочестивого исповедания людей и 2) с прошением послать в Венецию резидента, могущего защитить благочестивых тамошних жителей. Государь приказал (!) св. синоду произвести сего Фоку во архимандрита (нарекши монастыря Валаамского настоятелем) и с резидентом отправить в Венецию. Но как резидент не был туда послан, то и он, Фока, получа 1 декабря 1723 г. от синодской конторы полтораста червонных, отправился в Венецию». (Бантыш-Каменский Н.Н. Цит.соч, Ч.2. С. 217). И еще годом спустя: «5 июля определен в Венецию резидентом галерный лейтенант Иван Алексеев, коему поручено между прочим стараться о восстановлении в Венеции греческой церкви: но как между тем дожа Корнаро умер, а новый дожа Моцениго не отозвался к государю письменно о своем избрании, то и посылка Алексеева отменена.» (Там же).

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в к. XVII - н. XVIII ст.

Очевидно, что приток греков на церковные должности был в целом менее насыщенным, чем на светские. Это же касается и выходцев из пределов Республики Святого Марка. Случаи Кондоиди и Колетти можно считать в целом несистемными: первый был занят в нашем посольстве на дипломатической службе и в качестве такового был представлен государю, второй же был принят на службу по духовной части, но не Петром, а царевичем Алексеем, и в дальнейшем, как видим, оказался не у дел.

3.2. В Венеции

Помимо посольских служащих, проживавших в Москве, на русской дипломатической службе де факто состояли и другие греки, в первую очередь, восточные патриархи, начиная с Иеремии Траноса (1572—1579, 1580—1584 и 1587—1595), причем их услуги щедро оплачивались⁵⁰⁸. Они в свою очередь подключали к переговорам своих доверенных лиц. Так, например, патриарх Досифей в своих многолетних сношениях с Россией и валахско-молдавскими господами задействовал Георгия Кастриота, драгомана Фому Кантакузина, Панайота Родянина⁵⁰⁹, архимандрита Арсения⁵¹⁰, Федора Логофета и Спиридона Спилиота, племянника патр. Досифея. Правда, венецианцев среди них, по-видимому, не было.

⁵⁰⁸ Эти контакты описаны Н.Ф. Каптеревым, А. А. Кочубинским, Л. Е. Семеновым, Б.Н. Флорей, С.Ф.Орешковой, А. Карафанасисом и другими исследователями. См. подробнее: Историографический очерк во Введении к настоящему исследованию.

⁵⁰⁹ *Καραθανάσης Α. Ε.* Ελληνικός κόσμος στα Βαλκάνια και την Ρωσία... S. 330.

⁵¹⁰ *Гросул Я.С., Новосельский А.А., Черепнин Л.В. (под ред.)* Исторические связи народов СССР и Румынии в XV - начале XVIII в.... т. III, С.154.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Начало трудам венецианских греков на русской дипломатической службе положил Иоанникий Лихуд с его почти трехлетней миссией гонца-резидента в «городе мостов и каналов».

Известно, что со стороны греков русским, приезжавшим в пределы Серениссимы, всегда оказывалось гостеприимство. Задолго до эпохи Петра, еще в правление Ивана Грозного, московских послов в православном квартале города принимали с распростертыми объятиями (см.: § 4.3.).

Что касается петровского периода, то уместно вспомнить пример приехавшего для поступления в Падуанский университет с рекомендацией братьев Лихудов П.Постникова (1692 г.), которого опекал вначале И. Пеларино, а затем Н. Комнин Пападополи. Упомянутый в донесениях агента тайной полиции грек Дзордзи давал кров «московским кавалерам», а те, со своей стороны, защищали его от противоправных действий польского посла⁵¹¹. В. Григорович-Барский, посетивший лагуну на исходе первой четверти XVIII ст. свидетельствует об исключительно сердечном отношении эллинского землячества к русским гостям⁵¹².

Однако это расположение не могло перерасти в какое-то более или менее регулярное сотрудничество по той причине, что связи русских с Европой были до времени Петра лишь эпизодическими, хотя даже в течение таких сравнительно редких визитов заметно желание представителей греческой общины оказать посильную помощь русским послам.

В связи с вербовкой корабелов и моряков выше упоминалось о командировке капитана Г.Островского (1697 г.), которого можно назвать первым деловым агентом в пределах Республики (поскольку действовал он в основном в Далмации), а также миссии М.Каретты, С. Рагузинского,

⁵¹¹ Шмурло Е.Ф. Сборник документов... С. 426-427.

⁵¹² Об этих и других примерах речь подробно пойдет в § 4.3.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в к. XVII - н. XVIII ст.

П.Беклемишева⁵¹³. Однако имя Димитрия Боциса по праву занимает особое место в истории русской внешней политики.

В § 2.2.2. уже упоминалось о политической и коммерческой составляющей консульства Д.Боциса.

Граф Димитрий Боцис (Δημήτριος Μπότσας, + до 1741) стал членом греческой общины Венеции в 1698 г. и на протяжении четверти века активно участвовал в ее жизни⁵¹⁴. С 1706 по 1713 гг. он был заместителем гвардиана (председателя), представляя в совете выходцев из Навплия. В архиве Греческого института Венеции зафиксированы его неоднократные пожертвования на нужды храма святого Георгия.

На русскую службу Димитрий поступил, вероятно, в Константинополе, также как и его брат. По указу Петра I (дата не определена) из Кабинета выдано «шаутбенахта Боциса брату на выкуп фамилии его из полону 4000 руб.»⁵¹⁵ Это означает, скорее всего, что, как и в случае с контр-адмиралом его отъезд из Стамбула был скорым и семья фактически осталась в заложниках.

Патент на имя Боциса был подписан Петром 2 марта ст.ст. 1711 г., то есть через два дня после объявления войны Турции, что прекрасно характеризует подлинные цели вновь открывающегося консульства⁵¹⁶. Действительно, ему было поручено: «иметь переписку с греческими архиереями для убеждения единоверных им принять противу турков оружие, а притом приглашать к тому

⁵¹³ Наказные статьи и выписки из статейного списка Островского см.: *Лещиловская И. И.* Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в. М.: Наука. 1984, С. 11-15.

⁵¹⁴ ААИЕ, reg. 134, f. 51 r., reg 225, f. 95 r.

⁵¹⁵ *Фредерикс В.Б.* Двухсотлетие Кабинета Его Императорского Величества. 1704-1904. Историческое исследование. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1911. С. 226.

⁵¹⁶ ПБПВ, Т. 10, С.110-112. Его копии по-латински хранятся в ASVe, Cinque savi alla mercanzia, 24.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

же делу и черногорцев, коих в то время собралось до 10 тыс. под предводительством полковника Милорадовича»⁵¹⁷.

Как было сказано, ни коммерческих, ни политических успехов новая институция не принесла. Донесения поверенного были редки, а ответов на них из России и вовсе не приходило. В 1716 г. Боцис, отправляясь с Санкт-Петербург, оставляет доверенность в своих делах некоему Дзорзи Стаматело, о чем имеется запись в нотариальных актах⁵¹⁸. Затем он возвращается и под 1720 г. фигурирует с титулом «консул» на одном из заседаний греческой общины⁵¹⁹. Присутствие Боциса в Венеции зафиксировано до 1723 г., однако неясно, оставался ли он по-прежнему в ранге консула⁵²⁰.

В 1726 г. Боцис пишет жалобу императрице Екатерине I с просьбой «о выдаче ему издержанных по счету 3802 руб. чрез 11-летнее его там (в Венеции. – А.Я.) пребывание, но, по-видимому, прошение его осталось без удовлетворения»⁵²¹. В том же году рассматривался вопрос о назначении его консулом в Бордо (1726 г.), но решение по этому делу не состоялось.

Д. Боцис и С. Рагузинский были друзьями. Они познакомились в Константинополе, где оба были приняты на русскую службу⁵²². В 1721 г. Владиславич просил графа Ф. М. Апраксина «о покровительстве выехавшему

⁵¹⁷ Уляницкий В.А. Цит.соч., С. 24.

⁵¹⁸ ASVe, Notarile, Atti, busta 13610 (E.Velano), Л.363-366 об.

⁵¹⁹ ААИЕ, reg. 196, f. 41 г.

⁵²⁰ Бантыш-Каменский пишет, что еще в 1720 г. он был отозван (Цит.соч. С. 217).

⁵²¹ См. Шаркова И.С. Цит.соч. С.124-128.

⁵²² Далле Фузине К., Андросов С. О. О портретах Саввы Владиславича-Рагузинского... С. 166.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в к. XVII - н. XVIII ст.

из Венеции в Россию брату умершего шаутбенахта Боциса с семейством последнего» из чего ясно, что Димитрий заботился о семье покойного⁵²³.

В 1738 г. к моменту смерти графа Саввы бывший консул был управляющим его дома в Петербурге⁵²⁴. Впоследствии Боцис перебрался в малороссийское имение Рагузинского, где умер не позднее 16 марта 1741 г.⁵²⁵

Особняком среди российских порученцев стоит *Андрей Христофорович Кассис* (Ανδρέας Κάσης/Κάσσης, +1751), уроженец Патр, граф, как и Боцис активный член греческого православного землячества Венеции, русский агент в Серенессиме⁵²⁶.

В 1719 г. поступил на русскую службу вначале в штат коммерц-коллегии, а затем (1722 г.) – мануфактур-коллегии, где имел чин советника. С 1725 по 1727 г. он был в Италии в командировке, затем вернулся в Россию и продолжил службу в коммерц-коллегии. Тогда же он составил «Проект о итальянских мануфактурах и мастерах, и обучении тамошних художеств русских учеников», в котором по заданию царя делает свои предложения по перенесению в Россию знаний, связанных в основном с технологиями производства тканей. С проектом был ознакомлен Петр, положивший на нем свою резолюцию⁵²⁷.

М. Фандербек в своем, ставшем знаменитым письме *Praesens Russiae litterariae status*, так описывает личные качества и труды грека на посту

⁵²³ *Веселаго Ф. Ф.* Описание дел архива морского министерства с половины XVII до начала XIX столетия. Т. 2. СПб.: Типография Морского министерства, 1879. С. 79. Однако, похоже, что Боцис уехал в Россию не ранее 1723 г.

⁵²⁴ РГАДА. Фонд Сенат. Оп. 124. Кн. 1171. Л. 17-17 об.

⁵²⁵ РГАДА. Фонд Сенат. Оп. 124. Кн. 65. Л. 103.

⁵²⁶ *Βελοῦδης Ι.* Ελλήνων ορθοδόξων αποικία εν Βενετία, 2 έκδοση, τυπογραφείον Φοίνιξ: Βενετία 1893, S. 127; *Legrand É.* Op.cit. 1 vol... S.351; *Καραθανάσης Α.* Η Βενετία των Ελλήνων, Θεσσαλονίκη: Κυριακίδη, 2010, S. 429.

⁵²⁷ *Шмурло Е.Ф.* Цит.соч., С. 69-75.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

советника Коммерц-коллегии: «Не скажу ли ни одного слова об его (советника Баккона – прим. А. Я.) сочлене Андрее Кассисе, об удивительных качествах его души, его пленительном, огненном и неутомимом уме, который не может удержаться в границах одной науки и составляет украшение нашей Греции».

В период бироновщины, однако, он угодил на два года в тюрьму (1731-1733), но после освобождения продолжил трудиться на государственной службе, правда, по его словам, все время существовали проблемы с выплатой жалованья. Он и его семья бедствовали. Его супругой была дочь И.Боциса.

В конце 1740 г. он получил разрешение выехать в Венецию, где хотел бы стать русским резидентом, о чем писал в прошении на имя нового государя Иоанна Антоновича. Однако просьба его осталась без внимания⁵²⁸.

Кассис упоминается в качестве свидетеля на одной из свадеб (1746 г.) в греческой церкви и титулуется «светлейший граф» (εκλαμπρότατος κόμης)⁵²⁹. В архиве греческой общины сохранилось завещание, согласно которому его средства в значительной части шли на устройство школы в родных Патрах, а также на нужды его родного приходского храма⁵³⁰.

Если говорить о русском консульстве, то заинтересованность в продолжении коммерческих связей была не только с российской стороны, но и с венецианской. Так, в 1756 г. венецианский купец Скоти подал записку о желании республики восстановить торговые отношения с Россией⁵³¹. С восшествием на престол Екатерины II этот вопрос решился положительно: в

⁵²⁸ Шмурло Е. Ф. Отчет о заграничной командировке осенью 1897 г... С. 25-28, 57-58.

⁵²⁹ Μανούσακας Μ., Γ. Σκουλάς Ιω. Τα ληξιαρχικά βιβλία της ελληνικής αδελφότητας Βενετίας, Β' πράξεις γάμων (1702-1800)... S. 241, № 944.

⁵³⁰ Μαλτέζου Χ. Οδηγός του Αρχείου. S. 230; Μάλλιαρης Α. Η Πάτρα κατά τη Βενετική περίοδο (1687-1715) Γη, πληθυσμοί, κοινωνία στη Β.Δ. Πελοπόννησο, Βενετία, εκδ. Ελληνικό Ινστιτούτο Βυζαντινών και Μεταβυζαντινών Σπουδών Βενετίας 2008, S. 193.

⁵³¹ Уляницкий В.А. Цит.соч., С. 24.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в к. XVII - н. XVIII ст.

Венеции было возобновлено торговое представительство. Первым консулом после перерыва стал в 1768 г. маркиз Панос Маруцци, представитель богатой греческой фамилии⁵³². В 1784 г. Ламперакис Бенакис, а в 1786 г. Павел (или Павлин) Филлис с Керкиры назначаются Екатериной генеральными консулами. За ним следует в 1805 г. Иоаннис Варотсис⁵³³.

В 1783 открывается русское посольство в Венеции (просуществовавшее до 1797 г.), но консульство продолжает работать параллельно и «переживает» дипломатическое представительство как минимум на три десятилетия: в 1830 умирает Марио Филлис, который в архивных документах именуется вице-консулом России в Венеции⁵³⁴.

Назначение греков русскими консулами в Серенессиме (причем не только в столице, но и в провинциях, например, на Керкире) указывает на высокую степень доверия правительства Петра и Екатерины к единоверному народу. Нелишне повторить, что почти всегда (за исключением позднего периода) консулы выполняли чисто политические задачи, связанные в основном с турецким направлением российской внешней политики.

Деятельность этих агентов способствовала созданию надлежащей атмосферы доверия между двумя странами, что позволило, в конце концов, осуществить важный государственный визит в Венецию великого князя Павла Петровича (1782 г.), а впоследствии и назначить первого посла, положив начало

⁵³² *Maltezou Ch. Greci di Venezia al servizio della Russia nel Settecento...* P. 167-173. См. также: *Фадеева Т.М.* Греческий проект в лицах: маркиз Пано Маруцци, княжна Зоя Гика, братья Алексей и Фёдор Орловы в Архипелагской войне (1768–1769) // XVIII Международные Дашковские чтения. Московский гуманитарный институт имени Е.Р.Дашковой. М. 23 марта 2012.

⁵³³ *Παλακόστα Χ.* Op.cit., S. 427.

⁵³⁴ *Παλακόστα Χ.* Op.cit., S. 435-436.

официальным дипломатическим отношениям Российской империи с итальянскими государствами.

3.3.3. В Константинополе: посол России при Блистательной Порте и венецианские греки

На связях Петра Андреевича Толстого, главы российской дипломатической миссии при Блистательной Порте (1702-1714) с венецианскими греками стоит остановиться особо. Он побывал в лагуне в 1697-98 гг. и впоследствии еще возвращался⁵³⁵, а со здешними выходцами был связан практически на протяжении всей своей полной перипетий карьеры. Его знакомство с венецианцами разделяется на три этапа: время его великовозрастного ученичества 1697-98 гг., константинопольский период 1702-1714 гг. и его контакты со старыми агентами впоследствии в России, куда многие из них с его же помощью перебрались из Турции и с берегов и островов Адриатики.

Из всех соратников Великого Петра Толстой более всего был связан с Венецией, и надо признать, его зарисовки о ней (при том, еще неразвитом состоянии образования и кругозоре русского общества) отличаются большая любознательность, дотошность и цельность суждений. Они лишены той поверхностности, которая зачастую преобладает в путевых заметках его современников⁵³⁶.

⁵³⁵ Андросов С.О. Отзвуки дела царевича Алексея в Италии // Италия и Европа. Сборник памяти Виктора Ивановича Рутенбурга. — СПб.: Нестор-История, 2014, С.239.

⁵³⁶ О литературных заслугах Записок см.: *Ольшевская Л.А., Травников С.Н. (под ред.) Путешествие стольника П.А.Толстого по Европе 1697-1699 // Литературные памятники. М.: Наука 1992, С. 266-287. Подробнее о впечатлениях русских в § 4.3.*

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в к. XVII - н. XVIII ст.

В начальный период посольства Петра Андреевича его венецианским визави был Лоренцо Соранцо (годы посольства 1698-1703), с которым он был знаком еще по периоду своего пребывания в лагуне в качестве ученика морского дела⁵³⁷. Соранцо застал и двух предыдущих русских послов – Е.Украинцева и кн. Д. Голицына.

Русские послы обыкновенно бывали изолированы от окружающего мира по целому ряду причин. Представители мощной и враждебной северной державы, покровительствующей единоверным грекам, могли, находясь вне стен посольского дома, договориться о совместных действиях с западными коллегами. Оказавшись под крепким караулом янычар, Украинцев жаловался Петру, что не получает от европейских резидентов никакой помощи, хотя все они были союзниками России по Священной лиге или посредниками (как Англия и Голландия) в подписании Карловицких соглашений⁵³⁸. Однако этот отзыв посольского дьяка все же не совсем справедлив: оказалось, что

⁵³⁷ Бажова А. П. Граф П.А.Толстой первый постоянный представитель России в Османской Империи // Портреты российских дипломатов. М.: ИИ СССР АН СССР, 1991. С.16.

⁵³⁸ Плодом дипломатических усилий Е.И. Украинцева стал Константинопольский мирный договор 3 (14) июля 1700, явившийся, в свою очередь итогом Азовских походов Петра. Россия получала крепость Азов с прилегающей территорией и вновь построенными крепостями и освобождалась от ежегодной выплаты «дани» крымскому хану. Кроме того, Турция должна была освободить русских пленных и предоставить России право на дипломатическое представительство в Константинополе на равных основаниях с другими державами.

Англия и Голландия противились заключению этого мира. В августе 1700 уже после его подписания «Украинцев доносил Государю, что от послов Английского, Голландского и Венецианского не было ему никакой помощи: они даже не домогались с ним видетсья, под предлогом отказа Порты, к своему безчестию» (*Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого, т.III, СПб.: Тип. II-го Отделения Собств. Его Имп. Вел. Канцелярии, 1858, С. 334.*

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

венецианцы и греки в состоянии обойти даже янычарский конвой. Сам он в одном из предыдущих донесений царю пишет: «Апреля в 19 день присылал ко мне Винецейский посол Греческого попа, который приехал с ним из Венеции...»⁵³⁹ Этот священник сообщил Украинцеву о некоторых деталях переговоров великого визиря с послами европейских держав – Австрии, Голландии и Англии.

За скупыми словами о присылке гонца скрывается сложная комбинация, которую затеял венецианский представитель, прибегнув к помощи православного иерея: турецкие власти были бы, мягко говоря, не в восторге, узнай они о такой успешно завершившейся попытке контакта.

На основании одного из донесений посла Серениссимы в Сенат следует, во-первых, что венецианское правительство сочувствовало продвижению интересов России на переговорах с Портой, а, во-вторых, очевидно, что на этой поддержке настаивал Рим через своего нунция в Венеции (монсиньора Кузано), чему Соранцо, по-видимому, был свидетелем незадолго до своего отправления на Босфор⁵⁴⁰. Это значит, что Республика Святого Марка и Ватикан стремились

⁵³⁹ ПБПВ, Т. 1, С. 794.

⁵⁴⁰ Из депеши Соранцо от 23 мая 1700 г.: «я соблюдал и буду сохранять в своем сердце, как почтеннейшее намерение ваших превосходительств, все то, что изложил при посещении превосходительного колледжа монсиньор папский нунций в пользу интересов царя Московии, которые преследуют его посланники при этом дворе. Я не устаю употреблять самые мудрёные способы, как для того, чтобы дать им почувствовать расположение нашего государства, так и для того, чтобы основательно изучить их действия. Однако их продолжают содержать с обычными в их случае ограничениями, отдельно от иностранцев (что весьма отлично от традиционных мер безопасности), поэтому невозможно установить с ними отношения, достаточно близкие, чтобы проникнуть в детали их переговоров, которые они держат в секрете» (ASVe, Senato, Dispacci ambasciatori e residenti. Constantinopoli, Filza 164, f. 169). Перевод: А.О.Ястребов.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в к. XVII - н. XVIII ст.

тогда не к подстрекательству России к войне с Портой, но к помощи в ее поисках мира. Данный пример, конечно, свидетельствует не о некоем альтруизме обеих держав, а скорее об осознании западными политиками того факта, что Россия может быть полезна не только как союзник в войне (привычный для европейцев образ Московии), но как политический и торговый партнер, а для Рима в особенности, как возможный объект миссии. В этом смысле поддержка ее стремления к миру с Портой обещала принести коммерческие и дипломатические дивиденды⁵⁴¹.

⁵⁴¹ Петр сам через доверенных лиц просил папу Иннокентия XII о помощи в установлении мира с Османской империей. В ответ папа обещал способствовать, и действительно просил австрийцев и венецианцев о поддержке мирных инициатив Москвы. См.: *Шмурло Е.Ф.* Сношения России с Папским престолом в царствование Петра Великого: 1697-1707 // *Историки-эмигранты: Вопросы русской истории в работах 20-30-х гг.*, Отв. ред. А.Н.Сахаров, М.: ИРИ РАН, 2002. С.229.

Впоследствии, по прибытии новоназначенного байюла венецианцы стремились продолжать добрые отношения с русскими послом. Так, в депеше от 1 октября 1703 г. Асканио Джустиниан пишет: «Когда прибудет (из Адрианополя в Константинополь – А.Я.) уполномоченный Московии в ранге посла, мы по-иному восполним (недостаток общения – А.Я.), следуя примеру других в части надлежащих формальностей. И со всеми (послами христианских держав – А.Я.) будем стараться развивать в высшей степени доверительные отношения, чтобы турки, видя дружбу министров, отдавали себе отчет о наличии прекрасно налаженной корреспонденции между государями». Перевод: А.О.Ястребов. (ASVe, *Archivi propri degli ambasciatori, Constantinopoli, pezzo 28, f. 559*). Со своей стороны Толстой, приехав в ноябре того же года из Эдирне в столицу для аудиенции у султана и великого визиря, желал лично увидеться с новым посланником республики и поздравить его с назначением, но по свидетельству самих же итальянцев, не был допущен. Также и посланные по разным надобностям драгоманы европейских посольств не могли попасть к нему (Там же, f. 576). Венецианец заключает свое сообщение словами: «мы не прекратим взаимодействовать с ним в отношении всего того, что может быть полезно почтенным государственным интересам» (Там же).

Но кто же был тот пресвитер из Венеции, о котором упоминает Украинцев? На этот вопрос отвечает сам посол Серениссимы, продолжая свою депешу: «Я также воспользовался услугами отца Илии Минятия, подданного вашей светлости, который находится здесь со мной. Как священник того же обряда, он, кроме того, был менее под подозрением и с меньшими трудностями проник [в посольский дом], но даже он не сумел узнать более, чем то, что, по их словам, переговоры в руках Господа Бога, что если бы конференции с Карловцах пошли по другому пути, то их мощь, согласная с силой вашей светлости привели бы турок к принятию более честных условий. Впрочем, по моему мнению (о чем говорят и слухи) они уже находятся на заключительном этапе корректировки [текста договора]»⁵⁴².

Итак, речь идет о знаменитом отце Илии, представителе многочисленного кефалонийского клана Минятиев. Двое из трех его братьев, Евангелист и

Наконец, перед своим отъездом, состоявшемся лишь весной 1704 г., то есть более чем через год после прибытия нового посла, Лоренцо Соранцо сетует, что не смог наладить постоянную связь с Толстым и даже не сумел отдать ему прощальный визит из-за того, что его строго стерегут. Со своей стороны Петр Андреевич извинился, что не смог принять у себя своего давнего знакомого, однако добрые слова последнего (и, возможно, какой-то подарок) так пришлись по душе Толстому, что он прислал в посольский дом венецианцев своего сына Ивана с выражением благодарности. Соранцо подчеркивает, что установление добрососедских контактов было пожеланием властей Серениссимы: «По этой причине (недопущения к Толстому со стороны турецких властей – А.Я.) не смог я, Соранцо, лично посетить его, о каковом своем намерении уведомил его, сообщив, что вскоре должен уехать. Он извинился, что не сумел принять меня, сказав, что не может обещать устранить препятствия к встрече. Он был обрадован моим приветствием, на которое ответил, прислав в посольский дом своего сына с благодарностью». Перевод: А.О.Ястребов. (Там же, f. 625 r. – 626. Депеша от 22 февраля 1704).

⁵⁴² Перевод: А.О.Ястребов. ASVe, Senato, Dispacci ambasciatori e residenti. Constantinopoli, Filza 164, f. 169. Cp.: ASVE, Archivi propri degli ambasciatori, Constantinopoli, pezzo 27, f. 92.

Матфей, трудились в первые десятилетия XVIII ст. по врачебной части в России⁵⁴³. Сам Илия, выпускник и преподаватель Флангиниевой школы, выдающийся проповедник и богослов, священник, а впоследствии епископ⁵⁴⁴, в наших краях никогда не был, и никаких известий об его контактах с русскими не существовало. Теперь ясно, что они были. И пусть имел место всего лишь эпизод, однако он важен в связи с более широким вопросом о роли греков в русско-венецианских связях при Петре I⁵⁴⁵. Интересно притом, что контакт

⁵⁴³ О братьях Минятия см.: *Πεντόγαλος Γ. Νεώτερα στοιχεία δια τον Ηλίαν Μηνιάτην // Παρνάσσος. Τ. 12 № 3 (1970). S. 444-457.*

⁵⁴⁴ Илия Минятий (1669-1714), выходец с Кефалонии и выпускник коллегиума Флангини, был наперсником известного Мелетия Типальда, в те годы занявшего кафедру Филадельфийских митрополитов. Сразу по окончании курса наук (1689 г.) Типальд назначает двадцатилетнего Илию преподавателем греческого языка, рукополагает в диаконы и делает своим секретарем, а также проповедником церкви св. Георгия. До своей поездки в Константинополь вместе с Л. Соранцо он успел попутешествовать: на Закинфе, в родной Кефалонии, а затем на Корфу и вновь в Венеции он занимал должности преподавателя тамошних училищ и частного педагога. В этот период, возможно, на Корфу, он получил и священнический сан. В 1699 г. стал личным секретарем Соранцо, назначенного послом в Стамбул. На этом посту он приобрел широкую известность в церковных и политических кругах. В период своего пребывания в Константинополе Минятий одно время занимал пост священнопроповедника Великой церкви, был преподавателем патриаршей школы. Его услугами пользовался и следующий байюл Асканио Джустиниан. Затем о. Илия вновь проповедует у Керкире и Навплии. В 1710 г. принимает епископский сан и назначение на Пелопоннес с титулом Керникский и Калавритский. Оставил большое гомилетическое наследие, является выдающимся проповедником Православной Церкви Нового времени. О нем см: *Τσιτσέλης Η. Μηνιάτις Ηλίας // Κεφαλληνιακά σύμμικτα. Τ. 1. Αθήνα, 1904. Σ. 455–476.*

⁵⁴⁵ Толстой мог быть знаком с Минятием еще по Венеции. Осенью 1698 г., когда стольник снял себе жилье «блиско греческия церкви святого Георгия» и часто бывал на службах и школьных диспутах, Илия Минятий, вернувшись с Корфу, преподавал в училищах эллинского братства св. Николая.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

состоялся не в пределах одного из союзных государств, а в сердце враждебной русским, грекам и венецианцам оттоманской Порты.

Вернемся к П.А.Толстому. Посещение стольниками в 1697 г. фамильного дома Соранцо в Венеции, ответный прием в их апартаментах на Мурано и последующий совместный визит в Арсенал привели к обоюдному знакомству, которое продолжилось в Османской империи. Петр Андреевич писал тогда о Л.Соранцо Ф.А. Головину, что он «имел со мной любовь, когда я был в Венеции»⁵⁴⁶.

Как и другие русские послы, Толстой находился в Турции практически под домашним арестом, однако с первых дней своей миссии сумел развить бурную деятельность в части наблюдения за османскими делами и вербовки специалистов для российского флота.

Вот здесь-то он показал себя по-деловому, проявив такую активность, что создал сложности даже своему давнему знакомому Соранцо, который, может быть, и пожалел, что еще недавно с риском для себя посылал о. Илию для помощи русским.

Двумя годами ранее в своем отчете царю Украинцев доносил со ссылкой на слова Минятия, что австрийский посланник на приеме у визиря в присутствии английского и голландского представителей оправдывался перед турецким сановником за то, что императорские офицеры перебираются из Австрии (где в ту пору войны не было и жалованья им не платили) в Россию, которая воевала со Швецией. Он просил, «чтоб салтан и он, везир, в том на цесаря не досадовал

⁵⁴⁶ РГАДА, Фонд 89 Сношения России с Турцией, Оп. 1, 1703, ед. хр. 2, л. 516 об. Благодарю М.Корти за указание на этот документ. См. также: *Шмурло Е.Ф.* Сборник документов..., С. 290.

и к нарушению мира тем не причитали, потому что люди были у них вольные розных государств и пошли, куды хотели»⁵⁴⁷.

Теперь из-за Толстого похожая ситуация складывается с турками и у Соранцо. Как было сказано, что с самого начала своего пребывания в пределах Порты Петр Андреевич во исполнение царского наказа принялся за наем специалистов для пересылки их в Россию. Первыми его удачами были контакты с Саввой Владиславичем, успешным предпринимателем-сербом, впоследствии сделавшим дипломатическую карьеру в России⁵⁴⁸, и с Лукой Баркой, также сербом, консулом Дубровницкой республики в Константинополе⁵⁴⁹. Эти двое, а также грек Спидиот, племянник патриарха Цареградского Каллиника, служили его основными каналами получения информации из внешнего мира. Важнейшим союзником русского посла был патриарх Иерусалимский Досифей, давний друг России и ее государей.

В самом скором времени посол знакомится с Иваном Боцисом, «морским капитаном», подданным Венеции, о котором рассказал Георгий Дасколи, явившийся к нему на посольский двор. Он сообщил, что некто грек по имени Павел (или Параскев) Федоров, прибыв из Азова, по приказу царя приглашает

⁵⁴⁷ ПБПВ, Т. 1, С.794-795.

⁵⁴⁸ Пишет Владиславич: «Благороднейший и преизряднейший господине господине вельможнейший! Честь, которую я восприял от вельможнейших и преизряднейших прежних послов святого Царского Величества - от Емельяна Игнатьевича и от князь Дмитрея Михайловича за работу моей худости, первое, что признали меня искусна в работе святому Царскому Величеству, дает мне причину, что дерзаю сим писанием объявить худое мое намерение твоему преизяществу, понеже, аще и худо есть, однакож до конца смерти, во всяком услуговании Царскому Величеству усердно, также и твоему преимуществу, под таким высочайшим именем» (РГАДА, фонд 89 Сношения России с Турцией, Оп. 1, 1703, ед. хр. 2, л. 158-158 об.).

⁵⁴⁹ Там же, Л. 161.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

на службу моряков, и он, Георгий, тоже пожелал поехать, а заодно доложил о Боцисе, что он де «зело морского дела человек искусный и хочет ехать в службу Царского Величества к Москве и чтоб послу послать к нему Ивану о том письмо»⁵⁵⁰. Итак, вербовал на службу не только посол, но и другие эмиссары Петра, действовавшие автономно, однако за официальным направлением желающие все же приходили к Толстому⁵⁵¹. Тот пишет очень любезное письмо Боцису и предлагает ему приехать в Эдирне (тот жил в Стамбуле) и увидеться в его резиденции⁵⁵².

⁵⁵⁰ Там же, Л. 198 об.-199.

⁵⁵¹ Впоследствии Толстой в письме губернатору Азова Ф.М. Апраксину, направившему Параскева Федорова и Иакова Мануйлова для вербовки морских офицеров и матросов, сообщает, что оба были схвачены и Федоров едва избежал смерти. Причем это произошло через какие-нибудь два дня после их приезда в Адрианополь (Там же, л. 223-224). То есть они были мгновенно изобличены турецкой полицией как агенты России. Толстой также подвергался большой опасности в связи с той деятельностью, которую поручил ему вести царь.

⁵⁵² Письмо Толстого от 5 октября ст.ст. 1702 г. Боцису такое: «Господине почтенный, здравия тебе желаю! Слышу о достохвальном разуме твоём. И еже соизволяешь служителем быти пресветлейшему и державнейшему великому государю государю моему всемилостивейшему. Понеже в деле, которое ему пресветлейшему монаршескому величеству угодно, искусен еси добре. Сего ради радуюся, слыша доброе твое намерение и желание, возжелах видети честную твою особу. Аще не имеешь какого препятія и суть ныне к тому время благопотребно, соизволь потрудитися и доехать до меня, где словесно можем довольные и пространные разговоры имети, чего чрез письма чинити не суть удобно. И когда соизволишь ко мне приехати да возьмешь с собою карты или чертежи козмографские, паче же морские для подлинного мне уверения. И ежели имеешь и морю, которое суть во странах иных обретається, описание, да привезеши с собою, чем паче и вящее можешь меня удовольствовать, аз же надеюся, еже не вотще труд твой будет. А больше писать не могу.

В конце написано по-италиански сиче: для уверения же лутшего подписую моею рукою.» (Там же, Л. 199 об.).

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в к. XVII - н. XVIII ст.

На деле же это было очень непросто. Петр Андреевич пишет царю 3 октября 1702 года: «житие мое у них зело им нелюбо, понеже запазушные их враги греки нам единовержцы. И есть в турках такое мнение, якобы я раб твой, живучи у них, буду рассевать в христиан слова, подвизая их противу бусурман, и того ради крепкой заказ греком учинили, чтоб со мною не виделись...» и даже, прибавляет, чтобы не смели ходить рядом с его домом⁵⁵³.

Действительно, Боцис не приезжает тотчас, а опять присылает с Дасколи письмо, в котором завуалированно пишет, что готов ехать в Россию хоть сразу, что прибудет и привезет требуемые карты, однако никак не может этого сделать тотчас. Толстой вежливо, но настойчиво просит грека все-таки выбраться к нему. Вскоре тот последует совету посла, но какие же затруднения были у капитана? Почему он не мог прибыть по первому зову Петра Андреевича? Только ли янычарский караул у ворот посольского дома был тут помехой?

На самом же деле Боцис должен был пройти между Сциллой турецких жандармов и Харибдой своего родного начальства: он был венецианским подданным и находился в юрисдикции посла Республики Святого Марка, знакомого нам Лоренцо Соранцо, который вскоре окажется перед турецкими властями в столь же неудобном положении, что и цесарский посланник двумя годами ранее. Причем, если для турок Боцис не представлял определенного интереса, то у венецианцев он числился на особом счету. Дело в том, что он был опытным морскими офицером, знавшим все сильные и слабые стороны их флота, а также являлся консулом республики на Кикладах и Спорадах, то есть человеком, занимавшим ответственное положение и, возможно, посвященным в определенные «государственные секреты».

⁵⁵³ Там же, Л. 219.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Но прежде чем перейти к докладам Соранцо о Боцисе, посмотрим что же тот сообщает о Толстом? Никаких намеков на их обоюдное знакомство он не делает, вместе с тем, за внешней беспристрастностью сведений чувствуется уважение к русскому представителю, оказавшемуся в сложном положении в неприветливом, даже враждебном окружении и сумевшему держаться с достоинством и в таких условиях приносить пользу своему отечеству. К 15 октября 1702 г. относится у Соранцо первое упоминание о посольстве Толстого⁵⁵⁴. Из него мы видим, что приезд русского посла сопровождала депутация татар, которые возражали против заключения мира с Россией⁵⁵⁵. Обстановка действительно была не в пользу миссии. Не говоря уж о том, что появление постоянного резидента России в Турции было делом неслыханным: учреждением дипломатического представительства были недовольны как татары с турками, так и европейские державы.

⁵⁵⁴ «Прибыл новый министр Московии и был принят с должными формальностями. Его переговоры имеют целью основать собственную постоянную резиденцию [России] при здешнем дворе и развивать торговые связи с турками через Черное море. Ожидается это, однако, с сомнением, ибо некоторые посланники крымского хана могут спровоцировать возмущение и нарушить спокойствие и тишину, заключенные между двумя государствами. Буду внимателен к их приезду и переговорам, дабы исполнить должным образом и с должной точностью [порученное мне, сопроводив наблюдения] самыми подробными и усердными сообщениями вашим превосходительствам о каждом важном и заслуживающем интереса событии» Перевод: А.О.Ястребов (ASVe, Senato, Dispacci ambasciatori e residenti. Constantinopoli, Filza 167, f. 175-175 r.).

⁵⁵⁵ Об этих протестах Соранцо упоминает в нескольких местах своих донесений. В результате турки даже вынуждены были сместить со своего поста тогдашнего хана, однако это не принесло желаемых результатов – татары остались мощным фактором войны, влиявшим впоследствии на политику Порты. Ср.: *Крылова Т.К.* Русско-турецкие отношения во время Северной войны // Исторические записки. АН СССР, Ин-т истории, Т.10. 1941. С.257.

Выше было отмечено, что отношение венецианского посланника к нашим дипломатам, приезжавшим в 1700-1702 на берега Босфора, было доброжелательным. Толстой же не был склонен возвращать любезности даже своему старому знакомому – долг для него был превыше всего.

Впервые Соранцо упоминает о греческом капитане 24 января 1703 г., сообщая о том, что тот фактически бежал вместе с Г.Дасколи, выпросив у него разрешение отправиться в Адрианополис под благовидным предлогом⁵⁵⁶. Через два месяца Соранцо вновь пишет о Боцисе и сообщает, что тот уже уехал (как это и было на самом деле) из пределов Османской империи⁵⁵⁷.

То есть совершенно очевидно, что Толстой действовал без оглядки на возможные последствия своих шагов для русско-венецианских и тем более венецианско-турецких отношений. Ведь теперь уже Соранцо приходится оправдываться перед Портой за то, что офицеры из под «гонфалона» Святого Марка⁵⁵⁸ переходят под стяг Святого Андрея.

Надо отдать ему должное – как политик и государственный муж Соранцо понимал, что перебежчик не должен стать яблоком раздора между Венецией и Россией, хотя султанский драгоман подталкивал его насильственным действиям⁵⁵⁹. Так, Соранцо, продолжая повествование (от 24 января 1703 г.) о бежавших офицерах, докладывает дожу, что Маврокордато предложил ему

⁵⁵⁶ См. Приложение В, документ 1.

⁵⁵⁷ См. Приложение В, документ 2.

⁵⁵⁸ Гонфалон (здесь) - венецианское знамя с золотым львом на красном фоне, заканчивающееся шестью разделенными между собой полосами.

⁵⁵⁹ Александр Маврокордато (1641-1709), великий драгоман Блистательной Порты и великий логофет Константинопольского патриархата, представитель знатного фанариотского рода. Учился в Риме и Падуе. Его письма, написанные по-итальянски и адресованные венецианскому послу, отличает изысканный слог.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

через венецианского драгомана Тарсиа помощь с задержанием Дасколи, находившегося в доме Толстого, на что посол ответил: «Безмятежнейшая республика предоставляет своим подданным свободу выбора при поступлении на службу к [иностранным] государям, и это не может как-то оскорбить эту [Османскую] империю», отказавшись выяснять отношения с русскими на радость туркам, но, конечно, не оставил попыток разыскать и заполучить в свое распоряжение Боциса и Дасколи⁵⁶⁰.

Впрочем, его хлопоты оказались тщетными, и грекам удалось выехать в Московию в сопровождении других завербованных моряков. Еще раз обратим внимание на профессионализм Соранцо – он нигде не обвиняет русского посла, затеявшего их побег, напротив, высказывается о нем с уважением⁵⁶¹.

О товарище Боциса по побегу и «связном» между ним и Толстым бомбардире Дасколи известно гораздо меньше⁵⁶². Его карьера в России была не столь блестящей: принят он был все лишь подпоручиком, служил под началом Боциса, впоследствии достиг чина капитан-лейтенанта. Уволился с русской службы в 1726 г.

Из Царьграда же по ходатайству Толстого на русскую службу перейдут впоследствии и другие греки, в том числе и из венецианских пределов. Несмотря на обстоятельства их подчас нелегального отъезда, власть предержавшие в Венеции прекрасно понимали, что их люди в России играют только на пользу «жемчужине Адриатики», создавая образ свободного союзного государства, приходящего на помощь северному партнеру, в том

⁵⁶⁰ Перевод: А.О.Ястребов. См.: Приложение В, документ 1.

⁵⁶¹ Например, в депеше от 24 мая 1703 г.: Там же f. 351. Ср.: ASVe, Archivi propri degli ambasciatori, Constantinopoli, 28, f. 493.

⁵⁶² *Веселаго Ф.Ф.* Общий морской список, часть 1. С.122.

числе и с помощью специалистов военно-морского дела. Наверное, поэтому «отцы отечества», венецианские «Прегади» в своем письме обоим послам (Соранцо и Джустиниану) от 25 августа 1703 года выражают лишь удовлетворение, что консульский патент грека остался в канцелярии посла, но при этом ни словом не упоминают о бегстве его и Дасколи с товарищами⁵⁶³.

Тем не менее, в Константинополе ярко проявился конкурентный характер русско-венецианских отношений. «Война за греков» показала в целом ожидаемое предпочтение единоверцев единоверцам. Важную роль сыграла и политическая конъюнктура и солидный материальный стимул.

Впрочем, нельзя сказать, что венецианцы не умели находить общий язык со своими и турецкими подданными-эллинами. Упомянутый пример о Илии Минятия, служившего личным секретарем посланника, тому наглядное подтверждение. Соранцо очень хвалит патриарха Калинника II (1688, 1689-1693, 1694-1702) и называет его большим другом Серениссимы⁵⁶⁴. Отвечая на депешу, сенаторы, со своей стороны, выражают удовлетворение уровнем отношений с патриархом Калинником⁵⁶⁵, а после его смерти присылают письмо, в котором выражается сожаление по поводу его кончины и надежда, что новый патриарх также будет поддерживать дружеские отношения с республикой⁵⁶⁶. В инструкции новоназначенному байюлу Асканио Джустиниану строго предписано выказывать знаки внимания к православным

⁵⁶³ ASVe, Senato, Deliberazioni, Costantinopoli, Registri, 36, f. 89 r. – 90. «Pregadi», дословно: «Те, кого просят», историческое наименование членов Сената республики.

⁵⁶⁴ См.: Приложение В, Документ 3.

⁵⁶⁵ ASVe, Senato, Deliberazioni, Costantinopoli, Registri, 36, f.10.

⁵⁶⁶ ASVe, Senato, Deliberazioni, Costantinopoli, Registri, 36, f. 59 r. – 60.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

иерархам и вообще к грекам⁵⁶⁷. Тот, со своей стороны, сообщает о том, что через несколько дней после приезда в столицу его сердечно приветствовал патриарх Гавриил, отправивший одного из епископов поздравить его с назначением⁵⁶⁸. А уже через месяц, 2 августа 1703 г. Соранцо (который по-прежнему оставался в Царьграде) сообщает, что встретился с патриархом и имел с ним беседу. Из разговора можно понять, впрочем, что дальше обмена любезностями хорошие отношения венецианцев и греков не шли: на завоеванные земли Пелопоннеса новая администрация отказалась пустить патриаршего экзарха⁵⁶⁹.

⁵⁶⁷ Там же, f. 46: «Оказывай временами греческому патриарху те знаки внимания, которые показывали бы наше расположение к нему и всему его народу, чтобы он знал, сколь греки любимы и дороги нашему государству. Об этом будешь нам периодически давать подробный отчет» Перевод: А.О.Ястребов. Здесь видим отражение давней традиции заигрывания с греками, которая вызывала иногда гнев Ватикана, но в целом никогда не была опытом религиозной свободы и тем более равноправия исповеданий, но всего лишь образцом своеобразной прагматичной терпимости. См.: *Benzoni G. Venezia e la Grecia // Il Veltro. Rivista della civiltà italiana* 3-4 anno XXVII Maggio-Agosto 1983. P. 437.

Соранцо был «полномочным послом», поскольку его мандат выпал на период «не войны не мира» – подписания Карловицких соглашений. Отправляя Джустиниана, сенаторы напоминают султану, что новый представитель имеет более высокий, исторический титул, поскольку между странами подписан мир. См.: ASVe, Senato, Deliberazioni, Costantinopoli, Registri, 36, f. 49.

⁵⁶⁸ Патриарх Константинопольский Гавриил III (август 1702 — 28 октября 1707). См.: ASVe, Senato, Dispacci ambasciatori e residenti. Costantinopoli, Filza 167, f. 384, депеша от 4 июля 1703 г. подписанная обоими послами, старым и новым. См. также: ASVe, Senato, Deliberazioni, Costantinopoli, Registri, 36, f. 85 r.

⁵⁶⁹ См. Приложение В, Документ 4. В ответном письме от 20 октября 1703 г. Прегади в возвышенных тонах одобряют ответ посла Соранцо (*s'è ben diretta la vostra prudenza*,

Не только Г. Поликала⁵⁷⁰, И.Боцис и Г.Дасколи со своими спутниками стараниями Толстого были приняты на русскую службу. Как известно, послу удалось завербовать впоследствии для царя многих весьма ценных специалистов морского дела и коммерции, среди которых было немало венецианцев. Уже упомянутый С.Рагузинский, человек тесно связанный с республикой Святого Марка, стал ближайшим сподвижником государя, его консультантом по военным, дипломатическим и коммерческим вопросам⁵⁷¹. Матфей Каретта впоследствии представлял интересы России в Венеции и Генуе, а Матия Змаевич, подданный Серениссимы, дослужился при Петре до чина адмирала⁵⁷².

Из венецианских греков, кроме уже упомянутых, Петр Андреевич принял на службу брата Ивана Боциса Дмитрия, назначенного Петром I в 1711 году русским консулом в Венеции (о нем см.: § 3.2.)⁵⁷³, и Афанасия Кондоиди, будущего архимандрита и члена Святейшего Правительствующего синода (см.: § 3.1.5.).

scansandovi l'assenso con la maniera savia...) Там же, Senato, Deliberazioni, Costantinopoli, Registri, 36, f. 96.

⁵⁷⁰ О сотрудничестве Толстого с Поликала в Константинополе см.: Дополнительные материалы, глава 4.

⁵⁷¹ О нем: *Дучич Й.* Граф Савва Владиславич. Серб-дипломат при дворе Петра Великого и Екатерины I. Пер. с сербского В.Н. Соколова, СПб.: Скифия, 2009. 304 с.

⁵⁷² Змаевич тоже бежал после совершенного им преступления. О нем Петр в 1716 г. ходатайствует перед дожем Джованни Корнером. См.: *Карданова Н. Б.* Цит.соч. С. 409 – 424.

⁵⁷³ *Далле Фузине К., Андросов С.О.* О портретах Саввы Владиславича Рагузинского // Страницы истории западноевропейской скульптуры. Сборник научных статей памяти Ж. А. Мацулевич (1890-1973). СПб., 1993, С.166.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Вместе с тем, опытный дипломат трезво оценивал те мотивы, которыми руководствовались многие из эллинов, пытаясь использовать Петра в своих интересах, поэтому ближе к окончанию срока своей службы он изменил свое отношение к ним, прекратил их пересылку в Россию и вообще критически высказывался в донесениях на имя царя и Головкина: «...а греков, государь, по приказу твоему отнюдь отпускать к Москве не буду, понеже, государь, во истину от мала до велика все лгут и верить им отнюдь не можно»⁵⁷⁴. Именно поэтому в донесении апостольского викария монсеньора Раймондо Галлани слышится уверенность в том, что посол разочаровался в них. И хотя прелат мог быть необъективным, кажется, что в данном случае он недалек от истины. Там же сказано, что Толстой держит в своем окружении «по необходимости» одного грека, которого можно идентифицировать с Георгием Поликала, отправленного с ответственным поручением в Рим⁵⁷⁵.

И в дальнейшем, уже в России, Толстой не только дружил с венецианскими греками, но и враждовал с некоторыми из них. Так, он донес на Ливерия Колетти, который проходил по делу царевича Алексея Петровича⁵⁷⁶.

В целом, непростая служба в Константинополе была исполнена первым русским послом в Османской империи с честью и большой пользой для государства при активном содействии православных единоверцев, среди которых было несколько венецианских греков. По достоинству отмеченная

⁵⁷⁴ Каррас Я. Очарование и разочарование: греки и русская политика в начала XVIII в. // История российско-греческих отношений и перспективы их развития в XXI веке. М. 2010, С.62. Впрочем, Толстой еще в 1697-1698 гг. в Венеции отзывался о греках весьма нелюбезно.

⁵⁷⁵ APF, Acta Sanctae Cogregationis 1710, vol. 80, f.26. Доклад от 27 января 1710 г.

⁵⁷⁶ См. выше: § 3.1.5. См. подробнее: Рамазанова Д. Н. Архимандрит Евфимий Колетти. С. 421.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в к. XVII - н. XVIII ст.

Петром I, она стала примером последующим поколениям отечественных дипломатов, тогда как его помощники из среды эллинов – подданных республики Святого Марка оказались весьма востребованы в разных сферах общественной жизни новой России.

Наконец, тот факт, что Венеция из поставщика корабелов и моряков стала в 1711 г. вторым городом за границей, где было основано русское консульство (первое – в Амстердаме в 1707 г.), во многом является заслугой П.А.Толстого. Ведь вначале знакомство с местными итальянцами и греками сослужило ему добрую службу в Царьграде, а впоследствии его тамошние агенты перебрались в лагуну для продолжения службы царю Петру. Рубежом стала русско-турецкая война 1710-1713 гг.: Петру Андреевичу удалось ее отсрочить, но не избежать. Однако пока сам он дважды сидел в Семибашенном замке (1711-1714 гг.) его сподвижники – С.Владиславич, Д.Боцис, М.Каретта – начали в Венеции работу сперва по привлечению балканских христиан на сторону России в войне против османов, а после провала Прутского похода, не оставляя политической составляющей, стали развивать коммерцию с итальянскими государствами.

Отличия двух периодов русско-венецианских отношений при Петре сказались и на характере сотрудничества царя с греками – подданными Серениссимы. В первом, начинающемся с приглашения И. Пеларино и И. Комнина, преобладает несистемный подход. Атмосфера дореформенной России кажется тем удушливой и чуждой, несмотря на весьма солидное жалованье, которым обеспечивало их правительство.

Продолжаются старые московские сложности с возвращением специалистов домой: «восхощут изыти паки во свояси, удобно не могут изыти». Схожая

Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

ситуация сложилась с мастерами Арсенала, присланными по просьбе царя для помощи в строительстве кораблей. О них Петр простосердечно писал дожу Сильвестро Вальеру: «повелели есмы зделать им галиас, а хотя от того дела вышепомянутые мастера много кратно отрицалися, но мы, великий государь, наше царское величество, к сему их *принудили*»⁵⁷⁷.

Второй период начинается с венецианских греков – сотрудников русского посольства в Константинополе или завербованных П.А.Толстым – Г.Поликала, А.Кондоиди, И. и Д. Боцис, Г.Дасколи, С.Рагузинский и другие с успехом нашли себе применение не только на берегах Босфора, но в России и Венеции. Они привлекли к работе широкий круг своих соотечественников, сочувствовавших политике Петра I и/или просто желавших улучшить свое материальное положение. Характер применения высококвалифицированных кадров греческой диаспоры изменился: инженеры, моряки, артиллеристы, коммерсанты, врачи стали трудиться в своих узко профессиональных областях. Все это, вместе с существенным количественным притоком эллинов – подданных Серениссимы, как и других иностранцев, сделало возможным их качественную реализацию и, как следствие, наиболее полную отдачу в деле, которое им было доверено.

По сравнению с предыдущим периодом, когда по сложившейся традиции к грекам обращались за помощью в учительстве и книжной справе, а также для исполнения дипломатических поручений невысокого уровня, в начале XVIII ст. на первый план выходят медики и военные специалисты. Коммерческий потенциал греков также задействован, однако на примере А. Кассиса и Д.Боциса заметно, что в них видели уже не просто купцов, как прежде, а

⁵⁷⁷ От 28 ноября 1699 г. Хранится: ASVe, Collegio, Lettere principi. F. 13, N 50. Опубликовано: «Царская грамота к Венецийскому князю с извещением об отпуске, согласно прошению, обратно в Венецию 8 человек корабельных мастеров», ПДС VII, ст. 1356-1359.

Глава 3. Венецианские греки на русской службе в к. XVII - н. XVIII ст.

высококласных знатоков коммерческого дела и назначили торговыми представителями в Италии, недаром первый носил звание советника Коммерц-коллегии, а второй – консула.

Наконец, в первый период русско-венецианско-греческих связей при Петре в Москве по-прежнему сильны позиции иерархии, во многом благодаря энергичной и многолетней деятельности патриарха Досифея, пользовавшегося авторитетом у молодого царя. Школьное дело пока еще зависит от Церкви и кандидатуры учителей предлагаются ею. Изменения придут во время болезни и особенно после кончины патриарха Адриана (+ 1700) с поставлением иеромонаха Палладия (Рогова) игуменом Заиконоспасского монастыря и ректором Славяно-Греко-Латинской Академии и с последующими назначениями в епископате.

Тогда же некоторые венецианские греки были призваны к трудам на церковной стезе – в богословской и административной области. Это важно особенно в свете начавшейся церковной реформы: сказались не столько предпочтения царя, сколько объективная нужда в образованных кадрах – преподавателях богословия и иерархах.

4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венециана рубеже XVII–XVIII в.

4.1. История греческой церкви святого Георгия⁵⁷⁸

Воздвигнутый в XVI в. храм св. Георгия является важнейшей церковью греческого рассеяния⁵⁷⁹. Эллинская диаспора значительно выросла после падения Константинополя (1453 г.), и для православных стала очевидной необходимость иметь собственное место для богослужений⁵⁸⁰. В тот период православное население Венеции составляло около 4 тысяч человек и со временем все возрастало. Однако правительство республики и римский папа изначально дали разрешение на устройство не православной, а греко-католической церкви. Факт же того, что греки в массе отвергли униатство и оставались православными, латинянами как бы игнорировался.

Согласно летописцу «греческой селитвы» Венеции Дж. Велудо православные священники в начале XV века служили в нескольких церквях города и в частных жилищах⁵⁸¹.

⁵⁷⁸ § 4.1. подготовлен с использованием материала книги: *Ястребов А.О., свящ.* Святые Венеции. С. 351-357.

⁵⁷⁹ См.: *Βελοῦδης Ι.* Ελλήνων ορθοδόξων αποικία εν Βενετία... S. 64; *Πορφύριος (Успенский), Επισκοπ* Книга бытия моего... С. 287.

⁵⁸⁰ Дж. Велудо приводит список церквей, числом 8, в которых (пусть и частным образом и, возможно, лишь время от времени) уже в первой пол. XV века служили греческие священники и упоминает даже о существовании братства во имя святого Димитрия Солунского (при церкви св. Евстафия). Это означает, что еще до падения Константинополя колония эллинов в Венеции была довольно значительной. (*Βελοῦδης Ι.* Op. Cit., S. 10-11).

⁵⁸¹ *Βελοῦδης Ι.* Op. Cit., S. 10-12.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

Однако положение православных было совсем непростым. Ситуация осложнилась после падения Константинополя, но и в предыдущие годы церковное присутствие греков нельзя назвать особо желанным. Причем прещения венецианских комиссий распространялись не только на столицу, но и на территории, занятые республикой, в первую очередь острова Эптаниса⁵⁸². Целый ряд решений Совета Десяти – от 1412, 1418, 1423, 1437 – запрещает богослужения в церквях города и в домах, а также постройку новых храмов в левантйских владениях Серениссимы.

Если для Запада кардиналы-изгнанники Исидор и Виссарион, действовавшие в Венеции во второй половине XV века, были интеллектуалами, церковными деятелями первой величины и искренними патриотами Византии, то для соотечественников, находившихся подобно им в изгнании, помощниками их назвать можно лишь условно, ведь если они способствовали решению церковного вопроса, то только в униатском духе⁵⁸³.

⁵⁸² Греч.: «Семь островов», Ионический архипелаг.

⁵⁸³ *Fedalto G. Ricerche storiche sulla posizione giuridica ed ecclesiastica dei greci a Venezia nei secoli XV e XVI, Firenze: Leo S. Olschki 1967, P. 28.*

Отметим, что первое ходатайство о выделении грекам церкви для богослужения было возбуждено со стороны как раз Исидора, бывшего митрополита Киевского и всея Руси (1385–1463)⁵⁸⁴.

Папа Евгений IV писал (1445 г.) епископу Каstellо (титул епископа Венеции до 1451 г.) о разрешении священнику Георгию Варио и другим его собратьям совершать богослужения либо в церкви св. Власия, либо в других храмах. Предоставленная, наконец, в 1456 г. эллинам церковь св. Власия (San Biagio) стала первым, но не единственным местом молитвы православных, вынужденных, однако, считаться с навязанной им унией. В других храмах, а также в частных домах православные священники совершали службы, часто на свой страх и риск, т.к. их положение в католической епархии было фактически нелегальным⁵⁸⁵.

⁵⁸⁴ Митрополит Исидор, родом грек, являлся активным поборником унии, навязанной православным на Ферраро-Флорентийском соборе в 1438 г. В 1441 г., вернувшись в Москву, он был низложен и заключен под стражу в Чудов монастырь, но вскоре бежал. Действовал затем в пользу униатства в последние дни Византийской империи, убеждая императора Константина XI привести к унии греческую Церковь в обмен на помощь папы. После падения Царьграда и периода пленения он некоторое время жил в Венеции (1453-1454 г.), а затем в Риме, где скончался в 1463 в звании «константинопольского патриарха». См.: *Μανούσακας Μ. Ι. Η πρώτη άδεια (1456) της βενετικής γερουσίας για το ναό των Ελλήνων της Βενετίας και ο καρδινάλιος Ισίδωρος, Θησαυρίσματα 1 (1962), S. 109-118.*

⁵⁸⁵ Как было отмечено выше, греки служили в нескольких церквях Венеции. Это означает, что с беженцами прибыло довольно много духовенства, причем не только белого, но и монашествующих. В одной церкви, например, совершали богослужения монахи Синайского монастыря святой Екатерины. Явно неслучайно, что их приняли в венецианском монастыре августинианок во имя святой Екатерины delle Sacche. См.: *Corner F. Notizie storiche delle chiese e monasteri di Venezia e Torcello, tratte dalle Chiese Venete e Torcellane, Padova 1758, Ristampa anastatica – Sala Bolognese: Arnaldo Forni editore 1990, P. 332-334; Brusegan M. Guida insolita ai misteri, ai segreti, alle leggende e alle curiosità di Venezia, Roma: Newton Compton, 2011, P. 40-41.*

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

Спустя немного времени Совет Десяти издал официальный запрет на совершение богослужений в любом другом месте, кроме храма Сан-Бьяджо⁵⁸⁶. Кроме большего удобства контроля над чужеродной и иноверной общиной этот шаг преследовал цель заставить греков из-за тесноты и неудобства постепенно отходить от посещения православных богослужений и ассимилироваться с католиками. Исключение было сделано для двух знатных гречанок – изгнанницы Анны Палеологини, дочери последнего великого дуки Луки Нотара, и Евдокии Кантакузины, жены кондотьера⁵⁸⁷ Матфея Спандуниса, в домах которых было позволено совершать службы частным образом, каковое разрешение действовало всего в течение двух лет и затем было отозвано.

В скором времени небольшая церковь св. Власия стала слишком тесной для православной общины, да и соседство латинского прихода создавало неудобство обеим сторонам⁵⁸⁸.

Первое обращение в Совет Десяти с просьбой о разрешении на постройку церкви было подано греками в 1479 г. «Мудрецы» ответили отказом, мотивировав его тем, что по политическим соображениям было бы неправильно позволить, чтобы 600 человек бесконтрольно собирались в одном месте. В этом же письме эллинам рекомендовали посещать католические церкви⁵⁸⁹.

Важным подготовительным этапом к строительству храма является признание государством в 1498 г. греческой общины в качестве «братства во

⁵⁸⁶ В 1470 г. См.: *Fedalto G. Op.cit.* P. 34.

⁵⁸⁷ Кондотьер – наемный военачальник.

⁵⁸⁸ Библиографию по истории храма святого Георгия и греческой церковной общины см. во Введении.

⁵⁸⁹ *Cecchetti B. La Repubblica di Venezia e la corte di Roma. I, Venezia: Prem. stabilim. tipogr. di P. Naratovich, 1874, P. 459.*

имя святителя Николая», официально зарегистрированного землячества, которое, на основании предоставленных ему гражданских прав, вскоре обратилось к правительству с просьбой о выделении участка земли под строительство церкви во имя св. великомученика Георгия, покровителя воинов. В выборе покровителя был и прозрачный политический подтекст – греки составляли ядро легкой кавалерии, сражавшейся против турок в Морее, Албании и Далмации. Таким образом, братчики подчеркивали заслуги греческой общины перед Венецианской республикой⁵⁹⁰.

В том же 1498 г. греки добились другого осязаемого успеха: папа Александр VI разрешил православным находиться в непосредственном ведении константинопольского патриарха, что было обсуждено на заседании коллегии Совета Десяти в июле этого же года⁵⁹¹. Прежде община зависела венецианского католического патриарха и Совета Десяти, и периодически входила в конфликт с местными духовными и светскими властями. Речь шла, конечно же, не о православном, а о латинском патриархе Константинополя, которым в ту пору являлся кардинал Джованни Микеле, проживавший в Риме. Совету Десяти не понравилась булла, было решено обратиться к кард. Микеле и просить через

⁵⁹⁰ Много позже, в 1662 г., Сенат так ответил на ноту папского нунция против православных: «свобода вероисповедания греков, призванных для военной службы и всегда полезных аристократии, должна быть неприкосновенна».

⁵⁹¹ На это постановление ссылается Велудо в своем очерке (Op. Cit., S. 58). Оно хранится в ASVe, Consiglio X, Parti Miste, Registri 27, die Iulii 1498 f. 225 (vecchio 183). Постановление папа написал по ходатайству некоего священника Андрея Зервоса, капеллана греческой общины, который, несмотря на недовольство венецианских властей, отправился в Рим «искать правды» и получил желаемое: «*nomine omnium Grecorum quod patriarcha Constantinopolitanus super Grecos, tam clericos quam laicos, etiam habitantes Venetiis possit exercere illam totam iurisdictionem tam in spiritualibus quam temporalibus, quam quilibet episcopus in propria diocesi exercere potest et ponere unum et plures vicarios, qui suo nomine habeant exercere talem iurisdictionem*».

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

него папу ее отозвать, однако, хотя этого не явствует и документов, эту партию, по-видимому, выиграло братство⁵⁹².

В 1511 греки обращаются к властям с просьбой о разрешении на приобретение участка земли, постройки на ней церкви и устройства кладбища, а в 1514 г. получают его при условии согласования с римским престолом. В ответ на это папа-гуманист Лев X выпускает две буллы, подтверждающие право греков на приобретение земли и строительство храма⁵⁹³.

В 1527–1528 гг. латиняне вошли в острую конфронтацию с греческим братством, члены которого, естественно, стремились выйти из зависимости Католической Церкви. Светские власти, более лояльные к грекам, все же долго не хотели портить отношения с патриархом Джероламо Кверини, притеснявшим православных, но, в конце концов, после множества тяжб, выигранных греками в суде, приняли сторону братства. Наконец, был приобретен участок земли и возведена временная деревянная церковка (1527 г.).

Работы по строительству каменного храма начались в 1539 г. под руководством зодчего Сантэ Ломбардо и окончились через 34 года трудами Джаннантонио Хиона. Выполненный из истрийского камня фасад церкви и стиль здания совместил в себе венецианское Возрождение и трезвые черты ломбардской архитектуры. Дополняет ансамбль и добавляет колорита

⁵⁹² *Fedalto G. Op.cit., P. 124.*

⁵⁹³ Лев X Медичи, сын Лоренцо Великолепного, был прекрасно образованным человеком. Именно при Льве появляется Греческий коллегиум, впоследствии заново основанный Григорием XIII. В его окружении и под его покровительством были знаменитый Альдо Мануций, а также Иоанн Ласкарис и Марк Муссурос, профессора Падуанского университета. Считается, что эти последние и продвинули дело с получением греческой общиной разрешения на строительство храма.

церковному двору наклонная колокольня, выстроенная в конце XVI в. (архитектор Бернардо Онгарин). В 1573 г. храм был торжественно освящен⁵⁹⁴.

История же появления здесь первого православного епископа такова. Настоятель церкви св. Георгия, отец Гавриил Севир (годы жизни: 1541–1616) был рукоположен в Стамбуле в митрополита Филадельфии Лидийской (1575 г.)⁵⁹⁵. Однако новопоставленный архиерей в силу ряда причин не поехал в свою епархию, в то время, как и греческая община, и светские власти желали видеть его вновь в Венеции, уже в епископском сане. Константинопольский патриарх Иеремия II Транос (с перерывами: 1572–1595) дал на это свое благословение, тем более что светские власти приветствовали такой поворот дела. 1577 считается годом фактического признания республикой юрисдикции Вселенского патриархата над православными Венеции, вместо прежней зависимости от местной католической епархии и впоследствии – от латинского константинопольского патриархата⁵⁹⁶. Не исключено, впрочем, что факт перехода православных под омофор православного патриарха совершился даже несколько раньше, причем власти об этом знали, но смотрели «сквозь пальцы». Церковная власть православного епископа, принявшего титул «митрополит Филадельфийский, экзарх всей Лидии, патриарший эпитроп и экзарх Вселенского патриарха в Венеции и Далмации» распространилась на область островной и континентальной Венеции, а также на православные общины в

⁵⁹⁴ Порфирий (Успенский), *Епископ* Цит.соч., С. 288.

⁵⁹⁵ Интересен факт, что патриарх Иеремия II, посвятивший первого православного епископа для служения на католическом Западе, через 11 лет, в 1589, посетив пределы Южной и Северной России, возглавил поставление святителя Иова, митрополита Московского, в первого патриарха Московского и всея Руси.

⁵⁹⁶ Βελοῦδης I. Op.cit. S. 69, а также: Polykarpos (Stavropoulos), *archim.* Venetia quasi alterum Byzantium // Venezia. Itinerari spirituali. Guida alla scoperta dei luoghi sacri (a cura di Francesca De Vito), San Paolo: Milano 2002, P. 234.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

Далмации. В 1597 г. митрополит Гавриил отказался даже от предложенного ему престола Константинопольского патриарха. Прах его покоится в храме св. Георгия над южной боковой дверью в мраморной урне, выполненной молодым Бальдассаре Лонгена.

Юрисдикционная ситуация вокруг греческого храма продолжала оставаться непростой. В папской Италии было сложно найти форму сосуществования православных с католиками, поэтому эллины изыскивали способы, при которых, не предавая Православие, они все же могли бы договориться с латинским епископом (Венецианским патриархом) о возможности соблюдать догматику и обряды Православной Восточной Церкви⁵⁹⁷.

Все же возведение храма было значительным успехом греческой диаспоры, ведь с тех пор он на несколько веков стал единственным местом молитвы православных Севера Италии.

Церковь возглавлялась первоначально выборными священниками, но с 1575 г. настоятелем храма стал митрополит Гавриил Севир, служивший прежде здесь же в сане иерея. Так впервые в католической Италии появился православный епископ, что стало вторым важным делом после строительства на Апеннинах первого православного храма. Начиная с Гавриила, бывшего незаурядной личностью, широко эрудированным человеком и гуманистом, филладельфийскую кафедру возглавляла целая плеяда иерархов, среди которых был даже патриарх Константинопольский Мефодий (на патриаршей кафедре: 1669–1671), оставивший престол и ставший простым приходским священником.

⁵⁹⁷ О непростой истории православно-католических взаимоотношений в Венеции см.: *Fedalto G.* Op.cit.; *Mosconas N. G.* I greci a Venezia e la loro posizione religiosa nel XV secolo. Studio su documenti veneziani // *O Eranistis.* 1967. N 5. P. 105-137; *Tsirpanlis Z. N.* La posizione della comunità greco-ortodossa. P. 123-150.

Самым, наверное, заметным из местных святителей является митрополит Герасим Влах – философ, богослов, филолог⁵⁹⁸. Будучи с 1655 г. учителем братской школы, он до 1662 г. преподавал здесь, посвящая себя ученым занятиям, а в период 1680-1685 гг. возглавил митрополичью кафедру Венеции. Иерарх был заметной фигурой европейского образования и науки того времени. Оба его племянника – Алоизий Градениго и Арсений Каллудий возглавили греческие школы: первый стал преемником Влаха на посту начальника братского училища, а второй - ректором Коттунианского коллегияума в Падуе, созданного специально для обучения греческой молодежи. Проф. Татакис пишет о нем: «Издавна, как известно, почти сразу же после падения Константинополя, греки получали образование в иностранных, главным образом, итальянских университетах. Ныне же, благодаря Влаху, как полагаю, впервые, создается на чужбине самими греками для греков греческий научный центр»⁵⁹⁹.

259

Плодотворная учебная и научная среда привлекали в Венецию и Падую многих греков, сербов и далматинцев, которые в Падуанском университете составляли так называемую «заморскую», «ультрамаринскую нацию». Пути этих школ, коллегияумов и университетов прошли и те, кому суждено было впоследствии работать в России.

Упадок «венецианской Византии» начинается с 1685 г., когда митрополит М. Типальд признал над собой власть папы и подписал латинское исповедание веры. Ватикан и светские власти даже после смерти отступника, последовавшей в 1713 г., продолжали попытки утвердить здесь униатство, поэтому многие

⁵⁹⁸ О нем: *Tatákης Β. Γεράσιμος Βλάχος ο Κρής (1605|7-1685), φιλόσοφος, θεολόγος, φιλόλογος, Βενετία 1973.*

⁵⁹⁹ Ibid. S. 16. Перевод: А.О.Ястребов. Учениками Герасима были братья Лихуды. См.: *Ястребов А.О. Братья Лихуды в Падуе и Венеции // Вестник церковной истории, 1-2 М. 2015, С.212-250.*

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

верующие вынуждены были уехать за границу – в Триест, Ливорно, Пешт и в другие места. Из 400 семей в Венеции остались только 70. 190 православных церквей Далмации пребывали без предстоятеля. Вокруг храма св. Георгия развернулись непрерывные тяжбы за власть между временщиками и разного рода проходимцами.

Так продолжалось до 1780 г., пока, наконец, православный митрополит не смог вернуться на свою кафедру. Но в 1797 г. иноземное господство поставило точку в истории независимого государства, затронув своей разрушительной волной также греческую общину. Квартал опустел еще больше после возвращения многих греков на родину в ходе борьбы за независимость в 1820–х гг.⁶⁰⁰

4.2. Церковные связи между Россией и венецианскими греками до Петра I⁶⁰¹

В допетровский период эти связи выразились в тех контактах, которые осуществляли официальные или неофициальные путешественники,

⁶⁰⁰ На рубеже XIX–XX вв. греко-православная община Венеции пережила трудные времена. Храм св. Георгия опустел и уже с конца XVIII в. (1790) перестал быть резиденцией митрополита Филадельфии. Верующие окормлялись у священников, направлявшихся из Греции. Однако после Второй мировой войны число православных начало расти. Греки вновь приезжают в Италию, увеличивается число молодежи, обучающейся в итальянских университетах. С 1963 г. Георгиевская церковь находилась под юрисдикцией Экзархата Австрии и Венгрии Константинопольского Патриархата. В 1991 году была основана «Священная православная архиепископия Италии и Экзархат Южной Европы» с центром в Венеции, пришедшие на смену митрополии Филадельфийской.

⁶⁰¹ За основу данного раздела взята статья: *Ястребов А.О., прот.* «Все божь я Греки любящу, яко единому с ними имам веру». Представители России в Венеции и греческая церковь (2-я п. XVI - 1-я четверть XVIII вв.) // Вестник МПДА, № 1-2 2017. С.200-237.

приезжавшие в пределы Безмятежнейшей республики. Они рано установили сношения с местной общиной и даже пользовались услугами ее представителей.

Храм был освящен в 1573 г., а уже в 1582 г. на фоне оживления отношений с Европой (в связи с Ливонской войной и образованием антитурецкой лиги) Москва в лице посланника Грозного царя Я. Молвянинова впервые встретила с греческим братством.

В ту пору удельный вес церковной составляющей в политике оставался еще довольно значительным, поэтому связи венецианских греков с Россией в настоящем исследовании лишь условно подразделяются на светские и духовные, ибо как в лагуне храм святого Георгия был местом, где наши соотечественники вовлекались в политический дискурс, так и в России (и даже шире – «для России») греческое духовенство нередко выступало в роли дипломатических агентов, книжных справщиков и педагогов, а отнюдь не всегда богословов и церковных администраторов.

Насколько политика еще была зависима от религиозного фактора, можно продемонстрировать на характерном (но не единственном) примере. Особенно значимо, что церковно-политическая русско-греческая «карта» разыгрывалась именно правительством Венеции, хорошо понимавшем, что духовная составляющая, будучи традиционно важной в прямых сношениях единой верной Москвы с ортодоксальным Востоком, окажется существенной и для общих интересов Республики Святого Марка и России, к тому времени признанной покровительницы всех православных, в том числе и венецианских.

И. Дубровский, разбирая бумаги, опубликованные В. Ламанским⁶⁰², обращает внимание на четыре письма Совета Десяти – «теневого

⁶⁰² *Lamansky V. Secrets d'État de Venise: Documents, extraits, notices et études servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les Grecs, les Slaves et la Porte ottomane à la fin du Xve et au XVIe siècle. Saint-Petersburg: Imprimerie de l'Académie impériale des sciences, 1884, P. 77-89.*

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

правительства» республики, отправленные в промежуток между 1570 и 1572 гг. Два из них адресованы патриарху Константинопольскому Митрофану, а два московскому царю⁶⁰³. На основании этих документов можно говорить об изменении вектора венецианской религиозной политики: власть предрержащие были готовы не только смотреть «сквозь пальцы» на строящуюся в столице православную церковь и мириться с тем, что их подданные по прежнему остаются «схизматиками», но даже сами писали «раскольническому» патриарху в Константинополь с заверениями о том, что православному населению на территориях, которые поддержат антитурецкую кампанию, уния навязываться не будет⁶⁰⁴. Излишне говорить, что такая самостоятельная политика не могла понравиться Святому Престолу, который устами Папы Пия V в ноябре 1571 г. отказался вступать в какие-либо дипломатические отношения с «тираном»

⁶⁰³ Дубровский И.В. Венеция, греки и Московское царство в начале Кипрской войны // Русский Сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М.А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. Т. XVIII. М.: Модест Колеров, 2015. С. 21-73.

⁶⁰⁴ Верно и то, что автор писем, брат известного священника и издателя Николая Малакса Григорий весьма грамотно построил изложение. Его «наступательный» тон, предостерегающий венецианцев от религиозного насилия, заставляет сенаторов буквально оправдываться перед патриархом (Дубровский И.В. Цит.соч. С. 30).

Гарантии невмешательства венецианских властей в церковную жизнь на занятых греческих территориях были не простым пиар-ходом для московских великих князей. Через столетие венецианский Сенат откажет в притязаниях митрополита-униата Мелетия Типальда, которого поддерживала Римская Курия и могущественный Франческо Морозини Пелопоннесский, а еще через несколько лет те же Прегади будут писать Соранцо о необходимости развития добрых отношений с Константинопольскими предстоятелями (см.: §§ 4.4. и 3.3.).

Иваном Грозным и вообще предписывал христианским правителям применять против «раскольников» самые строгие меры⁶⁰⁵.

Зачем же члены правительства пишут еще русскому царю, призывая его в свидетели, что исполняют обещание, данное Константинопольскому патриарху? Во-первых, в этом письме оставшиеся один на один с османской угрозой венецианцы предлагают русским совместно начать военные действия (турки уже предъявили им ультиматум, а «Священная лига» будет образована только через год), но попутно решают еще одну задачу: вовлекая Ивана Грозного в свою переписку с Константинопольским патриархом, они льстят московскому самолюбию, чтобы добиться другой цели. Дело в том, что Кипрская война и особенно победа при Лепанто подняли престиж испанцев в глазах балканских греков, актуальных или потенциальных подданных Республики Святого Марка, что было весьма досадно для ее властей. Однако, через небольшой промежуток времени греки обращают свои взоры в сторону Московии⁶⁰⁶. Меняя свою религиозную политику в сторону большей веротерпимости и приглашая царя стать желанным, но вместе с тем таким далеким союзником Венеции и покровителем греков, члены Совета Десяти преследовали цель убрать с дороги иберийцев. И если эта гипотеза верна, то в 80-х годах, когда отношения европейских дворов с Москвой, наконец, приобрели более или менее

⁶⁰⁵ Дубровский И.В. Новые документы о России Ивана Грозного // Русский Сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Мирослав Йованович, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. Том XI. М.: Модест Колеров, 2012. С. 29, 49, 58.

⁶⁰⁶ И. Дубровский подчеркивает, что инициатива обратиться к царю, как посреднику между Константинопольским патриархом и венецианцами, принадлежала именно последним, а не грекам. См.: Дубровский И.В. Венеция, греки и Московское царство в начале Критской войны... С. 32; *Καραθανάσης Α. Η Βενετία των Ελλήνων*. Θεσσαλονίκη: Κυριακίδη 2010, S. 420.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

регулярный характер, их происки увенчались успехом и симпатии греков перешли от испанцев к царю⁶⁰⁷.

Попытка войти в сношения не удалась из-за противодействия поляков и Святого Престола, но сам факт того, что венецианцы рассматривали московского государя, как лицо, обладающее авторитетом в среде венецианских и стамбульских греков, не подлежит сомнению⁶⁰⁸.

Как бы ни был необычен для католического государства и неприятен для Рима (узнай там об этом) упомянутый маневр с обращением к православному константинопольскому патриарху, всего десять с небольшим лет спустя венецианцы просто «пошли ва-банк», допустив такую утечку информации (конечно же, намеренно), по сравнению с которой упомянутый случай покажется просто детской шалостью. А именно: «в 1581 г. папский нунций А.Болоньетти пишет в Рим, что в частных разговорах венецианцы угрожают порвать с папой Римским и перейти в православие. То же доносит своему королю французский посол в Венеции Арно дю Феррье»⁶⁰⁹.

Сложно допустить, чтобы подобные мысли были выражением искреннего стремления присоединиться к Восточной Церкви. Наверняка имеем здесь дело с составными элементами игры, в которой венецианцы использовали такие своеобразные аргументы для торга с папой, однако, сама по себе ситуация, когда они, не стесняясь папских легатов, делают подобные заявления, весьма показательна. Она еще раз напоминает о самостоятельности в выборе

⁶⁰⁷ Дубровский И.В. Там же, С. 74.

⁶⁰⁸ С.Романин правда, несколько по-иному трактует эту переписку. В первую очередь, действительно, патриарха призывают с помощью подчиненного ему клира агитировать население Мореи на восстание против турок. А кроме того, предлагают подействовать на царя Московии, чтобы тот помог венецианцам с суши. См.: *Romanin S. Storia documentata di Venezia*, T. VI, 3 edizione, Venezia: Libreria Filippi Editore, 1974. P. 287.

⁶⁰⁹ Дубровский И.В. Новые документы о России Ивана Грозного... С. 55.

религиозной политики государства, которое было известно своей прагматичной веротерпимостью, родившейся во многом благодаря присутствию в лагуне активной греческой общины и восточным культурным корням морского города-государства.

Возвращаясь к прямым русско-греческими связям, следует заметить, что кроме посещения Венеции русской церковной делегацией во главе с митр. Исидором на обратном пути из Флоренции в 1439 г.⁶¹⁰ и тем более эпизода с ходатайством того же Исидора (к тому моменту уже не православного митрополита, а католического кардинала) о выделении ромеям церкви (1454 г.)⁶¹¹ до времени Ивана Грозного о церковных связях русских с венецианскими греками мы не знаем.

При Иване Грозном

265

В 1582 году следом за отправленным ранее в Рим (и тоже посещавшим Венецию) Истомой Шевригиным туда же едет посол Яков Молвянинов.

⁶¹⁰ Когда в сентябре 1439 г. византийская делегация остановилась в Венеции на пути в Константинополь, дож Франческо Фоскари и Иоанн VIII Палеолог пожелали, чтобы в базилике святого Марка была отслужена православная Литургия. Император принудил одного из противников унии, митрополита Антония Гераклеийского возглавить богослужение (См.: *Сильвестр Сиропул* Воспоминания о Флорентийском соборе... С. 304-307). Исидор Киевский упоминается Сиропулом, как находившийся в то же время в Венеции, что подтверждает и неизвестный автор «Хожения» (Хожение на Флорентийский собор неизвестного суздальца // Труды Отдела древнерусской литературы, т. XXV / под ред. Н. А. Казаковой, Л.: Наука, 1970, с. 70).

⁶¹¹ Эта история совсем не связана с темой русско-греческих связей, так как Исидор был смещен с киевской кафедры за много лет до описываемых событий. См.: *Μανούσακας Μ. Ι.* Η πρώτη άδεια (1456) της βενετικής γερουσίας για το ναό των Ελλήνων της Βενετίας και ο καρδινάλιος Ισίδωρος // *Θησαυρίσματα* 1 (1962). S. 109-118.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

Активные действия Стефана Батория переломили ход Ливонской войны, и Иван Грозный был вынужден войти в сношения со Святым Престолом, прося помощи в переговорах и последующем заключении мира с Речью Посполитой. Не являясь сильным торговым партнером, далекая Россия мало чем могла заинтересовать Запад. Будучи поставщиком сырья – мехов, икры, пеньки, юфти, она не обладала надежным путем доставки этих товаров в Европу. В ходе войны Москва завоевала выход к Балтийскому морю, но в результате успешных действий Батория вновь его потеряла. А вот Рим, конечно же, был заинтересован в налаживании контактов, ведь его цель отличалась от интересов большинства европейских государств⁶¹². С посреднической миссией (а заодно и с целью прощупать почву для насаждения латинства) направляется в Московию член иезуитского ордена Антонио Поссевино, который спустя год сопровождает также русского посла на его пути в «Вечный Город» и обратно.

Фигура папского легата, секретаря генерала Ордена иезуитов неоднократно привлекала внимание историков. Будучи целеустремленным, волевым человеком, Поссевино оказался одаренным дипломатом. Преследуя цели папства, он энергично действовал в интересах Католической Церкви, активно участвовал в подписании униженного для России Ям-Зампольского мира. К Православной Церкви относился свысока, со своими подопечными из русских обращался презрительно, что особенно проявилось в столкновении с греческим землячеством⁶¹³.

⁶¹² Дубровский И.В. Новые документы по истории отношений России и Италии при Иване Грозном // Русский Сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Мирослав Йованович, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. Том XVI. М.: Модест Колеров, 2013. С.36-40.

⁶¹³ Там же, С.59-61.... Отношение Поссевино к русскими прекрасно демонстрируют его слова, сказанные секретарю Франчески (и впоследствии повторенные им перед Советом): «Он мне сказал, что слышал, будто один греческий монах, который был турком, передал послу какие-то письма, что наводит его на нехорошие мысли; что лучше было держать

И.В.Дубровский пишет: «Необходимость держать русских под замком является твердым убеждением Поссевино. Примечательные сцены разворачиваются в Венеции, где москвиты еще ходят, куда захотят. Греческая община города пригласила Молвянинова посетить службу в православной церкви San Giorgio dei Greci. Молвянинов отправляется туда, о чем Поссевино узнает в последнюю минуту. Он бросается в погоню, настигает его и приказывает отправиться домой. К удивлению собравшейся толпы, Яков Молвянинов безропотно подчиняется. Возмущенные греки пытаются жаловаться в Сенат, а Поссевино энергично доказывает властям города свою правоту»⁶¹⁴.

На этом вопиющем инциденте, стоящем на стыке политики папства с одной стороны, интересов Венецианской республики с другой, греков и русских с третьей, стоит остановиться подробнее.

267

Папский легат повел себя крайне недипломатично, вмешавшись в сферу религиозных взаимоотношений в республике. Венецианцы всегда стремились блюсти равновесие в этих вопросах, поэтому данное событие было для них неприятно. Из доклада секретаря Сената Бартоломео Франчески дожу узнаем, что греческая община заранее готовилась к торжественной встрече московского посла. Более того, из слов иезуита видно, что он отдавал себе отчет в том, что

москвитов под стражей, как он советовал с самого начала, и не позволять им слоняться по городу. И в заключение, что тот, кто не будет держать их под стражей, никакой пользы от них получить не сможет, ибо — факт есть факт — они мало что не дикие звери, но мнительные, хитрые и жестокие, о натуре которых он порассказал многое, о чем я умолчу, чтобы не докучать Вашей Светлости; и он привел пример, что в Польше и Германии их держали в комнатах запертыми на ключ»» Перевод: И.В. Дубровский. Оригинал: *Pierling P. Bathory et Possevino; documents inédits sur les rapports du Saint-Siège avec les Slaves. Paris: E. Leroux, 1887, P. 139-141, 143 (№№ 42, 43).*

⁶¹⁴ Дубровский И.В. Цит.соч. С.61.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции

на рубеже XVII–XVIII в.

церемония была согласована с Дворцом дождей⁶¹⁵. Как будет видно из дальнейшего изложения, такие встречи там не только разрешали, но и настаивали на них, понимая, что единоверцы скорее найдут общий язык между собой в материи, которая выгодна самим же венецианцам. Ведь всего десятью годами ранее члены Совета Десяти писали царю о греках в надежде получить его поддержку в ходе Кипрской войны.

В своем разговоре с Франчески и в речи, произнесенной в тот же день (7 августа 1582 г.) перед Советом Десяти, Поссевино оправдывает свое вмешательство заботой об успехе своей миссии в Московии, приводя в доказательство явно лживые аргументы. А именно, он, как явствует из цитировавшегося выше протокола, говорит о каком-то монахе, бывшем некогда мусульманином («турком»). В компании этого последнего видели послов, что сразу же должно заставить венецианцев думать об «османском следе». Дальше он прибегает к откровенной фальсификации, говоря, что, по его мнению, торжественная встреча в греческой общине: «могла бы быть неприятной великому князю (Ивану Грозному – А.Я.), который уже 50 лет находится в состоянии разделения с патриархом Константинопольским, как это можно прочесть в одной книге, посвященной истории одного монаха.<...> Великий князь просил Константинопольского патриарха прислать его для научения своей вере, которую нахожу враждебной не только по отношению к Римской Церкви, но и по отношению к их собственной греческой религии, причем настолько, что князь бросил того в тюрьму, не пожелав освободить даже после просьбы патриарха»⁶¹⁶. Он добавляет также, что посол боится, чтобы легат не сообщил о готовившемся приеме у эллинов царю Ивану.

⁶¹⁵ *Pierling P. Op.cit., P. 145.*

⁶¹⁶ Поссевино пересказывает историю Максима Грека. *Pierling P. Op.cit., P. 144.* Перевод: А.О.Ястребов.

Далее, он просит, пока не закончит дел посольства (а он в Москве кроме Святого Престола представлял неофициально и венецианцев), удалить русских в Падую, с тем чтобы «не дать возможности [встретиться с ними] грекам и евреям, которые целыми днями осаждают их жилище»⁶¹⁷.

Свое критическое мнение о православных он излагает в отдельной части своего доклада. Конфликт из-за его противодействия встрече русских послов с греческой общиной получил такой серьезный резонанс, что с ним встречались два венецианских сановника с целью объяснить ему, что братство находится в единстве с Римской Церковью, что на их богослужениях бывает представитель папы и что для выяснения недоразумения к нему готов прийти на встречу митрополит Филадельфийский Гавриил с представителями братства. Поссевино отказался от переговоров, давая понять, что он отдает себе отчет в том, что греки неискренни в своем единстве с Римом⁶¹⁸.

269

Этот инцидент показывает, что венецианское правительство в тот момент оказалось не готово к конфликту с Римом, тем более что Поссевино действовал в Москве в том числе и в интересах республики⁶¹⁹. Далее, он демонстрирует, что папский легат не гнушался никакими средствами, чтобы воспрепятствовать полноценному общению русских с единоверцами⁶²⁰, которое, в третьих, явно

⁶¹⁷ *Pierling P. Op.cit.*, P. 147. Перевод: А.О.Ястребов.

⁶¹⁸ *Pierling P. Op.cit.*, P. 146, № 43.

⁶¹⁹ Причем отношения Венеции и Святого Престола вовсе не были безоблачными. Всего лишь полутора годами ранее, в феврале 1581 г., как раз во время первого посещения Венеции Истомой Шевригиным по пути в Рим, республика находилась с папой в состоянии конфликта, а в 1608 г. понтифик даже наложит на нее интердикт.

⁶²⁰ В письме кардиналу Комо от 18 августа 1582 г. Поссевино полагает, что конфликт с греками даже послужит ко благу: он посоветовал апостольскому нунцию в Венеции, монсиньору Кампеджо заказать в Риме сочинения патр. Геннадия Схолария в защиту

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции
на рубеже XVII–XVIII в.

было востребовано обеими сторонами. Попутно можно отметить, что Поссевино прекрасно понимал фактическое неприятие унии в Венеции.

Наконец, важно, что встреча русского посла с греками несмотря не скандал, спровоцированный папским легатом, все равно состоялась: Молвянинов ведь беспрепятственно посетил богослужение в субботу вечером и наверняка общался с представителями братства и митрополитом во внебогослужебное время⁶²¹.

Скоро, впрочем, связь между Россией и эллинской Венецией возобновится посредством послания и даров, прибывших из самого московского Кремля. Правда в этом случае отправителем будет опять же не русский, а грек, архиепископ Элассонский Арсений, ставший в 1597 г. архиепископом Архангельским, а проще – настоятелем домово́й церкви московских царей.

При Федоре Иоанновиче

примата папы и распространять их среди благородного сословия с целью его просвещения, «дабы победить греческую схизму» (*Pierling P. Op.cit., P. 147, № 51*).

⁶²¹ Avviso из Венеции 11 августа 1582 года: «Посол Московии был в субботу на вечерне в греческой церкви и вернулся туда в воскресенье утром, чтобы слушать мессу по их обряду, но отец Поссевино убедил его уйти оттуда, что тот и сделал. Греки восприняли это как оскорбление и обратились с жалобой в Коллегию, но безрезультатно» (BAV. Urbinate Latini, 1050, f. 305–305v.). Перевод: А.О.Ястребов. Благодарю И.В. Дубровского за предоставление этого и других неопубликованных текстов, существенно упростивших мою работу.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII в. – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Хотя документально зафиксированных прямых контактов на церковном уровне между Москвой и Венецией не было, все же из этого правила имеется одно важное исключение: упомянутая посылка архиепископа Арсения⁶²².

Показательно, что письменное слово соединило двух выдающихся людей своего времени: соотечественников, церковных деятелей, патриотов, живших вдали от своей родины, но многое сделавших для ее блага.

Одиссея греческого иерарха в Московии напоминает приключенческий роман, по ходу которого он оставался «на плаву» даже в самых рискованных обстоятельствах, связанных с постоянной сменой власти в период Смутного времени и, как следствие, личной опасностью⁶²³. Перебравшийся из Царьграда в Россию энергичный Арсений принял участие в важнейших событиях политической и религиозной жизни страны и прославился не только умением ладить с любым начальством, будучи приближенным царя Бориса Годунова и Лжедмитрия Первого, найдя общий язык с поляками, Шуйским и московскими церковными кругами, – он оставил после себя возведенные храмы и щедрые вклады в монастыри.

Особая заслуга архиепископа состоит в том, что он создал полноценный канал связи между Россией и православным Востоком. Будучи свидетелем и участником событий, непосредственно предшествовавших избранию и поставлению первого Московского патриарха (а также последующих вплоть до своей смерти в 1625 г.), он, с 1589 г. епископ Русской Церкви, сделался в полном смысле слова представителем Востока в Московии⁶²⁴. Мемуары

⁶²² Раздел составлен на материале статьи: *Ястребов А.О.* «Быть едиными в духе, пусть многие из нас и рассеяны по лицу земли...» Письмо Арсения Элассонского митрополиту Гавриилу Севиру // *Церковь и Время*, № 1 (78), 2017. С. 185-195.

⁶²³ Об Арсении см.: *Маштафаров А. В., Флоря Б. Н.* Арсений Элассонский // *Православная энциклопедия*, т. 3, С. 442-446.

⁶²⁴ *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи в XV-XVII вв., Наука: Москва, 1977, С. 58.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

святителя являются важнейшим источником по истории русского патриаршества и Смутного времени. Составленная им по указанию иерусалимского патриарха Феофана «История России» стала для греков уникальным источником знаний о Московии. Наконец, его вклады в монастыри Востока являются ценнейшим материалом по истории русской культуры.

Щедрые пожертвования получил от него и митрополит Филадельфийский Гавриил, возглавлявший греческую общину в период с 1573 по 1616 гг. (с 1577 г. в качестве митрополита).

С детства находясь в обществе патриарха Иеремии II Траноса (до избрания на константинопольский престол – митрополита Ларисского), Арсений с 1579 по 1584 гг. служил в патриаршей домовый церкви в Константинополе⁶²⁵. Наверняка, он посещал столицу и раньше, поэтому мог, как бы мы сейчас сказали, «пересекаться» с рукоположенным тем же Иеремией в 1577 г. Гавриилом Севиром⁶²⁶.

Митрополит Филадельфийский был личностью незаурядной и в сложных обстоятельствах сумел провести церковный корабль через Сциллу и Харибду опеки двух патриархов – православного константинопольского и католического венецианского, сохранив независимость вверенной ему общины и сумев установить добрые отношения со светскими властями республики. Его богословские заслуги высоко оценены еще современниками – как православными, так и католиками. Что касается его контактов с Россией, то их можно назвать эпизодическими: помимо получения рассматриваемого письма он предположительно встречался в начале августа 1582 г. с Я. Молвяниновым, которому повторный визит к грекам воспретил папский легат. Тогда же Севир

⁶²⁵ *Маштафаров А. В., Флоря Б. Н.* Цит. соч. С. 442-446.

⁶²⁶ Из приводимого послания можно сделать вывод, что если оба иерарха и были знакомы, то, скорее всего лишь вскользь. Заключение о превосходных качествах митрополита Гавриила Арсений делает на основании сообщений третьих лиц.

через своих доверенных лиц из числа аристократии предлагал Поссевино встретиться и объясниться, на что получил решительный отказ⁶²⁷.

В 1593 г. из Москвы в лагуну была доставлена посылка, в которой находились послание от Арсения (публикуется в Приложении Г) и четыре иконы, сведения о которых хранятся в архиве Греческого Института Венеции. Сами они, однако, до наших дней не дошли. Два образа – Рождества Христова и святого великомученика Георгия Элассонский жертвует в греческую церковь, а две других – Спасителя и Богородицы «О Тебе радуется» он посылает лично Гавриилу «в благословение». Даром Арсения является также серебряная с позолотой панагия, которая к счастью, сохранилась⁶²⁸. Она датируется 1596 годом⁶²⁹.

Поводом для написания этого послания исследователь творчества Арсения Элассонского проф. Ф. Димитракопулос считает желание последнего **273** сделаться известным выдающемуся представителю богословской науки, каковым без сомнения являлся митрополит Гавриил. Одиночество и вынужденная бездеятельность в чужой стране побуждали энергичную натуру архиепископа к ведению переписки и к уже упомянутой активной благотворительной деятельности в пользу церквей и монастырей Востока. Греческий исследователь считает это письмо самым грамматически и стилистически правильным автографом Арсения.

Вместе с тем желание архиепископа «быть единым в духе» с митрополитом Гавриилом, пусть и на большом расстоянии друг от друга, а

⁶²⁷ В дальнейшем (1592 г.) Севир и Поссевино обменялись письмами, о чем см. подробнее: Hofmann G. Briefwechsel zwischen Gabriel Severos und Anton Possevino S. I. // *Orientalia Christiana Periodica* 15 (1949/3-4), P. 418-434.

⁶²⁸ Χαρχαρέ Ε. Op. Cit. P. 42.

⁶²⁹ Δημητρακόπουλος Θ. Ἀρσένιος Ελασσόνος (1550-1626). Βίος καί ἔργο. Απομνημονεύματα. Συμβολή στή μελέτη τῶν μεταβυζαντινῶν λογίων τῆς Ἀνατολῆς. Αθήνα: Παρουσία, 2007, S. 133.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

также воспоминание при этом обо всем народе, находящемся в рассеянии, представляется искренним проявлением заботы о соотечественниках и выражением боли угнетенных эллинов.

Упомянутый предъявитель письма и даров Апостол Цигарà (Απόστολος Τζιγαράς), оказавшийся по делам в Москве и рассказавший Арсению о Гаврииле, приходился братом Зоту Цигарà, протоспафарию молдавского господаря Петра VI Хромого. Зот (как и впоследствии Апостол) скончался в Венеции (+1599 и +1625 соответственно)⁶³⁰. Значительную часть своего состояния сановник пожертвовал греческой православной общине при условии его захоронения рядом с алтарем храма святого Георгия и вечного поминовения души⁶³¹.

Неизвестно, написал ли митрополит Гавриил ответ, как его о том просил в письме Арсений, но можно предположить, что какая-то связь сохранилась. На это указывает упомянутая выше панагия, датируемая 1596 годом.

⁶³⁰ О братьях Цигарà см.: *Κούκκου Ε.* Η ορθόδοξος Μονή ευγενών Ελληνίδων Βενετίας (1599-1829), Αθήναι, 1965, S. 36-38, 55, а также: *Φάλαγγας Α.* Μορφές Ηπειρωτών στις Ρουμανικές χώρες κατά τον ύστερο βαλκανικό μεσαίωνα // *Δωδώνη* 33 (2004), S. 391-395.

⁶³¹ Завещание опубликовано: *Σάθας Κ. (επιστασία)* Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη ή Συλλογή ανεκδότων μνημείων της Ελληνικής Ιστορίας, Τόμος Γ', Εν Βενετία: Τύποις του Χρόνου, 1872, ι' - Ρα'. Завещания обоих братьев хранятся в архиве Греческого Института в Венеции. См.: *Μαλτέζου Χ.* Οδηγός του Αρχείου. S. 259-260.

Надгробие было устроено его братом Апостолом, что следует из эпитафии, текст которой приводит И.Велудо: *Βελούδης Ι.* Op.cit. Επιγραφαί, № 15.

В 1631 году на средства Апостола (к тому времени уже умершего) был впервые издан «Хронограф» Дорофея Монемвасийского – важнейшее собрание исторических материалов на новогреческом языке, остававшееся для эллинов на два столетия одним из основных источников сведений о мировой и отечественной истории. См.: *Лебедев А. П.* История греко-восточной Церкви под властью турок, СПб: Издание И.Л.Тузова, 1903, С. 49-52.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII в. – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

После этого эпизода документированные контакты между Россией и православными Венеции прерываются надолго в связи с наступлением Смутного времени и последующего тяжелого периода восстановления русской государственности.

При Алексее Михайловиче

Официальные посещения лагуны русскими возобновляются в 1657 г., когда в ответ на миссию А. Вимина (1655 г.) в Венецию приезжает посольство во главе с И.И.Чемодановым, который тотчас по прибытии спрашивает Вимина (ставшего их референтом в лагуне): «Есть ли у вас в Виницее греческия церкви?»⁶³²

275 Встреча с эллинами состоялась на посольском дворе 12 января (ст.ст.) 1657 г., то есть на следующий день после приезда московитов. Они были приглашены в храм святого Георгия, где могли бы, по словам принимавшей стороны: «чудотворные многие мощи видеть и помолитися, и мы де к тому времени велим изготовитца и станем молебное пение совершать о государском многолетном здоровье и о его Государеве Царевиче»⁶³³.

27 января 1657 г. русские в сопровождении делегации греческого братства посетили православную церковь⁶³⁴. За Божественной Литургией, совершенной четырьмя священниками, послы находились на почетном месте

⁶³² ПДС, X, ст. 1006. Послы прежде посетили также православную церковь в Ливорно (Там же, ст. 964-965, 1154-1155).

⁶³³ Там же, ст. 1020-1021.

⁶³⁴ Об этом приеме сохранились записи в статейных списках послов, а также в архиве Греческого Института Венеции. См.: Там же, ст. 1053 – 1058 и *Μαλτέζου Χ. Οι αμπασαδόροι της Μεγάλης Μοσχολίας στη Βενετία και ο Κρητικός Πόλεμος // Θησαυρίσματα*, 30 (2000), S. 9-20.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции
на рубеже XVII–XVIII в.

рядом с архиерейской кафедрой. Митрополита в ту пору не было: владыка Афанасий скончался 10 апреля 1656. На смену ему избрали Мелетия I, возглавившего кафедру 21 марта 1657. Из священства по имени называется только священник Феофилакт, хотя тогдашнего настоятеля звали по-другому⁶³⁵. Особо упоминается диакон Феофан, который по заамвонной молитве произнес восторженный панегирик царю, назвав его вторым Александром Македонским и призвав освободить правоверных от ига «поганых Агарян Турков». За благодарственный молебен о здравии царя Алексея послы пожертвовали шесть золотых, что, конечно, совсем не соответствовало пышности устроенной им встречи.

В этот же вечер их снова посетили священник Феофилакт и диакон Феофан вместе с представителем «школы» Дмитрием Филипповым и беседовали также в основном об освобождении Эллады и о страхе турок перед русскими⁶³⁶.

3 февраля послам засвидетельствовал свое почтение митрополит Серафим Сервос с о-ва Закинф, находившийся в ту пору в Венеции. 5 февраля на посольском дворе вновь побывали четыре представителя общины и жаловались на русских проходимцев, которым местные предоставили кредит, а те взяли деньги и скрылись⁶³⁷.

Наконец, 24 февраля, за неделю до отъезда послов, к ним пришли все те же Дмитрий Филиппов, священник Феофилакт и диакон Феофан «с товарищи» и подали им две «книги» - для царя и патриарха⁶³⁸. Известно, что знаменитый

⁶³⁵ ПДС, X, ст. 1057, 1069. В списке Велудо между 1655 и 1659 годами называется в качестве настоятеля храма священник Филофей (или Феофил) Скуфос. См.: *Βελούδος I*. Op.cit., S 181.

⁶³⁶ ПДС, X, ст. 1057.

⁶³⁷ Там же, ст. 1067-1069.

⁶³⁸ Там же, ст. 1088-89.

учитель греческой школы Герасим Влах, будущий архиепископ Филадельфийский именно в этот день подал послам свое «увещательное слово». Очевидно, он находился среди греков, пришедших попрощаться с Чемодановым, а «две книги» и есть его «слово» в двух экземплярах⁶³⁹.

Таким образом, послы, пробыв в Венеции с 11 января по 1 марта 1657 г., встречались с греками как минимум шесть раз.

Турецкая тема проходит лейтмотивом бесед с венецианскими переговорщиками и с представителями эллинского братства. Критская война была в разгаре, и ситуация разворачивалась не в пользу Серениссимы⁶⁴⁰.

В статейных списках это, конечно же, не отмечено, но из других источников известно, что ромеи старались не только ради побуждения царя к защите веры, но и для пользы Республики Святого Марка: они получили предписание властей стараться о том, чтобы склонить русских к войне против турок⁶⁴¹.

Особо отметим, что, несмотря на безупречный юридический статус землячества, местные власти всегда относились к нему с нотой недоверия, хорошо осознавая, что греки так и остались иноверными по отношению

⁶³⁹ См.: Σάθας Κ. (επιστασία) Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη ή Συλλογή ανεκδότων μνημείων της Ελληνικής Ιστορίας, Τόμος Γ', Εν Βενετία: Τύποις του Χρόνου, 1872, τ. 3, S. 141-142. В. Татакис утверждает, что у Сафы издана только вступительная часть Влахова «Триумфа», но целиком он никогда не публиковался, и его рукописей не сохранилось. См.: Τατάκης Β. Op.cit. S. 12, rif. 2, S. 40, rif. 1.

⁶⁴⁰ См., например: ПДС, X, ст. 1071-1072.

⁶⁴¹ Это отмечает Мальтезу, ссылаясь на документы архива греческого института. См.: Μαλτέζου Χ. Op.cit., S. 12. См. также: Villani S. Ambasciatori russi a Livorno e rapporti tra Moscovia e Toscana nel XVII secolo // Nuovi Studi Livornesi, vol. XIV (2008), P. 44.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

католикам. Как отмечает один исследователь: «терпеть греческую религию не означало уважать ее по существу»⁶⁴².

Вслед за миссией Чемоданова в лагуну прибыло посольство И.А.Желябужского (1663 г.), который вскоре по прибытии (3 мая 1663 г.) по своей инициативе искал встречи с эллинами⁶⁴³. Дело в том, что послы столкнулись с проблемой: они настаивали на том, чтобы в определенные моменты при подаче царской грамоты дож обнажал голову, а венецианцы наотрез отказались обсуждать эту часть церемониала, объяснив, что знаменитый «рог» венецианских правителей, не снимается ни при каких обстоятельствах, даже в церкви. Посланники со своей стороны уполномочили уже знакомого нам Дмитрия Филиппова, вызванного нарочно к ним в резиденцию, спросить у митрополита Мелетия Хортациса (1657-1677), действительно ли дож никогда не снимает свою «коруну бархатную», на что святитель 6 мая прислал утвердительный ответ с вежливым разъяснением о смысле этого головного убора⁶⁴⁴.

Вскоре (7 мая) Мелетий I сам посетил русских. По обычаю осведомившись о здоровье государя, он заверил, что молит за него Бога. Желябужский и Давыдов, поблагодарив архиерея, дали стандартный ответ и вдруг совершенно непротокольно спросили: «нет ли от виницеян греченом в вере утеснения и гонения?»⁶⁴⁵ Русские, по-видимому, посчитали, что если они

⁶⁴² *Benzoni G. Venezia e la Grecia // Il Veltro. Rivista della civiltà italiana* 3-4 anno XXVII Maggio-Agosto 1983, P. 437. А также: *Дубровский И.В.* Венеция, греки и Московское царство в начале Кипрской войны... С. 47 – 51.

⁶⁴³ ПДС, X, ст. 759–760, 764–765, 772. См. также: *Ястребов А.О.* Россия и венецианские греки во второй половине XVI – второй половине XVII ст. // *Клио* № 8 (116) 2016. С. 158.

⁶⁴⁴ ПДС, X, ст. 759-760.

⁶⁴⁵ Там же, ст. 764.

доверили грекам свои тайные недоумения, то и те удовлетворят их неполиткорректному интересу. Однако митрополит, рассказав немного о греческих церквях Далмации и в Османской империи, ни слова про притеснения от венецианцев не сказал. Зато пригласил посетить храм святого Георгия⁶⁴⁶.

Русско-венецианские политические дела шли неважно, москвиты отказались принять какое-либо участие в Критской войне, а островитяне в свою очередь не удовлетворили просьбу царя об открытии торгового представительства России в Венеции. Однако эллины в данном случае проявили инициативу, сами обратились к местным властям с просьбой позволить им пригласить посланников и, получив разрешение, выделили из братской кассы 100 дукатов на организацию приема.

10 мая послы были на митрополичьей литургии у греков⁶⁴⁷. В **279** статейном списке этому событию отведено всего несколько строк (причем довольно критических), зато принимающая сторона сохранила подробное описание пышного приема⁶⁴⁸. Прибытие послов на гондолах и вход в церковь сопровождалось колокольным звоном и взрывами петард. В храме представители Москвы заняли почетные места, а по окончании Литургии получили подарки: серебряные лампы с изображением святого Георгия и «царского герба»⁶⁴⁹ и иконы также святого Георгия, выполненные на ткани. Подарки разной степени ценности получили все члены посольства (32 человека). Правда, не упоминается ни о каких речах, обращенных к царю, но

⁶⁴⁶ Там же, ст. 764-765.

⁶⁴⁷ Там же, ст. 772.

⁶⁴⁸ Документ с его описанием полностью приводит Х.Мальтезу: *Op.cit.*, S. 17-18.

⁶⁴⁹ По-видимому, двуглавого орла.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции
на рубеже XVII–XVIII в.

налицо доброжелательное отношение греков, причем без какой-либо указки властей⁶⁵⁰.

Следующие посольства в правление Алексея Михайловича возглавлялись московскими иноземцами (и, как следствие, иноверцами) Т. Кельдерманом (1668 г.) и П.Менезием (1673 г.), не интересовавшимися греческой общиной.

При царевне Софье

Иоанникий Лихуд, в период своего пребывания в Венеции планировал использовать соотечественников для успеха своего посланничества и упоминает «священников и иеромонахов», которые могли бы ему помочь. 21 сентября 1688 г. он пишет В.В. Голицыну⁶⁵¹: «В день честного Креста, Сентября 14-го числа <...> служили литоргию в церкви святого Георгия Греческого ради Великих Государей, и потом пел и молебен ради державнейших и благочестивейших Царей Московских <...> Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, и Софии Алексеевны, о державе и спасении, о всей полате и о воинстве их, как ведетца в молебных пениях; а в 17 день Сентября опять расдел [так!], и архиерей здешний, иерей и дьякон во ангел тишайшие и державнейшие Великия Государыни Софии Алексеевны, и по

⁶⁵⁰ Х.Мальтезу обоснованно предполагает, что эллины в этот раз не просили помощи России против турок из-за присутствия на службе венецианских чиновников. Митрополит Мелетий и тогдашний настоятель храма святого Георгия, талантливый иконописец о. Эммануил Тзанес были критянами, поэтому события тех лет не могли не отзываться для них особой болью. Однако власти, по-видимому, посчитали более неуместным уговаривать упрямых русских и запретили грекам касаться этого вопроса. Однако символика подарков братства – изображения святого Победоносца и византийского двуглавого орла – ясно говорила об их надеждах. См.: *Μαλτέζου Χ. Op.cit., S. 19.*

⁶⁵¹ Упомин.: § 1.4.2.

литургии молебен» и прибавляет: «Сия пишу к ясновельможности вашей, дабы радовался славы ради Великих Государей, которая изливается во всей вселенной»⁶⁵².

Служил литургию и молебен о здравии правительницы Мелетий Типальд, уже в те годы, по-видимому, не скрывавший своих католических симпатий, чего Иоанникий не мог не знать, тем более что, они наверняка были хорошо знакомы еще со студенческих времен⁶⁵³.

4.3. Представители России в Венеции и греческая церковь (2-я п. XVI - 1-я четверть XVIII вв.).

В эпоху Петра I, когда поездки русских за границу стали рутиной, Венецию посетили многие наши соотечественники, причем большинство из них были так или иначе связаны поручениями царя.

Как уже говорилось выше (§ 2.2.1.), первой ласточкой «петровской весны» стал Б.П.Шереметев, совершивший в 1697-1699 гг. свой «grand tour» через Европу на Мальту, причем не как официальное лицо, а путешествуя «своею охотою...». Боярин щедро одарил митрополита мехами соболей, белок

⁶⁵² ПДС, X, ст. 1336-1337.

⁶⁵³ Софроний Лихуд получил свой диплом в мае 1670 года, а Типальд приступил к преподаванию в школе греческой общины в 1671 г., поэтому, если он учился в Падуе, то он точно пересекается там с братьями. Правда, старший Лихуд и Мелетий (до принятия монашества Матфей) были «вольными слушателями», поскольку ни один из них не получил диплома и не фигурирует в списках студентов или выпускников. См.: *Τσιτσέλης Η. Τοπάλδος (Τζαννάτος) Μελέτιος* // *Κεφαλληνιακά σύμμικτα*. № 1. Αθήνα, 1904. S. 756; *Plumidis G. Gli scolari ultramarini a Padova nei secoli XVI e XVII.* // *Revue des études sud-est européennes* 102 (1972), P.257-270 и *Στεργέλλης Α. Τα δημοσιεύματα των Ελλήνων σπουδαστών του Πανεπιστημίου της Πάδοβας του 17ου και 18ου αι., Διδακτορική διατριβή, Αθήνα 1970, S. 166-167.*

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

и горностаев, а сопровождавших его клириков и мирян также деньгами⁶⁵⁴. В случае с Шереметевым, как и с русскими послами времени Алексея Михайловича, налицо неизменное желание сразу по приезде побывать на богослужении в церкви «благочестивой веры»⁶⁵⁵.

Как и греки в дни посольства Чемоданова, Типальд получил указание склонять русского генерала к освобождению «их Греческого царства» и делал это полностью в унисон с приехавшим навестить Шереметева днем позже сенатором Дж.-Б. Дона⁶⁵⁶. Впоследствии митрополиту поручили встречать Петра (§ 2.2.3.), которого, конечно же, он тоже должен был склонять к военным действиям против турок, подчеркивая необходимость помощи единоверцам. Кстати, его личное мнение о вмешательстве русских в боевые действия на Балканах не совпадало с линией правительства республики и традиционной точкой зрения его соотечественников. Понимая, что Россия принесла бы освобождение от католического давления, он категорически противился усилению ее позиций в регионе.

⁶⁵⁴ ПДС, X, ст. 1627. См. также: § 4.4.

⁶⁵⁵ Заметим, что в штате русских посольств эпохи Алексея Михайловича, среди сопровождающих Шереметева (ПДС, X, ст. 1623), как впоследствии и Петра, обязательно находились капелланы. Возможно, русский священник был и среди стольников, находившихся в тот же период, что Шереметев и Толстой в Венеции. О присутствии иерея в окружении братьев Измайловых, например, речь идет в переписке Аполлонио Бассетти и Алессандро Гваскони, представлявшего в лагуне интересы торгового дома своей семьи. В этих документах, хранящихся во Флорентийском Государственном Архиве, сообщается, что А.П. Измайлов, путешествуя по Италии в июне 1698 г., побывал на аудиенции у герцога Тосканского в сопровождении своих братьев и некоего священника. См.: ASFI, Mediceo del Principato, 1581, f. 630 r., 642 r. Благодарю И.В. Дубровского за предоставление в мое распоряжение выдержек из этих писем.

⁶⁵⁶ ПДС, X, ст. 1626-1628.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII в. – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Много наблюдений о церковной жизни греков оставил П.А.Толстой, побывавший в этот же период в Венеции. Сравнительно с Шереметевым у него было больше возможностей для этого, поскольку он подолгу жил в лагуне, однако он, бесспорно, обладал и гораздо большей любознательностью, чем его титулованный современник.

В период 1697-1698 гг. стольник проживал в Венеции по несколько месяцев в перерывах между поездками для обучения мореплаванию и сухопутными путешествиями⁶⁵⁷. Он так усердно посещал богослужения в храме св. Георгия, что даже снял жилье «блиско греческие церкви святого Георгия, где живет греческий митрополит»⁶⁵⁸.

Очень подробно Толстой описывает интерьер церкви и особенности богослужения. Причем делает это со знанием предмета, что бросается в глаза, когда он касается нюансов, незаметных для мирянина. Так стольник пишет: **283** «Проскомидию чинят на единой великой просфире, на которой есть пять изображений креста четвероконечнаго»⁶⁵⁹. Обращая внимание на освящение воды на Богоявление, он сравнивает местные обычаи с московским укладом и т.п.⁶⁶⁰.

Не ускользает от будущего дипломата одежда греческих клириков и монахов, а также их внешность – усы, бороды, прически. Он замечает

⁶⁵⁷ См.: *Ольшевская Л.А., Травников С.Н. (под ред.) Путешествие стольника П.А.Толстого по Европе 1697-1699 // Литературные памятники, М. Наука 1992, С. 354-355.*

⁶⁵⁸ Там же, С. 239.

⁶⁵⁹ Там же, С. 55.

⁶⁶⁰ Там же, С. 83.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

особенности архиерейской службы в разные дни литургического года, что указывает на его частое посещение богослужений⁶⁶¹.

Очень важно описание похорон грека, утонувшего во время бури: «И за тем телом шли много народу со свечами, и духовные люди римской веры шли в белых одеждах за телом ево со свечами, один поп католицкой шел в потрахели; и перед гробом шли католики и пели; а за гробом шли и греческие священники не в облачении, со свечами ж... <...> И принесли тело ево в греческую церковь великомученика Георгия... <...> И отпевали ево римские духовные сидячи; и как они отпели и пошли из церкви, и потом тело ево начали отпевать греческие священники»⁶⁶². Это не что иное, как навязанные грекам еще в XVI столетии правила «общежития» в католическом окружении, а заодно «доказательство» их верности Римскому престолу. Как известно, православным в течение веков, отстаивая свое право на свободу вероисповедания, приходилось прибегать даже к суду римских пап. Выбор из «двух зол» привел к тому, что за сравнительно независимое положение приходилось платить вот такими «обрядами»: если крещения и венчания совершались и регистрировались исключительно православными священниками, то погребение и регистрация смертей оказалось прерогативой католического духовенства. Здесь также встречается более чем странный обычай двойного отпевания. В ту эпоху освободившиеся было от назойливой опеки местной католической епархии ромеи стараниями Типальда вновь втискивались в узкие рамки униатских правил XVI века.

Стольнику довелось также побывать на выпускном экзамене в греческой братской школе. Он подробно описывает, как прямо в церкви устроили

⁶⁶¹ Там же, С. 55-56, Рождество Иоанна Предтечи: Там же, С. 56-59, Успение Богородицы: Там же, С. 65-66, Благовещение: Там же, С. 99, Страстная Седмица и Пасха: Там же, С. 99-100.

⁶⁶² Там же, С. 63.

аудиторию, выступал соискатель, а затем проводилась дискуссия с участием руководителя и оппонентов⁶⁶³.

Толстой подробно и с благоговением рассказывает о тех святынях, которым ему удалось поклониться в Венеции⁶⁶⁴. Не обходит он вниманием и реликвии греческой церкви. В частности, описывает, как в день памяти святителя Василия Великого выносили для поклонения его десницу (привезенную еще митрополитом Гавриилом Севиром из Константинополя)⁶⁶⁵.

Толстой простодушно пишет: «мне иноки, и священники, и все греки были зело рады и со всякой учтивостию меня приветствовали»⁶⁶⁶. Несомненно, отношение к нему диктовалось как его происхождением, так и усердием к посещению церковных служб. Наконец, свое благосклонное внимание обратил на нового иноземного прихожанина и Мелетий Типальд. 20 июня 1697 г. он передал от себя печатную на пергаменте икону св. Георгия и свечу, что являлось, видимо, традиционным митрополичьим благословением⁶⁶⁷, а в день

285

⁶⁶³ Там же, С. 110-111.

⁶⁶⁴ Как и все без исключения посетившие Венецию дипломаты и путешественники того времени. О Толстом см.: *Третьякова М. В.* Стольник П. А. Толстой о религиозных святынях Венеции // Религия – Наука – Общество: Проблемы и перспективы взаимодействия. Материалы III международной научно-практической конференции 1–2 ноября 2013 года, Прага 2013, С. 37-39.

⁶⁶⁵ «Генваря в 1 день. Видел я в греческой церкви руку святого Василия Великаго; та его святая рука вся цела и обделана вся серебром, подобно тому как бы рукавица была зделана, и против ладони вставлено стекло, в которое стекло целует народ, где и я сподобился поцеловать», см.: *Ольшевская Л.А., Травников С.Н. (под ред.)* Цит. Соч., С. 83. Упоминает и о поклонении мощам святого Иоанна Предтечи, см.: Там же, С. 72.

⁶⁶⁶ Там же, С. 56.

⁶⁶⁷ Как в случае с приемом посольства Желябужского, так и при посещении Б.П.Шереметева (ПДС, X, ст. 1626).

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции
на рубеже XVII–XVIII в.

Рождества Иоанна Предтечи (24 июня ст.ст.) по окончании службы пригласил Толстого к себе в резиденцию, где угостил по случаю праздника «с великой любовью»⁶⁶⁸. Политических разговоров грек, конечно, с ним не вел.

Связям П.А.Толстого с эллинами в Турции посвящена отдельная глава Дополнительных материалов к настоящему исследованию. Его знакомства, завязавшиеся в пору стажировки в «городе святого Марка» оказались весьма полезными в период его посольского мандата в «городе святого Константина».

Еще один русский путешественник, оставивший воспоминания о православном храме, это анонимный автор дневника, известного под названием «Путевые записки Великой особы»⁶⁶⁹. Он находился в лагуне одновременно с П.А.Толстым, поэтому их наблюдения интересно сравнить. Например, оба они (и возможно вместе) были 1 мая на католическом празднике Вознесения (Sensa), когда дож на особом корабле – Буцентавре – выходил из залива и бросал в воду свой перстень в знак обручения Венеции с морем⁶⁷⁰.

⁶⁶⁸ Там же, С.58-59.

⁶⁶⁹ Гузевичи называют автором «Журнала» А.П.Измайлова (*Гузевич Д., Гузевич И.* Первое европейское путешествие царя Петра... С. 99). Если это так, то в Венеции ему было, у кого остановиться, потому что в то же время там квартировали трое его братьев – Андрей, Иван и Михайло, отправленные в лагуну для учебы. В подтверждение гипотезы Гузевичей укажем на основании упомянутых выше документов Флорентийского Архива, что А.П.Измайлов, не входивший в число стольников и, следовательно, не обязанный находиться в Италии, возглавлял группу, которая посетила в первой декаде июня 1698 г. великого герцога Тосканского с визитом, а это точно совпадает с маршрутом путешествия Неизвестной особы.

⁶⁷⁰ Ср.: *Ольшевская Л.А., Травников С.Н. (под ред.)* Цит.соч., С. 101 и Журнал путешествия по Германии, Голландии и Италии в 1697-1699 гг. / Предисл. и прим. Горбунов И.Ф. // Русская старина. 1879. Т. 25. Вып. 5. С. 119. Любопытны также некоторые расхождения в описаниях событий: Толстой пишет, что дож и католический патриарх Венеции приплыли к месту совершения обряда на одном судне, Буцентавре, а Неизвестный (Измайлов) сообщает, что на разных.

Неизвестный гостил в лагуне с месячным перерывом с конца апреля до 18 октября 1698 г.⁶⁷¹ В дневнике он дважды упоминает греческую церковь. В первый раз – в начале своего пребывания: «Был в греческой церкви, во имя св.мученика Георгия; украшена изрядно: паникадило серебрянное; начальник владыка зело ученой человек грецкой нации; прихожане греки, которые здесь живут; священников 2, диаканов 4»⁶⁷², а второй раз в конце августа – начале сентября. Тогда он посетил один из выпускных диспутов в братской школе. Его описание весьма похоже на то, что оставил Толстой⁶⁷³. Конечно, «Путевые записки» последнего качественно превосходят «Журнал»: с большей подробностью изложения у Петра Андреевича соседствуют активная любознательность, дотошность и пусть первичный, но достаточно глубокий анализ фактов, выдающий знающего и заинтересованного наблюдателя.

В 1697 и 1698 гг. в Венеции, как известно, проживала большая группа «287 столычников», отправленных царем для изучения навигации (см.: Дополнительные материалы, глава 3). Об их контактах с православной общиной почти ничего неизвестно (если не считать Толстого), зато не тайна, что их активно обхаживали католические миссионеры⁶⁷⁴. Единственное упоминание о венецианских эллинах есть у Б.А.Куракина, который хотя и очень кратко описывает свое первое двухлетнее пребывание в Италии и

⁶⁷¹ Толстой отбыл 30-го октября 1698 г. (*Ольшевская Л.А., Травников С.Н. (под ред.)* Цит.соч. С.242).

⁶⁷² Журнал путешествия по Германии, Голландии и Италии в 1697-1699 гг. / Предисл. и прим. Горбунов И.Ф. // Русская старина. 1879. Т. 25. Вып. 5. С. 121.

⁶⁷³ Ср.: Там же, С. 130 и *Ольшевская Л.А., Травников С.Н. (под ред.)* Цит.соч. С. 110-111.

⁶⁷⁴ См.: *Флоровский А. В.* Московские навигаторы в Венеции в 1697-1698 гг. и римская церковь // *Ost und West in der Geschichte des Denkens und der kulturellen Beziehungen.* Berlin, 1966. S. 194-199.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции

на рубеже XVII–XVIII в.

Далмации, однако сообщает, что освободился от «припавшей» к нему в Венеции лихорадки с помощью «дохтура Александра грека»⁶⁷⁵.

В 1716 г. в Венецию по просьбе дожа Джованни Корнера были посланы «морские служители» для участия во Второй Морейской войне 1714-1718 гг.⁶⁷⁶ Группу числом 31 человек поручили надзору торгового агента П.И. Беклемишева, однако фактически гардемарины находились в Адриатике, где, в частности, принимали участие в обороне Корфу⁶⁷⁷. Таким образом, и эти русские с греческой церковью Венеции близко познакомиться, видимо, не сумели.

Бесспорно, самым подробным свидетельством о местной православной общине времени Петра Великого являются записи киевского путешественника Василия Григоровича-Барского, первым побывавшего в лагуне именно с религиозной целью. Вернее сказать, он стал первым, чье паломничество было документально зафиксировано и впоследствии опубликовано⁶⁷⁸.

Пилигрим провел в Венеции четыре месяца осенне-зимнего периода 1724-1725 гг., причем греческий квартал стал не только первым пунктом его посещения, но в дальнейшем и местом его проживания. Еще будучи в Венеции проездом в июне 1724 г., он познакомился с настоятелем храма,

⁶⁷⁵ *Семевский М.И. (под ред.)* Архив князя Ф. А. Куракина, Кн. 1, Автобиография, СПб.: Типография В.С. Балашева, 1890, С. 255.

⁶⁷⁶ *Уляницкий В.А.* Русские консульства за границей в XVIII в. Ч.1. М., 1899, С.30, сноска 1. См. также: *Неплюев И.И.* Записки Неплюева // Русский Архив. 1871. №4-5. С.588-589.

⁶⁷⁷ *Веселаго Ф.Ф.* Очерк русской морской истории, Ч. 1, СПб.: Типография В. Демакова, 1875, С. 585-587.

⁶⁷⁸ Сам Барский свидетельствует (о чем будет сказано ниже), что одновременно с ним в «городе святого Марка» находился с целью паломничества еще архимандрит Рувим Гурский (*Григорович-Барский В. Г.* Странствования по святым местам Востока. Часть 1. 1723—1727. М.: ИИПК «Ихтиос», 2004. С. 201).

преподавателем и учениками братской школы. Один из юношей пошел в алтарь и разъяснил «протопопу», что, как пишет Барский, он и Иустин Леницкий, его тогдашний спутник: «православны есми и благочестиви христиане, еще же к тому глагола нас от Российских стран родом сущих. Се же [сказал ученик – А.Я.] того ради, да большую приобретаем милость, зело бо тамо таких людей любят, ибо и образи их все в своей церкви имеют»⁶⁷⁹.

Его последующее пребывание, учеба и опыт общения с эллинами стали подготовительным этапом к «открытию» им православного Востока. Между прочим, именно разговор с одним из учеников тамошнего училища сподвиг Барского совершить свое знаменитое «странствование», ведь сам он собирался через Далмацию, Боснию, Сербию и Болгарию вернуться в свое отечество⁶⁸⁰.

Что отличает мемуары Барского от других записок русских путешественников?

289

Во-первых, дневник его путешествия восходит к средневековому жанру «хождений», в ту пору сугубо религиозных. В нашем случае речь идет, конечно, не о «хождении» в чистом виде, но все равно он ближе по стилю к литературному изображению благочестивого странствия, чем к туристической записной книжке.

Вследствие сказанного, во-вторых, у автора очень много личностных суждений. Его дневник это не просто записи событий, как в статейных списках или у Шереметева. Особо интересные эпизоды он не просто фиксирует, как Толстой или Неизвестный, а дает им свою, часто очень эмоциональную

⁶⁷⁹ Григорович-Барский В. Г. Странствования по святым местам Востока. Часть 1. 1723—1727. М.: ИИПК «Ихтиос», 2004, С. 104. Что это могли быть за «образы», которые были у греков в церкви? Иконы русских святых, изображения монархов?

⁶⁸⁰ Григорович-Барский В. Г. Странствования по святым местам Востока. Часть 1. 1723—1727. М.: ИИПК «Ихтиос», 2004, С. 104.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции
на рубеже XVII–XVIII в.

оценку⁶⁸¹. Эта искренность русского паломника, а также его неподдельная тяга к вопросам веры, в том числе и к богословию, распахнули ему двери братской школы, которую он посещал в течение зимних месяцев 1724-1725 гг. В то время обязанности наставника училища исполнял Георгий Патусас, а настоятеля храма – протоиерей Венедикт Мосхопулос, у Григоровича в тексте ошибочно именуемый Василием⁶⁸². «Вси бо мя Греки любяху, яко едину с ними имам веру», пишет он, давая, однако, понять, что дело было не только в общей вере. Эллинов подкупила его тяга к знаниям: администраторы общины не только разрешили ему посещать занятия, но и обеспечили его одеждой, кровом и небольшим денежным довольствием. Барский свидетельствует о любви к нему прихожан и клира: «егда же увестишася неции от Греков и от старших церковних о моем ползованию и в таковой нищете прилежанию в науце, благоволиша о мне зело и подаваху мне частее...», так как основным средством к нахождению пропитания была для него милостыня. В школе, по его же словам, он проходил лишь азы грамматики греческого языка⁶⁸³.

В то же время рядом с эмоциональностью соседствует точность рассказа об увиденном. Любознательность роднит его с П.А.Толстым, однако не знает препятствий: не будучи стесненным временными и пространственными рамками, Барский тщательно и вдумчиво исследует каждый интересующий его

⁶⁸¹ Ср.: Григорович-Барский В. Г. Цит.соч., С. 183-185 (описание труда странника в ответ на укоризны морских перевозчиков), Там же, С. 193-194 (описание травли быка собаками) и т.п.

⁶⁸² *Kαραθανάσης Α. Η Βενετία των Ελλήνων...* S. 432-433. Впрочем, в прилагаемом Барским к «Странствиям» рекомендательном письме, подписанном священниками храма святого Георгия, указано правильное имя. Очевидно, в тексте имеет место описка переписчика или, что маловероятно, самого автора.

⁶⁸³ Григорович-Барский В. Г. Цит.соч., С. 186.

предмет или явление. В частности, вслед за Толстым он скрупулезно описал богослужебные отличия греческих последований от русских⁶⁸⁴.

Замечателен интерес киевлянина к книгам, которые он стремился купить даже на последние деньги. Именно у книжного развала он и встретился со своим вторым спутником, бывшим архимандритом Тихвинского монастыря о. Рувимом Гурским, также весьма гостеприимно принятым в общине эллинов. В скором времени он стал спутником Барского в его путешествии на Восток⁶⁸⁵.

В довершение братство при отъезде паломников снабдило их рекомендательным письмом, в котором характеризует обоих самым положительным образом⁶⁸⁶.

Наверняка неизвестно, сколько русских прошло через гостеприимные ворота церкви святого Георгия. Записи метрической книги свидетельствуют, что в начале XVII ст. на фоне почти полного прекращения дипломатических сношений между Московией и Венецией выходцы из России бывали в лагуне и посещали храм⁶⁸⁷. Жалоба Димитрия Филиппова послу Чемоданову на «изменника вора Тимошку и товарища его Костьку» показывает, что греки оказывали помощь бежавшим или освобожденным из турецкого плена

⁶⁸⁴ Ср.: Там же, С. 188-190 и *Ольшевская Л.А., Травников С.Н. (под ред.) Цит.соч., С.55-56.*

⁶⁸⁵ *Григорович-Барский В. Г. Цит.соч., С. 196, 200.*

⁶⁸⁶ В документе, в частности, сказано: «Объявляем... что преподобный иеромонах Рувим, архимандрит бывший Российского Тихвинского монастыря и Василий Барский Россиянин... подали знаки истинных Христиан; ибо как к исповеди, так и ко святому причастию в учрежденные времена богоговейно ходили: чего ради рекомендуем их всем Православным Христианам, ради подаяния и вспомоществования на поправление их бедности...» См.: *Рубан В. Г. (предисл.) Пешеходца Василия Григоровича Барскаго Плаки-Албова Уроженца Киевскаго, монаха Антиохийскаго, Путешествие к Святым Местам в Европе, Азии и Африке находящимся», СПб.: Изд. Имп. Академии Наук, 1793, С. 760.*

⁶⁸⁷ См.: § 1.3.2.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции

на рубеже XVII–XVIII в.

православным, в том числе и русским⁶⁸⁸. Наконец, случайная встреча Григоровича-Барского с о. Рувимом подтверждает существование пусть и непроторенного, но все же живого паломнического пути через Венецию в Бари, Рим или на Восток, пути, на котором греческая православная церковь была, конечно же, важнейшей вехой.

Итак, очевидно, что русским многократно оказывали весьма дружественный, можно сказать братский прием, как в допетровское время, так тем более в петровский период. Если в случае с дипломатами это дружелюбие подчас совпадало с казенными предписаниями, то при общении с путешественниками расположение было искренним и неподдельным. В.Б. Лихачев, посол в тосканском герцогстве (не доехавший до Венеции) (1660) отмечает: «В Ливорне церковь греческая во имя Николая Чудотворца: а протопоп Афанасий; да в Венеции церковь же греческая, больше того от Рима до Кольского острога нигде нет благочестия»⁶⁸⁹.

Несмотря на стремление наших дипломатов и путешественников, приезжавших в Венецию, первым делом побывать в церкви «благочестивой веры» и взаимное расположение русских к эллинам, их суждения о греческом благочестии как раз-таки бывали весьма критическими.

Статейный список И.И.Чемоданова (1657 г.) сообщает о храмах в Ливорно: «в церковь приходят люди всяких вер, и во время обедни стоят в олтаре римские бернардины, и езувиты, и домниканы и студенты», и в Венеции: «а служат в ней попы греческие погречески, а приходят в тое церковь

⁶⁸⁸ ПДС X, ст. 1068-1069.

⁶⁸⁹ *Брикнер А. Г.* Русские дипломаты-туристы в Италии в XVII столетии // *Русский вестник.* 1877. Т. 130. № 7. С. 5-62.

люди всяких вер.»⁶⁹⁰ Прямого осуждения практики посещения иноверцами православного алтаря не слышно, но неприятное удивление заметно.

Так, И.А.Желябужский, оказавшись в «городе мостов и каналов» (1663), при первой встрече с митрополитом Мелетием осведомился, нет ли «от венециан утеснения или гонения» на нашу веру? Уже через несколько дней при посещении храма святого Георгия «послы у священников спросили: для чего немец в церковь, а попов немецких в алтарь пускают?»⁶⁹¹ Те ответили, что «нельзя де им того унять, у них дело то повольное – только де стать им говорить, чтоб им не ходить в церковь, и им будет то в великую грубость, - помнят де себе, что мы веру их хулим»⁶⁹², фактически признав свое бессилие перед католиками. Здесь опять-таки со стороны посла нет слов осуждения, однако изумление еще более очевидно, чем у Чемоданова.

П.А. Толстой (1697-98) характеризует тамошних эллинов предельно откровенно и неприязненно: «Народ греческой в Венецы, мужеской и женской пол, некрасовитаго подобия, и зело лживы во всяких делех, и в вере благочестивой греческой мало тверды и непостоянны»⁶⁹³. И это несмотря на то, что он прилежно посещал богослужения в тамошнем храме. Вполне вероятно, что он знал или догадывался о действиях М. Типальда, который к тому моменту еще не узурпировал власть в церкви, но уже не стеснялся своей принадлежности к унии. Впрочем, от непосвященных русских, в частности, от П.А. Толстого, Б.П.Шереметева и навигаторов он стремился это скрыть.

⁶⁹⁰ ПДС, X, ст. 1155, 1165.

⁶⁹¹ Там же, ст. 772.

⁶⁹² Там же.

⁶⁹³ *Ольшевская Л.А., Травников С.Н. (под ред.) Цит.соч., С. 54.* Как указано выше (§ 3.3.), Толстой в своих депешах из Константинополя годы спустя остался при своем мнении и заклинал царя не верить грекам.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

Наконец, В. Григорович-Барский, щедро облагодетельствованный венецианскими греками и сам любивший их всем сердцем, все же замечает: «И та самая Греческая церковь (при ней же аз живях) ... превращена есть и не вся по древнему Греческому правилу творит отпаву свою, якоже и ми, но в многих разнствующе»⁶⁹⁴.

Во всех этих наблюдениях, как правило, не видно жесткой критики (кроме суждения Толстого), однако бросается в глаза удивление и настороженность москвитов: «не вся по древнему Греческому правилу творит», не говоря уж о том, что допускают католиков в алтарь.

Это мнение о греческом благочестии во многом было задано русской предубежденностью, возникшей после Ферраро-Флорентийского собора. Вместе с тем, основание к появлению такого взгляда давало и действительное положение дел, которое не могло скрыться от наших путешественников: эллинское православие в Венеции находилось в заложниках у Католической Церкви и властей республики.

Вместе с тем бросается в глаза искреннее желание венецианских собратьев послужить русским, причем не только официальным представителям, но и частным лицам, даже неимущим паломникам. Кроме надежды на помощь далекого северного царя это отношение, несомненно, диктовалось осознанием принадлежности к единой Восточной Церкви и радостью встречи с единоверцами.

4.4. Ходатайство Петра Первого о греческой церкви в Венеции (1710)

Хотя возможности Петра для помощи венецианским и балканским православным были ограничены, желание ее оказать было очевидным. О религиозной политике Петра и, в частности, о его позиции по защите христиан

⁶⁹⁴ Григорович-Барский В. Г. Цит.соч., С. 188.

в Турции или в западных странах речь уже шла во Введении. В этом вопросе, как было сказано, он проявил себя более как прагматик, что и будет продемонстрировано в данной главе.

Ходатайство царя о возвращении православным отнятой у них церкви интересно в контексте оценки религиозной составляющей его внутренней и международной политики, взаимодействия с католицизмом и поддержки Православия в Европе и Османской империи⁶⁹⁵. Само обращение является уникальным документом, свидетельствующим о заботе российского самодержца об единоверцах в католической стране. Вместе с тем, очевидно, что в эпоху, когда религия тесно переплеталась с политикой, подобное обращение являлось частью не только религиозной, но и чисто светской политики.

На тот момент, когда Петр написал свое ходатайство, у ромеев здесь тоже были свои привилегии, община занимала важное место в общественной жизни города и республики.

Возглавлял храм святого Георгия в то время (с 1685 г.) митрополит Мелетий Типальд.

По-русски об этом иерархе издано мало, хотя, несомненно, он был заметной фигурой итальянской церковной жизни своего периода и сыграл значительную роль в судьбе венецианской греческой «селитвы». Правда его деятельность стала одним из факторов опустения «малой Византии», поскольку проведенное им насильственное соединение православной общины с Римской Церковью подтолкнуло впоследствии многих греков к переселению в другие регионы Италии, туда, где они могли бы свободно исповедовать свою веру.

Воспитанный с детства в братской школе, он окончил Падуанский университет и получил должность преподавателя, и затем директора коллегіума Флангини, а с поставлением во иерея – место проповедника в храме святого Георгия.

⁶⁹⁵ На материале статьи: *Ястребов А.О., прот.* Ходатайство Петра I за православных Венеции как часть российской внешней политики // Вестник ПСТГУ, № 2016. Вып. 1 (68). С. 123–140.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

Содействовал юношам из родной Кефалонии в устройстве в эти училища, а также в Греческий коллегийум в Риме. Наследовал митрополиту Герасиму Влаху (1675-1685) и избран митрополитом Филадельфийским 28 марта 1885 г.⁶⁹⁶

Известно, что свои симпатии к католицизму он проявил не сразу, пытаясь маскироваться, лавируя между своим законным первоиерархом – патриархом Константинопольским и Римом. Если в случае с его предшественниками такая дипломатия имела целью сохранить Православие в католической стране, то в случае с Типальдом все было совершенно наоборот – он пытался обмануть бдительность начальствующих в греческом землячестве и православного патриарха, чтобы без помех осуществить план унии в отдельно взятой общине. В 1685 г. вскоре после его избрания на архиерейскую кафедру он тайно пишет папе с просьбой прислать двух латинских прелатов для его поставления. Не поверившие своей удаче римские власти промедлили и послали епископов лишь весной 1686 г., но их опередили восточные иерархи, прибывшие из Константинополя и рукоположившие Мелетия в епископский сан. Однако его попытки соединения с Католической Церковью не прекратились. В 1690 году при нунции и инквизиторах Венеции Типальд читал латинское исповедание веры, введенное Урбаном VIII. 4 сентября 1694 г. тот же нунций Кузано пишет в Рим кардиналу Спада о том, что Типальд с амвона объявил о присоединении к католической вере. Гвардиан (президент) и члены братства выразили протест и заговорили о смене митрополита. «Было бы желательно, - пишет далее Кузано – чтобы монс. Типальди, будучи уже открытым католиком, действовал с большей осторожностью в словах, не возбуждая против [своих оппонентов] преследования бесполезного и даже вредного из-за своих последствий, хотя и

⁶⁹⁶ Библиографию см. во Введении, а также: *Κουτμάνης Σ.* Το τρίτο είδος. Θρησκευτική υβριδικότητα και κοινωνική αλλαγή στην ορθόδοξη κοινότητα της Βενετίας (τέλη 17ου-αρχές 18ου αιώνα) // *Θησαυρίσματα*. 2007. № 37. S. 389-420.

простительного, как движимого чистой ревностью»⁶⁹⁷. В 1696 г. о нем уже говорилось как о приверженце Рима в специальном документе Пропаганды Фидэ.

В процессе захвата общины он повел себя довольно жестко. Католический историк наших дней сочувственно сообщает: «Начинание Мелетия Типальда было поистине ревностным: он получил помощь светских властей, во-первых, чтобы вырвать с корнем ошибки, закравшиеся при его предшественниках, во-вторых, чтобы реорганизовать семинарию (коллегиум Флангини – А.Я.) и больницу, в третьих, чтобы заставить вновь соблюдать древние постановления, касающиеся согласного публичного исповедания веры. Интересно: он ввел колокольный звон по случаю папских индульгенций, вещь совершенно нетерпимую схизматиками»⁶⁹⁸.

297 Действуя во всем противно отеческой вере, Типальд прибег еще и к помощи светской власти. Православные подали жалобу в Сенат, в течение нескольких лет длилась тяжба, но в 1708 г. дело ожидаемо решилось в пользу греко-католиков⁶⁹⁹.

Устройство венецианских братств, к которым относилась и греческая «сколетта Сан-Николо», было простым и демократичным: братчики избирали директивные советы («Банка» и «Дзонта»), а возглавлял их заседания президент – «гвардиан грандо». Устав («марьегола») такой ассоциации утверждался

⁶⁹⁷ APF, Scritture riferite nei congressi. Italo-greci 1681-1715, Т. 2, Л.258. Перевод: А.О.Ястребов. Кандидаты на священническое служение и митрополичью кафедру избирались членами греческого братства и лишь утверждались в Константинополе, поэтому и смещение могло совершиться по воле членов общины. См. об этом: *Tsirpanlis Z. N.* Op.cit. P. 141.

⁶⁹⁸ *Chiocchetta P.* La S. Congregazione e gli Italo-Greci in Italia // *J. Metzler (a cura di)* Sacrae Congregationis De Propaganda Fide Memoria rerum 1662 - 1972, vol. 1/2 1622 – 1700. Roma-Freiburg-Wien: Herder, 1972-1976. P. 22. Перевод: А.О.Ястребов.

⁶⁹⁹ APF, Scritture riferite nei congressi. Moscovia. Polonia. Ruteni. Senza data, Л. 340, 342-345.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

специальными венецианскими магистратами и был как для братства, так для венецианского правительства освященным традицией и неприкосновенным. Церкви устраивались при братствах, а значит, служили духовным нуждам их членов, точно так же как и священство, которое избиралось путем голосования и оплачивалось из кассы общины. Изменить что-либо в этих вековых традициях было очень сложно.

Именно это право, право назначения священнослужителей, Мелетий постарался узурпировать, в чем после долгой тяжбы и преуспел. Кроме того, через суд он возобновил действие забытых постановлений XVI века, которые обязывали клириков храма произносить латинское исповедание веры⁷⁰⁰.

Зато с тех пор стал открытым вопрос финансирования митрополии: братчики отказывались материально поддерживать отступников. Тут униатам пришлось обратиться за помощью к Риму. В архиве Пропаганды сохранились упоминания о денежных пособиях, которые через упомянутую конгрегацию переводились Мелетию на содержание клириков⁷⁰¹.

А вот Республике Святого Марка не хотелось оплачивать честолюбивые проекты Типальда. Власть предрержащим вообще не нравилось, что в греческом квартале произошел раскол, ведь благополучие и спокойствие государства они всегда ставили на первое место. «Prima veneziani e poi cristiani» - «прежде всего венецианцы, а потом уж христиане», говорили здесь испокон века. Например, когда Франческо Морозини, дож Венеции и командующий ее войсками в Морейской войне предложил Мелетию прибыть в отвоеванные у османов греческие области Пелопоннеса для утверждения там его власти, Высший совет при доже (Signoria) выразил свое несогласие в связи с опасением, что насаждение униатства повлечет за собой возмущение православного населения

⁷⁰⁰ Μπίρταχας Σ. Op.cit. S.169.

⁷⁰¹ APF, Scritture riferite nei congressi. Italo-greci 1681-1715, 2, Л. 236, 238.

полуострова⁷⁰². Так, несмотря на инициативу авторитетного Морозини и поддержку Римской Курии, Типальд вынужден был уступить.

Обмануть Типальд пытался поначалу и русских. Причем именно со стороны московитов имело место свидетельство того, что задолго до официальной демонстрации своей приверженности Риму, еще в 1688 г. Мелетий заявлял о своем филокатоличестве. Этому свидетельству, впрочем, не поверили, слишком уж неслыханным было бы дело, окажись оно правдой, тем более, что прозвучало оно из уст отступника – «роздиакона» Петра Артемьева⁷⁰³.

В том же 1688 г., когда Артемьев уже все про Типальда знал, его учитель Иоанникий Лихуд не высказывал (по крайней мере, публично) никаких сомнений в чистоте веры митрополита, бывал в греческой церкви и свидетельствовал, что митрополит и духовенство совершали литургию в день тезоимениства правительницы Софьи и молились за русских государей и народ⁷⁰⁴.

⁷⁰² *Μπίρταχος Σ.* Op.cit. S.173-175. Эхо этих, к тому времени уже проигранных Типальдом дебатов, находим в цитируемом ниже «Письме», в котором он настаивает, что новые граждане республики должны принять католичество и само собой разумеется под его духовным окормлением.

⁷⁰³ «Во время процесса по делу Петра Артемьева одним из пунктов обвинения стало утверждение последнего, что греческий митрополит в Венеции «послушание свое относит ко двома святейшим отцем римскому и константинопольскому». Диакон, побывав в Венеции десятью годами ранее, лично знал Мелетия, пытавшегося «угодить двум господам», и говорил истинную правду. Опровержение же его слов гласит: «Зде лжет явленно (диакон) митрополит в Венеции грек приемлет благословение и рукополагание от константинопольского, о немже, и всенародно молят по обычаю греческому, якоже греки бывшии тамо свидетельствуют и ныне суть на Москве» (ГИМ, Син. 393, Л. 40 об.). Это означает, что в 1698 году в Москве (следствие шло весной) были уверены в православии митрополита Мелетия».

⁷⁰⁴ ПДС, X, ст. 1336. Упомянуто выше: § 4.3.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

Но и через 10 лет русские не сомневались в ортодоксии Типальда (как показывает упомянутое выше свидетельство процесса над Артемьевым, проходившего весной 1698 г.), и наиболее заметные из москвитов обязательно с ним встречались.

Так, например, Б.П.Шереметев, как было сказано, во время своего посещения Венеции в феврале 1698 г. дважды виделся с митрополитом Мелетием. 6 февраля, на следующий день по приезде, он побывал на обедне и посетил Типальда, получив от него в благословение образ святого Георгия и свечу⁷⁰⁵. 16 февраля митрополит сам посетил Шереметева, в доме которого в тот момент находилось несколько стольников, просидел у него три часа, рассказывал, как он непрестанно молится о здравии благочестивого государя и об его победе над всеми неприятелями и между прочим «еще с великими заклинанием [так!] являл себя словами своими во благочестии быти тверда и ни мало к западному костелу несклонна, а говорил те слова для того, что слышал он от некоторых мнение о себе, будто он обещался Папе, иметь с ним единство и в том многократно себя предавал анафеме; естли он и в мысли своей то имеет»⁷⁰⁶.

Налицо явная ложь Типальда и попытка обелить себя перед приближенным русского царя. Очевидно, грек небезосновательно полагал, что московские дворяне, обучающиеся в Венеции мореходству, сообщат об его ренегатстве Шереметеву, отсюда такие с первого взгляда непонятные оправдания перед человеком, который едва ли был в курсе местных церковных дел. Казалось бы, зачем Типальду вообще понадобилось доказывать свою непричастность униатству перед далекими москвитами? Ведь существенного влияния на его успехи или неуспехи в продвижении унии они оказать не могли бы. Думается,

⁷⁰⁵ Ср.: *Μαλτέζου Χ. Α.* Οι ἀμπασαδόροι τῆς Μεγάλης Μοσχοβίας στὴ Βενετία καὶ ὁ Κρητικὸς Πόλεμος, S. 19.

⁷⁰⁶ *Шереметев Б.П.* Записка путешествия Б.П.Шереметева...С.38, а также: *Ольшевская Л.А., Травников С.Н. (под ред.)* Цит.соч. С.58-59).

дело в том, что ему отводилась определенная роль, если не в игре Святого Престола, то уж Венецианской республики точно, а скорее всего их обоих, ведь приезда Петра в Венецию ждали и первый, и вторая. Если дож рассчитывал на улучшение отношений с союзником по Священной лиге, то Католическая Церковь питала надежды иного рода. Судя по дипломатической переписке на фоне внушавшего поначалу оптимизм путешествия Шереметева приезд Петра в перспективе грядущей унии виделся уже как исторический. И вот к запланированной встрече русского самодержца на переправе в Местре планировалось привлечь греческого митрополита. Венецианский нунций Кузано в письме к кард. Спада по этому поводу сообщает: «По приказу Сената монс. Типальди, греческий епископ должен отправиться в Местре, первое местечко на материке по дороге в Германию, чтобы встретить его на лодках. Это задумано в расчете на то, что он владеет языком и будет приветствовать царя от имени Республики, а заодно узнает об его наибольших пожеланиях, чтобы [правительство смогло] удовлетворить их»⁷⁰⁷.

301

Итак, Мелетий должен был участвовать во встрече по приказу правительства Республики, однако как агент Католической Церкви был заинтересован в наилучшем приеме государя еще и в целях пропаганды латинства. Он не мог знать, однако, как Петр отнесется к идее соединения Русской Церкви с Римской, поэтому перед Шереметевым всячески старается откреститься от своего отступничества.

Показательно, что примерно в этот же период (полгода спустя, вероятно, в начале 1699 г.) Мелетий составляет «Письмо» (Lettera), в котором, обращаясь к неизвестному адресату из числа венецианских аристократов, отвечает на возражения против задуманного им плана захвата власти и приводит свои доводы в пользу того, что священники храма Святого Георгия обязательно должны быть католиками. Его доводы разделяются на богословские,

⁷⁰⁷ Шмурло Е.Ф. Сборник документов. С. 500. Перевод: А.О.Ястребов.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции

на рубеже XVII–XVIII в.

социальные и политические⁷⁰⁸. Среди последних – опасение расширения границ Московского царства и распространения православной веры. То есть, в то же самое время, когда митрополит по приказу аристократии стремился подтолкнуть москвитов к походу на Царьград, он убеждает ту же

⁷⁰⁸ Среди «политических» приводится аргумент, связанный с уже упомянутым выше пророчеством о русском царе: «Иногда задаются вопросом <...>, кто же тот князь, с помощью которого Греция надеется [вернуть] свой прежний блеск? Посчастливилось ли Вам слышать хоть один ответ кроме следующего: “Согласно пророчеству, нас освободит белокурый народ, то есть Москвиты. Их император есть наш настоящий правитель, поскольку среди всех правителей он единственный является православным”? Достаточно начать подобный этому разговор с любым из них, чтобы подметить, верно ли то, о чем я говорю. Ныне подумаем об этом кратко и бегло. Они верят, во-первых, как в Божие пророчество, слово или обетование, в то, что Московское царство не может не прийти в Грецию; во-вторых, у них нет, и они не признают православным ни одного князя, кроме дуки Московии. И с этими двумя идеями, которые укоренились у них в головах и остаются незыблемыми из-за их непобедимого религиозного характера, вы думаете, что они останутся в стороне, если этот князь с огромным войском приблизится к Греции? Если, как подданные, из-за боязни наказания они и воздерживаются от всяких посягательств, то как может на них рассчитывать [в чем-то большем] католический правитель, их законный господин? Не предпочтут ли они этому последнему ими любимого (пусть и в сердце), обещанного пророчествами православного [правителя]? И если бы в их руки пришла удачная возможность исполнить их желание, остались ли бы они в стороне нерадивыми и сонными? Не может не исполниться великий закон Иисуса Христа: “всякое царство, разделившееся [само в себе], опустеет”. Наученные этой истиной лучшие христианские политики избежали для своих государств существенного расчленения, случившегося несколько лет назад во Франции, которая страдает от непрекращающегося деления сект в сердце королевства. Безмятежнейшая Республика, как я говорил Вам в первой главе этого Письма, никогда не терпела различия в религии, а коль скоро это чувство рождается из-за любви к вере, то Бог благословляет его в его последствиях, делая одним из оснований, на которых возвышается счастье этого государства». См.: Библиотека Фонда Кверини Стампалья (Fondazione Querini Stampalia), ms. Cl. IV, cod. 289 (916), Lettera (Мелетия Типальда), Л.97 (1699). Перевод: А.О.Ястребов.

аристократию, что Россия, пусть и чисто теоретически, может выступить против своего союзника - Венеции, признавая при этом своих православных соотечественников «пятой колонной» царя. Это показывает как на самом деле, несмотря на свое показное гостеприимство в отношении русских стольников, он относился к России.

Понятно, что главной его задачей было получение и удержание власти над храмом Святого Георгия, а по возможности – распространение ее на завоеванные республикой греческие области, а для этого были хороши любые аргументы – политические, социальные и богословские.

Можно сказать, что в меру своих возможностей митрополит Мелетий способствовал улучшению образа и тем самым распространению католичества в России, причем не только опосредованно, производя благоприятное впечатление на доверчивых путешественников, но и непосредственно, помогая

303 обратившимся в латинство молодым русским. Так, в 1698 г. как раз в те дни, когда в «Серениссиме» ждали русского государя, у Типальда гостил иеромонах Палладий Роговский, направлявшийся из Рима в Россию. Грамота, полученная от Мелетия, послужила русскому католику пропуском в Москву, хотя в 1699 г. ему и пришлось писать для патриарха Адриана покаянную челобитную и исповедание веры. Взаимная приязнь митрополита и иеромонаха объясняются не введением в заблуждение русского гостя, как в случаях с Шереметевым и Толстым, а обоюдным пониманием того, какое дело подспудно делает каждый из них на своем месте. В отличие же от простодушного Артемьева Палладий не афиширует в Москве униатства Мелетия, «ортодоксия» которого является для него гарантией допуска к патриаршему суду и последующей милости⁷⁰⁹.

Таким образом, к моменту написания интересующего нас письма Петра митрополит Мелетий был для русских персонажем известным. Его знали как православного иерарха, что подтверждают материалы дела Артемьева, в

⁷⁰⁹ См.: Дополнительные материалы, глава 2.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

котором венецианские и московские греки свидетельствуют, что митрополит подчиняется Константинопольскому патриарху, а не Римскому папе. Но как бы не был искушен Типальд в искусстве создания спектаклей, вроде того, что они разыграли с Роговским, все-таки история с его переходом в латинство стала известным фактом, в том числе благодаря судебному процессу, который возбудило против него землячество.

С. Биртахас в упомянутом очерке высказывает мысль, что в стремлении вернуть храм в лоно Православной Церкви к русскому царю как к «последней надежде» обратились венецианские греки, хотя в архивах не отложилось ни одного письма на имя Петра с просьбой о помощи в этом деле⁷¹⁰. Проф. Карафанасис со своей стороны полагает, что о ситуации с греческой церковью Петра мог проинформировать архим. Хрисанф, племянник патриарха Иерусалимского Досифея и сам будущий патриарх Святого Града (1707 - 1731), прибывший в Россию еще в 1696 г. по поручению дяди. Он познакомился с Мелетием в годы учебы в Падуанском университете.

Если предположить вслед за Карафанасисом, что Петра ввел в курс дела Хрисанф, то получается, что он это сделал лишь в свой второй приезд в 1701 году. Но как бы там ни было, Петр написал письмо лишь в конце 1710 г., почти через десять лет после гипотетической жалобы архимандрита. Вполне возможно, что справедливо и первое, и второе мнение, а именно, что все же венецианские греки, бывавшие в Москве, сообщили о захвате церкви, тем более, что он был осуществлен в 1709 г., однако Хрисанф со своей стороны что-то говорил царю о поведении митрополита еще в 1701 г..

Царь пишет это письмо-ходатайство 7 декабря (ст.ст.) 1710 г. и отправляет его вместе с другой грамотой, в которой приглашает венецианцев к торговле в

⁷¹⁰ *Μπίρταχας Σ.* Op.cit. S. 169. На отсутствие архивных данных, которые указывали бы на обращение венецианских греков к царю, указывает Н.Б.Карданова в своей докторской диссертации (Цит.соч. С.428).

областях Балтийского побережья, незадолго перед этим отвоеванных у шведов⁷¹¹. Очевидно, что послание, посвященное торговле и повествующее о победах русского оружия, призвано гарантировать больший вес ходатайству о греческой церкви⁷¹².

Характерно, что царь знает о личности Мелетия очень мало. Фактически он и его консультанты, составлявшие письмо, не знают даже его имени, называя «Филадельфием», показывая тем самым, что спутали имя собственное с титулом кафедры митрополита⁷¹³.

Ссылается автор на свой источник очень общо: «получили мы известие от единоверных с нами восточной церкви» - здесь подчеркивается не национальность жалобщиков, а общая с ними вера. Выше неоднократно говорилось о том, что Петр принял на себя миссию покровителя православных на Востоке. Его не оставляло равнодушным положение единоверцев и в Австро-Венгрии, под власть которой по Карловичскому договору перешли православные области, ранее принадлежавшие Османской империи. Вот почему в данном случае он не делает уточнение, какой национальности были те, кто к нему обратился, ведь он покровительствовал всем единоверцам, независимо от их происхождения и места проживания⁷¹⁴.

⁷¹¹ См.: Приложение Д, документы 1 и 2.

⁷¹² Ср.: Карданова Н.Б. Цит.соч. С. 429.

⁷¹³ Карданова обращает внимание, что в латинском переводе иерарх назван правильно: «Архиепископ Филадельфийский» («Philadelphiae Archiepiscopus»). См.: Карданова Н.Б. Цит.соч. С.434.

⁷¹⁴ Петр виделся не просто как защитник православных, но и как «единственный подлинный и законный наследник православных византийских императоров». Об этом пишет патриарх Досифей, который в другом месте даже называет его «другим, новым равноапостольным Константином» (Кантерев Н.Ф. Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

Побуждаемый греками, царь настойчиво просит венецианские власти о вмешательстве в сложившуюся ситуацию, причем в письме (по крайней мере, формально) не упоминаются конкретные лица, за которых он ходатайствует (подобно рекомендациям Петра, касавшимся русских стольников, капитан-командора Змаевича или родственников гр. И. Боциса). Формально послание не связано с политическими или экономическими интересами России, будучи посвященным исключительно религиозной тематике, точно так же, как и предыдущие ходатайства в защиту православных святынь на Востоке (от 1701 г.), написанные по внушению патриарха Досифея. Впрочем, вопрос «аполитичности» этого документа, безусловно, должен быть рассмотрен более подробно.

Царь ссылается на полученные известия, что чинится «некоторое гонение и утеснение, которое происходит от некоторого непостоянного их архиерея Филадельфия, еже оный для своих приватных прибытков тщится и домогается всякую противность закону греческому привлечь, и, оной церкви волность и старые догматы переменя, новые ввести и все привилегии их прежние ни во что обратить»⁷¹⁵. Видим, что указание на «новизну» противопоставляется привилегиям, которыми «издревле» пользовалась эллинская церковная община. Трижды слышим: «наша греческая религия» и «восточная наша церковь». Это показывает, насколько прямо Петр говорит о единстве веры с венецианскими греками. Впрочем, он обращается не только к закону, но вспоминает и всегдашнюю между Россией и Венецией дружбу, во имя которой уже не требует, а просит восстановить статус-кво и отстранить «непостоянного Филадельфия».

правительством. Приложения. С. 27). Ср. сравнение с Константином Ивана Грозного патриархом Константинопольским Иоасафом (§ 1.3.2., в сноске).

⁷¹⁵ См.: Приложение Д, документ 2.

Таким образом, обращение к дожу Джованни Корнеру носит характер апелляции в адрес властей по факту незаконных действий архиерея. Религиозные мотивы его деяний не упоминаются, а говорится о «частных прибытках», то есть нарушение рассматривается, как совершенное в корыстных целях. Это важно отметить: царь подчеркнуто не выступает против Римской Курии, которая на самом-то деле всячески поддержала инициативу Мелетия. Чуткий политик, Петр не идет на конфликт ни Римом, ни с католической Венецией, но лишь взывает к законности и справедливости⁷¹⁶.

Однако в заключение письма царь приводит еще один аргумент в пользу восстановления прав греческого братства, прямо указывающий на то, что в России отдают себе отчет, кто на самом деле стоит за Типальдом. Он напоминает, что благоволение венецианских властей должно быть проявлено еще и потому, что «в государствах наших сущие римской церкви свободное отправление службы божественная по своему обыкновению и костелы имеют и никакова утеснения или помешания им ни от кого в том не чинится»⁷¹⁷. Тем самым он хочет сказать, что демонстрирует большую религиозную терпимость, чем венецианцы⁷¹⁸.

⁷¹⁶ Не согласимся с проф. Карафанасисом, который находит в письме Петра осуждение действий Католической Церкви (*Καραθανάσης Α.Ε. Η Βενετία των Ελλήνων*. S. 421, 431).

⁷¹⁷ См.: Приложение Д, документ 2.

⁷¹⁸ Н.Б.Карданова считает это послание отличным от других этого же жанра: «Грамота Петра I, написанная в заступничество за православную церковь Святого Георгия в Венеции, представляет собой наиболее настойчивое ходатайство из всех, направленных им дожам. Если обычно царская просьба формулируется в специально предназначенной для того части грамоты — просительной, то призыв к дожу защитить греческую церковь присутствует уже в обосновании ходатайства, затем дважды звучит в собственно ходатайстве и вновь появляется в формуле ответной услуги, т. е. присутствует во всех структурных частях грамоты» *Карданова Н.Б.* цит.соч. С. 440. Действительно, Петр упорно стучится в двери

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

Ответ дожа последовал на обе царских грамоты от 7 декабря 1710 г. и датируется 10 июня 1711 г. Сенаторы выражают удовлетворение в связи с успешными действиями русских войск, благодарят за приглашение к торговле и сообщают, что «в ответной готовности принять купцов из Вашей страны, и в самом искреннем нашем стремлении ответить тем же Ваше Царское Величество нисколько не должны сомневаться, как и в том, что всегда мы о греческом народе печемся и будем печься особенно и относиться к нему, как искони то в Республике нашей заведено, с особенной склонностью и любовью»⁷¹⁹. Таким образом, о греках сказано вскользь и совершенно неконкретно, ни о каком возвращении церкви общине речи не идет. Скупой ответ совершенно не соответствует направленному развернутому и обоснованному ходатайству. Говорит ли это о пренебрежении дожа и сената к царю и (или) об их особой приверженности католичеству или зависимости от политики Римской Курии? Выше упоминалось, как пятнадцатью годами раньше Синьория воспротивилась намерению дожа Морозини навязать юрисдикцию Типальда новозавоеванным территориям в Морее. Власти нужна была социальная стабильность, а волнения в греческой общине ее не прибавляли. Венецианцы, как было сказано, всегда руководствовались политической выгодой, и если они не удовлетворили просьбу Петра в случае с греческой церковью, в основании этого может находиться только прагматическое объяснение.

венецианской законности и старой дружбы. Но только ли к итальянцам было обращено это письмо?

Как уже упоминалось (§ 3.1.5.) Петр еще раз пытался повлиять на венецианцев в вопросе возвращения храма Святого Георгия, откликнувшись на просьбы игумена Герасима Фоки.

⁷¹⁹ Цит. по: *Карданова Н.Б. Цит.соч.*, С.430.

Вполне возможно, что такое вмешательство иностранного монарха в дела республики не понравилось власть предержащим. Но, конечно же, была и более очевидная причина проигнорировать ходатайство русского государя. Венецианцы хотя и вышли из Морейской войны с османами победителями, были при этом совершенно обескровлены. Чтобы вновь не оказаться среди врагов Стамбула, им не хотелось никаким образом содействовать русским, против которых турки уже готовили поход, да и усиление авторитета царя, поднимавшегося на волне всеправославного антитурецкого движения, тоже не входило в планы венецианцев⁷²⁰. Зато входило в планы государя. И тут, по всей видимости, кроется ответ на вопрос об «аполитичности» данного послания и об его подлинном адресате.

Петр, скорее всего, действительно еще в начале 1700-х гг. что-то знал о проблеме с греческой церковью в Венеции и о «непостоянном» Мелетии. Свое ходатайство он написал спустя два года после «официального» захвата церкви униатами. Чем объясняется его «неторопливость» и почему именно в декабре 1710 г. он, наконец, отправляет письмо? Очевидно, что здесь вновь, как и в случае с реформой церковного устройства и в отношениях с инославными исповеданиями, проявил себя прагматический подход Петра, принявшего статус «покровителя всех православных» в видах политической выгоды⁷²¹. Он

⁷²⁰ Достаточно вспомнить строки из «Письма» Мелетия (см. выше), полагавшего, что православные подданные Серениссимы охотно станут на сторону русского царя. Наверняка, такие мысли разделяли и в венецианских властных кругах.

Вообще западные державы, в том числе и Венеция, стремились сравнить Россию с Турцией, выгадав себе хотя бы небольшой период мира. Все же, несмотря на свою осторожность, Республика не избежала столкновения с османами. Вторая Морейская война 1714-1718 годов оказалась в целом неудачной для венецианцев.

⁷²¹ Мощная пропагандистская риторика написанного вскоре манифеста Петра (в оригинале на греческом языке), обращенного к подданным Османской империи, основана почти исключительно на религиозном чувстве греков: «Я призываю вас идти в войско мое и в

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

понял, что такая позиция дает ему широкую народную поддержку на Балканах, а именно оттуда он в тот момент ждал помощи в преддверии неизбежной войны, тогда как Венеция, владевшая в тот момент Далмацией, Албанией, Ионическими островами и Пелопоннесом, была второй балканской державой после Турции.⁷²²

Ходатайство о греческой церкви, таким образом, следует рассматривать как часть проводимой царем работы по вдохновению и поддержке антиосманских волнений на Балканах, чему должен был послужить его образ «всеправославного» правителя и фактического главы Русской Церкви. Письмо адресовалось грекам и другим единоверным подданным Светлейшей республики, но направленное формально венецианским властям, оно

сильные мои укрепления и вы будете иметь верных друзей. Я узнаю это из ваших слов и верю вам. Если только вы не примиритесь с турками и не обманете меня, вы под моим оружием обретете мир и избавитесь от турок. Господь помогает нам рассеять страх, и мое христианское победоносное войско противостоит врагу и ведет войну. Великодушное сердце ваше пусть будет направлено на то, чтобы отвратить страх и начать войну за веру вашу и церкви ваши, за что мы будем бороться до последней капли крови своей. И какую честь оказали вам правители и великие предводители ваши, подобную честь и я окажу вам и мы прославим друг друга нашим оружием, ибо пришло указание от Бога и то, что я пишу вам, вы примите в единении с Богом. И объединимся против врага, и опояшем себя шпагой, начнем войну, прославим царство наше, ибо ради освобождения вашего я иду на муки. Я хочу, чтобы вы помогли мне, и Господь воздаст на благо вам всем и вы найдете в стране моей почет и милосердие. Я оказываю вам помощь, чтобы избавить вас от рук неверных, восстановить церкви ваши и поднять кресты ваши. Наконец, если вы вступите в войну ради веры, то прославим Бога, возрадуемся, чтобы попытаться вернуть земли отцов ваших. Царство наше древнее и великое. И так как я весьма сочувствую вам разумом моим, я написал эту грамоту и послал вам. 1711, 23 марта. Царь московский» (ПБПВ, Т. 11, выпуск 1, М. 1962, С.153).

⁷²² Сообщение П.А.Толстого об объявлении Турцией войны пришло в Санкт-Петербург 20 декабря 1710 г., то есть уже после отправления Петром письма в Венецию.

одновременно явилось первой ласточкой изменившейся политики Петра в отношениях с Республикой Святого Марка, которые после 1701 г. в силу различных причин перестали быть такими же интенсивным, какими были в конце 90-х годов XVII века. С целью мониторинга политической ситуации в Италии, а также вербовки волонтеров для готовящейся войны, уже в 1711 г. придут в лагуну агент Матвей Каретта, консул Дм.Боцис, чуть позже – посол России в Австрии барон Урбих, встречавшийся с дожем «уповательно для учреждения коммерции»⁷²³, а впоследствии агенты Петр Беклемишев и Сава Рагузинский, которые будут стараться о развитии двухсторонних торговых связей.

Бесспорно, время для написания письма-ходатайства было выбрано очень точно. В Санкт-Петербурге от греков, молдаван и славян ожидали поддержки готовившихся военных действий России против турок, в то время как венецианцы, находясь в сложном положении, не могли резко противодействовать усиливавшемуся влиянию русских на Балканах (хоть оно и было им неприятно) ввиду приближавшейся и для Венеции войны с Портой. Именно поэтому послание оказалось беспроблемным: и позитивная, и негативная реакция властей (которые в результате избрали «меньшее зло» и практически проигнорировали просьбу царя) были на руку государю. Он в любом случае получал симпатии греческой диаспоры, проживающей на территории Серениссимы. В области же русско-венецианских дел письмо стало

⁷²³ *Бантыш-Каменский Н.Н.* там же, С.214. Кстати, упомянутый Каретта особо касался вопроса о греческой церкви в одном из своих донесений к гр. Головкину (август 1711 г.): «Венецианцы не являются союзниками Его Величества, поэтому я бы советовал не затрагивать три вопроса: 1) касающийся пиратов, которых хотим пригласить под флаг Его Величества; 2) второй – о греческой церкви, и 3) третий – о намерении Его Величества спровоцировать восстание в Албании, ибо венецианцы хоть и не покажут вида, но это им не понравится. Когда же они будут союзниками Его Величества, сделаем все, что прикажет Его Величество».

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

приглашением к возобновлению политических и торговых связей, одновременно вынудив Сенат проявить свое отношение к сложившейся внешнеполитической ситуации: Петр приглашает венецианских купцов торговать на недавно отвоеванных у Швеции территориях, в ответ на это дож поздравляет его с победами, то есть определяет свою позицию по отношению к Швеции, а, следовательно, пусть и косвенно, к Турции, союзнице Карла XII. Вскоре, весной 1711 г. в «город мостов и каналов» направляются русские агенты с уже вполне конкретным заданием вербовать рекрутов для Балканского «второго фронта» русско-турецкой войны, на что венецианское правительство, будучи отлично осведомлено о задании обоих эмиссаров, фактически закрывало глаза.

4.5. Почитание венецианскими греками царя Петра. Обращения, панегирики, посвящения, биографии.

Начиная с 1453 г. бывшие византийцы призывали к Крестовому походу только западные правительства. Их адресатами были Испания, Франция, Рим, Венеция. Среди наиболее известных авторов обращений: Исидор Киевский, Виссарион Никейский, Марк Муссорос, Иоанн Ласкарис... Последним значительным произведением жанра протрептиков стал «Плач о гибели Эллады» Антония Эпарха (1544 г.), в котором он с разочарованием говорит о безразличии западных держав к страданиям его Родины⁷²⁴.

⁷²⁴ См.: *Μανούσακας Μ.* Εκκλήσεις (1453-1535) των Ελλήνων λογίων της Αναγεννήσεως προς τους ηγεμόνες της Ευρώπης για την απελευθέρωση της Ελλάδος, Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειον Πανεπιστήμιον Θεσσαλονίκης, 1965; *Χασιώτης Ι.* Οι Έλληνες στις παραμονές της ναυμαχίας της Ναυπάκτου. Εκκλήσεις, επαναστατικές κινήσεις και εξεγέρσεις στην ελληνική χερσόνησο από τις παραμονές ως το τέλος του Κυπριακού Πολέμου (1568–1571). Θεσσαλονίκη: Εταιρεία Μακεδονικών Σπουδών, 1970.

В преддверии битвы при Лепанто (1570 г.) еще ходили пророчества об испанском короле Филиппе II: будто бы он должен принять власть над Константинополем и Трапезунтом. Однако уже в 1585 г. Альвизе Гримани, генеральный проведитор Крита доносит в Сенат, что тамошние греки уповают на царя, как на будущего императора Византии⁷²⁵. Это совершенно логично: в 1562 г. патриарх Иоасаф II официально признает московского великого князя царем, преемником византийских автократов и покровителем угнетенных православных народов. Таким образом, задолго до эпохи Алексея Михайловича и Петра I, который открыто провозглашался народами православного Востока императором-освободителем, в единоверных эллинах поселилась надежда на помощь московских государей⁷²⁶.

В XVII ст. такие иерархи как Афанасий Пателар (Константинопольский патриарх – 1634-35, 1652) и ученый митрополит Гавриил Власий (на кафедре Навпакта и Арты – 1601-1632) являлись горячими поборниками участия России в формирующейся антиосманской коалиции. В контексте интересующих нас русско-греческо-венецианских связей отметим, что оба церковных деятеля

⁷²⁵ Как отмечено выше (§ 4.2.), возможно, венецианцы внесли свою лепту в дело «переориентации» греков с испанцев на русских.

⁷²⁶ См.: Rigo A. Profetizzare Lepanto, Η αλήθεια της ναυμαχίας της Ναυπάκτου στον ευρωπαϊκό κόσμο, Athina - Venezia, Ελληνικό Ινστιτούτο Βυζαντινών και Μεταβυζαντινών Σπουδών Βενετίας - Ίδρυμα Δημητρίου και Αίγλης Μπότσαρη, 2013. 152 p.

Хрисса Мальтезу придерживается иного мнения. Она считает, что греки обратили взгляды в сторону Московии значительно раньше, в пору, когда был подписан франко-османский трактат 1535 г. См.: *Мальтезу Х. Russia and Neohellenism. Russians and Greeks in Venice (16th-18th cent.)* // От Древней Руси к Российской Федерации. СПб.: Алетейя, 2013. С.147.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции

на рубеже XVII–XVIII в.

были венецианскими подданными⁷²⁷, так же как и известный выходец с Крита, патриарх Александрийский (1602—1621) и Константинопольский (1612, 1620—1623, 1623—1633, 1633—1634, 1634—1635, 1637—1638) Кирилл Лукарис, немало способствовавший организации школьного дела на Руси и казненный турками по обвинению в союзнничестве в России (+ 1638 г.)⁷²⁸.

Если упомянутые иерархи были венецианцами, так сказать лишь «по паспорту», то знаменитый адвокат Фома Флангини был видным деятелем православного братства Светлейшей. В 1642 г. этот благодетель греческого рассеяния пишет Михаилу Федоровичу послание с просьбой поддержать народ и веру греков⁷²⁹.

Несколько позже, в дни посещения лагуны посольством И. Чемоданова во время Божественной Литургии в храме Святого Георгия (27 января ст.ст. 1657 г.) клирик храма диакон Феофан произнес похвальное слово русскому царю, назвав его вторым Александром Македонским и призвав освободить правоверных от ига «поганых Агарян Турков». Затем на приеме после службы представители общины говорили, что слава о победах над поляками идет по всей турецкой земле, а султан и его приближенные, «сыскав в письмах своих гадательных (...), что время пришло, что Царяграду быть за ним Государем, и живут с великим опасением, и у Царяграда на многое время ворота бывают

⁷²⁷ *Ченцова В. Г.* Икона Иверской Богоматери. (Очерки истории отношений Греческой церкви с Россией в середине XVII в. по документам РГАДА). Москва: Индрик, 2010. С. 138, 143.

⁷²⁸ *Каптерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. С. 482.; *Βακαλόπουλος Α.* Ο Μέγας Πέτρος και οι Έλληνες. 1969 S. 248-250; *Καραθανάσης Α.* Ο Ελληνικός κόσμος. S. 312, 317.

⁷²⁹ *Καραθανάσης Α.* Η Βενετία των Ελλήνων. S. 419.

засыпаны, и учили де им гречаном чинить великое утеснение», закончив просьбой освободить их «из бусурманских рук»⁷³⁰.

В тот же день вручил послам свое «увещательное слово царю Московии» и дидаскал Герасим Влах⁷³¹.

Братья Лихуды в России неоднократно составляли панегирики царю Петру⁷³².

В это же время появляются сборники пророчеств о победе русского оружия над неверными, которые также естественно должны быть включены в круг протрептиков⁷³³.

315

⁷³⁰ ПДС, X, ст. 1057-1058. С. Виллани, уверен, что эти жалобы на притеснения и призывы к освобождению от бусурман были инспирированы венецианскими властями для более глубокой мотивации русских. См.: *Villani S. Ambasciatori russi a Livorno e rapporti tra Moscovia e Toscana nel XVII secolo // Nuovi Studi Livornesi, vol. XIV (2008), p. 44.* Это подтверждает Х.Мальтезу в своей статье, посвященной посольствам Чемоданова и Желябужского (*Μαλτέζου Χ. Α. Οι αμπασαδόροι της Μεγάλης Μοσχοβίας στη Βενετία καί ο Κρητικός Πόλεμος, Θησαυρίσματα, 30 (2000), S. 12*). Она ссылается на данные архива греческой общины в Венеции (Ελληνικό Ινστιτούτο Βενετίας, Παλαιό Αρχείο, Reg. 191, f. 165-166 об.). Похожую карту венецианцы постараются разыграть в 1698 г., подослав в Местре на встречу к Петру, собиравшемуся посетить Венецию, митрополита Мелетия Типальда (См.: § 2.2.4.).

⁷³¹ *Τατάκης Β. Γεράσιμος Βλάχος, S. 19; Καραθανάσης Α. Η Βενετία των Ελλήνων, S. 421; Фонкич Б.Л. Греческо-русские культурные связи... С. 198.*

⁷³² См. выше § 1.4.4.

⁷³³ *Ченцова В. Г. Паисий Лигарид, Николай Спафарий и Франческо Бароцци: эсхатологические идеи при дворе царя Алексея Михайловича // Древняя Русь Вопросы медиевистики, 2014, № 1(55). С.69-82.*

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции
на рубеже XVII–XVIII в.

Особенно надежды греков оживились в связи с амбициозными и успешными проектами Петра. Впрочем, еще до первых побед, во время Великого Посольства австрийцы, венецианцы и папа всячески старались разжечь самолюбие молодого царя и спровоцировать его на решительные действия.

Для русских главной геополитической приманкой, связанной с византийским наследием, был, конечно, Константинополь. И эллины, и заинтересованные европейцы всячески подталкивали Москву к реализации извечной, еще со времен князя Олега, мечты русских – завоевания Царьграда. Об этом прямо говорят и пишут греки в дни посольства Чемоданова и Желябужского, об этом увещает дож Маркантонио Джустиниани на прощальной аудиенции, данной Ивану Волкову 20 июня 1687⁷³⁴. Об этом докладывает в Москву Иоанникий Лихуд. О том же поведет разговор и сенатор Дж.-Б. Дона в беседе с Б.П.Шереметевым в 1698 г.⁷³⁵ Отец Вольф, венский иезуит, затронет эту тему прямо на проповеди во время мессы, обращаясь к присутствовавшему там Петру⁷³⁶.

⁷³⁴ «И желают он и весь Сенат Венецыйской, чтоб, за ту их Царского Величества для всего христианства подвижность, даровал Господь Бог войскам их Царского Величества над неприятели победу и одоление, а государством их Царского Величества распространение в завоевании Крыму и Константинополя, к которому из Крыму войскам их Царского Величества путь ближней и способной» (ПДС, X, ст. 1501).

⁷³⁵ См.: ПДС, X, ст.1627-1628.

⁷³⁶ *Pierling P. La Russie et le Saint-Siège, Vol. IV, Librairie Plon: Paris 1907, P. 140.*

О Константинополе см. Д. и И. Гузевичей: *Великое Посольство*, С. 31, прим. 17 и *Их же* Первое европейское путешествие царя Петра, С. 591, а также: *Ключевский В.О. Петр Великий среди своих сотрудников // Петр Великий: pro et contra*, СПб 2003, С.372-373. В.А.Артамонов высказывает мысль, что русские не стремились завладеть Царьградом: *Артамонов В.А. Дунайский поход Петра I... С. 13-14.*

Русско-венецианские церковные связи конца XVII в. – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Петр как будто бы давал повод австрийцам и венецианцам надеяться, что Россию удастся втянуть в долгосрочную и полномасштабную войну с Османской империей. Так, испанский посол в Вене подтверждает намерения монарха идти походом на берега Босфора: «Тем временем царь высказал свое противодействие мирному договору, о котором идут переговоры с турками, и настаивает, чтобы война продолжалась как минимум еще три года, в течение которых он рассчитывает захватить одну татарскую крепость, создающую москвитам большие затруднения, а также пойти походом на сам Константинополь»⁷³⁷.

И хотя представители эллинского землячества, убеждая московское правительство в целесообразности захвата Стамбула, действовали в интересах дворца дожей и даже по его прямому поручению, это не отменяет того, что говорили они от чистого сердца. Если венецианцам и другим европейцам было необходимо просто втянуть Россию в долгосрочную кампанию, которая обескровила бы ее и Турцию, то вторые все же надеялись на освобождение своей родины и создание «русско-греческой монархии»⁷³⁸.

В XVIII веке еще при жизни Петра ученые греки посвятили ему свои труды. Так поступили Севаст Киминит и Георгий Кастриот, составитель и издатель «Догматического учения» (Бухарест 1703), а также Александр Элладский, автор *Status praesens Ecclesiae Graecae* (Альтдорф 1714)⁷³⁹.

Но венецианские эллины отличились особым образом: они первыми составили биографии Петра. В 1736 г. выпустил труд под названием «*Vita di*

⁷³⁷ Шмурло Е.Ф. Сборник документов. С. 432, № 563. Перевод: А.О.Ястребов.

⁷³⁸ *Βακαλόπουλος Α.* Op.cit. S. 253.

⁷³⁹ Посвящения Петру в ту эпоху были нередки. См.: *Cernovodeanu P.* Pierre le Grand dans l'historiographie roumaine et balkanique du XVIIIe siècle // *Revue des Études Sud-Est Européennes* 13 (1975). P. 77-95.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции
на рубеже XVII–XVIII в.

Pietro, il Grande imperador della Russia» («Жизнь Петра, великого императора России») Антонио Катифоро (1685-1763), видный деятель православной Венеции⁷⁴⁰. Родом с Закинфа он прошел круг западных греческих школ: из Коттунианского коллегиума в Падуе перешел в римский Св. Афанасия, где обучался не менее семи лет, затем вновь вернулся на север продолжать учебу в Флангиниевой школе, в которой по окончании курса стал преподавателем (после 1710). Среди его учеников были Никифор Феотокис и Евгений Вулгарис, оба будущие деятели духовного возрождения России. Был также проповедником в соседней церкви святого Георгия⁷⁴¹.

Книга Катифоро имела большой успех, выдержав несколько переизданий. Уже в 1737 году она вышла на новогреческом, а в 1749 г. – на румынском языке. На русский язык книга переведена в 1743 году тружеником на ниве церковного просвещения Стефаном Ивановичем Писаревым «по изуственному повелению» дочери Великого Петра императрицы Елизаветы Петровны. Однако из-за всевозможных препон, которые ставили переводчику синодские чиновники и прочие недоброжелатели, книга увидела свет лишь в 1772 г.⁷⁴²

⁷⁴⁰ *Catiforo A. Vita di Pietro, il Grande imperador della Russia, estratta da varie memorie publicate in Francia e in Olanda. 2 edizione. Venezia: Stamp. F. Pitteri, 1748. 364 p.*

⁷⁴¹ *Μπόμπου-Σταμάτη Β. Στοιχεία για τον Αντώνιο Κατήφορο και τον Φραγκίσκο Μηνιάτη (1982). Δ' Πασιόνιο Συνέδριο Πρακτικά. τ. Β'. // Κερκυραϊκά Χρονικά 26. S. 297–310.*

⁷⁴² *Κατιφόρο Α. Житие Петра Великаго императора и самодержца всероссийскаго, отца отечества, собранное из разных Книг, во Франции и Голландии изданных, и напечатанное в Венеции, Медиолане и Неаполе на диалекте италианском, а потом и на греческом: с коего на Российской язык перевел статский советник Стефан Писарев. СПб., при Имп. Акад. наук, 1772. См.: Буш В. В. Житие Петра Великаго Стефана Писарева. Пг: Сенат. тип., 1915, Кагарлицкий Ю.В. К вопросу об издании переводных религиозных книг в России XVIII века: переводы Стефана Писарева и их издательская судьба // Век Просвещения. Выпуск 2: Цензура и статус печатного слова во Франции и России эпохи Просвещения: в 2-х кн.- Кн. 1. М.: Наука, 2008. С. 470-497.*

Что касается Катиборо, то в его довольно насыщенной биографии кроме этой книги есть еще эпизод, связанный с Россией. В одном из своих многочисленных путешествий по Европе он встретился с Меншиковым, который пригласил его на царскую службу. Подробности их переговоров неизвестны, зато известен их результат: ученый грек принял предложение и даже отправился в путешествие, в Балтийском море попал в бурю, из которой чудом спасся, но путь свой в Россию более не продолжил. Был частным учителем в знатной семье в Голландии, а затем вернулся на родину, где основал школу и трудился приходским священником⁷⁴³.

Об Афанасии Скьяда подробнее см. выше (§ 3.1.1.). В его долгой и полной событий жизни нашлось место для ученых занятий, преподавания, написания трудов, переводов и книгоиздательства. О начальной его работе, взявшись за которую он продолжил начатое А.Кондоиди, уже сообщалось. Речь идет о первом в истории новой Эллады палеографическом описании отдельного собрания греческих рукописей.

В данной главе следует остановиться на другом его сочинении – упомянутой биографии под заглавием: «Происхождение, нрав, опасности и достижения Петра Первого, отца Отечества, императора всей России и прочая» («Γένος, ήθος, κίνδυνοι και κаторθώματα Πέτρου του Πρώτου, πατρός πατρίδος αυτοκράτορος πάσης Ρωσσίας και τα εξής»).

Кстати, такая судьба ждала и другие труды Писарева, среди которых самыми замечательными были переводы поучений Илии Минягия. Первой же его работой был перевод «Цветов добродетели» (Ανθη ευλαβείας), сборника, созданного в кругу Флангиниевского коллегиума (1708). Среди его авторов были упомянутые Илия и Евангелист Минягий, Ливерий Коллетти и Афанасий Кондоиди. Такой, «венецианский» подбор авторов, возможно, связан с тем, что Писарев, будучи хорошо знаком с С.Рагузинским, имел доступ к его библиотеке, а частично и унаследовал ее.

⁷⁴³ Βιάζης Σ. Αντώνιος Κατήφορος // Εκκλησιαστική Αλήθεια 14 (1890), S. 110, 115. См. также: Καραθανάσης Α. Φλαγγίνειος Σχολή...S. 121.

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

Скьяда уехал из России в 1730 г. и, похоже, оставался без постоянной работы. Об этом свидетельствует его безуспешная попытка занять место библиотекаря греческой общины Венеции⁷⁴⁴. А между тем личностью российского императора, которого он лично знал, живо интересовались как греки, так и итальянцы. Кефалониец рассудил здраво, решив, что книга будет пользоваться популярностью, даже несмотря на то, что буквально за год до издания «Происхождения» Катифоро опубликовал по-итальянски свою «Жизнь Петра», а ее греческий перевод, выполненный Александром Канкелларием, вышел практически одновременно с его работой⁷⁴⁵. Личное знакомство и четырнадцатилетний опыт сотрудничества с царем-реформатором, а вместе с тем глубокое знание России добавляли ценности его труду по сравнению с книгой Катифоро, составленной на основе данных, взятых из общедоступных источников (газет и т.п.)⁷⁴⁶.

Сочинение состоит из семи книг, охватывающих в общей сложности период между 1610 и 1725 годами.

Ни в каком вопросе так не чувствовали своей сплоченности русские и эллины, как в вопросе православного исповедания. Единство веры, как было неоднократно подчеркнуто выше, навсегда определило вектор взаимодействия русских и греков в Венеции. Представители многих наций находили себе применение в допетровский и особенно в петровский период, но греков

⁷⁴⁴ ААИЕ, Reg. 225, f. 4.

⁷⁴⁵ *Legrand É.* Bibliographie Hellénique: description raisonnée des ouvrages publiés par des grecs au dix-huitième siècle, T. 1. P. 254-259.

⁷⁴⁶ *Καραθανάσης Α.* Ο Ελληνικός κόσμος... S. 364-374.

встречали особенно тепло. Москвичи были подозрительны, по-своему оценивая чистоту Православия своих балканских и западных единоверцев, однако выделяли их из числа пришельцев.

На основании изложенного можно констатировать, что греческая община Серениссимы начиная с эпохи Ивана Грозного обращала свой взор в сторону Московии. Международная политическая повестка конца XVI ст. похожа на ту, что сложилась в эпоху Голицына и «раннего» Петра: нужда привести русских в Священную Лигу для противодействия Османской империи заставляет правительство республики обращаться к грекам в понимании, что именно московским царям прислушаются к ним, как к единоверцам⁷⁴⁷. Неважно, чего на самом деле достигли венецы в этих расчетах. Важнее понять, что греки рассчитывали на покровительство Москвы/Петербурга и там, где это было возможно, они его получали.

321 С искренним радушием встречали ромей в «городе мостов и каналов» не только русских послов, но путешественников, паломников, освободившихся из турецкого плена или бездомных попрошайек. «Белокурый народ» в их понимании был не просто братским, но был народом-освободителем – идея, проходящая через умы и сердца угнетенных православных, которым не на кого больше было рассчитывать. В XVIII веке эти ожидания достигли своего апогея. Вот почему греки энергично обращались к московским (и впоследствии Санкт-петербургским) властям с просьбами о помощи и освобождении исторической Эллады от османского гнета. Если их балканские соплеменники в такой ситуации были в чистом виде противниками Порты и, как следствие, государственными преступниками, то европейские и конкретно, венецианские их соотечественники находились в ином положении. С одной стороны, они выполняли заказ местных правительств, подстрекая русских к войне против

⁷⁴⁷ Символично, что и в 1571, и в 1684 гг. союз христианских государств назывался «Священная Лига».

Глава 4. Россия и церковная жизнь греческой общины Венеции на рубеже XVII–XVIII в.

турок, с другой стороны, их надежды, бесспорно, лежали в плоскости завоевания свободы для своего народа. Не о Венеции, а о будущем православном царстве под державой русского царя думали они, когда обращали свои увещательные слова к московским самодержцам. Это видно на примере тревожных размышлений Типальда, который прекрасно понимал, чего на самом деле хотят его соплеменники⁷⁴⁸.

Случай Мелетия вскрывает и другую составляющую обращений и жалоб венецианских эллинов. Если османский гнет был унизителен для нации, то притеснения католиков были нетерпимы для православной веры. Правоверные христиане на Западе рано научились сосуществовать с латинянами, и в принципе, несмотря на давление, им удавалось отстаивать свои права, пусть и идя при этом на формальные уступки господствующему исповеданию. Уже отмечалось, что в Венеции греки могли рассчитывать если не на толерантность, то на определенные послабления властей, желавших видеть их своими союзниками не только в границах Безмятежнейшей республики, но и за ее пределами.

Однако очевидно, что такие отношения все равно были далеки от равноправных. Православные находились под постоянным прессингом католической администрации, которая влияла на решения дворца дожей даже в сравнительно позднюю эпоху, когда зависимость светских правителей от латинской Церкви не была уже такой безусловной. Чего стоит хотя бы захват храма святого Георгия митрополитом Типальдом в 1709 г.!

В таких условиях греки обращались к царям с просьбой о помощи против натиска католиков. Так, патриарх Досифей, корреспондент и информатор царя Петра, искренне веривший в его миссию, неоднократно призывал его заступиться за трансильванских сербов и румын, перешедших под власть

⁷⁴⁸ См.: § 4.4.

Австрии и принуждаемых к униатству⁷⁴⁹. Александр Элладский в предисловии к своему *Praesens status* также просит государя о помощи верным Восточной Церкви, находящимся на Западе⁷⁵⁰. И московское правительство откликлось на нужды единоверцев.

Венецианцы жаловались Петру как минимум дважды. Первый раз просьбы неизвестных представителей общины привели к написанию его ходатайства, а второй раз делегированный землячеством игумен Герасим Фока встретил теплый прием и гарантии защиты православных со стороны российского императора⁷⁵¹.

Итак, вне зависимости от наступившей при Петре эпохе секуляризации и прагматизма в духовных делах, религиозный фактор может считаться по-прежнему определяющим в отношениях россиян и венецианских греков, выступали ли они как просители о государственных делах чужой страны или хлопотали своих о собственных нуждах или же, наконец, искали профессионального применения, как в России, так и за ее пределами. Конечно, царь не упускал возможности использовать единство веры в политических интересах России, и, несомненно, эллины это отчетливо понимали, но оттого не менее, а еще более стремились послужить государю, которого они титуловали *Petrus Primus Russograecorum Monarcha*⁷⁵².

⁷⁴⁹ См.: *Καραθανάσης Α. Ε. Ο Ελληνικός κόσμος...* S. 323-335.

⁷⁵⁰ *Μακρίδης Β. Op.cit., S. 10.*

⁷⁵¹ См. выше: § 3.1.5.

⁷⁵² *Петрунина О. Е. Русско-греческие отношения и эволюция «Великой идеи» греков в XIII – начале XX века // Греческий мир в XVIII-XX вв. в новых исторических исследованиях. М., 2006. С. 36.*

Заключение

Заключение

Русско-греческо-венецианский треугольник оказался в чем-то простой, а в чем-то сложной фигурой. Прост он своей схематичностью: венецианцы и русские тянули греков каждый в свою сторону, а последние пытались получить пользу от первых и вторых, не потеряв при этом лица. Сложен он в смысле динамики этих отношений, особенно в барочную эпоху Петра I.

Выше упоминалась фраза акад. Н.П.Кондакова об особой близости Московии и Италии благодаря родству обеих с Византией⁷⁵³. Действительно, «*quasi omnes consuetudines venete fuerunt e grecorum fontibus derivate*» - пишет в начале XIV столетия юрист и епископ Якопо Бертальядо⁷⁵⁴. Это означает, что в то время Венеция, могучая морская держава, приближавшаяся к пику своей славы, еще отдавала должное вкладу византийской цивилизации в ее становление как государственного и культурного целого.

Венеция и Москва претендовали быть Третьим Римом или лучше – Вторым Константинополем. И, видимо, у морской республики получалось неплохо, недаром кардинал Виссарион произносит свое знаменитое: «Венеция подобна второму Константинополю»⁷⁵⁵. Было ли в этом подлинное восхищение или лесть перед этой «Великобританией Средневековья», сказать трудно. Но сокровища, которые оставил в дар Серениссиме греческий иерарх-рenegат, говорят сами за себя – он искренне надеялся на продолжение дела Византии в Адриатических водах. Предпосылки к этому, бесспорно, существовали. О

⁷⁵³ Кондаков Н. П. Цит.соч. С 392-393.

⁷⁵⁴ «Почти все обычаи венецианцев имеют греческое происхождение» – *Benzoni G. Venezia e la Grecia // Il Velcro. Rivista della civiltà italiana 3-4 anno XXVII Maggio-Agosto 1983. P. 423.*

⁷⁵⁵ «*Venetiae quasi alterum Byzantium*». Эта же фраза может быть переведена: «Венеция – почти второй Константинополь», что, конечно же, меняет ее смысл на более ироничный.

давнем знакомстве и даже культурном родстве ромеев и венецианцев подробно говорю выше. Взаимозависимость также была налицо⁷⁵⁶.

Однако венецы связали свою духовную судьбу с Западом, и, как следствие, отношения между ними и греками оказались построены на соперничестве и вражде. Средневековый концепт *translatio imperii* бередил тогда умы и сердца молодых и сильных государств. В идеале он прост: с приходом новой эпохи *империя*, как некое сокровище, дар, духовно-нравственный «знак качества», переносится по желанию Провидения из одной страны в другую. Однако фактически, начиная с Карла Великого, данная теория была лишь идеологическим обоснованием захватнических планов «новых европейцев».

325 Венецианцы очень желали перенести дряхлую империю к себе, но она, конечно, этого не хотела. И тогда они употребили силу. Кстати, относительно столицы новой империи существовали два мнения – перенести Венецию в Царьград или сделать наоборот. Поступили более трезво и дальновидно, тем более что в начале краткий период византийского реванша, а затем окончательное оттоманское завоевание положили бы конец новой «Венеции на Босфоре». «Новую Византию» перенесли в спокойную лагуну. Но, как водится у завоевателей, наивно полагающих, что простой грабеж сообщит им некое правопреемство, «окультурит» их сам по себе, разобрать получилось, а собрать уже не смогли. Материальное свидетельство этой духовной и культурной неудачи – храмы и палаццо «города мостов и каналов», украшенные обломками константинопольских дворцов и базилик: не покидает ощущение, что все это части прекрасной мозаики, которую разобрали, но не сумели правильно сложить.

⁷⁵⁶ В Константинополе у венецианцев, кроме большого района Пера было как минимум четыре церкви еще до 1204 г.: Св. Акиндина, Св. Марка (XII в.), Св. Николая Венецианцев, Санта-Мария-де-Эмболо. См.: *Concina E. Op.cit.* P. 157-170.

Заключение

В силу сказанного, можно констатировать, что изгнанники и иноверцы, граждане «второго сорта», греки являлись, тем не менее, не просто одним из множества национальных и религиозных меньшинств, населявших огромную морскую державу, они были своего рода гарантом, бесправным, но необходимым как доказательство, что именно здесь теперь «другой Константинополь». Они стали своего рода каплей голубой крови, которая должна была в теории обеспечить Венеции ее долгожданное первородство. Но как бы этого ни хотелось венецианцам, второй империи не получилось. Ромеи так и не слились со своими бывшими подданными. Удивительно, что изгнанникам удалось внутри большого организма новой родины построить свой малый «Византий» у церкви святого Георгия, который в сознании местных так навсегда и остался «островом на острове».

Кроме того, венецианцы, в Новое время изрядно подзабывшие миф об империи и о родстве с «народом святого Константина», просто хотели от греков лояльности. Добивались они этого с помощью той политики, которую иногда называют «венецианской веротерпимостью», хотя, как явствует из настоящего исследования, за этой фразой не было ничего кроме чистого прагматизма.

Русь XV столетия в государственном плане была еще более молодой, чем Венеция в XIII, едва вышедшей из вассальной зависимости от татар, и удаленной от политических перипетий своего времени. Когда венецианцы уже утвердились в Константинополе сначала как хозяева его части при византийцах, а потом как полноправные господа при латинянах, русские еще принимали митрополичьи поставления от эллинов, а в дальнейшем, до самого времени Петра в церковных вопросах следовали в русле их советов, не имея ни желания, ни компетенции для принятия самостоятельных решений.

История свадьбы Софьи Палеолог и великого князя Ивана III лишний раз напоминает о том, что лукавство обращается во вред самим лукавствующим: кардинал Исидор, бывший митрополит Киевский, желая обратить русских в

униатство, сделал большой подарок тем, кто его не надеялся получить. Он помог совершить то самое *translatio imperii*, над которым так старательно трудились венецианцы⁷⁵⁷. И «перенесение» это было мирным. С того времени и в последующие столетия эллины шли в Московию, как в великую единоверную страну. Свои сокровища они вручали русским по доброй воле, благодаря их за ту поддержку, которую северная страна оказывала их храмам и монастырям. Москва приняла византийское наследие, пусть и с известной опаской, но в полном сознании того, что оно необходимо как некое условие, фундамент ее гражданской и религиозной идеологии.

В дальнейшем интересы Московии росли: из княжества она превратилась в царство, а Русская Церковь из незаконной автокефалии стала патриархатом.

Вот как об этом пишет проф. Каптерев: «После падения Константинополя роль мирового, державного города должна была, по убеждению русских, перейти к Москве как наследнице павшей Византии, как предназначенной сделаться Третьим Римом. Все, что ранее придавало Константинополю значение столицы православного мира, теперь следовало перенести в Москву; это было: достоинство императора как главы православного государства, как представителя, поборника и защитника Вселенского Православия; достоинство патриарха как главы и представителя Вселенской Церкви»⁷⁵⁸. Все это, конечно,

327

⁷⁵⁷ Сокровищница базилики святого Марка в Венеции хранит, по оценкам искусствоведа А.Грабаря, самую богатую в мире коллекцию предметов средневизантийского искусства. Все эти шедевры похищены из сокровищницы патриаршей церкви Святой Софии. См.: *Hahnloser H.R. Il tesoro di San Marco*. Т. 1. Firenze: Sansoni, 1971. Р. 10-11.

Русские глубоко переживали разграбление собора Царьграда. С болью пишет летописец-современник событий о бесчинствах латинян в святилище храма. См.: *Давыдова С.А. «Сказание о Софии Цареградской» в Летописце Еллинском и Римском // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 561-566.*

⁷⁵⁸ *Каптерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. С.26.

Заключение

созрело несколько позже, но уже при Иване III эта идеология обретала ясные очертания.

Чего же хотели греки? Они оказались в самом уязвимом положении, как в католической Венеции, так и в единой Москве, в которой были «бедными родственниками». Прямой интерес их был, конечно, очевиден – выживание. «Народ рассеяния» надеялся только на сохранение своей веры и культурной идентичности, совсем поначалу не помышляя о возвращении своего поправанного величия.

В случае с Венецией рассчитывать было не на что. Все ее приобретения делались сразу канонической территорией Католической Церкви. На Крите гнет итальянских феодалов был так силен, что местные греки (а руководило ими духовенство), внесли свой ощутимый вклад в падение венецианской Кандии в 1667 г. Известная религиозная терпимость османов была неведома католической Европе. И хотя Венеция пыталась действовать в рамках своеобразной толерантности, до подлинной веротерпимости ей было весьма далеко.

Россия же по мере государственного роста возбуждала все больше надежд балканских народов на освобождение. Даже в самых смелых снах они не могли представить себе независимых славянских и греческих государств, поэтому их упованием было вхождение под державу русского царя.

Однако если греки и не рассчитывали на национальную независимость, это не мешало им ощущать себя носителями культурной и религиозной традиции, двигателями миссии, которую они должны нести далекому северному народу. Если печать византизма, лежащая на Венеции, не смогла сообщить ей православную веру, эллинскую культуру и, как следствие, пиетет перед ромеями, то в Московии последние видели «град убежища» и не без основания рассчитывали на уважение русских.

Выше было сказано, что после флорентийской унии москвичи не очень полагались на византийцев. Это недоверие осталось навсегда и было поводом даже к попыткам «исправления веры греков», но, несмотря на такую подозрительность, русские понимали, что не могут обойтись без знаний, опыта, традиции, наконец, самой апостольской преемственности патриархов Константинополя, в отсутствие Римских первосвященников оставшихся старшими среди предстоятелей Поместных Православных Церквей⁷⁵⁹.

Последние сами старались поднимать свое значение в глазах великих князей, относившихся к восточным патриархам с неизменной почтительностью. Все это давало грекам моральное право поучать русских в вопросах веры, что постепенно сформировало их менторский и пренебрежительный тон по отношению к местной церковной иерархии.

329 Московское патриаршество, на которое скрипя сердце дали согласие фанариоты, было для них крайне нежеланным. Русь они воспринимали всегда, как поле их проповеди, как исторически, так и актуально. Формирование церковных (и политических) взглядов московских самодержцев тоже должно было быть, по их мнению, только их привилегией.

Характерным примером в интересующий нас период была деятельность Иерусалимского патриарха Досифея. Он чувствовал себя ответственным за духовное руководство царей и на этом основании давал советы по церковной и светской политике Москвы на Востоке и на Западе, делая важные богословские заявления относительно прав государей в делах духовных⁷⁶⁰. При этом его суждения о московских патриархах были крайне пренебрежительны как в письмах к самодержцам, так и в личных посланиях к своим северным

⁷⁵⁹ См.: *Опарина Т.А.* «Исправление веры греков» в русской церкви первой половины XVII в. // *Россия и Христианский Восток.* Вып. II-III. М., 2004, С. 288-325.

⁷⁶⁰ *Кантрев Н.Ф.* Сношения иерусалимского патриарха Досифея... С. 33-34.

Заключение

собратьям⁷⁶¹. Судебное же дело против патриарха Никона было, по сути, процессом греков против русских. Именно первые в лице митр. Паисия Лигарида и восточных патриархов канонически обеспечили осуждение «собинного друга» Алексея Михайловича.

Наконец, каковы могли быть далеко идущие планы греческой иерархии в отношении русских на рубеже XVII-XVIII столетий? В тексте исследования неоднократно цитировались документы, свидетельствующие о том, что эллины надеялись на освобождение своих земель и их столицы – Константинополя православным воинством во главе с Московским царем. Именно при Петре это стало военно-политической реальностью, притом сам государь подогревал надежды балканских народов⁷⁶². Что же могло быть следствием возвращения столицы православной империи на берега Босфора? Возможно предположить, что, раз Москва перестала бы быть духовной столицей, то и ее предстоятель должен был уйти в небытие, переместившись на периферию церковной жизни империи, а новое царство возглавлялось бы русским автократом в совершенном согласии с греческим патриархом⁷⁶³.

Перечислив исходные позиции, цели и задачи трех участников диалога в общем, можно на основании изложенного сделать вывод о том, кто из них чего добился от двух других на конкретной площадке, в Республике Святого Марка.

Из успехов или неудач идеологических экспериментов сторон проистекают их результаты в практической плоскости, в сфере построения взаимных связей. Например, тактически венецианцы были очень гибкими. В ходе исследования,

⁷⁶¹ Там же, С.43-49.

⁷⁶² См.: *Βακαλόπουλος Α.* Ο Μέγας Πέτρος και οι Έλληνες κατά τα τέλη του 17 και τις αρχές του 18 αι. S. 253.

⁷⁶³ Попыткой утвердить или, вернее, вернуть некогда утерянный греческий приоритет в делах церковных можно считать желание патриарха Иеремии стать московским патриархом в 1589 г. Тогда о возврате Константинополя речи еще не шло.

когда отмечались особенности их политики в отношении греков, в первую очередь религиозной, обращал на себя внимание тот факт, что если это было необходимо, они весьма умело обходили запрещения Рима, недовольство местных католиков и шли навстречу православным по целому ряду вопросов: от социальной до церковной автономии. Венецианцы даже позволяли себе грозить папе римскому переходом в православие.

Островитяне, начиная со времени Ивана Грозного и вплоть до Петра всякий раз обращались за помощью греков в налаживании дипломатического диалога. Русские, напротив, в допетровский период практически не сумели воспользоваться таким ценным ресурсом и, если и прибегали к услугам единоверцев, то лишь по практическим сиюминутным вопросам. Греки Венеции не стали «пятой колонной» старой Московии в Адриатике.

331 Однако по причине изначально захватнической политики и иноверия итальянцев все успехи венецианской национальной политики были обречены. Более того, как раз в указанный период в столице республики действует и преуспевает Мелетий Типальд, которому с известными оговорками покровительствуют власти, отталкивая от себя эллинов. Именно тогда начался их исход из Венеции в другие итальянские области, где было больше религиозной свободы.

Петр I прекрасно воспользовался этой ситуацией. Обиженные православные оказались как нельзя кстати в его внешне и внутривнутриполитических планах. Он широко применил знания единоверцев, как в России, где они сформировали костяк военной, медицинской и церковной элиты, так и за ее пределами, в первую очередь в самой Венеции, где они исполняли дипломатические и консульские функции.

Вообще, он испытывал большое уважение к грекам и искренне верил в будущее этого народа. Широко известны его слова, которые он произнес в 1714 г. при

Заключение

спуске на воду военного корабля: «Историки полагают колыбель всех знаний в Греции, откуда по превратности времен они были изгнаны, перешли в Италию, а потом распространились было и по всем австрийским землям...<...> Это передвижение наук я приравниваю к обращению человеческой крови в человеческом теле, и сдаётся мне, что со временем они оставят теперешнее свое местопребывание в Англии, Франции и Германии, продержатся несколько веков у нас и затем снова возвратятся в истинное отечество свое — в Грецию»⁷⁶⁴.

Венецианские эллины получили важную моральную поддержку и существенные материальные средства, а выпускники Падуанского университета и Флангиниевой школы, отправляясь в Россию, могли быть уверены в скором и выгодном трудоустройстве. И большинство из них практически боготворило Петра Великого.

Отношения с венецианцами при Петре Великом пережили два подъема и в целом после его ухода остались на высоком уровне. Их невнимание к письму-ходатайству о православной церкви (1710 г.), думается, не слишком его огорчило, потому что было адресовано не им, а грекам, как было показано в настоящем исследовании⁷⁶⁵.

Религиозная политика Москвы/Санкт-Петербурга, как и Венеции, была отмечена прагматизмом. Если до времени патриарха Иеремии великие князья вообще ничего особенного у греческих иерархов не просили, то позже на первый план вышла политика взаимовыгодного обмена: фанариоты поставляли разные сведения, русские цари делали щедрые пожертвования⁷⁶⁶. Тем не менее,

⁷⁶⁴ *Ключевский В.О.* Петр Великий среди своих сотрудников // *Петр Великий: pro et contra*. СПб.: Издательство русского христианского гуманитарного института, 2003. С. 380-381.

⁷⁶⁵ См.: § 4.4.

⁷⁶⁶ См.: *Флоря Б. Н.* К истории установления политических связей между русским правительством и высшим греческим духовенством... С.8.

такой подход можно назвать окказиональным и несистемным. Петр же поставил эти отношения на прочную основу стабильной обоюдной заинтересованности. Однако в отличие от циничных венецианцев, которые постоянно осуществляли давление на православных (хоть в зависимости от обстоятельств и разной степени интенсивности⁷⁶⁷), великий реформатор не забывает об интересе государства и когда позволяет строить инославные храмы в России, и когда помогает единоверцам в рассеянии.

Очень трудно отделить политическую составляющую от чисто церковной, когда речь идет о контактах русских с греками в XVI-XVIII ст., ибо тогда Церковь еще была полноценно вовлечена в политику. Петр это отлично видел и стремился не только использовать греческих иерархов и духовенство в качестве агентов, но и в России тоже сделать Церковь частью государственного организма, в первую очередь, добившись ее полного послушания своей воле.

Эллины, своим постоянным пренебрежением к московскому патриарху и епископату стремились добиться особого положения для себя, но получилось совершенно по-иному. Да, с их помощью Русская Церковь была унижена и обезглавлена, они вольно или невольно способствовали отмене патриаршей формы правления⁷⁶⁸. Однако и им стать полновластными хозяевами новой России было не суждено⁷⁶⁹. Петр пользовался услугами восточных иерархов и

⁷⁶⁷ Выше неоднократно говорилось о тех методах, которые выбирали венецианцы в своей религиозной политике по отношению к грекам. См. также: *Chrissidis N. The world of eastern Orthodoxy // The Oxford handbook of early modern european history, 1350-1750 / edited by Hamish Scott. Volume I: Peoples and Place. Oxford: Oxford University press, 2015. P. 630.*

⁷⁶⁸ Кстати, именно патриарх Досифей в своих письмах увещает государя действовать самовластно, но по любому важному делу консультироваться с восточными патриархами. *Кантерев Н.Ф. Цит.соч. С. 37-39.*

⁷⁶⁹ «В 1721 году Св. Синод торжественно и официально отменяет возношение имени константинопольского патриарха при богослужении, что доселе всегда делалось на Руси, - он не хочет терпеть даже и тени, малейшего намека на какое-либо преимущество или

Заключение

духовенства, однако никакой реальной власти эти «духовные наставники» иметь не могли.

Впрочем, «Константинопольский проект» периодически неофициально обсуждался, помощь балканским и европейским православным осуществлялась, гостеприимство оказывалась, и в период русско-турецкой войны 1710-1711 гг. благодаря этой политике воодушевление угнетенных народов было всеобъемлющим, хотя на поверку его оказалось недостаточно для действенной помощи русским войскам в Балканской кампании.

В планах Петра греки, конечно, играли чисто техническую роль, но сами они, видя в нем единственного, кто по настоящему думает о них, или, по крайней мере, публично декларирует свое единство с ними, были готовы служить ему всеми доступными им средствами. Однако их претензия на то, чтобы стать духовными лидерами мировой православной реконкисты, оказалась совершенно беспочвенной.

Итак, можно констатировать, что исследовательские задачи работы выполнены и научная цель достигнута. Обстоятельно показан механизм религиозного и культурного взаимодействия старой и новой России с Венецианской

первенство константинопольского патриарха в Русской Церкви. В синодальном определении причин, по которым решено было отменить в русском богослужении возношение патриаршего имени, прямо говорится, что «высокость патриархов Константинопольского, Александрийского, Антиохийского основана была не на ином чем, токмо на высокой чести оных градов», что Константинопольский Вселенский патриарх не имеет никакой власти над другими самостоятельными Церквями, и если он и называется Вселенским, а Александрийский судиею вселенной, то, хотя этому и отыскивают некоторые причины, «однакож из причин оных иные суть ложные, иные не крепки и толикой титле неравный». Этим заявлением Святейший Синод навсегда и решительно отвергнул право Константинопольского и других восточных патриархов вмешиваться в русскую церковную жизнь». *Каптерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку. С. 473-474.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII в. – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

республикой и роль в этом процессе митрополии Филадельфии и греческого братства.

На основании изложенного можно утверждать, что партия, разыгранная Петром Великим в отношении европейцев и греков, была безупречной. Из двух держав – Венеции и России – симпатии греков были безоговорочно на стороне русского царя. Вместе с тем, их ожидания оказались реализованными не вполне, что привело к известному последующему разочарованию греческого мира в русском императоре.

Приложения

Приложение А

Записки Иоанникия Лихуда, хранящиеся в Государственном архиве Венеции (к § 1.4.3.)⁷⁷⁰

Эти письма напечатал в подлиннике еще акад. Шмурло⁷⁷¹, а в наше время они републикованы Марией Ди Сальво. Сохраняются основные орфографические особенности оригинала. Сокращения, кроме титулов, даются в развернутом виде. Курсив мой – А.Я.

Документ 1. Первая записка, относящаяся к дипломатической миссии Лихуда, представляет собой краткий отчет о приеме посланника у вице-дожа Барбариго, составленный секретарем-церемониймейстером. Состоящая из двух абзацев, она повествует, во-первых, о приходе Иоанникия и вручении им царской грамоты, во-вторых, содержит тезисы ответа вице-дожа иеромонаху. Этот документ имеет дату – 23 июня 1688 года. Хранится: ASVe, Collegio, Lettere Principi, Filza 13, № 24.

1688. 23 Giugno. Venuto nell'eccellentissimo Collegio il sacromonaco Ioannicio Licudi dalla Ceffalonia, che disse haver da esponere per parte delli serenissimi czari di Moscovia, entrò con una lettera de czari	1688. 23 июня. Пришел в превосходительнейший Колледж иеромонах Иоанникий Лихуд из Кефалонии и сказал, что имел нечто доложить от светлейших царей Московии. Он вошел с письмом царей
---	--

⁷⁷⁰ Перевод кроме Документа 3: А.О.Ястребов.

⁷⁷¹ Шмурло Е. Ф. Отчет о двух командировках в Россию и за границу в 1892—93 и 1893—94 гг., Юрьев, 1895 и Ди Сальво М. Вокруг поездки Иоанникия Лихуда в Венецию (1688-89)... С. 211-226.

medesimi elevata in mano, che diede a me, segretario, subito entrato prima di fare le solite riverenze, et al loco solito espose in conformità dell'espositione che poi mandò, et è la seguente.

Rispose l'eccellentissimo signor Gir.

Barbarigo, Vice-dose: sentimo volontieri l'imprese generose, che sono per intraprendere li serenissimi czari e preghiamo Dio, che voglia secondare con altrettanta felicità le loro grandi rissolutioni in gloria del Suo santissimo nome, acciò più facile riesca d'abbattere il comune nemico, havendosi piacere dopo si lunga peregrinatione del vostro felice ritorno. Con che il sacromonaco fatte le solite riverenze partì, e la lettera de czari, che consegnò, è la seguente

в поднятой руке и вручил его мне, секретарю, вошел прежде чем произнести обычные приветствия, и на обычном месте прочел по бумаге, которую после передал, и ее текст следует далее.

Превосходительный господин Джероламо Барбариго, вице-дож, ответил: мы слышим с удовольствием о славных делах, которые совершают светлейшие цари, и молим Бога, чтобы Он благоволил поощрить таким же успехом их великие подвиги в похвалу Его святейшего имени, да с еще большей легкостью будет побежден общий враг. Вам же желаем после такого долгого путешествия счастливого возвращения. Иеромонах, поклонившись по обыкновению, ушел, а текст письма царей, которое он вручил, следует далее.

337

Документ 2. Записка (первый автограф Иоанникия (арх. № 31), который находим в приложении к царской грамоте от 13 февраля 1688 года, той самой, с которой он прибыл в Венецию) имела целью напомнить о себе перед аудиенцией, полученной им в Палаццо Дукале 23 июня 1688 года⁷⁷².

⁷⁷² Акад. Шмурло полагает, однако, что этот документ, под № 31, более поздний. Он располагает его на четвертом месте из шести документов, касающихся Лихуда (4-х автографов и двух канцелярских), и, таким образом, вероятно, считает (хотя и не пишет об

Приложения

<p>Ser.mo Prencipe</p> <p>Essendo Io Ioannicio Licudi sacromonaco <i>attuale maestro delli ser.mi Tzari di Moscovia et dello stesso Patriarcha</i>⁷⁷³ stato inviato a V.S.tà con letere da presentare all'EE.VV. et ordine di esponere alcuni particolari in voce. Ne porto la notitia per attendere le commissioni di supplire a quanto mi fu imposto. Gratie</p>	<p>Светлейший Князь!</p> <p>Я, иеромонах Иоанникий Лихуд, учитель светлейших царей московских и самого патриарха, был послан к вашей светлости с письмами, чтобы вручить их вам и изложить некоторые детали устно. Сообщаю об этом и жду распоряжения, чтобы исполнить то, что мне было приказано.</p> <p>Спасибо!</p>
---	--

Документ 3. Речь Иоанникия, прочитанная им на приеме у вице-дожа 23 июня 1688 года, значится в папке *Czari di Moscovia* под ном. 25⁷⁷⁴. О ней говорится подробно выше (см.: § 1.4.3.)

<p>Serenissimo Prencipe, Illustrissimi et Eccellentissimi Padri</p> <p>Se doppo il corso delle mie lunghe peregrinationi intraprese per le</p>	<p>Ваша светлость, высокоблагороднейшие и сиятельнейшие отцы!</p> <p>Если бы после всех долгих</p>
--	--

этом), что он был им подан в Сенат после возвращения в Венецию из Вены в апреле 1689 года. См.: *Шмурло Е.Ф.* Цит. соч., С. 133 и 251. Представляется, однако, что именно эта записка и была первой, хотя в папке интересующие нас документы перемешаны и не всегда расположены в хронологическом порядке.

⁷⁷³ Курсив здесь и далее мой – А.Я.

⁷⁷⁴ Русский текст цитируется с незначительными изменениями по изданию: *Шмурло Е.Ф.* Цит.соч., С. 130-133. Итальянский текст: Там же, С. 248-250.

339

insinuationi, che mi furono di comando dell'Eccellentissimo signor Giovanni Battista Donato, nel tempo che fu baillo in Constantinopoli, e per servizio di Vostra Serenità e di Vostre Eccellenze havessi ottenuto l'arbitrio di costringere la fortuna a concedermi qualche favore, Io non le haverei dimandata altra gratia, che di rivedere questo serenissimo Cielo. Sono hora per mezzo delli Serenissimi Tzari di Moscovia superati i miei voti essendomi in virtù delle loro commissioni non solo permesso di respirare quest'aure, ma d'avvicinarmi a i raggi di questo augustissimo soglio. Io però non potrei così da vicino tolerare l'intensione di questi splendori. Io non ardirei parlare avanti il trono della più venerata sapienza del mondo, se non dovessi esporre cose tali, che meritano con qualche giustizia l'aggradimento di Vostra Serenità e di Vostre Eccellenze e riescono di grande vantaggio agl'interessi et alla gloria di questa Serenissima invita Repubblica. Io devo Prencipe Serenissimo, Illustrissimi et Eccellentissimi Padri per parte delli serenissimi Tzari di Moscovia

странствий, *предпринятых по распоряжению сиятельного господина Джованни Баттиста Донато*, в бытность его байюлом в Константинополе, и на пользу Вашей светлости и Ваших сиятельств, если бы мне предоставили свободный выбор требовать у Фортуны какого-либо благодеяния, - я не стал бы просить себе иной милости, как лишь возможности вновь увидеть это лучезарное небо. Ныне, при помощи пресветлых царей Московских, мои стремления осуществились: благодаря их поручению, мне позволено не только вдыхать здешний воздух, но и приблизиться к лучам этого августейшего престола. Однако на столь близком расстоянии мне не вынести силы этого блеска. Я не осмелился бы говорить перед троном во всем мире наиболее уважаемой мудрости, если бы не обязанность изложить дела, которые *до известной степени* заслуживают благосклонного внимания вашей светлости и ваших сиятельств и могут оказать большую пользу интересам и

<p>rinovare a Vostra Serenità et a Vostre Eccellenze gl'attestati della loro sincera amicitia et affetto, e della stima assai grande, con cui riguardano gli vantaggi, la gloria, e lo Stato fioritissimo di questo augusto dominio.</p> <p>Devo per loro parte protestarvi l'ardente loro inclinatione per cooperare a fortunati progressi delle vostre vittorie, e dirvi, che sì come hanno una vigorosa forza, così nutriscono una efficace brama di concorrere uniti con le vostre armi gloriose alla total rovina dell'Imperio ottomano già vacillante.</p> <p>Ma la raggion principale, per cui li ser.mi e potentissimi Tzari m'hanno incaricato in voce delle sue commissioni si è, l'incorragire Vostra Serenità e Vostre Eccellenze al prosseguimento del gloriosissimo Impegno di questa santa guerra. E devo all'incontro per loro parte assicurarvi a non dubitar punto delle loro costantissime rissolutioni acciò resti vinto et abbattuto il comun'inimico.</p> <p>Di più, che furono nella scorsa campagna con torrenti di ferro inondate dalla Moscovia le provincie de Tartari. Anco l'anno presente sono già allestite, destinate all'eccidio de' communi nemici</p>	<p>славе пресветлой и непобедимой Республики.</p> <p>Я должен, ваша светлость и ваши сиятельства, от имени пресветлых царей Московских вновь засвидетельствовать вашей светлости и вашим сиятельствам чувства искренней дружбы, любви и того уважения, с каким они смотрят на пользу, славу и цветующее положение вашего августейшего государства. Я должен от их имени выразить горячую готовность споспешествовать дальнейшему преуспеянию ваших побед и заявить, что, обладая внушительной военной силой, они лелеют мысль совместно с <i>нашей</i> прославленной армией участвовать в полном разрушении и без того уже колеблющейся Оттоманской империи. Но главная цель, ради которой пресветлые и могущественнейшие цари возложили на меня обязанность устного сообщения, та, чтобы побудить вашу светлость и ваши сиятельства к продолжению достославной задачи нынешней священной войны и в то же время заверить вас, что</p>
--	---

341 numerose squadre e poderosissimi eserciti, desiderosi di coglier quelle palme, che dall'onnipotente Dio degli esserciti, per la cui fede combatono, saranno lor destinate.

Ben s'assicurano fra tanto i serenissimi Tzari di Moscovia, che non sarà da una pace improvvisa arrestato nel suo maggior impeto il rapido corso delle comuni dissegnate vittorie, e bramano come sperano, che dalla Vostra Serenità e da Vostre Eccellenze non sia concluso alcun trattato di pace senza la saputa degli allegali e della Moscovia, che sarà sempre fra tutti, sì come vigorosissima di forze e stabile nelle proprie deliberationi, così ripiena di zelo, di fedelissima amicitia, e d'ammirazione per gl'interessi di questo sempre augusto dominio.

Tali sono Prencipe Serenissimo, Illustrissimi et Eccellentissimi Padri i sentimenti di stima el affetto di due grandi e poderosi monarchi, gran Signori d'un vasto e floridissimo Imperio, verso la maggiore la più saggia, la più potente, et hora la più gloriosa anco di quante Republiche furono mai, o piantate nel mondo dall'humana prudenza, o

относительно их самих не может быть ни малейшего сомнения в твердом решении победить и уничтожить общего врага.

К тому же в истекшую кампанию Московия наводнила татарские области потоками железа; в нынешнем году также уже вооружены и определены для истребления общего врага многочисленные отряды и сильные войска, жаждущие добыть лавры, предназначенные им всемогущим Господом воинств, за веру в Которого они идут в бой. Пресветлые цари Московские в то же время вполне уверены, что быстрое и победоносное шествие союзных войск не будет в момент его высшего напряжения остановлено неожиданным миром, желая и надеясь, что ваша светлость и ваши сиятельства не заключат никакого мирного трактата без предварительного уведомления союзников и Московии, которая всегда из всех пребудет самой мощной по силам, устойчивой в принятых решениях и полной рвения,

<p>dissegnate in Idea da una impossibile politica.</p> <p>Parve già, che la greca sapienza (sia mi lecito per dar forza al paragone esporre senza pericolo di iatanza le svanite glorie della natione)</p> <p>Parve, dico, che la greca sapienza avesse con la forza di prudentissime constitutioni stabilito sopra la base dell'eternità i fondamenti alle sue ammirate Republiche.</p> <p>Ma ceda pure l'affetto della patria alla forza della verità, et al debito d'un fedelissimo vassallaggio.</p> <p>Cessero al proprio destino e Sparta ed'Attene, e la duratione di questa sola gloriosissima Repubblica stabilita con leggi più saggie, e da una sapienza più raffinata, sarà uguale alla duratione del mondo.</p> <p>Dodici secoli, che per anco non bastano al suo totale incremento, la fanno comparire in età giovane, et ancora crescente. Hor chi potrà numerare que' secoli, che doveranno condurla non dirò alla vecchiaia, ma ad'una età consistente?</p> <p>Questo, Prencipe Serenissimo, Illustrissimi et Eccellentissimi Padri, è il ritratto di questa eterna Repubblica che</p>	<p>верной дружбы и восхищения перед пользой вашего всегда августейшего государства.</p> <p>Таковы, ваша светлость и сиятельнейшие отцы, чувства уважения и любви двух великих и мощных монархов, великих властелинов обширной и цветущей империи к величайшей, мудрейшей, могущественнейшей, а ныне и самой прославленной из всех республик, когда-либо насажденных в сем мире человеческой мудростью или созданных в воображении самым тонким и глубоким умом.</p> <p>Казалось, мудрость древних греков (да будет дозволено мне для усиления сравнения обратить внимание, не опасаясь упрека в хвастовстве, на улетучившуюся славу этой нации), казалось, говорю я, мудрость древних греков своими учреждениями, продуктом высокого развития ума, обеспечила вечную незыблемость их восхитительным республикам... Но любовь к родине да уступит место истине и долгу <i>верноподданнейшего чувства!</i> Судьбе было угодно, чтобы окончили свое существование и</p>
---	--

343 senza alteratione dell'originale ho formato alli serenissimi Tzari di Moscovia.

Questo è quello, che rappresentai alli popoli gemono sotto il giogo dell'ottomana tiranide. Questo è quello, che rappresentai alli prencipi e popoli di Valachia, di Moldavia, di Transilvania, di Polonia, di Cosacia, e del mar negro, quando in Constantinopoli insieme col fratello e servi rassegnandomi all'ubbidienza dell'Eccellentissimo Baillo intrapresi per di lui comando il giro di sì lunghe, faticose, pericolose, e dispendiosissime peregrinationi, nelle quali mi sortì d'ottenere l'adito a tutti quei Principi, di praticare quei popoli, ed instillar loro quei sentimenti di veneratione, che hanno concepito verso la ser.ma nobiltà, e verso tutto il governo, circa le sacre constitutioni di questo soavissimo, giustissimo, et eterno dominio.

Tanto havendo per ordine publico eseguito, eccomi nuovamente suddito sempre fedelissimo avanti la maestà del mio Principe, ad'humiliare le mie debolezze a quei riveriti commandi, che

Спарта, и Афины, и лишь
достославная Венецианская
республика, созданная мудрейшими
законами и высочайшим разумом,
будет стоять пока стоит вселенная!
Двенадцать столетий, оказавшихся
недостаточными для ее полного
развития, застают ее в юношеском
возрасте и все еще с нарастающими
силами. Кто ныне может исчислить те
века, что понадобятся, чтобы
привести ее, не скажу, к старости, но
в возраст полной возмужалости?
Ваша светлость,
высокоблагороднейшие и
сиятельнейшие отцы! Вот какое
изображение во веки сущей
Венецианской республики начертал я,
без малейшего изменения оригинала,
пресветлым царям Московским! Вот
образ, который дал я народам,
стонущим под игом оттоманской
тирании! Вот образ, который дал я
всем государям и народам Валахии,
Молдавии, Трансильвании, Польши,
казакам и обитающим у Черного
морья, - в ту пору, когда в
Константинополе, совместно с братом

Приложения

<p>da me saranno sempre con veneratione preferiti a qualunque interesse et alla vita medesima che non sarà più gloriosamente impiegata, che quando sarà consacrata al servizio di Vostra Serenità, e di Vostre Eccellenze. Adorato mio Principe.</p> <p>Ioannicio Licudi sive de Lupis dalla Ceffalonia quondam Marco ieromonaco, et maestro attuale delli serenissimi Tzari di Moscovia</p>	<p>и слугами, <i>отдавая себя в распоряжение сиятельнейшего господина байюла, предпринял я, по его приказанию, столь долгое, утомительное, опасное и дорогостоящее странствование, во время которого мне удалось получить доступ ко всем этим государям, иметь сношения с этими народами и поселить в них те чувства почтения, что они питают к сиятельной аристократии, всему правительству и священным учреждениям этого любезнейшего, справедливейшего и вечного государства.</i></p> <p><i>Я исполнил свою официальную обязанность, и вот снова я, неизменно верноподданный, перед моим августейшим государем, смиренно готовый отдать свои слабые силы на исполнение высокоуважаемых приказаний, которые всегда с полным почтением предпочту всякой личной выгоде и даже самой жизни, потому что и самая жизнь моя тогда лишь найдет достославное применение, когда будет посвящена служению вашей светлости и вашим сиятельствам.</i></p>
--	---

	<p><i>Мой обожаемый князь.</i></p> <p>Иоанникий Лихуд или Де Люпис сын Марка из Кефалонии, иеромонах, учитель сиятельнейших царей московских.</p>
--	---

Документ 4. Записка, в которой Лихуд просит освободить от пошлины вещи, которые он приобрел для царского дома⁷⁷⁵. Выше уже отмечалось, что эти товары Иоанникий в конце концов оставил у себя и покупал их, видимо, изначально для своих целей⁷⁷⁶. Хранится: ASVe, Collegio, Lettere Principi, Russia (1655-1796), Filza 13, № 30. Без даты, как и прочие автографы учителя, однако легко датируется сентябрем 1688 года – временем составления его письма

345 Голицыну, в котором он сообщает о направлении сыновей с товарами в Москву⁷⁷⁷.

<p>Destinato Io Iannicio Sacromonaco Licudi de Lupis dalli Serenissimi Tzari di Moscovia a piedi della M.tà V. S.ma con le Lettere già esibite, et dovendo incaminare a quella volta uno di miei figlioli; tenendo comissione dalli sudetti gran Tzari di provederli d'alcuni Samis, e</p>	<p>Я, иеромонах Иоанникий Лихуд де Люпис был послан светлейшими царями московскими к ногам вашего светлейшего величества с письмами, которые я уже вручил, и собираюсь отправить к ним одного из моих сыновей. Я получил приказ от</p>
--	--

⁷⁷⁵ Итальянский текст см.: Шмурло Е. Ф. Отчет о двух командировках в Россию и за границу... С. 133.

⁷⁷⁶ ПДС, VII, ст. 852-853.

⁷⁷⁷ ПДС, X, ст. 1333.

Приложения

<p>Tabinetti brocatti d'oro Brazza in tutto seicento; il Dattio di quali rilleva fiorini 108 come per fede del Governator dall'Uscida; supplico perciò riverentemente l'EE.VV. ordinare l'estrattione di dette robbe da questa Città, essentandoli dall'aggravio di detto dattio nel modo, che la Generosità Publica pratica in casi simili; effetto, che sarà aggradito dalli Sudetti gran Tzari, ed da me non si preterirà di mostrare in ogni tempo la Munificenza di questa Augusta, et sempre Gloriosa Republica. Gratia.</p>	<p>упомянутых великих царей купить для них несколько отрезков ткани и золотой парчи [и заплатил] за все шестьсот флоринов. Таможенный сбор с этих товаров составил 108 флоринов, как явствует из распоряжения начальника над вывозом товара. Поэтому почтительно прошу ваши превосходительства позволить вывезти указанные вещи из города, избавив меня от необходимости платить указанный налог, как щедрое государство поступает в подобных случаях, что будет весьма приятно упомянутым великим царям, а я не устану говорить во всякое время о щедрости этой августейшей и всегда славной республики. Спасибо!</p>
--	--

Документ 5. Заметка секретаря-церемониймейстера о посещении русским посланником венецианского Сената. Речь идет, вероятно, об архимандрите Кирилле из Синайского монастыря. Хранится: ASVe, Collegio, Lettere Principi, Russia (1655-1796), Filza 13, № 34.

<p>1689. 12 Agosto. Venuto alle porte dell'eccellentissimo Collegio un monaco greco, disse d'haver una lettera delli serenissimi czari di Moscovia da presentare, onde fatto entrare</p>	<p>1689. 12 августа. Пришел к дверям превосходительного Колледжа какой-то греческий монах и сказал, что он должен вручить письмо от светлейших царей Московии. Будучи</p>
--	---

<p>nell'eccellentissimo Collegio il medesimo monaco, che fu seguitato da 4 persone, tenendo la lettera con mano elevata, si fermò a' piedi del tribunale e data a me, segretario, la lettera, come li fu fatto cenno dall'eccellentissimo Vice-dose, fu aperta la stessa, ma non letta per esser in Moscovito; partì poi il monaco stesso senza dir alcuna parola, facendo riverenza.</p> <p>Fu tradotta poi la lettera et è la seguente</p>	<p>впущен в превосходительный Колледж с четырьмя сопровождающими, монах вошел, держа письмо в поднятой руке. Он остановился перед трибуной⁷⁷⁸ и вручил письмо мне, секретарю, как ему показал знаком вице-дож. Оно было открыто, но не прочитано, поскольку написано по-московски. Монах вышел, не сказав ни слова, по обыкновению поклонившись.</p> <p>Письмо было затем переведено и его текст следует далее.</p>
--	--

347

Документ 6. Мемориал Иоанникия Лихуда.

Хранится: ASVe, Collegio, Lettere Principi, Russia (1655-1796), Filza 13, № 29⁷⁷⁹.

<p>Ser.mo Principe:</p> <p>Essendo stato inviato dalli Serenissimi e potentissimi Tzari di Moscovia con lettere delli medesimi a Vostra Serenità come nell'istesse si legge. Et perché mi succede occasione di dovermi incaminar a quella volta non senza qualche</p>	<p>Светлейший князь,</p> <p>Будучи направлен светлейшими и могущественнейшими царями Московии с их письмами к вашей светлости, как об этом говорится в самих письмах, и в силу того, что мне надлежит туда вернуться по вызову</p>
---	--

⁷⁷⁸ Члены Колледжа заседали на возвышении, напоминающем сцену.

⁷⁷⁹ У Шмурло (*Шмурло Е. Ф.* Отчет о двух командировках в Россию и за границу, С. 133) ошибочно значится под № 20, но на стр. 128 правильно под № 29).

Приложения

<p>chiamata delli stessi, per continuare col mio fratello li miei impieghi di maestro delle scienze nell'Accademia di quelle Maestà, prima di partire da questa dominante ho conosciuto mio humilissimo debito di venir a riverir l'Eccellenze Vostre con questo mio memoriale, per ricevere li suoi benignissimi comandi, et manifestare l'aggradimento della Serenissima Republica degl'humilissimi servitij prestati, e di quelli che fossi habile a continuare, in ordine pure alle raccomandazioni fatte dalli Serenissimi Tzari nelle sudette Lettere della mia persona figlioli e parenti a Vostra Serenità acciò finalmente restiamo Io et il fratello consolati dalla munificenza publica di tante fatiche, viaggi disastrosi e dispendiosissimi, essendosi partiti prima da Constantinopoli per le insinuationi (che ci furono di comando) fatteci dall'Eccellentissimo P. Giovan Battista Donato Baillo di quel tempo, e passando per i mar negro pericolosissimo arrivassimo in Moldavia, Vallachia, Transilvania, Polonia, Cosacia, fino a Moscovia, come il tutto appare negl'attestati concessi a noi</p>	<p>царей, чтобы вновь исполнять вместе с братом мою должность учителя наук при академии их величеств, прежде моего отправления из этого государства я ощутил смиренный долг придти и засвидетельствовать мое почтение вашим сиятельствам этим моим мемориалом, чтобы получить благосклонные приказания и обнаружить удовлетворение Безмятежнейшей Республики в <i>отношении смиренных услуг, как уже исполненных, так и тех, которые были в состоянии продолжать исполнять</i>, согласно также просьбам в адрес вашей светлости, изложенным светлейшими царями в вышеупомянутых письмах обо мне, о моих детях и родственниках, дабы наконец утешиться мне и моему брату от щедрот государства за многие труды, <i>опасные и дорогостоящие путешествия, предпринятые по внушению (бывшему нам руководством) сиятельнейшего отца Джован Баттиста Донато, тогдашнего байюла</i>. Отправившись прежде из Константинополя, мы пересекли опаснейшее Черное море и</p>
--	---

dall'Eccellentissimo P. Anzolo Morosini Cavalier, Procurator et ambasciator straordinario di quel tempo oculato testimonio delli nostri patimenti, e dell'Eccellentissimo P. Ambasciatore straordinario Cesareo, riverentemente ciò rappresentato dalla mia debolezza à piedi di Vostra Serenità e di Vostre Eccellenze essendomi anco comandati da Vostre Eccellenze che dovessi dar una copia delle medesime rappresentazioni (come devo creder) per poter apparire in ogni tempo li servitij prestati da due tanto fedelissimi sudditi del Serenissimo Prencipe. Gratia.	достигли Молдавии, Валахии, Трансильвании, Польши, Казацкой земли и Москвы, как сие явствует из свидетельств, выданных нам сиятельным отцом Анзоло Морозини, кавалером, прокуратором и тогдашним чрезвычайным послом, свидетелем наших мучений ⁷⁸⁰ и сиятельным отцом, чрезвычайным послом цесаря. Все сие моя слабость почтительно повергает с ногам вашей светлости и ваших сиятельств, получив также от ваших сиятельств распоряжение сделать копию этого описания для того (как полагаю), чтобы в любое время могли быть
---	---

⁷⁸⁰ Анжело Морозини в 1684-1685 гг. был чрезвычайным послом республики при дворе Яна Собесского. Его донесения в Сенат не сохранились (см. ASVe, Dispacci degli ambasciatori al Senato. Indice (Rubricari Polonia) Roma 1959, PP. 210, 383), однако в отделе рубрик имеются выписки из его депеш за 1684 г. (ASVe, Senato, Dispacci, Dispacci degli ambasciatori e residenti, Polonia, Rubriche, G 3). К сожалению, никаких упоминаний о Лихудах в этих отчетах обнаружить не удалось. Параллельно с Морозини начал свою работу в Польше и секретарь Альберти, тот самый, который будет передавать информацию, касающуюся русско-польских отношений во время первого заграничного путешествия Петра Первого. Тексты его депеш того времени войдут в «Сборник документов» Евгения Францевича Шмурло. Донесения Альберти за 1684 год (ASVe, Senato, Dispacci, Dispacci degli ambasciatori e residenti, Polonia, Filze, № 8) также просмотрены, но упоминаний о Лихудах обнаружено не было. Впрочем, среди депеш резидента, особенно за 1685 г. довольно много шифровок, которые прочитать не удалось.

Приложения

	воспомянуты услуги, оказанные двумя весьма верными подданными светлейшего князя. Благодарю!
--	---

Приложение Б

Грамоты царей и дожа (к § 2.1.)

Четыре царских грамоты 1686-87 и 1695 годов и одна от дожа (от 14 мая 1695 г.). Все царские послания отправлены от имени соправителей Иоанна и Петра Алексеевичей.

В текстах грамот все титула раскрыты, прописные буквы сохранены для написания титулов, названий государств и священных имен, выносные буквы введены в строку, славянские буквенные написания цифр заменены на арабские. Текст набран с сохранением орфографических особенностей оригинала, но славянские буквы заменены русскими, *ь* и *ъ* на концах слов опущены. Пунктуация современная.

351

Документ 1. Грамота царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича венецианскому дожу Маркантонио Джустиниани от 5-го мая ст.ст. 1686 г. ASVe, Collegio. Lettere Principi. Czar di Moscovia, busta 13, № 14.

Бога Всемогущаго и во всех всяческая действующаго, везде сущаго и вся исполняющаго и утешения благая всем человеком дарующаго, Содетеля нашего, в Троице славимаго, силою и действием и хотением и благоволением утвердившаго нас и укрепляющаго властью Своею всесилою избранный скиптр в Православии, во осмотрение великого Росийского царствия и со многими покаряющимися прибылыми государствами дедичного наследства и облаадателства мирно держати и соблюдати навеки, мы, пресветлеишие и державнейшие Великие Государы, Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцы Московские, Киевские, Владимирские, Новгородские, цари Казанские, цари Астараханские, цари Сибирские, государы Псковские, и великие князи

Приложения

Смоленские, Тверские, Югорские, Пермские, Вятцкие, Болгарские и иных, государи и великие князи Нова города Низовские земли, Черниговские, Резанские, Ростовские, Ярославские, Белоозерские, Удорские, Обдорские, Кондинские, и всеа Северныя страны повелители, и государи Иверские земли карталинских и грузинских царей, и Кабардинские земли черкасских и горских князей, и иных многих государств и земель, восточных, и западных, и северных, отчичи, и дедичи, и наследники, и государи, и облаадатели, пресветлейшему велеможному князю и господину, господину Маркусу Антониюсу Юостьиниана [так!], Божиею милостию Арцуху владетелства Винецейского и всему Сенату Винецейскому наше Царского Величества любительное поздравление.

Сего настоящего 7194 месяца февраля 15-го дня к нам, Великим Государем, нашему Царскому Величеству, присылал Королевское Величество Полское с своею Королевского Величества грамотою великих и полномочных послов своих, Сеймом назначенных. Из Сенату, Хриштопа Гримултовского, воеводу Познанского да Марцияна Александра князя с Козелска Огинского, канцлера Великого Великого Княжства Литовского да ис кола посолского из Великой Полши Александра Приимского, подстолия коронного, из Малой Полши Александра Яна Потоцкого, каштелянича Каменецкого, из Великого Княжства Литовского, Николая князя с Козелска Огинского, мечника Великого Княжства Литовского, которые, будучи при дворе нашего Царского Величества, и по отправлении пред нами Великими Государи, нашим Царским Величеством по обыкновению посольства своего, а потом на розговоре будучи по данной себе от его Королевского Величества и всей Речи Посполитой полной мочи нашего Царского Величества ближнему боярину князю Василью Васильевичу Голицыну царственные Болшие печати и Государственных Великих посольских дел Оберегателю и Наместнику Новгородскому с товарищи предлагали, что с нами, Великими Государи, с нашим Царским Величеством Великий Государь, его Королевское Величество полской желает в

братской дружбе и любви быти паче прежняго, и учинити Вечной мир и союз на отвращение от всего Христианства общих неприятелей⁷⁸¹. А ко обнадеживанию и совершенно ко утверждению того Богу угодного и всему Христианству потребного дела прислали в наш Государственной посольской приказ Вашей Велможности лист, в котором нам Великим Государем, нашему Царскому Величеству объявляете, что Ваша Велможность, призванный от его Цесарского Величества римского, якоже и от Королевского Величества Полского восприяти оружие против свирепейшаго неприятеля Христианского, случился великодушною храбростию с их Величества и постановил союз и соединение войны, чесо ради и прошлого году учинил воинской поход сильнейшим своим войском в различных местах на великие неприятелем сколко возможно повреждения, как и получили взятие острова и крепости знатной Святые Мавры, и крепости ж Провезы, также и в нынешнем году о взятии в королевстве Мории города Коруня с побитием турецкаго войска большой части и с лишением всего их обоза и пушечнаго наряду и знамен. Чая должность свою быти о сем своем союзе с христианскими оружием и с предреченными полученом превысокому нашего царского Величества достоинству учинить сообщение, как нам, великим Государем, нашему Царскому Величеству принадлежит счастливое благополучие Христианства на умножение же преславнейших нашего Царского Величества предков и похвальнейшаго подражания, и желаете, дабы мы, Великие Государи, наше Царские Величество сие возвешение Ваше благоизволили восприяти, яко свидетельство особнейшаго Вашего почитания, не сумневая и ведая о воздержанной победе славной Цесарского Величества и его союзников, понеже Господь Бог путь ведает сих побед на общие неприятели, благонравным случаем получитьи, понеже всяк Христианский Государь возбуждается собственным

⁷⁸¹ О польско-русских переговорах и заключении Вечного мира см. *Кочегаров К.А.* Речь Посполитая и Россия в 1680-1686 годах. С.300-383.

Приложения

мужественным благонравием ко прекращению Оттоманов, якоже и мы Великие Государы, наше Царское Величество, в особе имеющие толикие и сильные царства и прирубешные, преискусные и пресильные войска решить и для получения безсмертныя славы и распространения Государств наших оружия свои воспряти, споспешествующе в таком полезном деле, да изволим, еже вы от истиннаго сердца желаете з благоприветствованием благополучного нам здравствования, и нам, Великим Государем, нашему Царскому Величеству по тому вашему листу известно, и мы, Великие Государы, наше Царское Величество оное ваше объявление и благожелательство любительно приемлем, и взаимно вашу любовь благоприветствуем, и желаем мы, Великие Государы, наше Царское Величество с вашим Велможством пребывати в любительных пересылках тако ж как и предки наши Государские с предки вашими в любви пребывали и наипаче, а о вышепомянутом всему Християнству потребном деле Вашей Велможности сею нашею Царского Величества Грамотою любительно ж объявляем, что мы, Великие Государы, наше Царские Величество по братцкой дружбе и любви з братом нашим Великим Государем, с его Королевским Величеством Полским, также и по вашему вышепомянутому прошению и желанию и для целости всего Християнства, от оного Божия и всему Християнству потребного и доброначатого дела не отступая, но истинно к скорому совершенству привести желая, указали нашим Царского Величества вышеимянованным ближним бояром с теми его королевского Величества послы договор и постановление учинить, не отлагая того дела вдаль, и при помощи Божии по тому нашему Великих Государей, нашего Царского Величества, указу вышеимянованные наши Царского Величества ближние бояря с теми его Королевского Величества великими и полномочными послы вечной мир и святой покой и союз на общаго неприятеля согласно договорили и постановили и утвердили, что быти между нами, Великими Государы, нашим Царским Величеством и его Королевским Величеством Полским и наших обоих Великих Государей Наследниками и впредь будущими Великими Государы

Цари и Великими Князи Росийскими и Великими Государи, Короли Полскими и Великими Князи Литовскими нашей Государской братцкой дружбе и любви и между нашими обоими великими нам от Господа Бога поверенными Государствы и землями и городами и меж подданными всякого чину людьми обоих сторон так же и всех чинов Речи Посполитой обоего народу Коруны Полские и Великого Княжства Литовского духовными и мирскими вечному миру и покою Христианскому и союзу и обновленной и постоянной и утвержденной и прямой дружбе и доброй верности навеки непорушимо, а для совершеннейшаго выразумения к вашей Велможности изволяем мы, Великие Государи, наше Царское Величество послать посланных наших, которые совершенно то помянутое дело и нашу Государскую подвижность вашей Велможности предложат, и с тем вышеимянованным учиненным и присягою утвержденным договором те его Королевского Величества великие и полномочные послы из нашего царствующаго великого града Москвы к его Королевскому Величеству отпущены. И при сем объявлении мы, Великие Государи, наше Царское Величество вашей Велможности желаем от Господа Бога многолетнего здоровья и счастливаго во владетелствах ваших поведения и правления.

355

Дан Государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве, лета от создания мира 7194, месяца мая 5-го дня, государствования нашего 4-го году⁷⁸².

Документ 2. Грамота царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича венецианскому дожу Маркантонио Джустиниани от 5-го ноября ст.ст. 1686 г. ASVe, Collegio. Lettere Principi. Czar di Moscovia, busta 13, № 16⁷⁸³.

⁷⁸² Частичный пересказ грамоты в ПДС, X, ст. 1216-1217, что касается венецианских побед и по переговорам с поляками см. Там же, ст. 1229. Упоминается: Там же, ст. 1252 и 1399.

Приложения

Бога Всемогущаго и во всех всяческая действующаго, везде сущаго и вся исполняющаго и утешения благая всем человеком дарующаго Содетеля нашего, в Троице славимаго, силою и действием и хотением и благоволением утвердившаго нас и укрепляющаго властью Своею всесилою избранный скиптр в Православии во осмотрение великого Росийского царствия и со многими покаряющимися прибылыми государствами дедичного наследства и облаадаательства мирно держати и соблюдать навеки, мы, пресветлеишие и державнейшие Великие Государи, Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцы Московские ... (полный титул) пресветлейшему велможному князю и господину, господину Маркусу Антониюсу Юстыниано, Божию милостию Арцуху владетелства Венецейского и всему Сенату Венецейскому наше Царского Величества любительное поздравление.

Когда слыша мы, Великие Государи, наше Царское Величество на Государства Христианские неприятеля Креста Святаго сильное и жестокое воинское наступательство и безчисленное оным разорение, а видя Великих Государей, братии нашей, Цесарского Величества римского, королевского Величества полского, восприемших между собою на того неприятеля союзное обовязательство, в которой [так!] и ваша Велможность в призвании: а у нас, Великих Государей, у нашего Царского Величества оных союзников чрез нарочно тогда присланные к нам, Великим Государем и нашему Царскому Величеству великие посолства усердное их желательство и многое прошение, притом же и вашей Велможности тщательное чрез то ж вышепомянутое посолство о том же донесение и желание: изволили мы, Великие Государи, наше Царское Величество по тому вышеявленному желанию для охранения всего христианства с его королевским Величеством учинить мир и святой

⁷⁸³ Большой фрагмент этой грамоты цитирует Н.Б. Карданова (Цит. соч., С. 139).

покой, притом же и союз на того ж вышепомянутого всего Христианства неприятеля. Однако ж то учинить мы, Великие Государи соизволили для имени Божия и похотя того неприятеля Креста Святаго злоумышленное намерение разрушить и силы их бусурманские множественные в разделение привести, жесточайшую тех силу, а турецкую всегда крепкую надежность, то есть хана крымского, одержать и свободы ему ис Крыму в совокуплении ево сил в воинской поход также и без опасительства, как то напред того имело у него быть не без великого в христианских государствах урону и разорения, не дать и в разрозненное их размышление и искоренение привести, а души христианские, в их бусурманскую неволю загнанные, вызволить многотщательную помощь с стороны нас, Великих Государей, нашего Царского Величества, о чем мы, Великие Государи, наше Царское Величество вашей Велможности нашею Царского Величества грамотою тогда ж и чрез то ж, бывшее при дворе нашего Царского Величества вышепомянутое посолство, объявить не препомнили [так!], которое наше Царского Величества вышепомянутое добронамеренное дело и помочествование всеусердное, з Божию надеждою учиненное, ныне ясно и славно во всем Христианстве оказалось, занеже мы, Великие Государи, наше Царское Величество, восприяв ведомо Великого Государя, его Цесарского Величества любительную грамоту донесенною о взятии от войск его Цесарского Величества Будина, столного города королевства его Цесарского Величества Венгерского бывшаго и давно в турки отошлого, никогда же до сего времени от войск его Цесарского Величества, как и от предков его Цесарского Величества, блаженныя памяти Цесарей Римских и Королей Венгерских неодолеемого, тако ж в сем же лете о благополучном премогательстве и с стороны вашей Велможности о взятии дву славных крепостей, се есть Новарина и Мафона и столицы турецкого паши с велиею частию Мореи: и сие радости належашее, причиною же вышепомянутого священного союза, недавно нам, Великим Государем, нашему Царскому Величеству с его Королевским Величеством учиненным, как о том свидетельствует нам, Великим Государем,

Приложения

нашему Царскому Величеству вышепомянутая Цесарского Величества Римского любительная грамота, ис которой мы, Великие Государи, наше Царское Величество выразумев, прославляем радостно, что оная нашего Царского Величества крепкоустремительная помочь по учиненным договором с его Королевским Величеством Полским неспраздно имущи, принесла всему христианству ныне радость превелию, о которой достойно есть славу возсылати сотворшему и вся содержащему и всемогущему в Троице Святей славимому Господу Богу, иже премудростию Своею обяза Христианство во единомысленное совокупление и благослови в обществе их оружие и дарова над противными всегда Христианству жестоковредительными и давно в той их злобе окорененными неприятели победу и одолевание, а нам, Великим Государем, нашему Царскому Величеству, как и всему Христианству зело прелюбезное о том радование. А каково с нашей Царского Величества стороны доброрадетелное в воинских промыслех вспоможение Цесарскому Величеству Римскому и Королевскому Величеству Полскому также и вашей Велможности надежда и в неприятелских силах преломление настоящее военное время чинитца, и впредь над тем же неприятелем военной промысл имеет быть. И о том изволили мы, Великие Государи, наше Царское Величество сею нашего Царского Величества грамотою вашей Велможности любително объявить, что мы Великие Государи, наше Царское Величество по должности учиненных договоров междо нами Великими Государи и Королевским Величеством Полским и для целости всего Христианства быстрому неприятелю, а турецкому всегда надежному помощнику и везде незапно набегающему крымскому хану со многими ево ордами учинили одержание и отвращение от войск Цесарского Величества Римского и Королевского Величества Полского посылкою наших Царского Величества войск. Так же и нарочно от нас Великих Государей к нему, хану, посланными нашими Царского Величества претительными грамотами, отчего тот неприятель устращась и видя с стороны нас, Великих Государей на себя крепкое ополчение, от походу своего ис Крыму удержался. А

359
впредь для лутчаго над тем же неприятелем воинского промыслу указали мы, Великие Государи, наше Царское Величество, послать наших Царского Величества бояр и воевод со многочисленными нашими Государскими ратьми, которым в тот промысл путь свой иметь и за Божиею помощию над тем неприятелем воинской промысл чинить повелели не испустя а ж даст Бог наступающего раннего вешнего времени, то есть с марта месяца неотложно, надежны в том будучи, что и ваша Велможность на того ж неприятеля Креста Святого, турецкого Салтана силы свои для военного промыслу послать в то ж назначенное время похощете. И желаем мы, Великие Государи, наше Царское Величество того всеусердно, дабы ваша Велможность, восприяв о том нашего Царского Величества неотменном вышеобъявленном намерении, сею нашею Царского Величества любительною грамотою ведомо и имея свое отмщение, то учинили охотно и в назначенное время войскам своим как сухим, так и водяным путем наступать военно повелели, не отлагая до иного времени, о чем мы, Великие Государи, наше Царское Величество к Цесарскому Величеству Римскому и к Королевскому Величеству Полскому в наших Царского Величества любительных грамотах то предложить изволили, в чем и не сомневаемся мы, Великие Государи, наше Царское Величество, что Цесарское Величество и Королевское Величество то учинити восхощут. Понеже за Божиею помощию и за оным христианским соединителством и общим военным промыслом удобно нам Великим Государем христианским то надежно и безстрашно в то вышеписанное назначенное время со всех стран, как и вашей Велможности, на того неприятеля силы свои обратить, за которым общим христианским случением, то и гордый неприятель, в Бозе надежда, что побежден будет и в мыслях своих не утешится, и может тот военной промысл над тем неприятелем быть не токмо с получением добрые славы, но и ко освобождению всего Христианства от бусурманских разорительных набегов, на что скорого соответствования вашего мы, Великие Государи, наше Царское

Приложения

Величество желаем и здравие ваше Всемогущему Господу Богу в сохранение предаем и счастливаго во владетельствах ваших поведения и правления желаем.

Дан Государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7194, месяца ноября 5-го дня, государствования нашего 5-го году.

Документ 3. Грамота царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича венецианскому дожу Маркантонио Джустиниани от 9-го марта ст.ст. 1687 г. ASVe, Collegio. Lettere Principi. Czar di Moscovia, busta 13, № 15.

Бога Всемогущаго и во всех всяческая действующаго, везде сущаго и вся исполняющаго, и утешения благая всем человеком дарующаго Содетеля нашего, в Троице славимаго, силою и действием и хотением и благоволением утвердившаго нас и укрепляющаго властью Своею всесилою избранный скиптр в Православии во осмотрение великого Росийского царствия и со многими покаряющимися прибылыми государствы дедичного наследства и облаадаательства мирно держати и соблюдать навеки, мы, пресветлеишие и державнейшие Великие Государи, Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцы Московские ... (полный титул) пресветлейшему велеможному князю и господину, господину Маркусу Антониюсу Юстьтиниано, Божию милостию Арцуху владетелства Виницейского и всему Сенату Виницейскому наше Царского Величества любителное поздравление.

Изволили мы, Великие Государи, наше Царское Величество объявить вашей Велможности чрез посланника нашего Царского Величества, к вам посланного, о походе наших Царского Величества ближних бояр и воевод на общаго всех християн неприятеля, крымского хана. В нынешнее настоящее вешнее и способное раннее время, о чем и надежны, что о том вам ведомо, также и сею нашею Царского Величества грамотою любезно ж объявляем, что

мы, Великие Государи, наше Царское Величество во исполнение договоров з братом нашим Великим Государем Королевским Величеством Полским в тот военной промысл против общаго неприятеля оных наших Царского Величества назначенных ближних бояр и воевод с нашими Государскими ратми в сие настоящее вешнее и способное раннее время послать изволили, которые ныне в пути обретаютца, а иные наши рати напред тех вышепомянутых наших ближних бояр и воевод высланные при помощи Всемогущаго в Троице славимаго Бога над неприятелем промысл чинить уж и начинают, понеже мы, Великие Государи, наше Царское Величество к сему всего Християнства потребному и пожиточному делу наше Государское снисхождение по желанию братии нашей Великих Государей, Цесарского Величества Римского и Королевского Величества Полского, притом же и вашей Велможности и для целости всего Християнства изволили учинить с ыстиннаго нашего

361 Государского и доброхотного намерения и чая в сем христианском совете, как оных, братию нашу, Великих Государей, так и вас непоколебимых быти и военной общей промысл над тем неприятелем радетелно имети, как для охранения государств обще нас, Великих Государей, так и вашего владения с ымяни христианского, и как в том нас, Великих Государей, наше Царское Величество и его Королевское Величество Полской, как за свою, так и за вашу сторону вышепомянутым договором совершенно обнадежил⁷⁸⁴, и вашей бы Велможности, восприяв сею нашею Царского Величества любительною грамотою ведомо, такоже в сие настоящее военное и способное раннее время войсками своими многими на общаго ж неприятеля, турецкого Салтана с своей стороны военной ж наступить и промысл над ним как наилутчей учинить, дабы

⁷⁸⁴ Король Польский, вовлекая Москву в военные действия против Османской империи, гарантировал участие в кампании всех стран-участниц Священной лиги. Отсюда видно, что русско-польский договор в части антитурецкого союза воспринимался не только как двустороннее соглашение, но как фактическое присоединение России к лиге.

Приложения

те Креста Христова неприятели, турецкие силы к крымским, а крымские к турецким в помочь за оным нашим выше имянованным над ними общим со всех стран промышлением придти и соединитись против войск христианских нигде не могли, о чем мы, Великие Государи, наше Царское Величество и не сомневаемся, что ваша Велможность как по должности союзного обязательства и спомочного обнадеживания, так и с имени христианского то учините со всякою охотою, о чем и соответствования вашего как наискорейшаго взаимно чрез почту, как ныне особо, так и впред о том же общем промыслу любительные ж скорые пересылки таковым же подобием с вашим Велможством имети желаем. При сем объявлении мы Великие Государи, наше Царское Величество, вашей Велможности желаем от Господа Бога многолетнего здравия и счастливаго во владетельствах ваших поведения и правления и в вышеименованной общей военной промысл с стороны вашей охотного ж приуготовления.

Дан Государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве лета от создания мира 7195, месяца марта 9-го дня, государствования нашего 5-го году.

Документ 4. Грамота царей Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича венецианскому дожу Сильвестро Вальеру от 18-го марта ст.ст. 1695 г. ASVe, Collegio. Lettere Principi. Czar di Moscovia, busta 13, № 36.

Бога Всемогущаго и во всех всяческая действующаго, везде сущаго и вся исполняющаго и утешения благая всем человеком дарующаго Содетеля нашего, в Троице славимаго, силою и действием и хотением и благоволением утвердившаго нас и укрепляющаго властью Своею всесилою избранный скиптр в Православии во осмотрение великого Росийского царствия и со многими покаряющимися прибылыми государствы дедичного наследства и облаадателства мирно держати и соблюдать навеки, мы, пресветлеишие и

державнейшие Великие Государи, Цари и Великие Князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцы Московские ... (полный титул) пресветлейшему велеможному князю и господину, господину Селивестру Валерию, Божию милостию Арцуху владетелства Венецыйского, и всему Сенату Венецыйскому наше Царского Величества благоприветствованное поздравление.

Известно нам, Великим Государем, нашему Царскому Величеству чрез резидента нашего, при Королевском Величестве Полском будучаго, что изволением Всемогущаго Господа предок Ваш, Францыскус Морозинии, князь Венецыйской преселился от жизни сея в небесныя обители, а по нем тою ж Всемогущаго милостию оное владетелство восприял ваша Велможность. И мы, Великие Государи, наше Царское Величество благолюбительно вас тем восприятием поздравляем. И слыша чрез того ж нашего резидента от войск ваших над неприятели Креста Святаго о воинских благополучных удачах, а особливо о взятии оружиями вашими из под турецкого владения острова Хиоса да в Далмацыи Цыклюта, приемлем то себе за радость и желаем от вседержителныя превысочайшия десницы Божии над тем же христианским неприятелем оружиям вашим и впредь всякого благополучия и того острова Хиоса и прочих вашими оружиями взятых земель и городов крепчайшаго содержания. А ко общей благонадежной пользе, видя мы, Великие Государи, наше Царское Величество такие христианских оружій благополучия, и с нашей страны войскам нашим над татары воинские промыслы чинить повелеваем же и с турецкими силами от слученія их, татар, елико возможно, отвращаем и в местех различных от войск наших орды их побежденны, якоже и прошедшего лета в жилищах их войска наши разорение им учинили. И впредь тех общих врагов, дондеже они ко правдивым мира договором принуждены будут, воевать повелим. А особливо ныне при помощи Божии в немалом собрании войска наши приходящаго лета под крепость турецкую Азов, на реке Дону стоящую, посылаем, о котором нашем намерении сею нашею Царского Величества

Приложения

грамотою ваша Велможность, восприяв уведомление, из своей страны войска ваши вяще прежних крепчайшим наступлением в прочие глубочайшие места того ж общаго христианского неприятеля, турского Салтана, нынешняго лета сухим и водяным путем послать не омедлите и наступательной воинской над ним промысл с помочной нам, Великим Государем, нашему Царскому Величеству и всему союзному христианству неотложно чинить прикажете, дабы тот неприятель, отрады себе отовсюду не имея, в болшую силу совокупляться нигде не возмог и от розных краев в злых намерениях и в поганских силах своих христианскими войски развращен и утомлен и к мирным договором принужден был. И при сем объявлении мы, Великие Государи, наше Царское Величество вашей Княжской Велможности и всему Сенату желаем от Господа Бога многолетнего здравия и щастливого во владетельствах ваших поведения.

Писан Государствия нашего во дворе в царствующем велицем граде Москве. Лета от создания мира 7203, месяца марта 18-го дня, государствования нашего 13-го [году].

Документ 5. Грамота дожа Сильвестра Вальера царям Ивану Алексеевичу и Петру Алексеевичу от 14 мая 1695 г. Публикация с черновика: ASVe, Senato. Deliberazioni. Corti. Registro 72, f. 89-89 г.⁷⁸⁵ Упоминается: *Бантыш-Каменский Н. Н.* Цит.соч., Ч. 2, С.210-211. Оригинал хранится в РГАДА, фонд Сношения с Венецией.

Орфография сохранена, но опущены острые ударения (accento acuto) над «е».

14 Maggio 1695 In Pregadi	14 мая 1695 в заседании Сената
Alli Gran Duchi di Moscovia	Великим князьям Московским

⁷⁸⁵ Перевод: А.О.Ястребов.

365 Pervenuteci le stimatissime lettere delle
Czaree Maestà Vostre de 18 Febraro
decorso le troviamo ripiene
d'humanissime espressioni verso la
Repubblica nostra e concepite in
generosissimi sentimenti e risoluzioni
degne de loro grandi animi, col motivo
plausibile di giovar alla causa christiana
nelle gravissime corti [sic!] emergenze.
Per la parte che riguarda le cordiali, e
sincere loro congratulationi per
l'esaltacione al Trono del Serenissimo
Nostro Prencipe, e per li successi felici
dati dal Santo Dio all'armi pubbliche,
dovemo riconoscerla pienamente col
renderne alle Czaree Maestà Vostre le
più distinte, et affettuose gratie, e con

Получив высокочтимые письма ваших
царских величеств от 18-го февраля
прошлого года⁷⁸⁶, мы находим в них
множество человечнейших слов о
нашей республике, задуманных в
благородстве чувств и в решимости
достойных их великих душ, с
похвальным желанием принести
пользу делу христианства,
оказавшегося в тяжелейших
обстоятельствах. В части, касающейся
сердечных и искренних поздравлений
по поводу возведения на трон нашего
светлейшего князя и по поводу
успехов, дарованных Святым Богом
оружию государства, мы глубоко
признательны, и выражаем за это

⁷⁸⁶ Грамота была отправлена 18 марта, а не 18 февраля 1695 года. Здесь налицо ошибка, на которую обратил внимание еще Е.Ф. Шмурло (*Шмурло Е. Ф.* Отчет о двух командировках в Россию и за границу... С.124). Дело в том, что к царской грамоте прилагался латинский перевод, в котором дата была проставлена с ошибкой. Естественно, что в Венеции читали перевод, а не оригинал, поэтому руководствовались данными, указанными в латинском тексте.

Но почему же «письма <...> от 18-го февраля *прошлого* (то есть 1694) года»? В то время в Республике существовал древний обычай начинать новый год с 1-го марта (*More Veneto*). Таким образом, приняв ошибочную дату латинского перевода – 18 февраля –, составители письма и датировали его по венецианскому обычаю прошедшим, 1694 годом.

<p>estendere gli attestati più espressi della singular perfetta osservanza che havemo in ogni tempo professata ai Serenissimi Prencipi, e che à loro stesse tutt' hora conserviamo.</p> <p>Udimo poi con grande consolatione le pietose, et aplauditissime mosse de loro potenti esserciti contro i Tartari che di già havean sperimentato quanto vagliono [sic!] le reputatissime forze di cotesto temuto Imperio, e confidiamo pur nella clemenza Divina lo conosceranno ben presto anco i Turchi contro quali alle rive del Tanai, et alla sorpresa d' Asof erano rivolte le loro fortissime legioni, sperando che con l'ajuto [sic!] dell'omnipotente destra possa dall'Armi invite delle Czaree Maestà Vostre abbattersi questo formidabile comune nemico del nome Christiano.</p> <p>Prosseguisse ugualmente la Repubblica nostra nella solita inalterabile costanza</p>	<p>вашим царским величествам искреннюю и сердечную благодарность и самые усердные уверения в исключительном и совершенном уважении, которое мы во все времена испытывали к светлейшим князьям и которое к ним доньне сохраняем.</p> <p>С большим удовлетворением услышали мы затем о благочестивых и в высшей степени достойных похвал действиях их⁷⁸⁷ мощных войск против татар, которые уже испытали сколь могущественны прославленные силы этой наводящей страх державы⁷⁸⁸, и верим также, что по милосердию Божию об этом весьма скоро узнают и турки, против которых на берегах Танаиса (Дона – А.Я.) и в операции под Азовом были направлены их сильнейшие легионы. Мы надеемся, что с помощью всемогущей десницы</p>
--	---

⁷⁸⁷ Т. е. царей. Временами в послании содержится обращение к царям во втором лице: «Ваши Величества», «Ваших Величеств», а временами они упоминаются в третьем лице: «их крепкой руки», «их мощных войск». Возможно, это связано с тем, что текст представляет собой выписку из «регистра» Сената, книги исходящих писем, поскольку все письма дожа проходили обязательное визирование в Сенате по результатам голосования.

⁷⁸⁸ Употреблена лексема «Imperio». О ней см.: Карданова Н.Б. Цит.соч., С.122.

367

<p>contro i di lui vasti disegni, hora più dilatata con l'assunzione al Trono del nuovo Sultano, mentre ricevendo i nostri cuori con rassegnatione divota l'ultime risoluzioni prodotte dalla necessità, e dalle congiunture intoro [sic!] la per avanti espugnata Isola, e Fortezza di Scio si continuano sempre più copiose e valide l'espeditiioni à rinforzo delle nostre armate che saranno per goder anco del beneficio di così utile e proficua diversione à ristoro dell'aflitta Cristianità, et à depressione dell'Ottomana Tirannide.</p> <p>Il che quando segua in virtù del forte lor braccio riuscirà di gloria immortale alla Serenissima Imperiale Corona, et alle Czaree Maestà Vostre, à quali si bramano da noi lunghi, e tranquilissimi gl'anni.</p> <p>Marin Angelo di Negri Segretario</p>	<p>[Божией] непобедимым оружием Ваших Царских Величеств может быть повержен сей ужасный общий враг имени христианского.</p> <p>Наша республика продолжила, как и прежде, борьбу против его широких замыслов с неизменной стойкостью, ныне еще более упроченной с восхождением на трон нового Султана. В то время как наши сердца восприняли с благочестивым смирением последние действия, совершенные по необходимости в связи с обстоятельствами, сложившимися вокруг прежде нами завоеванного острова и крепости Хиос⁷⁸⁹, продолжают все более многочисленные и действенные экспедиции для усиления наших войск, которые воспользуются также столь полезными и успешными отвлекающими действиями, направленными на облегчение</p>
---	--

⁷⁸⁹ Остров Хиос, с приобретением которого Петр поздравляет венецианцев в своей грамоте от 18 марта (См. выше Документ 4), венецианцы захватили в сентябре 1694 г., но уже 20 февраля 1695 г. вынуждены были его оставить.

Приложения

	<p>страдающего Христианства и на упадок Оттоманской тирании⁷⁹⁰.</p> <p>Когда это произойдет при помощи <i>их</i> крепкой руки, то покроет бессмертной славой светлейшую императорскую корону и ваши царские величества, которым мы сердечно желаем долгих и спокойнейших лет жизни.</p> <p>Марин Анжело ди Негри секретарь⁷⁹¹</p>
--	---

⁷⁹⁰ «Отвлекающие действия» (diversione) – операции русских войск.

⁷⁹¹ Проект письма был поддержан 124-мя сенаторами при одном голосе «против».

Приложение В

Выдержки из депеш венецианского посла Л. Соранцо в Сенат о капитане Иване Боцисе и бомбардире Георгии Дасколи от 24 января и 24 марта 1703 г. (к § 3.3.)⁷⁹².

Хранятся: ASVe, Senato. Dispacci ambasciatori e residenti. Constantinopoli, Filza 167, f. 276 r.-278r. и f. 299, ср.: ASVe, Senato. Archivi propri ambasciatori, Constantinopoli, 28, f. 476 (где письмо значитсЯ под 23, а не 24 марта). Орфография подлинника сохранена.

Документ 1.

369

Il Bozis destinato da Vostra Serenità sopra l'Isole del Archipelago, doppo essersi qui trattenuto più tempo mi ha ricercato la permissione di andar in Adrianopoli col pretesto di supperar col mezzo d'amici il baratto per l'essercitio del consolato. Ve l'ho accompagnato con mie lettere dirette al Tarsia che gli ha	Боцис, назначенный Вашей Светлостью [консулом] на острова Архипелага, прожив здесь ⁷⁹³ долгое время, просил у меня разрешения поехать в Адрианополь под тем предлогом, чтобы с помощью друзей получить патент на осуществление консульских полномочий ⁷⁹⁴ . Я
--	---

⁷⁹² Перевод: А.О.Ястребов.

⁷⁹³ В Константинополе.

⁷⁹⁴ Verât (тур.), baratto (итал.) – разновидность фирмана, гарантировавшего разным лицам, в том числе и иностранцам разные привилегии. Существовал отдельный «консульский баратто» - патент. Благодарю Марио Корти за разъяснение термина. И. Боцис, испросивший себе еще в 1701 году место консула в родном Навплии, назначается впоследствии на ту же должность на Кикладах и Спорадах, то есть на турецкой территории.

Приложения

<p>usato ogni finezza, e cortesia, ma egli nutrendo altra intentione si è trattenuto in un vilaggio poco dalla città discosto senza che lo stesso Tarsia potesse havergli quelle osservazioni, che gli prescrissi havendolo già scoperto legiero et imprudente. Si è poi absentato dopo essersi furtivamente introdotto dal Ministro Moscovita, et ha secco condotto Zorzi Dascoli capitano de bombardieri Corfioti contumace della Giustitia dell' Eccellentissimo Signor Provveditore General da Mar. Sospetto che costoro e forse altri siano andati in Moscovia havendosi il Mauro Cordato espresso con il Tarsia, che questo governo osservava alcuni ufficiali, che havevano servito la Serenissima Repubblica in Morea si trasportarono à militar in Moscovia. Havevo incaricato lo stesso Tarsia di far seguir l'aresto del predetto Zorzi, sapendo io, che si trovava in Adrianopoli, e trasmetterlo alla mia dispositione come qui si acostuma dandosi da questo governo mano alli Pubbliche Rapresentanti d'haver nelle loro forze, e castigar li loro nationali</p>	<p>обеспечил его письмами, обращенными к Тарсия⁷⁹⁵, который был с ним предупредителен и любезен, однако тот, имея целью совершенно иное, остановился в одной деревне неподалеку от города. Притом Тарсия даже не стал сообщать ему те инструкции, что были предписаны, поскольку обнаружил в нем человека легкомысленного и неосторожного. Затем он уехал, будучи тайно вызван министром Московии, и увел с собой Дзордзи Дасколи, капитана бомбардировкорфиотов, заочно осужденного советом при его превосходительстве господине генеральном морском проведиторе. Подозреваю, что они и, возможно, еще другие уехали в Московию. Маврокордато говорил Тарсия, что его правительство заметило, будто некоторые офицеры, прежде служившие Безмятежнейшей республике в Морее, переезжают воевать в Московию. Я уполномочил Тарсия добиваться ареста упомянутого Дзордзи (ибо знал, что</p>
---	---

⁷⁹⁵

Драгоман Венецианской республики Джакомо Тарсия.

371

<p>delinquenti come anco stabiliscono le capitulationi. Costui oltre l'imputationi d'aver falsificato la sottoscrizione, ovvero un mandato dell'Eccellentissimo Signor Provveditor General da Mar per cavar denaro dalla Pubblica cassa à conto però delle proprie paghe si è dolosamente absentato da questa casa nella quale si tratteneva con apparenza di voler giustificare la di lui innocenza come haveva rappresentato al predetto Eccelentissimo Provveditore General da cui stavo attendendo l'instructioni e li concerti per farlo passare ad espurgarsi dalle colpe adossategli.</p> <p>Ma il Tarsia sospesa l'essecutione de miei ordini, e me ne ricercò la confirmatione avvisandomi trovarsi costui attualmente in casa del Ministro Moscovita. Tutto ciò si fece lecito di comunicar al predetto Mauro Cordato con oggetto di giustificare che l'intraprendersi da sudditi della Repubblica il servizio d'altri Principi non</p>	<p>тот находился в Адрианополе) и предоставления его в мое распоряжение, как тут обыкновенно поступают. Ибо здешние власти позволяют официальным представителям распространять свою юрисдикцию на преступников, происходящих из этих государств, и наказывать их, согласно ими самими утвержденным правилам. Этот [Дасколи], помимо того, что обвиняется в подделке подписи, то есть мандата его превосходительства господина генерального морского провешитора с целью взять деньги из государственной кассы (в зачет, впрочем, собственных затрат)⁷⁹⁶, злонамеренно бежал из этого дома⁷⁹⁷, где находился, притворно демонстрируя желание доказать свою невиновность, как он сказал упомянутому его превосходительству господину генеральному морскому провешитору, от которого я ожидал</p>
---	--

⁷⁹⁶ «...a conto però delle proprie paghe». Возможно, Дасколи хотел так возместить себе какие-то затраты, сделанные им некогда за собственный счет.

⁷⁹⁷ Вероятно, Дасколи, как и Боцис, проживали в Константинополе в доме посла.

<p>era con l'assensa della medesima ne dé di lei ministri.</p> <p>Insinuava il Mauro Cordato di far il ricorso al Reiseffendi per l'arresto medesimo affine di comprobar con questo l'asserito dissenso ma forse haveva intentione che tendandosi à mia istanza l'aresto di una persona fatta domestica del inviato predetto producesse delle amarezze tra noi. Ho però replicato al Tarsia instrutioni di non far altro passo che quello di dir al Mauro Cordato esser instituito della Serenissima Repubblica lassiar in libertà i sudditi di prender il servitio dé Principi come à loro comple ne potersi di ciò doler questo imperio. Cerco d'haver traccia del predetto Bozis, che contro le promesse e la civiltà dopo partito di qui non mi ha dato conto di lui se bene hà falsamente</p>	<p>инструкций и подтверждения, чтобы отправить к нему [Дасколи] для оправдания от возведенных на него обвинений⁷⁹⁸.</p> <p>Но Тарсия, приостановил исполнение моих приказов и просил у меня их подтверждения, доложив, что тот [Дасколи] находится в настоящее время в доме министра Московии⁷⁹⁹. Все это дало основание сообщить об этом упомянутому Маврокордато и объяснить, что наем на службу других государей подданных республики был осуществлен не без ведома последней и ее ответственных лиц. Маврокордато советовал прибегнуть к помощи Рейс-эффенди⁸⁰⁰, чтобы арестовать упомянутого [Дасколи], с целью подтвердить этим уже состоявшееся несогласие, но,</p>
--	---

⁷⁹⁸ В последней фразе чувствуется укор в адрес властей в том, что они слишком медлили с отзывом Дасколи. Подобный намек будет содержаться в следующем же отрывке.

⁷⁹⁹ То есть драгоман Тарсия, узнав о новом повороте дела, а именно, что Дасколи находится у Толстого, запросил Соранцо, нужно ли ему по-прежнему добиваться его ареста.

⁸⁰⁰ Должность аналогичная тогдашней должности государственного канцлера, вице-канцлера или министра иностранных дел. Третье лицо Порты после султана и великого визиря.

asserito di havermi scritto.	вероятно, имел намерение произвести огорчения между нами ⁸⁰¹ , пытаюсь осуществить по моей просьбе арест человека, близкого послу Московии. Я же дал Тарсиа указания не предпринимать никакого иного шага, а лишь сказать Маврокордато, что Безмятежнейшая республика предоставляет своим подданным свободу выбора при поступлении на службу к [иностранным] государям, и это не может как-то оскорбить эту [Османскую] империю. Продолжаю искать следы упомянутого Боциса, который вопреки своим обещаниям и элементарной порядочности после отъезда отсюда не подал о себе никаких известий, хотя ложно утверждал, что писал мне.
------------------------------	--

Документ 2.

... S'allontanò il conte Bozis da Vostra Serenità eletto console dell'isole dell'Archipelago le di cui confirmate irregolarità già saranno arrivate a pubblica riverita notitia con le	[Из пределов империи] уехал граф Боцис, избранный вашей светлостью консулом в Архипелаге, сведения о продолжавшихся долгое время нарушениях которого уже наверняка
--	--

⁸⁰¹ Между Венецией и Россией.

	власть и извлек из этого пользу для государственных целей ⁸⁰² .
--	--

Отрывки из депеш посла Л. Соранцо в Сенат от 28 февраля 1701 г. и 2 августа 1703 г. о посещении православного богослужения в Константинополе и встречах патриархами Калинником II (1688, 1689-1693, 1694-1702) и Гавриилом III (1702-1707)⁸⁰³.

Хранятся: ASVe, Senato, Dispacci ambasciatori e residenti. Constantinopoli, Filza 166, f. 87 r. – 88. и ASVe, Senato, Dispacci ambasciatori e residenti. Constantinopoli, Filza 167, f. 424 r. – 425 (Ср.: ASVe, Archivi propri degli ambasciatori e residenti, Costantinopoli, 28, 535 r. – 536).

Орфография подлинника сохранена.

375 Документ 3.

Continuati da questo Patriarca Greco gli	Продолжились со стороны греческого
--	------------------------------------

⁸⁰² Здесь Соранцо опять намекает на вину центральных властей в излишнем доверии к подозрительному Боцису и снимает с себя ответственность за его назначение консулом. Хотя на самом деле посол лукавит. Письмо с требованием отобрать у Боциса патент было отправлено из Венеции в Константинополь еще 16 ноября 1702 г.! Прегади (сенаторы) настаивали на этом, поскольку грек, не получив разрешения турецких властей на исполнение консульских обязанностей, раздал несколько патентов вице-консулов, что могло создать опасное напряжение в отношениях с Портой. Поэтому если посол хотел проявить «должное подчинение государственным властям» ему не следовало принимать Боциса в качестве консула и тем более разрешать ему ехать в Адрианополь. Так что винить центральные власти Соранцо не стоило. Впрочем, возможно, Боцис выпросился у него на отъезд в Эдирне еще до получения послом почты из Венеции. См.: ASVe, Senato, Deliberazioni, Costantinopoli, Registri, 36, f. 59-59 r.

⁸⁰³ Перевод: А.О.Ястребов.

Приложения

<p>atti di rispetto verso la pubblica Rappresentanza mi ha mandato con repplicati messi ad invitare per la giornata del Santissimo Natale alla Vechia nella sua Chiesa alla Messa solene cantata da lui, ed io eseguendo le riverite ducali di Vostra Serenità di 7 Ottobre passato mi sono trovato in obbligo di compiacerlo, compiendo come anco l'EE.VV. si sono degnate d'esprimersi lo studio di mantenere nella palesata buona dispositione verso le cose pubbliche questo Prelato à cui tanto adheriscono e ne secondano il genio quelli di sua Natione, sempre da V.Serenità favoriti e protetti. Vi sono andato con tutto il mio seguito, e fui ricevuto con le più desiderabili dimostrazioni d'honore, e di stima assegnatomi uno de luoghi più degni, e distinti, soliti occuparsi alli Prencipi di Valachia e Moldavia, quando qui si trovano, e che servì anco in altri tempi all'Ambasciatore di Francia. Il concorso de suoi Nationali fù numerosissimo, egli fece un assai elegante discorso aggirato alla Solenità che correva, e che mi ho fatto di passo in passo interpretare. Disse esser instituita la predicatione contro il peccato. Havere</p>	<p>патриарха изъявления уважения в адрес представительства нашего государства. Он присылал ко мне и раз и два приглашения на святейшее Рождество по старому календарю в свою церковь на святую праздничную мессу, которую он возглавил. Исполняя почтеннейшие инструкции, содержащиеся в дукале вашей светлости от 7 октября прошлого года (1699 – А.Я.), я посчитал своим долгом удовлетворить его приглашение. Я провел, как ваши превосходительства изволили выразиться, исследование, чтобы удержать открытом добром расположении к государственному делу этого прелата, к которому так тянутся и за которым следуют представители его народа, всегда вашей светлостью облагодетельствованного и покровительствуемого. Я пошел со всей моей свитой и был принят с такими знаками любви и уважения, которых только можно было желать. Мне было предоставлено одно из наиболее почетных и привилегированных мест, его обычно</p>
--	--

377 per fine l'emenda. Esser però soliti asserire il peccatore con la delirittione della sua brutezza, e con le considerationi della colpa, ma che in questa giornata d'alegrezza non conveniva inquietare le menti humane, quando si celebrava la Nascita del Redentore, e che Dio Signore mostrava al suo Popolo nuovi effetti della sua providenza con la gratia della comparsa in quel Tempio della Rappresentanza di V.Serenità Principea sempre provato protettore de Greci, che però ogni uno doveva pregare di vivo, e vero cuore il Santo Dio per la conservatione et esaltatione della Veneta Serenissima Repubblica sempre Vergine, invicta in guerra, gloriosa in pace, e perpetua protettrice della Natione. Voci che furono applaudite con esuberanti aclamations di quel Popolo.

занимают валахские и молдавские князья, когда бывают здесь. Его занимал также в былые времена посол Франции. На службу сошлось множество его соотечественников, он же произнес довольно изысканную проповедь, посвященную празднику. Мне ее переводили фразу за фразой. Он сказал, что проповедь была против греха, а целью имела исправление. Однако [говорил патриарх – А.Я.], мы обыкновенно утверждаем грешника через осознание его безобразия и подводим к размышлениям о своей виновности. Но стоит ли беспокоить человеческие умы в этот радостный день, когда празднуется Рождество Искупителя и когда Господь Бог являет своему народу благодать Своего Промысла через радость посещения этого храма делегацией светлейшего князя (т.е. дожа – А.Я.), проверенного во все времена защитника греков? Нужно, впрочем, молить живым и искренним сердцем Святого Бога за сохранение и славу светлейшей Венецианской республики, непорочной девы,

Приложения

	непобедимой в войнах, славной в мире, всегдашней покровительницы [греческого] народа. За этими словами последовали аплодисменты и темпераментные крики этого народа.
--	--

Документ 4.

<p>Venuto alla visita di me Soranzo questo nuovo Patriarca Greco Mons. Gabriele mi ha fatto conoscer la veneratione, ch'egli professa alla Serenissima Repubblica, et ha essercitato verso questa Rappresentanza tutti gl'atti di rispetto da me corrisposti con quelli di stima della di lui persona e di amore alla Natione.</p> <p>Discese poscia à chiedermi la facultà di mandar nel Regno della Morea un soggetto con titolo di esarca per la direttione spirituale senza alcuna ingerenza nel temporale. Io riflettendo che con questo pretesto potesse egli coprir il pensiero d'introdur colà giurisdittione, et essigger contributioni</p>	<p>Меня, Соранцо, посетил новый греческий патриарх монсеньор Гавриил, который выразил свое благоговение перед Светлейшей республикой и адресовал ее посольству всевозможные знаки уважения. Я, со своей стороны, ответил выражением почтения к нему и любви его народу.</p> <p>Затем он обратился ко мне с просьбой о разрешении направить в королевство Морья уполномоченного с титулом экзарха только для духовного руководства, без права какого-либо вмешательства в светские дела⁸⁰⁴. Я подумал, что под этим действием он</p>
--	--

⁸⁰⁴ Область Морья (Пелопоннес) по условиям Карловицкого мира перешла Венеции, и патриарх пытается выстраивать отношения с новой властью. Выше уже говорилось, какие планы на Пелопонесс строил М.Типальд, поэтому здесь венецианская аристократия стремится лишь быть нейтральной, отмежевавшись от миссионерских поползновений греко-католиков, с одной стороны, и отказав в широкой автономии православным, с другой.

da quel Popolo, ho stimato conferente lo scanso, dicendo che se nell'Isole, in Venezia, et altri luoghi del Serenissimo Dominio ove si attrovano di lui Nationali sotto assistenza d'ecclesiastici del loro rito vi è un simile esempio si potrà accordarlo anche per il Regno sudetto.

Da queste mie espressioni conoscendo il Patriarca che vi era addito all'istanza, voleva persuadermi con la considerazione che in tutti li luoghi accennati vi era poca gente, alla quale bastava un solo direttore, à differenza della Morea, che per esser un Regno grande chiamava altre assistenze.

Mi sono però sottratto anche da questo riflesso, soggiungendo che essendo la Morea divisa in più provincie poteva ogni una di queste, come se fosse una picciola Isola, esser governata nel spirituale un solo assistente.

Rissolte in questa maniera e senz'alcun impegno di scrivere alla Serenità Vostra, le il di lui ricerche mi trovo non ostante in debito di riferirle l'intiero del discorso in quest'incontro tenuto...

мог скрывать попытку установить там свою юрисдикцию и требовать материального вспоможения от тамошнего народа, и решил уклониться от прямого ответа, сказав, что если на островах (Эптаниса – А.Я.), в Венеции и других местах Светлейшего государства, где проживают его соотечественники под окормлением духовенства их обряда, существует пример подобного устройства, то будет возможно согласовать его и для упомянутого королевства.

Патриарх, поняв из этих моих слов, что его настойчивости не суждено было увенчаться успехом, хотел убедить меня аргументом, что во всех упомянутых местах проживает мало жителей, которым достаточно всего одного руководителя, тогда как в Морее, большом королевстве, необходимы другие способы администрирования.

Я уклонился от обсуждения и этого вопроса, добавив, что каждая из провинций, на которые поделена Морей, могла бы, как какой-нибудь

Приложения

	<p>небольшой остров, управляться своим отдельным духовным ассистентом.</p> <p>Хотя его запросы разрешены упомянутым образом и без какой-либо необходимости писать о них вашей светлости, я почел своим долгом передать вам целиком нашу беседу, состоявшуюся на имевшей место встрече...</p>
--	--

Приложение Г (к § 4.2.)

Письмо архиепископа Элассонского Арсения митрополиту Филадельфийскому Гавриилу от 27 марта ст.ст. 1593 г., Архив Греческого Института Венеции, фонд Β' Εκκλησία, θήκη 1 α' - β', Γαβριήλ Σεβήρος, β',⁸⁰⁵.

Послание было критически издано Ф. Димитракопулосом в его труде, посвященном жизни и трудам архиепископа Арсения: *Δημητρακόπουλος Θ. Ἀρσένιος Ἐλασσόνος (1550-1626). Βίος καί ἔργο. Απομνημονεύματα. Συμβολή στη μελέτη τῶν μεταβυζαντινῶν λογίων τῆς Ἀνατολῆς. Αθήνα: Παρουσία, 2007, S. 265-266. Впервые же оно было опубликовано в журнале «Церковная Истина» (Εκκλησιαστική Αλήθεια № 27) в 1907 г. архим. Иоанном Василиком. Русский перевод сделан по версии Димитракопулоса, который учитывал также editio princeps, имеющее разночтения с оригиналом.*

Документ приводится по публикации Ф. Димитракопулоса, который корректирует как оригинал, так и текст первого издания письма, в некоторых местах отличающийся от подлинника, формы которого указываются при разночтениях в сносках.

[с внешней стороны сложенного вдвое письма рукой архиепископа

Арсения:]

+ τῷ πανιερωτάτῳ μητροπόλιτι Φιλαδελφείας καὶ ἀρίστῳ ἐν φιλοσόφοις κὺρ Γαβριήλ τιμίῳ καὶ ὑγιῶς ἐγχειρισθείῃ, ἐν τῇ περιφανεστάτῃ Ἐνετίᾳ.	+ Вручить в славнейшей Венеции честнейшему и здравствующему Преосвященнейшему митрополиту Филадельфии и выдающемуся среди философов кир Гавриилу.
--	---

⁸⁰⁵ Перевод: А.О.Ястребов. См.: *Μαλτέζου Χ. Οδηγός του Αρχείου, Βενετία-Αθήνα: Ελληνικό Ινστιτούτο Βυζαντινῶν καὶ Μεταβυζαντινῶν Σπουδῶν Βενετίας, 2008, S. 138.*

Приложения

[там же рукой митрополита Гавриила:]	
τοῦ ἀλασσῶνος κυρ Ἀρσενίου	от Элассонского [архиепископа] господина Арсения
[с обратной стороны рукой архиепископа Арсения:]	
<p>τοῦ ἀρχιεπισκόπου ἀλασσῶνος Тῷ πανιερωτάτῳ μητροπολίτῃ Φιλαδελφείας καὶ ἀρίστῳ ἐν φιλοσόφοις κυρίῳ Γαβριήλ, ταπεινὸς ἀρχιεπίσκοπος Ἐλασσόνος καὶ Δημονίκου Ἀρσένιος εὖ πράττειν: - + Ἀδιαλείπτως τῷ ἀγίῳ θεῷ ἐπεύχομαι χαίρειν καὶ [ὑγιαίνειν τὴν σὴν]⁸⁰⁶ πανιερότητα εἰς καταρτισμὸν καὶ ὠφέλειαν πολλῶν ἕνεκα καὶ εἰς ἡμέτερον καύχημα καὶ ψυχικὸν ἀγαλλίαμα. ἡ ἀγαθὴ γνώμη τῆς σῆς πανιερότητος καὶ αἱ καλαὶ πράξεις αὐτῆς καὶ διαγωγή⁸⁰⁷ οὐ μόνον ἐνταῦθα ἠκούσθησαν, ἀλλὰ καὶ εἰς πᾶσαν τὴν ὑφήλιον⁸⁰⁸ περιήχησαν. καὶ παρὰ πάντων τὸ θεῖον δεδόξασται, τὸ καθ' ἑκάστην γενεὰν καὶ κατὰ καιροῦς ἀναδείξαν καὶ ἀναλάμπαν⁸⁰⁹ τοὺς ἑαυτοῦ θεράποντας φωστῆρας καὶ διδασκάλους</p>	<p>от архиепископа Элассонского Преосвященнейшему митрополиту Филадельфии и выдающемуся среди философов господину Гавриилу, смиранный архиепископ Элассонский и Димоникский Арсений желает здравствовать: + Непрестанно молю святого Бога о том, чтобы Твоему Преосвященству радоваться [и здравствовать] для научения и пользы многих, для нашей гордости и духовного веселия. Добрые мысли и дела Твоего Преосвященства и поведение известны не только здесь, но слышны во всей вселенной. Бог, прославляемый всеми, во всяком роде и во всякой эпохе являл и просвещал служащих ему светочей и учителей, как в древнее время небоявленного</p>

⁸⁰⁶ В месте сгиба бумага повреждена. Текст в скобках добавлен первым издателем.

⁸⁰⁷ διαγωγή.

⁸⁰⁸ ἡφήλιον.

⁸⁰⁹ ἀναδείξαντα καὶ ἀναλάμπαντα.

383 ὡς πάλαι μὲν τὸν οὐρανοφάντορα μέγαν
Βασίλειον, Ἰωάννην τὸν τὴν γλῶτταν
χρυσοῦν καὶ τὸν ἐκ Δαμασκοῦ Ἰωάννην
τὸν πάνυ θεολογικώτατον. καὶ νῦν ἐν
ταῖς ἡμέραις ἡμῶν σὲ τὸν τοιοῦτον ἄξιον
καὶ ἱεροπρεπῆ ἀρχιερέα καὶ φωστῆρα
παγκόσμιον, καλόν τε κάγαθόν
κεκοσμημένον πάσης σοφίας τε καὶ
συνέσεως καὶ λιμένα εὐδίων εἰς ὃν
πλεῖστοι ἐκ τοῦ ἀγρίου χειμῶνος καὶ τοῦ
κλύδωνος⁸¹⁰ τῆς νοητῆς θαλάσσης
ἐπανατρέχουσι καὶ ἐν ἡσυχίᾳ
ἐπαναπαύονται καὶ οὐ μόνον τοῦ λογικοῦ
καὶ οὐρανίου ἄρτου καρποῦνται παρὰ
σοῦ, ἀλλὰ καὶ δι' ὧν χρεῖαν ἔχουσι
προθύμως παρέχεις αὐτοῖς.
Τὰ τοιαῦτά σου ἀγαθοεργήματα παρὰ
πολλῶν τοίνυν μεμάθηκα, καὶ μάλιστα
νῦν παρὰ τοῦ τιμιωτάτου κυρίου
Ἀποστόλου τοῦ ἐξ Ἰωαννίνων τῆς
Ἠπείρου, ἐνταῦθα παραγενομένου
πραγματείας ἔνεκα. ὅθεν ἡ καλή σου
φήμη καὶ μέγιστος ἀρετὴ λίαν διήγειρε
κάμῃ τὸν ἐλάχιστον γράψαι πρὸς σὲ τὸν
πάνυ σοφώτατον καὶ λογιώτατον ἅγιον

Василия Великого, Иоанна Златоуста
и пребогословеснейшего Иоанна
Дамаскина, ныне же, в наши дни, -
тебя, достойнейшего и
священнолепного архиерея и светоча
всемирного, изящно украшенного
всякой мудростью и разумением. Ты
подобен тихой пристани, в которой
многие спасаются от свирепой зимы и
бури мысленного моря, отдыхая в
покое, и не только умным и небесным
хлебом питаются от тебя, но и вообще,
в чем бы ни имели нужду, τὸ ты с
готовностью предоставляешь им.
Итак, об этих твоих благих делах я от
многих слышал еще прежде и даже
ныне слышу от честнейшего
господина Апостола из Иоаннины
Эпирской, здесь пребывающего по
делам.
Вот почему добрая слава и великая
твоя добродетель побудили и меня,
ничтожного, написать тебе,
премудрейшему и словеснейшему
святому архиерею настояще

⁸¹⁰ κλύδωνος.

<p>ἀρχιερέα τὴν παροῦσαν ἄσοφον καὶ ἰδιωτικὴν⁸¹¹ γραφὴν, σημεῖόν τε ἀγάπης καὶ παρακλήσεως πρόβλημα, ἵνα καὶ πρὸς μὲ δείξης σπλάγχνα⁸¹² οἰκτιρμῶν καθὼς καὶ εἰς πάντα, μηδὲν ἀνακρίνων. τὰ μέγιστα γὰρ ἐπιποθῶ οὐ μόνον ἀκοῦσαι ἀγγελίας ἀγαθὰς παρὰ τῆς σῆς λογιότητος, ἀλλὰ καὶ ἰδεῖν ἐκ τῆς σῆς ἀγίας καὶ μακαρίας χειρὸς γραφὴν ψυχοφελῆ⁸¹³ καὶ σωτήριον· καὶ εἰ τοῦ πόθου ἐπιτεύξομαι, λίαν χαρήσομαι καὶ ἐπαναπαύσεταιί μου τὸ πνεῦμα.</p> <p>Ἡ ταπεινότης τοίνυν ἡμῶν διὰ ψυχικὴν⁸¹⁴ αὐτῆς σωτηρίαν ἀποστέλλει εἰς τὸν θεῖον καὶ περιώνυμον⁸¹⁵ μέγαν ναὸν τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου τοῦ τροπαιοφόρου τὸν ἐν τῇ περιφανεστάτῃ Ἐνετία εἰκόνας δύο, τὴν γέννησιν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τὸν μεγαλομάρτυρα</p>	<p>немудрое и простое письмо, как знак любви и доказательство молитвы, дабы и ты явил милосердие ко мне, и, снисходя, как и ко всем остальным, не судил бы строго. Ибо более всего желаю не только слышать добрые вести от Твоей Учености, но увидеть душеполезное и спасительное письмо, написанное твоей святой и блаженной рукой. И если мое желание сбудется, весьма возрадуюсь, и дух мой успокоится.</p> <p>Итак, Наше Смирение во спасение души посылает в божественный и славный великий храм святого великомученика Георгия Победоносца, что в славнейшей Венеции, две иконы – Рождества Господа нашего Иисуса Христа и великомученика Георгия, конного,</p>
---	---

⁸¹¹ ἰδιωτικὴν.

⁸¹² σπλάγχνα.

⁸¹³ ψυχοφελῆ.

⁸¹⁴ ψυχικῆς.

⁸¹⁵ περιώνυμον.

<p>Γεώργιον ἔφιππον ἀργυροχρυσωμένον⁸¹⁶ καὶ πρὸς σὲ τὸν ἀγιώτατον τοῦ Χριστοῦ μέγαν ἀρχιερέα, χάριν εὐχῆς καὶ εὐλογίας, ἄλλας δύο εἰκόνας, τὸν Ἰησοῦν μου τὸν γλυκὺν καὶ σωτῆρα τοῦ κόσμου καὶ τὴν πανυπέραγνον αὐτοῦ μητέρα τὴν κεχαριτωμένην⁸¹⁷. καὶ ἀσπασίως καὶ περιχαρῶς δέξου αὐτὰς τὰς ἀγίας εἰκόνας καὶ εὐχου ὑπὲρ ἐμοῦ πρὸς Κύριον· καὶ τὰς μὲν δύο ἀφιέρωσον ἐν τῷ πανσέπτῳ ναῶ τοῦ ἀγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου, τὴν γέννησιν φημί τοῦ Κυρίου καὶ τὸν μέγαν Γεώργιον, αἱ δὲ ἕτεραι δύο ἔστωσαν τῆς σῆς πανιερότητος εἰς σκέλην καὶ βοήθειαν αὐτῆς ἀπὸ πάσης προσβολῆς ὀρατῆς⁸¹⁸ καὶ ἀοράτου⁸¹⁹. καὶ ταύτας ἀποστέλλω πρὸς σὲ μὲ τὸν γραμματοκομιστὴν κὺρ Ἀποστόλην τὸν αὐτάδελφον κυροῦ Ζώτου σπαθαρίου. Μὴ καὶ αὐτός, ἀντιβολῶ, πρὸς ἡμᾶς</p>	<p>серебряную с позолотой⁸²². А также тебе, святейшему и великому архиерею Христову ради молитвы и благословения другие две иконы: Иисуса моего сладкого и Спасителя мира и Всепречистой благодатной Его Матери. Прими эти святые иконы благосклонно и с радостью и моли за меня Господа: две посвети в благочестивейший храм святого великомученика Георгия, то есть Рождества Господня и великого Георгия, две же других пусть будут Твоему Преосвященству в покров и помощь от всякого нападения видимого и невидимого. Посылаю их тебе с господином Апостолом, родным братом господина Зота, спафария. Молю, да не замедлит и он написать, чтобы мы узнали о здоровье твоём, и</p>
--	---

⁸¹⁶ ἀργυροχρυσωμένον.

⁸¹⁷ κεχαριτωμένην.

⁸¹⁸ ὀρατῆς.

⁸¹⁹ ἀοράτου.

Приложения

<p>κατόκνει γράψαι μαθεῖν περὶ τῆς ὑγείας⁸²⁰ σου, καὶ δυνησόμεθα ἀλλήλων εἶναι τῷ πνεύματι, εἰ καὶ τῇ οἰκῆσει ἐπὶ τῆς γῆς πάνπληθες⁸²¹ ἀποκίσαμεθα ἵνα καὶ ὁ θεὸς τῆς εἰρήνης ἔστω ἐν τῷ μέσῳ ἡμῶν. Ἦρρωσο.</p> <p>Μαρτίου κζ': 1593: ἀπὸ Μοσχοβίας τῆς μεγάλης Ῥωσίας</p> <p>+ Ταπεινὸς ἀρχιεπίσκοπος Δημονίκου καὶ Ἐλασσόνος Ἀρσένιος, καὶ τῆς σῆς πανιερότητος κατὰ πάντα ὑμέτερος.</p> <p>ὁ ἐκ Τρίκκης Φιλαντρινὸς σὺν τῇ συζύγῳ αὐτοῦ προσκυνεῖ τὴν σὴν πανιερότητα.</p>	<p>смогли быть едиными в духе (пусть многие из нас и рассеяны по лицу земли), дабы и Бог мира был посреди нас. Будь здоров!</p> <p>Μαρτα 27, 1593: из Москвы Великой России.</p> <p>+ Смиранный архиепископ Димоникский и Элассонский Арсений, Твоего Преосвященства всегдашний слуга.</p> <p>Филандрин из Трикки с супругой кланяется Твоему Преосвященству⁸²³.</p>
---	---

⁸²² Имеется в виду оклад.

⁸²⁰ ὑγίας.

⁸²¹ πάνπληθες.

⁸²³ Трикка – Трикала, родина Арсения. Значит, в Московии в обществе Арсения состоял некий его земляк, а может быть и родственник. См.: Δημητρακόπουλος Θ. Op.cit. S. 133.

Приложение Д

Грамоты царя Петра и дожа Д.Корнера по поводу греческой церкви (к § 4.4.)

Документ 1. Грамота Петра I венецианскому дожу Джованни Корнеру от 7 декабря ст.ст. 1710 г. (первая). Оригинал хранится в ASVe, Collegio. Lettere principi. F. 13, № 55, лат.перевод № 56). Опубликовано в выдержках акад. Е.Ф. Шмурло: *Шмурло Е.Ф.* Отчет о заграничной поездке 1897 г. С.55, а затем в таком же виде перепечатана в ПБПВ, Т. 10, С. 427.

387

Божиею поспешествующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержец: Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, царь Казанский, царь Астараханский, царь Сибирский, государь Псковский, и великий князь Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных, государь и великий князь Нова города Низовские земли, Черниговский, Резанский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский, и всеа Северныя страны повелитель, и государь Иверские земли карталинских и грузинских царей, и Кабардинские земли черкаских и горских князей, и иных многих государств и земель, восточных и западных, и северных, отчич, и дедичь, и наследник, и государь, и облаадатель: Светлейшему князю и господину, господину Иоану Корнелио, Божиею милостию арцуху владетелства Венецциского, и всей яснейшей Речи Посполитой Венецциской наше благоприветственное поздравление.

Хотя мы не сумневаемся, что ваша светлость и вся яснейшая Речь Посполитая известные о счастливых предшествах нашего справедливого оружия, которое Всевышний в сей прошедшей компании паки против нашего неприятеля короля швецкого знатными викториями благословити изволил. Однако ж не могли мы

Приложения

оставить о том вашей светлости и яснейшей Речи Посполитой не объявля, коим образом толь счастливо чрез его Всевышняго помощь сия компания спасена, в которой от неприятеля семь знатных и крепких городов нашим оружием взяты. [А имянно Выборк, Рига, Денаминд, Пернав, Арэнзбург, Кексхолм и Ревель] и провинции Лифляндия, Эстляндия и Карелия со всеми народами ныне в нашем обладении. И уповаем мы, что ваша светлость и яснейшая Речь Посполитая в том по имеющей к нам своей приязни достойное участие воспринять благоволите, якоже и мы о всяких ваших счастливых поведеньях и благополучии всегда охотно слышати желаем. При сем рассудили мы за благо вашей светлости и яснейшей Речи Посполитой и сие объявить, что ежели которые ваши подданные похотят купечество свое иметь морем или сухим путем как в городах и пристанях наших в новозавоеванных провинциях при Балтийском море, так и во всем нашем государстве, тем дается в том всякая свобода и поволность, равно якоже и иных иностранных приятельских областей купцам, которые в наших государствах торговли свои имеют. И тако вашей светлости и яснейшей Речи Посполитой подданные могут без всякого сомнение купечество свое в наших государствах для ползы обоих стран отправлять. При сем вашей светлости и яснейшей Речи Посполитой от Господа Бога многолетнего здравия и счастливого пребывания желаем. Дан в Санкт Петербурке, лета от Рождества Христова 1710-го, декабря 7-го дни, государствования нашего 29-го году.

Вашей светлости и яснейшей Речи Посполитой
добрый приятель

ПЕТР

Граф Головкин

Документ 2. Грамота Петра I венецианскому дожу Джованни Корнеру от 7 декабря 1710 г. (вторая).

Русский оригинал и перевод хранятся в Государственном Архиве Венеции: ASVe, Collegio. Lettere principi. F. 13, f. 57, 59. Текст впервые опубликован: Шмурло Е. Ф. Отчет о командировке 1897 года. С. 55-57; перепечатан: ПБПВ, Т. 10, С. 428-429, Карданова Н.Б. Цит.соч. С. 528-530.

Божиею поспешествующею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержец: ... (полный титул). Светлейшему князю и господину, господину Иоану Корнелио, Божиею милостию арцуху владетелства Венецциского, и всей яснейшей Речи Посполитой Венеццыйской наше благоприветственное поздравление.

В надежде вашей светлости и яснейшей Речи Посполитой всегда к нам имеющей приязни и доброго содружества, не могли мы оставить, вам не объявля, коим образом получили мы известие от единовѣрных с нами восточной церкви, что во области вашей светлости и яснейшей Речи Посполитой церковь святаго мученика Георгия, которая в вашем городе Венеццй обрѣтается издревле от нескольких сот лет от антѣцесоров ваших светлейших князей, такожде и от вас, яснейшей Речи Посполитой, пребывала во всякой волности при своих привиліях, и уставах, и в высокой оных протекцій, и почтений, и призрений содержана. Ныне же будто оной церкви паче чаяния нашего чинится некоторое гонение и утеснение, которое происходит от некоторого непостоянного их архiereя Филадельфия, еже оный для своих приватных прибытков тщится и домогается всякую противность закону греческому привлечь, и, оной церкви волность и старые догматы переменя, новые ввести и все привилегии их прежние ни во что обратить. Того ради мы вашу светлость и яснейшую Речь Посполитую дружественно просим, дабы помянутой нашей греческой религий церкви святаго Георгия в догматах церковных и в протчих волностях никакова помешания и нарушения, такожде и народу той религий, в Венеццй обрѣтающемуся, озлобления и утеснения никому чинить допущено и позволено

Приложения

не было, но могли б в той церкви священники оной греческой религии божественную службу отправлять по уставу и древнему обыкновению восточная наша церковь во всякой волности без помешания, как всегда оные под протекциею вашей светлости свободно жили и при данных им привилегиях которые [как мы уповаем], что и ваша светлость для имеющей с нами дружбы такожде подтвердить изволите, содержаны были. Такожде б от вашей светлости и яснейшей Речи Посполитой дано им было позволение и свобода вышепомянутого архиепископа их Филадельфия за непостоянство его от оной церкви отставить и иного достойного в тот чин по их уставам и обыкновению избрать и учредить, дабы от сего единого непостоянного архиепископа так многочисленной народ нашей греческой религии [так!] не токмо в подданстве вашей светлости сущий, но и повсюду оскорблен не был. И тако уповаем, что ваша светлость и яснейшая Речь Посполитая сие наше желание исполнить благоволите, чем вашей светлости и яснейшей Речи Посполитой известное великодушие и справедливость наипаче во всех христианских народах умножитца и нам покажется знак приязни, в чем равную меру вашим единоверным у нас милостивое призрение показано будет, ибо в государствах наших сущие римской церкви свободное отправление службы божественная по своему обыкновению и костелы имеют и никакова утеснения или помешания им ни от кого в том не чинится. При сем вашей светлости и яснейшей Речи Посполитой от Господа Бога многолетнего здравия и счастливого пребывания желаем. Дан в Санкт Петербурге, лета от Рождества Христова 1710-го, декабря 7-го дня, государствования нашего 29-го году.

Вашей светлости и яснейшей Речи Посполитой

добрый приятель

ПЕТР

Граф Головкин

Документ 3. Ответная грамота дожа на царские письма от 7 декабря 1710.

Черновик грамоты хранится: ASVe, Senato. Deliberazioni, Corti, Registri 88, f. 118 r. – 119. То же: ASVe, Senato. Deliberazioni, Corti, Filza 171, 10 giugno 1711 (без пагинации)⁸²⁴.

Орфография сохранена, но опущены острые ударения (accento acuto) над «е».

<p>10 Zugno 1711 In Pregadi</p> <p>Al Granduca di Moscovia</p> <p>Ricevute da noi con la maggiore stima in questi giorni le due lettere di Vostra Maestà Czarea in data del sette del'ultimo trascorso dicembre habbiamo sopra tutto con pieno contento inteso dalle medesime li vantaggi riportati dalle gloriose sue armi nella passata campagna è goduto di quei fortunati successi che sono corrispondenti alla forteza degl'esserciti disposti e regolati dall'acclamata condotta della gran mente di Vostra Maestà Czarea. Questa obligante participatione ha non solo consolato gli'animi tutti del Senato ma li ha fatto comprendere persuasa la Maestà Vostra Czarea della sincera nostra</p>	<p>10 июня 1711 в заседании Сената</p> <p>Великому князю Московии</p> <p>В эти дни, с большим почтением получив два письма Вашего Царского Величества от 7-го декабря прошлого года, мы в первую очередь с полным удовлетворением узнали об успехах, которые принесло Ваше славное оружие в прошедшей кампании. Вы насладились тем счастливым успехом, который соответствует силе имеющегося войска, ведомого прославленным гением Вашего Царского Величества. Это обязывающее участие⁸²⁵ не только утешило души всех членов Сената, но и дало понять, что Ваше Царское Величество убеждено в нашей</p>
--	--

⁸²⁴ Перевод: А.О.Ястребов.

⁸²⁵ Здесь: «это дружеское внимание», то есть письмо с извещением о победах и приглашением к торговле.

Приложения

<p>amicitia e dell'interesse che riprende per ogni suo più glorioso e da noi bramato incremento di prosperità. À testimonio si chiaro dell'ottima sua particolare inclinatione verso di noi ha voluto aggiongervi la confidenza che sia per essere facilitato à sudditi nostri il comertio ne'suoi felici stati quando dal canto nostro vive la medesima reciproca dispositione di accogliere con la più sincera mutua corrispondenza li mercanti di Sua natione di che può Vostra Maestà Czarea restar pienamente persuaso come pure che tutta la natione Greca è e sarà sempre da noi riguardata con distinctione e considerata come fù sempre dalla Repubblica con particolare predilezione et amore et augurando alla persona et all'armi vittoriose di Vostra Maestà Czarea sempre maggiori e più felici successi non havemo che à riprestarle la nostra al solito sincera et affettuosa osservanza et à desiderarle in anni lunghi e felici li più gloriosi e prosperi avvenimenti.</p> <p>Pietro Imberti Segretario</p>	<p>искренней дружбе и интересе, который возрастает с каждым Вашим славным и желанным для нас шагом к умножению процветания. К такому очевидному свидетельству Вашей особой благосклонности к нам Вы пожелали прибавить доверие, облегчив нашим подданным торговлю в Ваших счастливых пределах. С нашей стороны Вы найдете ту же взаимную готовность принять с одинаковой искренностью купцов Вашего народа, в чем Ваше Царское Величество можете быть полностью уверены, как и в том, что всегда мы о греческом народе печемся и будем печься особенно и относиться к нему, как искони то в Республике нашей заведено, с особенной склонностью и любовью.</p> <p>Желая Вашему Царскому Величеству и Вашему войску все больших и счастливых успехов, нам не остается иного, нежели вновь предложить Вам наше всегдашнее и сердечное почтение с пожеланием многих и счастливых лет жизни и славных и благоприятных событий.</p> <p>Пьетро Имберти</p>
--	---

Русско-венецианские церковные связи конца XVII в. – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

	Секретарь ⁸²⁶
--	--------------------------

393

⁸²⁶ Проект письма царю был принят 123-мя голосами при 4-х воздержавшихся и 10-ти «против».

Дополнительные материалы по теме: «Католическая Церковь в Республике Святого Марка и Константинополе, венецианские греки и русские в эпоху Петра Великого: опыты прозелитизма и взаимовыгодного партнерства».

1. Петр Первый и Римская Церковь⁸²⁷

Контакты Киевско-Галицкой и Владимиро-Московской Руси с Католической Церковью и, в частности, с Папским государством восходят к правлению равноапостольного князя Владимира и ко времени Петра насчитывали уже без малого шесть веков⁸²⁸. Своей сверхзадачей во все времена Рим ставил

⁸²⁷ На материале статьи: *Ястребов А.О.* Петр Великий и Римская Церковь // Церковь и Время № 2 (75) 2016, С. 190-207.

⁸²⁸ По-прежнему актуален фундаментальный труд П.Пирлинга *La Russie et le Saint-Siège*, в котором четвертый том посвящен петровскому периоду. Очерки истории Католической Церкви в России предлагает Шмурло (*Шмурло Е.Ф.* Католицизм в России. Исторический очерк. Энциклопедический Словарь Брокгауза и Ефрона; *Его же* *La visita dello zar Nicolò I al papa Gregorio XVI*, Roma 1907). См. того же автора: *Шмурло Е. Ф.* К истории сношений Московских государей с римскими папами: Целование папской туфли // Сб. статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому. М. 1909. С. 57-75; *Его же* Посольство Чемоданова и Римская курия // Зап. Рус. науч. ин-та в Белграде. 1932. Вып. 7. С. 1-25; *Его же* Русские католики конца XVII в. по данным архивов Пропанды и Коллегии св. Афанасия // Записки Русского научного института в Белграде, 3, Белград 1933. СС. 1-29; *Его же* Рим и Москва: Начало сношений Московского государства с папским престолом (1462-1528) // Зап. Рус. ист. об-ва в Праге. Прага Чешская; Нарва 1937. Кн. 3. С. 91-136; *Его же* Сношения России с Папским престолом в царствование Петра Великого: 1697-1707 // Историки-эмигранты: Вопросы русской истории в работах 20-30-х гг. Отв. ред. А.Н.Сахаров М.: ИРИ РАН, 2002. С. 214-215. А. Тейнер и А.И. Тургенев в своих трудах собрали множество документов, относящихся к этому времени: *Theiner A.* Monuments historiques relatifs aux règnes d'Alexis Michaélowitch, Fédor III et Pierre Le Grand czars de Russie: Extraits des archives

обращение России в католичество, тогда как русские великие князья и цари преследовали интересы государства, не идя при этом на вероисповедные уступки. Эпоха противостояний с военными орденами на северных рубежах Руси сменилась борьбой с унией в юго-западных пределах. В то же самое время Московское государство наладило с Римом регулярные дипломатические контакты, особенно интенсивные в последний период правления Ивана Грозного. Дальнейшей нормализации отношений помешала Смута, когда Римская Курия ошибочно посчитала, что все, в чем она была заинтересована, можно взять без переговоров и даром.

Естественно, что после Смуты, отношение Москвы к католикам было неприязненно настороженным. Потепление наступило лишь в годы царствования Федора Алексеевича и регенстве Софьи, когда при дворе вновь стали благосклонно относиться к полякам, в Москву поехали западнорусские ученые монахи, а Симеон Полоцкий готовил открытие первого университета.

395

Ватикан пытался решить в России несколько задач: побудить Россию к активным действиям против турок, добиться больших успехов унии в Западной Руси (здесь нужно было лишь невмешательство русских в дела католической пропаганды), получить разрешение на беспрепятственный пропуск

du Vatican et de Naples. Rome: Impr. du Vatican, 1859 и *Historica Russiae monumenta ex antiquis exterarum gentium arcivis et bibliothecis deprompta ab A. I. Turgenewio*. V. I — II. Petropoli, 1841—42 (Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек, собранные А. И. Тургеневым, СПб: Типография Э.Праца 1841-42). Кроме того, на эту тему писали А.Д.Толстой, Ф.И. Успенский, Д.В.Цветаев, Д. Извеков, А.В. Флоровский и другие исследователи. В наше время историей связей России и Рима (правда, в основном XVI веком) занимается И. В. Дубровский (у него см. напр.: Политика папства в отношении Московии: черновики инструкции Поссевино // *Русский Сборник: исследования по истории России* \ ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Мирослав Йованович, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. Том XVI. М.: Модест Колеров, 2014, С.19-97).

миссионеров в Китай и Персию и на публичное отправление католического богослужения в самой России⁸²⁹.

Петр I, начиная с Азовских походов и Великого посольства, проводил активную внешнюю политику, стремясь создать в Западной Европе выгодную для России систему «сдержек и противовесов». Святой Престол играл в «европейском театре» важную роль, и Петр взаимодействовал с ним также охотно и прагматично, как и с другими европейскими дворами.

Еще в Москве молодой царь, бывая в Немецкой слободе, познакомился с европейскими обычаями, причем, проявляя расположенность к господствовавшему там протестантскому исповеданию, не чуждался и католиков, к которым принадлежал, например, генерал Гордон⁸³⁰. Во время Великого посольства царь посетил преимущественно страны Реформы: шведские пределы, немецкие курфюршества, Голландию, Англию, в которых, кроме интересовавших его первостепенных военно-технических и торговых вопросов, соприкоснулся и с церковной жизнью.

Установка государя на изучение русскими иных культурных, религиозных, социальных реалий была воспринята и его соратниками. Занятия и наблюдения путешественников времени Великого посольства во многом отражают и позицию самого царя. Особенно это касается вояжа Б.П.Шереметева, который хотя и не был официальным послом, но бесспорно получил от Петра указания

⁸²⁹ См.: Шмурло Е.Ф. Сборник документов... С. 30.

⁸³⁰ К раннему периоду правления Петра (ок. 1692 г.) относится и учреждение кошунственного «Всеобщейшего синода», который, хотя хулил вообще христианскую иерархию, духовенство и монашество, все же больше затрагивал Католическую Церковь. Этого мнения придерживается и Пирлинг, который пишет с сожалением: «Наиболее странным было то, что, несмотря на грубые и омерзительные пародии на конклав, которые организовывал сам Царь, (в Риме – прим. А.Я.) продолжали упрямо верить в то, что он расположен к католикам и готовит объединение Церквей» (*Pierling P. Op.cit., P. 127.* Перевод: А.О.Ястребов).

Русско-венецианские церковные связи конца XVII в. – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

по установлению прочных дипломатических контактов с итальянскими государствами и Мальтийским орденом⁸³¹.

Его миссия стала «пробным шаром» Москвы в установлении благожелательных отношений и с Римом, возбудив надежды Курии на обращение в католичество видного представителя русской аристократии и даже в перспективе самого царя⁸³². В 1698 г. он дважды встречался с папой, причем на первой аудиенции передал Иннокентию XII послание Петра и произнес речь (27 марта / 5 апреля 1698 г.)⁸³³. О чем боярин говорил с папой на втором приеме в подробностях

⁸³¹ См.: Шмурло Е.Ф. Сборник документов, № 639, а также: Коялович М.О. (под ред.) Цит.соч. С. 16-44, 223-246.

⁸³² Конечно, 46-летнего зрелого Б.П.Шереметева трудно было склонить в латинство, как и путешествовавшего тогда же П.А.Толстого (который был еще старше). Большинство русских ограничивалось умеренными заявлениями, которые не выражались ни в чем, кроме устной демонстрации симпатии к католичеству (возможно, притворной), чего, конечно, не хватало для полноценного развития пропаганды в России, но, безусловно, были и случаи обращения, в основном среди молодежи. Известный отец Вольф в Вене и генерал ордена иезуитов Тирс Гонсалес в Риме провели с Шереметевым серию встреч, в ходе которых по желанию русского вельможи обсуждали с ним вопросы вероучения. Оба были убеждены, что боярин готов принять католичество. См.: *Pierling P.* Op. cit. P. 131, 134.

Были, впрочем, у тайной миссии и успехи. См.: Шмурло Е.Ф. Русские католики...; Флоровский А. В. Московские навигаторы в Венеции... S. 194-199, а также главы 2 и 3 Дополнительных материалов.

⁸³³ Грамота царя – «любительная», т.е. просто сопроводительная с рекомендацией Шереметеву. Речь боярина по-русски приводится в «Записке путешествия Б.П.Шереметева» (*Шереметев Б.П.* Записка путешествия графа Бориса Петровича Шереметева в Европейские государства: 1697–1699 / Комментар. В.И. Щербакова, Н.Д. Блудилиной // Россия и Запад: Горизонты взаимопонимания: Литературные источники первой четверти XVIII века. Вып. 1. М.: Наследие, 2000). Шмурло при разборе архива конгрегации Пропаганда Фидэ отмечает в фонде *Scritture riferite nei congressi.M.P.R. senza data*, Л.10-11 речь Б.П.Шереметева на приемной аудиенции у папы Иннокентия XII (*Шмурло Е.Ф.* Россия и Италия. Сборник

неизвестно, и это дало известную почву для догадок о том, что он прибыл для переговоров о возможном объединении Церквей⁸³⁴. Действительно, поведение русского вельможи будто бы давало повод считать, что он склоняется к принятию католичества⁸³⁵. В донесении иезуита о. Эмилиани из Москвы от 1699 г. читаем, что вернувшийся из Рима Шереметев «необычайно прославляет нашу веру»⁸³⁶.

исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией, АН СССР, т. 4. Ленинград 1927, С.251). Речь по-латыни напечатана Тургеневым в цитированном выше сборнике *Historica Russiae monumenta*, Р. 281. См. также: *Селищев А. Б.* П. Шереметев на аудиенции у папы Иннокентия XII // *Русская старина*. 1916. Т. 168, кн. 11. С. 293-301.

⁸³⁴ «Июня 14 числа был Боярин на аудиенции у Папы, на которой от Папы получил благоприятственное снисхождение и милость, также как и прежде; отпущен же Боярин из Рима от Папы с великим удовольствием и честью». См.: *Шереметев Б.П.* Записка путешествия... С. 82.

⁸³⁵ Сохранилось, например, свидетельство о том, как русский вельможа благоговейно рассматривал во Флоренции подлинник документа о заключении Ферраро-Флорентийской унии. См.: *Шмурло Е.Ф.* Отчет о заграничной командировке... С. 19-20. Сообщение содержится в депеше, направленной из Рима в Венецию кардиналом П. Оттобони. Сам документ хранится в Венецианском государственном архиве: ASVe, Senato Segreta. Dispassi. Roma. Dispassi expulsis al Senato, фильца 4. Цитируется у гр. П. Шереметева: *Шереметев П.* Владимир Петрович Шереметев: 1668-1737. т. I, М.: Синодальная типография, 1913, С. 111.

⁸³⁶ *Коялович М.О.* (под ред.) Цит.соч. С.41. Маршалок Шереметева, будущий прибыльщик Алексей Курбатов, вероятно, в ту пору всерьез увлекся католичеством и даже обратился к папе с «суппликой», в которой, называя себя верным чадом Католической Церкви, просит о выделении ему литературы вероучительного содержания и гарантирует свое содействие в пропаганде католичества в домах московской знати. Впрочем, касательно его искренности существуют иные мнения (см.ниже). Супплика напечатана: *Шмурло Е.Ф.* Сборник документов... Р. 359-362, № 499; См.также: *Шмурло Е.Ф.* Отчет о двух командировках... Приложение, С. 5, 61; хранится: ASV, Scritture Clemente XI, 199, Miscellanea d'Europa, vol. II, № 5.

Вместе с тем, в современных путешествию Шереметева документах Римской Курии чувствуется неудовлетворенность тем, что боярин не совершил «le grand aste», как называет его ожидавшееся обращение в католицизм о.Пирлинг⁸³⁷. Вторая встреча генерала с понтификом 14/24 июня 1698 г. вызвала разочарование современника и очевидца событий, папского церемониймейстера, который, описывая ее, укоризненно замечает: «он мог бы в этой аудиенции, оставив ошибки, предаться католической вере в руки Его Святейшества, и с таким окончанием [так!] обратился к нему славнейший Вицсегереус⁸³⁸, но после многих разговоров и с вызовом даже на аудиенцию П. Де Рубеиса, поляка из ордена иезуитов, не знаю почему, ничего не было совершено и, не сделав дела, он был отпущен и на следующий день уехал в Вену»⁸³⁹.

399 Государь в конце своего первого европейского путешествия побывал, наконец, в католической Австрии, где много общался с известным в ту пору проповедником, иезуитом отцом Вольфом. Он посещал богослужения в Коллегиуме Общества Иисуса, а также у примаса Венгрии, влиятельного кардинала Коллонича, сообщавшего тогда же в письмах государственному секретарю, кардиналу Спада, что царь готов воссоединиться с Римской Церковью⁸⁴⁰. Затем уже на пути в Россию монарх встретился в Рава Русской с

⁸³⁷ *Pierling P.* Op.cit., Т. IV, P.134-135.

⁸³⁸ «Vicegerente» - архиепископ, наравне с викарием Рима управляющий столичной епархией и подчиняющийся непосредственно папе.

⁸³⁹ Цит. по: *Шереметев П.* Цит. соч. С. 108.

⁸⁴⁰ *Гузевич Д., Гузевич И.* Великое посольство... С.274-276; *Шмурло Е.Ф.* Сборник документов... С. 370 (№ 506 от 10 мая 1698 г.), С.390-391 (№ 530 от 21 июня 1698 г.). Петр будто бы говорил Вольфу во время их совместного путешествия в Пресбург (соврем. Братислава): «лично для меня уния с Римской церковью не составила бы затруднения, но стоит мне начать вводить ее, как наше духовенство сейчас же обрушится на меня и закричит:

“Распятъ его, безбожника!”» (*Шмурло Е.Ф.* Сношения России с Папским престолом... С. 219; *Pierling P.* Op.cit., Т. IV, P. 139). При этом позже, в 1704 г., царь с насмешкой отозвался о «неуместной попытке» Вольфа обратить его в католичество (*Шмурло Е.Ф.* Цит. соч. С. 247; *Pierling P.* Op.cit., Т. IV, P. 142).

Удивительно, насколько легко оказалось молодому, 26-тилетнему Петру обмануть ожидания искушенных церковных политиков, ведь не только Вольф и Коллонич, но и дипломаты, аккредитованные при венском дворе, были убеждены, что царь находился в шаге от принятия латинства (то же они полагали и о Шереметеве, в этот же период посетившем Австрию, Италию и Мальту). См., напр., депешу нунция Санта-Кроче (*Шмурло Е.Ф.* Сборник документов, С.497) и испанского посла в Вене, епископа Алонсо-и-Валерия (там же, С. 432, № 564), о Шереметеве см.: *Pierling P.* Op.cit., Т. IV, P.131.

Царь не был вовсе чужд бесед на богословские темы, которых он касался в разговорах с тем же Вольфом в Вене (1698 г.), с о. Вотой (1698 г.), с архидиаконом польского прелата Станислава Шембека (его племянником К.Шембеком, 1709 г.) и в других случаях. Например, Н.Г.Устрялов сообщает, что царь «не раз беседовал с епископами Англиканской церкви, которым однакож не понравился непоколебимую твердостью в вере православной» (*Устрялов Н.Г.* Цит.соч. Т. III, С.99). Очевидно, что государь «выдавал авансы» по политическим расчетам. Так, польскому архидиакону царь сказал, что соединение Церквей не за горами (*Pierling P.* Op.cit., Т. IV, P. 224), то же он говорил раньше и Воте (см.ниже).

По мере приближения победы в Северной войне Петр все меньше заигрывал с католиками. Голиков, например, доносит до нас сообщение об его беседе с латинскими богословами в Сорбонне (1717 г.), где он дипломатично уклонился от ответа на вопрос о соединении Церквей, сказав, что «дело сие не принадлежит до его звания, и что он, занят будучи войною и многими государственными делами, ежели бы и желал сего, то не достанет к толь важному делу у него времени...» (*Голиков И.И.* Деяния Петра Великого, Изд. 2-е, М.: Типография Н. Степанова, 1837, т. V, С.321, 323 324, 327—329, 331). Царь попросил профессоров составить документ, содержащий их предложения, а затем приказал Феофану Прокоповичу сочинить от его имени ответ, в котором, уклоняясь от прямой критики католицизма, ссылаясь на соборность Восточной Церкви, то есть на невозможность для русских без ведома греческих патриархов решить вопрос об объединении с Католической Церковью.

иезуитом Вотой, которому сказал: «Соединение Церквей не невозможно», а затем Замостье – с нунцием Давия, которому пообещал пропустить через Московию католических миссионеров (правда, в дальнейшем не торопился свои обещания исполнять)⁸⁴¹.

Петр должен был (после Вены и Венеции) приехать в Рим лично, поэтому посещение высшего русского сановника было лишь «артподготовкой» для визита «первого лица», причем испанский посол в Вене пишет, что Петр уже фактически вступил в переговоры с папой относительно объединения Церквей, действуя именно «через Шереметева»⁸⁴².

Как видим выше, энтузиазм римского аппарата довольно быстро сменился недоумением и разочарованием из-за отсутствия ощутимых результатов такого

401 Интересно, что в данном случае католики в известной степени помешали друг другу. Дело в том, что парижские доктора принадлежали течению янсенистов, против которого активно боролись иезуиты. Именно последних Петр и запросил в Петербурге относительно репрезентативности Сорбонского «mémoire», а те, конечно же, с готовностью ответили, что парижане излагают свои, янсенистские взгляды, а не позицию Святого Престола. Таким образом, сами католики дали русским повод к неприятию меморандума (*Pierling P. Op.cit., T. IV, P. 261*).

⁸⁴¹ О встрече с Вотой см.: *Pierling P. Op.cit., T. IV, P.144*. Венецианский резидент в Польше сообщает в одной из депеш: «Наконец царь дал нунцию разрешение, которое Римский двор испрашивал многие годы, на проезд миссионеров через Московию и обещал по своем прибытии в Москву выслать соответствующие письма, выказывая кроме того большое почтение к Святому Престолу» (*Шмурло Е.Ф. Сборник документов... С. 523, № 663, перевод: А.О.Ястребов*); Давия позже дважды писал Петру с напоминанием об их встрече в Замостье и отдельно Ф.Головину по поводу пропуска в Китай четырех миссионеров. См.: *Шмурло Е.Ф. Россия и Италия... Т. 3. С.252, Его же Сношения России с Папским Престолом... С. 232*.

⁸⁴² *Шмурло Е.Ф. Сборник документов, С. 507: «...per mezzo del generale Szeremet».*

старательного обхаживания видного московского аристократа⁸⁴³. Немного спустя похожие мысли слышатся из уст дипломатов и в отношении Петра: он в своих политических интересах умело пользовался стремлением Святого Престола к обращению его самого и его окружения в католичество, за каждую уступку, требуя обоюдной услуги...⁸⁴⁴

Е.Ф. Шмурло пишет: «Политика Петра по отношению к Римской Курии существенно отличалась от политики его предшественников. Это была политика «здорового реализма», руководившаяся соображениями практической пользы. Интересы государства, мира стояли у него на первом плане. Он ни на йоту не поступился бы интересами русской Православной церкви, но не видел нарушения их в большой терпимости к иноверцам и в признании за ними права свободно исповедовать свою веру»⁸⁴⁵.

Так, уже после своего первого европейского путешествия царь обращался к папе Иннокентию XII с просьбой о помощи в заключении приемлемого мира с Турцией после Карловицкого конгресса, а затем через кн. П.А.Голицына искал посредничества Климента XI в русско-шведской войне (1702). Польский посол Дзялыньский, представлявший также папу, получил от Петра летом 1704 г. ряд привилегий для Католической Церкви в России и намеки на возможность

⁸⁴³ П.Шереметев высказывает сомнение и в искренности Алексея Курбатова, который едва ли без разрешения своего господина предпринял бы столь смелые шаги, желая перехода в католичество и обещая его активно распространять в России. В действительности, в дальнейшем он был известен совсем не в области проповеди латинства. См.: *Шереметев П.* Цит.соч. С. 109.

⁸⁴⁴ Конечно, Рим ставил своей целью не только обращение царя и его приближенных в католичество. Такой исход был бы самым желательным для Курии, но в любом случае существовал целый ряд злободневных задач первостепенной важности, о которых упоминалось выше. См.: *Шмурло Е.Ф.* Сборник документов, С.ХІ, ХІІ.

⁸⁴⁵ Там же, С.227.

унии⁸⁴⁶. В 1707 г. в Рим был отправлен кн. Б. И. Куракин отклонять папу от признания Станислава Лещинского польским королем⁸⁴⁷. В 1711 г. офицер русской службы Павел Арколео прибыл в Вечный город и представил понтифику меморандум, в котором вместе с сообщением о начавшейся войне России с Турцией изображалось доброе отношение царя к католикам⁸⁴⁸.

В свою очередь в рамках активных двусторонних контактов в Россию довольно часто приезжали разные представители Святого Престола: переговорщики, миссионеры (проездом в Китай), духовенство для служения в России.

Таким образом, отношение царя к Римской Церкви может быть с полным правом названо открытым. Фактически католичество пользовалось в России свободой, была лишь запрещена его пропаганда среди русских⁸⁴⁹. Католики могли строить церкви (с 1705 г.), причем кроме секулярных священников на территории России действовали три религиозных ордена, а проезд миссионеров

в Китай был обеспечен за счёт государства. Излишне говорить, что ничего подобного на Западе в отношении православных не было тогда и близко.

Изгнание иезуитов (17 апреля 1719 г.) не помешало делу католической проповеди: в Санкт-Петербурге, Москве и Астрахани ее продолжали капуцины и Меньшие братья⁸⁵⁰. В 1724 г. император разрешил было им постройку церкви

⁸⁴⁶ См.: *Pierling P.* Op.cit., Т.IV, P. 183-184.

⁸⁴⁷ См.: *Pierling P.* Op.cit., Т.IV, P. 205.

⁸⁴⁸ *Шмурло Е.Ф.* Отчет о двух командировках... Прил. № 3, С. 237-245.

⁸⁴⁹ Аббат Караман в своей аналитической записке сообщает, что католические миссионеры в России пользуются широкой свободой, имеют церкви, ходят по улицам в процессиях в полном облачении и звонят в колокола.

⁸⁵⁰ Высылка членов Общества Иисуса не была следствием их деятельности, но стала ответом на недружественные шаги германского императора Карла VI (выдворение русского дипломата Веселовского). Об этом пишет контр-адмирал Змаевич своему брату, епископу Зары (*Theiner A.* *Monuments historiques...* P. 517-518, под 25 апреля 1719).

Дополнительные материалы

в столице, однако в том же году представители обеих францисканских конгрегаций вслед за иезуитами высылаются из России по результатам разбирательства в Священном Синоде, касавшегося перехвата (в 1721 г.) корреспонденции, из которой явствовало, что члены этих орденов ведут запрещенную пропаганду католицизма⁸⁵¹. Но на смену францисканцам пригласили доминиканцев⁸⁵².

⁸⁵¹ Шмурло Е. Ф. Россия и Италия... С.233; Извеков Д. Католическая пропаганда в России в XVIII веке // ЖМНП Часть CXLXI. СПб 1870, С.66.

Конгрегация Пропганда Фидэ прилагала большие старания для усиления католического влияния в России. Например, в докладной записке аббата Карамана для Пропганды сообщается, что доверенное лицо Петра, архитектор Н. Микетти (работал над проектами в Петергофе, строил Эрмитаж и др.) был тайным эмиссаром кардинала Пьетро Оттобони (APF, Scritture riferite nei congressi. Moscovia Polonia Ruteni. Senza data», Лл.4-9 об.). Вообще ватиканская аналитика того периода отличается с одной стороны хорошим знанием фактов о Русской Церкви и политической конъюнктуры Московии, с другой – упомянутой наивностью: достаточно заметить, каким легким делом представляется составителям обращение русских в католичество, практически у всех авторов читается пренебрежение к православной духовной традиции, воспринимаемой как невежественное искажение истинной католической веры.

Такие доклады были обнаружены Е.Ф.Шмурло во время его работы в римских архивах. Вот некоторые из них: 1) Записка монс. У.Черри, поданная папе Иннокентию XI около 1680-81 гг. и касающаяся обзора состояния и успехов конгрегации Пропганда Фидэ во всем мире. Отдельная глава посвящена Московии. Хранится в библиотеке Корсини и в Ватиканском Тайном архиве (в двух списках): Библиотека Корсини, № 283; ASV, Politicorum armar. X, vol. 109, ASV, Bolognetti, vol. 286. Опубликовано (с корсиниевского списка): Шмурло Е.Ф. Отчет о двух заграничных поездках... С. 222-225; 2) Доклад кард. Ф. Спады от 1705 г. о современном ему положении Католической Церкви в России и ретроспектива нескольких десятилетий с указанием, какой политики следует держаться Святому Престолу. Опубликовано: Там же, С. 74-78. Хранится: ASV, Scritture Clemente XI, т. 222, Grecia e rito Greco, vol. VIII, л.74-78; 3) Сочинение неизвестного автора под титулом «Сведения о расширении (государства) при правящем царе Петре, (распространении) его территории в

На самом же деле личное отношение государя к Католической Церкви, в первую очередь к ее политике, было весьма критическим, и оно проявлялось несколько раз довольно ярко. Он прекрасно понимал, какие цели ставит перед собой Святой Престол в России и старался не допустить их исполнения.

Царь терпеть не мог иезуитов, о чем сообщал им открыто еще в 1698 г. в Вене, где он, с одной стороны, довольно времени провел в обществе образованного отца Ф.Вольфа, зато после говорил, что «при дворе Леопольда ему все

405

сторону Китая, об его редких личных качествах, о религии Московитов, и о прогнозах, что должна вскоре быть уничтожена турецкая империя» было составлено около 1711 г. Упоминается: Там же, С. 69-70. Хранится: ASV, Bolognetti, № 139; 4) Доклад аббата Карамана (1741 г.) в связи с вступлением на престол императрицы Елизаветы Петровны с обзором истории католической миссии и о способах введения латинства в России. Упоминается: *Шмурло Е.Ф.* Россия и Италия... Т. 4. С. 251. Хранится: APF, Scritture riferite nei congressi. Moscovia. Polonia. Ruteni. Senza data, лл. 4-9.

Подобных докладов было наверняка намного больше, не все они отложились в центральных архивах Ватикана. Их представляли, например, иезуит Вота, миссионер Вестинье и другие.

⁸⁵² *Pierling P.* Op.cit., T.IV, P. 304-305.

понравилось, кроме того, что он везде встречал иезуитов⁸⁵³. О последних он был невыгодного мнения и, несмотря на свою веротерпимость, не допускал в Россию, ибо находил, что набожность у иезуитов есть только средство служить папе и господствовать над государями. Другой раз Петр, будто бы, сказал «иезуиты не могут удержаться, чтоб не мешаться в государственные дела»⁸⁵⁴. Члены Общества Иисуса и до Петра не были в особой чести у московского правительства. После падения Софьи в 1689 г. священники ордена были удалены из России по настоянию патриарха Иоакима, однако правдами и неправдами они продолжали просачиваться под видом секулярного духовенства. Петр поначалу предпочел смотреть на их действия сквозь пальцы ввиду возможных политических выгод, но в 1719 г. все же изгнал их из России.

⁸⁵³ «Знаю я, что иезуиты большею частью люди ученые, во многих художествах искусные и ко всему способные, но не для меня, ибо я знаю также и то, что сколько они не кажутся набожными, однако вера их служит только покровом к обогащению, равно как их училища и художества – орудием к проискам, услугам и выгодам папы и к господствованию над государями» (*Бергман В. История Петра Великого*, Т. 1, СПб.: Тип. К. Вингебера, 1833, С. 276).

Первое негативное впечатление Петра об иезуитах восходит еще к раннему периоду его царствования (1694 г.), когда ему в руки (по предположению Пирлинга (“dit-on”) – благодаря Ф. Лефорту) попала книга иезуита о.Авриля, который, будучи перед тем в России, описал ее крайне неприглядно. В книге была также какая-то крайне неосторожная фраза, буквально взорвавшая молодого царя, который с тех пор невзлюбил членов Общества Иисуса. См.: *Pierling P. Op.cit.*, Т.IV, P. 123.

⁸⁵⁴ Пишет о. П. Верховский со ссылками на Штелина и Голикова. См.: *Верховский П.В. Учреждение духовной коллегии и духовный регламент*, Т.II, Ростов на Дону 1916, С.77.

О степени веротерпимости Петра можно судить хотя бы по одному факту. Несмотря на то, что официальное изгнание иезуитов состоялось еще в 1689 г., они вернулись в Россию под видом «императорских миссионеров», обычных священников, не принадлежащих никакой конгрегации. Петр прекрасно знал об обмане, но из желания не испортить отношения с Веней закрыл глаза на обман. См.: *Pierling P. Op.cit.*, Т.IV. P. 281.

В конце своего первого европейского путешествия вскоре после мирного и многообещающего обмена любезностями в г. Замостье с нунцием Давия (4/14 августа), Петр в Бресте повздорил с униатским митрополитом Залевским, вздумавшим упрекнуть царя в «схизме»⁸⁵⁵.

Куда более серьезный случай, едва не ставший причиной разрыва отношений между Санкт-Петербургом и Римом, произошел 11 июля 1705 г.: в полоцком униатском монастыре Петр и его свита убили несколько базилианских монахов⁸⁵⁶. Сам этот, безусловно, жуткий инцидент был во многом спровоцирован униатами, которые вели себя вызывающе по отношению к царю, презрительно отзываясь о Православии⁸⁵⁷.

⁸⁵⁵ Хронология у Туманского: *Туманский Ф. О.* Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого, т. III, СПб. Тип. Шнора, 1787, С.97-98. О конфликте сообщает в донесении от 9 сентября 1698 г. нунций Давия, основательно полагавший, что он «может испортить хорошее расположение государя» к Католической Церкви. См.: *Шмурло Е.Ф.* Сборник документов... С. 532, № 677.

⁸⁵⁶ Пятерых, согласно официальным источникам. См.: *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен, Кн. 8: Т.15-16, 1703- начало 20-х годов XVIII в. М.: Мысль, 1991. С.157-158; *Theiner A.* Op.cit. P. 409-416; *Извеков Д.* Католическая пропаганда в России... С.63-64; *Pierling P.* Op.cit., Т.IV, P. 190-191.

⁸⁵⁷ Эпизод был максимально использован Римом: чтобы загладить вину, Петр предоставил значительные льготы Католической Церкви в России. *Шмурло Е.Ф.* Сношения России с Папским престолом... С.250. В том же 1705 г. Головин и Шафиров выдают в г. Гродно свидетельство, по которому католикам разрешается открыто отправлять богослужение и свободно перемещаться по территории России из Европы в Азию (*Шмурло Е.Ф.* Отчет о двух командировках... Прилож. С. 63). В 1706 г. А.Д.Меншиков выдает диплом на преобразование иезуитского училища в Москве в гимназию. Сама упомянутая выше миссия кн. Куракина в 1707 г. изначально мыслилась именно как покаянная, хотя на деле она была совсем иного свойства (*Pierling P.* Op.cit., Т.IV, P. 208).

Взгляд царя Петра на католичество был, таким образом, неоднозначным. С его природной любознательностью он интересовался строем латинского богослужения и церковного устройства, что было в период его первого европейского путешествия истолковано как симпатии к Римской Церкви. Проекта об объединении Церквей он не вынашивал, но бесспорно проявлял религиозную терпимость по отношению к католикам, как и вообще ко всем христианам⁸⁵⁸. Крайне негативно реагировал на властолюбивые устремления Святого Престола, особенно на двуличие миссионеров и их попытки вмешиваться в государственные дела. Прилагая усилия по подчинению своей власти Церкви родной, домашней, царь, разумеется, не собирался подпадать под диктат чужой. В этом смысле модель церковно-государственных отношений в протестантских странах ему была намного ближе, тогда как в богословские расхождения он не входил и диспутов о вере подобно своему предшественнику Иоанну Грозному не устраивал.

Отношение к латинской Церкви базировалось на принципах равноправия: с папой переговоры велись, как со светским властителем и духовным главой католического мира. Царь нуждался в помощи Австрии и Венеции на антиосманском фронте и Польши в борьбе против Карла XII. Отлично понимая, что в глазах императора и польского короля мнение римского папы оставалось весомым, он вел активные переговоры с Римом, делая уступки и намекая на перспективу объединения Церквей. Однако, обещания, щедро выданные Меншиковым иезуиту Броджо (1706) и царем понтифику через кн. Б.И.Куракина, остались неисполненными⁸⁵⁹. После Полтавской битвы (1709 г.) тон переговоров со Святым Престолом изменится, интенсивность переписки

⁸⁵⁸ Свобода исповедания христианам-иностранцам гарантировалась еще по Манифесту 16 апреля 1702 г. См.: ПБПВ Т. 2, С.47-48.

⁸⁵⁹ Шмурло Е.Ф. Сношения России с Папским престолом, С.253-254.

снизится⁸⁶⁰. В последний период царствования, особенно после дела царевича Алексея, Петр, занятый домашними делами и государственными преобразованиями, практически не будет уделять времени диалогу с Римом, который до и после Полтавы можно было бы выразить двумя словами: «взаимоуважение» и «взаимовыгода»⁸⁶¹. В качестве иллюстрации к его позиции можно привести слова из уже цитировавшейся выше депеши нунция Давия, которые царь в гневе бросил униатскому прелату, что «он уважает добрых католиков, но точно также ненавидит таких бесцеремонных как тот»⁸⁶².

Ниже в хронологическом порядке приводятся случаи знакомства и взаимодействия русских, венецианских греков и католиков в Венеции и за ее пределами. Это будут эпизоды как прозелитизма, так и равноправного сотрудничества.

⁸⁶⁰ *Pierling P. Op.cit., T.IV, P. 128.* Опытный дипломат, Климент XI прекрасно осознавал неискренность обещаний Петра, однако предпочитал вступить в игру в надежде победить. Чаяния Курии выразил государственный секретарь кард. Паулуччи: «Мы не можем знать пути Промысла Божия в распространении нашей святой религии, но, конечно, наш долг состоит в том, чтобы приглашать народы и призывать князей признать и принять истинную веру. Святой Отец не стремится узнать, полностью ли искренни намерения царя, когда он демонстрирует свое желание привести своих подданных в лоно Церкви, он лишь убежден, что, если представляется возможность просветить и спасти души, милосердие Божие благословит все усилия, которые будут приложены для достижения столь законной цели». Цит.по: *Pierling P. Op.cit., T.IV, P. 169,* перевод: А.О.Ястребов.

⁸⁶¹ *Ibid. P. 268.*

⁸⁶² *Шмурло Е.Ф. Сборник документов... С. 532, № 677.* Перевод: А.О.Ястребов.

2. Палладий Роговский в Венеции⁸⁶³

Первая встреча русских и латинян в лагуне произошла в 1688 году, когда Петр Артемьев, ученик Иоанникия Лихуда подпал под влияние местных проповедников и сделался католиком. И хотя в строгом смысле его переход в католицизм приходится на время, когда Петр еще не правил самостоятельно, громкий процесс по его делу состоялся десятью годами позже и стал, наверное, последней схваткой уходящего русского патриаршества с новой российской реальностью.

Здесь будет рассмотрен эпизод биографии другого русского католика, отца Палладия Роговского (или правильнее Рогова), соученика Артемьева, с которым его связывала дружба и совместное исповедание латинства.

Несмотря на свое миноритарное положение среди русских духовных писателей, в первую очередь в силу того, что ему было отпущено мало времени для деятельности в чине ректора Славяно-Греко-Латинской Академии, «первый русский доктор» философии и богословия личность, несомненно, яркая и заслуживающая большего внимания со стороны исследователей⁸⁶⁴. Он стал

⁸⁶³ На материале статьи: Ястребов А.О. Венецианский след в жизненном пути игумена Палладия Роговского // Вестник ПСТГУ, № 4 (54), М 2014, С. 9-28.

⁸⁶⁴ Его «Челобитная» и «Изложение веры» опубликованы в Древней Российской Вивлиофике Н.И.Новикова, том 18, С.148-150 и 153-197.

Литература о Палладии ограничена в основном статьями в дореволюционных периодических изданиях, притом, что не опубликовано ни одной посвященной ему монографии. О нем писали: Надеждин (*Надеждин Н. И.* Палладий Роговский, первый русский доктор // *Сын Отечества*, СПб 1840, т. 4, С. 598 – 621), Смеловский (*Смеловский А.Н.* Братья Лихуды и направление теории словесности в их школе // *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1845, т. 45, отд. 5, С. 75—77), Смирнов (*Смирнов С. К.* История Московской Славяно-Греко-Латинской Академии, М.: Типография В. Готье, 1855, С. 24, 38, 78—81), Устрялов (*Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого, т. 3, 1858, С. 355—357), Никольский (*Никольский М.* Русские выходцы из заграничных школ в XVII стол. Палладий Роговский // *Православное Обозрение*,

первым из известных нам «москвитов», по своей воле отправившихся для науки на Запад. То, что давно не было диковинкой для малороссов, стало настоящим первопроходчеством для Северной Руси.

Палладий, или в миру Феодор⁸⁶⁵, происходил из северных земель – уроженец Тверской губернии (р. в 1655 году), он монашествовал в Савво-Вишерском монастыре, что Новгородских пределах, а затем служил в иеродиаконском сане при Леонтии, первом епископе Тамбовском.

Поступив вместе с группой первых учеников в школу Лихудов (1685 г.), располагавшуюся тогда еще в Богоявленском монастыре, он уже в 1687 году покидает ее и отправляется на Запад для продолжения образования⁸⁶⁶.

Кн. 10. Казань, 1863, С 162-172. В Русском Биографическом Словаре А.А. Половцова сведения о Роговском приведены на основании данных ДРВ (РБС, Т 13, СПб 1902. С. 151-153).

Важнейшей публикацией о «первом русском докторе» является статья Е.Ф. Шмурло (*Шмурло Е.Ф.* Русские католики конца XVII в. по данным архивов Пропаганды и Коллегии св. Афанасия // Записки Русского научного института в Белграде, 3, Белград 1933, СС. 1-29), в которой он на основании открытых им архивных данных существенно дополняет картину заграничного периода жизни Роговского.

⁸⁶⁵ В. Бушлякова сообщает, что мирское его имя было Павел (*Бушлякова В. А.* Автограф Палладия Роговского в фондах Тверского государственного объединенного музея // Дни славянской письменности и культуры. Сборник докладов и сообщений. Выпуск 6. Тверь 2002. С. 54–57).

⁸⁶⁶ ДРВ, Т. 18, С. 148. «Заметим имена этих избранников; они назывались: Алексей Кирилов, Николай Семенов, Федор Поликарпов, Феодот Аггеев, Иосиф Афанасьев. К ним присоединен был еще Иов, монах Чудовский. К ним присоединился, по собственному вызову, и чернец Палладий, который, как говорит сам, в силу просьбы своей, помещен был в Богоявленский монастырь, где служил диаконом и учился в школе полтора года.» (*Надеждин Н. И.* цит.соч., С. 610).

Большинство фактов его биографии известны нам из его же сочинений «Исповедание веры» и «Челобитная патриарху Адриану». В них он сообщает, что год провел в иезуитской школе в Вильне, год – в силезском Нейссе (ныне Ныса, Польша), а затем перебрался в моравский Ольмюц (ныне Оломоуц, Чехия), где для поступления ему пришлось принять католичество⁸⁶⁷. Тут он проучился несколько лет, чтобы позже поступить в римский колледж Святого Афанасия (начало 1693).

В Вечном Городе Палладий принял священство от рук греко-католического архиепископа Онуфрия и обучался с 1693 по 1698 годы, получив два диплома – по философии и по богословию.

Далее он сообщает, что по окончании курса наук был направлен римским папой на Украину, но в Венеции воссоединился с Православием у митрополита Филадельфийского Мелетия, познакомился со стольником П. А. Голицыным, который собирался оттуда в Москву, и вместе с ним приехал в Россию⁸⁶⁸.

В столице просил патриарха Адриана о прощении, представив свою челобитную. Святитель предложил Палладию составить «Исповедание веры», что тот и сделал, прочитав его публично перед собором и народом, и 2 июня 1699 года был принят в Православную Церковь в сущем сане, то есть как иеромонах.

В 1700 году возводится в сан игумена и назначается ректором Академии, став первым, кто получил это звание. О взаимоотношениях ученика со своими

⁸⁶⁷ Семинария в Ольмюце – детище папы Григория XIII (годы понтификата: 1572-85) и его ревностного сотрудника, иезуита Антония Поссевино. Задачей ольмюцкой школы была проповедь католицизма среди северных народов в землях Дании, Померании, Ливонии, Пруссии и Московии (ARSI, Fondo Gesuitico (Informationum libri) 155, лист 43 об.). Об этом упомин. А.В. Флоровский в статье «Русские студенты в Праге и Оломоуце в старое время» (опубл. в Труды IV Съезда русских Академических Организаций за границей. Часть 1. Издание Русского Научного Института в Белграде. 1929, С. 141-142).

⁸⁶⁸ ДРВ, Т.18, С.149.

учителями братьями Лихудами известно не много, однако бесспорно, что вкус к систематическому образованию Роговский получил именно у них. Конечно, его Академия была уже совсем иной, нежели их школа. По сути, она стала Славяно-Латинской, и греческий дух был из нее во многом ушел. «Греческая школа» вернется в Академию только вместе с Софронием Лихудом в 1717 году. Палладий, видимо, хуже владел греческим языком, чем латинским, не делал на него ставку при обучении и очевидно не испытывал особого пиетета перед православным Востоком, как это было характерно для Руси. Годы, проведенные в католических школах, наложили свой отпечаток на образовательный подход первого ректора⁸⁶⁹. Правда, уже в начале 1703 года игумен Палладий скончался. Его богословское наследие небольшое. Самое известное произведение – уже упомянутое «Исповедание веры», в котором Палладий излагает свое кредо, описывает отступления от Православия и перечисляет погрешности римского учения. Это сочинение показывает в нем блестящего латинского школяра, но, что характерно – он не приводит опровержений католических догматов, отличающихся от православной доктрины. Это связано, очевидно, с тем, что Роговский и не знал возражений в подробности, будучи научен в Риме, что эти положения являются спорными между Католической и Православной Церквями, и что католики правы. Он избрал простую схему: перечисление ересей и вероучительных отступлений Запада (которые он изучил под именем истинных положений вероучения), решив, по-видимому, что московские начетчики не отважатся просить опровержений, чтобы не показать своего

413

⁸⁶⁹ См. у Смеловского, Цит.соч. С. 76. Цирпанлис (Op.cit. S. 691) цитирует слова ректора греческого коллегіума, который, как увидим далее, рекомендует Роговского, как отличного знатока греческого языка и типикона, однако Шмурло подозревает, что в отзыве ректора имелся в виду русский язык (Шмурло Е.Ф. Цит.соч. С.25).

невежества⁸⁷⁰. Впрочем, по мнению Е. Ф. Шмурло, с которым трудно не согласиться, за таким умолчанием скрывалось и нечто большее.

Второе сочинение Палладия (но первое по времени) — его челобитная Патриарху Адриану — представляет, главным образом, биографический интерес. Обе работы написаны зимой-весной 1699 года.

Третья, переводная работа Палладия – «История церковная» Каллиста Ксанфопула.

Его перу принадлежит также неизданная «Похвала» царю Петру (1700)⁸⁷¹.

Наконец, ему приписываются еще два произведения: «Описание Рима» и «Поучения на праздники господские и богородичные».

Вышеприведенные сведения биографического характера, как сказано, получены почти только на основании свидетельств самого Палладия, поэтому русские дореволюционные исследователи лишь повторяют то, что говорит он сам. И если его пути на родине еще как-то прослеживаются, то о периоде учебы Роговского на Западе до статьи Шмурло было известно весьма немного⁸⁷².

⁸⁷⁰ Опрометчиво на наш взгляд пишет Никольский со ссылкой на Преосвященного Филарета (Гумилевского): «Адриан поручал выходцам из западных школ излагать догматы и учение римской церкви с тою целию, чтобы русские пастыри церкви и ученые, мало знакомые с учением латинян, успешнее могли противодействовать неправомыслию, наплывающему к нам с запада: то *нельзя не согласиться с мнением историка нашей церкви, что сочинение Роговского принесло больше пользы русскому православию, нежели диалектические споры, вызванные Лихудами и им подобными учеными греками и русскими* (здесь и далее в цитатах курсив мой – А.Я.)» (Никольский М. Цит.соч. С.171). Думается, что такое изложение ошибок без приведения опровержений является скорее разновидностью проповеди, нежели кратким курсом сравнительного богословия.

⁸⁷¹ Рамазанова Д.Н. Палладий Роговский // Большая Российская энциклопедия. Т. 25. П-Пертурбационная функция. М., 2016. С. 159.

⁸⁷² См. упомянутую работу Е.Ф.Шмурло.

Относительно возвращения Роговского к вере отцов большинство отечественных исследователей склоняются к тому, что оно было искренним⁸⁷³.

Католические источники, напротив, утверждают, что он был лишь вынужден вновь исповедать Православие, а в душе остался католиком.

Сегодня имеется возможность на основании документов римских папских и флорентийского государственного архивов убедиться в подлинном настрое отца Палладия.

В противоположность собственным словам иеромонаха, который утверждал, что принял католичество лишь притворно, «наук ради», имеется свидетельство обратного из уст иезуита Тобии Тихавского, который обратил его в латинство еще в России. Далее, хотя Палладий уверял, что поставление его в священники состоялось под давлением униатского архиепископа Онуфрия, которому требовался священник для служения в семинарской церкви, есть

415 доказательство, что он пошел на это добровольно и даже сам домогался рукоположения, искренне исповедуя католичество, а не «устаи токмо»⁸⁷⁴.

Наконец, относительно своего направления в пределы Украины в базилианский монастырь, якобы последовавшего от папы, он также говорит неправду, как это явствует из написанного им из Венеции письма⁸⁷⁵.

Итак, в своей апологии перед патриархом Адрианом отец Палладий сообщает, что после выпуска из семинарии он не подчинился распоряжению папы и не

⁸⁷³ Даже о.Г.Флоровский, который совершенно обоснованно пишет о том, что Палладий уехал из Москвы католиком и возвращался туда с чисто миссионерскими целями, воспринимает его воссоединение с православием и последующее покаяние перед патриархом как искреннее, хотя и признает, что, судя по сохранившимся проповедям, умонастроение его было вполне латинским. См.: *Флоровский Г. В.* Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009, С. 109-110.

⁸⁷⁴ ДРВ, Т. 18, С.162

⁸⁷⁵ Ср.: Там же, С. 163.

поехал в Малороссию, но как только покинул Рим, направился в Венецию для воссоединения с Православием⁸⁷⁶. Однако имеется одно неопровержимое свидетельство, что именно в Москву он и ехал, причем с одобрения римских властей.

Упомянутый Роговским в «Челобитной» и в «Изложении веры» «Благочестивый Мелетий, Митрополит Филадельфский» это, естественно, Типальд. Так пишет русский исследователь Надеждин о возвращении Палладия в лоно Православной Церкви: «В Венеции, под защитой коммерческой политики правительства, уцелел единственный в Италии оазис восточного православия, малое стадо Греческих христиан, непокорных Риму, управляемое своими пастырями, носившими титул митрополитов Филадельфийских, под рукою Константинопольского патриарха. Здесь остановился Палладий и «припал», как сам говорит, к митрополиту Мелетию с раскаянием и мольбами о возвращении в недра православной Восточной церкви. Благодушный иерарх, вняв исповедь и уверившись в искренности и правомыслии кающегося, даровал ему прощение и не только снова принял его в союз христианского братства, но и допустил вместе с собой священнодействовать, запечатлев полное восстановление падшего торжественною разрешительною грамотою»⁸⁷⁷.

Ученый, впрочем, упоминает и о том, что «в то время православная венецианская паства обуревалась внутренним мятежом, носила в недрах своих измену, грозившую явным отступничеством к Риму. Предатель Ангел Типальдо, хищный волк в одежде пастыря, уже плел козни, долженствовавшие купить ему кардинальский пурпур»⁸⁷⁸. Очевидно, что тут имеет место ошибка:

⁸⁷⁶ Там же, С. 149, 163.

⁸⁷⁷ *Надеждин Н. И.* Цит.соч. С. 616.

⁸⁷⁸ Там же. Впервые имя «Ангел» встречается у греческого просветителя Г. Ведотиса, у которого, вероятно, Надеждин и скопировал эту ошибку. На самом деле, будущего

из одного реального лица сделали двух воображаемых. Во многом цель Мелетия и заключалась в том, чтобы раздвоиться: с католиками быть как католик, а с православными как православный.

Е.Ф. Шмурло сетует на то, что Палладий вел двойную игру – находясь в Венеции при православном епископе, переписывался с католическим иерархом⁸⁷⁹. Однако ситуация на деле была совершенно иной.

Как уже было сказано, можно утверждать, что Роговский направился в Венецию с ведома, а возможно и по совету своих римских начальников, ведь город был не просто удобным пунктом для путешествия в северную и восточную Европу, на Балканы или в Россию (именно там проживал П.А.Голицын, находившийся в лагуне согласно распоряжению молодого царя для изучения морского дела и взявший с собой на родину беглого инок), – благодаря митрополиту-ренегату, захватившему церковь святого Георгия, греческие школы и больницу, она была в тот период настоящей цитаделью униатства.

Вот оказывается кто его «разрешил от отступства веры, паки причел ко Святей Кафолической и Восточной Церкви, и священнодействовати повелел, яко свидетельствует о том от него данная разрешенная грамота»!⁸⁸⁰ Неудивительно поэтому, что так легко стал Роговский вновь православным – ведь для этого ему не пришлось переставать быть католиком.

митрополита в миру звали Матфей (*Ματθαῖος ἡ Τυπάλδος (Γζαννάτος) Μελέτιος // Κεφαλληνιακά, σύμμικτα, 1, Αθήνα 1904. S. 576, прим. 2).*

⁸⁷⁹ «Он, уже принеся покаяние перед епископом Мелетием Филадельфийским, еще продолжал вести двойную игру: порвав – в глазах православных – связи с Римом, он, в действительности, поступал, хотя и тайно, в качестве верного сына Католической Церкви» (*Шмурло Е. Ф. Цит. соч. С.13*)

⁸⁸⁰ ДРВ, С.163

Выше упоминалось, что в силу разных причин митрополит не был соборно осужден Константинопольским синодом, а, следовательно, формально оставался законным правящим архиереем – представителем вселенского патриарха в республике⁸⁸¹. Это означало, что такая бумага была для Палладия надежной страховкой перед возвращением в Москву. Таким образом, все дороги вели его в Венецию.

Итак, отправившись в июне из Рима, 8 августа он пишет свое письмо кардиналу Коллоредо, пробыв к тому времени в «городе мостов и каналов» около двух месяцев⁸⁸². Есть, впрочем, мнение, что записка была адресована не руководителю, а секретарю конгрегации, но адресат в данном случае лицо второстепенное. Главным является содержание письма, показывающее истинные убеждения Роговского и его план действий по возвращении на родину.

По возвращении в Москву, как известно, Палладий приносит покаяние перед патриархом и, будучи прощен, получает высокую должность ректора Славяно-Греко-Латинской школы.

Положительный отзыв слышим от его предшественника по преподаванию и руководству в школе, ученика братьев Лихудов, книжного справщика Федора Поликарпова. Тот говорит о нем без тени ревности и малейшего

⁸⁸¹ В Москве в тот момент не сомневались в чистоте веры митрополита Типальда. См.: § 4.4.

⁸⁸² Кардинал-протектор конгрегации Пропаганда Фидэ. Она управлялась коллегией из 13-ти кардиналов, каждый из которых нес ответственность за определенную часть света, где велась миссионерская деятельность Католической Церкви, тогда как на местах ее работу координировали папские нунции. Таким образом, было естественно, что единственный русский студент коллегиума был лично знаком с протектором провинции Польши, Швеции и России, тем более, что тот был в ту пору и временным администратором Collegio Greco, где жил и учился Палладий.

недоброжелательства⁸⁸³, уподобляя его пчеле: «возвратился в отчизну, носящ цветы и мед богословия»⁸⁸⁴. По свидетельству Пирлинга Роговский привез с собой на родину библиотеку в 500 томов⁸⁸⁵.

Иеромонах попал под пристальное наблюдение католических священников, тайных иезуитов, находившихся в Москве при царском посольстве. Видеться с ними он в ту пору не мог, однако один из них, о. Эмилиани, в своих донесениях сочувственно отзывается о молодом докторе богословия, которого сперва «заточили» в Новоспасский монастырь (где, кстати, в то время также находились под надзором его учителя, брата Лихуды), а когда выпустили, по-прежнему не доверяли⁸⁸⁶.

Ранняя смерть 47-летнего ректора Славяно-Греко-Латинской Академии не позволяет судить о том, насколько ревностно он был настроен в дальнейшей проповеди латинства, однако имеется собственноручное свидетельство его верности католичеству. Он пишет секретарю герцога Флорентийского о певце Ф.Баллатри, вместе с которым отправился в Московию и которого обязался

419

⁸⁸³ Хотя изменивший Православию и пропадавший в иных краях Роговский сразу получил звание и права ректора, в то время как Ф. Поликарпов и Н. Семенов в отсутствие смещенных в 1694 г. Лихудов, на своих плечах несли бремя учительства.

⁸⁸⁴ *Поликарпов Ф.* Историческое известие о Московской Академии // ДРВ, Т. 16, М. 1791, С.302. Кстати, Поликарпов тут говорит о то, что Палладий не знает греческого языка.

⁸⁸⁵ *Pierling P.* Op.cit. P.160.

⁸⁸⁶ Эти документы вошли в сборник «Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века». См.: *Коялович М.О. (под ред.)* Цит.соч. С. 25, 49, 230, 250. П. Пирлинг также убежден, что Роговский остался католиком, но из-за малодушия побоялся открыто исповедать свою веру на Родине. Сравнивая его с Артемьевым, ученый иезуит говорит, что он «показал много меньше смелости», и тут же сообщает, что перед смертью все же раскаялся в своей робости и хотел было вернуться в Римскую Церковь, но не успел оттого, что быстро умер (*Pierling P.* Op.cit. P.160).

защищать: «я уверяю, что буду покровительствовать этому музыканту, сколько смогу (и лучше пусть Бог возьмет мою душу из этого бренного тела!), что я буду наблюдать за этим музыкантом Филиппо, чтобы он не пострадал за Католическую Церковь, которая мне мать, и за которую желаю пролить кровь. И если я услышу, что он подвергается притеснениям за это, то на своих плечах отнесу его во Флоренцию»⁸⁸⁷.

Публикуемое ниже письмо, имеющее прямое отношение к венецианской греческой теме, представляет собой не только выражение преданности Католической Церкви, но характеристику собственного отечества иеромонаха, а также его планы по обращению соотечественников в латинство.

Письмо иеромонаха Палладия Роговского в конгрегацию Пропаганда Фидэ из Венеции от 9 августа 1698 г.

Цитируется с незначительными изменениями по изданию *Шмурло Е.Ф.* Цит.соч., С. 13-14. Источник: APF, Scritture riferite nei congressi. Moscovia, Polonia e Ruteni dal 1675 a tutto il 1699, vol. 2, Л. 575 (Акад. Шмурло приводит согласно старой разбивке листов № 414: *Шмурло Е.Ф.* Цит.соч., С. 29).

Письмо выдает в Палладии блестящего знатока итальянского письменного языка, хотя имеет место перенасыщенность эпитетами и излишняя даже для церковного стиля подобострастность. Адресатом послания является по мнению Шмурло секретарь конгрегации Пропаганда Фидэ, аббат Барди, однако из текста следует, что иеромонах обращается скорее к епископу. Это

⁸⁸⁷ Письмо П.Роговского секретарю великого герцога Флорентийского А. Бассетти от 18 октября 1698 года хранится: ASFi, Mediceo del Principato, t. 1581, f. 1194 r. Перевод: А.О.Ястребов. Выражаю благодарность И.В.Дубровскому, который любезно выслал мне текст этого письма.

заставляет думать, что Палладий писал кардиналу-протектору Л. Коллоредо, тому самому, которому он был представлен по прибытии в Рим⁸⁸⁸.

Illustrissimo e Reverendissimo Signore
Padron Colendissimo.

Dovendo io tra poche settimane
indirizzarmi verso Moscovia stante la
partenza del nostro re da Vienna per
quelle parti richiamato non so da quali
successe turbolenze nel regno non voglio
lasciare di humiliare a Vostra Signoria
Illustrissima i miei ossequiosissimi
rispetti, acciò che veda che anche lontano
vivo devotissimo della Chiesa Romana,
di cui Vostra Signoria Illustrissima è
parte non ultima, e però prego di tutto
cuore la pietà di Vostra Signoria
Illustrissima ad compagnarli in sì
lontani paesi colla Sua santissima
benedittione, sono anche ad humilmente
supplicarla di favorirmi i consaputi libri,
li quali Vostra Signoria Illustrissima
potrà inviarli per ricapito a monsignor
Illustrissimo di Filadelfia, o in altro
modo che giudicasse migliore, e questi
mi servirano per vigorose armature

Преславнейший и
высокопреподобный господине,
высокочтимый владыко!

Вынужденный через несколько недель
уехать в Московию, куда отправляется
из Вены и наш царь, вызванный, не
знаю хорошенько, какими именно
волнениями в государстве, не могу не
выразить Вам, милостивый государь,
своего нижайшаго почтения, дабы
знали, что и в отдалении я *храню по
прежнему свою преданность Римской
Церкви*, не последнюю часть коей
составляете Вы, милостивый государь.
Уезжая так далеко, от полноты сердца
прошу Вас, милостивый государь, не
отказать мне в своем напутствии и
святом благословении. И еще прошу;
соблаговолите, милостивый государь,
послать мне известные книги (о
которых была у нас речь) на адрес
монсеньора Филадельфийского или
иным путем, какой признаете за

⁸⁸⁸ ДРВ, Т. 18, С. 161.

<p>contro gli avversarij della Chiesa Romana in paesi, ne quali haverò sommo bisogno, e per la penuria di simili libri et anche per la debolezza de proprij talenti; si che io haverò eterna la memoria di pregare per la conservatione, et esaltatione di Vostra Signoria Illustrissima, e Vostra Signoria Illustrissima haverà il merito del frutto che ne ricaverò da quei popoli sì bisognosi, o almeno ne potrò ricavare. In fine la supplico d'un benigno compatimento, se mi sono troppo avanzato ad importunarla, e questo lo ascriva alla Sua somma benignità con la quale suol favorire, anche che mai l'ha saputo meritare, e però senza più attediare la Sua occupatissima mente di nuovo humilio i miei devotissimi ossequj a Vostra Signoria Illustrissima con bacciarli la sacra veste.</p> <p>I [sic!] Vostra Signoria Illustrissima e Reverendissima Humilissimo, Devotissimo, et Obligatissimo servitore Palladio Rogowski del ordine di San Basilio Magno — Venetia 9 Agosto 1698</p>	<p>наилучший. Книги эти послужат мне мощным орудием против противников Римской Церкви в странах, где они будут мне необходимы, во-первых, из-за недостатка подобных книг, а во-вторых, по слабости моих собственных талантов. Я буду молить о сохранении Вашего, милостивый государь, здоровья и преуспеяния. Вам будет принадлежать заслуга в той жатве, что я соберу или, по крайней мере, могу собрать среди населения, очень нуждающегося (в слове истины). В заключение прошу благосклонного снисхождения, если я зашел слишком далеко, досадив Вам — виною тому крайняя доброта, с какою Вы обычно выслушивали меня, сколь ни мало заслуживал я ее. Не смея более отвлекать Вас от высоких занятий, вновь выражаю свое всенижайшее почтение и целую священную ризу Вашу.</p> <p>(Остаюсь) Ваш, Преславнейший и Достопочтеннейший Господине, нижайший, преданнейший и</p>
--	--

Русско-венецианские церковные связи конца XVII в. – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

	многообязанный слуга Палладий Роговский, Ордена св. Василия Великого. Венеция 9 августа 1698
--	--

3. Католические миссионеры и русские стольники в Венеции

Попытки католиков обратить москвитов в свою веру не ограничивались Россией: как показано выше, работа проводилась также среди русских, приезжавших в Европу. Таких мотивированных людей как П. Роговский, Г. Скибинский и П. Арсеньев были единицы, поэтому проповедники должны были сами «идти в народ», тем более что в петровское время москвиты перестали быть в Европе редкостью.

Опробовав (пусть и неудачно) силу своего убеждения на самом царе, иезуиты и члены других конгрегаций не проходили мимо русских стольников и волонтеров, прибывших в Италию для обучения мореходному искусству. Опыт проповеди среди русских был накоплен, в ведении Католической Церкви находились обширные польско-литовские епархии «рутенгов», то есть западно-русских униатов, а в Риме действовал знаменитый Греческий коллегиум.

В Венеции в конце XVII века католические миссионеры также не сидели сложа руки. Первым и самым известным был случай диакона Петра Артемьева, который сопровождал Иоанникия Лихуда во время его посольства в «город мостов и каналов». Он познакомился с католиками еще в Москве, но в отличие от своего товарища Палладия Роговского не был ими обращен, перейдя в латинство уже в Италии в 1688 г. В своем несохранившемся дневнике, цитировавшемся во время обвинительного процесса над ним, Петр Артемьев упоминает о «духовнике», который, возможно и присоединил его в Венеции к католичеству. Вряд ли диакон за полгода пребывания в лагуне (март-сентябрь 1688 г.) хорошо изучил итальянский язык, поэтому вероятнее всего это был кто-то, кто владел русским, вполне возможно, доминиканец А. Подседковский, о котором речь пойдет ниже⁸⁸⁹.

⁸⁸⁹ Правда А.В. Флоровский в своей статье, посвященной теме окатоличивания русских стольников, направленных на обучение в Венецию (*Флоровский А.В.* Цит.соч. С. 199),

Далее прозелитическая активность связана в основном с появлением в Городе Святого Марка русских стольников, отправленных молодым царем для изучения морского ремесла (1697-98 гг.)⁸⁹⁰.

Интересно обратить внимание, что иногда морское искусство преподавали русским стольникам представители католических орденов, например, францисканец Винченцо Коронелли, знаменитый картограф, или «Петр Луцианий», профессор по наукам математическим Петра Толстого⁸⁹¹. Просился на русскую службу и другой священник, доминиканец Матвей, знаток морского и инженерного дела, математики, но также, само собой, и теологии⁸⁹².

В архиве Пропаганды находим донесения некоего Ивана Шперковича, ученика Греческого коллегиума в Риме и переводчика стольников⁸⁹³. Он просит от имени «московских кавалеров», желающих принять католичество, передать

425 высказывает мнение, что Артемьев был обращен еще до отъезда из Москвы, но Е.Ф.Шмурло не согласен с ним (*Шмурло Е.Ф.* Русские католики конца XVII в... С. 17).

Все материалы, касающиеся биографии Артемьева, и отрывки его сочинений собраны в архиве: ГИМ в фонде Син. № 393 (кон. XVII в.), включающей в себя письма к отцу, выдержки из дневника, соборные акты, осудившие Артемьева. Кроме того, в отдельной папке хранятся «Статьи на еретика Петра роздиакона». (ГИМ, Син. № 346 (Л. 1237-1260).

⁸⁹⁰ Два письма, отправленные царем дожу (25 февраля ст.ст. 1697 г) включали в себя в общей сложности 39 имен.

⁸⁹¹ *Шереметев П.* Цит.соч. С. 134.

⁸⁹² *Флоровский А.В.* Цит.соч. С.196. Есть предположение, что, этот священник никто иной как Матвей Симонт, завербованный Г. Островским в 1697 г., основатель Таганрога. Его служба весьма ценилась царем, и за строительство новой гавани он был удостоен золотой медали.

⁸⁹³ Он был переводчиком П.А.Толстого во время его посещения Рима. См.: *Ольшевская Л.А., Травников С.Н. (под ред.)* Путешествие стольника П.А.Толстого по Европе 1697-1699 // Литературные памятники. М.: Наука 1992. С. 188-189.

папе приложенную записку с ходатайством назначить для их исповеди (вероятно, речь идет о чине перехода в католичество) о. Антония Подседковского, лектора доминиканцев, капеллана в венецианском войске⁸⁹⁴. Этот Подседковский фигурирует при получении П.А. Толстым диплома об его окончании курса морских наук, выступая в качестве нотариуса и свидетельствуя, что подпись на дипломе принадлежала действительно Ивану Лазаревичу, обучавшему Толстого морскому делу⁸⁹⁵. В дальнейшем Подседковский просил конгрегацию о направлении его миссионером в Россию, ссылаясь как раз на опыт обращения православных, приобретенный им в Венеции⁸⁹⁶.

Аналогичную работу проводил и товарищ Антония по ордену Иустин Лыковский. Согласно данным Флоровского, оба доминиканца добились определенных успехов, обратив в католичество двух русских дворян: «господина Александра» и «господина Сергия», то есть Александра Ивановича и Сергея Ивановича Милославских⁸⁹⁷. Известно, что братья Александр и Сергей

⁸⁹⁴ Шмурло Е.Ф. Россия и Италия... том 4. С. 251. Письмо без даты.

⁸⁹⁵ От 28 октября 1698 г.: «Чиню веру я, публичный нотор, то есть писарь, яко велебны ксондз, Антони Пасадовский, поляк закону доминиканского, и капитан морской Ангел Каподоров, видя вышеписанное писом, чрез меня, канцлера, им показанное, признали и подтвердили с присягою, то есть помяненный ксондз Пасадовский, приложивши руку до персей своих по обыкновению капланскому, то есть священническому, и капитан Ангел вышепомяненный, доткнувшись до письма в руках моих, признал бысть истинное и власное писмо Ивана Лазаревича, капитана морского...» (Ольшевская Л.А., Травников С.Н. (под ред.) Цит.соч. С.124). Заметим, что в Венеции священники издревле исполняли обязанности нотариусов.

⁸⁹⁶ Флоровский А.В. Цит.соч. С.196.

⁸⁹⁷ Возможно, впрочем, что А.Подседковский говорил в своих письмах о каких-то двух других русских. Письма Лыковского (от 8 и 25 октября 1698 г.) и венецианского нунция Кузано по этому вопросу упоминаются: Шмурло Е. Ф. Россия и Италия... С.228-229;

Милославские вместе со своим двоюродным братом Алексеем Матвеевичем посетили Рим еще осенью 1697 г. и своим благочестием произвели впечатление на хрониста: он обратил внимание на их строгое соблюдение постов и посвящение себя молитве у общехристианских святынь. Тут же отмечается благоговение русских перед персоной римского понтифика⁸⁹⁸.

Несколько групп московитов, обучавшихся в Венеции, в разное время осуществили паломничество к святыням Вечного города и побывали на аудиенции у римского первосвященника, проявив к нему максимальный пиетет. Внимание к их посещению было проявлено исключительное, а организацией расселения и досуга стольников занимался лично Урбано Роччи (или Риччи), «доверенный камергер» Иннокентия XII⁸⁹⁹. Принимая во внимание такую «моральную готовность» русских ко встрече со Святейшим Отцом, становится очевидно, что в Венеции под влияние проповедников попали не только Милославские⁹⁰⁰. Например, известен случай, когда четверо московских дворян во время своего пребывания в Риме (февраль 1698 г.) выразили желание, чтобы сын одного из них вступил в какой-то из столичных коллегиумов⁹⁰¹. Что-то не сложилось у них в Вечном городе, но в результате юношу определили в

427

хранятся: APF, Scritture riferite nei congressi. Moscovia, Polonia e Ruteni. Dal 1675 a tutto il 1699. Tomo 2, f. 583, 588-588 r., 589.

Список стольников см.: *Гузевич Д., Гузевич И.* Великое посольство... С.255-260.

⁸⁹⁸ *Шмурло Е.Ф.* Сборник документов... С. 312-314, № 411.

⁸⁹⁹ *Шереметев П.* Цит.соч. С. 73.

⁹⁰⁰ См.: *Шмурло Е. Ф.* К истории сношений Московских государей с римскими папами...С. 57-75.

⁹⁰¹ *Шмурло Е.Ф.* Сборник документов... С. 343, № 469.

венцианскую семинарию, куда он был записан по рекомендации монс. Кузано, папского нунция в Венеции, под личный надзор ректора школы⁹⁰².

Вместе с тем, не следует переоценивать результаты этого миссионерства, которые, как в случае с Петром и Шереметевым, оказались крайне незначительными не только в долгосрочной, но и в краткосрочной перспективе⁹⁰³. Так, в письме от 25 октября 1698 г., являющемся, по мнению Флоровского, доказательством обращения Милославских, на самом деле «синьор Алессандро» и «синьор Серджио» просто упомянуты, ничего определенного по поводу их обращения не сказано, зато в письме от 8 октября Лыковский пишет разочарованно и откровенно: «Сообщаю Вам, что наши синьоры Московиты отозваны их Царем, и так думаю, что вскоре они отправятся в Московию. Но сообщаю Вам, что синьор Алессандро останется здесь еще ненадолго, и предвижу, что их обещания, согласно которым они обязывались взять меня с собой в Московию, останутся невыполненными. Они извиняются тем, что боятся везти с собой римского священника. На это я им ответил, что мне было бы достаточно их денежной помощи на дорогу, но они заметили, что сами нуждаются, дабы [лишний раз доказать], согласно Святому Павлу, что «Критяне всегда лжецы». Доношу Вам это почтительное сообщение, обращаясь за советом, что мне делать»⁹⁰⁴.

⁹⁰² Деша Кузано кард. Спада от 15 марта 1698 г. См.: там же, С. 349-350, № 482. Гузевичи полагают, что речь идет об Алексее Долгорукове, сыне посланного на обучение стольника Григория Федоровича. См.: *Гузевич Д., Гузевич И.* Первое европейское путешествие царя Петра... С.774.

⁹⁰³ Уже упоминавшийся выше иезуит Эмилиани (или Ян Милан) в одном из писем от 1714 г. сообщает, что все московиты («кроме одного»), принявшие католичество в Италии или во Франции, вновь вернулись к своей «схизме». См.: *Коялович М.О. (под ред.)* Цит.соч. С. 191-192, 366-367.

⁹⁰⁴ APF, Scritture riferite nei congressi. Moscovia, Polonia e Ruteni. Dal 1675 a tutto il 1699. Tomo 2, f. 589 и 588-588 г. Перевод: А.О.Ястребов. Письмо, адресованное, вероятно, монсеньору

Русско-венецианские церковные связи конца XVII в. – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Оба доминиканца после отъезда стольников на родину все-таки добивались разрешения отправиться вслед за ними в качестве миссионеров. Первой отпала кандидатура Подседковского, а затем и Лыковского, причем последнего, как считает Флоровский, в связи с отрицательным мнением венгерского кард. Коллонича, куратора московской миссии, и монс. Давии, нунция в Польше⁹⁰⁵, но, как кажется, Лыковский сам остыл к этой идее и, не дождавшись решения конгрегации (которое, кстати, было положительным), уехал в Польшу⁹⁰⁶.

Палладий Роговский, Петр Артемьев и их современники являются детьми своего времени, представителями поколения русской молодежи той эпохи, когда Русь готовилась стать Россией и на этом пути знакомилась с тем новым, что было в дотоле неведомой ей Европе.

429 После Смуты и особенно после присоединения Малороссии, Россия начала раскрываться, взаимодействовать соседними государствами, участвовать в военных коалициях, активнее вести внешнюю торговлю. Появился новый взгляд на иные традиции, культуру и выражение духовного опыта. Церковные реформы Никона положили начало знакомству с греками и малороссами, приезжавшими в Московию как учителя, дипломаты, врачи, богословы. Петр

Фаброни, секретарю конгрегации Пропаванды, переведено, максимально следуя оригиналу. Несмотря на то, что итальянский язык записки неправильный, много ошибок в орфографии и стилистике, тон послания ясен, а цитата из апостола Павла (Тит. 1, 12) в применении к москвитам совершенно однозначна.

⁹⁰⁵ Флоровский А.В. Цит.соч. С. 197.

⁹⁰⁶ 17 января 1699 г. нунций Кузано пишет монс. Фаброни, что получил от него разрешение для Лыковского на отправление в московскую миссию, но сам Лыковский уже уехал. Хранится: APF, Scritture riferite nei congressi. Moscovia, Polonia e Ruteni. Dal 1675 a tutto il 1699. Tomo 2, f. 595.

Великий по справедливому слову русского историка был лишь детищем своей эпохи и представителем своего народа, процесс же «разгерметизации» России был запущен задолго до его появления на исторической сцене⁹⁰⁷.

В ту пору духовная жажда многих не находила утоления в древнем благочестии и московском начетничестве. Греки, еще при Алексее Михайловиче проложившие широкую дорогу в Московское государство и традиционно пользовавшиеся авторитетом в вопросах богословия и благочестия, вынуждены были уступить место новым авторитетам. Перед тем, как в начале XVIII века Россия встретила в протестантском мире, дух которого оказался Петру во многом близок, русское общество пережило увлечение католичеством, которое и в последующие десятилетия продолжало оказывать заметное влияние на дворянское и отчасти на духовное сословие⁹⁰⁸.

В первую очередь через выходцев из Киевских школ, находившихся под известным влиянием латинского богословия, а затем и через непосредственное знакомство с Католической Церковью во время ставших частыми посещениями Европы, представители высших кругов России при деятельной помощи римских миссионеров воспринимали латинские обычаи и образ мыслей.

Пусть Роговский, Скибинский, Артемьев и Ладыженский стоят здесь особняком, но все же они представляют собой лишь часть движения, к которому принадлежал ряд видных деятелей Петровской эпохи, не скрывавших своего благосклонного отношения к католицизму.

⁹⁰⁷ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VII, Т. 14, гл. 2, М.: Мысль, 1991. С.522-523.

⁹⁰⁸ В.М. Живов совершенно справедливо утверждает, что Петр, в тот момент рассчитывавший на малороссов, как на (по его тогдашнему мнению) более прогрессивных и покладистых, сам протезировал назначение Роговского на пост ректора Академии. См.: Живов В.М. Из церковной истории времён Петра Великого: Исследования и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 2004, С. 41-43.

4. Петр Толстой, папа Климент XI и Георгий Поликала

Иная страница взаимоотношений России и Рима связана с деятельностью П.А.Толстого на посту русского посла в Константинополе. О ней говорилось в связи с наймом Ивана Боциса⁹⁰⁹, но здесь речь пойдет о прямых политических и равноправных контактах с Ватиканом и участии в этих сношениях доверенного лица посла – венецианского грека Георгия Поликала.

Контакты Москвы и Рима за десятилетие, прошедшее между 1699 и 1709 гг., претерпели существенные изменения. После заинтересованного общения Петра с католиками в Австрии и Польше в конце Великого посольства (1699 г.) папа надеялся, что молодой царь немедленно предпримет решительные шаги к принятию Русской Церковью унии.

431 По результатам Карловицкого мирного конгресса (1698-1699) Москва считала себя обманутой, поскольку все государства-члены Священной лиги вместо того, чтобы сообща отстаивать перед Турцией свои победные условия, договорились с султаном по отдельности. Часть переговоров велась тайно, как в случае с Австрией, и на конгрессе была уже оглашена, по сути, согласованная позиция. В таких условиях предшественник Климента XI (годы понтификата: 1700-1721) папа Иннокентий XII (1691-1700) чувствовал себя обязанным приложить усилия, чтобы сподвигнуть не слишком обязательных союзников помочь России установить окончательный мир с султаном, тем более что эти труды обещали быть вознаграждены обильной духовной жатвой среди «схизматиков»⁹¹⁰. Поэтому понтифик поручил своим нунциям ходатайствовать перед европейскими правительствами о том, чтобы их дипломаты

⁹⁰⁹ См.: § 3.3.

⁹¹⁰ Ср.: Шмурло Е.Ф. Сношения России с Папским престолом... С.229.

способствовали продвижению интересов России на Босфоре и скорейшему заключению мира⁹¹¹.

Но все шло не так, как хотелось бы русскому царю. В результате он оказался разочарован лукавством партнеров и фактической неспособностью Рима как-либо повлиять на них. Первые восторженные европейские впечатления прошли, отношения со Святым Престолом остались в целом доброжелательными, но ни о каком объединении Церквей речи больше не шло.

Послание же П.А.Толстого к папе Клименту XI, которое публикуется ниже, вообще ознаменовало собой рубеж эпох, ибо написано в дни, которые с полным правом можно назвать водоразделом российской внешней политики вообще и по отношению к Ватикану в частности. Полтавская битва и связанный с нею новый статус русского государства сделали более ненужными услуги римского первосвященника.

Впрочем, и до 1709 г. диалог сторон не всегда был простым, поэтому понятно, почему в Риме так обрадовались получению этого письма: понтифик написал любезный ответ и возвел русского посла в кавалерское достоинство⁹¹².

⁹¹¹ Католические державы прислушались к этому призыву. Так посол Венеции в Стамбуле Лоренцо Соранцо сообщает в 1700 г. в Сенат, что всемерно стремится содействовать прибывшим в столицу русскими послам во главе с Е.Украинцевым во исполнение предписания правительства, к которому обратился папский представитель в республике Святого Марка. ASVe, Senato. Dispacci ambasciatori e residenti. Constantinopoli, Filza 164, f. 169.

Конечно, дальше небольших услуг помощь западных держав не шла, что и вызывало недовольство Петра – он рассчитывал на серьезный дипломатический нажим со стороны Вены и Венеции.

⁹¹² См.: *Ястребов А.О., протоиерей Петр Великий и Римская Церковь // Церковь и Время 2 (75) 2016, С. 195-196.*

Несомненно, что речь идет об уникальном историческом документе, ведь до Толстого русским официальным лицам за исключением самодержцев не доводилось обращаться напрямую к римским папам⁹¹³. Приемы русских посланников в Риме стали при Петре обыденным делом, однако письмо, отправленное представителем от своего лица, выглядит все же довольно необычно. Тем более что в нем он ходатайствует за Георгия Поликала, грека, венецианского подданного на царской службе. Известно, что эллин, трудившийся в Стамбуле в качестве посольского агента, был в особом доверии у Толстого. Это может означать, что его паломнические цели и торговые интересы были лишь прикрытием более важных дел. Совершенно точно, что он пробыл в Ватикане некоторое время. Так, в заседании президиума кардиналов конгрегации Пропаганда Фидэ от 16 декабря 1709 г. сообщается: «в Курии находится господин доктор Джорджо Поликала-грек, римский католик...»⁹¹⁴

433 Послание было отправлено через три дня после Полтавской виктории, о которой Толстой тогда еще ничего не знал⁹¹⁵.

⁹¹³ Из писем на имя папы можно еще назвать «супплику» А.Курбатова папе Иннокентию XII (апрель 1698 г.), но она носит совершенно иной характер. См.: Шмурло Е.Ф. Сборник документов... С. 359-362.

⁹¹⁴ «Trovandosi presente in Curia il sig. dottore Giorgio Policala Greco Cattolico Romano...» APF, Acta Sanctae Cogregationis 1709, vol. 79, f. 546, Ср.: APF, Scritture originali riferite nelle congregazioni generali, vol. 569, f. 575 r.

Грамота Петра I П.А.Толстому с объявлением о победе датирована днем самого сражения, 27 июня ст.ст. См.: ПБПВ, Т. 9 (1), С. 233. Днем позже отдельное сообщение ему написал Г.И.Головкин (впрочем, отправил его только 2 июля, а получено оно было 22 июля). Первые же известия посол получил 16 июля ст.ст., причем не от царя и не от канцлера, а от турецкого чиновника, Юсуп-паши силистрийского, приславшего из Бендер гонца с сообщением к великому визирю и к Толстому. См.: ПБПВ, Т 9 (2), С. 996-998.

Бесспорно, документ является также эпизодом русско-греческого сотрудничества, которое при Толстом вышло в Царьграде на совершенно новый качественный уровень и в результате привлекло в Россию целый ряд выдающихся деятелей Петровской эпохи. В контексте настоящего исследования важно, что Поликала был венецианским подданным⁹¹⁶.

О нем имеется еще свидетельство иезуита А. Верзо (Verzeau), который посылает записку неизвестному адресату в Орден в качестве рекомендательного письма для грека всего через два дня после написания послем своего письма папе. Несомненно, он знает его содержание и уверен, что Поликала добрый католик⁹¹⁷.

Знакомство Толстого с Римской Церковью было давним. Оно состоялось еще в 1697-1698 гг., во время его пребывания в Италии и Далмации, а в Вечном Городе он побывал с 13 по 18 августа 1698 г., оставив яркие и подробные воспоминания об его христианских и античных памятниках, о повседневной жизни его обитателей, их обычаях и устройстве общественных учреждений⁹¹⁸.

Конечно, тема отношений П.А.Толстого с западными христианами, являющаяся собственно производной от темы «Петр Великий и Католическая Церковь», тоже могла бы стать объектом отдельного исследования. П.Пирлинг посвятил этому вопросу важные страницы своего фундаментального труда, где он сетует, что после Полтавы интерес государя к сотрудничеству с папой

⁹¹⁶ Вполне возможно, что посол познакомился со своим будущим домашним врачом, еще в период своего первого пребывания в Венеции в 1697-1698 гг. После 1711 г. Поликала за свою преданность будет отмечен царем и назначен лейб-медиком Екатерины. До конца своего пребывания в России (1725 г.) он останется в близких отношениях с Толстым, который будет употреблять его влияние и знания в собственных интересах.

⁹¹⁷ Письмо также публикуется ниже.

⁹¹⁸ *Ольшевская Л.А., Травников С.Н. (под ред.) Цит.соч. С. 188-226.*

совершенно пропал, и лишь П.А. Толстой, да еще, пожалуй, кн. Б.И. Куракин остались, по крайней мере, внешне благожелательны в отношениях с Римом⁹¹⁹.

О первом Пирлинг пишет, что тот слыл в Риме «скромным и надежным другом», называет его «старым послом со склонностью к унии»⁹²⁰. Так, еще в дневнике периода своего двухлетнего пребывания в Италии Толстой отзывается о католических обрядах и установлениях с неизменным уважением, хотя «склонность к унии» это, пожалуй, в устах ученого иезуита звучит, как «желаемое», но отнюдь не «действительное».

Впоследствии посланник состоял в очень тесных сношениях с апостольским префектом в Константинополе монсеньором Р. Галлани. Он просил иерарха доложить в Рим о состоявшемся союзе Карла XII и Ахмеда III и о возможном присоединении к этому пакту поляков С. Лещинского с целью не допустить этого союза с помощью папы⁹²¹. Через несколько месяцев Галлани сообщает в Рим о начавшейся русско-турецкой войне и о том, что Толстого бросили под стражу в Эдикуле⁹²².

Публикуемое письмо было написано годом раньше. В нем Петр Андреевич, кроме рекомендации Георгию Поликала, обещает (как увидим из текста) продвижение латинской веры в России⁹²³.

⁹¹⁹ *Pierling P. Op.cit. P. 233, 226.* О надеждах католиков на кн. Куракина имеется ряд указаний в архивных источниках. Например: APF, *Acta Sanctae Congregationis*, vol. 80, 1710, f. 24 г.

⁹²⁰ *Pierling P. Op.cit., P. 223, 269.*

⁹²¹ Письмо датировано июлем 1710 г. Опубликовано: *Theiner A. Op.cit. P. 442.*

⁹²² Письмо от 19 декабря н.ст. 1710 г. Опубликовано: *Turgenev A.I. (сост.) Op.cit. P. 302-304.*

⁹²³ *Pierling P. Op.cit., P. 223.*

В то же самое время два прелата Римской Церкви активно ходатайствовали о награде для Толстого: Архиепископ Антивари (Албания) Де Абдуа и упомянутый уже викарий латинского патриарха Константинополя Р.Галлани. И первый, и второй имели свои мотивы.

Де Абдуа являлся по совместительству администратором Сербии, где Печский патриарх Калинник I (годы патриаршества: 1691-1710) обложил католиков данью. Архиепископ ходатайствовал перед Толстым, а тот с помощью Рагузинского дошел до царя, который сумел повлиять на сербского предстоятеля. Дань была отменена. Это дало, кроме прочего, очередные надежды на расположенность Петра к объединению Церквей⁹²⁴. О кавалерском титуле просят папу и для Саввы Владиславича, которого называют здесь же католиком⁹²⁵.

В свою очередь с просьбой о награде для них неоднократно обращался в Рим архиепископ Анкирский Раймондо Галлани. Так 16 августа 1709 г. он писал своему непосредственному начальнику, латинскому патриарху Константинополя Лодовико Пико делла Мирандола: «В моих предыдущих почтительнейших посланиях я представил необыкновенное рвение, с которым этот превосходительный господин посол Московии потрудился на благо прелатов, миссионеров и католиков-мирян Албании и Сербии, гонимых греческом Печским патриархом...»⁹²⁶. Одно из таких посланий, датированное

⁹²⁴ См.: APF, Acta Sanctae Congregationis 1709, vol. 79, f. 327-328, доклад от 1 июля 1709 г.

⁹²⁵ Там же, f. 328.

⁹²⁶ СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Д. 377. Л. 281-281 об. Перевод: А.О.Ястребов. Благодарю Галину Ивановну Смагину за обнаружение в Архиве Академии Наук нужного мне рукописного сборника, а также сотрудников упомянутого архива за любезное предоставление в мое распоряжение необходимых мне документов.

22 марта 1709 г. и адресованное префекту конгрегации Пропаганда Фидэ, публикуем ниже⁹²⁷.

Впоследствии он не только упоминает о роли Толстого в разрешении проблем с сербским патриархом, но говорит и о столичных делах. Случилось так, что в тот момент французский посол оказался смещенным со своей должности, но остался по-прежнему в Константинополе. Это дало даже повод Парижу объявить его умалишенным, чтобы таким образом дезавуировать непокорного дипломата. Викарий называет русского «министра» единственным, к кому, в отсутствие своего покровителя, легитимного дипломатического представителя Франции, он мог бы прибегнуть для решения текущих дел. Это немало озадачивает, ведь тогда в столице находились австрийский и венецианский послы, глубоко вовлеченные в проблематику Католической Церкви, однако архиепископ Анкирский пишет именно так!⁹²⁸

437

Вообще, заметно, что монсеньор Галлани был настроен весьма оптимистично и считал католиками не только всех соратников русского посла, но и самого Толстого! Он пишет, например, что тот «демонстрирует всяческое расположение и все чувства доброго католика, гнушаясь греков, из которых лишь одного держит по необходимости в своем окружении, представленном исключительно его соотечественниками и латинянами»⁹²⁹.

⁹²⁷ На ряд посланий Галлани госсекретарю кардиналу Паулуччи обращает внимание Е.Ф. Шмурло. Они хранятся в ASV, Scritture Clemente XI, T. 222. Grecia e rito Greco, Moscovia, 12 Gen., 2 Mar. 1711 (без нумерации) и ASV, Scritture Clemente XI, T. 222. Grecia e rito Greco, Costantinopoli. См.: Шмурло Е. Ф. Отчет о двух командировках в Россию и за границу. С. 63-64.

⁹²⁸ APF, Acta Sanctae Congregationis 1709, vol. 79, f. 509-509 г. Доклад от 16 декабря 1709 г. Ср.: Там же, Scritture originali riferite nelle congregazioni generali, vol. 569, f. 379 г.

⁹²⁹ APF, Acta Sanctae Congregationis 1710, vol. 80, f. 26. Доклад от 27 января 1710 г. (на основании письма Галлани от 2 ноября 1709 г. Ср.: APF, Scritture originali riferite nelle congregazioni generali, vol. 570, f. 116-116 г.). Перевод: А.О.Ястребов.

В заседании конгрегации Пропаганды Фидэ от 27 января 1710 г. в ответ на неоднократные просьбы апостольского викария о награде для Толстого наложили такую резолюцию: «Уже исполнено, и господин секретарь занимается тем, чтобы был послан ответ на письмо, написанное московским послом»⁹³⁰. Действительно, папа Климент удостоил Петра Андреевича кавалерского титула и направил ему грамоту, в которой благословил «преуспевать в благом деле»⁹³¹.

Бесспорно, что благодаря стараниям Толстого, возросла роль русского посла: если в своих первых депешах он сообщает, что находится в презрении, как у турок, так и у дипломатов западных держав, то в 1709-1710 гг. могущественная Римская Церковь просит помощи именно у него, а не у кого-то из представителей католических стран⁹³².

Кроме того, Толстой помогал католикам таких частных вопросах, как названная «сербская проблема». Его посулы и намеки в отношении серьезного продвижения латинства в России хоть и стоили недорого, но удерживали интерес Римской курии, благодаря чему можно было рассчитывать на ее поддержку тех или иных маневров царя на международной арене. Вообще посол всеми силами привлекал Святой Престол на сторону России, и отчасти его старания увенчались успехом.

⁹³⁰ «Ad proximus § = jam provisum, et d. secretarius curet pro secretariae status respondevi literae scriptae Sanctitatis Suae ab Oratore Moscoviae. Ad § avvisa = relata». APF, Scritture originali riferite nelle congregazioni generali, vol. 570, f. 117 r. Перевод: А.О.Ястребов.

⁹³¹ *Pierling P.* Op.cit., P. 223.

⁹³² РГАДА, Фонд 89, Сношения России с Турцией, Оп. 1, 1703, ед. хр. 2, ЛЛ. 218 об. - 219.

Известно, что Толстой развил в Турции многостороннюю деятельность, направленную на поддержание мира с Портой, установление партнерских отношений с западными державами, развитие коммерции и вербовку специалистов для военного флота России.

Отдельной сферой приложения усилий царского посланника стало укрепление отношений России и Рима, в которых, как было отмечено, Толстой сыграл важную роль. Ведь заключение мира между Россией и Турцией при содействии венецианского и австрийского «министров» проходило именно по просьбе Святого Престола. Со своей стороны русский посол оказывал услуги католикам в Сербии и Османской империи.

Отметим, что при изучении писем Сената в Константинополь и депеш венецианских послов и байюлов бросается в глаза религиозная составляющая работы дипломатов. Большие части донесений посвящены пастырской и административной деятельности латинской Церкви, которой они обязаны были оказывать помощь⁹³³. Из Венеции же приходили инструкции по поддержке церковных структур. Сенаторы прямо пишут, что долг дипломатов по примеру прежних «министров» защищать миссионеров от еретиков и оттоманов»⁹³⁴.

Болезненной была тема Святых мест, отнятых османами у греков и переданных французским францисканцам⁹³⁵. Послу Венеции предписывалось поддержать просьбу конгрегации Пропаганда Фидэ к султану о разрешении на починку

⁹³³ Напр.: ASVe, Senato, Dispacci degli ambasciatori e residenti, Costantinopoli, Filza 166, f. 99-100, Filza 167, f. 59-61, 77-80, 101-101 r., 105-105 r., 139-145.

⁹³⁴ ASVe, Senato, Deliberazioni, Costantinopoli, Registri, 36, f. 53. Под еретиками, естественно, подразумеваются прежде всего греки. Ср.: *Benzoni G.* Op.cit.

⁹³⁵ ASVe, Senato, Deliberazioni, Costantinopoli, Registri, 36, f. 46.

купола храма Гроба Господня, что, конечно же, было ничем иным как претензией на права хозяйствующего субъекта⁹³⁶.

Русский представитель должен был отстаивать интересы единоверцев, при этом оставаясь в добрых отношениях с Римской курией и западными «партнерами»⁹³⁷. При такой вовлеченности европейских дипломатов в конфессиональные вопросы, очевидно, что хорошие отношения русского посланника с латинскими прелатами и самим понтификом были весьма важны, в том числе и в деле продвижения интересов Православной Церкви.

Впрочем, положение католиков тоже было непростым, и если султан сделал дружеский жест в адрес союзной Франции, то он совершенно не хотел помогать Святому Престолу, который все-таки при первой возможности не упускал случая расширить свои владения, в том числе и за счёт собственности православных⁹³⁸.

⁹³⁶ ASVe, Senato, Deliberazioni, Costantinopoli, Registri, 36, f. 70 r. – 71. Письмо Сената от 3 марта 1703 г.

⁹³⁷ Патриарх Иерусалимский Досифей усиленно просил Петра заступиться за греков, что тот и делал неоднократно через наших послов П.Возницына на конгрессе в Карловцах (1698-99) и Е.Украинцева во время переговоров в Константинополе в 1701 г., а также в личных письмах к султанам Мустафе II (от 30 января ст.ст. 1701 г.) и Ахмеду III (29 июня ст.ст. 1709 г.), как было сказано выше (см.Введение).

Соранцо в 1702 г. пишет о трудностях, с которыми столкнулись францисканцы в Иерусалиме и прямо винит в их проблемах Россию. См.: ASVe, Senato, Dispacci degli ambasciatori e residenti, Costantinopoli, Filza 166, f. 143-152; *Predelli R., Bosmin P. (a cura di) I libri dei Commemoriali della repubblica di Venezia, Regesti. T. VIII. Venezia: Premiato stabilimento grafico Cav. Federico Visentini, 1914, P. 112.*

⁹³⁸ Л.Соранцо доносит о том, что кроме общего негативного настроения турок в отношении латинян и некоторых притеснений, которые имели место, случались еще досадные недоразумения несистемного порядка. Так, например, могущественный Маврокордато был

Русско-венецианские церковные связи конца XVII в. – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Бесспорно, что способность Петра Андреевича найти общий язык не только с единоверцами, но также с католиками и турками вкупе с его умением анализировать полученные от информаторов данные и практически использовать эти сведения, послужили теми мощными средствами, благодаря которым он умел находить единственно верное решение в исключительно

раздражен против «католической религии» из-за того, что его племянник (которого Соранцо ошибочно именует Христодулом), отправленный в Италию на учебу, вздумал сделаться иезуитом. В Рим, куда юноша перебрался из Падуи, был послан из Константинополя некий архимандрит, чтобы убедить его вернуться, однако тот не слушал увещаний. Посол сообщает, что старается всячески задобрить драгомана, и «молится, чтобы это событие не навредило религии в этих землях». Далее он пишет, что по просьбе самого Маврокордато ссужал через своего сына, прокуратора республики, деньги посланному архимандриту, который, по-видимому, задержался в Риме значительно дольше запланированного. Соранцо не забывает заметить, что Маврокордато не вернул ему эти средства, хотя и сам посол посчитал ненужным просить его об этом. См.: ASVe, Senato, Dispacci ambasciatori e residenti. Constantinopoli, Filza 167, f. 300; ASVe, Archivi propri degli ambasciatori, Constantinopoli, pezzo 28, f. 477 r. - 478.

Сенаторы отмечают факт обращения племянника в католичество и несколько издевательски пишут: «мы уверены, что упомянутый министр (Маврокордато – А.Я.) будет им доволен» (ASVe, Senato deliberazioni, Costantinopoli registri 36, f. 60). Наконец, Прегади одобряют поведение Соранцо и его сына, ссудивших греков деньгами, и гарантируют компенсацию (Там же, f. 89-89 r.).

Повод для соблазна подавали и сами миссионеры, которые, например, устроили обструкцию апостольскому визитатору, чиновнику, который по поручению понтифика прибыл в Турцию для инспекции тамошних церквей и монастырей. Францисканцы-реформаты, капуцины, доминиканцы и иезуиты не позволили визитатору-кармелитанину посетить их общины, несмотря на имеющееся у него папское бреше – официальное предписание, обязательное к исполнению. (ASVe, Archivi propri degli ambasciatori, Constantinopoli, 28, f.587-587 r. депеша от 19 ноября 1703 г.). Были и другие случаи неблагоприятного поведения членов различных религиозных конгрегаций.

тяжелых условиях противодействия внешней политике России, как со стороны противников, так и со стороны так называемых союзников.

*Депеша монс. Раймондо Галлани, архиепископа Анкирского, апостольского патриаршего викария Константинополя в конгрегацию Пропаганда Фидэ от 22 марта 1709 г.*⁹³⁹

Хранится: APF, Scritture originali riferite nelle congregazioni generali, vol. 569, f. 377.

Прелат развернуто пишет о заслугах Толстого и Рагузинского перед Католической Церковью, о своих надеждах на дальнейшее взаимодействие с русским послом и усиленно просит кардинала Сакрипанте о награде для обоих⁹⁴⁰.

⁹³⁹ Перевод: А.О.Ястребов.

⁹⁴⁰ О связях архиепископа с Петром I имеются сведения в периодическом издании XVIII века: *Novelle letterarie pubblicate in Firenze*, Vol. 2. Firenze: Stamperia Granducale, 1771. P. 762. Там высказывается фантастическая мысль о том, что именно его хотел назначить царь патриархом Московским после заключения унии с Римской Церковью. О секретной переписке с царем стало известно в Риме, и Галлани отправили из Константинополя в Рагузу. П.Прето в своем исследовании «Спецслужбы Венеции»: «Монсеньор Раймондо Галлани, епископ Анкирский, апостольский визитатор Эгейских островов и патриарший викарий столицы - центральная фигура венецианских спецслужб в Константинополе между 1715 и 1719 гг. Под именем филиппопольского купца, Макария Димистраки он шлет зашифрованные депеши проверенному Симоне Арривабене в Смирну, которые переправляет их в Венецию по линии Ливорно-Марсель или через Вену. По окончании войны (Второй Морейской – А.Я.) он получил денежное вознаграждение и похвалу государственных инквизиторов» (*Prato P. I servizi segreti di Venezia. Spionaggio e controspionaggio ai tempi della Serenissima*. Milano: Il Saggiatore, 2010. P. 256). Перевод: А.О.Ястребов. Благодарю Марио Корти за любезное указание на вышеназванные издания.

Орфография подлинника сохранена, но опущены острые ударения (accento acuto) над «е».

<p>443</p> <p>Eccellentissimo e Reverendissimo Signore mio Signore e Padrone Collendissimo!</p> <p>Colli scorsi mesi di Novembre e Genaro humiliai alla S.Congregatione L' aviso di quanto ha operato questo Eccellentissimo Signor Ambasciatore di Moscovia appresso il Patriarca di Pecchia à beneficio, e solievo dé Prelati, Missionarij e Fedeli dell' Albania e Servia, e perché hora comprendo dal di lui discorso che havrebbe molto à caro se fosse da Vostra Eccellenza, o dalla S. Congregatione con lettera speciale attestato il gradimento, mi truovo in debito di avanzarle alla notitia questo suo desiderio, et insieme supplicarla, come humilmente faccio, acciò si degni compiacerlo, mentre da simil dimostrazione s' eccitarà la di lui singular pietà à favorirmi in altre occorrenze con maggior fervore. E quando ancora il sommo zelo dell' E.V. ottenesse dalla Santità di Nostro Signore un Brevetto commendatio delle sue operationi à</p>	<p>Преосвященнейший и преподобнейший господин мой, господин и глубокоуважаемый владыка!</p> <p>В ноябре и январе я подал в священную конгрегацию почтительные сообщения о том, как его превосходительство господин посол Московии помог в разрешении вопроса с Печским патриархом в пользу и облегчение прелатов, миссионеров и верующих Албании и Сербии. И поскольку сейчас понимаю из разговоров с ним, что ему было бы весьма приятно, если бы со стороны вашего преосвященства или священной конгрегации было бы направлено письмо с изъявлением признательности, чувствую себя обязанным напомнить вам об этом его желании и вместе с тем просить вас, что и делаю со смирением, чтобы вы удостоили его этой милостью. Таковое проявление внимания сподвигнет его исключительное благочестие помогать</p>
---	---

<p>beneficio della S.Fede, e de suoi Ministri et esortatorio ad ulteriori impegni, accrescerebbersi in lui à maggior segno il consenso, e l'obbligo. Per di lui nome è Conte Pietro Andrievich Tolstoj Ambasciatore straordinario alla orta Ottomana.</p> <p>Parimenti l'Eccelestissimo Signor Sava Vladislavich favorito dela Maestà del Zarro di Moscovia mostrandosi singular favore de Latini in quella Corte, con haver anco ottenuto alli PP. Giesuiti la facultà di fabricar la loro Chiesa di pietre, et impressarsi per tal opera tre milla reali senza alcun interesse, et offerendosi presentemente assister con tutta charità alli PP. Missionarij, che di la passaranno alla China , suppica divotamente essere dalla Santità di Nostro Signore decorato col carattere di Cavaliere, e dalla S. Congregazione con quello di suo Agente, e Commisario in quelle parti. Io sapendo di certa scienza esser egli tanto amato dalla Maestà del Zarro che più d'una fiata con prorie mani s'ha levato li abiti d'adesso, e vestito à lui, e che nell'anno decorso li habbi donato un Palazzo con</p>	<p>мне в будущем с большим рвением. И если бы еще благодаря высочайшему усердию вашего преосвященства удалось получить от нашего святейшего владыки бреве⁹⁴¹ об его и его агентов действиях в пользу святой веры, покровительственное и вместе побуждающее к дальнейшим трудам, возросло бы в нем чувство согласия и долга. Его имя: граф Петр Андриевич Толстой, чрезвычайный посол при Оттоманской Порте.</p> <p>Равным образом и превосходительный господин Сава Владиславич, фаворит его величества царя Московии показал примерное расположение к католикам при том дворе: он добился для оо. иезуитов разрешения выстроить каменную церковь и ссудил им для этого беспроцентно 3000 реалов, а недавно с любовью предложил свои услуги оо. миссионерам, которые должны идти в Китай. Он почтительно просит его святейшество быть удостоенным титула кавалера, а от священной конгрегации звания агента и комиссара в тех краях. Поскольку я</p>
---	---

⁹⁴¹ Разновидность папского послания.

445

un Giardino stimato 50 mille reali, e finalmente nel partire verso l'esercito avesse comandato al consiglio lasciato al governo di Mosca, non non risolvessero cosa alcuna senza il di lui intervento, ho reso l'ardire di humiliar queste notizie all'Eccellenza Vostra e supplicarla, acciò si dega impetrarsi d'honore dalla Santità di Nostro Signore, e dalla S. Congregazione puotendo accertarsi, che il tutto rindondarà in grandissimo vantaggio del nostro rito in quelle parti. Con che bacciandole riverentemente la Sacra porpora, mi rafferma qual sono
(Della) Vostra Eccellenza
Humilissimo Obligatissimo et Ossequissimo servo
Gallani Arcivescovo d'Ancira e Vicario Patriarcale
Pera di Costantinopoli li 22 Marzo 1709
All'Eccellentissimo Cardinale Sacripante. Roma

точно знаю, что его очень любит его величество царь, который не раз снимал с себя верхнюю одежду и одевал на него, а в прошлом году подарил ему дворец с садом стоимостью в 50000 реалов⁹⁴² и, наконец, отправляясь к войску, приказал совету, оставленному управлять Москвой, чтобы не решали никакого дела без его участия, я набрался дерзновения со смирением сообщить эти новости вашему преосвященству и прошу вас умолить о награде (для Толстого и Владиславича) от нашего святейшего владыки и священной конгрегации. Будьте уверены, что все это послужит к большой пользе нашего обряда в тех краях.
Почтительно лобызая вашу священную порпору, неизменно вашего преосвященства смиреннейший, признательнейший и почтительнейший слуга
Галлани, архиепископ Анкирский и патриарший викарий

⁹⁴² Об этом имени см.: *Лециловская И.И.* Сербский народ и Россия в XVIII веке. Спб.: Алетейя, 2006. С. 274.

Дополнительные материалы

	Пера константинопольская, 22 марта 1709. Преосвященнейшему кардиналу Сакрипанте ⁹⁴³ . Рим.
--	--

*Письмо П.А.Толстого папе римскому Клименту XI от 30 июня (ст.ст.) 1709 г.*⁹⁴⁴

Письмо по латыни опубликовано А. Тейнером⁹⁴⁵. Оригинал хранится в Неаполитанском архиве, копии – в Ватиканском Тайном и в архиве конгрегации Пропаганда Фидэ⁹⁴⁶. В последнем документе обнаружил Е.Ф.Шмурло, который упоминает о нем в своем сборнике «Россия и Италия»⁹⁴⁷.

Послание представляет собой рекомендательную записку.

Латинский язык письма правильный, не лишенный изящества. Орфография подлинника сохранена, но сочетание «ij» заменено на «ii».

Beatissime Pater! Mutui illius, quod Sanctitatem Vestram inter et Czaream Maiestatem intercedit, amicitiae, commercii conscius, ac	Блаженнейший Отец! Зная о той взаимности, дружбе и коммерции, которые установились между Вашим Святейшеством и Его
---	---

⁹⁴³ Кардинал Джузеппе Сакрипанте (1642-1727) был префектом конгрегации Пропаганда Фидэ (1704-1727).

⁹⁴⁴ Перевод: А.О.Ястребов, Г.С.Беликов. Благодарю Григория Сергеевича Беликова за консультации при переводе письма.

⁹⁴⁵ *Theiner A. Monuments historiques...* P. 433.

⁹⁴⁶ ASN, Litterae principum, vol.146, f.95; APF, Scritture riferite nei congressi M.P.R. dal 1700 a tutto 1719. Tom 3, f.284-284 r.

⁹⁴⁷ *Шмурло Е.Ф. Россия и Италия...* Т.4. С.229-230.

447

praesertim summa illa, qua Graecos homines complecteris, benignitate fretus, haud quaquam dubitavi, praesentium latorem, qui et apud clementissimum Czarem Dominum meum, (quippe Medici in familia mea fungitur munere) opera sua meretur, et natione Graecus, Beatitudini Vestrae maiorem in modum commendare. Est is Georgius Polycala nobilis civis ex Insula Cephaloniae oriundus, vir ob preclaras animi dotes, peritiam, humanitatem, et pietatem mihi carissimus. In Italiam rerum suarum peragendarum causa proficiscitur, nec non Urbem, sacraque loca perlustrare illi animus est. Quamdiu igitur Romae commoraturus, eum, ipsiusque negotia, quae et expedita *et cum dignitate ac laude coniuncta*⁹⁴⁸, Beatitudini Vestrae, ita commendo, ut intelligat, ipsemet commendationem meam, apud Te vulgarem minime fuisse. Quo mihi nihil gratius accidere potest, quin et hominem acceptorum a Beatitudine Vestra beneficiorum maxime memorem fore, laudesque tot, tantisque virtutibus *tuis*⁹⁴⁹

Царским Величеством, и особенно полагаясь на доброту, которой ты окружаешь греков, настоятельно и без тени сомнения рекомендую Вашему Блаженству подателя сего, подданного господина моего царя (и моего домашнего доктора). Будучи греком, он заслуженно носит свое звание. Это благородный Георгий Поликала, гражданин острова Кефалонии, муж прекрасной души и достоинств, весьма дорогой мне своей опытностью, человечностью, и благочестием.

Он отправился в Италию по своим делам, и, конечно, хотел бы посетить Рим и святые места. Пока он будет находиться в Риме, я препоручаю Вашему Блаженству его и его дела (которые приведены в порядок, а также полны достоинства и заслуживают похвалы), чтобы сам он понял, что моя рекомендация перед тобой не была пустыми словами. Для меня нет ничего приятнее, чем показать себя человеком, хорошо

⁹⁴⁸ Слова, взятые курсивом, у Тейнера отсутствуют.

⁹⁴⁹ В копии APF – «suis».

<p>debitas, ubique terrarum celebraturum praestare audeo. Ad me, quod attinet, Beatitudini Vestrae cum omni grati animi sensu gratias referam quam possum maximas, polliceorque nullam a me in posterum praetermissum iri occasionem, qua Rem Catholicam in viciniis nostris iuvare, <i>uti et hactenus feci</i>⁹⁵⁰, et mutuam Beatitudinem Vestram inter, et Czaream Maiestatem amorem fovere <i>queam</i>⁹⁵¹. Interim me totum Beatitudinis Vestrae favori commendo. Vale.</p> <p>Constantinipoli 30 Junii 1709</p> <p>Humillimus, et obsequentissimus servus</p> <p>Petrus Talstoi</p>	<p>помнящим благодеяния, полученные от Вашего Блаженства. И я дерзаю возвещать по всей земле похвалы, которых заслуживают Ваши столь многочисленные и столь великие добродетели. Что касается меня, то я от всей души приношу наибольшую благодарность Вашему Блаженству. Также обещаю не упускать ни единой возможности оказать содействие Католической Церкви в наших областях (как это делал и до сих пор) и поддерживать взаимное чувство любви между Вашим Блаженством и Царским Величеством.</p> <p>Полностью предаю себя милости Вашего Блаженства. Прощайте!</p> <p>30 июня 1709 года</p> <p>Смиреннейший и почтительнейший слуга</p> <p>Петр Толстой</p>
---	---

*Письмо иезуита, отца Адриано Верзо из Константинополя в Рим от 2 июля 1709 г.*⁹⁵².

⁹⁵⁰ Слова, взятые курсивом, в копии АРФ взяты в скобки.

⁹⁵¹ В копии АРФ – «queo».

⁹⁵² Перевод: А.О. Ястребов.

Документ входит в рукописный сборник «*Varia spectantia ad Moscoviam et Moscovitas collecta anno 1710*», копия которого хранится в Архиве Академии Наук в Санкт-Петербурге: СПбФ АРАН. Ф. 113. Оп. 1. Д. 377. Л. 274-274 об.⁹⁵³.

Послание представляет собой рекомендательное письмо Верзо, начальника иезуитской миссии в Смирне неназванному корреспонденту, находившемуся в Вечном городе. Очевидно, что адресат занимает важное положение в Обществе Иисуса.

Первой и главной темой является представление Георгия Поликала, о котором узнаем некоторые новые подробности. Так, в частности, сообщается, что в Турции он продолжал учебу у иезуитов, а также хотел приобрести в Италии диплом по медицине, хотя это кажется странным, поскольку он окончил Падуанский университет, и вообще к тому моменту ему было не менее 55 лет.

Разумеется, он «добрый католик».

449 В письме упоминается Иоанн Хризоскол, племянник всемогущего драгомана Александра Маврокордато, невозвращенец, иезуит и впоследствии медик⁹⁵⁴. Он фигурирует в депеше Л. Соранцо в 1703 г. (см. выше) под именем Христордул.

Наконец, Верзо пишет о событиях, связанных с низложением сразу двух патриархов константинопольских – Киприана I (на кафедре: 1707-1709) и Кирилла IV (который еще будет патриархом в 1711-1713 гг.) и избранием Афанасия V Маргуния (на кафедре: 1709-1711).

Орфография подлинника сохранена.

Copie delle lettere scritte da	Копии писем, отправленных из
--------------------------------	------------------------------

⁹⁵³ Оригинал сборника не могли отыскать еще Е.Ф.Шмурло и о. П. Пирлинг. См.: *Шмурло Е. Ф. Отчет о двух командировках в Россию и за границу...* С.85-86. По счастью, в какой-то момент с него была снята копия.

⁹⁵⁴ См.: *Del Chiaro A.M. Istoria delle moderne rivoluzioni della Valachia: Con la descrizione del paese, natura, costumi, riti e religione degli abitanti.* Venezia: A. Bortoli, 1718. P. 209-211.

<p>Costantinopoli à Roma dal P. Adriano Verzeau della nostra Compagnia Missionario in Grecia</p> <p>Dal 2 Luglio 1709</p> <p>Vi scrivo questa mia per vi raccomandare il Sig. Policala Greco di Nazione e di Rito, ma buon Cattolico, e nostro buon e sincero amico. Ha studiato il Latino e la philosophia sotto il P. Cachod Missionario della nostra Comp. In Grecia. Io gl'ho insegnato ancora qualche parte della philosophia. È un homo di capacità, ha studiato sotto il medico Spaletti. È stimato in questo paese, et è medico del Sig. Ambasciatore di Moscovia in questa corte, dal quale Ambasciatore riceviamo tutti i contrassegni di bontà, et il quale scrive una bellissima lettera latina à Sua Santità ancora che il Sig. Policala sia dottissimo nella sua arte desiderarebbe però pigliare il dottorato in qualche università d'Italia, fatto di tal maniera ut cognoscat meam commendationem non esse vulgarem.</p> <p>Lui anderà in Moscovia col Sig. Ambasciatore Moscovita, e potrà essere assai utile à nostri padri Missionarii in</p>	<p>Константинополя в Рим от отца Адриано Верзо нашего Общества, миссионера в Греции.</p> <p>От 2 июля 1709 г.</p> <p>Пишу Вам это письмо с тем, чтобы рекомендовать господина Поликала, грека по происхождению и обряду, но доброго католика и нашего доброго и искреннего друга. Он изучал латинский язык и философию у отца Кашода, миссионера нашего Ордена в Греции. Я также ему преподавал некоторые части философии. Он способный человек, изучал медицину у доктора Спалетти. Его уважают в этой стране, и он является личным врачом господина посла Московии при этом дворе, от которого мы получаем всевозможные знаки расположения. Тот написал Его Святейшеству по-латински прекрасное письмо.</p> <p>Хотя господин Поликала прекрасный специалист в своем деле, ему хотелось бы получить диплом в каком-нибудь итальянском университете, и [хорошо бы] это сделать таким образом, чтобы</p>
---	---

451

<p>quello paese dove hanno molte Residenze, et ho inteso della Bocca medesima del Sig. Ambasciadore che alla sua raccomandazione il Czar, vuol fare gran bene alla nostra Compagnia. Se nostro R. P. Segretario Generale il R. P. Olivieri si degna presentare à Sua Santità il Sig. Policala, questo farà piacere al Sig. Ambasciadore di Moscovia, il quale se ne sentirà obligato. Il Sig. Maurocordato non vuol sentir parlare del suo nipote il Maestro Crisoscoleo. Sinché sia morto non potremo mai far niente con i suoi parenti, è vecchio e molto infermo. Vi ho scritto che, il Sig. Maurocordato era stato sul punto di morire poco tempo fa. Io conservo i Regali di devozione che il Maestro Crisoscoleo mi consegnò à Roma per suoi parenti, i quali non vogliono, ò piuttosto non hardiscono riceverli per riguardo del vecchio Maurocordato. Il Patriarca Greco è stato deposto da Principali Metropolitanì dela loro chiesa,</p>	<p><i>он понял, что моя рекомендация не была пустыми словами</i>⁹⁵⁵. Он поедет в Московию с господином послом и сможет быть весьма полезен нашим отцам-миссионерам в этой стране, где у них много работы, и я сам слышал из уст господина посла, что по его ходатайству царь хочет осыпать наш Орден благодеяниями. Если наш преподобный отец генеральный секретарь, Его Преподобие отец Оливьери будет так любезен и представит господина Поликала Его Святейшеству, это доставит удовольствие господину послу Московии, который будет весьма обязан. Господин Маврокордато не хочет слышать о своем племяннике учителе Хризосколе. Мы с родственниками последнего ничего не сможем сделать, пока жив дядя, а он стар и болен. Я писал Вам, что господин Маврокордато был при смерти несколько времени назад⁹⁵⁶. Я</p>
--	---

⁹⁵⁵ Фраза, взятая курсивом, написана по-латыни.

⁹⁵⁶ Александр Маврокордато скончался в декабре того же, 1709 года.

<p>è stato fatto prigioniero una settimana in circa per ordine del gran vizire; fratanto hanno proceduto all'elezione d'un altro Patriarca, il quale doppo la sua elezione fu condotto alla chiesa patriarcale, dove fu riconosciuto da tutti i Vescovi ed il popolo; ma il nuovo Patriarca, accompagnato da tutti quei che l'havevano eletto essendo andato al gran vizire per riceverne il Caftan, cioè la veste; fu deposto dal medesimo vizire, il quale mise in suo luogo l'Arcivescovo d'Adrianopoli. A questa occasione un papas greco mi disse con una grazia singolare ch'il Spirito Santo haveva abbandonato la loro chiesa per andar alloggiarsi nella testa del vizire. Questo modo di parlare in lingua greca è molto più grazioso che nella lingua francese.</p>	<p>сохраняю почтительные подарки, переданные мне учителем Хризосколом в Риме для его родных, которые не хотят, вернее, не дерзают принять их из-за страха перед старым Маврокордато.</p> <p>Греческий патриарх был низложен главными митрополитами их Церкви и по приказу великого визиря в течение примерно недели находился под стражей. Тем временем приступили к избранию другого патриарха, которого затем привели в патриаршую церковь, где он был признан всеми епископами и народом. Однако новый патриарх, сопровождаемый всеми теми, кто его избрал, по приходе своем к великому визирю с тем, чтобы получить от него «кафтан», то есть облачение, был низложен этим самым визирем, поставившим на его место архиепископа Адрианополя. По этому поводу один греческий священник с особым удовлетворением сказал мне, что Святой Дух оставил их Церковь, чтобы поселиться в голове визиря.</p> <p>Эти мысли по-гречески звучат намного изящнее, чем по-французски.</p>
--	---

Список литературы

I. На русском языке

1. *Андросов С.О.* Петр Великий в Венеции // Window on Russia. Papers from the V International Conference of the Study Group on Eighteenth-Century Russia, Cargnano 1994, La Fenice edizioni, Roma 1996, P. 19-27 и Петр I в Венеции // Вопросы Истории - 1995. №3, С. 129-135.
2. *Андросов С. О.* Петр Великий и скульптура Италии = Pietro il Grande e la scultura Italiana / С. О. Андросов. СПб.: АРС, 2004 (ОАО Иван Федоров). 418, [5] с.
3. *Андросов С.О.* Рагузинский в Венеции: Приобретение статуй для Летнего Сада // Скульптура в музее, Л.: 1984, С. 60-83.
4. *Андросов С.О.* От Петра I к Екатерине II. Люди, статуи, картины. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. 336 с.
5. *Андросов С.О.* Отзвуки дела царевича Алексея в Италии // Италия и Европа. Сборник памяти Виктора Ивановича Рутенбурга. — СПб. : Нестор-История, 2014, С.238-242.
6. *Артамонов В.А.* Дунайский поход Петра I: Русская армия в 1711 г. не была побеждена. М., 2015. 96 с.
7. *Артамонов В.А.* Сербь и Турецко-русская война 1711-1713 гг. // Известия Самарского научного центра РАН, т. 13, № 3 №3. Ч.2. 2011, С.332-341.
8. *Артюшкина Т. Д.* Симонт Матвей (Маттео) // Таганрог. Энциклопедия. — Таганрог: Антон, 2008. С. 636.
9. *Арунова М. Р., Орешкова С. Ф.* (Сост., авт. вступ. статья и примеч.) Русский посол в Стамбуле: Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в. М.: Наука, 1985. 161 с.

Список литературы

10. *Арш Г.Л. (отв. ред.)* Греческая культура в России XVII-XX вв. М.: Институт славяноведения РАН, 1999. 140 с.
11. *Бажова А. П.* Граф П.А.Толстой первый постоянный представитель России в Османской Империи // Портреты российских дипломатов. М.: ИИ СССР АН СССР, 1991. С.5-26.
12. *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.), Т. 1, М.: Тип. Э.Лисснера и Ю.Романа, 1894, 303 с.
13. *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 г.), Т. 2, М.: Тип. Э.Лисснера и Ю.Романа, 1896, 271 с.
14. *Барсуков Н. П.* Жизнь и труды В. Г. Барского. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1885. 72 с.
15. *Белавенец П. И.* Боцис, Иван Федосеевич // Русский биографический словарь СПб.: Имп. Рус. ист. об-во, 1896-1913, Т. 3, Бетанкур-Бякстер. 1908, С. 310-313.
16. *Белогостицкий В. В.* Реформа Петра Великого по высшему церковному управлению // ЖМНП. 1892. № 6. СПб.: Типография В.С.Балашева. С.257-281.
17. *Белокуров С.А.* О Посольском приказе, М.: Императорское Общество истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1906. 174 с.
18. *Белоус П. В.* Творчество В. Григоровича-Барского. Киев: Наук. думка, 1985. 244 с.
19. *Бергман В.* История Петра Великого, т. 1, СПб.: Тип. К. Вингебера, 1833. 333 с.
20. *Берх В. Н.* Жизнеописания первых российских адмиралов или опыт истории российского флота. Ч.1-4. СПб.: Морская типография, 1831. 1204 с.
21. *Беспятых Ю.Н.* Александр Данилович Меншиков: Мифы и реальность, СПб Историческая иллюстрация, 2005. 232 с.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII в. – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

22. *Богословский М. М.* Петр I: Материалы для биографии. Т. 1, Детство, юность, Азовские походы: 30 мая 1672 - 6 марта 1697 года. М: Госсозэкгиз, 1940. 436 с.
23. *Богословский М. М.* Петр I: Материалы для биографии. Т.2: Первое заграничное путешествие: 9 марта 1697-25 августа 1698 г. М: Госсозэкгиз, 1941. 624 с.
24. *Богословский М. М.* Петр Великий и его реформа. М.: Кооперативное Издательство, 1920. 117с.
25. *Богословский М.М.* Петр Великий (опыт характеристики) // Три века. Т. III. Москва, 1912. С. 15-33.
26. *Бобринский А. А.* Дворянские роды, внесенные в общий гербовник российской империи, Ч.1, СПб.: типография М.М.Стасюльевича, 1890. 756 с.
- 455 27. *Брикнер А.Г.* История Петра Великого, т. 1-2, СПб.: А. С. Суворин, 1882. Т.1. 368 с., Т.2. 686 с.
28. *Брикнер А. Г.* Русские дипломаты-туристы в Италии в XVII столетии // Русский вестник. 1877. Т. 128. № 3. С. 5-44; 1877. Т. 129. № 4. С. 560-607; 1877. Т. 130. № 7. С. 5-62.
29. *Бурлака Д. К. (по ред.)* Петр Великий: pro et contra: Личность и деяния Петра I в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб.: Издательство Русского христианского гуманитарного института, 2001. 934 с.
30. *Бухерт В. Г.* «Нам нужно очень тщательно соизмерять наши первые шаги в Цареграде...». Записка академика Ф. И. Успенского. 1915 г. // Восточный архив. № 1 (31). М., 2015. С. 60 – 65.
31. *Буш В. В.* Житие Петра Великого Стефана Писарева. Пг: Сенат. тип., 1915. 32 с.

Список литературы

32. Бушлякова В. А. Автограф Палладия Роговского в фондах Тверского государственного объединенного музея // Дни славянской письменности и культуры. Сборник докладов и сообщений. Тверь, 2002. Вып. 6. С. 54–57.
33. Бычков А. Ф., Федоров Б. М., Есинов Г. В., Половцев А. В., Грот К. Я. (под ред.) Камер-фурьерские журналы: 1695–1818: Т. 1-100 — Факсимильное издание 1855–1917 гг. — СПб.: Альфарет, 2009.
34. Верховский П. В. Учреждение духовной коллегии и духовный регламент, Т. II, Ростов на Дону 1916. 896 с.
35. Веселаго Ф. Ф. Общий морской список, часть 1. От основания флота до кончины Петра Великого, СПб.: Типография В. Демакова, 1885. 454 с.
36. Веселаго Ф. Ф. Описание дел архива морского министерства с половины XVII до начала XIX столетия", в 4 т., СПб.: Типография Морского министерства, 1879-1885. 1437 с.
37. Веселаго Ф. Ф. Очерк русской морской истории. Ч. 1. СПб.: Типография В. Демакова, 1875. 652 с.
38. Герд Л. А. Еще один проект «Русского Константинополя». Записка Ф. И. Успенского 1915 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. 2007. Т. 30. С. 424 – 433.
39. Глаголева А. П. Русско-турецкие отношения перед Полтавским сражением // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. Сб. статей. М., 1959, С. 137-147.
40. Голиков И. И. Деяния Петра Великого. Т. 1-15. Изд. 2-е, М.: Типография Н. Степанова, 1837-1841. 9060 с.
41. Головачев П. М. Значение Андрусовского перемирия для международных отношений Восточной Европы // Русская Старина. Т. 115. СПб., 1903. С. 159-166.
42. Григорович-Барский В. Г. Странствования по святым местам Востока. Часть 1. 1723—1727. М.: ИИПК «Ихтиос», 2004. 424 с.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII в. – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

43. Гросул Я.С., Новосельский А.А., Черепнин Л.В. (под ред.) Исторические связи народов СССР и Румынии в XV - начале XVIII в. (в 3-х томах), т. III, 1673-1711, М.: Наука 1970. 419 с.
44. Гузевич Д., Гузевич И. Великое посольство, СПб.: Феникс, 2003. 305 с.
45. Гузевич Д., Гузевич И. Первое европейское путешествие царя Петра. Аналитическая библиография, СПб.: Феникс, Дмитрий Буланин, 2008. 912 с.
46. Гузевич Д. Путевые записки Великой особы (1697-99). LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 224 с.
47. Давыдова С.А. «Сказание о Софии Цареградской» в Летописце Еллинском и Римском // ТОДРЛ. СПб., 2001. Т. 52. С. 561-566.
48. Далле Фузине К., Андросов С.О. О портретах Саввы Владиславича Рагузинского // Страницы истории западноевропейской скульптуры. Сборник научных статей памяти Ж. А. Мацулевич (1890-1973). СПб., 1993, С.164 – 171.
49. Ден Д. История Российского флота в царствование Петра Великого / Пер. с англ. Е. Е. Пулятина / Вступительная статья, научная редакция и уточнение перевода, примеч. П. А. Кротова. СПб.: Историческая иллюстрация, 1999. 192 с.
50. Десятков С.Г. Русская знать в Италии во времена Великого посольства Петра I // Лихудовские чтения. С.211-214.
51. Ди Сальво М. Вокруг поездки Иоанникия Лихуда в Венецию (1688-89) // Ricerche slavistiche (XLI) 1994, С.211-226.
52. Ди Сальво М. Кастрат Петра Великого: Филиппо Балатри в Московии // Иноземцы в России в XV-XVII веках, М., Древлехранилище, 2006, С.415-429.
53. Достян И.С. Борьба сербского народа против турецкого ига: XV - начало XIX в. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 196 с.

Список литературы

54. *Дубровин Н.Ф.* Присоединение Крыма к России. I-IV тт. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1885-1889. 873, 924, 741, 1004 с.
55. *Дубровский И. В.* Архивные материалы о русских посольствах в Италию в конце Ливонской войны (Памяти Е.Ф. Шмурло) // Средние века. Вып. 75 (1-2). М., 2014. С. 171-191.
56. *Дубровский И.В.* Венеция, греки и Московское царство в начале Критской войны // Русский Сборник: Исследования по истории России / Ред.-сост. О.Р. Айрапетов, М.А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. Т. XVIII. М.: Модест Колеров, 2015. С.21-74.
57. *Дубровский И.В.* Новые документы о России Ивана Грозного // Русский Сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Мирослав Йованович, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. Т. XI. М.: Издатель Модест Колеров, 2012. С. 25-58.
58. *Дубровский И.В.* Новые документы по истории отношений России и Италии при Иване Грозном // Русский Сборник: исследования по истории России / ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Мирослав Йованович, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. Том XVI. М.: Издатель Модест Колеров, 2013. С.7-72.
59. *Дубровский И.В.* Политика папства в отношении Московии: черновики инструкции Поссевино // Русский Сборник: исследования по истории России \ ред.-сост. О. Р. Айрапетов, Мирослав Йованович, М. А. Колеров, Брюс Меннинг, Пол Чейсти. Том XVI. М.: Издатель Модест Колеров, 2014. С.19-97.
60. *Дучич J.* Едан Србин дипломата на двору Петра Великог и Катарине I — Гроф Сава Владиславић. Сарајево, 1969. 317 с. (Дучич Й. Граф Савва Владиславич. Серб-дипломат при дворе Петра Великого и Екатерины I. Пер. с сербского В.Н. Соколова, СПб.: Скифия, 2009. 304 с.).
61. *Елагин С.И.* История русского флота. Период Азовский. СПб.: Типография Гогенфельдена и Ко, 1864. 387 с.

62. *Елагин С. И.* Материалы для истории русского флота. Балтийский флот 1702–1725. Т. III. СПб.: Тип. Морского Министерства, 1866. 749 с.
63. *Еропкин В.В.* Посылка Петра Беклемишева во Флоренцию в 1716 году // Русская Старина, том 115, (год XXXIV) 1903, выпуск 8, С. 479-480.
64. *Живов В.М.* Из церковной истории времён Петра Великого: Исследования и материалы. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 347 с.
65. *Жордания Ф. Д.* Святейший Синод при Петре Великом в его отношении к Правительствующему Сенату, Тифлис: типография А. Древича и А. Каландадзе, 1882. 191 с.
66. Журнал путешествия по Германии, Голландии и Италии в 1697-1699 гг., веденный состоявшим при Великом посольстве русском, к владетелям разных стран Европы / Сообщ. с примеч. И.Ф.Горбунов // Русская Старина. 1879. Т.25, № 5. С.101-132.
- 459 67. *Захарьина Н. С.* Материалы по истории светской эмиграции из Балкан в Россию в первой половине XVII в. в фондах Посольского приказа // Связи России с народами Балканского полуострова (первая половина XVII в.). М.: «Наука», 1990. С. 194-204.
68. *Зонова Т.В.* Россия и Италия: история дипломатических отношений : учеб. пособие. Ч. 1 / Т. В. Зонова; МГИМО(У) МИД РФ, каф. дипломатии. М., 1998. 64 с.
69. *Извеков Д.* Католическая пропаганда в России в XVIII веке // Журнал министерства народного просвещения, Часть CXLXI. СПб 1870, С.61-74.
70. *Иловайский Д.И.* Отец Петра Великого: Царь Алексей Михайлович Романов. М.: Чарли, 1996. 624 с.
71. *Кагарлицкий Ю.В.* К вопросу об издании переводных религиозных книг в России XVIII века: переводы Стефана Писарева и их издательская судьба // Век Просвещения. Выпуск 2: Цензура и статус печатного слова во Франции и России эпохи Просвещения: в 2-х кн.- Кн. 1. – Москва: Наука, 2008. С. 470-497.

Список литературы

72. *Казакова Н.А.* Статейные списки русских послов в Италию как памятники литературы путешествий (середина XVII в.) // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XLI. Л., 1988. С.268-288.
73. *Калязина Н.В., Калязин Е.А.* Окно в Европу, М.: Мосгорархив, 1999. 192 с.
74. *Кантерев Н.Ф.* О греко-латинских школах в Москве в XVII веке до открытия Славяно-греко-латинской Академии // Прибавления к Творениям св. Отцов, 4 №44 (1889), С.588—679.
75. *Кантерев Н. Ф.* Приезд в Москву Павловского афонского монастыря архимандрита Исаяи в 1688 году с грамотами от прежде бывшего Константинопольского патриарха Дионисия, сербского патриарха Арсения и валахского господаря Щербана с просьбою, чтобы освободили их от турецкого ига // Прибавления к творениям св. Отцов 1889. Ч. 44, кн. 3, С.260-320.
76. *Кантерев Н.Ф.* Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством. /1669-1707/. М.: Типография А.И.Снегиревой, 1891. 359 с. Приложения 91 с.
77. *Кантерев Н.Ф.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Москва: Типография Л.Ф.Снегирева, 1885. 579 с.
78. *Карданова Н. Б.* Дипломатические послания Петра Великого дожам Венецианской Республики: Тематика, Жанр, Стиль, Эпистолярный этикет, Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Машинопись, М., 2013. 535 с.
79. *Каррас Я.* Очарование и разочарование: греки и русская политика в начала XVIII в. // История российско-греческих отношений и перспективы их развития в XXI веке. М. 2010, С. 60-65.
80. *Карташев А. В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. 1-2. М.: Наука, 1991. 773 с.
81. *Катифоро А.* Житие Петра Великаго императора и самодержца всероссийскаго, отца отечества, собранное из разных Книг, во Франции и

Русско-венецианские церковные связи конца XVII в. – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Голландии изданных, и напечатанное в Венеции, Медиолане и Неаполе на диалекте италианском, а потом и на греческом: с коего на Российской язык перевел статский советник Стефан Писарев. СПб., при Имп. Акад. наук, 1772.

82. *Кизеветтер А.А.* Реформа Петра Великого с сознании русского общества // Петр Великий: pro et contra, СПб.: Издательство русского христианского гуманитарного института, 2003, С. 640-669.
83. *Кирпичников А. И.* Русское сказание о Лоретской Богоматери // ЧОИДР 1896, Кн 3, Отд. II. С. 1 – 18.
84. *Клосс Б.М.* Избранные труды. Т. 1. Житие Сергия Радонежского. М, 1998. С. 432-439. 564 с.
85. *Ключевский В.О.* Петр Великий среди своих сотрудников // Петр Великий: pro et contra. СПб.: Издательство русского христианского гуманитарного института, 2003. С. 355-386.
86. *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций. Том I, М.: АСТ, Минск: Харвест, 2002. 592 с.
87. *Ключевский В.О.* Сочинения в 9 томах, Т. 3. Курс русской истории, ч. 3. М.: Мысль, 1988. 416 с.
88. *Ковригина В.А.* Немецкая слобода Москвы и ее жители в конце XVII - первой четверти XVIII вв. М.: Археографический центр, 1998. 440 с.
89. *Кондаков Н. П.* Иконография Богоматери. Т. 1-2. СПб: Типография Императорской Академии наук, 1914-1915. 414, 472 с.
90. *Константин Багрянородный* Об управлении империей. Текст, пер., комм. / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. М.: Наука, 1991. 498 с.
91. *Корти М.* Другие итальянцы: врачи на службе России, СПб: журнал «Звезда», 2010. 208 с.
92. *Корти М.* Капитан «Малина». Венецианец из Адриатики в Балтийском море // Клио №4 (88) 2014, С.97-103 (по-итальянски: *Corti M. Capitano*

Список литературы

- «Malina». Un veneziano dall'Adriatico al Mar Baltico // Collana Sism. №1. 2013. 30 p.).
93. *Кочегаров К.А.* Речь Посполитая и Россия в 1680-1686 годах. Заключение Договора о Вечном мире, М.: Индрик 2008. 504 с.
94. *Кочегаров К.А.* Эволюция информированности русских правящих кругов о международных отношениях в Западной и Восточной Европе в 80-х гг. XVII в. и развитие русской дипломатической службы как показатель трансформации модели русской внешней политики раннего Нового времени // Власть и общество. Формы и институты гражданского общества в Центральной и Восточной Европе XVIII - XX вв. (социальные основы, идеология, политика, право). Тезисы. М.: Институт славяноведения РАН, 2008. С. 11-16.
95. *Кочубинский А. А.* Сношения России при Петре Первом с южными славянами и румынами // ЧОИДР, 1872, II, С.1 – 98.
96. *Коялович М.О. (под ред.)* Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века. СПб.: Сенатская типография, 1904. 402 с.
97. *Крылова Т.К.* Россия и Венеция на рубеже XVII и XVIII вв. // Ученые записки Ленингр. пед. ин-та им. А.И.Герцена, 1939. Т. 19. С.43-82.
98. *Крылова Т.К.* Русско-турецкие отношения во время Северной войны // Исторические записки. АН СССР, Ин-т истории, Т.10. 1941. С.250-279.
99. *Крылова Т. К.* Статейные списки петровских дипломатов (1700-1714 гг.) // Проблемы Источниковедения, т. 9, М., 1961. С. 163-181.
100. *Кульбин Н.* Поликала, Георгий // Русский биографический словарь / изд. под наблюдением А. А. Половцова. СПб: Имп. Рус. ист. об-во, 1896-1913, Т. 14: Плавильщиков – Примо, 1905, С. 345.
101. *Кульбин Н.* Севасто Антон Филиппович // Русский биографический словарь/ изд. под наблюдением Половцова А. А. СПб: Имп. Рус. ист. об-во, 1896-1913., Т.8, 1904, С. 266.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII в. – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

102. *Купалов А.* Афанасий Скьяда // Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. СПб: Имп. Рус. ист. об-во, т.24, Сабанеев-Смыслов, С. 555-556.
103. *Лавров А.С.* Великое посольство в донесениях французских дипломатов // Ораниенбаумские чтения. СПб., 2001, С. 113-141.
104. *Лебедев А. П.* История греко-восточной Церкви под властью турок, СПб: Издание И.Л.Тузова, 1903. 856 с.
105. *Лециловская И. И.* Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII в. М.: Наука. 1984. 430 с.
106. *Лециловская И.И.* Сербский народ и Россия в XVIII веке. СПб.: Алетейя, 2006. 296 с.
107. *Лисовой Н.Н.* Русская церковь и патриархаты Востока. Три церковно-политические утопии XX века // Религии мира. История и современность. М., 2002. С. 156 – 196.
108. *Лихачев Д.С.* (под ред.) Путешествия русских послов XVI-XVII веков. Статейные списки. СПб: Наука, 2008. 504 с.
109. *Ломизе Е М К* вопросу о восприятии Ферраро-Флорентийского собора русской делегацией // Славяне и их соседи. М, 1996. Вып. 6 Греческий и славянский мир в средние века и раннее Новое время. С 140-152.
110. *Мальтезу Х.* Russia and Neohellenism. Russians and Greeks in Venice (16th-18th cent.) // От Древней Руси к Российской Федерации. СПб.: Алетейя, 2013. С.147-155.
111. *Матасова Т. А.* Русско-итальянские отношения в политике и культуре Московской Руси середины XV - первой трети XVI в.: диссертация ... кандидата исторических наук. Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Москва, 2012. 284 с.

Список литературы

112. *Матасова Т. А.* Русские посланники в Венеции на рубеже XV-XVI столетий (по известиям Марино Сануто) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. РФК-Имидж Лаб, 2013 - N 2. С.64-74.
113. *Майков Л.* Княжна Мария Кантемирова. // Русская старина, 1897. Т. 89. № 1. С. 49 – 69, № 3. С.401 – 417.
114. *Маштафаров А. В., Флоря Б. Н.* Арсений Элассонский // Православная энциклопедия, т. 3, С. 442-446.
115. *Молчанов Н. Н.* Дипломатия Петра Первого, М.: Международные отношения, 1984. 445 с.
116. *Надеждин Н. И.* Палладий Роговский, первый русский доктор // Сын Отечества. СПб., 1840. Т. 4. С. 598–621.
117. *Назарко І., свящ.* Київські і Галицькі митрополити: біографічні нариси (1590-1960). Рим: Видавництво ОО. Василян, 1962. 253 с.
118. *Нартов А. К.* Рассказы о Петре Великом (по авторской рукописи) / Подготовка текста рукописи и приложений, вступительная статья П. А. Кротова. СПб.: Историческая иллюстрация. 2001. 160 с.
119. *Неверов О. Я.* Памятники античного искусства в России петровского времени // Культура и искусство петровского времени: Публикации и исследования. Л., 1977. С. 47–49.
120. *Неплюев И. И.* Жизнь Ивана Ивановича Неплюева (им самим писанная). — М.: тип. Грачева и К°, 1870. — 120 стб. — (Отт. из № 4 «Русского архива» 1870 г.).
121. *Никольский М.* Григорий Скибинский. Очерк из истории духовного просвещения в конце XVII в. // Православное обозрение. 1862. № 11. С. 167–178.
122. *Никольский М.* Русские выходцы из заграничных школ в XVII столетии. Палладий Роговский // Православное обозрение. 1863. Кн. 10. С. 162–172.
123. *Новиков Н.И.* Древняя Российская Вивлиофика. Т. 1-20. М.: Типография типографической компании, 1788-1791.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII в. – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

124. *Ольшевская Л.А., Травников С.Н. (под ред.)* Путешествие стольника П.А.Толстого по Европе 1697-1699 // Литературные памятники. М.: Наука 1992. 382 с.
125. *Опарина Т.А.* «Исправление веры греков» в русской церкви первой половины XVII в. // Россия и Христианский Восток. Вып. II-III. М., 2004, С. 288-325.
126. *Опарина Т.А.* Переводчик Посольского приказа Анастас Селунский // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 4 (66), декабрь. 2016. С. 66 -84.
127. *Опатович С.Е.* Евдокия Андреевна Ганнибал, первая жена Абраама Петровича Ганнибала. 1731–1753 // Русская старина. 1877. Т. 18. № 1, С. 69 – 79.
128. *Орешкова С. Ф.* Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М.: Наука, 1971, 208с.
- 465 129. *Павленко Н.И.* Савва Лукич Владиславич-Рагузинский // Сибирские огни. 1978. №3. С.155-166.
130. *Павлов-Сильванский Н. П.* Пращур графа Льва Толстого: граф Петр Андреевич Толстой // Исторический вестник. 1905. Т. 100, июнь. С. 835-870.
131. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными, т. 1-10, СПб: Типография II Отделения Собственной Е. Имп. Вел-ва Канцелярии, 1851-1871. 7032 с.
132. *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом, Т. 1-2. СПб: Общественная польза, 1862 г. 1312 с.
133. *Первенцев В.В.* Из истории консульской службы России XVIII века // Вопросы истории. 1985. № 8, С. 163-167.
134. *Петрунина О. Е.* Русско-греческие отношения и эволюция «Великой идеи» греков в XIII – начале XX века // Греческий мир в XVIII-XX вв. в новых исторических исследованиях. М., 2006. С.34-44.

Список литературы

135. Письма и бумаги Петра Великого / Письма и бумаги императора Петра Великого. В 13-ти томах. Годы выпуска 1887-2003, СПб.: Государственная типография. 11000 с.
136. Повесть Симеона Суздальскаго об осьмом Флорентийском соборе. Исидоров собор и хождение его (<http://starajavera.narod.ru/simeonsuzdal.html>)
137. *Поликарпов Ф.* Историческое известие о Московской Академии // ДРВ, Т. 16, М.: В типографии компании типографической, 1791. С.295-302.
138. Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание первое : С 1649 по 12 декабря 1825 года. - СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. 48 томов.
139. *Половцев А.А. (под ред.)* Бех (фон дер), Михаил Схендо // Русский биографический словарь. СПб: Имп. Рус. ист. об-во, 1896-1913. Т. 3, «Бетанкур-Бякстер». СПб. 1908, С. 4-5.
140. *Попов Н. А.* Путешествие в Италию и на о. Мальту стольника П. А. Толстого в 1697 и 1698 годах // Атеней. 1859. Ч. 2, No 7. С. 300-339; No 8. С. 421-457.
141. *Порфирий (Успенский) Епископ* Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия (Успенского). 1841-1885 г. Москва: Индрик 2010-электронное издание.
142. *Рамазанова Д. Н.* Архимандрит Евфимий Колетти: судьба ученого грека в России в первой половине XVIII в. // Россия и Христианский Восток, выпуск IV-V, М., 2015, С. 412 – 434.
143. *Рамазанова Д. Н.* Братья Лихуды и начальный этап истории Славяно-Греко-Латинской Академии, Диссерт. канд. ист. Наук, М. 2003. 327 с.
144. *Рамазанова Д.Н.* К истории пребывания Иоанникия и Софрония Лихудов во Львове (источники богословского диспута) // Исторія релігій в

Русско-венецианские церковные связи конца XVII в. – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

Україні: науковий щорічник / упоряд. О.Киричук, М. Омельчук, І. Орлевич. – Львов: Інститут релігієзнавства – філія Львівського музею історії релігії, 2013. – Книга I: Історія. – С. 158-169.

145. *Рамазанова Д. Н.* «Мечец духовный» Иоанникия и Софрония Лихудов // Россия и Христианский Восток, вып. II-III, М. 2004, С. 451-464.
146. *Рамазанова Д. Н.* О роли Лихудов в переводах трактатов итальянских военных специалистов для Пушкарского приказа // Бранденбургские чтения: Письменные памятники в музейных собраниях. Вып. 2 СПб., 2007, С.20-23.
147. *Рамазанова Д.Н.* Палладий Роговский // Большая Российская энциклопедия. Т. 25. П-Пертурбационная функция. М., 2016. С. 159.
148. *Рамазанова Д.Н.* Первая Итальянская школа в России (1697–1700) по документам Российского государственного архива древних актов» Москва: РГГУ, 2013. Вып. 5. Итальянские архивы в России – Российские архивы в Италии, С.196-212.
149. *Рихтер В. М.* История медицины в России. М.: Университетская тип., 1814. Т. 1. 462 с.; 1820. Т. 2. 531 с.; 1820. Т. 3. 694 с.
150. *Рубан В. Г. (ред.)* Пешеходца Василия Григоровича Барскаго Плаки-Албова Уроженца Киевскаго, монаха Антиохийскаго, Путешествие к Святым Местам в Европе, Азии и Африке находящимся», СПб.: Изд. Имп. Академии Наук, 1793. 796 с.
151. *Рутенбург В. И.* Итальянские источники о связях России и Италии в XV веке // Исследования по отечественному источниковедению М, 1964, С. 455-462.
152. *Савва В.И.* Московские цари и византийские василевсы. К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей. Харьков: М. Зильбербергъ и Сыновья, 1901. 406 с.

Список литературы

153. Сборник Московского главного архива Министерства иностранных дел. Выпуск 5. М.: Издательство: типография Э.Лиснера и Ю. Романа, 1893. 481 с.
154. *Селищев А. Б.* П. Шереметев на аудиенции у папы Иннокентия XII // Русская старина. 1916. Т. 168, кн. 11. С. 293-301.
155. *Семевский М.И.* (под ред.) Архив князя Ф. А. Куракина, Кн. 1, СПб.: Типография В.С. Балашева, 1890. 498 с.
156. *Сильвестр Сирупул* Воспоминания о Флорентийском соборе (1438-1439) в 12 частях / А.Занемонец, перевод с греческого, вступительная статья, комментарии и указатели, СПб: Издательство Олега Абышко, Университетская книга – СПб. 2010. 336 с.
157. *Синицына Н. В.* Максим Грек, М.: Молодая Гвардия, 2008. 255 с.
158. *Скржинская Е. Ч.* (Вступ. статья, подг. текста, пер. и комм.) Барбаро и Контарини о России. К истории итало-российских связей в XVI в.. Л.: Наука, 1971. 275 с.
159. *Скржинская Е. Ч.* Русь, Италия и Византия в средневековье. Сборник статей. СПб.: Алетейя, 2000. 283 с.
160. *Смеловский А.Н.* Братья Лихуды и направление теории словесности в их школе // ЖМНП 1845, ч. 45. С.31-96.
161. *Сменцовский М.Н.* Братья Лихуды, СПб.: Типо-литография М.П.Фроловой, 1899. 459 с.
162. *Сменцовский М.Н.* Значение Лихудов в истории церковного просвещения и церковной жизни // Богословский Вестник, 1899, кн. 11, С.351-358.
163. *Смирнов Н.А.* Россия и Турция в XVI-XVII вв. Т.1-2. М.: МГУ, 1946. 158 с.
164. *Смирнов С. К.* История Московской Славяно-Греко-Латинской Академии, М.: Типография В. Готье, 1855. 436 с.

Русско-венецианские церковные связи конца XVII в. – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

165. *Соколов Н.П.* Образование венецианской колониальной империи, Саратов: Издательство Саратовского государственного университета, 1963. 541 с.
166. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Книга VII. 1676-1703, Книга VIII 1703 - начало 20-х годов XVIII века. Харьков: Фолио, 2001-2002. 896, 832 с.
167. *Сыроечковский В.Е.* Гости-сурожане, М.-Л.: ОГИЗ, 1935. 123 с.
168. *Телетова Н.К.* Сибирская тяжба // Вышгород №6 2008, С. 153-166.
169. *Тихвинский С. Л. (под ред.)* Русско-китайские отношения в XVIII века. Документы и материалы. Т. III. 1727-1729. М.: Памятники исторической мысли, 2006. 544 с.
170. *Третьякова М. В.* Венеция XVII века в путевых заметках стольника П.А. Толстого // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина, № 33 2011. С. 31-46.
171. *Третьякова М.В.* Сведения о Венеции в статейных списках русских исполнителей дипломатических поручений XVI в. // Город в Античности и Средневековье: общеевропейский контекст: доклады международной научной конференции, посвященной 100-летию г. Ярославля / Дементьева В.В. (отв. ред.). Ч. II. Ярославль, 2010. С. 51-54.
172. *Третьякова М. В.* Стольник П. А. Толстой о религиозных святынях Венеции // Религия – Наука – Общество: Проблемы и перспективы взаимодействия. Материалы III международной научно-практической конференции 1–2 ноября 2013 года, Прага 2013, С. 37-39.
173. *Туманский Ф. О.* Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. Т. 1-10. СПб.: Тип. Шнора, 1787-1788.
174. *Уляницкий В. А.* Русские консульства за границей в XVIII в. М.: Тип. Г.Лисснера и А. Гешеля, 1899. Ч. 1. 670 с.

Список литературы

175. Урсул Д. Т. Николай Гаврилович Милеску Спафарий, М.: Мысль, 1980. 192 с.
176. Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого, т. I, т. III, СПб.: Тип. II-го Отделения Собств. Его Имп. Вел. Канцелярии, 1858. 495, 662 с.
177. Фадеева Т.М. Греческий проект в лицах: маркиз Пано Маруцци, княжна Зоя Гика, братья Алексей и Фёдор Орловы в Архипелагской войне (1768–1769) // XVIII Международные Дашковские чтения. Московский гуманитарный институт имени Е.Р.Дашковой. М. 23 марта 2012. Рукопись выступления.
178. Фандербек М.Ш. (*Криптодемуc*) О состоянии просвещения в России в 1725 году // Сын Отечества, 1842, Ч.1, № 1, С.1-35.
179. Флоровский А. В. Московские навигаторы в Венеции в 1697-1698 гг. и римская церковь // Ost und West in der Geschichte des Denkens und der kulturellen Beziehungen. Berlin, 1966. S. 194-199.
180. Флоровский А.В. Первый иезуит из московских дворян // Acta Academiae Velehradensis XIX (1948), Olomouc, 1948, P. 249-256.
181. Флоровский А.В. Русские студенты в Праге и Оломоуце в старое время // Труды IV Съезда русских Академических Организаций за границей. Часть 1. Издание Русского Научного Института в Белграде, 1929. С. 141-142.
182. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 848 с.
183. Флоря Б.Н. Выходцы из балканских стран на русской службе (конец XVI – начало XVII в.) // Балканские исследования, М., 1978, вып.3. С .57-63.
184. Флоря Б.Н. Греки-эмигранты в Русском государстве второй половины XV — начала XVI вв. Политическая и культурная деятельность

Русско-венецианские церковные связи конца XVII в. – начала XVIII вв.:
Россия и греческая община Венеции

// Русско-Балкански културни връзки през средновековието. София, 1982.
С. 123-143.

185. *Флоря Б. Н.* К истории установления политических связей между русским правительством и высшим греческим духовенством (на примере Константинопольской патриархии) // Связи России с народами Балканского полуострова (первая половина XVII в.). М.: Наука, 1990, С. 8-42.
186. *Флоря Б. Н.* Молдавская, валашская и греческая феодальная эмиграция в русском государстве второй половины XVI – начала XVII в. (по данным русских источников) // Проблемы источниковедения истории Молдавии периода феодализма и капитализма. Кишинев, 1983. С.73-86.
187. *Флоря Б. Н.* Православный мир Восточной Европы перед историческим выбором (XIV-XV вв.) // *Флоря Б.Н.* Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье: Сборник. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2007. С. 385-432.
188. *Флоря Б.Н.* Россия, стамбульские греки и начало Кандийской войны // Славяне и их соседи. М., 1996. Вып. 6, С.174-188.
189. *Флоря Б.Н.* Русские посольства в Италию и начало строительства Московского Кремля // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Выпуск III. Искусство Москвы периода формирования Русского централизованного государства. Москва, "Искусство", 1980. С. 301-436.
190. *Фонкич Б.Л.* Греческие рукописи и документы в России в XIV – начале XVIII в., М.: Индрик, 2003, 512 с.
191. *Фонкич Б.Л.* Греческо-русские культурные связи в XV-XVII вв., М.: Наука, 1977. 246 с.
192. *Фонкич Б.Л.* Иерусалимский патриарх Досифей и его рукописи в Москве // Византийский Временник № 29, 1969, СС. 275-299.

Список литературы

193. *Фонкич Б.Л.* Новые материалы для биографии Лихудов // Памятники культуры. Новые открытия. М., 1988, С. 61-70 (на греческом: Νέα στοιχεία για τη ζωή και το έργο των αδελφών Λειχούδη // Πρακτικά Ε΄ Πανιονίου Συνεδρίου, Αργοστόλι – Ληξούρι, 17-21 Μαΐου 1986, τόμ. 1 (1989), SS. 227-239).
194. *Фредерикс В.Б.* Двухсотлетие Кабинета Его Императорского Величества. 1704-1904. Историческое исследование. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1911. 794 с.
195. *Фурсенко В.* Спафари Милеску, Николай Гаврилович // Русский биографический словарь: том 19 — СПб: Типография Товарищества «Общественная польза», 1909, С.183-190.
196. Хожение на Флорентийский собор неизвестногосудальца // Труды Отдела древнерусской литературы, т. XXV. / под ред. Н. А. Казаковой, Л.: Наука, 1970. С. 62—72.
197. *Хорошкевич А.Л.* Россия в системе международных отношений середины XVI века. М.: Древлехранилище, 2003. 330 с.
198. *Ченцова В. Г.* Икона Иверской Богоматери. (Очерки истории отношений Греческой церкви с Россией в середине XVII в. по документам РГАДА). Москва: Индрик, 2010. 416 с.
199. *Ченцова В. Г.* Новые известия о биографии Арсения Грека и история появления в Москве рукописи Син. греч. 225 // Каптеревские чтения 9. М., 2011, С. 59—83.
200. *Ченцова В. Г.* Паисий Лигарид, Николай Спафарий и Франческо Бароцци: эсхатологические идеи при дворе царя Алексея Михайловича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 2014, № 1 (55). С.69-82.
201. *Черникова Т.В.* Европеизация России во второй половине XV-XVII веках. Москва: МГИМО-Университет, 2012. С. 689.

202. *Чижов Ф.В.* Список и краткое содержание всех грамот и вообще всех бумаг, заключающих в себе сношения России с Венецианскою Республикою // ЧОИДР. М.: Унив. тип., 1846. №4. С. 50-59.
203. *Чистович И. А.* Феофан Прокопович и его время. СПб: Типография Императорской Академии Наук, 1868. 723 с.
204. *Чистович Я. А.* История первых медицинских школ в России, СПб: Типография Я. Трея, 1883. 1040 с.
205. *Чулков М.Д.* Историческое описание российской коммерции IV, ч. 1, СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1785. 846 с.
206. *Шамин С. М.* К вопросу о влиянии победы войск Петра I под Азовом (1696 г.) на формирование положительного образа России в Европе. (По материалам курантов) // Очерки феодальной России. Вып. 13. М., Спб., 2009. С. 377—391.
- 473 207. *Шамин С. М.* Формирование внешнеполитических представлений Петра I и куранты 1690—1693 гг. // Российская история. 2012. № 4. С. 111—120.
208. *Шаркова И. С.* Посольство Чемоданова и отклики на него в Италии // Проблемы истории международных отношений. Сборник статей памяти академика Е.В.Тарле, Л., 1972. С. 207-223.
209. *Шаркова И. С.* Россия и Италия: Торговые отношения XV – первой четверти XVIII в. Л.: Наука, 1981. 208 с.
210. *Шереметев Б.П.* Записка путешествия графа Бориса Петровича Шереметева в Краков, в Вену, в Венецию, в Рим и на Мальтийский остров. М.: Императорский университет, 1773. 100 с.
211. *Шереметев Б.П.* Записка путешествия графа Бориса Петровича Шереметева в Европейские государства: 1697–1699 / Коммент. В.И. Щербакова, Н.Д. Блудилиной // Россия и Запад: Горизонты

Список литературы

- взаимопонимания: Литературные источники первой четверти XVIII века. Вып. 1. М.: Наследие, 2000, С. 58-152.
212. *Шмурло Е. Ф.* Отчет о двух командировках в Россию и за границу в 1892/3 и 1893/4 гг. // Уч. зап. Имп. Юрьевского ун-та. Юрьев, 1894. № 3. Прилож. С. 326.
213. *Шмурло Е. Ф.* Отчет о заграничной командировке осенью 1897 г. // Уч. зап. Имп. Юрьевского ун-та. Юрьев, 1897. № 1. Прилож. С. 1-80.
214. *Шмурло Е. Ф.* П. В. Постников: Несколько данных для его биографии. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1894. 166 с.
215. *Шмурло Е. Ф.* Падение царевны Софьи // ЖМНП. СПб 1896, Ч. 303, С. 38-95.
216. *Шмурло Е. Ф.* Поездка Б. П. Шереметева в Рим и на остров Мальту // Сборник Русского научного института в Праге. Прага, 1929. С. 11-39.
217. *Шмурло Е. Ф.* Посольство П. Менезия к папскому двору. 1672 - 1673 // Журнал Министерства Народного Просвещения, 1901, февраль, С.418-454.
218. *Шмурло Е. Ф.* Рецензия: Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1: (1688-1701). СПб, 1887 // ЖМНП. СПб, 1889. Ч. 266. С. 402-425.
219. *Шмурло Е. Ф.* Рецензия: Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 2: (1702-1703). СПб, 1889; Т. 3: (1704-1705). СПб, 1893 // ЖМНП. СПб, 1894. Ч. 296. С. 177-200.
220. *Шмурло Е. Ф.* Россия и Италия. Сборник исторических материалов и исследований, касающихся сношений России с Италией. Том IV. Л.: Изд. Академии наук СССР, 1927. 337 с.
221. *Шмурло Е. Ф.* Русские католики конца XVII в. по данным архивов Пропаганды и Коллегии св. Афанасия // Записки Русского научного института в Белграде, 3, Белград 1933, С. 1-29.

222. *Шмурло Е.Ф.* Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого. Ч. 1. Юрьев: тип. К. Маттисена, 1903. 728 с.
223. *Шмурло Е.Ф.* Сношения России с Папским престолом в царствование Петра Великого: 1697-1707 // *Историки-эмигранты: Вопросы русской истории в работах 20-30-х гг.*, Отв. ред. А.Н.Сахаров, М.: ИРИ РАН, 2002. С.210-257.
224. *Шутой В.Е. (перевод, введение и прим.)* Турция накануне и после Полтавской битвы. Доклады австрийского посла в Стамбуле. М.: Наука, 1977. 103 с.
225. *Юль Ю.* Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом (1709-1711), М.: Университетская типография, 1900. 599 с.
226. *Яламас Д.А.* Два неопубликованных панегирика братьев Лихудов // *Византийский временник.* 1994. №55 (80). С. 210-215.
227. *Яламас Д.А.* Два письма грека Хаджикирьяка братьям Лихудам // *Ricerche slavistiche.* Т. 41, 1994, С.227-238.
228. *Яламас Д.А.* Значение деятельности братьев Лихудов в свете греческих, латинских и славянских рукописей и документов из российских и европейских собраний. Диссерт. докт. фил. наук. М., 2001.
229. *Яламас Д.А.* О происхождении Иоанникия и Софрония Лихудов // *Греция. Национальная идея, общество, государство. XVII - XX вв.* Материалы научной конференции, посвященной 180-летию начала греческой национально-освободительной революции 1821 г., 11 апреля 2001. М., 2002. СС. 5-7.
230. *Яламас Д.А.* Послание Иоанникия Лихуда князю В.В. Голицыну // *Россия и Христианский восток.* Вып. 1. М., 1997. С. 179-184.
231. *Яламас Д.А.* Рекомендательная грамота восточных патриархов братьям Лихудам // *Очерки феодальной России.* Вып. 4. С. 298-312.

Список литературы

232. *Ясіновський А.* Митрополит Філадельфійський Гавриїл Севір: життя і літературна творчість / Ясіновський А. // Наукові записки УКУ. 2010. Ч. 2: Історія, вип. 1. С. 11-34.
233. *Ястребов А.О.* «Более всего он желает видеть Венецию...» Еще раз о возможном посещении «города мостов и каналов» Петром I // Исторический журнал: научные исследования №6. С.709-716.
234. *Ястребов А.О.* Братья Лихуды в Падуе и Венеции // Вестник церковной истории, 1-2 М. 2015, С.212-250.
235. *Ястребов А.О.* Венецианские греки на русской службе в к. XVII - н. XVIII ст. // КЛИО. № 7 (115) 2016. С. 98-110.
236. *Ястребов А.О.* Венецианский след в жизненном пути игумена Палладия Роговского // Вестник ПСТГУ, № 4 (54), М 2014, С. 9-28.
237. *Ястребов А.О.* Обзор русско-венецианских связей в эпоху Петра I (1695-1722 гг.) // Известия Самарского научного центра РАН, том 17 2015, № 36, С.12-23.
238. *Ястребов А.О., протоиерей* Петр Великий и Римская Церковь // Церковь и Время 2 (75) 2016, С. 190-207.
239. *Ястребов А.О.* свящ. Православие в Венеции // Церковь и Время 4 (49) 2009, С. 206-214.
240. *Ястребов А.О.* Россия и венецианские греки во второй половине XVI – второй половине XVII ст. // Клио № 8 (116) 2016, С. 155-163.
241. *Ястребов А.О.* свящ. Святыни Венеции. Историко-художественный путеводитель базилике святого Марка и церквям города, 2-е изд., Падуя: Papergraf 2013. 400 с.
242. *Ястребов А.О.* Страницы русско-венецианской дипломатической переписки 80-х и 90-х годов XVII века // Ricerche Slavistiche 13 2015, P. 205-231.

243. *Ястребов А.О.* Ходатайство Петра I за православных Венеции как часть российской внешней политики // Вестник ПСТГУ II: 1 (68) 2016, С.123-140.

II. На новогреческом языке

244. *Αντωνιάδου Σ.* Πορίσματα από την μελέτην προχείρων διαχειριστικών βιβλίων των ετών 1544-1547 και 1549-1554 της παλαιάς κοινότητας της Βενετίας // Πρακτικά της Ακαδημίας Αθηνών, XXXIII (1958), Αθήνα, Ρ. 466-487.

245. *Αποστολόπουλος Δ. Γ. (επιμέλεια)* Γαβριήλ Σεβήρος, μητροπολίτης Φιλαδελφείας στη Βενετία και η εποχή του / Πρακτικά Ημερίδας αφιερωμένης στη μνήμη του Μανούσου Μανούσακα (Βενετία, 26 Σεπτεμβρίου 2003) [=Gavriil Seviros, arcivescovo di Filadelfia a Venezia, e la sua epoca: atti della giornata dedicata alla memoria di Manussos Manussacas, Venezia, 26 settembre 2003 / a cura di D. G. Apostolopoulos], Βενετία: Ελληνικό Ινστιτούτο Βυζαντινών και Μεταβυζαντινών Σπουδών Βενετίας, 2004. 164 s.

246. *Βακαλόπουλος Α.* Ιστορία του νέου ελληνισμού. Πηγές της ιστορίας του νέου ελληνισμού. Τ. 10, II, 1669 – 1812. Θεσσαλονίκη: Σταμούλης Αντ. 2003. 665 s.

247. *Βακαλόπουλος Α.* Ο Μέγας Πέτρος και οι Έλληνες κατά τα τέλη του 17 και τις αρχές του 18 αι. // Επιστημονική επετήρις. Θεσσαλονίκη 1969, SS. 247-259.

248. *Βασιλικός Ιω., αρχιμανδρίτης* Αρσενίου Ελασσώνος επιστολή // Εκκλησιαστική Αλήθεια 27 (1907), SS. 758-759.

249. *Βελούδης Ι.* Ελλήνων ορθοδόξων αποικία εν Βενετία, 2 έκδοση, Βενετία: τυπογραφείον Φοίνιξ 1893. 199 s. (по-итальянски в сокращении:

- Veludo G. Cenni sulla colonia greca orientale // Venezia e le sue lagune, I/2, Venezia: Antonelli, 1847, P.78-100.*
250. *Βελούδης Ι. Χρυσόβουλα και γράμματα των Οικουμενικών Πατριαρχών: ανήκοντα εις τους Φιλαδελφείας Μητροπολίτας υπέρτιμους και έξαρχους Πατριαρχικούς και Προέδρους Πνευματικούς της ενετησί των Ορθοδόξων Κοινότητος. Βενετία: τυπογραφείον Φοίνιξ, 1893. 114 s.*
251. *Βιάζης Σ. Αντώνιος Κατήφορος // Εκκλησιαστική Αλήθεια 14 (1890), S. 108–111, 114–117.*
252. *Βλάχος Ν. Κ. Θεσσαλοί γιατροί (ΙΖ-ΙΘ αι.) // Αρχεῖον Θεσσαλικών Μελετών № 3 (1974). S. 7-74.*
253. *Δημαράς Κ. Θ. Ιστορία της Νεοελληνικής Λογοτεχνίας : από τις πρώτες ρίζες ως την εποχή μας. Αθήνα: Γνώση, 2000. 946 s.*
254. *Δημητρακόπουλος Φ. Ἄρσένιος Ἐλασσόνος (1550-1626). Βίος καί ἔργο. Απομνημονεύματα. Συμβολή στή μελέτη τῶν μεταβυζαντινῶν λογίων τῆς Ἀνατολῆς. Αθήνα: Παρουσία, 2007. 379 s. ’*
255. *Θωμόπουλος Σ. Ιστορία της πόλεως Πατρῶν από αρχαιοτάτων χρόνων μέχρι του 1821, Εν Αθήναις: Εκ της βασιλικῆς τυπογραφίας Νικολάου Γ. Ιγγλέση, 1888. 431 s.*
256. *Γεδεών Μ. Αθανάσιος Κοντοειδής // Εκκλησιαστική Αλήθεια 3 (1883). S. 750-751.*
257. *Κάλλιστος, αρχιμ. Ὁ πατριάρχης Δοσίθεος (1669 - 1707) και ἡ ἐπ'αυτοῦ κατάληψις τῶν ιερῶν προσκυνημάτων ὑπό των Λατίνων // Νέα Σίων, ΙΓ' (1929). S. 155-173.*
258. *Καλογήρου Ι. Ἡ ἐγκαθίδρυσις ἐλλήνος ἀρχιεπισκόπου εἰς Βενετίαν κατὰ τὰ τέλη τοῦ ΙΣΤ' αἰῶνος // Atti del convegno storico interecclesiale (Bari 30 aprile-4 maggio 1969), I, Padova: Antenore, 1972, c. 89-131.*
259. *Καραθανάσης Α. Η Βενετία των Ελλήνων. Θεσσαλονίκη: Κυριακίδη, 2010. 647 s.*

260. *Καραθανάσης Α.* Η Φλαγγίνειος Σχολή της Βενετίας, 2 έκδοση, Θεσσαλονίκη: Κυριακίδη, 1987. 396 s.
261. *Καραθανάσης Α.* Ιωαννίκιος και Σωφρόνιος αδελφοί Λειχούδη. Βιογραφικές σημειώσεις από νεώτερες έρευνες // Κεφαλληνιακά Χρονικά, 2 (1977), SS. 179-194.
262. *Καραθανάσης Α.* Ο ελληνικός κόσμος στα Βαλκάνια και την Ρωσία, 2 εκ., Θεσσαλονίκη: Κυριακίδη, 2003. 452 s.
263. *Καραθανάσης Α.* Οι Έλληνες λόγιοι στη Βλαχία 1670-1714. Συμβολή στη μελέτη της ελληνικής πνευματικής κίνησης στις παραδουνάβιες ηγεμονίες κατά την προφαναριώτικη περίοδο, Θεσσαλονίκη: Κυριακίδη, 2000. 279 s.
264. *Κολιός Β.* Ο Πάνος Μαρούτσης και η συμβολή του στα Ορλωφικά (1768-1774), αδημοσίευτη διδακτορική διατριβή, Πανεπιστήμιο Ιωαννίνων, 1994.
- 479 265. *Κοντογιάννης Π. Μ.* Οι Έλληνες κατά τον Πρώτο επι Αικατερίνης Β Ρωσσοτουρκικόν Πόλεμον 1768-1774, Αθήνα: Τύποις Π.Δ. Σακελλαρίου 1903. 400 s.
266. *Κούκκου Ε.* Η ορθόδοξος Μονή ευγενών Ελληνίδων Βενετίας (1599-1829), Αθήναι, 1965. 212 s.
267. *Κουτμάνης Σ.* Το τρίτο είδος. Θρησκευτική υβριδικότητα και κοινωνική αλλαγή στην ορθόδοξη κοινότητα της Βενετίας (τέλη 17ου-αρχές 18ου αιώνα) // Θησαυρίσματα 37 (2007), S. 389-420.
268. *Λάσκαρις Α., αρχιμανδρίτης* Ιστορική έποψις περί της εν Μόσχα Ελληνικής Ακαδημίας κατά τον ΙΖ' και ΙΗ' αιώνα, ήτοι περί των αδελφών Λειχουδών Ιωαννικίου και Σωφρονίου» // Περιοδικόν του εν Κωνσταντινουπόλει Ελληνικού Φιλολογικού Συλλόγου, τόμ. Β' (1864), S. 24-44.
269. *Μαζαράκης Α.* Vite degli uomini illustri dell' isola di Cefalonia. Venezia: Tipografia di Gio. Cecchini, 1843. 524.

270. *Μακρίδης Β.* Στοιχεία για τις σχέσεις του Αλέξανδρου Ελλάδιου με τη Ρωσία // *Μνήμων* (Εταιρεία Μελέτης Νέου Ελληνισμού) 19 (1997), S. 9–39.
271. *Μάλλιαρης Α.* Η Πάτρα κατά τη Βενετική περίοδο (1687-1715) Γη, πληθυσμοί, κοινωνία στη Β.Δ. Πελοπόννησο, Βενετία, εκδ. Ελληνικό Ινστιτούτο Βυζαντινών και Μεταβυζαντινών Σπουδών Βενετίας, 2008. 381 s.
272. *Μαλτέζου Χ.* Οδηγός του Αρχείου, Βενετία-Αθήνα: Ελληνικό Ινστιτούτο Βυζαντινών και Μεταβυζαντινών Σπουδών Βενετίας, 2008. 410 s.
273. *Μαλτέζου Χ.* Οι αμπασαδόροι της Μεγάλης Μοσχοβίας στη Βενετία και ο Κρητικός Πόλεμος // *Θησαυρίσματα* 30 (2000). S.9-20.
274. *Μανούσακας Μ.* Ανέκδοτα πατριαρχικά γράμματα 1547-1806 προς τους εν Βενετία μητροπολίτας Φιλαδελφείας και την Ορθόδοξον Ελληνικήν // *Θησαυρίσματα* 5 (1968), 6 (1969), 16 (1978).
275. *Μανούσακας Μ.Ι.* Βιβλιογραφία του Ελληνισμού της Βενετίας. Μέρος Α': Γενικά // *Θησαυρίσματα*, 10 (1973). S. 7-87.
276. *Μανούσακας Μ.* Εκκλήσεις (1453-1535) των Ελλήνων λογίων της Αναγεννήσεως προς τους ηγεμόνες της Ευρώπης για την απελευθέρωση της Ελλάδος, Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειον Πανεπιστήμιον Θεσσαλονίκης, 1965. 42 s.
277. *Μανούσακας Μ.* Η πρώτη άδεια (1456) της βενετικής γερουσίας για το ναό των Ελλήνων της Βενετίας και ο καρδινάλιος Ισίδωρος // *Θησαυρίσματα* 1 (1962) S. 109-118.
278. *Μανούσακας Μ.* Η παρουσίαση από του Ιανό Λάσκαρη των πρώτων μαθητών του Ελληνικού Γυμνασίου της Ρώμης στον Πάπα Λέοντα Γ' // *Ο Ερανιστής*, 1 (1963), S. 161-172.
279. *Μανούσακας Μ., Γ. Σκουλάς Ι.* Τα ληξιαρχικά βιβλία της ελληνικής αδελφότητος Βενετίας, Α' πράξεις γάμων (1599-1815), Βιβλιοθήκη του ελληνικού ινστιτούτου Βενετίας βυζαντινών και μεταβυζαντινών σπουδών № 13, Βενετία 1993.
280. *Μανούσακας Μ., Σκουλάς Ι.* Τα ληξιαρχικά βιβλία της ελληνικής αδελφότητος Βενετίας, Β' πράξεις γάμων (1702-1800), Βιβλιοθήκη του ελληνικού ινστιτούτου Βενετίας βυζαντινών και μεταβυζαντινών σπουδών № 13, Βενετία 1993.

281. *Μαυροειδή Φ.* Συμβολή στην ιστορία της Ελληνικής Αδελφότητας Βενετίας στο ΙΣΤ' αιώνα. Έκδοση του Β 'Μητρώου εγγραφών (1533-1562). Αθήνα: Νότης Καραβίας, 1976.
282. *Μαυροειδή-Πλουμίδη Φ.* Έγγραφα αναφερόμενα στις έριδες των Ελλήνων της Βενετίας στα τέλη του ΙΕ' αιώνα // *Θησαυρίσματα* 8 (1971). S. 115-187.
283. *Μαυροειδή-Πλουμίδη Φ.* Νέες ειδήσεις για την ελληνική παροικία της Βενετίας (1493-1499) // *Θησαυρίσματα* 15 (1978). S. 66-79.
284. *Μοσχόπουλος Γ.* Ιστορία της Κεφαλονιά. Αθήνα: Εκδόσεις Κέφαλος, 1990. 313 s.
285. *Μοσχόπουλος Γ.* Μια ανέκδοτη επιστολή (γραμμένη στη Μόσχα) των λογίων Ιωαννικίου και Σωφρονίου Λειχουδών (1709) // *Θησαυρίσματα* 34 (2004), S. 349-359.
286. *Μοσχόπουλος Γ.* Οι Έλληνες της Βενετίας και της Ιλλυρίας (1768-1797): Η Μητρόπολη Φιλαδελφείας και η σημασία της για τον ελληνισμό της Β. Αδριατικής, Πανεπιστήμιο Ιωαννίνων. Σχολή Φιλοσοφική. Τμήμα Φιλολογίας. Διδ. Διατρ., Αθήνα 1980. 254 s.
287. *Μπίρταχας Σ.* Στα χνάρια ενός Υποψηφίου Βησσαρίωνα ή θρησκευτικές και πολιτικές ζυμώσεις στη Ρώμη και στη Βενετία στα χρόνια του Μελετίου Τυπάλδου // *Περί Ιστορίας* 4 (2003). S.167-181.
288. *Μπόμπου-Σταμάτη Β.* Ανέκδοτα κείμενα του Μελετίου Τυπάλδου: Η lettera και η Informazione. Η Apologia του Abate Fardella // *Εώα και Εσπερία*, T.2 (1994-1996). S.135-227
289. *Μπόμπου-Σταμάτη Β.* Στοιχεία για τον Αντώνιο Κατήφορο και τον Φραγκίσκο Μηνιάτη (1982). Δ' Πανιώνιο Συνέδριο Πρακτικά. τ. Β'. // *Κερκυραϊκά Χρονικά* 26. S. 297–310.
290. *Μπόμπου-Σταμάτη Β.* Τα καταστατικά του Σωματείου (Nazione) των Ελλήνων φοιτητών του Πανεπιστημίου της Πάδοβας (17ος-18ος αι.) //

- Ιστορικό Αρχείο Ελληνικής Νεολαίας 25. Αθήνα: Γενική Γραμματεία Νέας Γενιάς, 1995. 215 s.
291. *Νικολοπούλου Α.* Επιστολή Μάρκου του Κυπρίου προς τον Αλέξανδρον Ελλάδιον // *Επετηρίς Εταιρείας Βυζαντινών Σπουδών* 44 (1979/80) S. 331-344.
292. *Οικονόμου Μ.* Το Προξενείο του Αρχιελάγου στο βενετοκρατούμενο Ναύπλιο // *Παρουσία* 7 (1991), S. 433-481.
293. *Παπαδία-Λάλα Α.* Οι Έλληνες και η βενετική πραγματικότητα. Ιδεολογική και κοινωνική συγκρότηση // *Μαλτέζου Χ. (επιμ.) Όψεις της Ιστορίας του βενετοκρατούμενου ελληνισμού. Αρχαιακά τεκμήρια. Ίδρυμα Ελληνικού Πολιτισμού, Αθήνα 1993. S.173-276.*
294. *Παπαδόπουλος Χ.* Οι Πατριάρχαι Ιεροσολύμων ως πνευματικοί χειραγωγοί της Ρωσσίας κατά τον ΙΖ' αιώνα, Ιεροσόλυμα, 1907. 151 s.
295. *Παπακώστα Χ.* Οι Ρώσοι πρόξενοι στη βενετική επικράτεια το 18ο αιώνα // *Ρωσία και Μεσόγειος. Πρακτικά Α' διεθνούς συνεδρίου (Αθήνα, 19-22 Μαΐου 2005) / Όλγα Κατσιαρδή-Hering, Αθηνά Κόλια-Δερμιτζάκη, Κατερίνα Γαρδίκια, συνεργ. Μικέλα Σκούντζου, τ. Α, Αθήνα 2011, S. 419-437.*
296. *Παπαστράτου Ντ.* Οι αδελφοί Λειχούδες στην Πολωνία. Μια άγνωστη μαρτυρία // *Ερανιστής, τ. 14, Αθήνα 1977, SS. 282-291.*
297. *Παπουλίδης Κ.* Η σημασία των αρχείων της Ρωσσίας για την ελληνική ιστορία // *Βαλκανικά Σύμμεκτα* 5-6 (1993-1994). S. 171-185.
298. *Παπουλίδης Κ.* Η συμβολή των Ελλήνων στους εκπαιδευτικούς θεσμούς της Ρωσσίας. Θεσσαλονίκη: Κυριακίδης, 2005. 57 s.
299. *Παπουλίδης Κ.* Οι αδελφοί Λειχούδαι // *Γρηγόριος ο Παλαμάς. Τ. 53 (1970). S. 330-340.*
300. *Πατρινέλης Χ. Γ.* Έλληνες κωδικογράφοι τών χρόνων τής Αναγεννήσεως // *Επετηρίς Μεσαιωνικού Αρχείου, Τ. 8-9 [1958/9], Αθήνα. S. 63-124.*
301. *Πεντόγαλος Γ.* Γιατροί και ιατρική Κεφαλονιάς στα χρόνια των ξενικών κυριαρχιών (1500-1864), Θεσσαλονίκη: University Studio Press, 2004, 563 s.

302. *Πεντόγαλος Γ.* Ιωάννης (Ιωαννίκιος) και Σπυρίδων (Σωφρόνιος) Αδελφοί Λυκούδη (Λειχούδαι). Βιογραφικά και άλλα (1654-1683) // Κεφαλληνιακά Χρονικά, τόμ. 11 (2008), Αφιέρωμα στον Γεράσιμο Η. Πεντόγαλο, SS. 37-61.
303. *Πεντόγαλος Γ.* Νεώτερα στοιχεία δια τον Ηλιάν Μηνιάτην // Παρνάσος Τ. 12 № 3 (1970). S. 444-457.
304. *Πίσσης Ν.* Τροπές της "ρωσικής προσδοκίας" στα χρόνια του Μεγάλου Πέτρου // Εταιρεία Μελέτης Νέου Ελληνισμού 30 (2009). S. 37–60.
305. *Πλουμίδης Γ. Σ.* Αι πράξεις έγγραφης των Ελλήνων σπουδαστών του Πανεπιστημίου της Παδούης (Μέρος Α'. Artisti, 1634-1782) // Επετηρίς Εταιρείας Βυζαντινών Σπουδών 37 (1969-1970), S. 260-336, Μέρος Β', Legisti, 1591-1809, Επίμετρον, Μέρος Α'. Artisti // Επετηρίς Εταιρείας Βυζαντινών Σπουδών 38 (1971), S. 84-206, Μέρος Α'. Artisti, Συμπλήρωμα (έτη 1674-1701) // Θησαυρίσματα 8 (1971), S. 188-204.
306. *Σάθας Κ. (επιστασία)* Μεσαιωνική Βιβλιοθήκη ή Συλλογή ανεκδότων μνημείων της Ελληνικής Ιστορίας, Τόμος Γ', Εν Βενετία: Τύποις του Χρόνου, 1872. 642 s.
307. *Σάθας Κ.* Τουρκοκρατούμενη Ελλάς: ιστορικόν δοκίμιον περί των προς αποτίναξιν του Οθωμανικού ζυγού επαναστάσεων του Ελληνικού Έθνους (1453-1821), Αθήνησι: Εκ της Τυπογραφίας των τέκνων Ανδρέου Κορομηλά, 1869. 666 s.
308. *Σκιαδάς Α.* Γένος, ήθος, κίνδυνοι και κατορθώματα Πέτρου του Πρώτου, πατρός πατρίδος αυτοκράτορος πάσης Ρωσσίας και τα εξής, Ενετίησιν, απλζ', παρά Αντωνίω τω Βόρτολι. 485 s.
309. *Στάθη Π.* Χρύσανθος Νοταράς, Πατριάρχης Ιεροσολύμων: Πρόδρομος του Νεοελληνικού Διαφωτισμού, Διδακτορική διατριβή, Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης (ΑΠΘ). Σχολή Φιλοσοφική. Τμήμα Ιστορίας και Αρχαιολογίας. Τομέας Νεότερης και Σύγχρονης Ιστορίας και Λαογραφίας, 1995. 288 s.

310. *Στεργέλλης Α.* Τα δημοσιεύματα των Ελλήνων σπουδαστών του Πανεπιστημίου της Πάδοβας του 17ου και 18ου αι. Αθήνα: Φιλολογικός Σύλλογος "Παρνασσός", 1970. 264 s.
311. *Τατάκης Β.* Γεράσιμος Βλάχος ο Κρής (1605|7-1685), φιλόσοφος, θεολόγος, φιλόλογος, Βενετία: εκδ. Ελληνικό Ινστιτούτο Βυζαντινών και Μεταβυζαντινών Σπουδών Βενετίας, 1973. 162 s.
312. *Ταχιάος Α.-Α.* Ο χαρακτήρας των σχέσεων της Ρωσίας με τις βαλκανικές χώρες κατά την περίοδο της Τουρκοκρατίας // Επιστημονική Επετηρίδα Θεολογικής Σχολής του Α.Π.Θ. Τμήμα Θεολογίας-Νέα Σειρά, Τιμητικό Αφιέρωμα στον ομότιμο καθηγητή Νίκο Γρ. Ζαχαρόπουλο, 7 (1997), S. 313-343.
313. *Τσελίκας Α.* Ανέκδοτα πατριαρχικά γράμματα 1547-1806 προς τους εν Βενετία μητροπολίτας Φιλαδελφείας και την Ορθόδοξον Ελληνικήν // Θησαυρίσματα 10 (1973), 11 (1974).
314. *Τσιρπανλής Ζ.* Το ελληνικό κολλέγιο της Ρώμης και οι μαθητές του (1576-1700) // ΑΝΑΛΕΚΤΑ ΒΛΑΤΑΔΩΝ 32, Θεσσαλονίκη 1980. 935 s.
315. *Τσιτσέλης Η.* Λυκούδης ή Λειχούδης Ιωαννίκιος, Λυκούδης ή Λειχούδης Σωφρόνιος // Κεφαλληνιακά σύμμικτα. Τ. 1. Αθήνα, 1904. Σ. 351–362.
316. *Τσιτσέλης Η.* Μελισσηνός Άγγελος // Κεφαλληνιακά σύμμικτα. Τ. 1. Αθήνα, 1904. S. 389.
317. *Τσιτσέλης Η.* Πολυκαλός Γεώργιος // Κεφαλληνιακά σύμμικτα. Τ. 1. Αθήνα, 1904. S. 544–545.
318. *Τσιτσέλης Η.* Πυλαρινός Ιάκωβος // Κεφαλληνιακά σύμμικτα. Τ. 1. Αθήνα, 1904. Σ. 557–560.
319. *Τσιτσέλης Η.* Σκιαδάς Αθανάσιος // Κεφαλληνιακά σύμμικτα. Τ. 1. Αθήνα, 1904. S. 602–605.
320. *Τσιτσέλης Η.* Τυπάλδος (Τζαννάτος) Μελέτιος // Κεφαλληνιακά σύμμικτα. № 1. Αθήνα, 1904. Σ. 756.

321. Φάλαγγας Α. Μορφές Ηπειρωτών στις Ρουμανικές χώρες κατά τον ύστερο βαλκανικό μεσαίωνα // Δωδώνη 33 (2004), S. 383-448.
322. Χαρχαρέ Ε. Ρωσικά πολιτιστικά αγαθά στο Ελληνικό Ινστιτούτο Βενετίας (= Сокровища русской культуры в греческом институте Венеции = Russian cultural property in the Hellenic Institute of Venice = Beni culturali russi nell'Istituto Ellenico di Venezia / Eleni Th. Charchare, перевод: Olga Patrunova, Sotirios Messinis. Αθήνα: Ίνδικτος, 2006. 134 s.
323. Χασιώτης Ι. Οι Έλληνες στις παραμονές της ναυμαχίας της Ναυπάκτου. Εκκλήσεις, επαναστατικές κινήσεις και εξεγέρσεις στην ελληνική χερσόνησο από τις παραμονές ως το τέλος του Κυπριακού Πολέμου (1568–1571). Θεσσαλονίκη: Εταιρεία Μακεδονικών Σπουδών, 1970, 304 s.

III. На прочих иностранных языках

324. *Alexander Helladius* Status Praesens Ecclesiae Graecae: in quo etiam causae exponuntur cur graeci moderni Novi Testamenti editiones in graecom-barbara lingua factas acceptare recusent. Altdorf 1714. 404 p.
325. *Androsov S.* Giove ritrovato di Antonio Tarsia // Venezia Settecento: Studi in memoria di Alessandro Bettagno / a cura di Bozena Anna Kowalczyk, Milano: Silvana, 2015, P. 189-195.
326. *Argyriou A.* Les exégèses grecques de l'Apocalypse à l'époque turque (1453-1821). Esquisse d'une histoire des courants idéologiques au sein du peuple grec asservi. Thessalonique: Kronos, 1982. 763 p.
327. Barsky Vasily Τα θαυμαστά μοναστήρια του Αγίου Όρους Αθώ / επίμ. Ταχιάος Α.-Ατ., Θεσσαλονίκη: Αγιορειτική Θωτοθήκη, 1998. 186 s.
328. *Benešević V.* Anastasios Nausios // Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher № 10, 3-4 (1933). P. 351-368.

Список литературы

329. *Benzoni G., Prodi P., Cozzi G. (a cura di)* Storia di Venezia: dalle origini alla caduta della serenissima. La Venezia barocca. T. VII Roma: Istituto della Enciclopedia Italiana, 1997.
330. *Benzoni G.* Venezia e la Grecia // *Il Veltro*. Rivista della civiltà italiana 3-4 anno XXVII Maggio-Agosto 1983. P. 421-438.
331. *Berengo M.* Giornali veneziani del settecento. Milano: Feltrinelli, 1962. 735 p.
332. *Bieś A-P., Danieluk R., Grzebień L., Inglot M., (eds.)* Polonica w Archiwum Rzymskim Towarzystwa Jezusowego, t. 5: Russia. Kraków, Wyższa Szkoła Filozoficzno-Pedagogiczna Ignatianum / Wydawnictwo WAM, 2008. 285 p.
333. *Brusegan M.* Guida insolita ai misteri, ai segreti, alle leggende e alle curiosità di Venezia, Roma: Newton Compton, 2011. 384 p.
334. *Brown R.* L'archivio di Venezia con riguardo speciale alla storia inglese. Venezia e Torino: G. Antonelli e L. Basadonna edit., 1865. 326 p.
335. *Caccamo D.* Alberto Vimina in Ucraina e nelle parti settentrionali. Diplomazia e cultura nel seicento veneto // *Europa Orientalis* 5 (1986), P. 233-283.
336. *Caccamo D.* I problemi del Mar Nero e i primi rapporti russo-veneziani (aprile-maggio 1647) // *Studi Veneziani*, VI (1982), pp. 201-227.
337. *Camariano N.* Alexandre Mavrocordato, le Grand Drogman: son activité diplomatique (1673–1709). Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1970. 107 p.
338. *Cammelli G.* I dotti bizantini e le origini dell'Umanesimo, I, Manuele Crisolora, Firenze: Ist. nazionale di studi sul Rinascimento, 1942. 65 p.
339. *Cantemir D.* Historian of South East European and Oriental civilizations: Extracts from The history of the Ottoman Empire. / Ed. Duțu A., Cernovodeanu P. București: Association internationale d'études du sud-est européen, Balkan Peninsula, 1973. 360 p.

340. *Catiforo A.* Vita di Pietro, il Grande imperador della Russia, estratta da varie memorie publicate in Francia e in Olanda. 2 edizione. Venezia: Stamp. F. Pitteri, 1748. 359 p.
341. *Cecchetti B.* La Repubblica di Venezia e la corte di Roma. I, Venezia: Prem. stabilim. tipogr. di P. Naratovich, 1874. 496 p.
342. *Cernovodeanu P., Lazea A., Caratașu M.* Din corespondența inedită a lui Dimitrie Cantemir // Studii. Revista de istorie. București, 1973. Nr.5. Pag. 1023-1049.
343. *Cernovodeanu P.* Les oeuvres de Démètre Cantemir présentées par Acta Eruditorum de Leipzig (1714-1738) // Revue des Études Sud-Est Européennes 12 (1974). P. 537-550.
344. *Cernovodeanu P., Vătămanu N.* Un médecin princier moins connu de la période Phanariote: Michel Schendos von der Bech (1691-env. 1730) // Balkan Studies 18 (1977), P. 13-30.
345. *Cernovodeanu P.* Pierre le Grand dans l'historiographie roumaine et balkanique du XVIIIe siècle // Revue des Études Sud-Est Européennes 13 (1975). P. 77-95.
346. *Chiocchetta P.* La Santa Congregazione e gli Italo-Greci in Italia // *J. Metzler (a cura di).* Sacrae Congregationis De Propaganda Fide Memoria rerum 1662 - 1972, vol. 1/2 1622 – 1700. Roma-Freiburg-Wien: Herder, 1972-1976. S. 3-25.
347. *Chrissidis N.* Creating the New Educated Elite: Learning and Faith in Moscow's Slavo-Greco-Latin Academy, 1685-1694, диссерт. докт. философии, Southern Connecticut State University, 2000. 277 p.
348. *Chrissidis N.* The world of eastern Orthodoxy // The Oxford handbook of early modern european history, 1350-1750 / edited by Hamish Scott. Volume I: Peoples and Place. Oxford: Oxford University press, 2015. P.627-651.

Список литературы

349. *Ciachir N.* Cu privire la activitatea politică desfășurată de Dimitrie Cantemir în Rusia (1711- 1722) // Revista Arhivelor, București, 1973, № 3. P. 453-463.
350. *Ciobanu Ș.* Dimitrie Cantemir in Rusia, Cultura Nationala, Bucuresti,1925.
351. *Coco C., Manzonetto F.* Baili veneziani alla Sublime Porta: storia e caratteristiche dell'Ambasciata veneta a Costantinopoli. Venezia: Stamperia di Venezia, 1985. 123 p.
352. *Comneni Papadopoli N.* Historia Gymnasii Patavini, Venetiis: Apud Sebastianum Coleti, t. 1-2, 1726. 388, 328 p.
353. *Concina E.* Il quartiere veneziano di Constantinopoli // L'eredità greca e l'ellenismo veneziano / Gino Benzoni (a cura di), Leo S. Olschki Editore, Firenze: 2002, P. 157-170.
354. *Corner F.* Ecclesiae Venetae antiquis monumentis nunc etiam primum editis illustratae ac in decades distributae. Vol.1-16. Venetiis: G.B. Pasquali, 1749.
355. *Corner F.* Notizie storiche delle chiese e monasteri di Venezia e Torcello, tratte dalle Chiese Venete e Torcellane, Padova, 1758, Ristampa anastatica – Sala Bolognese: A. Forni editore, 1990.704 p.
356. *Corti M.* Italiani d'arme in Russia. Artigiani, ingegneri, ufficiali in un esercito straniero (1400-1800), Roma: Carocci, 2016. 200 p.
357. *Cracraft J.* The church reform of Peter the Great. London; Basingstoke: Macmillan, 1971. 336 p.
358. *Crino A. M.* Rapporti culturali, diplomatici e commerciali degli Zar di Russia con Granduchi di Toscana e Venezia nel Seicento // Annali della Facolta di Economia e commercio in Verona, serie II, I (1965-1966), P. 235-278.
359. *Dal Borgo M.* The Republic of Venice and Russia: a diplomatic link lasting five Centuries // Davanzo Poli D. The Arts and Crafts of Fashion in

Venice from the 13th to the 18th century, Государственный Русский музей,
Михайловский замок, СПб., июнь-июль 2005, С.106-109.

360. *D'Antiga R.* La comunità greco-ortodossa di San Giorgio in Venezia //
Presenze ebraico-cristiane nelle Venezie / a cura di G. Dal Ferro, Rezzara:
Vicenza 1993, P. 83-98.
361. *Del Chiaro A.M.* Istoria delle moderne rivoluzioni della Valachia: Con la
descrizione del paese, natura, costumi, riti e religione degli abitanti. Venezia: A.
Bortoli, 1718. 232 p.
362. *Demus O.* The church of San Marco in Venice: history, architecture,
sculpture. Washington: Dumbarton Oaks research library and collection, 1960.
236 p.
363. *Di Salvo M.* Bombe intelligenti per Pietro il Grande // Studi in onore di
Riccardo Picchio, offerti per il suo ottantesimo compleanno // A cura di
R.Morabito; Università degli studi di Napoli, L'Orientale dipartimento di studi
dell'Europa Orientale. - Napoli: M. d'Auria ed., 2003, P.295-301.
364. *Di Salvo M.* La missione di I. Čemodanov a Venezia (1656-1657):
osservazioni e nuovi materiali // Italia, Russia e mondo slavo. Studi filologici e
letterari. Firenze, 2011, c. 97-116.
365. *Di Salvo M.* Vita e viaggi di Filippo Balatri. Preliminari all'edizione del
testo // Russica Romana. Vol.6. Roma, 1999. P. 37 -58.
366. *Dima-Drăgan C.* Le patriarche Chrysanthe Notaras et le docteur Jean
Commène, étudiants à Padoue // Revue des études sud-est européennes, 7, 1969.
P. 691-693.
367. *Dima-Drăgan C., Caratacu M.* Un manuscrit grec inédit du docteur Jean
Commène // Revue des Études Sud-Est Européennes 9 (1971). P. 107-120.
368. *Facciolati J.* Fasti Gymnasii Patavini, T. I-II. Patavii 1757.
369. *Fanelli V.* Il Ginnasio Greco di Leone X a Roma // Studi Romani, IX
(1961). P. 379-393.

Список литературы

370. *Fedalto G.* Appunti inediti sulla comunità dei Greci Veneziani nella corrispondenza dell'oratoriano padre Giambattista Bedetti (1623-1697) // Μνημόσυνον Σοφίας Αντωνιάδη, Ελληνικό Ινστιτούτο των Βυζαντινών και Μεταβυζαντινών Σπουδών Βενετίας, Βενετία 1973. S. 329-335.
371. *Fedalto G.* Influssi greco-bizantini nel Cristianesimo veneto // Greci e Veneti: sulle tracce di una vicenda comune. Atti del Convegno Internazionale, Treviso 6 ottobre 2006, Fondazione Cassamarca, P. 45-55.
372. *Fedalto G.* Le minoranze greche a Venezia: i greci // La chiesa di Venezia tra medioevo ed eta moderna. Venezia: Vian G., 1989, p. 205-215.
373. *Fedalto G.* Ricerche storiche sulla posizione giuridica ed ecclesiastica dei greci a Venezia nei secoli XV e XVI, Firenze: Leo S. Olschki 1967. 160 p.
374. *Fedalto G.* Stranieri a Venezia e a Padova // Storia della Cultura Veneta, Dal primo Quattrocento al Concilio di Trento, t. 3/1, Vicenza 1980, p. 499-501 и Seicento, t. 4/II, Vicenza 1984, p. 251-279.
375. *Fejér J. S. J.* Defuncti secundi saeculi societatis Jesu 1641 – 1740, Vol. IV «N-R», Romae 1989.
376. *Florovskii A. V.* Cesti jésuite na Rusi: Jésuite české provincie a slovansky vychod. Praha: Vyšehrad, 1941. 469 p.
377. *Florovskij A.* Palladij Rogovskij. Eine Episode aus der Geschichte des Katholizismus in Moskau Ende des 17. Jahrhunderts // Zeitschrift fuer Osteuropaeische Geschichte. Bd. VIII (Neue Folge, Bd. IV), Ht. 2. 1934. S. 161-188.
378. *Firpo L. (a cura di)* Relazioni ambasciatori veneti al Senato, XIII Costantinopoli (1590–1793). Seconda edizione. Torino: Bottega d'Erasmus, 1984. 1152 p.
379. *Foffano F.* Marco Musuro professore di greco a Padova e a Venezia // Nuovo Archivio Veneto, III (1892), P.453-487.
380. *Geanakoplos D.* Greek scholars in Venice. Cambridge Mass.: Harvard University Press, 1962. 348 p.

381. *Geanakoplos D.* Interaction of the Sibling byzantine and western cultures in the middle ages and italian Renaissance: 330-1600. New Haven - London: Yale University Press, 1976. 416 p.
382. *Giomo G.* L'archivio antico dell'Università di Padova // Nuovo archivio veneto, VI (1893), P. 377-460.
383. *Giraud G.* Idea di Roma e retaggio russo nell'ideologia di Pietro il Grande // Idea giuridica e politica di Roma e personalità storiche. 2 / A cura di P. Catalano e P. Siniscalco. Roma: Herder editrice e libreria, 1992. P. 81-111
384. *Giraud G.* La Deuxieme Rome vue par la Troisieme: La faillite et la reussite de la centralisation // Spazio e centralizzazione del potere. Roma: Herder editrice e libreria, 1984. P. 73-81.
385. *Giraud G.* Venezia e la Russia. 1472-1797: trionfi e tramonti a confronto // Volti dell'Impero Russo. Milano: Electa, 1991. P.53-62.
- 491 386. *Hahnloser H.R.* Il tesoro di San Marco. T. 1-2. Firenze: Sansoni, 1971. 546 p.
387. *Hemmerdinger-Iliadou D.* Thessalonique en 1726: La relation du moine Russe Basile Barskij // Balkan studies: biannual publication of the Institute for Balkan Studies; Vol.2, No.2, 1961, P. 293-298.
388. *Hocquet J-C.* Venice au Moyen Âge, Paris: Les belles lettres, 2003. 315 p.
389. *Hofmann G.* Briefwechsel zwischen Gabriel Severos und Anton Possevino S. I. // Orientalia Christiana Periodica 15 (1949/3-4), P. 418-434.
390. *Hughes L.* Russia and the West. The Life of a Seventeenth-Century Westernizer, Prince Vasily Vasil'evich Golitsyn (1643-1714), Newtonville Mass., 1984. 480 p.
391. *Karathanassis A. E.* Contribution à la connaissance de la vie et de l'oeuvre de deux Grecs de la diaspora: Athanasios Kondoïdis et Athanasios Skiadas (18e siècle) // Balkan Studies 19 (1978), P. 172-187.

Список литературы

392. *Karathanasis A.* Pierre le Grande et l'intelligentsia grecque (1685-1740)
// Les relations grécorusses pendant la domination turque et la guerre
d'Indépendance grecque – premier Colloque organisé à Thessalonique (23-25
septembre 1981 par l'Institut d'Etudes Balkaniques de Thessalonique et
l'Institut d'Etudes Slaves et Balkaniques de l'Académie des Sciences de
l'U.R.S.S., IMXA. Thessaloniki, 1983. P.43-52.
393. *Knös B.* L'histoire de la litterature néo-grecque. La période jusqu'en
1821. Acta Universitatis Upsalensis. Studia graeca Upsalensia, Stockholm,
1962. 690 p.
394. *Picchio R.* La crisi petrina // Storia della civiltà letteraria russa / a cura di
M. Colucci e R. Picchio. Vol. I: Dalle origini alla fine dell'Ottocento. Rorino:
UTET, 1997. P. 225-240.
395. *Rodocanachi E.* Histoire de Rome. Le pontificat de Léon X (1513-1521),
Paris: Hachette, 1931. 308 p.
396. *Rodotà P.* Dell'origine progresso, e stato presente del rito greco in Italia.
1-3 Vol. Roma: G. G. Salomoni, 1758-1763. 264, 462, 275 p.
397. *Laiou A.E.* Venitians and Byzantines: forms of contacts in the XIV
century // Thesaurismata, 22 (1992), P. 30-42.
398. *Lamansky V.* Secrets d'État de Venise: Documents, extraits, notices et
études servant à éclaircir les rapports de la Seigneurie avec les Grecs, les Slaves
et la Porte ottomane à la fin du X-e et au XVI-e siècle. Saint-Petersburg:
Imprimerie de l'Académie impériale des sciences, 1884. 830 p.
399. *Legrand É.* Bibliographie Hellénique ou Description raisonnée des
ouvrages publiés par des Grecs au seizième siècle, T. 4, Paris: Alphons Picard
et Fils, 1896. 521 p.
400. *Legrand É.* Bibliographie Hellénique: description raisonnée des
ouvrages publiés par des grecs au dix-huitième siècle, T. 1, Paris: Garnier
Frères, 1918. 563 p.
401. *Lo Gatto E.* Gli artisti italiani in Russia. T. 1-3. Milano: Scheiwiller,
1990.

402. *Lo Gatto E.* Russi in Italia: dal secolo XVII ad oggi. Roma: Editori riuniti, 1971. 332 p.
403. *Loenertz R.J.* Démétrius Cydonès. Corrispondance, II // Studi e testi, 208, Città del Vaticano: Biblioteca Apostolica Vaticana 1960. 495 p.
404. *Longworth Ph.* Russian-Venetian Relations in the Reign of Tsar Alexey Mikhailovich // Slavonic and East European Review, 64 (3), 1986, pp. 380-400.
405. *Lord Kinross* The Ottoman Centuries. The Rise and Fall of the Turkish Empire. NY, 1977. 638 p.
406. *Lorenzetti G.* Venezia e il suo estuario, 11 edizione, Trieste: Lint, 1999. 996 p.
407. *Malipiero D.* Annali Veneti dall'anno 1457 al 1500 del senatore, ordinati ed abbreviati del senatore Francesco Longo. Con prefazione e annotazione di Agostino Sagredo // Archivio storico italiano. Vol. 7. P. 1-2. Firenze, 1843-1844.
408. *Maltezou Ch., Plumidis G. (a cura di)* Gli atti di morte dei greci nell'archivio della chiesa di Sant'Antonin di Venezia (1569-1810), Venezia 2001. 380 p.
409. *Maltezou Ch.* Greci di Venezia al servizio della Russia nel Settecento // Θησαυρίσματα 30 (2000), P. 167-173.
410. *Maltezou Ch.* Les Grecs devant Moscou – ville imperiale // Studia Slavico-Byzantina et Mediaevalia Europensia. T.1 (1989), P.68-74.
411. *Manoussacas M.* An outline of the History of the Greek Confraternity of Venice // The Hellenic Institute of Byzantine and Postbyzantine Studies in Venice. Guide to the Museum of Icons and the Church of St. George / Historical Introduction by M.I.Manoussacas, Venezia 1976. P. 11-20.
412. *Manoussacas M.* La comunità greca di Venezia e gli arcivescovi di Filadelfia // Atti del convegno storico interecclesiale (Bari 30 aprile-4 maggio 1969), I, Padova: Antenore, 1972. S. 45-87.
413. *Manoussacas M.* I greci a Venezia // Il Veltro. Rivista della civiltà italiana 3-4 anno XXVII Maggio-Agosto 1983, P.441-450.

Список литературы

414. *Manoussakas M.* Un poeta cretese ambasciatore di Venezia a Tunisi e presso i Turchi, Leonardo Dellaporta e i suoi componimenti poetici // Venezia e l'Oriente fra tardo Medioevo e Rinascimento / Pertusi A., Firenze 1966, P. 283-307.
415. *Mavroidi F.* Aspetti della società veneziana del '500: La confraternita di San Nicolò dei Greci, Ravenna: Diamond Byte, 1989. 196 p.
416. *Mavroidi F.* I Serbi e la Confraternita Greca di Venezia // *Balkan Studies*, 24/2, Thessaloniki, 1983. P. 511-529.
417. *Mazon A.* Pierre Tolstói et Pierre le Grand // *Analecta Slavica*, Amsterdam, 1955. P. 19–55.
418. *Metzler J. (cur.)* Sacrae Congregationis de Propaganda Fide memoria rerum 1662–1972. Vol. 1/2. Rom-Freiburg, 1972. 789 p.
419. *Miele M.* Il primiceriato marciano: al tramonto della Repubblica di Venezia. Padova: CEDAM, 2008. 214 p.
420. *Mosconas N. G.* I greci a Venezia e la loro posizione religiosa nel XV secolo. Studio su documenti veneziani // *O Eranistis*. 1967. N 5. P. 105-137.
421. *Moschonas N.* La Comunità greca di Venezia: aspetti sociali ed economici // *I Greci a Venezia: atti del Convegno internazionale di studio, Venezia, 5-7 novembre 1998* / Tiepolo M. F., Tonetti E., Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 2002, P. 221-242.
422. *Moschonas N.* Venezia e Bisanzio dopo la IV Crociata: aspetti politici e economici // *Greci e Veneti: sulle tracce di una vicenda comune. Atti del Convegno Internazionale, Treviso 6 ottobre 2006, Fondazione Cassamarca*. P. 21-31.
423. *Niero A.* Influssi Veneto-bizantini nella devozione popolare veneziana // *Tiepolo M.F. – E. Tonetti (a cura di) I Greci a Venezia, Atti del convegno internazionale di studio (Venezia, 5-7 novembre 1998), Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, Venezia 2002*. P. 341-364.

424. *Okenfuss M. J.* Russian Students in Europe in the Age of Peter the Great. The Eighteenth Century in Russia // Garrard G.C. (ed.) The Eighteenth Century in Russia. Oxford, 1973. P. 131-145.
425. *Okenfuss M. J.* Technical Training in Russia under Peter the Great // History of Education Quarterly 13 (1973). S. 325-345.
426. *Okenfuss M. J.* The Jesuit Origins of Petrine Education // Eighteenth Century. - P. 106-130.
427. *Okenfuss M. J. (ed.)* The travel diary of Peter Tolstoi: a Muscovite in modern Europe, DeKalb Il: Northern Illinois University Press, 1988. 359 p.
428. *Pappas N.C.* Greeks in Russian Military Service in the Late 18th and Early 19th Centuries, Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1991. 424 p.
429. *Paschini P.* Le vicende politiche e religiose del territorio friulano da Costantino a Carlo Magno (sec. IV-VIII) // Memorie storiche forogiuliesi vol. 9 (1913). P. 1-13.
430. *Paschini P.* Storia del Friuli, V edizione, Udine: Provincia di Udine, 2010. 939 p.
431. *Pastorello E. (a cura di)* Andreae Danduli Venetorum ducis Cronica per extensum descripta (1339) // Rerum italicarum scripotores, XII, 7 Vol. Bologna: N. Zanichelli 1938–1958. 681 p.
432. *Pedani M.P.* Consoli veneziani nei porti del Mediterraneo in età moderna // Mediterraneo in armi [secc. XV-XVII] / a cura di R.Cancila, Quaderni-Mediterranea, 4/1, Palermo, 2007, P.175-205.
433. *Pierling P.* Bathory et Possevino; documents inédits sur les rapports du Saint-Siège avec les Slaves. Paris: E. Leroux, 1887. 259 p.
434. *Pierling P.* La Russie et le Saint-Siège, vol. IV, Paris: Librairie Plon, 1907. 464 p.
435. *Pierling P.* Un vénitien à Moscou au XVs.: Gian Battista Trevisan // Revue des questions historiques, XLVII [1890]. 596 p.

Список литературы

436. *Pignatorre M., Pignatorre N.* Memorie storiche e critiche dell'isola di Cefalonia dai tempi eroici alla caduta della repubblica Veneta, Vol. 1. Corfù: G. Nacamulli, 1887. 346 p.
437. *Piovene Cevese C.* Petr Andreevič Tolstoj: un viaggiatore d'eccezione al tempo di Pietro il Grande. Genève: Slatkine, 1981. 104 p.
438. *Pisani P.* I cristiani di rito orientale a Venezia e nei possedimenti veneziani (1439-1791) // Ateneo Veneto, anno 20, vol. 1, fasc. 3, Venezia: Fratelli Visentini, 1897. P. 361-384.
439. *Plumidis G.* Gli scolari greci nello Studio di Padova // Quaderni per la Storia dell'Università di Padova 4 (1971), S. 127-141.
440. *Plumidis G.* Gli scolari ultramarini a Padova nei secoli XVI e XVII. // Revue des études sud-est européennes 102 (1972), P.257-270.
441. *Plumidis G.* Le tipografie greche a Venezia // Il Veltro, Rivista della civiltà italiana 3-4 anno XXVII Maggio-Agosto 1983, P.365-379.
442. *Polykarpos (Stavropoulos), archim.* Venetia quasi alterum Byzantium // Venezia. Itinerari spirituali. Guida alla scoperta dei luoghi sacri (a cura di Francesca De Vito), San Paolo: Milano 2002. P. 211-245.
443. *Predelli R. (a cura di)* I libri dei Commemoriali della reppublica di venezia, Regesti. T. I-VIII. Venezia: Premiato stabilimento grafico Cav. Federico Visentini 1876-1914.
444. *Preto P.* I servizi segreti di Venezia. Spionaggio e controspionaggio ai tempi della Serenissima. Milano: Il Saggiatore, 2010. 638 p.
445. *Preto P.* Venezia e i turchi. Roma: Viella, 2013. 374 p.
446. *Ravegnani G.* Bisanzio e Venezia. Bologna: il Mulino, 2007. 217 p.
447. *Ravegnani G.* Venezia bizantina // Greci e Veneti: sulle tracce di una vicenda comune. Atti del Convegno Internazionale, Treviso 6 ottobre 2006, Fondazione Cassamarca, P. 31-42.
448. *Ricaut P.* Histoire de l'église grecque, et de l'église armenienne. Seconde edition. Amsterdam: Jacques Desbordes, 1710. 444 p.

449. *Ritzler R., Sefrin P. (per) Hierarchia Catholica Medii et Recentioris Aevi. Vol. 5. Patavii: Il messaggero di S. Antonio, MCMLII. 457 p.*
450. *Rigo A. Profetizzare Lepanto, Η απήχηση της ναυμαχίας της Ναυπάκτου στον ευρωπαϊκό κόσμο, Athina - Venezia, Ελληνικό Ινστιτούτο Βυζαντινών και Μεταβυζαντινών Σπουδών Βενετίας - Ίδρυμα Δημητρίου και Αίγλης Μπότσαρη, 2013. 152 p.*
451. *Romanin S. Storia documentata di Venezia, T. I-X, 3 edizione, Venezia: Libreria Filippi Editore, 1972-1975. 3700 p.*
452. *Saccardo R. La stampa periodica veneziana. Trieste: Lint, 1682. 166 p.*
453. *Saibante M., Vivarini C., G. Voghera (a cura di) Gli studenti dell'Universita di Padova dalla fine del 500 ai nostri giorni: studio statistico // Metron 4, 1924-1925, P. 163-223.*
454. *Sanudo M. I diarii di Marino Sanuto T. 2-3. Bologna: Forni, 1969. 1551, 1876 col.*
- 497 455. *Savio P. De actis nuntiaturae Poloniae: quae partem archivi secretariatus status constituunt // Studia Teologiczne (Wilno) 13. Vaticani: [In Archivo Secreto Vaticano], 1947. 156 p.*
456. *Semionova L.E. Stabilirea legăturilor diplomatice permanente între Țara Românească și Rusia la sfârșitul secolului al XVII-lea și începutul secolului al XVIII-lea // Romanoslavica 5, Istorie, 1962, P.29-51.*
457. *Smolitsch I. Geschichte der russischen Kirche, 1700-1917. Bd. 2. Wiesbaden, 1991. 536 S.*
458. *Stella A. Chiesa e Stato nelle relazioni dei nunzi pontifici a Venezia: ricerche sul giurisdizionalismo Veneziano dal 16. al 18. Secolo. Città del Vaticano: Ed. Biblioteca apostolica Vaticana, 1965. 355 p.*
459. *Sumner B. Peter the Great and the Ottoman Empire. Oxford: B. Blackwell, 1949. 80 p.*
460. *Tchentsova V. Le clergé grec, la Russie et la Valachie à l'époque de Constantin Brâncoveanu: le témoignage des archives russes // Constantin*

Список литературы

- Brâncoveanu et le monde de l'Orthodoxie / éd. par P. Guran. București: Editura Academiei Române, 2015. P. 96-104.
461. *Theiner A.* Monuments historiques relatifs aux règnes d'Alexis Michaélowitch, Fédor III et Pierre Le Grand czars de Russie: Extraits des archives du Vatican et de Naples. Rome: Impr. du Vatican, 1859. xxii, 556 p.
462. *Tiepolo M. F.* La Guida generale degli Archivi di Stato. Roma 1994. 279 p.
463. *Tiepolo M. F.* Greci nella cancelleria veneziana: Giovanni Dario // I Greci a Venezia: atti del Convegno internazionale di studio, Venezia, 5-7 novembre 1998, Tiepolo M.F., Tonetti E., Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti, 2002. P. 257-314.
464. *Todeschini M. P.* Russi in Italia dal Quattrocento al Novecento: bio-bibliografia descrittiva / Maria Pia Todeschini; prefazione e revisione di Piero Cazzola. Moncalieri: Centro interuniversitario di ricerche sul viaggio in Italia, 1997. 369 p.
465. *Topping P.* Co-existence of Greeks and Latins in Frankish Morea and Venetian Crete // Studies on Latin Greece, XI, A.D. 1205-1715 / Topping P., London 1997, P. 3-23.
466. *Tsirpanlis Z. N.* La posizione della comunità greco-ortodossa rispetto al patriarcato ecumenico di Costantinopoli (XV-XVIII secolo). Saggio interpretativo di istituzioni e avvenimenti // Atti del convegno internazionale di studi «I Greci a Venezia». Venezia, 5-7 nov. 1998 / A cura di M. F. Tiepolo ed. E. Tonetti. Venezia: Istituto Veneto di Scienze, Lettere ed Arti. 2002, P. 123-150.
467. *Turgenev A.I. (сочм.)* Historica Russiae monumenta ex antiquis exterarum gentium arcivis et bibliothecis deprompta ab A. I. Turgenewio. V. I — II. Petropoli: Typographia E.Pratz, 1841—42 (Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек, собранные А. И. Тургеневым, СПб: Типография Э.Праца 1841-42).

468. *Ughelli F.* Italia sacra. 1-10 Vol. Ristampa anastatica – Sala Bolognese: A. Forni 1972- 1989, Riproduzione dell'edizione: Venetiis: apud Sebastianum Coleti, 1717-1722.
469. *Vătămanu N.* Iacob Pylarino, medic al curții domnești din București (1684-1687; 1694-1708) // Din istoria medicinei românești și universale, București 1962. P. 121-132.
470. *Vătămanu N., Caratașu M.* Trois lettres inédites de Jean Comnène // Revue Roumaine d'Histoire № 11 (1972). P. 137-145.
471. *Viggiano A.* I greci a Venezia e nello Stato da Mar nel Rinascimento // Kobe University Departamental Bulletin Paper 3 2008. P.31-45.
472. *Villani S.* Ambasciatori russi a Livorno e rapporti tra Moscovia e Toscana nel XVII secolo // Nuovi Studi Livornesi. Vol. XIV (2008). P. 37-95.
473. *Vitale E.* Les sources de l'histoire russe aux Archives d'Etat de Venise // Cahiers du monde russe et soviétique, V (1964), fasc.2, pp. 251-255.
474. *Viventa G.* Viaggio in Oriente di due veneziani del Quattrocento: Giosafat Barbaro e A. C. // *Economiae storia*, XXI (1974), pp. 525-31.
475. *Vogel M., Gardthausen V.* Die griechischen Schreihier des Mittelalters und der Renaissance. Leipzig: Harrassowitz, 1909. 509 p.
476. *Welykyj A.* Acta S. C. de Propaganda Fide Ecclesiam Catholicam Ucrainae et Bielarusjae spectantia, vol. II 1667-1710 // seria II, *Analecta OSBM*, Sectio III, Romae 1954.
477. *Welykyj A.* Epistolae Metropolitanorum Kioviensium Catholicorum, 1674-1713, *Analecta OSBM*, Sectio III, Romae 1958.
478. *Welykyj A.* Supplicationes Ecclesiae Unitae Ucrainae et Bielarusjae, Vol. 1 1600-1699 // seria II, *Analecta OSBM*, Sectio III Romae 1960.
479. *Wojnar M. M.* Basilian Missionary Work // *Analecta Ordinis S. Basilii Magni*. 1974. Vol. 9. P. 95–110.
480. *Wolff L.* Venezia e gli slavi. La scoperta della Dalmazia nell'età dell'illuminismo. Roma: Il Veltro, 2006. 560 p.

Список литературы

481. *Yalamas D.A.* The students of the Leikhoudis brothers at the slavo-graeco-latin academy of Moscow // *Cyrrillomethodianum*. 1991-1992. № 15-16.

Список сокращений

ГИМ – Государственный исторический музей

ДРВ – Древняя Российская Вивлиофика

ЖМНП – Журнал министерства народного просвещения

ОР ГИМ – Отдел рукописей Государственного исторического музея

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

ПБПВ – Письма и бумаги императора Петра Великого

ПДС – Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

РБС – Русский биографический словарь Половцева

СПбФ АРАН Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук

ТОДРЛ – Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук в Санкт-Петербурге

ЧОИДР – Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете

AAIE – Archivio antico dell'Istituto Ellenico

AAUPd – Archivio antico dell'Università di Padova

APF – Archivio storico della Congregazione per l'Evangelizzazione dei Popoli (già Propaganda Fide)

ARSI – Archivium Romanum Societatis Iesu

ASN – Archivio di Stato di Napoli

ASPd – Archivio di Stato di Padova

ASPVe – Archivio storico del Patriarcato di Venezia

Список сокращений

ASFi – Archivio di Stato di Firenze

ASN – Archivio di Stato di Napoli

ASV – Archivium Secretum Vaticanum

ASVe – Archivio di Stato di Venezia

BAV – Biblioteca apostolica Vaticana

BFQS – Biblioteca della Fondazione Querini Stampalia

BNM – Biblioteca nazionale Marciana

Cini – Biblioteca della Fondazione Giorgio Cini
